М 81
1
т.91 1894

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУ́ССКАГО ИСТОРИ́ЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

П 81/1

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ПЕРВЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1894

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества **А. А. Половцова.**

Р. 33-9405

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДЕВЯНОСТО ПЕРВАГО ТОМА.

Донесенія и другія бумаги англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ съ 7 марта 1741 г. по 16 іюля 1742 г.

Донесенія Эдуарда Финча лорду Гаррингтону:

1741 годъ. *7 Марта изъ С.-Петербурга.* Фельдмаршалъ Минихъ получаетъ извѣщеніе о своей отставкѣ отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей. Его послѣдующее свиданіе съ Анной Леопольдовной и съ принцемъ Антономъ Ульрихомъ. Отзывъ правительницы о графѣ Минихѣ. Бесѣда Финча съ Остерманомъ о союзномъ договорѣ Россіи съ Англіей. Отношенія Даніи къ королю прусскому и къ Россіи. Оскорбительное оповѣщеніе объ отставкѣ графа Миниха .... стр. 1

— — *10 Марта изъ С.-Петербурга.* Дальнѣйшее поведеніе Миниха въ отставкѣ. Слѣдствіе надъ Биромъ и его обращеніе къ милосердію правительницы. Показанія Бирона противъ Миниха. Политика Фридриха II прусскаго въ отношеніи къ Россіи и Великобританіи. 9

— — *Письмо лорда Гаррингтона Эд. Финчу отъ 10 Марта изъ Уайтгэлла* съ выраженіемъ надеждъ на скорое полученіе отвѣтовъ русскаго двора какъ по вопросу о союзномъ трактатѣ, такъ и по поводу вторженія короля прусскаго въ Силезію 12

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

— — *14 Марта изъ С.-Петербурга.* Неудачныя попытки Финча начать переговоры съ Остерманомъ объ измѣненіяхъ въ союзномъ договорѣ. Подарки короля прусскаго фельдмаршалу Миниху. Безкорыстіе Остермана. Положеніе Миниха при дворѣ правительницы.... 13

— — *17 Марта изъ С.-Петербурга.* Дальнѣйшій ходъ слѣдствія надъ Биромъ. Низкое поведеніе Бестужева. Первое упоминаніе о кандидатурѣ принца Лудвига брауншвейгскаго на курляндскій престолъ. Старанія Саксоніи и морскихъ державъ вынудить Россію на дѣятельное заступничество въ пользу дома австрійскаго..... 15

1741 годъ. *Письмо лорда Гаррингтона Эд. Финчу отъ 17 Марта изъ Уайтгэлля.* Дѣятельность Англіи ввиду вторженія Фридриха II въ Силезію. Ея старанія привлечь къ своимъ планамъ и русское правительство. Секретное предупрежденіе о замыслахъ Швеціи и Франціи противъ Россіи, а также объ опасности, угрожающей правительству Анны Леопольдовны со стороны великой княжны Елизаветы Петровны ..... стр. 20

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

— — *21 Марта изъ С.-Петербурга.* Остерманъ замедляетъ переговоры о союзномъ трактатѣ съ Англіей, выжидая какой оборотъ примутъ европейскія дѣла. Переговоры по этимъ дѣламъ въ Дрезденѣ и отношенія русскаго двора къ этимъ переговорамъ. Мелкія извѣстія. 27

— — *28 Марта изъ С.-Петербурга.* Враждебное Россіи настроеніе въ Швеціи. Интриги Франціи и Испаніи. Остерманъ, въ виду этихъ событій, рѣшается подписать союзный трактатъ съ Англіей..... 31

— — *31 Марта изъ С.-Петербурга.* Правительница даетъ свое согласіе на союзный договоръ съ Англіей 37

— — *Письмо лорда Гаррингтона Эд. Финчу отъ 31 Марта изъ Уайтгэлля* о сношеніяхъ Англіи съ королемъ прусскимъ 38

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

— — *5 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Англо-русскій союзный трактатъ подписанъ Финчемъ и уполномоченными со стороны Россіи. Послѣдніе переговоры, предшествовавшіе его подписанію. Заботы Остермана о помощи англійской эскадры въ случаѣ разрыва Россіи со Швеціей. Предположенія Финча о подаркахъ русскимъ уполномоченнымъ, подписавшимъ трактатъ, и ихъ ближайшимъ помощникамъ..... 40

— — *5 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Совѣщаніе гр. Остермана съ Финчемъ о томъ, на сколько желательно ознакомить европейскіе дворы съ подписаннымъ трактатомъ, а также привлечь нѣкоторые изъ нихъ къ этому трактату 48

— — *14 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Финчъ передаетъ Остерману извлеченіе изъ письма лорда Гаррингтона отъ 17 Марта. Новыя извѣстія о враждебномъ къ Россіи настроеніи Швеціи и новыя заботы Остермана обезпечить помощь англійской эскадры 51

— — *21 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* О впечатлѣніи, произведенномъ на русскій дворъ сообщеніями лорда Гаррингтона отъ 17 Марта. Взгляды гр. Остермана на современныя отношенія европейскихъ державъ къ вопросу объ австрійскомъ наслѣдствѣ. Швеція старается усыпить опасенія Россіи, вызванныя военными приготовленіями въ Финляндіи 51

— — *25 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Новыя старанія Англіи вызвать Россію на дѣятельную поддержку дома австрійскаго. Финчъ полагаетъ и старается убѣдить Остермана, что Швеція не рѣшится начать военныя дѣйствія противъ Россіи, что ею пользуются только какъ орудіемъ отвлечь вниманіе русскаго двора отъ вмѣшательства въ европейскія дѣла. Тѣмъ не менѣе Россія дѣятельно готовится къ войнѣ со Швеціей 56

1741 годъ. *28 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Приговоръ надъ Бирономъ и его семьей. Мелкія извѣстія 62
— — *2 Мая изъ С.-Петербурга.* Стремленіе Англіи примирить Фридриха II съ Маріей Терезіей. Отношенія Россіи къ этому плану. Недовѣріе Россіи къ Турціи и Персіи; ея приготовленія къ войнѣ со Швеціей. Финчъ считаетъ опасенія, высказываемыя русскимъ правительствомъ въ виду этой войны, намѣренно преувеличенными съ цѣлью избѣжать дѣятельнаго вмѣшательства въ силезскія дѣла 64
— — *9 Мая изъ С.-Петербурга.* Голландія, также какъ и Великобританія, настаиваетъ, чтобы Россія ясно высказалась—какія мѣры полагаетъ принять въ помощь дому австрійскому. Споры о церемоніалѣ Шетарди и претензіи Англіи по этому поводу 69
— — *12 Мая изъ С.-Петербурга.* Неудачный тостъ на обѣдѣ у фельдмаршала Миниха. Роль короля польскаго въ распрѣ за австрійское наслѣдство. Прибытіе Ласси и Кейта въ Петербургъ. Дальнѣйшіе переговоры объ аудіенціи Шетарди 76
— — *16 Мая изъ С.-Петербурга.* Снаряженіе русскаго флота ввиду предстоящей распри съ Швеціей 81
— — *19 Мая изъ С.-Петербурга.* Еще о приготовленіяхъ Россіи къ войнѣ съ Швеціей и объ аудіенціи Шетарди 83
— — *23 Мая изъ С.-Петербурга* о томъ же и о примиреніи Фридриха II прусскаго съ Маріей Терезіей. Курляндскія дѣла. Кандидатуры принца Лудвига брауншвейгскаго и графа Морица саксонскаго. Освобожденіе Бестужева изъ подъ слѣдствія по дѣлу Бирона 85
— — *Письмо лорда Гарринтона Эд. Финчу отъ 28 Мая изъ Ганновера.* Дѣло о ратификаціи англо-русскаго трактата поручено пересмотру лордовъ юстиціи. Король, согласно ходатайству Финча, соглашается отозвать его изъ С.-Петербурга, какъ скоро найдетъ ему преемника 92

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

— — *21 Іюня изъ С.-Петербурга.* Отношенія Анны Леопольдовны, принца Антона Ульриха и графа Остермана къ предостереженіямъ Финча по поводу интригъ Шетарди и Лестока при дворѣ Елизаветы Петровны. Отношенія правительницы къ фельдмаршалу Миниху. Финчъ выражаетъ сомнѣніе въ устойчивости правительства Анны Леопольдовны. Характеристики правительницы, великой княжны Елизаветы Петровны, принца Антона Ульриха, фрейлины Ю. Менгденъ, Миниха, гр. Головкина, русскаго дворянства и духовенства 94
— — *2 Іюня изъ С.-Петербурга.* Поѣздка Шетарди въ Кронштадтъ и пріемъ ему тамъ оказанный. Еще по вопросу о церемоніалѣ, предполагаемомъ для аудіенціи французскаго посла. Отношенія къ этому вопросу прочихъ представителей иностранныхъ государствъ при русскомъ дворѣ 114
— — *2 Іюня изъ С.-Петербурга* по поводу отвѣта русскаго двора на конфиденціальныя сообщенія короля англійскаго о силезскихъ дѣлахъ и о замыслахъ Швеціи противъ Россіи. *Съ приложеніемъ* самаго отвѣта (стр. 135) 128
— — *6 Іюня изъ С.-Петербурга* о впечатлѣніи, произведенномъ въ Петербургѣ извѣстіемъ о взятіи Карѳагена англичанами. Данія возобновляетъ вопросъ о выдачѣ паспортовъ кораблямъ, идущимъ черезъ Зундъ изъ русскихъ портовъ 138

1741 годъ. *9 Іюня изъ С.-Петербурга.* Еще объ аудіенціи Шетарди и о предстоящей распрѣ съ Швеціей. Остерманъ не перестаетъ настаивать на присылкѣ англійской эскадры въ Балтійское море на помощь русскому флоту 142
— — *13 Іюня изъ С.-Петербурга* о томъ же. Слухи о предстоящемъ бракѣ графа Линара съ Ю. Менгденъ 146
— — *16 Іюня изъ С.-Петербурга.* Дѣятельныя приготовленія Россіи къ войнѣ съ Швеціей. Новыя настоянія Остермана по поводу присылки англійской эскадры въ помощь русскому флоту. Шведскій посланникъ выѣзжаетъ изъ Петербурга 156
— — *20 Іюня изъ С.-Петербурга.* Курляндскія дѣла. Неудачныя домогательства графа Морица саксонскаго. Финчъ и нѣкоторые изъ прочихъ представителей дипломатическаго корпуса въ С.-Петербургѣ посѣщаютъ Кронштадтъ 156
— — *23 Іюня изъ С.-Петербурга.* Герцогомъ курляндскимъ избранъ принцъ Лудвигъ брауншвейгскій. Протестъ Дискау, повѣреннаго графа Морица саксонскаго. Остерманъ отказывается отъ предложенной Финчемъ замѣны англійской эскадры денежною субсидіей. 159
— — *Письмо герцога Ньюкестельскаго Эд. Финчу отъ 23 Іюня изъ Уайтгэлля* съ постановленіями лордовъ юстиціи по поводу отданнаго на ихъ разсмотрѣніе проекта англо-русскаго союзнаго трактата 162

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

— — *30 Іюня изъ С.-Петербурга.* Торжественный въѣздъ турецкаго посла въ Петербургъ. Лудвигъ брауншвейгскій, новоизбранный герцогъ курляндскій, прибылъ въ Петербургъ. Отставка генерала Шпигеля. Русскій галлерный флотъ. Предложеніе добрыхъ услугъ генеральныхъ штатовъ для предупрежденія распри Россіи съ Швеціей 168
— — *4 Іюля изъ С.-Петербурга.* Аудіенція турецкаго посла. Старанія русскаго двора устранить его отъ вліянія Шетарди. Финчъ хлопочетъ о назначеніи Бестужева посломъ въ Англію. Обрученіе графа Линара съ Ю. Менгденъ. Отношенія дипломатическаго корпуса въ С.-Петербургѣ къ новоизбранному герцогу курляндскому 172

Письма лорда Гаррингтона Эд. Финчу:

— — *5 Іюля изъ Ганновера* съ препровожденіемъ инструкцій по поводу обмѣна ратификацій англо-русскаго союзнаго трактата. Преемникомъ Финча при русскомъ дворѣ назначается Кириллъ Вейчъ. Заботы Англіи о примиреніи Австріи съ Пруссіей 176
— — *5 Іюля изъ Ганновера.* Великобританское правительство старается доказать русскому двору, что присылка англійской эскадры въ Балтійское море невозможна, пока не прекратится война Англіи съ Испаніей, а также разъяснить враждебное Россіи настроеніе версальскаго двора 182

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

— — *11 Іюля изъ С.-Петербурга.* Отвѣтъ русскаго двора генеральнымъ штатамъ на предложеніе ихъ, упомянутое въ донесеніи Финча отъ 30 Іюня. Новыя военныя приготовленія въ Финляндіи. Настоянія

вѣнскаго двора и его доброжелателей, дабы Россія выполнила свои обязательства по поддержкѣ прагматической санкціи. Разрывъ Россіи съ Швеціей представляется неминуемымъ. Передвиженія въ русской арміи ввиду этихъ обстоятельствъ 185

1741 годъ. *14 Іюля изъ С.-Петербурга.* Остерманъ довольно безуспѣшно старается снабдить русскій флотъ матросами 189

— — *18 Іюля изъ С.-Петербурга.* Финчъ получилъ депешу герцога Ньюкестельскаго отъ 23 Іюня и депешу лорда Гаррингтона отъ 5—16 Іюля съ инструкціями по поводу ратификаціи союзнаго трактата. Вопросъ о подаркахъ русскимъ министрамъ, подписавшимъ трактатъ. Рожденіе принцессы Екатерины Антоновны. Военныя приготовленія на шведской границѣ 190

— — *21 Іюля изъ С.-Петербурга.* Финчъ сообщаетъ гр. Остерману рѣшенія лордовъ юстиціи. Обмѣнъ ратификацій затрудненъ несогласіями по вопросу о присылкѣ англійской вспомогательной эскадры и о замѣнѣ ея денежнымъ вознагражденіемъ 193

— — *21 Іюля изъ С.-Петербурга.* Протестъ графа Морица саксонскаго противъ избранія принца Лудвига брауншвейгскаго герцогомъ курляндскимъ. Отношенія Шетарди къ новоприбывшему турецкому послу 198

— — *25 Іюля изъ С.-Петербурга.* Финчъ дополняетъ свое донесеніе отъ 21 Іюля о бесѣдѣ съ Остерманомъ по вопросу о ратификаціи трактата и главнымъ образомъ о сепаратной статьѣ касательно присылки вспомогательной эскадры въ Балтійское море или возмѣщенія этой помощи денежною субсидіей. Саксонія вмѣстѣ съ Англіей настоятельно требуетъ отвѣта — когда и какъ русскій дворъ намѣренъ оказать помощь королевѣ венгерской? 202

— — *28 Іюля изъ С.-Петербурга* о томъ же 205

— — *1 Августа изъ С.-Петербурга.* Финчъ старается, на основаніи отказа гр. Остермана принять отъ Англіи субсидію взамѣнъ вспомогательной эскадры (упомянутаго въ донесеніи отъ 23 Іюня), освободить Англію какъ отъ присылки эскадры, такъ и отъ субсидіи. 206

— — *4 Августа изъ С.-Петербурга.* Ожиданіе разрыва съ Швеціей. Какъ Остерманъ пользуется положеніемъ для устраненія Россіи отъ дѣятельнаго вмѣшательства въ европейскія дѣла. Интриги и несогласія при русскомъ дворѣ 210

— — *8 Августа изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 213

— — *Письмо лорда Гаррингтона Эд. Финчу отъ 9 Августа изъ Ганновера* о невозможности прислать эскадру на помощь Россіи и о выѣздѣ Вейча 215

— — *Донесеніе Эд. Финча герцогу Ньюкестельскому отъ 11 Августа изъ С.-Петербурга.* Объявленіе войны Швеціей. Остерманъ возобновляетъ переговоры о ратификаціи англо-русскаго трактата и о долѣ участія Россіи въ дѣлѣ поддержки дома австрійскаго. Продолжительная бесѣда съ Финчемъ по этимъ вопросамъ 217

— — *Донесеніе Эд. Финча лорду Гаррингтону отъ 15 Августа изъ С.-Петербурга.* 11-го Августа Финчемъ отправленъ въ Англію курьеръ Бретель съ донесеніями о положеніи дѣла по англо-русскому трактату. Годовщина рожденія Императора Іоанна Антоновича. Аудіенція Шетарди. Пожалованія. Затрудненія въ торговлѣ съ Англіей вслѣдствіе объявленія войны шведами 235

— — *Письмо лорда Гаррингтона Эд. Финчу отъ 16 Августа изъ Га-*

новера, выражающее надежду, что объявленіе войны Швеціей сдѣлаетъ Россію болѣе сговорчивою по вопросу о союзномъ договорѣ съ Англіею. 240

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

1741 годъ. *18 Августа изъ С.-Петербурга.* День рожденія принца Антона Ульриха. Отвѣтъ на вопросъ курфюрста саксонскаго—какъ и когда Россія намѣрена оказать помощь королевѣ венгерской? Пруссія отказывается принять условія мира съ Австріей, предложенныя королемъ англійскимъ. Положеніе русскихъ войскъ на шведской границѣ. Первая непріязненная встрѣча русскихъ со шведами въ Финскомъ заливѣ. Курфюрстъ саксонскій, ввиду бездѣйствія русскаго двора по защитѣ интересовъ королевы венгерской, выговариваетъ себѣ свободу дѣйствій въ этомъ вопросѣ. Вопросъ о посредничествѣ Франціи между Россіей и Швеціей. 241

— — *22 Августа изъ С.-Петербурга.* Турецкія дѣла. Начало военныхъ дѣйствій въ Финляндіи. Настроеніе иррегулярныхъ и гвардейскихъ войскъ, отправляемыхъ въ Финляндію. Предположенія касательно намѣреній шведовъ. Бесѣда Финча съ Остерманомъ объ интригахъ приверженцевъ в. кн. Елизаветы Петровны 247

— — *25 Августа изъ С.-Петербурга.* Финчъ проситъ Остермана или озаботиться ратификаціей англо-русскаго договора или испросить ему прощальную аудіенцію. Остерманъ выражаетъ желаніе дождаться предварительно курьера Бреттеля изъ Англіи съ отвѣтомъ на депеши, отправленныя изъ Петербурга 11 Августа (см. письмо Финча отъ 15 Августа). 253

— — *25 Августа изъ С.-Петербурга*, отправленное помимо почты черезъ англичанина Меггота, съ извѣстіемъ о пораженіи шведовъ при Вильманстрандѣ 256

— — *29 Августа изъ С.-Петербурга.* Подробности сраженія при Вильманстрандѣ. Мелкія извѣстія 260

— — *1 Сентября изъ С.-Петербурга.* Вопросъ о подаркахъ русскимъ коммисарамъ, подписавшимъ англо-русскій договоръ. Отъѣздъ графа Линара. 264

— — *5 Сентября изъ С.-Петербурга.* Пріемъ Ласси въ Петербургѣ послѣ побѣды подъ Вильманстрандомъ. Сношенія Шетарди съ шведскою арміей въ Финляндіи. Плѣнные шведы. Тезоименитство в. кн. Елизаветы Петровны и вниманіе, оказываемое ей правительницею. Остерманъ отказываетъ Финчу въ прощальной аудіенціи до возвращенія Бреттеля 266

— — *8 Сентября изъ С.-Петербурга.* Еще о шведскихъ плѣнныхъ и о вниманіи, имъ оказанномъ 270

— — *8 Сентября изъ С.-Петербурга.* О противодѣйствіи союзу Саксоніи съ Франціей 272

— — *15 Сентября изъ С.-Петербурга.* Награды за дѣло подъ Вильманстрандомъ. 273

— — *22 Сентября изъ С.-Петербурга* съ *приложеніемъ* манифеста Левенгаупта къ русскому народу о причинахъ, вызвавшихъ объявленіе войны Россіи со стороны Швеціи. 275

— — *26 Сентября изъ С.-Петербурга.* Новые успѣхи русскихъ въ Финляндіи. Мелкія извѣстія. 278

— — *29 Сентября изъ С.-Петербурга.* Шведскіе плѣнные недовольны

распоряженіями Левенгаупта. Въѣздъ персидскаго посла въ Петербургъ. Поведеніе Даніи по отношенію къ Швеціи и Россіи 281
1741 годъ. *3 Октября изъ С.-Петербурга.* Аудіенція персидскаго посла. Прибытіе къ Петербургу иррегулярныхъ войскъ, назначенныхъ въ Финляндію 282
— — *Письмо лорда Гарринтона Эд. Финчу отъ 4 Октября изъ Линцбурга* о договорѣ короля Георга, въ качествѣ курфюрста ганноверскаго, съ Франціей 284

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

— — *10 Октября изъ С.-Петербурга* о препятствіяхъ, которыя графъ Остерманъ оказываетъ прощальной аудіенціи Финча. Случай на аудіенціи персидскаго посла у правительницы. Шведскій главнокомандующій при Вильманстрандѣ, Врангель, въ Петербургѣ. Отправленіе шведскихъ плѣнныхъ въ Москву 286
— — *13 Октября изъ С.-Петербурга.* Еще переговоры о прощальной аудіенціи Финча. Неуваженіе, выказанное персидскимъ посломъ в. кн. Елизаветѣ Петровнѣ. Виновникомъ такого неуваженія она признаетъ Остермана. Несогласія при русскомъ дворѣ .....
— — *17 Октября изъ С.-Петербурга.* Дѣло англо-русскаго союза рѣшено покончить. Возвращеніе М. П. Бестужева. Пріѣздъ д'Авена въ Петербургъ. Мелкія извѣстія 296
— — *20 Октября изъ С.-Петербурга.* Дѣйствія графа М. Г. Головкина и его партіи противъ принца Антона Ульриха и Остермана 300
— — *27 Октября изъ С.-Петербурга.* Еще объ обмѣнѣ ратификацій по англо-русскому союзному трактату 302
— — *27 Октября изъ С.-Петербурга.* Финчъ полагаетъ, что для обмѣна ратификацій ему придется согласиться на выдачу Россіи субсидіи взамѣнъ присылки англійской эскадры въ Балтійское море. Слухи о перемѣщеніяхъ русскихъ представителей при европейскихъ дворахъ 303
— — *3 Ноября изъ С.-Петербурга.* Послѣдняя попытка Финча освободить Англію отъ обязательства выдать субсидію 305
— — *7 Ноября изъ С.-Петербурга.* Финчъ уступаетъ Остерману по вопросу о субсидіи. Рѣшено подписать по этому поводу сепаратную статью въ дополненіе къ союзному трактату и обмѣняться ратификаціями самаго трактата. Мелкія извѣстія 310
— — *10 Ноября изъ С.-Петербурга.* Сепаратная статья подписана и обмѣнъ ратификацій самаго трактата совершенъ. Отправка сепаратной статьи въ Англію для ея ратификаціи задерживается чрезвычайной суетой придворной жизни. Дѣйствія русскихъ войскъ въ Финляндіи. Вопросъ о допущеніи иностранныхъ крейсеровъ къ погонѣ за шведскими судами 314
— — *14 Ноября изъ С.-Петербурга* (почтою). Сепаратная статья отправлена. Казаки опустошаютъ Финляндію 318
— — *14 Ноября изъ С.-Петербурга.* (Отправлено съ нарочнымъ, секретаремъ Финча, Геймюллеромъ). Подробности дѣла по обмѣну ратификацій и подписанія сепаратной статьи. Финчъ раздаетъ подарки русскимъ министрамъ по этому случаю. Безкорыстіе Остермана. Инцидентъ на обѣдѣ у графа Миниха. Опрометчивое поведеніе прусскаго посланника Мардефельда и урокъ, данный ему Остерманомъ 320

1741 годъ. *14 Ноября изъ С.-Петербурга.* (Отправлено также съ Геймюллеромъ, но «отдѣльно и секретно»). Интриги и внутреннія несогласія при русскомъ дворѣ 330
— — *17 Ноября изъ С.-Петербурга.* Интриги Франціи и Швеціи, направленныя къ удаленію генерала Кейта съ русской службы..... 332
— — *24 Ноября изъ С.-Петербурга.* Конвенція Саксоніи съ Франціей и Баваріею. Интриги при русскомъ дворѣ усиливаются. Новое опустошеніе Финляндіи казаками 335
— — *26 Ноября изъ С.-Петербурга* о сверженіи правительства Анны Леопольдовны и Императора Іоанна Антоновича и о возшествіи на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны. Арестъ Императора, правительницы, ея семьи, Миниха, Остермана и проч. Отношенія новой Императрицы къ Швеціи..... 338
— — *28 Ноября изъ С.-Петербурга.* Отношенія Финча къ новому правительству..... 343
— — *1 Декабря изъ С.-Петербурга.* Лица, призванныя новою Императрицею къ дѣламъ правленія. Судьба низвергнутаго Императора и его семьи. Принцъ Лудвигъ брауншвейгскій тоже задержанъ. Отношенія къ нему представителей дворовъ, родственныхъ брауншвейгскому дому: Финча, Ботты, Мардефельда. Начало переговоровъ о мирѣ съ Швеціей. Первыя милости Государыни. Своеволіе гвардіи послѣ переворота..... 345
— — *5 Декабря изъ С.-Петербурга.* Финчъ старается опредѣлить свое положеніе при новомъ правительствѣ и узнать какъ переворотъ отзовется на англо-русскомъ союзномъ трактатѣ. Слухи о намѣреніи Императрицы объявить своимъ наслѣдникомъ юнаго герцога голштинскаго..... 352
— — *8 Декабря изъ С.-Петербурга.* Спокойно совершившійся въ Россіи переворотъ обманулъ ожиданія Швеціи. Не могутъ осуществиться и надежды Россіи на немедленное примиреніе съ Швеціей. Положеніе Шетарди при дворѣ. Новыя милости и новыя преслѣдованія. Слѣдствіе надъ арестованными лицами. Путешествіе брауншвейгскаго семейства къ границѣ..... 355
— — *12 Декабря изъ С.-Петербурга.* Финчъ старается возобновить прерванные переговоры о союзѣ черезъ Бестужева и Черкасскаго. Дальнѣйшіе слухи о примиреніи съ Швеціей. Новыя опалы. Шведскія дѣла. Брауншвейгское семейство въ Нарвѣ..... 363
— — *15 Декабря изъ С.-Петербурга.* Преобразованіе сената. Назначеніе Черкасскаго канцлеромъ и Бестужева — вице-канцлеромъ. Финчъ проситъ ихъ о скорѣйшемъ извѣщеніи — какъ новое правительство отнесется къ союзному договору съ Англіей? Вѣсти о заключенныхъ .....
— — *19 Декабря изъ С.-Петербурга.* Празднованіе дня рожденія Государыни. Пожалованія, сдѣланныя по этому случаю. Возвышеніе Лестока. Милости лейбъ-компаніи. Близость лейбъ-компанцевъ съ Шетарди. Судьба семьи бывшаго Императора и принца Лудвига. Еще переговоры съ Швеціей..... 374
— — *19 Декабря изъ С.-Петербурга.* Финчъ высказываетъ увѣренность, что Россія для примиренія съ Швеціей на территоріальныя уступки не согласится. Отношенія герцога голштинскаго къ Россіи и къ Швеціи. Государыня невидимо для подсудимыхъ лично присутствуетъ на засѣданіяхъ коммиссіи по дѣлу государственныхъ преступниковъ. 378
— — *22 Декабря изъ С.-Петербурга.* Дальнѣйшіе переговоры о мирѣ.

Отношеніе Государыни къ принцу голштинскому. Снисхожденіе ея къ лейбъ-компанцамъ. Судьба, ожидающая Остермана. Допросъ фельдмаршала Миниха 382

1741 годъ. *26 Декабря изъ С.-Петербурга.* Отношеніе короля прусскаго къ совершившемуся перевороту. Признавая Императрицу, онъ поручаетъ Мардефельду только заступничество за принца Лудвига. Дальнѣйшіе допросы государственныхъ преступниковъ. Еще о возвышеніи Лестока. Назначеніе С. К. Нарышкина представителемъ Россіи въ Англіи. Отношеніе двора къ барону Остерману, представителю герцога мекленбургскаго 386

— — *29 Декабря изъ С.-Петербурга.* Аудіенція Мардефельда съ поздравленіемъ Императрицѣ по случаю вступленія ея на престолъ. Еще о герцогѣ голштинскомъ. Біографическія свѣдѣнія о Нарышкинѣ. Перемѣщенія въ дипломатическомъ корпусѣ. Переговоры съ Швеціей. Болѣзнь Ласси. Отъѣздъ барона Остермана .....

1742 годъ. *2 Января изъ С.-Петербурга.* Празднованіе новаго года. Дѣло Гросса, бывшаго секретаря гр. Остермана. Содержаніе подъ арестомъ принца Лудвига продолжается. Вѣсти о брауншвейгскомъ семействѣ. Отмѣна всѣхъ пожалованій, сдѣланныхъ по смерти Императрицы Анны Іоанновны. Принцъ голштинскій рѣшается ѣхать въ Россію. Еще о лейбъ-компаніи. Жестокость, проявленная при допросахъ государственныхъ преступниковъ 397

— — *5 Января изъ С.-Петербурга.* Саксонія возвращаетъ петербургскому двору вещи, порученныя бывшей правительницей гр. Линару для передѣлки. Отношенія Императрицы къ Бестужеву. Мелкія извѣстія о брауншвейгскомъ семействѣ, о принцѣ Лудвигѣ, о переговорахъ со шведами, о заключенныхъ и опальныхъ, о лейбъ-компаніи, о дѣлѣ Гросса и т. д. 403

— — *Письмо лорда Гарринггона Эд. Финчу отъ 8 Января изъ Уайтгэлла* съ приложеніемъ отзывныхъ грамотъ Финчу. Получивъ увѣдомленіе о совершившемся въ Россіи переворотѣ, король Георгъ пріостановился обмѣномъ ратификацій союзнаго трактата въ ожиданіи извѣстій о томъ, какъ новая Императрица отнесется къ предположенному союзу 409

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

— — *9 Января изъ С.-Петербурга.* Манифестъ о коронаціи. Пріостановка военныхъ дѣйствій въ Финляндіи. Представители иностранныхъ государствъ озабочены приготовленіями къ коронаціи. Еще вѣсти о брауншвейгскомъ семействѣ, принцѣ Лудвигѣ, опальныхъ лицахъ. Новыя милости. Положеніе Шетарди и Лестока при русскомъ дворѣ 411

1742 годъ. *12 Января изъ С.-Петербурга.* Вопросъ объ отмѣнѣ и возобновленіи пожалованій, сдѣланныхъ послѣ кончины Императрицы Анны Іоанновны. Еще объ опальныхъ и принцѣ Лудвигѣ; о переговорахъ съ Швеціей. Съ герцогомъ голштинскимъ ведутся о пріѣздѣ его въ Россію дѣятельные переговоры, но они держатся въ тайнѣ. Намѣреніе Государыни выѣхать на нѣсколько дней въ загородный дворецъ 414

— — *16 Января изъ С.-Петербурга.* Дѣло слѣдственной коммиссіи о государственныхъ преступникахъ передано въ сенатъ. Слухи о состоявшемся приговорѣ. Фельдмаршалъ Ласси выздоравливаетъ 418

1742 годъ. *19 Января изъ С.-Петербурга.* Исполненіе приговора надъ Остерманомъ, Минихомъ, Головкинымъ и др. Отправка ихъ къ мѣстамъ ссылки. Судьба другихъ опальныхъ лицъ 420

— — *23 Января изъ С.-Петербурга.* Герцогъ голштинскій выѣхалъ изъ Киля въ Россію. Освобожденіе принца Людвига брауншвейгскаго и выѣздъ его изъ Петербурга. Продолженіе переговоровъ съ Швеціей. Мелкія извѣстія 426

— — *26 Января изъ С.-Петербурга.* Аудіенція голландскаго резидента для врученія вѣрительныхъ грамотъ и поздравленій новой Императрицѣ. Приготовленія къ поѣздкѣ двора въ Москву и къ коронаціи. На сколько фактическое перемиріе съ Швеціей было невыгодно для Россіи. Мнѣніе Финча о новыхъ государственныхъ людяхъ. Придворныя извѣстія 429

— — *30 Января изъ С.-Петербурга* съ благодарностью за отзывныя граматы, высланныя изъ Уайтгэлля при письмѣ отъ 8 Января. Финчъ испрашиваетъ прощальную аудіенцію и вмѣстѣ приглашаетъ Черкасскаго и Бестужева высказаться о взглядахъ новаго правительства на англо-русскій трактатъ, безъ чего король затрудняется даже снабдить Вейча соотвѣтствующими инструкціями. Россія готовится къ возобновленію военныхъ дѣйствій противъ шведовъ... 435

— — *2 Февраля изъ С.-Петербурга* о скоромъ прибытіи герцога голштинскаго. Дѣятельныя приготовленія къ возобновленію военныхъ дѣйствій въ Финляндіи. Дозволено-ли будетъ бывшему младенцу-Императору и семьѣ его выѣхать за предѣлы Россіи?..... 439

— — *6 Февраля изъ С.-Петербурга.* Прощальная аудіенція Финча. Прибытіе герцога голштинскаго въ Петербургъ. Впечатлѣніе имъ произведенное. Вопросъ о квартирныхъ деньгахъ, слѣдующихъ Финчу отъ русскаго двора за время его пребыванія въ Россіи 442

— — *6 Февраля изъ С.-Петербурга* съ поясненіемъ причинъ, дѣлавшихъ дальнѣйшее пребываніе Финча въ Россіи особенно для него тягостнымъ: Императрица, при слѣдствіи надъ государственными преступниками, узнала, что Финчъ предостерегалъ павшее правительство противъ ея замысловъ. Новые кандидаты на герцогскій престолъ въ Курляндіи 445

Донесенія Кирилла Вейча лорду Картерету:

— — *1 Марта изъ Данцига* о прибытіи въ Данцигъ и о слухахъ, которые дошли до него касательно ближайшихъ предположеній Императрицы. Встрѣча съ Финчемъ. Положеніе герцога голштинскаго при русскомъ дворѣ..... 447

— — *27 Марта изъ С.-Петербурга.* Извѣщеніе о пріѣздѣ въ Петербургъ, гдѣ Вейчъ двора уже не засталъ. Императрица и всѣ знатнѣйшія особы находятся въ Москвѣ, готовясь къ коронаціоннымъ торжествамъ. Военныя приготовленія Россіи 448

— — *3 Марта изъ С.-Петербурга.* Вейчъ ожидаетъ съ нетерпѣніемъ инструкцій отъ короля. Кредитъ Шетарди при русскомъ дворѣ падаетъ. Императрица съ презрѣніемъ отвергла предложенія о мирѣ, связанномъ съ территоріальными уступками со стороны Россіи. Старо-русская партія расположена къ Англіи. Коронація назначена на 22 Апрѣля 449

— — *10 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Еще о недостаткѣ инструкцій. Вейчъ колеблется—не слѣдуетъ ли ему ѣхать въ Москву? Пріѣздъ

Нолькена въ Петербургъ съ новыми мирными предложеніями со стороны Швеціи. Россія между тѣмъ дѣятельно приготовляется къ продолженію войны. Голландія даетъ конвой своимъ торговымъ судамъ, идущимъ въ русскіе порты. Вейчъ предлагаетъ и Англіи поступать также по отношенію къ судамъ великобританскихъ подданныхъ. Отправленіемъ Нолькена въ Москву не торопятся, вѣроятно съ цѣлью показать ему—какъ велики силы, приготовленныя противъ Швеціи..... 452

1742 годъ. *17 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Нолькенъ выѣхалъ въ Москву. Манифестъ Императрицы къ финляндцамъ съ предложеніемъ Финляндіи отторгнуться отъ Швеціи и образовать отдѣльное герцогство. Болѣзнь герцога голштинскаго. Удачный ходъ торговли великобританскихъ купцовъ съ Персіей черезъ Россію..... 457

— — *24 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Представители Австріи настаиваютъ на пріѣздѣ Вейча въ Москву. Благопріятное Англіи настроеніе русскаго двора. Празднества по случаю коронаціи въ С.-Петербургѣ. Безпорядки въ гвардіи..... 461

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 27 Апрѣля изъ Уайтгэлля* съ инструкціями для его руководства при русскомъ дворѣ, а также о мѣрахъ, принимаемыхъ Англіей для поддержки королевы венгерской. Король Георгъ предупреждаетъ Императрицу объ опасности для нея долгаго пребыванія въ Москвѣ..... 464

— — *Донесеніе К. Вейча лорду Картерету отъ 1 Мая изъ С.-Петербурга.* Вейчъ признаетъ свою поѣздку въ Москву настоятельно-необходимой. Мелкія извѣстія..... 470

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 14 Мая изъ Уайтгэлля* съ препровожденіемъ нѣсколькихъ конфиденціальныхъ документовъ для ознакомленія съ ними Императрицы, братьевъ Бестужевыхъ и Лестока..... 472

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *17 Мая изъ Москвы.* Переѣздъ его изъ Петербурга въ Москву. Вейчу Императрица приказала приготовить помѣщеніе въ домѣ князя Юсупова. Свиданіе Вейча съ Бестужевымъ. Посредничество Франціи для примиренія Россіи съ Швеціей отклонено. Отклонены и мирныя предложенія, присланныя съ Нолькеномъ..... 473

— — *24 Мая изъ Москвы.* Свиданіе Вейча съ Черкасскимъ. Визиты Вейча представителямъ дипломатическаго корпуса въ Москвѣ. Совѣщаніе съ Бестужевымъ по предмету первой аудіенціи. Аудіенція Вейча у Императрицы. Вейчъ у герцога голштинскаго. Вейчъ вообще очень доволенъ сдѣланнымъ ему пріемомъ. Впечатлѣніе, произведенное на него Москвою..... 476

— — *27 Мая изъ Москвы.* Объ исполненіи инструкцій, данныхъ лордомъ Картеретомъ въ письмѣ отъ 27 Апрѣля. Вейчъ освѣдомляется какъ новое правительство относится къ союзному договору, состоявшемуся между Англіей и Россіи, но не еще вполнѣ ратифицированному. Отношеніе Царицы къ вопросу о примиреніи съ Швеціей, къ посредничеству Франціи. Положеніе Шетарди начинаетъ колебаться. Мысль о подкупѣ Лестока..... 480

— — *31 Мая изъ Москвы.* Коронаціонныя празднества мѣшаютъ теченію дѣлъ. Извѣстіе о сраженіи между арміями австрійской и прусской при Часлау..... 484

1742 годъ. *3 Іюня изъ Москвы.* Пріѣздъ въ Москву гр. Морица саксонскаго. Курляндскія дѣла. Еще о сраженіи при Часлау 486
— — *7 Іюня изъ Москвы.* Новыя жалобы на бездѣйствіе русскихъ сановниковъ вслѣдствіе придворныхъ празднествъ. Отношеніе новаго русскаго правительства къ Австріи. Русская политика въ Даніи. Домогательства гр. Морица саксонскаго неудачны 488
— — *Письмо лорда Картерета къ К. Вейчу отъ 8 Іюня изъ Уайтгэлля* съ предписаніемъ предложить пенсіоны отъ Англіи Лестоку и братьямъ Бестужевымъ 491

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *10 Іюня изъ Москвы* съ извѣщеніемъ о передачѣ Бестужевымъ для доклада Императрицѣ сообщеній, присланныхъ лордомъ Картеретомъ при письмѣ отъ 14 Мая. Объясненіе, почему тѣ же сообщенія—вопреки даннымъ инструкціямъ—не были переданы Лестоку . 493
— — *14 Іюня изъ Москвы.* О присланныхъ сообщеніяхъ доложено Императрицѣ; она приняла ихъ съ благодарностью. Тѣ же сообщенія (объ образованіи конфедераціи въ Польшѣ въ пользу Станислава Лещинскаго) получены отъ русскаго посланника въ Дрезденѣ. Мѣропріятія, вызванныя этими сообщеніями... 496
— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 15 Іюня изъ Уайтгэлля* о предварительныхъ условіяхъ мира между Австріей и Пруссіей.. 500

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *17 Іюня изъ Москвы.* Аудіенція генерала Ботты, при которой Царица титулуется Императрицею. Слухи о заговорѣ противъ Ея Величества 501
— — *21 Іюня изъ Москвы.* Подробности по поводу слуховъ о заговорѣ и по поводу намѣренія Государыни противодѣйствовать интригамъ въ Польшѣ. Впечатлѣніе, которое это противодѣйствіе должно произвести на короля прусскаго. Еще переговоры съ Швеціей..... 502
— — *24 Іюня изъ Москвы.* Императрица не имѣетъ ничего противъ англо-русскаго союзнаго договора и поручила нѣсколькимъ сановникамъ ближе ознакомиться съ его выработанными статьями. Вейчъ вообще доволенъ расположеніемъ русскаго двора 505
— — *28 Іюня изъ Москвы.* Вѣсть о примиреніи Австріи съ Пруссіей получена въ Петербургѣ. Буйство гвардіи въ Финляндіи. Торговыя сношенія англійскихъ купцовъ съ Персіей черезъ Россію..... 509
— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 16 Іюля изъ Уайтгэлля* съ одобреніемъ его поведенія. Нѣсколько инструкцій для дальнѣйшей его дѣятельности 512

Алфавитный указатель именъ.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

АНГЛІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛАННИКОВЪ

ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

1741.

№ 1. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, 7th March 1741.

I informed your lordship the 3rd inst., that the field-marshal and prime-minister count Munich had been that morning dismissed from all his employments. The message was carried by the count Loewenwolde, grand-marshal of the court, and his excellency's own son, the great-master of the regent's household, who went into his appartment first to prepare him for it and to assure him at the same time of her highness' grace and favour; then the general-marshal followed. They found him settling a regulation with the

---

1741.

№ 1. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го марта 1740—41 г. (18-го марта 1741 г. н. ст.).

3-го марта я извѣстилъ ваше превосходительство о послѣдовавшемъ въ то же утро устраненіи перваго министра, фельдмаршала графа Миниха, отъ занимаемыхъ имъ должностей. Указъ правительницы по этому поводу переданъ былъ ему оберъ-гофмаршаломъ двора ея высочества, графомъ Левенвольде, и собственнымъ сыномъ, оберъ-гофмейстеромъ того же двора. Сначала сынъ прошелъ къ отцу во внутреннie покои, дабы приготовить его къ принесенному извѣстію и увѣрить его въ милости и благосклонности правительницы, затѣмъ туда же прошелъ и гофмаршалъ. Они нашли

dancing-master of the corps des cadets, which he went through and then received the message. His answer was—that as he looked upon this dismission to be the greatest favour the regent could bestow on him, so he received it with the most perfect gratitude and submission.

He afterwards dined with his family, who knew nothing of what passed, nor had the least suspicions of it by his behaviour at table. General Loewendahl and his lady dined with him, and as the order which had been signified to the guards, colleges and officers was brought to that general in the afternoon, whilst he was at cards with the field-marshal and his lady, his excellency then declared to the company, that the great-duchess had been graciously pleased to grant him that morning his dismission, which he had some time before desired.

The ukase or placard, which has been published on this occasion, is very short, and sets forth, that, as the field-marshal etc. had desired leave to lay down all his employments, His Majesty in consideration of his age and ill state of health had graciously granted his request, and that therefore notice was given to everybody that his orders were to be no more obeyed.

Several employments are vacant by this removal, viz: field-marshal, presidency of the council of war, lieutenant-colonel of the first regiment of guards, colonel of a regiment of cuirassiers, of another of foot, director of

---

его за переговорами съ преподавателемъ танцевъ кадетскаго корпуса. Когда танцмейстеръ удалился, указъ врученъ былъ фельдмаршалу. «Въ этомъ увольненіи», замѣтилъ онъ, «вижу высшую милость, которой только могла наградить меня правительница, потому принимаю его съ величайшею благодарностью и покорностью».

Затѣмъ онъ обѣдалъ въ своей семьѣ, члены которой не только ничего не знали о случившемся, но и не заподозрили ничего по настроенію, которое графъ проявлялъ за столомъ. За обѣдомъ присутствовалъ и генералъ Левендаль съ женою, которому указъ, разосланный гвардіи, коллегіямъ и офицерамъ, принесли послѣ полудня, какъ разъ въ то время, какъ онъ сидѣлъ за картами съ фельдмаршаломъ и его супругой. Фельдмаршалъ объявилъ присутствующимъ, что великой княгинѣ угодно было пожаловать ему отставку, о которой онъ просилъ нѣсколько времени тому назадъ.

Указъ, изданный по этому поводу, очень кратокъ; въ немъ сказано только, что во вниманіе къ ходатайству графа Миниха, который просилъ объ увольненіи отъ всѣхъ должностей, ввиду преклонныхъ лѣтъ и разстроеннаго здоровья, Государь всемилостивѣйше исполняетъ его желаніе, о чемъ и объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, дабы распоряженія фельдмаршала болѣе не подлежали исполненію.

Такимъ образомъ нѣсколько должностей становятся вакантными, а именно должности: фельдмаршала, президента военнаго совѣта, подполковника перваго гвардейскаго полка, полковника кирасирскаго полка, полковника одного изъ пѣхотныхъ

all the fortifications and also of the corps des cadets. I believe that there are one or two more, which do I not immediately occur, nor do I reckon that of prime-minister, because I believe that the post will be suppressed and that the affairs will be carried on according to the late repartition of them, which is really according to the old and natural method before the creation of a first minister.

I was at court the 5th and actually in the prince generalissimo's closet, when his general-adjutant came in to inform his highness..... went with him to the princess regent's appartment, where they were a good half hour; at last his lady, countess Munich, came also, and, as I hear, upon her appearing with tears in her eyes, he turned to her and said. «Madam, I hope you will not express any signs of sorrow on this great mark of her highness grace and favour, which ought to give you as great joy and satisfaction as it does me».

Count Munich was also again with the great-duchess the same afternoon and is to have a pension of 15 m. roubles (good 3 m. guineas) a year; his son remains great-master of the princess regent's household and will be upon as good a foot as he was before, and, according to all humane appearance, upon a much more permanent and secure one. His wife, the young countess Munich, and the president of the college of commerce's lady, ma-

---

полковъ, завѣдующаго укрѣпленіями, начальника кадетскаго корпуса. Кажется графъ занималъ и еще должности двѣ, которыхъ сейчасъ не припомню. Не упоминаю и о должности перваго министра, такъ какъ она, вѣроятно, будетъ упразднена и дѣла пойдутъ согласно прежнему ихъ распредѣленію, которое соотвѣтствуетъ естественному порядку, установившемуся до созданія должности перваго министра.

5-го марта я былъ при дворѣ, именно въ аппартаментахъ принца-генералиссимуса, когда къ его высочеству пришелъ генералъ-адъютантъ съ докладомъ, что, одновременно съ нимъ, прибылъ во дворецъ, въ аппартаменты правительницы... (графъ Минихъ?), гдѣ пробылъ съ полчаса. Когда туда же вошла и графиня, фельдмаршалъ, какъ мнѣ разсказывали, увидавъ на глазахъ ея слезы, обратился къ ней и сказалъ: «Надѣюсь, вы не проявите никакихъ слѣдовъ печали по поводу великой милости, намъ отъ ея высочества явленной; она должна быть вамъ пріятной, радовать васъ также, какъ и меня».

Графъ еще видѣлся съ великой княгиней въ тотъ же день послѣ полудня. Онъ получаетъ пенсіонъ въ 15.000 рублей (3000 гиней) въ годъ; сынъ его остается оберъ-гофмейстеромъ двора принцессы-правительницы, и въ прежней, даже — на сколько можно довѣрять человѣческому предвидѣнью — въ большей милости, и въ болѣе прочномъ, безопасномъ положеніи, чѣмъ доселѣ. Третьяго дня вечеромъ я былъ при дворѣ; жена оберъ-гофмейстера, молодая графиня Минихъ, и супруга пре-

dame Mengden, were with the great-duchess as usual at cards the night before last, when I had the honour to be there also.

When I was with the prince, the fifth in the morning, to inform him of the king's negociation in Holland and his hopes at Dresden, he immediately replied, that he hoped also that things would now go on better here, since the greatest rub in their way was removed. As I pretended not to know what his highness meant, he told me, that the field-marshal was dismissed from all his employments. We were here interrupted by his excellency's arrival.

I know also from a very good hand, that the great-duchess says, that, though she shall never forget the service the field-marshal did her, yet she must not over-rate it, and that she is sensible that the seizing the late regent arose rather from count Munich's own ambition, than from any personal attachment to her or desire of serving her; that, therefore, though she might reap the benefits of the treachery, she could not esteem the traitor. Her highness also added, that there was no enduring the field-marshal's over-bearing temper any longer, since, contrary to her express and repeated orders, he had boldness enough to contradict on several occasions those of the generalissimo, her husband; nor would he acquiesce in the repartition she had lately made of all business into three distinct provinces; that she also

---

зидента коммерцъ-коллегіи, Менгденъ, по обыкновенію играли въ карты съ ея высочествомъ.

5-го поутру, когда я былъ у принца, дабы извѣстить его о переговорахъ, которые король ведетъ съ Голландіей, и о его успѣхахъ въ Дрезденѣ, его высочество прямо выразилъ мнѣ надежду, что теперь и здѣсь дѣла пойдутъ лучше, такъ какъ главная помѣха устранена съ пути. Я прикинулся, будто не понимаю, на что онъ намекаетъ. Принцъ заявилъ мнѣ объ увольненіи фельдмаршала отъ всѣхъ должностей... но тутъ какъ разъ бесѣда наша прервана была пріѣздомъ его превосходительства.

Мнѣ изъ очень достовѣрнаго источника передавали также отзывъ правительницы: хотя она никогда не забудетъ услуги фельдмаршала, услугу эту не слѣдуетъ цѣнить выше мѣры; арестъ бывшаго регента вызванъ скорѣе расчетами личнаго честолюбія графа Миниха, чѣмъ его привязанностью къ ея высочеству или его желаніемъ быть ей полезнымъ; она не можетъ уважать измѣнника, хотя и пользуется плодами измѣны. Ея высочество присовокупила также, что не въ силахъ была далѣе выносить заносчиваго характера фельдмаршала, который — вопреки ея точнымъ и неоднократнымъ приказаніямъ — имѣлъ дерзость во многихъ случаяхъ противиться распоряженіямъ принца-генералиссимуса, а также не признавалъ введеннаго правительницею за послѣднее время распредѣленія государственныхъ дѣлъ на три опредѣ-

knew that he had too much ambition, was of too restless a temper and of too enterprising a genius to be trusted, so that, according to her present resolution, the field-marshal will be advised to retire to his estate in the Ukraine, there to end his days quietly, if he pleases. However the secretary of his, whom he had recommended to be master of requests to the regent, upon his nomination to be prime-minister, was immediately sent to a citadel, where, as I am assured, he has already received the knout. This post was of a new creation, and he imagined, that no favour could be asked, nor any applications made to the great-duchess, but through that person, by which means the prime-minister must be immediately informed of everything. I am also told, that when the field-marshal was with the great-duchess the second time, the 5th in the afternoon, her highness put several very home questions to him, and desired several explanations on very nice matters, which had passed through his hands during the late regency, and even since the present one.

I was with count Osterman this morning about the treaty, in which I have not been able to stir one step since the arrival of the messenger; he excused the delays, hitherto, as he hinted, by the occupations here, relating to the removal of the prime-minister, but promised to think of it seriously next week, for which however I will not answer, since his excellency, when

---

ленныя отрасли. Ея высочеству кромѣ того извѣстно непомѣрное честолюбіе фельдмаршала, крайняя невоздержность его характера и его слишкомъ предпріимчивый духъ, не позволяющій на него положиться. Согласно рѣшенію, принятому правительницей, графу предложено будетъ удалиться въ его украинскія помѣстья и тамъ мирно скончать дни свои. Тѣмъ не менѣе секретарь графа, котораго онъ, при назначеніи своемъ первымъ министромъ, рекомендовалъ правительницѣ на должность секретаря у принятія прошеній на имя ея приносимыхъ, посаженъ въ крѣпость, и, какъ мнѣ передавали, уже битъ кнутомъ. Должность его — новосозданная должность: фельдмаршалъ стремился къ тому, чтобы никакія просьбы не поступали къ великой княгинѣ помимо новаго секретаря, надѣясь черезъ него узнавать немедленно о каждомъ ходатайствѣ, къ ней обращенномъ. Мнѣ передавали также, что 5-го марта, при второмъ посѣщеніи двора фельдмаршаломъ, послѣ полудня, великая княгиня поставила ему нѣсколько совершенно-конфиденціальныхъ вопросовъ и потребовала нѣкоторыхъ довольно щекотливыхъ объясненій по дѣламъ, бывшимъ въ рукахъ фельдмаршала за время регентства герцога курляндскаго и за послѣднее время.

Сегодня поутру я бесѣдовалъ съ графомъ Остерманомъ по поводу договора, о которомъ со времени пріѣзда курьера не успѣлъ сказать ни слова. Графъ извинялся за промедленіе, намекая, будто ему помѣшали занятія, вызванныя отставкою перваго министра, но обѣщалъ на слѣдующей недѣлѣ серьезно заняться нашимъ дѣломъ. За

I talk to him of this negociation, always talks to me on the other concert in agitation, so that, I believe, he would willingly protract the treaty till he sees a little clearer the turn the last may take, in what manner it may be perfected, and with what appearances of being carried into execution.

I forgot to mention to your lordship, that when count Osterman insisted on the title for the successors, he told me, that this affair would also be proposed at the approaching election of an emperor at Francfort, and that this court did hope for the king's concurrence and assistance, as elector of Hanover, both from His Majesty's friendship, as well as that they were already sure of a majority among the electors of the empire.

M-r Sohlenthal will have informed the king, as m-r Backhoff, since my last, has this court, of what has passed between the king of Denmark and the king of Prussia relating to the good offices offered by the first, and accepted by the last, in conjuction with those of the king our master and of Russia, so I need not trouble your lordship with a superfluous repetition of particulars. The danish minister communicated to me thursday last this step of his here, and this morning count Osterman told me, that, as these good offices were said to have been formally proposed by this court, his excellency had answered the danish minister, that all the world must know

---

выполненіе этого обѣщанія, однако, не отвѣчаю, такъ какъ при каждомъ упоминаніи о договорѣ съ моей стороны, графъ затѣваетъ со мною разговоръ о соглашеніи по прусскимъ дѣламъ; и мнѣ кажется, что онъ охотно оттянулъ бы рѣшеніе вопроса о союзномъ трактатѣ до поры, когда ему удастся яснѣе присмотрѣться — какой оборотъ примутъ переговоры относительно вторженія въ Силезію, какое соглашеніе состоится, и на сколько возможно будетъ расчитывать на его осуществленіе.

Забылъ еще упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ: настаивая на титулѣ для наслѣдниковъ, графъ заявилъ мнѣ, что дѣло это будетъ предложено также на предстоящихъ имперскихъ выборахъ во Франкфуртѣ, что здѣшній дворъ расчитываетъ на содѣйствіе короля въ качествѣ курфюрста ганноверскаго, какъ ввиду дружескаго расположенія его величества къ Россіи, такъ и потому, что здѣсь увѣрены въ большинствѣ голосовъ въ ея пользу.

Золенталь вѣроятно уже увѣдомилъ короля (какъ Бакгофъ по отправленіи моего послѣдняго письма увѣдомилъ здѣшній дворъ) о сношеніяхъ короля датскаго съ королемъ прусскимъ касательно предложенныхъ первымъ и принятыхъ вторымъ добрыхъ услугъ Даніи совмѣстно съ Великобританіей и Россіей, потому не стану утруждать ваше превосходительство излишними повтореніями. Прошлый четвергъ датскій посланникъ сообщилъ мнѣ объ этомъ дѣлѣ, а сегодня графъ Остерманъ заявилъ, что разъ возникли слухи, будто упомянутыя добрыя услуги были формально предложены русскимъ дворомъ, онъ на предложенія датскаго посланника счелъ нужнымъ отвѣтить: «Всему

that they were founded on the letters wrote from hence to dissuade the king of Prussia from his enterprise on Silesia, before they could have been informed, that he had actually invaded that province; as they had nothing here more at heart than to restore the public tranquillity, to execute their engagements to all their allies and maintain the ballance of power, they should be very glad to concur with his danish majesty in any representations which might tend to so desirable an end, but as in the present circumstances good offices alone might perhaps not be sufficient to accommodate the present disputes, they thought it would be extremely necessary, in case of their inefficacy, to concert, at the same time, measures of a nature to terminate the affair, and that his danish majesty's concurrence would be very agreeable. His excellency also told me, that, according to their best intelligence, the king of Prussia is actually negociating to take a corps of danish troops into his pay, and with a good prospect of succeeding; that, even m-r Mardefeld has mentioned it to him, and in a light, to make it pass for a service his master did this country.

As count Osterman told me that the court of Denmark has proposed to settle a treaty of commerce with this, it gave me an opportunity to put his excellency in mind of the Sound-customs and to desire that instructions might be sent to their new minister at Copenhagen, m-r Tchernicheff, to act in concert with m-r Titley, in order to obtain a reduction of the duties, which

---

свѣту должно быть извѣстно, что сдѣланныя предложенія основаны на письмахъ, посланныхъ отсюда королю прусскому съ цѣлью отклонить его отъ вторженія въ Силезію, когда петербургскій дворъ еще не зналъ о совершившемся уже вторженіи. Здѣсь ничего такъ не желаютъ какъ возстановленія общаго спокойствія, выполненія обязательствъ, принятыхъ Россіею по отношенію къ ея союзникамъ, и поддержанія европейскаго равновѣсія, потому охотно готовы содѣйствовать его датскому величеству въ спошеніяхъ, направленныхъ къ столь желаннымъ послѣдствіямъ, но, принимая во вниманіе современныя обстоятельства, при которыхъ дипломатическихъ услугъ пожалуй будетъ не достаточно для устраненія возникшихъ недоразумѣній, необходимо озаботиться и о другихъ мѣрахъ, болѣе пригодныхъ для окончанія дѣла, въ которыхъ участіе его датскаго величества было бы весьма пріятно». Графъ высказалъ мнѣ также, будто, по имѣющимся здѣсь свѣдѣніямъ, король прусскій въ настоящее время хлопочетъ о наймѣ корпуса датскихъ войскъ и надѣется на успѣхъ, будто объ этомъ говорилъ даже Мардефельдъ, стараясь притомъ придать дѣлу характеръ услуги, оказываемой Даніи его государемъ.

Графъ Остерманъ передавалъ мнѣ о предложеніи датскаго двора заключить торговый договоръ съ Россіей, что дало мнѣ поводъ напомнить его сіятельству о зундскихъ пошлинахъ и выразить желаніе, дабы новому представителю Россіи въ Копенгагенѣ, Чернышеву, предписано было за одно съ Титлеемъ настаивать на по-

are now charged too high and contrary to the spirit of the tariff on several of the products both of England and Russia, and that this matter might be finally adjusted before the conclusion of the treaty of commerce.

I was in hopes that these instructions would have been given to m-r Tchernicheff before he set out, but the absence of the president of the college of commerce, who is gone to inspect the several manufacturies, prevented it.

There having been no instance in this country of any great-officer or minister's dismission in the gracious manner count Munich received his, the senate inadvertently, and for want of a precedent, ordered it to be proclaimed by beat of drum, — a ceremony constantly practised when any person falls under the disgrace and displeasure of this court, and is to be banished into Siberia. Count Munich therefore could not help expressing some sensibility on a thing, which might pass for a slur on his honour and reputation, upon which the great-duchess sent to assure him, that it was contrary to her intentions and without her knowledge, and that he should have all the satisfaction possible. In effect there was a deputation sent to him from the senate to excuse the thing and beg his pardon.

Count Munich was at court this morning to present to the generalissimo all the secretaries and clerks who have been employed by him in his office or, as they call it here, his chancery.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

нижеиіи пошлинъ, нынѣ слишкомъ высокихъ и не соотвѣтствующихъ тарифу для многихъ продуктовъ какъ англійскихъ, такъ и русскихъ, и на томъ, чтобы этотъ вопросъ былъ окончательно рѣшенъ до заключенія торговаго договора.

Я надѣялся, что соотвѣтствующія инструкціи будутъ даны Чернышеву до выѣзда его отсюда, но дѣло замедлилось за отсутствіемъ президента коммерцъ-коллегіи, который выѣхалъ на осмотръ нѣкоторыхъ мануфактуръ.

Такъ какъ здѣсь не было примѣра устраненія важнаго должностнаго лица или министра съ любезностью, проявленной по отношенію къ графу Миниху, сенатъ безъ какого либо умысла и за неимѣніемъ руководящихъ прецедентовъ распорядился оповѣстить объ отставкѣ графа оглашеніемъ при барабанномъ боѣ, т. е. съ тѣмъ же церемоніаломъ, съ которымъ провозглашалось о паденіи должностныхъ лицъ вслѣдствіе немилости двора и о ссылкѣ ихъ въ Сибирь. Не мудрено, что бывшій фельдмаршалъ нѣсколько оскорбился пріемомъ, который могъ набросить тѣнь на его честь и славу; потому великая княгиня послала сказать ему, что оповѣщеніе сдѣлано безъ ея вѣдома, совсѣмъ несогласно съ ея намѣреніями, и что онъ получитъ возможное удовлетвореніе. Дѣйствительно къ нему являлась депутація отъ сената съ извиненіями и съ просьбою простить за сдѣланное распоряженіе.

Сегодня графъ Минихъ былъ при дворѣ. Онъ представлялъ генералиссимусу бывшихъ своихъ секретарей и прочихъ служившихъ при немъ или — какъ здѣсь выражаются — бывшую свою канцелярію.

№ 2. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 10th 1741.

The last post, which arrived here the 7th, brought no letters from beyond Königsberg, which was owing, as it is supposed, to the passage at Pillau being impracticable by the ice breaking up. However m-r de Mardefeld received the next day an estafette, and dispatched one this day sevennight with the news of count Munich's dismission.

His excellency continues to make his court as usual, and is frequently with the prince generalissimo in a morning, and with the great-duchess in the afternoon. He was with his lady all sunday evening in m-lle Mengden's appartment, where her highness plays, which his lady did with the prince. He also talks of remaining in the house, which, on his being declared prime-minister, was given him just by the court, till the river is open, and then to remove to the house he has built and lately fitted up on the other side of it. In the summer he proposes to go to some of his estates in this neighbourhood.

This scheme of life seems to be built on the idle vanity of preventing the appearances of a disgrace, and is imprudent enough to occasion a real one, for, if he remains quiet, those, who brought him down so low, will leave

---

№ 2. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го марта 1740—41 г. (21-го марта 1741 г. н. ст.).

Послѣдняя почта, прибывшая 7-го марта, не привезла писемъ изъ-за Кенигсберга, что, какъ здѣсь полагаютъ, объясняется перерывомъ пути у Пиллау вслѣдствіе вскрывшагося отъ льда морскаго побережья. Тѣмъ не менѣе къ Мардефельду на слѣдующій день пришла эстафета, а недѣлю тому назадъ онъ же отправилъ эстафету съ извѣстіемъ объ отставкѣ графа Миниха.

Графъ продолжаетъ являться ко двору по прежнему; часто даже посѣщаетъ поутру принца-генералиссимуса, а послѣ полудня великую княгиню. Воскресенье онъ вмѣстѣ съ графинею весь вечеръ провелъ въ аппартаментахъ фрейлины Менгденъ, гдѣ обыкновенно ея высочество играетъ въ карты. Графиня играла съ принцемъ. Онъ также говоритъ о своемъ намѣреніи — остаться въ прилегающемъ ко дворцу, отданномъ ему при назначеніи первымъ министромъ, помѣщеніи впредь до вскрытія рѣки, дабы затѣмъ перебраться въ выстроенный и недавно обмеблированный имъ домъ на другомъ берегу Невы. На лѣто онъ предполагаетъ удалиться въ одно изъ своихъ помѣстій въ окрестностяхъ Петербурга.

Вообще онъ, по видимому, устраиваетъ жизнь сообразно съ тщеславнымъ желаніемъ показать, будто никакой немилости не подвергся, при чемъ неосторожно можетъ навлечь на себя немилость, такъ какъ лица, низвергшія его, оставятъ его въ

him where he is, but if they find him intriguing, endeavouring to keep the regent's ear, or meddling in whispers, they will bring him still lower; so that he has it equally in his power to be the author of his own future happiness or misfortunes.

Materials for the last will not be wanted, whenever the present examination of the duke of Courland is finished, with whom the commissaries have been these three weeks, and at first used him with great inhumanity and all the roughness a common prisoner might expect; upon which, in great agony, he threw himself at their feet and desired leave to write to the great-duchess, to which, after having consulted together, they consented; and he drew a letter of fourteen sheets of paper, in which he opened matter of great importance and hinted at others of still greater, but stopped short, saying, that, as he had nothing to expect from the field-marshal but chains and fetters, he dared not proceed in things, which might aggravate the prime-minister's resentment and increase his own and his family's misfortunes. He afterwards addressed himself in the most pathetic manner to the regent's mercy and compassion, at least for his family, if he himself should not appear worthy of them. His wife and children have also wrote to her highness, and I heard her myself say at cards, how could the poor children help their father's faults.

настоящемъ положеніи развѣ если онъ будетъ жить совершенно спокойно, но чуть онъ вздумаетъ интриговать, чуть онъ попытается втереться въ довѣріе правительницы, участвовать въ придворныхъ перешептываніяхъ, его низвергнутъ и еще пониже. Такъ въ его рукахъ теперь стать виновникомъ своего будущаго счастья или своихъ будущихъ бѣдствій.

Въ матеріалѣ для бѣдствій въ будущемъ недостатка не окажется, какъ только окончится разслѣдованіе по дѣлу герцога курляндскаго, которымъ коммисары занимались три послѣднія недѣли. Сначала съ герцогомъ обращались очень безчеловѣчно, съ тою же грубостью, которую проявляютъ съ обыкновенными арестантами, пока въ чрезвычайномъ волненіи онъ, наконецъ, не бросился коммисарамъ въ ноги, прося позволенія написать великой княгинѣ. Посовѣтовавшись между собою, они изъявили согласіе. Герцогъ написалъ письмо въ четырнадцать листовъ, въ которомъ далъ чрезвычайно важныя показанія, намекнулъ на многое, еще болѣе важное, и тутъ прервалъ письмо замѣчаніемъ, что, не надѣясь отъ фельдмаршала ни на что, кромѣ цѣпей и оковъ, не рѣшается разоблачать обстоятельства, способныя усилить неудовольствіе перваго министра, дабы не умножить свои несчастія и несчастія своей семьи. Въ заключеніе герцогъ въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ просилъ правительницу о милости и состраданіи, хотя бы для его семьи, если самъ онъ покажется ея высочеству недостойнымъ милости. Жена и дѣти герцога также писали правительницѣ, и я самъ слышалъ, какъ она за картами говорила, что дѣти не отвѣтственны за провинности отца.

On the arrival of these letters, orders were given immediately to send them all those necessaries which they wanted, also to the commissaries, to use the duke with all humanity, to assure him that the regent had no design to hurt him or his; and to let him know that the prime-minister was removed, which is the first consolation he has received since his downfall, and will, no doubt, be the greatest he could have hoped for. It is therefore expected that the duke will open a scene, by which it will plainly appear, that the author of his ruin was the first projector of his regency, who alone suggested to him that thought, animated him to accept of it, engaged to carry it into execution, and to support him in it.

I was with count Osterman yesterday, and he shewed me the treaty with all the papers belonging to it, lying by him, assuring me that, as soon as he had dispatched the courier he proposes to send to night to Constantinople, this would be the first thing which he would take in hand.

His excellency also told me, that, though m-r Mardefeld had been with him a moment before with strong assurances of the perfect good understanding and intelligence there was between the king, our master, and his, the count adding, that no doubt the prussian minister in England gave His Majesty the same assurances of this court, but that these were artifices easily to be seen through, and which could make no impression, nor occasion

---

Получивъ эти письма, ея высочество немедленно приказала отправить заключеннымъ все, въ чемъ они нуждаются, велѣла коммисаромъ обращаться съ герцогомъ со всевозможною человѣчностью, передать ему, что не намѣрена причинять бо́льшаго зла ни ему, ни его семьѣ, и увѣдомить его объ отставкѣ перваго министра. Это было для герцога первымъ утѣшеніемъ со дня его паденія, и, вѣроятно, величайшимъ изъ всѣхъ, на которыя онъ могъ расчитывать. Потому ожидаютъ — не дастъ ли герцогъ показаній, изъ которыхъ уяснится, что виновникъ его паденія первый составилъ проектъ о его регентствѣ, самъ внушилъ ему мысль о регентствѣ, и ободрялъ его — принять власть, выполнить замыселъ до конца, обѣщая свою поддержку.

Вчера я былъ у графа Остермана. Онъ показалъ мнѣ нашъ договоръ со всѣми касающимися его бумагами, и увѣрялъ меня, что, едва покончивъ съ корреспонденціей, которую готовится отправить сегодня вечеромъ въ Константинополь, прежде всего займется имъ.

Графъ сообщилъ мнѣ также, что хотя за минуту передо мной его и посѣтилъ Мардефельдъ, при чемъ горячо увѣрялъ, будто между королемъ, государемъ нашимъ, и королемъ прусскимъ установились дружескія и добрыя отношенія, хотя представитель Пруссіи въ Англіи, вѣроятно, разсыпается въ такихъ же увѣреніяхъ касательно отношеній Россіи къ Пруссіи, — всѣ эти хитрости слишкомъ прозрачны и не могутъ ни произвести впечатлѣнія, ни вызвать измѣненій въ соглашеніяхъ по общему вмѣ-

any alterations in the concert and joint mediation, pursuant to those measures which were so necessary in the present critical conjuncture.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 3. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Whitehall, March the 10th 1741.

I have received all your letters as far as the 10th of last month, and laid them before the king, as they came to my hands, who was very well pleased with your sending such full and clear accounts of every thing that passed at the court where you are [1]).

As you have now received your messenger and will have been fully enabled to inform the russian ministers of the king's sentiments upon the present critical as well as violent situation of affairs, and as your court has had an answer to the letter that had been wrote to the king of Prussia upon his enterprise against Silesia, His Majesty will be more impatient for the return of the messenger, by whom we hope to receive an account ot the successful issue of your negotiation, and that your court will have taken such

---

шательству въ прусскія дѣла, столь необходимому при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ...

№ 3. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Уайтгэлль, 10-го марта 1740—41 г. (21-го марта 1741 г. н. ст.).

Я получилъ всѣ ваши письма, писанныя до 10-го февраля включительно, и предъявлялъ ихъ королю по мѣрѣ полученія. Его величество чрезвычайно доволенъ подробностью и ясностью отчетовъ, присылаемыхъ вами по поводу всего, происходящаго при русскомъ дворѣ [1]).

Принимая во вниманіе, что курьеръ нашъ въ настоящее время уже прибылъ въ Петербургъ, и вы поставлены въ возможность вполнѣ выяснить русскимъ министрамъ отношенія короля къ современнымъ критическимъ и тревожнымъ обстоятельствамъ, а также, что русскій дворъ получилъ отвѣтъ на письмо, писанное имъ королю прусскому по поводу вторженія въ Силезію, — его величество ожидаетъ возвращенія курьера съ большимъ нетерпѣніемъ и надѣется получить съ нимъ извѣщеніе о благополучномъ завершеніи вашихъ переговоровъ, и о томъ, что с.-петербургскій дворъ

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

a resolution, as the present unsettled and dangerous situation of affairs so immediately requires.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 4. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 14th 1740—41.

Since mine of the tenth I have sent regularly twice a day to count Osterman for an hour, that I might at least enter with him on the alterations of our treaty, and, if possible, fix the affair. Yesterday morning I got admittance, but it was only for a moment, when his excellency told me, that his hurry of business had prevented him from looking over the project or even reading the dispatches which arrived the evening before. He made me great excuses and as strong promises for next week, of which I shall not fail to put him in mind, even with importunity.

I have heard it whispered, that, besides the king of Prussia's picture, which is known, the field-marshal has received in a silent manner a sword and the grant of an estate in Pomerania, the first worth fourscore, and the last — two hundred thousand crowns, but that both were to remain secret

---

принялъ рѣшеніе, настоятельно требуемое современнымъ безпорядочнымъ и опаснымъ положеніемъ дѣлъ.

№ 4. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го марта 1740—41 г. (25-го марта 1741 г. н. ст.).

Со времени отправленія письма моего отъ 10-го марта я аккуратно по два раза въ день посылалъ къ графу Остерману просить о назначеніи часа для свиданія, дабы наконецъ приступить къ переговорамъ объ измѣненіяхъ въ договорѣ и по возможности покончить дѣло. Вчера поутру я былъ принятъ, но только на минуту. Графъ заявилъ мнѣ, что, заваленный дѣломъ, онъ не только не успѣлъ заглянуть въ нашъ проектъ, но даже еще не прочелъ депешъ, полученныхъ вчера вечеромъ. Онъ очень извинялся, и опять обѣщалъ заняться договоромъ на слѣдующей недѣлѣ. Напомню ему это обѣщаніе, хотя бы пришлось быть неудобно-настойчивымъ.

Здѣсь тайно передаютъ, будто, независимо отъ извѣстнаго уже вамъ портрета короля прусскаго, фельдмаршалъ секретно получилъ отъ его прусскаго величества въ подарокъ еще шпагу и патентъ на помѣстье въ Помераніи. Шпагу цѣнятъ въ восемьдесятъ кронъ, а помѣстье — въ двѣсти тысячъ кронъ, но подарки эти должны

till a more proper juncture. According to present appearances neither the giver nor the receiver will be fond of making them public.

It is certain the king of Prussia sticks at no expence here. Monsieur Mardefeld, after having drove himself up into court far enough to sound even count Osterman on things of this kind, did it under a notion of a wager, which he had orders to lay with his excellency of a pension of 50.000 roubles (good ten thousand guineas) a year for his life, thirty five years of which he has already passed in this service in too disinterested a manner to make it necessary for me to add, that he refused this bag with indignity.

Count Munich's removal from all his employments does not entirely quiet the uneasiness of those who procured it; on the contrary the great-duchess being surrounded by all his family, and the frequent access he himself has to her, gives them jealousies and suspicions, that he may yet have a certain credit and influence with her highness; it is therefore probable that they will endeavour to force him from hence to some of his most distant estates. However, the regent hitherto appears firm on that head, and declares that, though she will not make use of the field-marshal, yet her obligations to him will not allow her to use him ill.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

оставаться тайною до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. При теперешнемъ положеніи дѣлъ ни подарившій, ни получившій подарокъ, вѣроятно, не пожелаютъ обнаруженія тайны.

Очевидно во всякомъ случаѣ, что король прусскій не останавливается здѣсь ни передъ какими расходами. Мардефельдъ, изучившій всѣ ходы при русскомъ дворѣ достаточно близко, чтобы сондировать по вопросамъ этого рода даже самого графа Остермана, предложилъ ему сдѣлку подъ видомъ пари на пожизненный ежегодный пенсіонъ въ 50.000 рублей (около десяти тысячъ гиней). Графъ тридцать пять лѣтъ жизни провелъ на службѣ Россіи, проявляя безкорыстіе, ввиду котораго врядъ-ли нужно прибавлять, что онъ отъ этой ловушки отказался съ негодованіемъ.

Устраненіе графа Миниха отъ всѣхъ должностей еще не вполнѣ успокоило лицъ, которыя добивались этого устраненія. Великая княгиня остается окруженною членами его семьи, самъ онъ часто посѣщаетъ ея высочество;—все это вызываетъ ревность и подозрѣнія, какъ бы онъ не пріобрѣлъ вліянія на правительницу, потому, вѣроятно, графа принудятъ выѣхать въ одно изъ отдаленнѣйшихъ его помѣстій. Какъ бы то ни было, пока ея высочество твердо стоитъ на своемъ: она не намѣрена пользоваться услугами фельдмаршала, но обязана ему слишкомъ многимъ, потому не можетъ допустить дурнаго съ нимъ обращенія.

№ 5. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 17th 1741.

I have no letters to acknowledge from your lordship by the post which came in the 15th in the morning. As count Osterman would be fully employed with his dispatches of that day, I did not attempt to wait on him that afternoon. Yesterday morning, when I sent, he was at court, where I had orders to be in the afternoon, and, if I had not been there, the prince was with his excellency all the evening, so that if I cannot have an hour at the count this morning, I shall have little to trouble your lordship with to day.

The internal part of the court seems still in a fermentation, occasioned by the restless and intriguing spirit of the field-marshal, who, not content with his present situation, is endeavouring to regain his ground, which he either will do or must lose more.

The committee is returned from the examination of the duke of Courland and confronting m-r Bestuchef with his neighbour, which was designed by the late prime-minister, whose scheme was to have proceeded in a summary way to the condemnation of the one on the depositions of the other, for his accusations were of the strongest and blackest nature.

№ 5. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го марта 1740—41 г. (28-го марта 1741 г. н. ст.).

Съ почтою, прибывшею 15-го марта, я писемъ отъ вашего превосходительства не получалъ. Зная, что графъ Остерманъ весь день сплошь будетъ занятъ депешами, полученными съ этой почтою, я, третьяго дня и не домогался свиданія съ нимъ. Вчера, когда я посылалъ къ нему, онъ былъ при дворѣ, куда и мнѣ приказано было явиться послѣ полудня; да если бы я и оказался свободнымъ, графъ весь вечеръ провелъ съ принцемъ. Если не добьюсь свиданія съ графомъ сегодня поутру, мнѣ на этотъ разъ печѣмъ будетъ и тревожить ваше превосходительство.

Внутреннія дѣла двора все еще, повидимому, пребываютъ въ броженіи, вызываемомъ неугомоннымъ и вѣчно-готовымъ къ интригамъ духомъ фельдмаршала. Недовольный своимъ настоящимъ положеніемъ, онъ старается вновь возстановить почву подъ ногами и либо добьется своего, либо или потеряетъ еще болѣе.

Коммиссія, производившая слѣдствіе надъ герцогомъ курляндскимъ, возвратилась въ Петербургъ. Герцога ставили на очную ставку съ Бестужевымъ. Это сдѣлано было по внушенію бывшаго перваго министра, который очевидно разсчитывалъ вообще построить обвиненіе одного на показаніяхъ другаго. Показанія Бестужева были дѣйствительно самыя рѣшительныя и самаго низкаго свойства.

To these the duke answered, that, if they were true, he did not deserve to live, and if they had been believed, he wondered that he had not been already put to the most ignominious and painful death, but that as he was neither attached to his life, nor willing to make the small remainder of it more miserable than necessary, nor his accuser still more unfortunate, who was enough so already, and of which he the duke was the innocent and unhappy occasion; so, waving the ordinary methods of torture, which must have been employed on this occasion, the duke said, that he would own everything laid to his charge to be true, if m-r Bestuchef would now confirm it, as he would answer for it to God at the last day. The duke did this in so solemn a manner, and with so assured a countenance, that the whole committee was struck, and the other, being seized with a violent and convulsive trembling, fell on his knees, and cried, that he could not stand this, but must own the truth, and asking God and the duke's pardon, confessed that he had falsely charged that prince upon an insinuation and assurance of the field-marshal, that this was the only way to save his own life, honour and family.

The duke then confessed that he had done wrong in accepting the regency to the prejudice of the great-duchess, which, however, he never had done without he had been forced to it by the field-marshal, nor even without

---

Герцогъ отвѣчалъ, что считалъ бы себя недостойнымъ жизни, будь только обвиненія, высказанныя Бестужевымъ, истинны. Если обвиненіямъ этимъ вѣрить, сказалъ онъ, удивляюсь, какъ меня уже не подвергли самой постыдной, самой тяжкой казни; затѣмъ, намекая на пытки, обыкновенно употребляемыя при разслѣдованіяхъ по государственнымъ преступленіямъ, прибавилъ: «я не особенно привязанъ къ жизни, но не желалъ бы безъ нужды ухудшать остатокъ ея, а также ухудшать положеніе обвинителя, еще болѣе несчастнаго, чѣмъ я, въ несчастіяхъ котораго являюсь къ тому же неумышленнымъ и несчастнымъ виновникомъ; потому готовъ признать все, возводимое на меня Бестужевымъ, если онъ подтвердитъ сказанное по совѣсти какъ передъ Богомъ въ день послѣдняго суда». Слова эти герцогъ произнесъ такъ торжественно, съ такимъ достоинствомъ, что вся коммисія была поражена, а Бестужевъ въ сильной, судорожной дрожи палъ на колѣна и воскликнулъ, что не можетъ повторить своихъ показаній, а долженъ сказать правду; просилъ прощенія у Бога и герцога и сознался, что напрасно оговаривалъ герцога ввиду внушеній фельдмаршала и его увѣреній, будто только этимъ путемъ можетъ спасти собственную жизнь, честь и семью.

Тогда герцогъ сознался, что поступилъ худо, принявъ регентство въ ущербъ великой княгинѣ, но никогда не рѣшился бы на такой шагъ, если бы не былъ вынужденъ къ тому фельдмаршаломъ, не рѣшился бы, не выговоривъ себѣ права отка-

a clause, by which he was empowered to resign it, which he had himself insisted on, and he hoped, that a favourable and true interpretation would be put upon it.

He owned that he treated the prince ill and unjustly, but he took God to witness that he never had a thought against the great-duchess, the czar, or the country. All this has set his affairs in so very different a light, that I know, that the prince, sunday last, declared to a friend of mine, that he, the duke, was no more guilty, than he himself was, nor had done any one thing, which anybody else, in his place, would not have done; so that if four months could be recalled, he might have been deprived of his regency, but things would have stopt there; at present, after all the treatment he has received in the face of the world, to condemn their own proceedings, after having been stripped naked, his estates abroad disposed of, his effects here confiscated, to come to a restitution, and after having been in a manner deprived of his duchy, a new candidate, the prince of Wolfenbuttel, who is in the austrian service, proposed, with the king of Poland's approbation, who, however, has interceded for the duke,—difficulties, not to be got over, are against a full return to his former condition, but the circumstances in his favour will certainly soften his misfortunes; in effect, the great-duchess assured him, at the beginning of his last committee, that if he made a fair

---

заться отъ регентства; на этомъ условіи онъ настаивалъ самъ, и падѣется, что этимъ настояніямъ дано будетъ благопріятное, надлежащее толкованіе.

Онъ сознался также, что дурно и несправедливо обращался съ принцемъ, но беретъ небеса во свидѣтели, что никогда не замышлялъ ничего противъ великой княгини, Царя и Россіи. Все это дало его дѣлу совершенно новое освѣщеніе: прошлое воскресенье принцъ заявилъ одному моему пріятелю, что герцогъ виновенъ не болѣе, чѣмъ самъ онъ, принцъ, что герцогъ поступалъ такъ, какъ всякій другой поступалъ бы на его мѣстѣ. Если бы, прибавилъ принцъ, можно было вернуть дѣла къ тому положенію, въ которомъ они находились четыре мѣсяца тому назадъ, герцогъ лишился бы регентства — не болѣе; теперь же, ввиду обращенія, которому онъ подвергся на глазахъ всего свѣта, удовольствоваться этимъ нельзя; иначе пришлось бы съ порицаніемъ отнестись къ поведенію правительницы; герцога раздѣли до нага, его заграничными помѣстьями распорядились, его имущество конфисковано. Возстановить его въ достоинствѣ герцога также неудобно, разъ онъ лишился его, и на его мѣсто, съ одобренія короля польскаго, предложенъ другой кандидатъ, принцъ вольфенбюттельскій, состоящій въ австрійской службѣ (хотя его польское величество и ходатайствовалъ въ пользу герцога). Всѣ эти неодолимыя препятствія не допускаютъ возвращенія герцога къ прежнему положенію, но обстоятельства, свидѣтельствующія въ его пользу, тѣмъ не менѣе смягчатъ его судьбу. Дѣйствительно, въ началѣ по-

and abundant confession (which he certainly has done), he should receive more marks of her grace and favour, than ever could have entered into his thoughts. We must wait to see the effects of this kind promise of a very generous princess. The field-marchal's removal opened this new scene, upon the first news of which, the whole committee proposed to the duke of Courland to go to church and sing Te Deum, which they all did publicly and made a collection for the poor, m-r Bestuchef declaring, that, without this change, he never should have had courage enough to declare the truth.

Count Lynar has, by order of his court, pressed count Osterman very home, and even in writing, for a categorical explanation how, when, and whether this court will act against the king of Prussia; adding, that without this previous and express declaration, it will be impossible for his master or the other princes in his neighbourhood to form any certain plan, much less to carry it into execution. He expects an answer soon.

Since I wrote this, I have been with count Osterman, where I found only the same delays and excuses; however, he promised, if possible, to finish the affair before the holydays, provided I was in a condition to do it;

слѣдняго засѣданія коммисіи герцогу отъ имени великой княгини заявлено было, что въ случаѣ откровеннаго и полнаго признанія съ его стороны (которое онъ, конечно, и сдѣлалъ), ему оказаны будутъ ея высочествомъ милости, о которыхъ онъ и помыслить не могъ. Подождемъ результатовъ добраго обѣщанія великодушной правительницы. Самое засѣданіе коммисіи открылось объявленіемъ объ удаленіи фельдмаршала, по прочтеніи котораго коммисія предложила герцогу курляндскому отправиться въ церковь и отслужить молебенъ, который и состоялся открыто въ присутствіи всѣхъ членовъ коммисіи, при чемъ собирались деньги на бѣдныхъ, а Бестужевъ заявилъ, что — не случись такой перемѣны — у него не хватило бы смѣлости показать всю правду.

Графъ Линаръ получилъ отъ своего двора приказаніе горячо и, если нужно, письменно настаивать у графа Остермана на категорическомъ разъясненіи — намѣренъ ли русскій дворъ предпринять какія либо дѣйствія противъ короля прусскаго и — если намѣренъ — то когда именно; такъ какъ безъ точнаго предварительнаго заявленія русскаго правительства по этому вопросу ни королю польскому, ни другимъ сосѣднимъ монархамъ невозможно остановиться на какомъ бы то ни было опредѣленномъ планѣ дѣйствія, тѣмъ менѣе выполнить какой либо планъ. Графъ надѣется вскорѣ получить отвѣтъ...

По написаніи предыдущихъ строкъ я имѣлъ случай видѣться съ графомъ Остерманомъ, отъ котораго пришлось, однако, выслушать только обычныя извиненія и отсрочки. Тѣмъ не менѣе онъ обѣщалъ покончить дѣло по возможности до праздниковъ, если только не встрѣтится препятствій съ моей стороны. Я замѣтилъ, что

to which I answered, that as I had delivered to him the alterations the king desired, the reasons for His Majesty's desiring them, and a copy of my full power, he could not doubt of my being ready to sign now, which I flattered myself, when I left London, I should have done a month after my arrival here.

We had afterwards the old discourse on the communication and concert of measures, that he hoped to have heard something more particular before now both of the king's and States resolutions; that in the mean time they were making the necessary preparations and ordering several regiments to assemble on the frontiers; to which I replied, that, though I was persuaded that those troops would assemble, yet it would be necessary to convince the king of Prussia that they would march and act, which may be his prussian majesty (till they had operated rightly and entered Courland) might hope and believe they would not; that I was afraid that count Golofkin, since his first general insinuation, had been something too silent at the Hague to animate and quicken the resolutions there, and that his excellency must be sensible, that communications from hence were as impatiently expected elsewhere, as they could be here from other places.

I must own, that I think his excellency begins to complain only to prevent being complained of, and accuses other people's dilatoriness in order to excuse their own here. However, general Botta seems fully satisfied, that

---

мною представлено, какія измѣненія въ проектѣ договора желалъ бы сдѣлать король, какими онъ при этомъ руководится причинами, представлены и мои полномочія, слѣдовательно въ моемъ желаніи подписать договоръ сомнѣній быть не можетъ; выѣзжая изъ Лондона, я льстилъ себя даже надеждою подписать его черезъ мѣсяцъ по пріѣздѣ сюда.

Затѣмъ мы повели старый разговоръ о сообщеніи и соглашеніи мѣропріятій по дѣламъ прусскимъ. Графъ высказалъ, что надѣялся услыхать о намѣреніяхъ короля и генеральныхъ штатовъ что либо болѣе опредѣленное, что пока Россія продолжаетъ свои приготовленія и полки ея собираются на границѣ. Въ передвиженіи войскъ не сомнѣваюсь, возразилъ я, но еще необходимо, чтобы король прусскій пріобрѣлъ убѣжденіе въ ихъ готовности выступить противъ него. Пока русскіе войска не предпримутъ рѣшительныхъ дѣйствій, не займутъ Курляндіи, его величество все еще можетъ надѣяться, что они его не тронутъ. Опасаюсь даже, не слишкомъ ли молчаливо держится графъ Головкинъ въ Гаагѣ послѣ своихъ первыхъ общихъ заявленій; такой образъ дѣйствій съ его стороны не можетъ содѣйствовать одушевленію и бодрости штатовъ. Русское правительство не можетъ не знать, что всюду ждутъ его рѣшеній съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ и оно ожидаетъ рѣшеній другихъ правительствъ.

Приходится сознаться, что я подозрѣваю — не вызваны ли жалобы графа исключительно желаніемъ предупредить жалобы съ другихъ сторонъ, не жалуется ли

provided the maritime powers explain themselves, and a proper concert can be found with them and the king of Poland, this court will act with vigour and in the most efficacious manner.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 6. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Whitehall, March the 17th 1741.

By the last post I acquainted you with my having received your letters as far as those of the 14th past, and that I should soon dispatch a messenger with the commands His Majesty might have to give you thereupon, since which yours of the 17th and 21st past are also come to my hands.

The king saw with great satisfaction the accounts you have sent of the good dispositions of the prince of Brunswick and of count Osterman for fulfilling the engagements, entered into Muscovy in support of the house of Austria and of the pragmatic sanction; and you may assure the court where you are of His Majesty's firm resolution to abide in the same good principles and for the same purposes, as set forth in my letter to you by Bowie, the messenger, and in all the subsequent ones, which you will have

---

онъ на медлительность другихъ единственно съ цѣлью извинить собственную медлительность. Впрочемъ генералъ Ботта, повидимому, доволенъ и увѣренъ, что — разъ морскія державы выскажутся и окажется возможность соглашенія съ ними и съ королемъ польскимъ — Россія съ своей стороны приметъ мѣры рѣшительныя и самыя дѣйствительныя.

№ 6. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Уайтгэлль, 17-го марта 1740—41 г. (28-го марта 1741 г. н. ст.).

Съ прошлою почтой я увѣдомилъ васъ о полученіи всѣхъ вашихъ писемъ до письма отъ 14-го февраля включительно и о томъ, что вскорѣ намѣренъ отправить въ С.-Петербургъ курьера съ распоряженіями, которыя его величеству угодно будетъ сдѣлать по поводу этихъ писемъ. Съ тѣхъ поръ нами еще получены ваши донесенія отъ 17 и 21-го февраля.

Король съ большимъ удовольствіемъ прочелъ присланныя вами извѣстія о добромъ расположеніи принца брауншвейгскаго и графа Остермана выполнить обязательства, принятыя на себя Россіею для поддержки дома австрійскаго и прагматической санкціи. Можете дать русскому двору увѣренія въ твердомъ намѣреніи короля служить тѣмъ же интересамъ и тѣмъ же цѣлямъ, выясненнымъ въ моемъ письмѣ, отправленномъ съ курьеромъ Бови, и въ послѣдующихъ моихъ письмахъ къ вамъ.

since received from me; and, although there may appear to be some variation in what I am going to say to you in this letter from what was suggested in the former ones abovementioned, you will not find the least alteration in, or departure from the principles laid down in those letters, viz: the support of the pragmatic sanction, the house of Austria, and the equilibre of Europe; the present variation relating only to the means and methods to be pursued for the better obtaining those desirable ends, and that purely from an alteration in the circumstances of affairs, as shall be fully explained to you in the sequel of this letter.

When the former messenger was dispatched to you, no power, excepting that of Prussia, had attacked the house of Austria, or even given any certain indications of their intentions of doing it, and consequently the reducing that prince to reason became then the principal object of all the powers engaged by treaty to support the pragmatic sanction, but, as you will see by the inclosed copies of my late letters to m-r Robinson, the undoubted and certain intelligence, which the king has received of much more dangerous designs carrying on, and almost upon the point of execution, which, if not timely provided against, must naturally not only utterly destroy the house of Austria, but with it the liberties of Europe. It seems in the present exigency, that the most essential service that can be rendered to the house

---

Если въ дальнѣйшихъ строкахъ настоящаго письма кое-что и покажется вамъ нѣсколько отличнымъ отъ того, что высказывалось мною прежде, вы не найдете въ нихъ собственно ни малѣйшаго уклоненія отъ принциповъ, заявленныхъ въ предыдущихъ письмахъ, именно отъ сознанія необходимости поддерживать прагматическую санкцію, австрійскій домъ и равновѣсіе Европы. Предлагаемое измѣненіе касается только средствъ и путей къ вѣрнѣйшему достиженію тѣхъ же цѣлей, и вызвано исключительно измѣненіемъ въ положеніи дѣлъ, какъ вы ясно увидите изъ нижеслѣдующаго.

Когда я отправлялъ къ вамъ Бови, никто, кромѣ короля прусскаго, не только не изъявлялъ враждебныхъ отношеній къ дому австрійскому, но и не обнаруживалъ ничѣмъ намѣренія проявить ихъ, поэтому главной задачей дѣятельности всѣхъ державъ, формально обязавшихся поддерживать прагматическую санкцію, являлось стремленіе образумить его прусское величество. Но, какъ вы усмотрите изъ прилагаемыхъ копій съ послѣднихъ писемъ моихъ къ Робинзону, король получилъ несомнѣнныя, достовѣрныя извѣстія о замыслахъ, несравненно болѣе опасныхъ, и уже близкихъ къ выполненію, которые, если не принять противъ нихъ мѣръ заблаговременно, должны привести не только къ окончательной гибели дома австрійскаго, но вмѣстѣ и къ нарушенію свободы Европы. При такихъ обстоятельствахъ самой важной услугой австрійскому дому со стороны державъ, обязавшихся и желающихъ охранить

of Austria, by those who are engaged and are willing to support it, is to endeavour to bring about, if possible, an accommodation between the queen of Hungary and the king of Prussia, upon the terms and conditions set forth in the said letters, and, as His Majesty is in that way of thinking, he has been pleased to order the said letters to be sent to m-r Robinson, and has given directions to lord Hyndford, who is set out for Berlin, to act upon the same principle, as you will see by the annexed copy of that part of his instructions which relates to this point.

As the king is desirous to act in everything in the most perfect concert with your court, His Majesty allows you to communicate to them, in confidence, the purport of what goes before, that, in case it meets with their approbation, they may give the directions, which they shall think proper, to their ministers residing at Vienna and Berlin, to cooperate with those of His Majesty for bringing the affair to a happy conclusion. But I cannot leave this subject without repeating to you, that the king has not, in the least, departed, nor will ever depart from his former principle of fulfilling faithfully all his engagements to the house of Austria, and that, in case his present endeavours for bringing about the accommodation abovementioned should not have the desired effect, he will act, in conjunction with your court, against the king of Prussia in the manner formerly suggested.

In the meanwhile, as the object of our mutual engagements is the support

---

его, будетъ стараніе вызвать между королевою венгерской и королемъ прусскимъ возможное соглашеніе на условіяхъ, изложенныхъ въ упомянутыхъ моихъ письмахъ. Въ виду такихъ воззрѣній, его величеству угодно было приказать, дабы письма эти отправлены были Робинзону, а выѣхавшему въ Берлинъ лорду Гиндфорду дана инструкція держаться той же политики, какъ увидите изъ прилагаемаго въ копіи отрывка этой инструкціи, касающагося затронутаго вопроса.

Желая дѣйствовать во всемъ вполнѣ согласно съ Россіей, его величество приглашаетъ васъ конфиденціально сообщить русскому двору содержаніе этого письма, дабы, въ случаѣ одобренія высказанныхъ въ немъ взглядовъ, онъ могъ дать своимъ представителямъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ приказаніе, для достиженія надлежащихъ цѣлей дѣйствовать за одно съ представителями Великобританіи. Не могу повторить въ заключеніе, что король, дѣйствуя такимъ образомъ, отнюдь не уклоняется, и никогда не уклонится отъ выполненія своихъ обязательствъ по отношенію къ дому австрійскому; что въ случаѣ, если бы настоящія старанія его установить предположенное соглашеніе не привели къ желаемому концу, онъ готовъ—совмѣстно съ русскимъ дворомъ—возвратиться къ прежде намѣченнымъ мѣропріятіямъ противъ короля прусскаго.

Пока, принимая во вниманіе, что обязательства наши требуютъ собственно под-

of the house of Austria against whatever power may attempt to break in upon the pragmatic sanction, and as there is reason to apprehend from the abovementioned advices, that even, if an accommodation with the king of Prussia should take place, disturbances may arise from other great and considerable powers, the king has taken and is taking all the steps possible for the enabling him to do it in the most effectual manner, by such means, and in such places as the exigency of affairs shall require. He has, for that purpose, already taken the danes and hessians into his pay, and is augmenting considerably his land forces, and using his best endeavours in the several courts of Europe for bringing those powers, who are under the same engagements with himself, into proper measures for the support of them. And as the king is persuaded, that the court of Muscovy acts upon the same principle with himself, His Majesty would have you make the strongest instances to them, for putting themselves without the least loss of time, by assembling forthwith a considerable body of troops upon the frontiers of Prussia, and by all such other means, as they shall think necessary, into condition of acting with vigour, in whatever place, and in whatever manner shall be judged most advantageous for the support and preservation of the house of Austria, which, as I said before, is the principal object of our mutual engagements. And as His Majesty is already prepared, and will be willing to enter upon action for the purposes aforesaid, as soon as a proper plan of operations shall have

---

держки дома австрійскаго противъ всякаго покушенія на прагматическую санкцію, что — какъ изъ вышепомянутыхъ указаній явствуетъ — есть основаніе, даже въ случаѣ соглашенія съ королемъ прусскимъ, опасаться столкновеній съ другими великими и могущественными державами, король вездѣ принималъ и принимаетъ всѣ мѣры, могущія содѣйствовать возможно успѣшному вмѣшательству, сообразно съ ходомъ дѣлъ. Съ этою цѣлью онъ нанялъ на свою службу корпусъ датскихъ и корпусъ гессенскихъ войскъ, значительно усилилъ собственную армію и всячески старается склонить къ подобнымъ мѣропріятіямъ всѣ европейскія дворы, связанные общими съ нимъ обязательствами. Въ увѣренности, что Россія руководствуется такими же взглядами, король приглашаетъ васъ горячо настаивать, чтобы русское правительство, не теряя времени, продолжало стягивать къ прусской границѣ значительныя военныя силы и всѣми мѣрами, которыя признаетъ нужными, приготовлялось къ энергическому воздѣйствію гдѣ и какъ признано будетъ наиболѣе полезнымъ для поддержки и охраненія дома австрійскаго, неприкосновенность котораго—какъ я уже сказалъ—составляетъ главную задачу общихъ нашихъ обязательствъ. А такъ какъ король вполнѣ готовъ, и охотно приступитъ къ дѣйствіямъ, сообразно изложеннымъ цѣлямъ, немедленно, какъ только послѣдуетъ соглашеніе касательно общаго плана, его величеству очень пріятно было услыхать объ обѣщаніи графа Остермана заняться этимъ важнымъ дѣломъ. На-

been agreed upon, the king was very well pleased to see, that count Osterman had promised to set about so necessary a work, which, we hope to hear, will have been brought to perfection long before this letter reaches you, but if it should unfortunately have been delayed, you will, upon the receipt of this, press that minister, in the strongest manner, not to lose any more time in doing it. And the king thinks it absolutely necessary, that, in the plan to be settled, different events should be taken into consideration and provided for, viz: either of our being obliged, by the obstinacy of the king of Prussia to come to a reasonable accommodation with the house of Austria, to make war against that prince, or, if contrary should happen, as is to be hoped, to support the queen of Hungary in conjuncture with that prince against all such other powers, as shall attempt, by force of arms, to distress her. And you may, at the same time, give the strongest assurances to the court where you are, that the king will be ready to act in support of such a plan in whatever manner, and in whatever places the different events shall make it necessary; and in the meanwhile His Majesty will be pressing the court of Saxony and the States of Holland to be preparing and settling the quotas to be furnished by them respectively, in conjunction with the king, to act as occasion shall require.

But as any plan to be settled with your court must probably fall to the ground or be, at best, of little effect for the good of the common cause,

---

дѣемся услыхать, что планъ уже и начертанъ задолго до полученія вами этого письма; въ случаѣ, однако, если бы, по несчастію, начертаніе его было отсрочено, вы, получивъ настоящее письмо, настаивайте, чтобы графъ занялся имъ не теряя времени. Король признаетъ рѣшительно необходимымъ, чтобы при такомъ начертаніи были предусмотрѣны и приняты во вниманіе различныя соображенія, а именно: можетъ случиться, что упрямство короля прусскаго не допуститъ разумнаго соглашенія его съ домомъ австрійскимъ, и мы вынуждены будемъ приняться за оружіе противъ Пруссіи; можетъ случиться также — и надо на это надѣяться — что, наоборотъ, соглашеніе состоится, и намъ придется — вмѣстѣ съ его прусскимъ величествомъ — дѣйствовать противъ другихъ державъ, которыя покусятся силою нарушить права австрійскаго дома. Вы можете дать русскому двору увѣреніе въ готовности короля дѣйствовать согласно выработанному плану при всѣхъ этихъ комбинаціяхъ и гдѣ бы ни потребовали обстоятельства. Пока король будетъ настаивать при дворѣ саксонскомъ и у генеральныхъ штатовъ, дабы они озаботились снаряженіемъ силъ, которыя имъ придется выставить на ряду съ королевскими войсками въ случаѣ надобности.

Всякій планъ общихъ мѣропріятій, установленный по соглашенію съ русскимъ дворомъ, можетъ, однако, измѣниться или — въ лучшемъ случаѣ — оказаться мало

in case of any troubles arising in the interior of the russian dominions, and as the king has very strong grounds to believe that schemes of that pernicious kind are actually carrying on, and even very far advanced, His Majesty's concern for the public welfare, and his particular affection and friendship for the princess regent and her family, and his desire to see the present form of government in Russia supported and maintained, would not suffer him to conceal from them the intelligences he has received, and which appear but to well grounded, relating thereto.

The substance of those informations consists in its having been resolved in the secret committee in Sweden to assemble forthwith their troops already in Finland, which are to be augmented with 12,000 men to be transported thither from Sweden; that fifteen men-of-war and all their galleys are ordered to be fitted out with all possible expedition, and that France is to furnish them with two millions of crowns for enabling them to carry on their designs; that the said committee has been encouraged and induced to this undertaking by the accounts they have received from m-r Nolken, their minister residing at St. Petersburgh, of a considerable party being formed and ready to take arms and join with them in favour of the princess Elizabeth, whenever the swedes shall appear upon their frontiers. That minister also writes word, that this whole scheme has been carried on and finally settled betwixt himself and the agents of the said princess, with the approbation

---

дѣйствительнымъ для общихъ цѣлей въ случаѣ внутреннихъ смутъ въ Россіи. Между тѣмъ король имѣетъ сильныя основанія полагать, что замыслы, направленные къ такимъ опаснымъ смутамъ, зрѣютъ и даже въ настоящее время значительно назрѣли. Заботы его величества объ общемъ благѣ, а также его особенное расположеніе и дружба къ великой княгинѣ правительницѣ и къ ея семьѣ, его желаніе видѣть настоящую форму правленія въ Россіи окрѣпшею и прочною, не позволяютъ ему утаивать отъ русскаго двора слуховъ по этому поводу, до него доходящихъ, и, кажется, не лишенныхъ сильнаго основанія.

Сущность дѣла такова: въ секретной коммиссіи шведскаго сейма рѣшено немедленно стянуть войска, расположенныя въ Финляндіи, усилить ихъ изъ Швеціи еще 12.000 человѣкъ, снарядить со всевозможной поспѣшностью пятнадцать военныхъ кораблей и всѣ галлеры. Франція для поддержки этихъ замысловъ обязалась выплатить два милліона кронъ. На предпріятія эти коммиссія ободрена и подвинута извѣстіемъ, полученнымъ отъ шведскаго посланника въ С.-Петербургѣ, Полькена, будто въ Россіи образовалась большая партія, готовая взяться за оружіе для возведенія на престолъ великой княжны Елизаветы Петровны и соединиться съ этой цѣлью со шведами, едва они перейдутъ границу. Полькенъ пишетъ также, что весь этотъ планъ задуманъ и окончательно уложенъ между нимъ и агентами великой

and concurrence of m-r de la Chétardie, the french ambassador; and that this whole transaction has been conducted between them and the said princess through the means of a french surgeon, who has attended her from her infancy.

As you will easily conceive of what importance it is to the common cause and to the preservation of the liberties of Europe to prevent, if possible, the success of such pernicious schemes, which, if brought to perfection, must at once fling the whole north into the power of Sweden, and consequently make it entirely dependant upon that of France, as the princess Elizabeth could not hope to support herself afterwards but by their means, so you will also see how absolutely necessary it is for you to conduct yourself, in the use you shall make of this intelligence, with the utmost circumspection and prudence, for, although the said informations are most certainly true, and of the greatest importance to have the princess regent informed of them without loss of time, the manner of doing it, and through what canal, must be left entirely to your discretion, and to the better knowledge you must have, than any you can receive from hence, of the interior of the court where you are. But above all things, you will take the most effectual care, and insist in the most positive and absolute manner, that the king's name shall never be made use of as the author of this intelligence.

I cannot put an end to this letter without acquainting you with the

---

княжны съ одобренія и при помощи французскаго посла маркиза де-ла-Шетарди, что всѣ переговоры между ними и великой княжной велись черезъ француза-хирурга, состоящаго при ней съ самаго ея дѣтства.

Вы легко поймете на сколько для общаго дѣла и въ видахъ охраненія свободы Европы важно по возможности предупредить успѣхъ подобныхъ замысловъ, долженствующихъ, въ случаѣ успѣха, отдать весь сѣверъ во власть Швеціи, а слѣдовательно поставить его въ полную зависимость отъ Франціи, такъ какъ великая княжна можетъ удержаться на престолѣ единственно при ея помощи; потому вамъ, пользуясь этими сообщеніями, необходимо вести себя съ крайнею осмотрительностью и осторожностью. Хотя всѣ изложенныя свѣдѣнія несомнѣнно вѣрны, и чрезвычайно важно, чтобы великая княгиня правительница была немедленно извѣщена о нихъ, самый способъ извѣщенія, выборъ путей для этого приходится всецѣло предоставить вамъ; вамъ домашнія обстоятельства двора, при которомъ вы аккредитованы, извѣстны, конечно, лучше, и не намъ давать указанія отсюда; но вамъ прежде всего необходимо принять всѣ мѣры и самымъ серьезнымъ образомъ озаботиться, дабы имя короля никогда не упоминалось, когда рѣчь будетъ итти объ источникѣ вашихъ сообщеній.

Не могу въ заключеніе не извѣстить васъ, что королю угодно было выразить

great satisfaction the king has been pleased to express upon reading the particular and instructive accounts you have constantly sent of what passes at the court where you reside, as also of the prudent manner in which you have conducted yourself between the different parties forming in that ministry, and His Majesty has no other commands to send you thereupon, but that you should continue to act in the same discret manner which you have hitherto done.

It is not necessary for me to say anything to you in relation to our treaty now depending at your court, since its fate must naturally have been decided long before this messenger will reach you; but, if they should have unexpectedly put off the conclusion of it, and the swedes should have commenced hostilities against Muscovy before it be finally settled, you will, in that case, defer signing it, till you shall have given His Majesty an account thereof and received his further orders, to which I have only to add at present the assurances of my being most sincerely etc.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 7. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 21st 1741.

I was yesterday with count Osterman to press the conclusion of the treaty, which I had no sooner mentioned, but he complained of his health —

чрезвычайное удовольствіе свое по поводу присылаемыхъ вами всегда обстоятельныхъ и содержательныхъ отчетовъ о всемъ, что дѣлается при русскомъ дворѣ, а также по поводу осторожности, съ которой вы держались среди партій, его окружавшихъ, и, взамѣнъ всякихъ новыхъ инструкцій, приглашаетъ васъ впредь дѣйствовать съ тою же осмотрительностью, съ какой вы дѣйствовали до сихъ поръ.

Мнѣ не приходится прибавлять ничего по поводу нашего договора, такъ какъ судьба его естественно должна быть рѣшена задолго до прибытія къ вамъ курьера съ этимъ письмомъ. Но если случайно подписаніе его замедлилось, и шведы откроютъ враждебныя дѣйствія прежде, чѣмъ онъ будетъ заключенъ, не подписывайте его, не сообщивъ предварительно королю своего отчета о новыхъ событіяхъ и пока не получите отъ него дальнѣйшихъ приказаній. За симъ имѣю только засвидѣтельствовать вамъ искреннее уваженіе, съ которымъ и проч.

№ 7. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го марта 1740—41 г. (1-го апрѣля 1741 г. н. ст.).

Вчера я пріѣхалъ было къ графу Остерману поторопить заключеніе договора. Не успѣлъ я упомянуть о цѣли своего пріѣзда, какъ графъ сталъ жаловаться на здо-

a sure sign that nothing was to be done with him that day, and he answered, that all the papers belonging to it were before the council. Where that is out of his house, or who compose it on things of this kind, except himself, I know not; so that I plainly found that he is determined to take his own time, and to see how the concert and plan in the present juncture will turn out before he puts the last hand to our treaty, for which reason I thought it was better to follow the method I pursued sometime before I dispatched Kuoni, in which the king's orders afterwards confirmed me; and I therefore declared to him, that since I found mentioning this matter so often only served to teaze him, and not to advance the king's business, I should be totally silent upon it for the future, and wait with patience till his excellency might think it suited both the convenience and interest of this court to conclude it. — «If that be so», said he, «it will not be long before I send for you».

An estafette arrived here the 17th o. s., dispatched from Dresden the same date n. s., which brought count Osterman and Lynar copies of the protocol of the conferences held at father Guarini's, which m-r Villiers will have transmitted to your lordship; though this court, in the main, seems pleased with the contents, yet count Osterman, on a notion that m-r Villiers had transmitted a project of a concert by a messenger to London, seemed piqued

---

ровье,—вѣрный признакъ, что говорить съ нимъ этотъ разъ не будетъ возможности. Онъ кромѣ того заявилъ, что всѣ бумаги по нашему дѣлу переданы въ совѣтъ. Гдѣ внѣ его дома происходятъ засѣданія совѣта, занимающагося подобными дѣлами, изъ кого онъ состоитъ кромѣ самого графа — не знаю. Мнѣ вполнѣ ясно теперь, что графъ рѣшился выжидать, т. е. прежде чѣмъ принять окончательное рѣшеніе по договору съ нами — приглядѣться, какой оборотъ приметъ соглашеніе, общій планъ дѣйствій по текущимъ дѣламъ; потому я рѣшился возвратиться къ системѣ поведенія, которой держался до отправленія Куони и которая впослѣдствіи нашла себѣ поддержку въ королевскихъ инструкціяхъ. Я заявилъ графу, что, ввиду раздраженія, которое, по видимому, вызываютъ въ немъ частыя напоминанія, не подвигая притомъ дѣла, порученнаго мнѣ королемъ, я рѣшился впредь ни словомъ не упоминать о договорѣ, и терпѣливо ждать, когда его сіятельство признаетъ завершеніе его желательнымъ въ интересахъ русскаго двора. «Если такъ», отвѣчалъ графъ, «я вскорѣ попрошу васъ къ себѣ».

17-го марта ст. ст. сюда прибыла изъ Дрездена эстафета, помѣченная тѣмъ же числомъ по новому стилю. Съ нею графу Линару и графу Остерману доставлены протоколы засѣданій у отца Гуарини, которыя вы вѣроятно уже получили отъ Вилльера. Хотя русскій дворъ, кажется, и доволенъ содержаніемъ протоколовъ, графъ Остерманъ, услыхавъ, будто Вилльеръ съ курьеромъ переслалъ въ Лондонъ проектъ соглашенія, по видимому обиженъ, почему проектъ не сообщенъ и сюда.

that it had not also been communicated here; but count Lynar set the thing right by assuring his excellency, that the courier was only to inform the king, our master, that the court of Dresden was ready to enter on such a negociation, and to desire His Majesty's further instructions in what manner it was to be perfected.

When count Osterman mentioned this matter to me yesterday, I told him, that I had no knowledge of any such project either formed or sent; that his excellency must remember, that when I had pressed him for a plan, he had always answered that it must be formed abroad; that he saw the king was endeavouring to bring both the court of Dresden and the States General into such a one, and that, in the mean time any first sketch of one would be totally useless, till it was reduced to some shape; when that was done he might be sure of the earliest communication.

Count Lynar has also presented, in writing, some few queries to this court, and has received its answer on them in the same way; the most material of which were: How the famous declaration concerted between the duke of Courland and the late m-r Suhm, which was signed by the late Czarinna unknown to the ministry, would be understood here? Your lordship is acquainted with this. The answer was, that they did not find that it derogated from the pragmatic sanction, without explaining themselves, whether they

---

Графъ Линаръ поправилъ дѣло, завѣривъ его сіятельство, что курьеръ отправленъ къ королю исключительно съ увѣдомленіемъ о готовности дрезденскаго двора присоединиться къ переговорамъ объ общемъ соглашеніи и съ просьбою Вилльера, чтобы король снабдилъ его надлежащими инструкціями по этому поводу.

Вчера, когда графъ Остерманъ передалъ мнѣ объ этомъ, я сказалъ ему, что ни о составленіи, ни о посылкѣ какого бы то ни было проекта ничего не знаю, и притомъ напомнилъ его сіятельству, какъ, при моихъ настояніяхъ касательно составленія общаго плана дѣйствій, онъ всегда отвѣчалъ мнѣ, что планъ этотъ долженъ быть выработанъ заграницей. Король, прибавилъ я, очевидно озабоченъ привлеченіемъ къ соглашенію дрезденскаго двора и штатовъ; пока разныя наброски соглашенія не имѣютъ никакого значенія, а разъ выработается какой либо стройный проектъ, онъ, нѣтъ сомнѣнія, безотлагательно будетъ сообщенъ русскому двору.

Графъ Линаръ представилъ также здѣшнему правительству письменно нѣсколько вопросовъ, на которыя получилъ письменные же отвѣты. Самый серьезный изъ этихъ вопросовъ слѣдующій: Какъ здѣсь глядятъ на знаменитую декларацію, составленную герцогомъ курляндскимъ съ покойнымъ Сумомъ, и подписанную покойной Императрицей безъ вѣдома ея министровъ? Дѣло это извѣстно вашему превосходительству. Ему отвѣтили только: «Не находимъ, чтобы декларація эта противорѣчила прагматической санкціи», не объяснивъ притомъ, намѣрены ли они — согласно предложенію

would confirm and renew it in the more regular formalities of the chancery, as count Lynar proposed. The second was—that the king of Prussia pressed very much his polish majesty to explain himself, and had made him several advantageous offers, in order to induce him to it; what answer he shall return, and what turn should be given to it, in order to prevent the king of Prussia's taking umbrage, and thereby exposing the elector to any sudden incident? The advice here was for the king Poland to postpone this answer on pretence that his post of vicar of the empire obliged him, in a most particular manner, to have the peace of it at heart; and in the meantime to concert with other allies—what more categorical answer was to be returned? On this occasion count Osterman assured count Lynar, that the russians would by the latter end of April have a body of thirty thousand men drawn together on their frontiers (the command of which will be probably given to general Lascy) and that they would be ready to march at a moment's warning, either to act in concert with the other allies, or separately, by way of diversion, according to the concert and plan which should be settled between them all.

Old admiral Gordon, after a lingering illness, died at Cronstadt the 18th instant.

The field-marshal count Munich is actually removed, or on the point of

---

графа Линара—подтвердить и возобновить ее болѣе формальнымъ канцелярскимъ порядкомъ. Второй вопросъ былъ таковъ: Король прусскій сильно настаиваетъ, дабы его польское величество высказался по поводу настоящаго положенія дѣлъ; потому дрезденскій дворъ желалъ бы знать—что отвѣтить, и какой оборотъ дать отвѣту, не навлекая на курфюрста неудовольствія короля прусскаго и не подвергая курфюрста неожиданнымъ случайностямъ? Отсюда послѣдовалъ совѣтъ уклониться отъ отвѣта, ссылаясь на положеніе, занимаемое курфюрстомъ въ качествѣ викарія имперіи,—положеніе налагающее на него особенную заботу о сохраненіи мира, а пока войти въ соглашеніе съ союзниками — какой болѣе категорическій отвѣтъ дать королю? При этомъ случаѣ графъ Остерманъ увѣрилъ графа Линара, что къ концу апрѣля на границѣ собранъ будетъ корпусъ въ 30.000 человѣкъ (вѣроятно подъ начальствомъ генерала Ласси), готовый выступить по первому приказанію для дѣйствія вмѣстѣ съ союзниками, или для самостоятельной диверсіи, смотря потому — какое состоится соглашеніе, какой выработается общій планъ дѣйствій.

18-го марта въ Кронштадтѣ послѣ продолжительной болѣзни скончался старикъ-адмиралъ Гордонъ.

Фельдмаршалъ графъ Минихъ выѣзжаетъ или готовъ выѣхать изъ дома, ко-

removing, from the house he lived in just by the court, whilst he was prime-minister, to his own on the other side of the river.

to

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 8. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 28th 1741.

I did not trouble your lordship last post having had nothing material to transmit; besides, a sudden change of weather to much worse than we have had this winter here, and to much severer cold than we felt in England the winter before, gave me so violent a return of my old pain in my side, that I was not in a condition to draw a dispatch.

I received the 25th instant a long dispatch from m-r Burnaby of the 26th past, with a full account of the present violent dispositions of the swedish diet and of the strong appearances that things are drawing to a crisis in that country, and will be pushed to a rupture with this. I judge, that m-r Bestuchef's letters to this court were much to the same purpose, for before my letter was decyphered, I had a message from count Osterman to inquire— if I had had any from Stockholm (which he must know from the post house that I had, and that there was a good deal of cypher in it) and to desire, in

---

торый, будучи первымъ министромъ, занималъ рядомъ съ дворцомъ, и переѣзжаетъ въ собственный домъ по другую сторону Невы...

№ 8. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го марта 1741 г. (8-го апрѣля 1741 г. н. ст.).

Я не безпокоилъ ваше превосходительство съ прошлою почтой. Ничего существеннаго сообщить не имѣлъ; между тѣмъ внезапная перемѣна погоды (худшей погоды не было здѣсь за всю минувшую зиму; наступилъ холодъ, много болѣе суровый холодовъ, посѣтившихъ насъ въ Англіи прошлую зиму) — возобновила приступы старинной моей боли въ боку, такъ что я не въ силахъ былъ писать.

25-го марта я получилъ пространную депешу отъ Бернэби отъ 26-го февраля, въ которой онъ даетъ полную картину бурнаго настроенія шведскаго сейма и явнаго направленія дѣлъ къ кризису въ Швеціи и къ разрыву съ Россіей. Имѣю основаніе полагать, что письма Бестужева русскому двору полны такихъ же извѣстій, такъ какъ я еще не успѣлъ разобрать шифръ полученной мною депеши, когда графъ Остерманъ прислалъ ко мнѣ съ вопросомъ: не получилъ ли я писемъ изъ Стокгольма (онъ, должно полагать, уже извѣщенъ былъ почтамтомъ, что депеша мною получена

case I had any news which could be communicated, that I would come to him. I immediately waited on him, and he told me that the late arrest of count Gyllenborg's secretary, just as he was coming out of m-r Bestuchef's house, had thrown that minister into a certain confusion, which appeared throughout his last dispatches, so that his excellency could not well tell what to make of them, and would be glad therefore to know — whether m-r Burnaby had wrote in a more intelligible manner to me.

I told him that, according to my letter, the swedish ministry and the reigning majority of the diet were so bent on a war, that the question has been actually decided in the secret committee, and would probably be confirmed in the pleno of the nobles at least, and perhaps of the burghers; whatever might be the fate of the second question — quomodo? — when that came to be considered, especially by the clergy and peasants... So far down the count's intelligence seemed to agree with mine. I went on to tell him, that, after the french partisans had constantly insinuated, in order to animate the drooping spirits of some of their friends, that France would not abandon them, it was assured that a courier arrived the 18th of February from count Tessin with the ratifications of a subsidiary treaty, which he had concluded with cardinal Fleury and the spanish ambassador at Paris, by which those two powers engage to pay to the swedes twenty tun of gold per ann. the two first

---

и что въ ней много шифрованнаго текста) и съ просьбою зайти къ нему, если есть новости, которыми я могу подѣлиться. Я немедленно отправился къ нему. Онъ разсказалъ мнѣ, что недавній арестъ секретаря графа Гилленборга при самомъ выходѣ его изъ дома Бестужева нѣсколько смутилъ Бестужева, что отразилось и на его послѣднихъ депешахъ. Графъ недоумѣваетъ даже, какъ понять ихъ, потому радъ былъ бы узнать, не пишетъ ли Бернэби чего либо болѣе удобопонятнаго.

Я отвѣчалъ, что, согласно полученному мною письму, шведскіе министры и господствующее большинство сейма сильно увлечены войною; она даже рѣшена въ секретной коммиссіи и рѣшеніе это въ полномъ составѣ несомнѣнно встрѣтитъ полное одобреніе по крайней мѣрѣ у дворянства, вѣроятно у горожанъ. Какъ будетъ принята вторая часть вопроса — quomodo? — особенно въ собраніяхъ духовенства и крестьянства — сказать трудно... Во всемъ этомъ, по видимому, депеши, полученныя графомъ, согласовались съ моими. Я продолжалъ далѣе: для возбужденія нѣкоторыхъ друзей своихъ, слабыхъ духомъ, сторонники Франціи всегда увѣряли, что Франція не оставитъ Швецію въ бѣдѣ, а 18-го февраля стали говорить, будто отъ графа Тессина прибылъ курьеръ съ ратификаціей договора о субсидіи, подписаннаго графомъ, кардиналомъ Флери и испанскимъ посломъ въ Парижѣ, которымъ Франція и Испанія обязуются выплачивать Швеціи два года по двадцати бочекъ [1]) золота, а третій годъ — выплатить еще

1) бочка = вѣсу въ 2240 фунтовъ.

years, and forty the third year, and that it was, moreover, insinuated, in the utmost confidence, that the two young ministers had engaged the turks to break with Russia on a fixed day agreed on between them. His excellency either was, or would appear, ignorant of these two intelligences; as to the last, though he has not a better opinion of the turks than of the swedes good faith, yet he seemed less solicitous about it, because they had much rather lose a considerable tract of land on that side, than one inch of ground on this, besides they think the deserts a sufficient barrier, for they know well the great fatigue their army underwent to march to the turks, which, they are convinced, these last would not so patiently undergo to come to attack them. The other part of my intelligence seemed to make great impression on his excellency, for he asked me with some emotion—what can be their meaning, that, after cardinal Fleury had so lately declared, that France had too much occasion for her money to furnish the swedes with subsidies, his eminency should so soon resolve to give so considerable ones? what connexion has Spain with Sweden; what service, can the last render adequate to the expence the first put itself to? To this I observed, that it was thereby very plain to me, that France would not be that indifferent spectator of the present troubles in the empire, as she at first insinuated, thinking that the

---

сорокъ бочекъ. Кромѣ того совершенно конфиденціально сообщается, будто юные представители Швеціи въ Константинополѣ склонили турокъ къ объявленію войны Россіи въ опредѣленный, условленный заранѣе день. Двѣ послѣднія новости какъ бы не были извѣстны графу или онъ притворился, будто не слыхалъ о нихъ. Хотя графъ довѣряетъ туркамъ не болѣе, чѣмъ шведамъ, онъ, какъ мнѣ показалось, менѣе всего озабоченъ былъ извѣстіемъ о возможномъ разрывѣ съ портою, такъ какъ она скорѣе можетъ утратить значительныя земли по ту сторону степей, чѣмъ пріобрѣсти хотя бы пядь земли по сю сторону ихъ. Степи графъ признаетъ достаточнымъ оплотомъ; русскіе еще слишкомъ хорошо помнятъ, съ какими препятствіями ихъ арміи пришлось бороться въ турецкомъ походѣ, и увѣрены, что турки не станутъ такъ терпѣливо подвергать себя тѣмъ же опасностямъ для вторженія въ Россію. Другая часть моего сообщенія, по видимому, произвела, напротивъ на графа большое впечатлѣніе. Онъ съ нѣкоторымъ волненіемъ спросилъ меня—чего, по моему мнѣнію, домогаются Испанія и Франція? Еще недавно кардиналъ Флери заявлялъ, что у Франціи и безъ того слишкомъ много расходовъ, что ей не до субсидій шведамъ, а теперь рѣшается на субсидіи столь значительныя. А какое отношеніе имѣетъ Испанія къ Швеціи? Какими сколько нибудь равносильными услугами Швеція можетъ воздать ей за расходы, которымъ она подвергается? На это я отвѣчалъ, что мнѣ вполнѣ ясно, почему Франція не хочетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ настоящихъ безпорядковъ въ имперіи, хотя она и старалась было увѣрить въ противномъ: ей думается, что

house of Austria wanted one stab more, and that the queen of Spain was resolved to push her point in Italy, in order to which joint view those two powers might think it necessary, even at a considerable charge, to embark Sweden in a war against this country, thereby to divert it from fulfilling its engagements to the house of Austria, and furnishing that assistance to the queen of Hungary, of which that princess, at present, stood in so much need.

His excellency agreed with me in these reasonings, and then immediately said: «We shall always have eighty thousand men at the service of Sweden, and we shall endeavour to make short work of it. Do you hear that any orders are given for fitting their fleet? may we not depend on an english squadron, for without one, ours is not in a condition to make head against theirs», which is certainly true, my lord, though they were sanguine enough to think this in Sweden even so lately as when I was there, but how are things altered since the year nineteen, when the russian galleys, covered by their fleet, could insult and burn the whole swedish coast, and even alarm the very capital, till the english fleet arrived in the Baltic. Upon this occasion I could not but observe to his excellency how this country would have found its advantage, in the present disposition of the swedes, had it thought fit to have concluded the treaty with His Majesty last summer, instead of protracting that affair so long, since the very reputation of such a negotia-

---

дому австрійскому не мѣшаетъ нанести еще лишній ударъ; а королева испанская, вѣроятно, рѣшилась доиграть свою игру въ Италіи. Ввиду этихъ соображеній, обѣ державы могутъ признать для себя полезнымъ, даже цѣною значительныхъ жертвъ, ввергнуть Швецію въ борьбу съ Россіей, для отвлеченія послѣдней отъ исполненія обязательствъ ея передъ австрійскимъ домомъ, отъ помощи королевѣ венгерской, которая въ настоящее время такъ нуждается въ помощи.

Графъ согласился съ высказанными мною взглядами, и тутъ же прибавилъ: «У насъ всегда найдется 80.000 человѣкъ къ услугамъ Швеціи и мы постараемся быстро порѣшить съ нею. Не слыхали вы, сдѣланы ли какія либо распоряженія о снаряженіи шведскаго флота? Можемъ ли мы разсчитывать на эскадру отъ Англіи? Безъ вспомогательной эскадры мы не въ состояніи будемъ противустоять шведамъ на морѣ». И это вѣрно, ваше превосходительство, хотя еще недавно, во время моего пребыванія въ Швеціи, русскіе держались довольно сангвинически и увлекались мыслью о дѣйствіяхъ русскаго флота у шведскихъ береговъ, но теперь уже не тѣ времена: теперь русскимъ галлерамъ, подъ прикрытіемъ русскаго флота, не удастся опустошить и сжечь весь шведскій берегъ, и угрожать самой столицѣ, какъ въ 1719 году, когда Стокгольмъ спасенъ былъ только появленіемъ англійскаго флота въ Балтійскихъ водахъ. На вопросъ графа я могъ только указать, какъ выгодно было бы Россіи, при настоящемъ настроеніи шведовъ, если бы она еще прошлаго года под-

tion might have suggested other considerations to the swedish ministry and more moderate counsels to their diet. He interrupted me here by saying, that our treaty ought to be looked upon as a thing concluded, and that, if I should be at leisure as to day, he would send for me, that we might examine together the last alterations I had proposed, upon which, however, he hoped, no great difficulty would arise, and then he returned to his question about our squadron, or rather said, that he took it for granted, that they might absolutely depend on one this summer in case of a rupture with Sweden. To this I answered, that the king did not desire to enter into any engagement with any of his allies, which he did not, at the same time, design to execute religiously, that his excellency might see this, in the strongest manner, by the alterations I had proposed in the 16th article, by which it would plainly appear in what cases Russia might depend on the stipulated assistance, and in what other the king apprehended an inability to furnish it. He seemed satisfied with this answer. He then desired me to write to m-r Burnaby (as I did yesterday) to beg the favour of him to be regular in his dispatches, and to send me the earliest intelligences of what resolutions might be taken in Sweden, as well as the preparations making, in consequence of them, and, as his excellency apprehended that m-r Bestuchef's late incident might make him lose a certain presence of mind, that either he should be arrested, or

---

писала союзный трактатъ съ нами, а не тянула его до спхъ поръ. Самый слухъ о переговорахъ по поводу такого союза могъ внушить шведскому министерству иныя соображенія и болѣе скромные совѣты сейму. Графъ прервалъ меня замѣчаніемъ, что на трактатъ нашъ можно глядѣть, какъ на актъ уже совершенный, и что если я свободенъ сегодня, онъ пошлетъ за мною, и мы вмѣстѣ просмотримъ предложенныя измѣненія, которыя, надо надѣяться, не вызовутъ затрудненій. Затѣмъ графъ возвратился къ вопросу объ эскадрѣ или вѣрнѣе высказалъ, что считаетъ себя въ правѣ расчитывать на эскадру отъ Англіи нынѣшнимъ лѣтомъ въ случаѣ разрыва съ Швеціей. Я отвѣчалъ, что ни съ однимъ изъ своихъ союзниковъ король не желаетъ входить въ обязательства, которыхъ бы не могъ свято выполнить; что графъ можетъ увѣриться въ этомъ, просмотрѣвъ измѣненія, предложенныя въ статьѣ 16-ой. Статья эта вполнѣ разъясняетъ, въ какихъ случаяхъ Россія можетъ положиться на условленную помощь и въ какихъ случаяхъ король признаетъ для себя невозможнымъ подать ее. Графъ, по видимому, остался доволенъ этимъ отвѣтомъ; затѣмъ попросилъ меня написать Бернэби (что я вчера и исполнилъ)—не возьмется ли онъ за правильную присылку денегъ въ Петербургъ, а также не пришлетъ ли онъ мнѣ въ возможно непродолжительномъ времени свѣдѣній—какія рѣшенія будутъ приняты сеймомъ, и какія въ силу этихъ рѣшеній тамъ дѣлаются приготовленія? Графъ опасается также, какъ бы послѣдній случай не лишилъ Бестужева надлежащаго присутствія духа, какъ бы его не

forbid the court, or his recal insisted on, which three points he said were under consideration, and any of them might put him out of a condition to act,—the count farther desired me to let m-r Burnaby know, that, if anything material enough to deserve a courier should arise, if he would dispatch one to me, the expence of it should be reimbursed. I must not omit, that count Osterman seems to give greater attention to an offer of a million, said to be made to Sweden by the king of Prussia, in appearance to have a body of swedish troops at his service, but in reality, as his excellency thinks, to animate that country and to put it in a condition to break with Russia, in case this court should resolve to give the queen of Hungary that assistance, which his prussian majesty begins now to apprehend.

I was with count Osterman to-day on the treaty, and I hope that we have settled everything with so little variation from the king's last plan, that I may venture to conclude. His excellency will report the whole to the princess regent without loss of time, when the full powers on their side will be made out and the instruments copied over fair for signing, upon which I beg leave to congratulate.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 36).

арестовали или какъ бы ему не закрыли пріѣздъ ко двору или какъ бы не стали настаивать на его отозваніи. Три послѣднія мѣры по отношенію къ нему теперь обсуждаются; каждая изъ нихъ можетъ лишить его возможности дѣйствовать; потому графъ просилъ меня передать Бернэби, что готовъ вознаградить расходы по отправкѣ курьера въ случаѣ, если бы пришлось сообщить извѣстіе важное на столько, что оно потребовало бы отправки нарочнаго ко мнѣ. Не могу не указать на особенное значеніе, придаваемое графомъ слуху о милліонѣ, будто бы предложенномъ Швеціи королемъ прусскимъ подъ предлогомъ найма корпуса шведскихъ войскъ въ прусскую службу, въ дѣйствительности же, какъ полагаетъ графъ, съ цѣлью воодушевить шведовъ и поставить ихъ въ возможность объявить войну Россіи въ случаѣ, если бы—какъ его прусское величество начинаетъ опасаться — здѣшній дворъ рѣшился оказать помощь королевѣ венгерской.

Сегодня я видѣлся съ графомъ Остерманомъ по дѣлу о нашемъ договорѣ и мы пришли къ соглашенію при уклоненіяхъ отъ послѣдняго проекта, просмотрѣннаго королемъ столь незначительныхъ, что я рѣшаюсь покончить дѣло. Графъ думаетъ немедленно доложить объ всемъ правительницѣ, затѣмъ изготовятъ полномочія отъ ея имени и чистыя копіи самого трактата для подписанія ихъ, съ чѣмъ и позвольте поздравить васъ.

№ 9. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 31st 1741.

Your lordship will have seen by mine of the 28th inst. that I had that morning in a great measure settled the affair of our treaty with count Osterman, who promised to make his report without loss of time. The prince and the new cabinet minister, count Golofkin, were with him on this subject last night, as his excellency was himself this morning with the princess regent, and I am just come from her this afternoon, when he told me, the whole was agreed to, though not without some difficulties, which, as I knew from another hand, had been started by count Golofkin on the old russian maxim, that this country should not lay itself under any engagements to other powers. Besides he objected to the prolongation of the treaty of commerce, though that is now to be confined to the form of the new treaty; but the regent, the prince and count Osterman's advice overruled these objections, and his excellency has promised that m-r Brevern shall, as soon as possible, collate their copy with mine, that fair ones may be drawn for our signing, and that in the mean while their full powers shall be prepared, and I shall endeavour to spur on the natural dilatoriness of this court on such occasions.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 36).

№ 9. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го марта 1741 г. (11-го апрѣля 1741 г. н. ст.).

Изъ донесенія моего отъ 28-го марта ваше превосходительство уже знаете, что утромъ того же дня я почти покончилъ дѣло по нашему договору съ графомъ Остерманомъ, который обѣщалъ мнѣ немедленно доложить о томъ правительницѣ. Принцъ и новый кабинетъ-министръ, графъ Головкинъ, совѣщались съ нимъ по этому дѣлу вчера вечеромъ, а сегодня поутру графъ Остерманъ самъ видѣлся съ принцессой-правительницей. Я былъ у нея послѣ полудня и едва возвратился отъ нея, какъ графъ сообщилъ мнѣ, что условленный между нами текстъ удостоился одобренія, хотя и не безъ затрудненій, которыя, какъ я слышалъ изъ другаго источника, вызваны были графомъ Головкинымъ. Онъ руководился старинным русскимъ принципомъ — не связывать Россію никакими обязательствами относительно другихъ государствъ, а также возражалъ противъ продленія срока торговаго трактата, хотя оно теперь и введено въ новый договоръ. Правительница, принцъ и совѣты графа Остермана одержали верхъ и графъ обѣщалъ, что Бревернъ въ возможно непродолжительномъ времени свѣритъ мою копію съ русской; чистовые экземпляры къ подписи будутъ заготовлены, а одновременно съ ними поспѣютъ и полномочія. Постараюсь устранить обычную въ подобныхъ случаяхъ медлительность русскаго двора.

№ 10. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Whitehall, March the 31st 1741.

I have laid before the king your two letters of the 3rd and 7th inst., which, though containing very instructive and useful particulars with regard to the interior of your court, do not seem at present to require any new commands from His Majesty [1]).

I must not however omit to let you know how much the king was pleased with the good effect, which appears to have been produced by the dismission of your late prime-minister, whereof we have already seen a proof in the strong and vigorous orders, which have been sent, since that event, to count Golofkin at the Hague for his pressing the States General to declare their intention of executing their engagements in support of the house of Austria, wherein His Majesty has directed m-r Trevor to concur with that ambassador, and to give him all possible assistance. The present plan, which the king is pursuing for accommodating matters between the king of Prussia and the queen of Hungary not having in the least relented His Majesty's zeal for the defence of that princess' inheritance, but the king being on the con-

---

№ 10. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Уайтгэлль, 31-го марта 1741 г. (11-го апрѣля 1741 г. н. ст.).

Я предъявлялъ королю ваши донесенія отъ 3 и 7 марта, которыя не вызываютъ никакихъ новыхъ распоряженій со стороны его величества, хотя и заключаютъ въ себѣ много поучительныхъ и полезныхъ подробностей о внутренней жизни русскаго двора [1]).

Не могу однако не сообщить вамъ, какъ королю пріятно было увидать благія послѣдствія, вызванныя устраненіемъ бывшаго перваго министра. Они проявились въ рѣшительныхъ, энергическихъ предписаніяхъ, присланныхъ, послѣ означеннаго событія, графу Головкину въ Гаагу, — настаивать передъ генеральными штатами на заявленіи о намѣреніи ихъ выполнить свои обязательства по охраненію дома австрійскаго. Его величество предписалъ Тревору содѣйствовать русскому послу въ этихъ настояніяхъ и оказывать ему всяческую помощь, такъ какъ новый планъ короля, направленный къ примиренію короля прусскаго съ королевой венгерской, отнюдь не охладилъ рвенія его величества къ защитѣ наслѣдія королевы; его величество, напротивъ, желалъ бы—какъ я уже писалъ вамъ—чтобы соглашеніе о мѣропріятіяхъ,

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

trary desirous, as I before informed you, that the concert of measures to be taken for that end, should go on in the mean time with all possible expedition.

You will see by what follows, and I must leave to your discretion to make a prudent use of the intelligence at your court, what hopes we have of the success of the abovementioned design of reconciling the courts of Vienna and Berlin, so far at least as depends upon the king of Prussia, for I may now acquaint you, in confidence, that count Trouchses has imparted to the king an answer he received yesterday from his prussian majesty upon the overtures of accommodation which were last made to him from hence, whereby that prince declares himself to be under the highest obligation to His Majesty for the offer of his good offices, signifies his ready acceptance of them, together with the continuance of his resolution to conclude with the queen of Hungary upon the foot he at first proposed, and to come afterwards, with the greatest zeal, into all the particulars of the concert, that he offered from the beginning towards the support of the house of Austria, and of the liberties of Europe, and, at the same time, most solemnly assures His Majesty, that, notwithstanding the very advantageous proposals which have been made to him by France, he stands still entirely unengaged and at liberty to accept of such terms, as the king may be able to procure for him from the

---

направленныхъ къ этой цѣли, вырабатывалось своимъ чередомъ со всевозможною поспѣшностью.

Изъ нижеслѣдующаго вы увидите (предоставляю вамъ съ должною осмотрительностью воспользоваться этими сообщеніями при русскомъ дворѣ) что вызываетъ въ насъ надежду на успѣхъ означеннаго плана примиренія дворовъ вѣнскаго и берлинскаго, по крайней мѣрѣ по сколько примиреніе зависитъ отъ короля прусскаго. Могу теперь конфиденціально сообщить вамъ, что графъ Трухзесъ передалъ королю отвѣтъ, полученный имъ вчера отъ его прусскаго величества на попытку соглашенія, недавно сдѣланную отсюда. Въ отвѣтѣ этомъ прусскій король признаетъ себѣ въ высшей степени обязаннымъ его величеству за предложенныя имъ добрыя услуги, изъявляетъ готовность принять ихъ, и вновь говоритъ о своемъ согласіи примириться съ королевой венгерской на основаніяхъ, имъ прежде предложенныхъ, и затѣмъ съ полнымъ рвеніемъ присоединиться, какъ тоже предлагалъ съ самаго начала, во всемъ къ соглашенію державъ, направленному къ охраненію дома австрійскаго и свободы Европы. Онъ въ тоже время торжественно увѣряетъ его величество, что, вопреки весьма выгоднымъ предложеніямъ Франціи, остается до сихъ поръ свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ, имѣетъ право принять всѣ условія, на которыя королю удастся

court of Vienna, earnestly desiring of His Majesty to procced in his endeavours for that purpose with all possible expedition.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 36).

№ 11. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 5th 1741.

I have the honour to send your lordship by the messenger Bowie the treaty with the separate articles, which, though dated the third, were really signed the fourth.

The originals, which I transmit to your lordship, were brought to me that morning by a secretary of the chancery ready signed and sealed in the form you see them, and after I had collated them with my originals, in which His Majesty is constantly named first, I signed and sealed mine, and then exchanged them for those I transmit.

Your lordship will observe that their originals were only signed by the three plenipotentiaries of this court, as my originals were only so by me, according to the method followed in m-r Rondeau's treaty of commerce. The secretary also communicated to me the original full powers of the three

---

склонить вѣнскій дворъ въ его пользу, и очень проситъ его величество возможно скорѣе приступить къ осуществленію предположеннаго соглашенія.

№ 11. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го апрѣля 1741 г. (16-го апрѣля н. ст.).

Имѣю честь препроводить вашему превосходительству съ курьеромъ Бови договоръ съ сепаратными статьями, который хотя и помѣченъ третьимъ апрѣля, собственно подписанъ четвертаго.

Оригиналы, препровождаемые вашему превосходительству, принесены были мнѣ поутру секретаремъ канцеляріи уже подписанными и снабженными печатями, въ томъ видѣ, какъ они отправлены вамъ. Сравнивъ ихъ съ своимъ оригиналомъ, въ которомъ его величество вездѣ поименованъ первымъ, я подписалъ ихъ и приложилъ свою печать, а затѣмъ обмѣнялъ ихъ на тѣ, которые пересылаю вамъ.

Ваше превосходительство замѣтите, что русскіе оригиналы подписаны только тремя уполномоченными отъ здѣшняго двора, мои же — только мною, по формѣ, принятой въ торговомъ договорѣ Рондо. Секретарь предъявилъ мнѣ оригиналъ полномочій тремъ лицамъ, подписавшимъ трактатъ отъ имени русскаго двора, я же предъ-

plenipotentiaries, as I did mine to him; we exchanged copies of both, and I transmit that which was left with me.

Your lordship will see that at the end of the sixth article a clause is inserted to except the present spanish war, as it appeared in the elucidation I had extracted out of your lordship's dispatch and delivered to count Osterman, with the alterations the king proposed; his excellency desired the insertion of this clause to make the matter still clearer, which I could not refuse, because I did not apprehend that it in the least derogated from the king's meaning or was contrary to His Majesty's intentions.

The seventh article specifies particularly what the king is to furnish the russian troops with, the quantity of each particular being exactly the same which the late emperor furnished them with upon the Rhine, and which I could get no abatement.

Count Osterman would not pass the separate article for the title without the insertion of successors, nor would he have concluded the treaty without that article.

As to the secret article, your lordship will see that the words «ou si on lui faisoit aucunement la guerre par mer ou par terre» are inserted after «venoit à étre attaquée»; and «par d'autres puissances» instead of »quelque autre puissance». Count Osterman insisting upon this alteration,

---

явилъ ему свои полномочія; затѣмъ мы обмѣнялись копіями этихъ полномочій. Оставленную мнѣ копію прилагаю.

Ваше превосходительство увидите, что въ концѣ 6-й статьи вставлены строки, исключающія настоящую войнусъ Испаніей, какъ значится въ разъясненіи, выписанномъ мною изъ депешъ вашего превосходительства и переданномъ графу Остерману съ измѣненіями въ трактатѣ, предложенными королемъ. Графъ пожелалъ внесенія этихъ строкъ въ видахъ вящшей ясности. Я не могъ отказать, такъ какъ не имѣлъ основаній опасаться, чтобы желаемая прибавка сколько нибудь расходилась со взглядами короля или противорѣчила намѣреніямъ его величества.

Статья седьмая подробнѣе излагаетъ, чѣмъ именно король обязуется снабжать русскія войска. Количество отдѣльныхъ продуктовъ въ точности согласовано съ количествомъ, которымъ снабжалъ русскія войска покойный императоръ на Рейнѣ. Я не могъ добиться тутъ никакой сбавки.

Графъ Остерманъ не соглашался на текстъ сепаратной статьи о титулахъ безъ упоминанія о наслѣдникахъ; и на подписаніе трактата безъ этой статьи никогда бы не согласился.

Что касается секретной статьи, ваше превосходительство увидите, что слова: «ou si on lui faisoit aucunement la guerre par mer ou par terre» вставлены послѣ «venoit à être attaquée», а словами «par d'autres puissances» замѣнены слова «quelque autre puissance». Графъ Остерманъ настаивалъ на этихъ измѣненіяхъ, указывая,

which, he said, would make the stipulation plainer, and, as I hope, will not appear to have altered the sense and design of it.

The separate article to prolong the treaty of commerce, is changed from twenty-four years, as count Osterman and I had agreed, and confined to the term of the treaty, which is to last twenty years, the count telling me at the same time, that he was ashamed to insist upon such a trifle; to which I replied, that for the same reason I should be as much so to refuse it. His excellency afterwards explained to me that this was started by the new cabinet-minister count Golofkin, who, having no experience in business, would endeavour to have the air of knowing it. I believe in his heart he would have been glad, on the old russ maxim, that this country should enter into no treaty with any european prince, but stick entirely to their asiatics; at least the prince told me that he hinted at something of this kind in the council, where his highness exploded that antiquated principle. However, count Golofkin insisted, that, if the treaty of commerce, which he pretended was so advantageous to England, extended beyond the term of the alliance, His Majesty would be less sollicitous to renew the last before the former one was on the point of expiring, to all which I told count Osterman that such trifles did not deserve either his or my notice. The same new minister had another still more extraordinary idea, which he not only proposed in the cabinet, but insisted

---

что условіе такимъ образомъ выясняется полнѣе. Надѣюсь, въ нихъ вы не усмотрите измѣненія ни въ смыслѣ, ни въ цѣляхъ самаго условія.

Сепаратная статья о продленіи срока торговаго договора на 24 года, какъ мы было согласились съ графомъ Остерманомъ, ограничена срокомъ настоящаго трактата, т. е. двадцатью годами. Графъ высказалъ мнѣ, что ему совѣстно настаивать на такомъ пустякѣ; я возразилъ, что и мнѣ совѣстно было бы отказать ему ввиду маловажности уступки. Позже графъ объяснилъ мнѣ, что уступки этой требовалъ новый кабинетъ-министръ, графъ Головкинъ, который, не имѣя опытности въ дѣлахъ, старается придать себѣ видъ человѣка знающаго. Въ душѣ, полагаю, онъ радъ бы—согласно старинному русскому правилу—не вступать ни въ какія договоры ни съ однимъ изъ европейскихъ монарховъ, примыкая вполнѣ къ своимъ азіатамъ. Принцъ разсказывалъ мнѣ даже, будто Головкинъ намекалъ на что-то подобное при совѣщаніи, въ которомъ его высочество поднялъ этотъ устарѣлый принципъ русской дипломатіи. Какъ бы то ни было, графъ Головкинъ настаивалъ на такой мысли: если торговый трактатъ, дѣйствіе котораго Англіи такъ выгодно, продлить за предѣлы дѣйствія союзнаго договора, король не будетъ въ достаточной мѣрѣ озабоченъ возобновленіемъ послѣдняго впредь до истеченія срока перваго. На все это я замѣтилъ графу Остерману, что подобные пустяки не стоятъ ни его, ни моего вниманія. У того же новаго кабинеты-министра есть и другая идея, еще болѣе странная, которую онъ

strongly upon it: it was for a new article to stipulate, that in case the king did not religiously fulfil all the engagements of the new treaty, the former one of commerce should immediately become null and void. Count Osterman told me this over night, and the prince confirmed it the next morning; but they both added, that the princess regent had interposed her authority and ordered count Golofkin to make no more difficulties, but to sign the treaty as it had been adjusted between count Osterman and myself. And upon this occasion I answered them both, that if count Golofkin had proposed this article in a conference with me, I should have first asked him—in what treaty he had ever met with one of such a nature? Whether he thought that even in private life, between common gentlemen, it would be the most obliging behaviour for one of them to tell the other that he doubted of his word? or whether doing so would be the properest method to induce him to keep it? And then lastly I should have told him that the king, my master's, good faith with all his allies was too well known for his excellency to begin now to call it in question or for me to suffer it; that therefore, if this was to be a condition sine quâ non, I from that moment declared to him that our negociation was at an end. Count Osterman seemed so pleased with my an-

---

не только проводилъ въ кабинетѣ, но на которой горячо настаивалъ: онъ предлагалъ ввести въ договоръ новую статью, въ силу которой въ случаѣ неисполненія обязательствъ этого договора со стороны Англіи, и статьи нашего торговаго трактата немедленно теряли бы всякую силу и значеніе. Графъ Остерманъ передалъ мнѣ объ этомъ вечеромъ, а на другое утро тоже подтвердилъ мнѣ и принцъ; однако какъ тотъ, такъ и другой прибавили, что правительница вмѣшалась въ дѣло своею властью и приказала графу Головкину не ставить новыхъ препятствій, а подписать трактатъ въ томъ видѣ, какъ онъ редактированъ графомъ Остерманомъ со мною. Я обоимъ своимъ собесѣдникамъ отвѣчалъ на это, что — сдѣлай графъ Головкинъ подобное предложеніе при разговорѣ со мною — я бы спросилъ его: «въ какомъ трактатѣ онъ когда бы то ни было встрѣчалъ подобную статью? Признаетъ ли онъ согласнымъ съ самой обыденной вѣжливостью даже въ частной жизни, при договорахъ между самыми обыкновенными людьми, чтобы одна сторона высказывала сомнѣнія въ словѣ другой стороны? Не полагаетъ ли, онъ, что такое недовѣріе — лучшее средство выпудить вѣрность данному слову? Наконецъ я замѣтилъ бы ему, что добросовѣстность его величества, государя моего, въ выполненіи обязательствъ, принятыхъ имъ на себя по отношенію къ союзникамъ, слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы кто либо имѣлъ право сомнѣваться въ ней или чтобы я могъ допустить такія сомнѣнія; потому, будь статья предложенная графомъ Головкинымъ поставлена непремѣннымъ условіемъ союзнаго трактата, я бы прервалъ всякіе переговоры о немъ. Графу Остерману отвѣтъ мой такъ понравился, что онъ просилъ меня повторить его принцу, что я и сдѣлалъ на слѣдую-

swer, that he desired me to repeat it the prince, as I did the next day; and I believe the old minister meant it as a flap over the fingers to the new one.

I think this is all which I have to trouble your lordship with anterior to the signing of the treaty. If that proves to the king's satisfaction, I beg leave most heartily to give your lordship all the joy, which I shall most truly feel, though this will not induce me to take to myself that merit which does not in reality belong to me. Upon my word, my lord, the present critical conjuncture in the empire and the dispositions of the swedish diet had a much greater share in the conclusion of this treaty, than that which I can pretend to. Without those two circumstances I might have gone on negociating or rather fritting myself to the great prejudice of my infirm state of health, till the king's patience had been quite tired, and with the greatest reason.

Since I have just before mentioned Sweden, give me leave, my lord, to add, that count Osterman seemed in a most remarkable manner sollicitous about the arrival of our stipulated squadron in case of a rupture with that country, for theirs here is but in a very bad condition; and whatever they may pretend, or whatever pains they may be at, they cannot have above fourteen men-of-war and frigates fit to go to sea. They expect this summer indeed six new and good men-of-war from Archangel, if a war with Sweden does not prevent their arrival. Count Osterman has certainly some apprehen-

---

щій день. Старый министръ — казалось мнѣ — расчитывалъ этимъ путемъ хлопнуть новаго по рукамъ.

Я, кажется исчерпалъ все, что имѣю сказать вашему превосходительству по обстоятельствамъ, предшествовавшимъ подписанію договора. Если затѣмъ онъ соотвѣтствуетъ желаніямъ короля, позвольте отъ всего сердца выразить вамъ радость, искренно ощущаемую мною. Радость эта не увлечетъ меня до признанія за собою заслугъ, въ дѣйствительности мнѣ не принадлежащихъ; вполнѣ сознаю, что на рѣшеніе дѣла, несравненно болѣе чѣмъ я лично, оказали вліяніе настоящее критическое положеніе дѣлъ въ Германіи и настроеніе шведскаго сейма. Безъ этихъ обстоятельствъ я все еще тянулъ бы переговоры или, лучше сказать, маялся во вредъ моему слабому здоровью, пока терпѣніе короля не изсякло бы, къ чему основаній было очень много.

Разъ я уже упомянулъ о Швеціи, позвольте сказать еще нѣсколько словъ о ней. Графъ Остерманъ показался мнѣ замѣтно озабоченнымъ вопросомъ — явится ли наша эскадра на помощь Россіи въ случаѣ разрыва съ Швеціей, такъ какъ русскій флотъ находится въ очень плачевномъ состояніи: что бы здѣсь ни затѣвали, чего бы ни опасались, болѣе четырнадцати кораблей и фрегатовъ, годныхъ къ морской кампаніи, не соберешь. Правда лѣтомъ ожидаютъ прибытія еще шести новыхъ, хорошихъ кораблей изъ Архангельска, но война съ Швеціей можетъ задержать ихъ прибытіе.

sions of their being intercepted in their passage, for he threw out a proposal to me, that our squadron might join their six before they entered the Sound; that is in other words—might convoy them up the Baltic. But as, I told him, things were not come to that point, which could make such a concert as yet necessary, he immediately dropped it. As I am on this matter, allow me, my lord, to add, that this court, in case of a rupture with Sweden, relies as firmly on the arrival of our squadron in the Baltic, as if it was now actually at Cronstadt, so that, if the circumstances of the spanish war should not admit of His Majesty's sending the stipulated squadron hither, should the casus foederis exist, as far as it may become me, I would humbly submit it to your lordship—whether it might not be better never to ratify this treaty, and to sacrifice me for having misunderstood my instructions and exceeded my orders? The small alterations from your lordship's last project may give a handle to this, and most certainly the king can never hope to reap any future benefit from this treaty, if Russia is frustrated of that, which it may immediately expect. Your lordship will easily see, that in this case my remaining here would be impossible, but I am persuaded that you will never suspect that I have suggested this thought as an additional reason for my recall, however I may have it at heart, as your lordship will see in my sepa-

---

Графъ Остерманъ несомнѣнно опасается даже, какъ бы ихъ не перехватили на пути, такъ какъ предложилъ мнѣ—не настигнетъ ли ихъ наша эскадра до входа въ Зундъ? другими словами: не проконвоируетъ ли она ихъ въ Балтійское море? Когда же я замѣтилъ, что дѣла еще не достигли положенія, требующаго соглашенія такого характера, онъ немедленно прервалъ разговоръ. Позвольте мнѣ прибавить, что русскій дворъ такъ твердо увѣренъ въ появленіи англійской эскадры въ балтійскихъ водахъ въ случаѣ разрыва Россіи съ Швеціей, будто эскадра наша уже стоитъ въ Кронштадтѣ. Не знаю, на сколько могу вмѣшиваться въ дѣло, но я позволилъ бы себѣ почтительнѣйше предложить на усмотрѣніе вашего превосходительства: не лучше ли въ случаѣ, если ходъ войны съ Испаніей не позволитъ его величеству прислать сюда эскадру, условленную при наличности casus foederis, отказаться отъ ратификаціи договора и пожертвовать мною, заявивъ, будто я не понялъ данныхъ мнѣ инструкцій и превысилъ данныя мнѣ полномочія? Небольшія измѣненія, сдѣланныя въ послѣднемъ проектѣ вашего превосходительства могутъ представить достаточный для того поводъ. Англія, конечно, не можетъ расчитывать ни на какія выгоды отъ этого договора, разъ здѣсь съ перваго же раза обманутся въ возлагаемыхъ на него ожиданіяхъ. Ваше превосходительство легко поймете, что мнѣ послѣ такого эпизода оставаться въ Петербургѣ немыслимо, но вы, я увѣренъ, никогда не заподозрите, чтобы я подалъ высказанную мысль изъ желанія изобрѣсти лишній поводъ къ моему отозванію. Хотя какъ ваше превосходительство усмотрите изъ прилагаемаго письма, я дѣйствительно отъ всего сердца

rate letter; for I can assure you, my lord, that I am not so divested of all sensibility, as not to feel that this would be paying very dearly for my private satisfaction, or even for the recovery of my health.

Your lordship mentioned in your letter by Bowie, that the king consented to make the usual presents on this occasion. As the time for them will not come till the ratifications are exchanged, I shall expect the king's particular directions on that head when the messenger returns. I have difficulty to speak on this subject, because it may look as if I had an eye to any private emolument of my own, but as I hope I have not the reputation of being very remarkably anxious about things of this kind, I shall add two or three things upon it:

First—the method in which this may be done will be either by my having directions to draw in the money in order to give each of the three plenipotentiaries in the specie of this country what the king designs them; or give to each of them a bill on London in sterling, which, they may negociate here; or to order ducats at Amsterdam, which the messenger might bring hither with the ratifications.

Secondly — I would submit it to His Majesty whether it would not be proper that the present to count Osterman should be double what is designed for the other two plenipotentiaries? This was constantly observed in Sweden

---

желаю выбраться отсюда, я, тѣмъ не менѣе, не лишенъ всякаго чувства, и понимаю, что личное мое удовлетвореніе, даже возстановленіе моего здоровья, не можетъ быть куплено такой дорогою цѣною.

Ваше превосходительство въ письмѣ, присланномъ съ Бови, упоминаете о согласіи короля сдѣлать обычныя при заключеніи договоровъ подарки; но такъ какъ они выдаются только по обмѣнѣ ратификацій, буду ожидать особыхъ инструкцій его величества по этому вопросу. Говорить о немъ мнѣ не совсѣмъ ловко изъ опасенія, какъ бы не показалось, что я намекаю на отдѣльное вознагражденіе себѣ; но я, кажется, не пользуюсь репутаціей человѣка особенно озабоченнаго наживой, потому выскажу три соображенія:

Во первыхъ, подарки можно выдать, приказавъ мнѣ собрать деньги для уплаты каждому изъ трехъ уполномоченныхъ суммъ, назначенныхъ королемъ, русскою монетою; или можно выдать векселъ на Лондонъ въ стерлингахъ, который уполномоченные учтутъ здѣсь; или можно заказать червонцы въ Амстердамѣ и курьеръ привезетъ ихъ оттуда вмѣстѣ съ ратификаціей.

Во вторыхъ я просилъ бы указанія его величества: не слѣдуетъ-ли назначить графу Остерману сумму вдвое большую сравнительно съ суммой, назначаемой другимъ двумъ уполномоченнымъ? Такого распредѣленія всегда держались въ Швеціи съ

with count Horn, and there is a good reason for it here, since the count had all the trouble, and has actually more weight and credit at this instant than he ever had at any one period of his ministry; for the princess regent and the prince have certainly the greatest deference for his opinion, and friendship for his person.

Though the whole course of his life has shewn how disinterested he is, yet, my lord, he does not pass for being insensible of distinctions, whether they make for him or against him. We saw lately a remarkable instance of the last, when the king of Prussia, on the renewal of his treaty, sent the field-marshal a present of his picture set in diamonds, and another to m-r Brevern, and to himself only a present in money, though much greater than the value of the second picture; however the count took a handle from this to decline receiving his present. He might do this to expose the field-marshal's avariciousness, but the turn he gave it to m-r Mardefeld was, that he was as ambitious of the honour of having his prussian majesty's picture, as those who were above him or those with whom he had no competition could possibly be. And he afterwards told the regent, the prince, and even other people that he had bit m-r Mardefeld; for that before this picture could be ready, he hoped there would be thirty thousand russ in the king of Prussia's country, which would make that prince forget to send him his picture, which m-r Mardefeld assured him he should have.

графомъ Горномъ, и оно было бы вполнѣ справедливо въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ на графа Остермана пали всѣ хлопоты; онъ же пользуется теперь при дворѣ вѣсомъ и значеніемъ бо́льшимъ, чѣмъ когда нибудь за все время своего управленія, такъ какъ и правительница и принцъ чрезвычайно высоко цѣнятъ его мнѣнія и расположены къ нему лично.

Хотя вся жизнь графа свидѣтельствуетъ о его безкорыстіи, онъ остается чувствительнымъ къ отличіямъ, ко всему что дѣлается для него или противъ него. Недавно мы видѣли тому хорошій образчикъ: когда король прусскій, при возобновленіи договора съ Россіей, прислалъ въ подарокъ фельдмаршалу и Бреверну свои, украшенныя брилліантами, портреты, а графу сумму денегъ, хотя и много высшую стоимости портрета, присланнаго Бреверну, графъ обидѣлся и отказался отъ подарка. Онъ, правда, могъ сдѣлать это съ цѣлью выставить сребролюбіе фельдмаршала, однако Мардефельду онъ объяснилъ свой отказъ тѣмъ, что честь получить портретъ его величества онъ цѣнитъ отнюдь не менѣе лицъ выше его стоящихъ или стоящихъ внѣ соперничества съ нимъ; а затѣмъ и правительницѣ, и принцу, даже многимъ лицамъ разсказывалъ какъ осадилъ Мардефельда. Онъ надѣется, что еще не успѣютъ заготовить портрета, какъ во владѣніяхъ короля прусскаго появится тридцатитысячный корпусъ русскихъ войскъ, при видѣ которыхъ его величество пожалуй забудетъ о портретѣ, хотя Мардефельдъ и обѣщалъ, что графу портретъ присланъ будетъ.

Thirdly—I do not know, whether the king may be inclined to take this opportunity of gratifying m-r Brevern, as the king of Prussia did? But all foreign business goes through his hands; he is the only person employed by count Osterman or in his confidence, and passes also for the only one who could supply his excellency's place should he drop, and is looked upon as his successor whenever that misfortune shall befall this country (a greater it cannot have). If the king should approve this thought, I humbly submit it, whether it would not be proper to give this gentleman one fifth less than the two other cabinet-ministers; which fifth less, if His Majesty pleases, might be distributed among the subalterns in the cabinet or chancery, as was practised in Sweden in the three instances of the danish, french and russian treaties in my time by m-rs Casteja and Bestuchef. I should be sorry that this should be looked upon, as if I was encreasing the king's expence or putting His Majesty to a needless one; but I am persuaded, that his royal service and my successor will both find their account in it.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 36).

№ 12. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 5th 1741.

After having troubled your lordship with one letter upon the treaty,

---

Въ третьихъ—не знаю, пожелаетъ ли король воспользоваться настоящимъ случаемъ для подарка Бреверну, какъ король прусскій воспользовался возобновленіемъ своего договора съ Россіей. Всѣ иностранныя сношенія идутъ черезъ его руки, онъ единственный сотрудникъ, единственное довѣренное лице графа Остермана, и слыветъ за единственнаго человѣка, способнаго занять мѣсто его сіятельства въ случаѣ нужды; на него глядятъ даже какъ на преемника графа, когда Россія будетъ имѣть несчастіе потерять этого государственнаго дѣятеля (бо́льшаго несчастія для Россіи я не могу себѣ представить). Если король одобритъ мою мысль, позволю себѣ почтительнѣйше предложить: не дать ли Бреверну на одну пятую менѣе, чѣмъ каждому изъ двухъ кабинетъ-министровъ? Такую же пятую долю можно, если угодно его величеству, распредѣлить между второстепенными служащими кабинета или канцеляріи. Такъ въ Швеціи поступали Кастейна и Бестужевъ при договорахъ съ Даніей, Франціей и Россіей. Мнѣ грустно было бы думать, что на мои предложенія могутъ взглянуть какъ на стремленіе увеличить королевскіе расходы или на вовлеченіе его величества въ безполезныя траты; я убѣжденъ, что эти расходы плодотворно отзовутся на пользу королевской службы и облегчатъ дѣятельность моего преемника.

12. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го апрѣля 1741 г. (16-го апрѣля н. ст.).

Я уже обезпокоилъ ваше превосходительство однимъ донесеніемъ по поводу

I must also with a second, to inform your lordship of a conversation I had the same evening with count Osterman, when I went to wish him joy and to return him my thanks.

The first point was that the secret article should remain inviolably such; for which I engaged.

The second was on the accession of the States-General, how that was to be effected, and what orders he should give to count Golofkin, to whom he sends a copy of the treaty by my messenger under m-r Trevor's cover. I answered, that I was persuaded that, as soon as ever my messenger was arrived in England, the king would send his instructions to m-r Trevor on this head. So I thought, that it would be sufficient to direct the count to act in perfect concert with His Majesty's minister.

The third was—whether he might not communicate to the court of Denmark and by m-r Backhoff, that such a treaty was concluded, to which both the parties contracting would be glad of his master's accession, and to add that for this purpose a general article had been inserted?

The fourth was—whether he might do the same to general Botta and count Lynar, and to the last especially; and also give him a copy of the separate article relating to his master and comprehending him as elector of Saxony?

союзнаго договора; по вынужденъ обезпокоить васъ еще письмомъ по поводу одного разговора, который имѣлъ въ тотъ же вечеръ съ графомъ Остерманомъ, когда явился къ нему съ поздравленіемъ и съ изъявленіемъ благодарности.

Прежде всего графъ изъявилъ желаніе, чтобы секретная статья осталась неприкосновенной. За это я поручился.

Затѣмъ рѣчь коснулась присоединенія къ союзу и генеральныхъ штатовъ. Какъ достигнуть его? Какія инструкціи дать по этому поводу графу Головкину, которому копія трактата отправляется въ пакетѣ на имя Тревора. Я выразилъ увѣренность, что король пошлетъ соотвѣтственныя указанія Тревору немедленно по прибытіи моего курьера въ Англію, а потому достаточно предписать графу Головкину, чтобы онъ дѣйствовалъ въ полномъ согласіи съ представителемъ его величества.

Собесѣдникъ мой спросилъ меня въ третьихъ — не увѣдомить ли черезъ Бакгофа датскій дворъ о состоявшемся договорѣ и о томъ, что обѣ стороны съ удовольствіемъ встрѣтили бы присоединеніе короля датскаго къ ихъ союзу, и не прибавить ли, что съ этой цѣлью въ договоръ включена общая статья?

Въ четвертыхъ — не обратиться ли съ такимъ же увѣдомленіемъ къ генералу Боттѣ и къ графу Линару, особенно къ послѣднему, съ вручениемъ ему копіи съ сепаратной статьи, касающейся его государя, какъ курфюрста саксонскаго?

Lastly — whether he might acquaint the court of France in general terms, either by m-r de la Chétardie or prince Cantemir, that a defensive alliance had been concluded between the king and this court, in which there were no stipulations, which could any way appear contrary to the interest of the most christian king?

To all which questions I answered, that, though I could not pretend to direct his excellency, yet I could not see any inconveniency, which could arise from the second, third and fourth questions; nor could I take upon me to object absolutely against the last.

I was this morning at court to wish the prince and princess regent joy on the conclusion of our treaty, and to thank them for having removed those obstacles, which must have broke it off, had they been insisted on.

I treated the regent with *imperial highness*, and mentioned her son by the style of *emperor*. It will be necessary to add, that the prince, by the regulation here, has the title of imperial highness also; but I do not know whether the separate article will authorize me to give his highness that title before I can receive the king's orders on that head.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

Наконецъ — можетъ ли онъ въ общихъ чертахъ черезъ Шетарди или черезъ князя Кантемира увѣдомить французскій дворъ о заключеніи англо-русскаго союзнаго договора, въ которомъ нѣтъ никакихъ соглашеній, сколько нибудь противныхъ интересамъ его христіаннѣйшаго величества?

Я отвѣчалъ, что, не имѣя претензіи давать совѣты его сіятельству, рѣшаюсь на предложенныя мнѣ вопросы сказать слѣдующее: Не вижу препятствій къ исполненію предположеній, выраженныхъ въ вопросахъ второмъ, третьемъ и четвертомъ; и не беру на себя отвѣтственности за рѣшительное возраженіе противъ послѣдняго.

Сегодня поутру я былъ при дворѣ съ поздравленіями правительницѣ и принцу по случаю заключеннаго трактата и съ благодарностью за устраненіе препятствій, которыя бы могли помѣшать его заключенію въ случаѣ, если бы русскій дворъ сталъ настаивать на ихъ сохраненіи.

Я обращался къ правительницѣ, титулуя ее «императорскимъ высочествомъ», о сынѣ же ея упоминалъ какъ объ «императорѣ». Необходимо прибавить, что и принцъ пользуется здѣсь титуломъ императорскаго высочества, но не знаю на сколько сепаратная статья даетъ мнѣ право обращаться къ нему съ этимъ титуломъ, и буду ждать указаній короля по этому поводу.

№ 13. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Peterburgh, April the 14th 1741.

Since my last of the 11th, I have not been able to see count Osterman but one moment this afternoon, notwithstanding I had given his excellency a translated abstract of the dispatch I received from your lordship by a messenger. My sending him back is not thereby one step advanced; however the count promised, that I shall be soon in a condition to do it.

In the meantime he told me, that they had received certain advice, that the swedes were drawing together all their forces in Finland towards the frontiers, upon which occasion the stipulated squadron was mentioned to me in that manner, which makes me believe, that prince Scherbatow will do the same to your lordship in a more formal and in a more pressing manner.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 14. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 21st 1741.

I did not write to your lordship last post because I was ashamed to trouble you with a third letter only to acquaint you, that I had nothing to

---

№ 13. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1741 г. (25-го апрѣля 1741 г. н. ст.).

Со времени отправленія послѣдняго донесенія моего отъ 11-го апрѣля, мнѣ едва удалось повидать графа Остермана на одну минуту сегодня послѣ полудня. Не взирая на то, я передалъ графу въ переводѣ извлеченія изъ депеши, полученной съ курьеромъ отъ вашего превосходительства. Этимъ, однако, обратная отсылка курьера не подвинулась ни на шагъ, хотя графъ и обѣщалъ поставить меня въ возможность отправить его въ непродолжительномъ времени.

Онъ передалъ мнѣ пока, что здѣсь получены достовѣрныя свѣдѣнія о передвиженіи всѣхъ расположенныхъ въ Финляндіи шведскихъ войскъ къ русской границѣ, и при этомъ упомянулъ объ условленной эскадрѣ, какъ бы давъ понять, что князь Щербатовъ обратится къ вашему превосходительству съ болѣе формальными и настоятельными представленіями по этому поводу.

№ 14. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го апрѣля 1741 г. (2-го мая 1741 г. н. ст.).

Я не писалъ вашему превосходительству съ прошлою почтой потому, что посовѣстился въ третій разъ безпокоить васъ донесеніемъ о томъ, что мнѣ писать не о

transmit; which reason would be almost equally strong to-day, if I was not afraid of appearing negligent in my correspondence; for I am not yet in a condition to dispatch Kuoni back, nor can I guess when I shall be so. However, as your lordship will be no doubt impatient to have at least some information of the general effects, which your dispatch produces here, I shall endeavour to give you as short a one as I can.

This court is certainly very much obliged to the king for the very secret and important intelligence, which however count Osterman politically affected at first to treat with indifference, but I could easily see, that it struck him, and the prince, when I talked with him, owned to me the suspicions they had, and told me several circumstances, which confirmed the probability thereof; but those I shall reserve for the messenger, since they are of a nature to require cypher by the post, and may, without any prejudice to the king's business, wait for a more easy manner of transmitting them.

This court is not less obliged for the communication of the king's plan to accommodate the silesian dispute, though they think such a project had been more practicable at first, than at present; and they would have been glad, that even now a previous concert had been settled here, that by their instances additional weight might have been given and better effects hoped from this negociation.

чемъ. Я почти съ такимъ же основаніемъ могъ бы не писать и сегодня, но опасаюсь, какъ бы вы не подумали, что я небрежно отношусь къ своей корреспонденціи. Отправить Куони обратно я еще не въ состояніи, и не знаю когда это окажется возможнымъ; тѣмъ не менѣе, полагая, что вашему превосходительству интересно получить хотя какія либо свѣдѣнія о впечатлѣніи, вызванномъ здѣсь вашими депешами, сообщу вкратцѣ что могу.

Русскій дворъ несомнѣнно очень благодаренъ королю за весьма секретное и важное извѣщеніе. Хотя графъ Остерманъ изъ политическихъ видовъ сначала и притворился, будто относится къ нему равнодушно, я тѣмъ не менѣе легко замѣтилъ, какъ оно его смутило; когда же я переговорилъ съ принцемъ о томъ же предметѣ, онъ сознался мнѣ въ существующихъ здѣсь подозрѣніяхъ того же характера и сообщилъ мнѣ нѣсколько фактовъ, подтверждающихъ эти подозрѣнія; но я подожду передавать ихъ вамъ до отправленія курьера, такъ какъ почтѣ я могъ бы довѣрить ихъ только въ шифрованномъ видѣ, между тѣмъ королевская служба отнюдь не пострадаетъ отъ позднѣйшей передачи ихъ путемъ болѣе свободнымъ.

Русскій дворъ не менѣе обязанъ и за сообщеніе королевскаго плана касательно устройства силезскихъ дѣлъ, хотя полагаетъ, что планъ этотъ былъ исполнимѣе вначалѣ, чѣмъ теперь. Здѣсь, впрочемъ, и теперь еще рады были бы предварительному соглашенію, дабы съ присоединеніемъ Россіи дать предположеннымъ представленіямъ бо́льшій вѣсъ и пріобрѣсти надежду на лучшій успѣхъ переговоровъ.

They are however of opinion that the proposition of the cession of any part of Silesia will be impracticable with the pragmatic sanction and be opening a door to accommodate other pretensions in the same way; and, as they think the united aggrandisement of the king of Prussia may make him a troublesome neighbour to several princes of the empire, contrary to the interest of the germanic body in general, so they look upon giving up Breslau to be so to their own in particular, as it will cut off all communication between this court and Germany. They seemed also at first to doubt of the intelligence relating to the designs of Bavaria, Spain and France, since, according to their own, the last would be prevented from taking any share of the present or future troubles of the empire by the cardinal's age, the spanish war, the great scarcity of money, and the still greater of corn in France; and that by consequence Bavaria alone could not be apprehended; nor would the king of Sardinia consent to the passing of spanish cavalry by land, nor the english fleet to the transport for the infantry by sea; and that, though the elector of Bavaria may have borrowed on his gold plate and jewels a military chest of the king of Prussia, yet they seem to doubt, that France, contrary to its interest, would ever concur in any measures, which may tend to aggrandize the elector of Brandenbourg. However, though little by little they begin to have their doubts of the french scheme, yet they are still firm in opinion,

---

Здѣсь, однако, держатся мнѣнія, что предложеніе объ уступкѣ какой бы то ни было части Силезіи несовмѣстимо съ прагматической санкціей; оно кромѣ того открыло бы дверь новымъ притязаніямъ такого же характера. Русское правительство опасается также, какъ бы усиленіе короля прусскаго не создало въ лицѣ его безпокойнаго сосѣда для многихъ владѣтельныхъ особъ Германской имперіи въ ущербъ общимъ интересамъ Германіи; уступку же Бреславля оно признаетъ нежелательнымъ въ интересахъ самой Россіи, такъ какъ уступка эта преградила бы всякое непосредственное соприкосновеніе Россіи съ Германіей. Здѣсь сначала встрѣтили было съ недовѣріемъ и вѣсть о замыслахъ Баваріи, Испаніи и Франціи, полагая, на основаніи полученныхъ въ Петербургѣ свѣдѣній, что Франція воздержится отъ вмѣшательства въ настоящія или будущія смуты въ имперіи ввиду преклоннаго возраста кардинала, ввиду испанской войны, крайняго истощенія казны и еще бо́льшаго истощенія хлѣбныхъ запасовъ въ самой Франціи; что одной Баваріи опасаться не приходится; что король сардинскій не согласится пропустить испанскую кавалерію черезъ свои владѣнія, англійскій же флотъ не дастъ перевезти испанскую пѣхоту моремъ; что, если курфюрсту баварскому цѣною своего золота и драгоцѣнностей и удалось заручиться военнымъ содѣйствіемъ Пруссіи, сомнительно, чтобы Франція, вопреки собственнымъ интересамъ, когда нибудь рѣшилась содѣйствовать усиленію курфюрста бранденбургскаго. Хотя здѣсь мало по малу и начинаютъ терять довѣріе къ политикѣ Франціи,

that, if the house of Austria is not vigorously supported in the present juncture, France will still remain an indifferent spectator, whilst the several princes of the empire are tearing themselves to pieces and thereby in effect doing her business; but in that case they greatly apprehend, that the court of Vienna will be at last obliged to throw itself again into the hands of France, who, according to their advices, has already made some secret propositions relating to Luxemburg, which may very much tend to it; whereas on the other hand should the house Austria be vigorously supported by those powers, who have a visible interest in its preservation, though France should at last pull off the mask, they think, that, instead of apprehending the danger, the most serious attention should be given to the great advantages, which might result from such a step, since it might furnish an opportunity to several powers of Europe (were they as united in counsel as they are in interest) to wrest out of the hands of France that ascendant and superiority in all things, to which she in some measure daily arrives, and replace the arbitre of Europe in the hands of that power, where it formerly was, and can only with safety reside.* Upon this occasion count Osterman named England in so many words, and added, that this ought to be the greatest point; that, the juncture, if rightly improved, was a very favourable one; and that he was sure, that Russia would heartily cooperate towards it. After the de-

---

тѣмъ не менѣе все еще держатся мнѣнія, что въ случаѣ, если домъ австрійскій не найдетъ себѣ энергической поддержки при настоящихъ обстоятельствахъ, Франція останется равнодушнымъ зрителемъ раздоровъ, при которыхъ имперскіе владѣтели будутъ рвать другъ друга на клочья и тѣмъ самымъ въ сущности содѣйствовать интересамъ Франціи; но здѣсь очень опасаются, какъ бы въ такомъ случаѣ вѣнскій дворъ не оказался вынужденнымъ вновь броситься въ объятія версальскаго правительства, которое, по полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, уже и обращалось въ Вѣну съ нѣкоторыми секретными предложеніями касательно Люксенбурга, тяготѣющаго къ Франціи; между тѣмъ — найди только австрійскій домъ сильную поддержку въ державахъ, явно заинтересованныхъ въ такой поддержкѣ — онъ по мнѣнію русскихъ министровъ, даже въ то время, когда Франція наконецъ сброситъ маску, вѣроятно не испугается опасности, а, напротивъ, съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ отнесется къ выгодамъ, представляемымъ обращеніемъ къ друзьямъ его, что дало бы европейскимъ державамъ (лишь бы онѣ оказались столь же согласными въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ согласны между собою ихъ интересы) случай вырвать изъ рукъ Франціи то преобладающее значеніе, то первенствующее при всѣхъ обстоятельствахъ положеніе, въ которомъ она въ извѣстной мѣрѣ преуспѣваетъ съ каждымъ днемъ, и возвратить рѣшающій голосъ въ дѣлахъ Европы державѣ, которая имъ обладала прежде, единственной, способной безопасно сохранить его. Графъ Остерманъ

claration of these dispositions of Russia to have concurred in vigorous measures, in conjunction with the maritime powers, count Osterman said, that, though this method of negotiation would not have been advised from hence and, as he apprehended, will set aside the late one at Dresden, yet it will be acquiesced in, from the same principle of not separating from the concert and measures of the abovementioned powers; but that he thought no definitive resolution could be taken here in order to dispatch back, till this court can be informed of those His Majesty may come to after the receipt of the queen of Hungary's answer on m-r Robinson's overture, which, he said, was immediately dispatched to London by a messenger, and has been since communicated to this court by the austrian minister. He promised me this morning a sight of it the next time I see him. His conversation relating to Sweden I must defer till next post.

Count Lynar received last post a letter from m-r Walters, the saxon resident at Stockholm, informing him, that count Gylemburg in a late conversation with him had endeavoured to give a turn to the swedish preparations, as if they were only meant to put that country in a posture of defense against this, and to prevent it from intermeddling in the domestic affairs of Sweden, his excellency adding that it would be necessary to come to expla-

---

при этомъ прямо нѣсколько разъ назвалъ Англію, прибавивъ, что рѣшеніе главнымъ образомъ зависитъ отъ нея, что настоящія обстоятельства, если ими воспользоваться надлежащимъ образомъ, очень благопріятны; что Россія — онъ увѣренъ — окажетъ сильное содѣйствіе такому ходу дѣлъ. Послѣ такого заявленія о готовности Россіи энергически дѣйствовать за одно съ морскими державами, графъ прибавилъ, что — хотя пути соглашенія избраны не согласно со взглядами Россіи и, какъ есть основаніе опасаться, того и гляди устранятъ дрезденское соглашеніе — Россія имъ все таки противиться не будетъ, строго слѣдуя принципу — держаться общихъ мѣръ и согласія съ морскими державами. Графъ сомнѣвается, однако, въ возможности отправить отсюда какой бы то ни было окончательный отвѣтъ прежде, чѣмъ русскій дворъ не получитъ извѣщенія о рѣшеніи, которое его величество приметъ по доставленіи ему отвѣта королевы венгерской на предложенія Робинзона, который уже отправленъ въ Лондонъ съ нарочнымъ и одновременно сообщенъ австрійскими министрами въ Петербургъ. Онъ сегодня поутру обѣщалъ показать мнѣ этотъ документъ при слѣдующемъ нашемъ свиданіи. Передачу разговора графа по шведскимъ дѣламъ приходится отложить до слѣдующей почты.

Графъ Линаръ получилъ съ прошлою почтой письмо отъ саксонскаго резидента въ Стокгольмѣ, Вальтерса, съ извѣстіемъ, будто графъ Гилленборгъ, при недавней бесѣдѣ съ нимъ, старался разъяснить шведскія вооруженія какъ бы только желаніемъ привести Швецію въ оборонительное состояніе на случай нападенія со стороны Россіи,

nations in order to remove the mutual jealousies and diffidencies which subsist; but the resident thinks that this discourse was rather to conceal the true designs of the diet, than to be depended on. This court certainly sees it in that light and will as certainly take care not to be surprised, for, if m-r Nolken obtains, according to his expectations, leave to go to Sweden for three months on his private affairs, it will be looked on as a sure mark of a rupture.

(Public Record Office; Russia 1741; № 37).

№ 15. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 25th 1741.

I received the 23d inst. your lordship's dispatch of the 31st past, and I this morning informed count Osterman how the king was pleased with the instructions sent to count Golofkin immediately after the prime-minister's retreat, which flattered his excellency, and that His Majesty had ordered m-r Trevor to concur with their ambassador at the Hague, assuring his excellency, at the same time, that the projected plan of accommodation between the king of Prussia and the queen of Hungary has not relented His Majesty's zeal for the defence of that princess' inheritance, the king being still

---

дабы предупредить вмѣшательство Россіи во внутреннія дѣла Швеціи. Гилленборгъ присовокупилъ, что необходимо было бы вступить въ объяснительные переговоры съ цѣлью устранить взаимныя недоразумѣнія и несогласія; но резидентъ видитъ во всѣхъ этихъ рѣчахъ графа скорѣе прикрытіе дѣйствительнымъ замысламъ сейма и совѣтуетъ не полагаться на нихъ. Того же мнѣнія несомнѣнно держится и русскій дворъ и, конечно, не дается въ обманъ: когда Нолькенъ получитъ, какъ ожидаетъ, трехмѣсячный отпускъ для поѣздки на родину по собственнымъ частнымъ дѣламъ, отпускъ этотъ признакъ будетъ здѣсь вѣрнымъ знакомъ предстоящаго разрыва.

№ 15. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го апрѣля 1741 г. (6-го мая 1741 г. н. ст.).

23-го апрѣля я получилъ депешу вашего превосходительства отъ 31-го минувшаго марта, и сегодня же поутру увѣдомилъ графа Остермана, какъ пріятно было королю узнать объ инструкціяхъ, отправленныхъ графу Головкину немедленно по удаленіи отъ дѣлъ перваго министра. Графъ былъ этимъ видимо польщенъ. Я сообщилъ ему далѣе, что его величество приказалъ Тревору дѣйствовать въ Гаагѣ за одно съ русскимъ посломъ, присовокупивъ, что проектъ соглашенія между королемъ прусскимъ и королевою венгерской отнюдь не охладилъ заботъ его величества о защитѣ австрійскаго наслѣдства; король по прежнему желаетъ скорѣйшаго рѣшенія по вопросу

equally desirous that the concert of measures to be formed for that purpose should be taken with all possible expedition. I insisted on these assurances in order to efface those impressions and fears, which the first news of the above plan has raised in people's minds here, as your lordship observed in my last dispatch, and for the same reason, since your lordship was pleased to leave it to my discretion, I suppressed the second paragraph of your lordship's dispatch, relating to the king of Prussia's ready acceptance of His Majesty's good offices, because, my lord, that prince's refusal was never apprehended here; their anxiety arises from the opinion which may be formed of them on the other hand, and for fear lest this overture at Berlin may, in some measure, engage the king and tie up his hands from acting in that vigorous manner against the king of Prussia, which, perhaps the house of Austria may wish, and which in that case count Osterman, who speaks the language of this court, will judge absolutely necessary. For how partial soever count Osterman may have appeared heretofore to the house of Brandenbourg, he is not at present for aggrandising it, the ill consequences of which he apprehends both for the princes of the empire, and this country, from the enterprising genius of the young king, whose first project, according to his excellency's advices, was to have invaded Mecklenburgh, as he had Silesia by his last. I must repeat also, that this court thinks the cession

---

о средствахъ къ охранѣ этого наслѣдства. Я особенно настаивалъ на увѣреніяхъ по поводу такого настроенія его величества, дабы разрушить впечатлѣнія и опасенія, которыя, какъ ваше превосходительство усмотрите изъ послѣдняго моего до есенія, возникли было здѣсь при первыхъ извѣстіяхъ о планѣ примирительнаго соглашенія. Въ виду тѣхъ же опасеній, я позволилъ себѣ — согласно даннаго вами разрѣшенію — умолчать о второмъ параграфѣ депеши вашего превосходительства касательно готовности короля прусскаго принять добрыя услуги его величества, такъ какъ здѣсь никогда и не ожидали отказа со стороны этого монарха. Русское правительство опасается главнымъ образомъ за образъ мыслей, который можетъ возникнуть у другой стороны, опасаются какъ бы предложенія, сдѣланныя Берлину, не связали въ извѣстной степени руки королю, не охладили его противодѣйствія королю прусскому, котораго домъ австрійскій можетъ желать по прежнему и которое графъ Остерманъ — говорящій языкомъ вѣнскаго двора — въ такомъ случаѣ будетъ признавать необходимымъ. Какъ ни велико было въ свое время пристрастіе графа къ дому бранденбургскому, теперь онъ не сторонникъ его усиленія. Такого усиленія онъ особенно опасается, какъ въ интересахъ имперскихъ владѣтелей, такъ и въ интересахъ Россіи, ввиду предпріимчиваго генія молодаго короля, который, по свѣдѣніямъ графа, сначала намѣревался было вторгнуться въ Мекленбургъ, пока не рѣшился занять Силезію. Считаю также долгомъ повторить, что русскій дворъ признаетъ предполагаемую

of the projected part of Silesia incompatible with this specimen and the pragmatic sanction, and that Breslau in particular will still be more contrary to those two considerations and to the interest of Russia into the bargain, besides they assert, that his prussian majesty, upon the first discussion of m-r Gotter's plan, receded from this last pretension, and therefore they think it would be very hard to impose now upon the house of Austria more pressing conditions, than it might have obtained at first. I hope for these reasons that the king will graciously approve of my having deferred the communication of the above paragraph till you can be informed of His Majesty's sentiments of the queen of Hungary's answer to m-r Robinson's overture, and till you shall receive his royal instructions thereupon, which, I presume, will be sent me in a few posts, since that answer is already here, though I have not seen it. Count Osterman promised to shew it me to-day, but having forgot, renewed it for to-morrow, however in general I know, that it has made great impression at this court, which waits with the utmost impatience for the arrival of my orders on it.

A saxon courier arrived here the twenty-third, who brought me from m-r Villiers a general account of the accommodation just concluded at Dresden; count Osterman received a more particular one from m-r Keyserling, and count Lynar the whole in extenso and cypher, which he is now decyphering,

---

уступку части Силезіи, несовмѣстимой съ русскими интересами и съ задачами прагматической санкціи; особенно неудобна уступка Бреславля, затрогивающая интересы Россіи. Здѣсь кромѣ того увѣряютъ будто его прусское величество отказался отъ претензіи на Бреславль еще при первомъ обсужденіи плана Готтера; жестоко было бы налагать на австрійскій домъ жертвы, болѣе тяжкія, чѣмъ тѣ, которыя требовались отъ него въ началѣ недоразумѣній. Въ виду всего изложеннаго, полагаю, король милостиво одобритъ мое замедленіе въ сообщеніи втораго параграфа впредь до выясненія взглядовъ его величества по поводу отвѣта королевы венгерской на предложеніе Робинзона и впредь до полученія вами отъ короля соотвѣтствующихъ инструкцій. Надѣюсь, инструкціи эти высланы будутъ мнѣ съ одною изъ ближайшихъ почтъ, такъ какъ здѣсь отвѣтъ королевы уже полученъ (я его, впрочемъ, еще не видалъ: графъ Остерманъ обѣщалъ было показать мнѣ его сегодня, но забылъ о немъ; онъ вновь обѣщалъ показать мнѣ его завтра. Знаю, однако, что отвѣтъ этотъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на русскій дворъ, который съ нетерпѣніемъ ожидаетъ, какія я получу приказанія по этому поводу).

23-го сюда прибылъ курьеръ изъ Саксоніи и привезъ мнѣ отъ Вилльера извѣщеніе въ общихъ словахъ о соглашеніи, только что послѣдовавшемъ въ Дрезденѣ. Графъ Остерманъ получилъ болѣе подробныя данныя отъ Кейзерлинга, а графъ Линаръ самый текстъ соглашенія in extenso, писанный шифромъ. Теперь онъ занятъ

to communicate it to this court, as I suppose he will to me, for m-r Villiers referred me to him. This transaction, happily concluded, would give a great satisfaction here, without the drawback of the other at Berlin, by which last they fear the first will be rendered, in a great measure, ineffectual. To this I answer, that I am persuaded, that the great object of the Dresden one was confined to the king of Prussia alone, but designed contra quoscunque, and for the preservation of the house of Austria in an extensive light, so, though the immediate danger from the king of Prussia should be removed in an amicable manner and to the mutual satisfaction of both, that it would be equally, nay still more serviceable to that house, against the other continual dangers, to which it might be exposed, which, may be foreseen, are not very distant, and will prove in the execution of a much more fatal nature, if not timely prevented by that concert to be formed on the basis of the Dresden negociation, which might be rendered still more effectual, if the king of Prussia could be brought sincerely, heartily, and vigorously to concur in it. But when I talk in this style, I must own, that, till your lordship pleases to furnish me with stronger arguments to enforce this position, I shall not be hearkened to here either with that attention or complacency, which I could wish for the king's service.

дешифрированьемъ, дабы сдѣлать надлежащее сообщеніе русскому двору, да, полагаю, и мнѣ, такъ какъ Вилльеръ приглашаетъ меня обратиться за этимъ дѣломъ къ графу. Счастливый исходъ соглашенія былъ бы принятъ здѣсь съ большимъ удовольствіемъ, не будь наши предложенія отправлены въ Берлинъ. Опасаются, какъ бы послѣднія въ значительной степени не парализировали перваго. На это опасеніе я отвѣчалъ увѣренностью, что дрезденское соглашеніе передано королю прусскому отдѣльно, какъ направленное contra quoscunque, какъ имѣющее цѣлью охраненіе австрійскаго дома вообще, въ широкомъ смыслѣ; если опасность, непосредственно грозящая ему въ настоящее время отъ короля прусскаго, устранится примиреніемъ къ обоюдному удовлетворенію, состоявшееся соглашеніе останется такою же, а пожалуй и еще болѣе дѣйствительною охраною австрійскому дому противъ другихъ опасностей, которымъ онъ можетъ подвергнуться, которыя даже возможно предвидѣть въ недалекомъ будущемъ, которыя могутъ повлечь за собою послѣдствія еще болѣе плачевныя, если ихъ не предупредить во время путемъ мѣропріятій, условленныхъ на основаніи дрезденскаго соглашенія; мѣропріятія же эти могутъ оказаться еще болѣе дѣйствительными, если къ нимъ удастся привлечь искреннее, сердечное, энергическое содѣйствіе короля прусскаго. Приходится, однако, сознаться, что, говоря въ этомъ направленіи, я не встрѣчаю ни вниманія, ни одобренія, желательнаго въ видахъ королевской службы, а потому нуждаюсь въ подкрѣпленіи новыми аргументами со стороны вашего превосходительства.

As to the scene of affairs in this neighbourhood (I mean Sweden), as often as mention is made of them, count Osterman regularly desires me to urge the pressing necessity of the arrival of the english squadron in the Baltic. If this is not a formal requisition, which must come from their minister, at least it only waits for the ratifications to become such; for though the casus foederis does not actually exist, yet they believe it so nigh, knowing that they will stand in so much need of the king's succour, and think His Majesty has so much at heart and so great interest in the preservation of the peace of the north at all times, and more especially in the present critical conjuncture, that they flatter themselves, that the king, rather than wait for the absolute necessity of sending this squadron, will anticipate it, with a view either of preventing a rupture with Sweden or of finshing the war, should it break out, in one campaign, for this they hope to be able to do with the assistance of the english fleet, and thereby to be at full liberty, as count Osterman adds, to send forty thousand men to the assistance of the house of Austria; which I only simply report, for I am sensible that an insinuation of this kind and in this shape has neither the precision, nor the authority, necessary to be built upon, more than the former one had of thirty thousand men, which was made to count Lynar before the alarm from

---

Что касается дѣлъ по сосѣдству (имѣю въ виду Швецію), какъ я ни заговорю о нихъ, графъ Остерманъ неминуемо напоминаетъ мнѣ о настоятельной необходимости появленія англійской эскадры въ Балтійскомъ морѣ. Рѣчи его по этому поводу нельзя назвать формальнымъ требованіемъ единственно потому, что такое требованіе должно быть заявлено вамъ представителемъ русскаго двора; но, по видимому, здѣсь для высылки соотвѣтствующей инструкціи ожидаютъ только ратификаціи союзнаго трактата. Casus foederis пока еще не существуетъ, но здѣсь сознаютъ его близость и потребность въ помощи со стороны короля; кромѣ того убѣждены, что его величество горячо желаетъ сохраненія мира на сѣверѣ вообще и тѣмъ болѣе при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ, что миръ этотъ крайне важенъ для нашихъ интересовъ, потому король не только не станетъ выжидать крайней необходимости, но скорѣе поторопится высылкою эскадры съ цѣлью или предупредить разрывъ съ Швеціей или — если война разразится — съ цѣлью покончить ее за одну кампанію. На такой скорый конецъ съ помощью англійскаго флота здѣсь вполнѣ надѣятся. Затѣмъ у Россіи руки будутъ совсѣмъ развязаны и, прибавляетъ графъ Остерманъ, онъ въ состояніи будетъ отправить сорокатысячную армію на помощь Австріи. Передаю все это какъ простую бесѣду, понимая, что внушенія подобнаго рода и сдѣланныя въ такой формѣ не имѣютъ ни опредѣленности, ни авторитетности, достаточной для того, чтобы служить основою какимъ либо построеніямъ, какъ не имѣло ихъ и предложеніе о снаряженіи тридцатитысячнаго корпуса, высказанное графу Линару передъ тѣмъ,

Sweden began to have the appearance of being realized, for now even the austrian ministers, sanguine as they were in their expectations here, are persuaded that number must fall short, at least one third, as I am afraid it will be very nigh another third, though the plan with Prussia had never existed, and thereby this country might have a real opportunity of being advised or disposed to act by way of diversion, for should things turn out on the other hand so, that a junction of the forces should be determined on, I do not see a possibility of that, at least to any purpose and for any operation this campaign; but in that case they are persuaded that neither Bavaria, nor the queen of Spain could begin any hostilities till the next year.

Count Osterman was yesterday evening sent for to the cabinet held in the princess' apartment, and, according to all appearance, the swedish affairs were under consideration.

The news of the swedish preparations still continue, and those of this country will without doubt keep peace with them, several generals having received orders to have their field equipage ready, among the rest the prince of Hesse-Homburgh, lieutenant-generals Spiegel and Henning; general Lubras, who has the direction of the fortifications at Cronstadt, was sent last week to inspect those of the frontiers of Finland, the field-marshal Lacy and ge-

---

какъ броженіе, возбужденное въ Швеціи, приняло видъ, обѣщающій перейти въ распрю. Теперь даже представители Австріи, которые вначалѣ предавались столь сангвиническимъ надеждамъ, убѣждены, что названная цифра должна сократиться по крайней мѣрѣ на треть; я же опасаюсь, какъ бы она не сократилась и еще на треть. Планъ противодѣйствія Пруссіи еще не установленъ, потому открыта полная возможность посовѣтовать Россіи диверсію или расположить ее къ диверсіи; если же дѣла примутъ иной оборотъ, если рѣшено будетъ дѣйствовать соединенными силами, не предвижу возможности привести такое рѣшеніе въ дѣйствіе, достигнуть какихъ либо результатовъ или какой либо опредѣленной цѣли за нынѣшнюю кампанію. Здѣсь, впрочемъ, убѣждены, что ни Баварія, ни Испанія не въ состояніи открыть военныхъ дѣйствій ранѣе будущаго года.

Вчера вечеромъ графъ Остерманъ приглашенъ былъ въ засѣданіе кабинета, состоявшееся въ аппартаментахъ правительницы. По всѣмъ вѣроятіямъ, обсуждались шведскія дѣла.

Вѣсти о военныхъ приготовленіяхъ Швеціи не умолкаютъ. Со стороны Россіи, безъ сомнѣнія, миръ нарушенъ не будетъ, но всѣмъ генераламъ отдано приказаніе быть готовыми къ походу. Получили такое приказаніе между прочими принцъ гессенъ-гомбургскій, генералъ-лейтенанты Шпигель и Геннингъ. Генералу Любрасу, завѣдующему укрѣпленіями Кронштадта, на прошлой недѣлѣ велѣно было осмотрѣть укрѣпленія на финляндской границѣ. Послано за фельдмаршаломъ Ласси и генераломъ Кей-

neral Keith have been both sent for and are soon expected, but notwithstanding all these appearances on the one side and the prudential measures on the other, I really think that count Osterman (who knows perfectly both the force of Russia and of Sweden) cannot bring himself to believe that the frenzy of the present diet can carry the swedes to that excess of madness as to break with this country; but his excellency rather thinks, that those who animate and support under hand the swedes, mean only to fix the attention of this country at home, and thereby occasion a sort of inactive diversion to prevent Russia's assistance where it may be most necessary, in which view they will but too probably succeed.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 16. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 28th 1741.

. . . I have not been able to see count Osterman since my last of the 25th; his excellency was yesterday indisposed and besides had taken physic, so that he excused himself from seeing anybody.

Count Lynar has let his excellency know that he had decyphered the pieces he received by his courier (the plan of accommodation settled at

---

томъ; обоихъ ожидаютъ вскорѣ сюда. Не смотря, однако, на всѣ приготовленія къ войнѣ съ одной стороны, и на мѣры предосторожности съ другой, графъ Остерманъ, прекрасно зная силы Россіи и Швеціи, мнѣ кажется, не можетъ повѣрить, чтобы заносчивость сейма могла довести шведовъ до крайнихъ предѣловъ безумія—до распри съ Россіей. Графъ полагаетъ скорѣе, что всѣ тайно вдохновляющіе и поддерживающіе шведовъ расчитываютъ только сосредоточить заботы Россіи на собственныхъ ея дѣлахъ, занять ее, такъ сказать, малодѣятельной диверсіей, въ видахъ отвлеченія Россіи отъ помощи тамъ, гдѣ въ ея помощи крайне нуждаются. Много вѣроятія, что эти цѣли противниковъ будутъ достигнуты.

№ 16. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го апрѣля 1741 г. (9-го мая 1741 г. н. ст.).

. . . По отправленіи вамъ послѣдняго донесенія моего отъ 25-го текущаго мѣсяца, мнѣ не удалось видѣться съ графомъ Остерманомъ. Вчера графъ былъ нездоровъ, глоталъ лекарство и не принималъ никого.

Саксонскій посланникъ извѣстилъ графа, что документы, полученные съ курьеромъ (планъ соглашенія, установленнаго въ Дрезденѣ, и протоколы двухъ засѣданій,

Dresden and the protocol of two conferences held on that occasion), which the saxon minister communicated to me yesterday morning, and to the austrian ministers last night.

As count Osterman is very impatient to be informed of this transaction, he will no doubt see count Lynar to-day, but I shall not be able to acquaint your lordship with what passed between them till next post.

By the publication of the late duke of Courland's sentence it is presumed that they think themselves here sure of the Courland election in favour of the third prince of Wolfenbuttel, and I have had a hint from persons well acquainted with the interior part of this court, that an idea has been started of marrying that prince to the princess Elizabeth, but I cannot pretend to assure the existence, much less the execution of such design; the motives of it are as plain, as the effects which may result from it are precarious.

The manifest against the late regent and his family (the abstract of which I transmitted the 21st) was read in all the churches here sunday last, and will be so the two following ones. However, that family, as I hear, is still at Slusselburgh, and will remain there some time yet, the place at first designed for their banishment having been changed for a much better, where preparations are making for their reception; since, though the great-duchess regent may think it necessary from reasons of state to keep them in per-

---

посвященныхъ его обсужденію), имъ разобраны; вчера поутру сообщилъ ихъ мнѣ, а вчера вечеромъ — представителямъ вѣнскаго двора.

Графъ Остерманъ съ нетерпѣніемъ ждетъ возможности ознакомиться съ состоявшимся соглашеніемъ, потому несомнѣнно пожелаетъ видѣть графа Линара сегодня же; но до слѣдующей почты мнѣ не удастся увѣдомить ваше превосходительство о содержаніи ихъ бесѣды.

Судя по обнародованію приговора надъ бывшимъ герцогомъ курляндскимъ, полагаютъ, что здѣсь вполнѣ увѣрены въ исходѣ выборовъ въ Курляндіи на пользу третьяго принца вольфенбюттельскаго. Лица, хорошо освѣдомленные о внутренней жизни двора, намекали мнѣ кромѣ того, будто намѣреваются поженить этого принца на великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ; не могу, однако, утверждать, чтобы такое намѣреніе дѣйствительно существовало и тѣмъ болѣе, что оно осуществится: и мотивы этого замысла на столько же очевидны, на сколько и возможные плоды его загадочны.

Манифестъ о бывшемъ регентѣ и его семействѣ (извлеченіе изъ котораго я переслалъ вамъ 21-го) прошлое воскресенье прочтенъ былъ здѣсь во всѣхъ церквахъ и будетъ читаться еще и два будущія воскресенья. Герцогская семья, однако, какъ слышно, находится по прежнему въ Шлюссельбургѣ, гдѣ проживетъ и еще нѣкоторое время, такъ какъ пунктъ, первоначально назначенный ей на жительство, замѣненъ другимъ, много лучшимъ, гдѣ и дѣлаются соотвѣтствующія приготовленія. Хотя, руководствуясь государственными соображеніями, правительница и считаетъ нужнымъ

petual confinement, yet her highness' humanity will determine her to make it as supportable as possible.

Count Wilchek, who has been at several courts of Germany to notify the birth of the young prince of which the queen of Hungary was lately delivered, arrived here yesterday on the same errand, and is lodged at general Botta's; how he passed through the king of Prussia's dominions, or when he will have his audience I do not yet hear...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

17. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 2nd 1741.

Since my last of the 28th April count Osterman communicated to me (as he termed it) in confidence and *ad statum lectionis* the *mémoire raisonné* which the court of Vienna had delivered to m-r Robinson in answer to the king's overtures of an accommodation with the king of Prussia, and general Botta at last let me have a sight of it yesterday, at whose house I read it over a second time, without taking notice to him that I had seen it before.

Count Osterman also told me, that this court had lately received another answer from the king of Prussia, wherein that prince, though in very mode-

---

держать его въ вѣчной ссылкѣ, она, изъ человѣколюбія, старается обставить эту ссылку возможно-сноснѣе.

Графъ Вильчекъ, посѣтивъ нѣсколько германскихъ дворовъ съ извѣщеніемъ о недавнемъ рожденіи сына у королевы венгерской, прибылъ вчера сюда съ тѣмъ же порученіемъ и остановился у генерала Ботты. Какъ онъ пробрался черезъ владѣнія короля прусскаго и когда получитъ аудіенцію у правительницы — еще не слыхалъ...

№ 17. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го мая 1741 г. (13-го мая 1741 г. н. ст.).

Послѣднее письмо мое отъ 28-го апрѣля уже было отправлено, когда графъ Остерманъ сообщилъ мнѣ конфиденціально и — по его терминологіи — «ad statum lectionis» тотъ «mémoire raisonné», который врученъ былъ Робинзону въ отвѣтъ на предложенное вѣнскому двору именемъ короля соглашеніе съ королемъ прусскимъ, а вчера и генералъ Ботта показалъ мнѣ наконецъ этотъ документъ. Въ домѣ генерала я перечелъ его вторично, не признаваясь, что уже видѣлъ его ранѣе.

Графъ Остерманъ разсказалъ мнѣ также, что недавно здѣшнимъ дворомъ полученъ отвѣтъ отъ короля прусскаго, въ которомъ его величество старается (впрочемъ

rate terms, endeavours to employ the strongest arguments he can think of to justify his invasion of Silesia, expressing at the same time his desire to adjust all disputes with the queen of Hungary in an amicable manner, almost in the same stile in which that prince has explained himself to the king on this head, and his excellency promised to communicate to me that part of the letter, which relates to His Majesty's plan of accommodation between the courts of Vienna and Berlin. When the count will do this, I cannot say. If he only allows me to read it, it will be of little use, but if he communicates a copy, I shall not fail to transmit it to your lordship.

The 30th inst. a courier arrived from Constantinople, which brought me a letter of the 1st April from s-r Everard Fawkener, full of the favourable and distinguished reception general Romantzow met with at his entry and audiences, which the ambassador looks upon very justly, as a strong indication of the Porte's sincere disposition both to settle at present all disputes between the two courts and to live hereafter in amicable terms with this, and the ambassador is more confirmed in the opinion by the just apprehensions the turks are under from the persian motion.

I received also the 30th the king's most gracious speech from the throne, with the dutyful and vigorous addresses of both houses, upon which I beg leave to congratulate.

въ весьма умѣренныхъ выраженіяхъ) привести возможно-лучшіе аргументы въ оправданіе своего вторженія въ Силезію и выражаетъ желаніе дружески покончить недоразумѣнія съ королевой венгерской. Онъ высказывается въ томъ же стилѣ, въ какомъ по тому же предмету писалъ королю. Графъ Остерманъ обѣщалъ показать мнѣ часть письма, касающуюся плана соглашенія между дворами вѣнскимъ и берлинскимъ, предположеннаго его величествомъ. Когда графъ исполнитъ свое обѣщаніе — не знаю. Если онъ позволитъ мнѣ только прочесть означенныя строки, пользы окажется мало, но если онъ сообщитъ мнѣ копію съ нихъ, не премину препроводить ее вашему превосходительству.

30-го апрѣля изъ Константинополя прибылъ сюда курьеръ съ письмомъ на мое имя отъ сэра Эверарда Фаукенера, помѣченное 1-мъ апрѣля. Оно полно подробностей о милостивой, выдающейся встрѣчѣ генерала Румянцева какъ при въѣздѣ его, такъ и при аудіенціи. Посолъ нашъ справедливо видитъ въ этой встрѣчѣ указаніе на искреннее стремленіе порты покончить распри между Россіей и Турціей и жить впредь въ дружескихъ отношеніяхъ къ русскому двору. Такое мнѣніе посла подтверждается и справедливыми опасеніями, возбуждаемыми въ Турціи персидскими дѣлами.

30-го же я получилъ милостивую тронную рѣчь, произнесенную королемъ, а также вѣрноподданническіе, сильные адресы обѣихъ палатъ. Прошу принять мое поздравленіе по этому поводу.

The same day I was favoured with a letter from m-r Trevor of the 22nd April n. s., wherein he informs me that he was in hopes of finally concluding that morning the step, which had been so long concerting between His Majesty and the States, whose resolution in extenso m-r Swartz received the same day in a dispatch of a later date, with orders to communicate it to this court, as he has done to general Botta, count Lynar and myself.

He was yesterday with count Osterman for this purpose, but could not gain admittance, nor had I better luck when I attempted to wait on his excellency, though I was very desirous to have some discourse with him on the speech and the addresses, that I might learn how far they may have contributed to set in a truer light the king's measures, which hitherto seem to have been very much misunderstood here; I might say—have been with affectation and industry, maliciously interpreted and represented, in order to cover and palliate their own, for, though they pretend that the king's plan to accommodate the king of Prussia and the queen of Hungary is a proof of His Majesty's design to abandon their interest and support the last, yet, without giving me any answer how far they will concur and cooperate with His Majesty in this most salutary view. The prince told me that they are sending separate instructions to m-r Brackel to desire the prussian majesty to trust them with his ultimatum.

Въ тотъ же день я имѣлъ честь получить письмо отъ Тревора, помѣченное 22-мъ апрѣля нов. ст., въ которомъ онъ извѣщаетъ меня о надеждѣ своей въ тотъ же день покончить дѣло, столь долго обсуждавшееся между его величествомъ и штатами. Резолюцію штатовъ Шварцъ получилъ тотъ же день in extenso при депешѣ отъ позднѣйшаго числа съ приказаніемъ сообщить ее русскому двору. Онъ сообщилъ ее также генералу Ботта, графу Линару и мнѣ.

Вчера Шварцъ посѣтилъ по этому дѣлу графа Остермана, но не могъ видѣть его. Также неудачно было и мое посѣщеніе къ графу, хотя мнѣ очень хотѣлось побесѣдовать съ нимъ по поводу тронной рѣчи и адресовъ, дабы удостовѣриться на сколько они оказали содѣйствіе правильному освѣщенію мѣропріятій короля, которыя до сихъ поръ понимались здѣсь очень превратно. Могу сказать даже, что они истолковывались и представлялись съ преувеличеніями и извращеніями, какъ бы съ намѣреніемъ прикрыть и смягчить собственные шаги: здѣсь въ планѣ короля, направленномъ къ примиренію короля прусскаго съ королевой венгерской, усматриваютъ доказательство стремленію его величества пренебречь интересами Россіи ради поддержки Австріи, и не даютъ отвѣта—на сколько Россія намѣрена оказать помощь и содѣйствіе спасительнымъ намѣреніямъ короля. Принцъ говорилъ мнѣ о намѣреніи здѣшняго правительства отправить Бракелю сепаратныя инструкціи съ цѣлью добиться отъ короля прусскаго, каковъ его ultimatum.

However we shall be able to see clearer into the conduct of this court, which at present appears not only to count Lynar and myself, but even to the austrian ministers, very equivocal, when I shall have received the king's instructions on the resolution His Majesty may take on the queen of Hungary's answer, the Dresden convention (the ratification of which will be delayed here if not absolutely declined), the adresses of parliament and the conclusion of the late steps at the Hague.

In the meanwhile it will be my duty to inform your lordship that, notwithstanding the good reception of the ambassador at the Porte, which they attribute to pure civility, and the favourable dispositions there, they pretend that have their doubts on that side, and, what is still more surprising, on that of schach Nadyr also. As to the swedes, it is not to be conceived how much fear they express, which, was it real, must be of the panic kind, and might be removed, but, as it is most certainly of a feigned one, I am afraid that it will prove insuperable also. In my conversation with count Osterman on this subject, I have endeavoured to shew him, notwithstanding all the noise of the diet, the utter impossibility of Sweden's breaking with this country, and if, contrary to all principles of good sense or their own safety, this should happen, it must prove to the visible detriment, if not the total ruin of that country, without the least danger to this. When I press him hard on this

---

Какъ бы то ни было, надѣюсь лучше выяснить себѣ поведеніе русскаго двора (которое не только мнѣ и графу Линару, но даже уполномоченнымъ Австріи представляется крайне двусмысленнымъ), когда получу королевскія инструкціи по поводу рѣшенія, которое его величество приметъ ввиду отвѣта королевы венгерской, дрезденской конвенціи (ратификацію которой здѣсь затянутъ, а пожалуй и вовсе отклонятъ), адресовъ парламента и послѣднихъ резолюцій генеральныхъ штатовъ...

Пока считаю долгомъ извѣстить ваше превосходительство, что въ блистательномъ пріемѣ русскаго посла въ Константинополѣ здѣсь видятъ простую любезность, и, не взирая на оказанныя ему почести и какъ бы благопріятное настроеніе порты, къ Турціи относятся недовѣрчиво. Особенно странно то, что съ такимъ же недовѣріемъ относятся и къ шаху Надиру. Что же касается Швеціи, трудно передать, сколько здѣсь выказывается страха передъ нею. Если бы страхъ этотъ былъ правдивъ, его можно бы назвать паникой, но въ немъ несомнѣнно много притворства, потому опасаюсь, что онъ окажется непреодолимымъ. При бесѣдѣ съ графомъ Остерманомъ я старался указать ему, какъ, не взирая на шумъ, поднятый въ сеймѣ, Швеція лишена всякой возможности воевать съ Россіей, какъ въ случаѣ, если бы, вопреки всѣмъ доводамъ здраваго смысла, забывая собственную безопасность, она начала распрю, распря эта должна кончиться ея полнымъ пораженіемъ, а, пожалуй и совершеннымъ разореніемъ, при чемъ Россіи не будетъ нанесено ни

point, he cannot disagree with me, though, he does in the consequences, for he will not distinguish between giving no attention on that side, and giving so great and entire an one, as to forget and neglect everything on the other.

This goes so far, my lord, that the prince, naturally well disposed, but absolutely under the direction and echo of his tutor and prompter, has been throwing out, for some days, that count Osterman, in consideration of his age and infirmities, having very great reluctance to leave Russia plunged in inextricable difficulties at his death (in short the language of the old cardinal, but with this notable difference, that it is calculated to gain time, and not to conceal vigorous measures), and the prince begins now in more formal terms to say, that under the uncertainty, whether Sweden may attack them by Wiburgh or make a descent on Livonia, it will be necessary to assemble an army on one side, and to guard the whole coast of the other. And I am farther assured by count Lynar, who was with the prince this morning, that his highness told him that an answer had been given to the austrian minister, which they are dispatching by a courier, that in the present crisis they could not march any troops, which besides were not at hand, since they should run too great a risk without the queen of Hungary would guaranty their not being attacked by that neighbour, in which case she might expect a vigorous assistance from hence, but without specifying particulars of what, when or

---

малѣйшаго вреда. Когда я сталъ настойчиво говорить въ этомъ смыслѣ, графъ не могъ не согласиться со мною, но не соглашался съ моими выводами, отказываясь признать возможность середины между полнымъ пренебреженіемъ къ опасности со стороны шведовъ и слишкомъ большою, поглощающею заботою о ней, не позволяющей думать ни о чемъ иномъ.

Эта игра заходитъ такъ далеко, что принцъ, обыкновенно хорошо расположенный къ намъ, но вполнѣ подчиненный своему опекуну и наставнику, высказалъ нѣсколько дней тому назадъ, будто графъ Остерманъ, ввиду преклоннаго возраста и болѣзни, очень скорбитъ о чрезвычайныхъ затрудненіяхъ, въ которыхъ ему придется оставить Россію въ случаѣ его смерти (подражаніе языку стараго кардинала, съ тою существенною разницею, что здѣсь хлопочутъ о выигрышѣ времени, а не о сокрытіи энергическихъ мѣропріятій); теперь же принцъ сталъ говорить въ довольно опредѣленныхъ выраженіяхъ о необходимости имѣть въ виду, что шведы могутъ напасть и со стороны Выборга, и десантомъ, со стороны Ливоніи, потому необходимо собрать армію въ одномъ пунктѣ и въ тоже время заботиться о безопасности цѣлаго побережья. Далѣе графъ Линаръ, который провелъ сегодняшнее утро съ принцемъ, увѣрялъ меня, будто его высочество разсказывалъ ему объ отвѣтѣ, даннымъ представителю Австріи, и отправляемомъ съ курьеромъ въ Вѣну: при настоящихъ обстоятельствахъ Россія не можетъ двинуть никакого войска, не имѣя свободныхъ силъ подъ рукою;

where. As such an engagement will no doubt appear impracticable, your lordship will judge that to prevail on this country to take the lead is not less so, I am of opinion that to determine it even to follow will be almost equally so; however I must not conclude without informing your lordship that the austrian ministers let me know to night, that they have found a visible alteration for the better in count Osterman's discourse to-day, which they attribute to the arrival of the king's speech and the resolution of the States General, for m-r Swartz was with count Osterman this morning to communicate to him the pieces I mentioned at the begining of this letter, which he received by the last post.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 18. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 9th 1741.

A violent fit of the cholic prevented me ending a letter I had begun the 5th inst., which however would only have transmitted the ordinary occurrences here, since I had not been able to get admittance to count Osterman, though I had sent every day and even that morning.

она не можетъ принять на себя такого риска, развѣ королева венгерская гарантируетъ русскому двору, что сѣверный сосѣдъ останется въ покоѣ. Въ послѣднемъ случаѣ Австрія можетъ ожидать отъ Россіи самой энергической поддержки, прибавилъ принцъ, хотя и не указалъ—какова будетъ эта поддержка, когда и гдѣ она проявится. Требуемая гарантія очевидно невозможна, потому ваше превосходительство поймете, что вызвать Россію на инпціативу не легко; я того мнѣнія, что не легко будетъ склонить ее даже на поддержку нашихъ начинаній. Впрочемъ не могу кончить, не сообщивъ вашему превосходительству вѣсть, присланную мнѣ къ вечеру отъ представителей Австріи: они сообщаютъ, будто сегодня нашли значительную перемѣну въ рѣчахъ графа Остермана и приписываютъ ее дошедшей до него тронной рѣчи короля и резолюціи генеральныхъ штатовъ, съ которой онъ тоже ознакомился, такъ какъ сегодня же поутру его посѣтилъ Шварцъ и передалъ ему документы, полученные изъ Гааги съ послѣднею почтою и упомянутые мною въ началѣ настоящаго письма.

№ 18. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го мая 1741 г. (20-го мая н. ст.).

Сильный припадокъ колики помѣшалъ мнѣ окончить письмо, начатое было 5-го мая, въ которомъ я, впрочемъ, думалъ сообщить вамъ только о текущихъ дѣлахъ, такъ какъ повидаться съ графомъ Остерманомъ мнѣ не удалось, хотя я просилъ у него свиданія ежедневно и еще сегодня поутру.

I had the honour to inform your lordship in my last of the 2nd inst. that m-r Swartz had that morning executed the instruction sent him at the latter end of the resolution of the States General, concerted the 24th April n. s., and, in pursuance of it, pressed count Osterman to communicate to him the steps this court had already taken, and to explain those it intended to pursue hereafter; to which his excellency replied, that, though he thought that count Golofkin would have sufficiently informed the States of the sentiments and dispositions here, yet he would not fail to report these instances to the regent and return the dutch minister an answer on them, who has been since every other day regularly at count Osterman's door, and was there again yesterday morning, without gaining admittance, and I believe that he will be there a good many times more before he obtains an answer, at least so explicit a one as he could wish, and the States may expect.

M-r de la Chétardie has received an answer from his court (as he says by the ordinary post) to the dispatches he sent by a courier relating to his audience, and m-r Amelot has wrote directly to count Osterman also on the same subject, in which letter the pretensions of m-r de la Chétardie are approved, and the particular one of his delivering his credentials to the young monarch himself absolutely insisted on; to which letter m-r de la Chétardie chiefly referred when he waited on count Osterman.

Въ прошломъ письмѣ отъ 2-го числа я имѣлъ честь донести вашему превосходительству, что Шварцъ выполнилъ инструкцію, присланную ему вслѣдствіе резолюціи генеральныхъ штатовъ, принятой 24-го апрѣля н. ст.. Шварцъ настаивалъ, чтобы графъ Остерманъ въ свою очередь сообщилъ ему — какія мѣры приняты русскимъ дворомъ и что онъ намѣревается предпринять далѣе. Кабинетъ-министръ отвѣчалъ, что графъ Головкинъ вѣроятно уже достаточно выяснилъ штатамъ взгляды и намѣренія Россіи, но что тѣмъ не менѣе о настояніяхъ голландскаго резидента будетъ доложено правительницѣ и отвѣтъ ея высочества будетъ сообщенъ ему. Послѣ этого Шварцъ ежедневно заѣзжалъ къ графу Остерману, былъ у него и сегодня поутру, но не былъ принятъ. Полагаю, что ему придется и еще не разъ побывать въ квартирѣ графа прежде, чѣмъ онъ получитъ отвѣтъ, но крайней мѣрѣ отвѣтъ по обстоятельности соотвѣтствующій его желаніямъ и надеждамъ штатовъ.

Шетарди получилъ (по его словамъ — съ обыкновенною почтой) отвѣтъ своего двора на депеши, отправленныя съ курьеромъ по вопросу объ его аудіенціи; кромѣ того Амело писалъ графу Остерману непосредственно по тому же вопросу, оправдывая претензіи Шетарди, и рѣшительно настаивая на его требованіи — вручить вѣрительныя граматы младенцу-Императору непосредственно. На это письмо Шетарди преимущественно и ссылался при бесѣдѣ съ графомъ Остерманомъ.

As this matter has been since in agitation here, under the uncertainty how it might be decided, I thought it my duty, when I was with count Osterman the 6th, to recommend to his excellency attention and care, that no distinctions on this occasion might be granted to the others, and particularly to that, which I had the honour to serve.

His excellency upon this took notice that there were certain preeminencies attached to the character of an ambassador. I replied, that I knew very well, that there were certain distinctions in the ceremonial of their audiences, to which I had no objection, but that I was only guarding against any preeminencies of crowns, which that, which I had the honour to serve, could never admit of; and that after the ministers of other crowns, in consideration of the particular circumstances of this court, had without the least difficulty delivered their new credentials to the princess regent, if m-r de la Chétardie should be allowed to deliver his to the young monarch, this might be looked upon not so much a prerogative of the ambassador, as preeminency of the crown he served; against which I thought it my duty to protest; because when I was charged with a credential from the king I have the honour to serve, I should think that I had as good a right to deliver that credential into the hands of the sovereign to whom it was directed, as any ambassador upon the face of the earth.

Такъ какъ этотъ вопросъ обсуждался здѣсь и рѣшеніе его казалось сомнительнымъ, я счелъ своей обязанностью при бесѣдѣ съ графомъ Остерманомъ, 6-го мая, обратить вниманіе его сіятельства на то, что въ дѣлахъ церемоніала не можетъ быть допущено никакихъ преимуществъ для одного государства сравнительно съ другимъ, тѣмъ болѣе со стороны правительства, на службѣ котораго я имѣю честь состоять.

Графъ замѣтилъ, что нѣкоторыя преимущества связаны съ характеромъ посла. «Различія въ пріемѣ лицъ разныхъ дипломатическихъ званій мнѣ хорошо извѣстны», отвѣчалъ я; «и противъ нихъ не возражаю; хочу только предупредить какія бы то ни было прерогативы одной короны передъ другими, чего правительство, которому я служу, никогда не допуститъ. Принимая въ соображеніе обстоятельства, установившіяся при русскомъ дворѣ, представители различныхъ государствъ не затруднялись вручить новыя вѣрительныя граматы свои принцессѣ-правительницѣ; но если господину де ла Шетарди дозволено будетъ передать его граматы юному монарху, въ этомъ придется видѣть не прерогативу посла, а признаніе первенствующаго значенія за короной, которой онъ служитъ. Противъ такого признанія считаю долгомъ протестовать, такъ какъ, получивъ вѣрительныя граматы свои отъ короля, которому имѣю честь служить, не могу не сознавать за собою права передать эти граматы въ собственныя руки монарха, которому онѣ адресованы, наравнѣ съ любымъ посломъ на земномъ шарѣ».

His excellency then asked me, if I talked to him *ex officio?* I replied that I did it in quality of the king's minister, and upon the foot of my general instructions never to admit of the least distinction in favour of any crown in the universe, or in prejudice of that of Great Britain; that therefore I thought myself obliged to make these provisional representations, which his excellency would please to forget, if what might be resolved here should appear to the king to be only done in favour of the character of ambassador; but which his excellency would also please to remenber, if m-r de la Chétardie's being allowed to deliver his credentials to the young monarch himself— an honour which neither the ministers of other crowned heads nor I had had— should appear to His Majesty (as I owned it did to me) as a distinction and preeminency granted to the crown of France, against which I must protest in order to disculpate myself and to maintain the dignity of that of England, of which, I told count Osterman, that I should not fail to make my report to-day.

If the first difficulty should be got over, which however I do not see how it can in a manner compatible with the honour of this crown, there will arise a second; for though the princess regent will without dispute be present at this audience, and m-r de la Chétardie has graciously insinuated that the prince, if he pleases, may be there also, yet he declares that his se-

---

Выслушавъ это, графъ спросилъ — *оффиціально*-ли я говорю съ нимъ? «Дѣйствую въ качествѣ посланника его величества и на основаніи данной мнѣ инструкціи — не допускать ни малѣйшаго отличія передъ Великобританіей въ пользу какой бы то ни было короны въ мірѣ», отвѣчалъ я; «потому считаю себя обязаннымъ сдѣлать предварительное заявленіе, которое ваше сіятельство потрудитесь забыть въ случаѣ, если рѣшеніе русскаго двора король признаетъ принятымъ исключительно ввиду званія посла, но о которомъ я попрошу ваше сіятельство вспомнить, если дозволеніе маркизу де ла Шетарди вручить кредитивы непосредственно молодому монарху (честь, которой не удостоился ни одинъ изъ прочихъ представителей коронованныхъ особъ, ниже я самъ) покажется его величеству (какъ, сознаюсь, кажется мнѣ) отличіемъ, преимуществомъ, дарованнымъ французской коронѣ, я обязанъ буду опротестовать его въ видахъ самозащиты и поддержанія достоинства Англіи». Я прибавилъ, что не замедлю сегодня же донести вашему превосходительству о нашей бесѣдѣ.

Впрочемъ, если первое затрудненіе и будетъ устранено (не вижу какъ бы это могло совершиться путемъ, совмѣстимымъ съ достоинствомъ русскаго двора), возникаетъ другое: хотя принцесса-правительница и будетъ безспорно присутствовать при аудіенціи, хотя Шетарди любезно далъ понять, что не имѣетъ ничего и противъ присутствія принца, смущаетъ заявленное имъ намѣреніе непросить слѣдую-

cond audience will be of the princess Elizabeth, because *she is of the blood*, before that of the prince, *who is not.*

How true soever it may be that his highness is not of his son's blood, yet the ambassador will hardly maintain, that the reigning sovereign of this country is not of the prince's blood. Besides the precedence has been formally declared in the Czar's name (as it naturally should be) in favour of his parents, and it is not to be imagined, that, when he arrives at an age to take the reins of government into his own hands, he will give a princess of another branch, and the niece only of his great-aunt, through whom he reigns, the rank before his parents, through whom he lives.

It is certain that on m-r de la Chétardie's first arrival here, after his audience of the princess Elizabeth, he affected to declare that all those of ceremony were over, that what remained were only visits of civility, and it was upon this foot that he pretended to wait on the princess Anne, though niece of the then reigning sovereign, her adoptive daughter, and if not her presumptive, at least supposed heiress; but he had not the same small regard for the prince, her husband, whom he would only look upon as a «prince appanagé», and insisted on the first visit, which the late regent, in order to

---

щую аудіенцію у великой княжны Елизаветы Петровны, какъ у *кровнаго* отпрыска царской крови, между тѣмъ какъ принцъ къ особамъ царской крови *не принадлежитъ*.

Насколько сообразно признавать его высочество не принадлежащимъ къ крови его собственнаго сына, говорить не стану; какъ бы то ни было, послу угодно настаивать на томъ, что нынѣ царствующій самодержецъ всероссійскій не принцевой крови. Первенство родителей государевыхъ было формально объявлено, да оно и естественно; нельзя предположить, чтобы Государь, достигнувъ возраста, когда правленіе перейдетъ въ его руки непосредственно, поставилъ принцессу другой вѣтви, племянницу матерней тетки, вручившей ему власть, выше собственныхъ родителей, которымъ обязанъ жизнью.

Разсказываютъ за достовѣрное, будто, прибывъ сюда впервые, Шетарди, послѣ аудіенціи у великой княжны Елизаветы Петровны, заявлялъ, что оффиціальныя посѣщенія имъ сдѣланы, что ему остается только сдѣлать нѣсколько визитовъ по долгу вѣжливости, и посѣщеніе имъ принцессы Анны Леопольдовны, племянницы царствующей Императрицы, пріемной дочери ея, если не объявленной, то все же предполагаемой ея наслѣдницы, дѣйствительно имѣло характеръ визита; супругу же ея — принцу брауншвейгскому — Шетарди не оказалъ и этого ничтожнаго вниманія: признавая его принцемъ подвассальнаго дома («prince appanagé»), онъ настаивалъ на первомъ визитѣ, и бывшій регентъ, желая поднять значеніе курляндской семьи, принудилъ

raise the Courland family, at last obliged his highness, much against his will, to submit to. The case is however greatly altered at present.

I believe that m-r de la Chétardie will send another courier, since I hear that count Osterman has declared to him, that it is certain that the young monarch will not appear on any occasion till he has compleated his first year. This declaration may possibly furnish an expedient to get at last out of the first difficulty, for that time will nearly approach before this courier can return from Paris, at least it seems equally to serve the purposes both of count Osterman and m-r de la Chétardie, for the first desires to keep fair with the court of France for some time, to prevent things coming to an open coolness this summer; and the second, or rather his court, seems to aim at his stay here some time longer, that, by being on the place, he may see how things turn out, and carry on his other intrigues; but people do not imagine that he shall long reside here; so far is certain, that the princess regent and the prince, who have taken the strongest personal aversion to him, do not desire it.

As to the second difficulty relating to general Botta, count Lynar and myself, on full persuasion, that it will be for the interest of our respective courts to break off any relation between this court and that of Versailles, we have endeavoured to spirit up the prince to maintain his dignity, and not to

---

его высочество совершенно противъ воли подчиниться желанію посла. Теперь положеніе значительно измѣнилось.

Полагаю, что Шетарди придется вновь отправлять курьера за инструкціями, такъ какъ, я слышалъ, графъ Остерманъ заявилъ ему, что юный монархъ не предстанетъ ни на какой церемоніи, пока ему не минетъ года. Заявленіе это можетъ представить выходъ хотя бы изъ первыхъ затрудненій, такъ какъ Его Величеству годъ минетъ прежде, чѣмъ курьеръ успѣетъ возвратиться изъ Парижа; оно соотвѣтствуетъ и цѣлямъ графа Остермана, и цѣлямъ маркиза, такъ какъ первый стремится сохранить добрыя отношенія къ французскому двору, предупредить открытое охлажденіе между Франціей и Россіей въ теченіе наступающаго лѣта, второй же, или вѣрнѣе — его дворъ, повидимому, озабоченъ, какъ бы продлить пребываніе маркиза въ Петербургѣ, дабы, оставаясь здѣсь, онъ могъ слѣдить за ходомъ дѣлъ и вести далѣе свои интриги. Тѣмъ не менѣе полагаютъ, что Шетарди въ Петербургѣ долго не проживетъ; достовѣрно во всякомъ случаѣ, что и правительница, и принцъ, супругъ ея, проникнуты глубочайшимъ отвращеніемъ къ нему и желали бы его удаленія.

Что касается втораго недоразумѣнія, мы — генералъ Ботта, графъ Линаръ и я — въ убѣжденіи, что перерывъ всякихъ сношеній между дворами с.-петербургскимъ и версальскимъ вполнѣ отвѣчалъ бы интересамъ нашихъ правительствъ, старались возбудить въ принцѣ чувство собственнаго достоинства и внушить ему, чтобы онъ

suffer any french minister to regulate the ceremonial and proceedings here to his highness' prejudice. The nature and purport of the declaration given to the austrian ministers (which I mentioned this day sennight) was, that, in the present critical conjuncture and under the apprehension of a rupture with Sweden, it would be impossible for this court to march a man to the succour of the house of Austria; but this was worded so artfully, as to be capable of the subsequent explanation, which count Osterman has since given it on the king's speech and the States' resolution, by which he declares, it was always to be understood, that, in conjunction with the maritime powers, this court would be ready to fullfill its engagements and execute its guaranty of the pragmatic sanction, if not with all that force it at first proposed, on account of the swedes' motions, yet with a considerable one, and as great, as on the abovementioned account they should be able to spare; by which they would have the austrian ministers understand, however, that if this country does not furnish the thirty thousand men at first talked of, yet it will furnish at least half of that number.

Your lordship will be informed, that count Golofkin has been soliciting so impracticable a thing at the Hague, as a full power for m-r Swartz to concert a plan of operations here; and his excellency talked to me again on the 6th, as he had done often before, of one formed already; to which I answered,

---

не допускалъ представителей Франціи устанавливать здѣсь свои церемоніалы и правила, явно направленныя противъ него. Значеніе декларацiи, объявленной представителямъ Австріи (о которой я писалъ недѣлю тому назадъ), ясно. Ввиду настоящихъ критическихъ обстоятельствъ и ожидаемаго разрыва съ Швеціей, русскій дворъ не признаетъ возможнымъ снарядить ни единаго солдата въ помощь дому австрійскому. Но это заявленіе редактировано такъ искусно, что допускаетъ и объясненіе, данное ему графомъ Остерманомъ позже, по ознакомленіи съ тронною рѣчью короля и съ резолюціей штатовъ. Графъ говоритъ, будто декларацію русскаго двора всегда слѣдовало понимать такъ: Россія готова выполнить свои обязательства и поддержать прагматическую санкцію совмѣстно съ морскими державами, если, благодаря угрозамъ Швеціи, и не всѣми силами, которыя думала было посвятить этому дѣлу вначалѣ, то все же силами значительными, какія только окажется возможнымъ освободить отъ надзора за шведами. Австрійскіе уполномоченные, на основаніи всѣхъ этихъ соображеній, полагаютъ, что, если Россія и не выставитъ тридцатитысячнаго корпуса, о которомъ говорилось сначала, то половину по крайней мѣрѣ выставитъ.

Ваше превосходительство, вѣроятно, уже знаете, что графъ Головкинъ хлопоталъ въ Гаагѣ о невыполнимомъ дѣлѣ, именно о томъ, чтобы Шварца уполномочили войти здѣсь въ переговоры о планѣ операцій противъ короля прусскаго. Графъ Остерманъ 6-го мая снова говорилъ мнѣ, какъ не разъ говаривалъ и прежде, будто такой

that I always understood, that his excellency proposed this plan should be concerted, as was most natural, near the center of action, to be afterwards communicated, as no question it would be, to this court; therefore to alter this method now could serve no other purpose but to lose so much time, I am afraid he means it so, and that this will be a back door for him to slip out. Since the arrival of the king's speech and the resolution of the States, count Osterman seems embarrassed — what answer to return me on the dispatches I received by Kuoni and communicated to him, for he sees plainly, that he cannot now impute to the king's measures the least design of abandoning the house of Austria, nor shelter the conduct of this court under that of the maritime powers.

I hear nothing yet of count Osterman's promised communication of the king of Prussia's last letter to this court.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 19. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 12th 1741.

An estafette arrived here from Dresden the 9th, which brought an account of the progress of the transactions there, or rather of the difficulties

---

планъ здѣсь уже составленъ. «Мнѣ всегда представлялось», отвѣчалъ я «что ваше сіятельство предполагали обсудить этотъ планъ въ центрѣ дѣйствій (это было бы и вполнѣ естественно), съ тѣмъ, разумѣется, чтобы результаты совѣщаній были затѣмъ сообщены русскому двору». Измѣнять этому предположенію въ настоящее время можно развѣ изъ желанія затянуть дѣло. Боюсь, не таково ли, дѣйствительно, намѣреніе графа, не открываетъ ли онъ себѣ дверь, дабы отступить когда вздумаетъ. Съ тѣхъ поръ, какъ тронная рѣчь короля и резолюція генеральныхъ штатовъ здѣсь получены, графъ Остерманъ какъ бы затрудняется — какъ отвѣтить на депеши, привезенныя мнѣ Куони и сообщенныя мною графу. Онъ видитъ ясно, что мѣропріятія короля никакъ не могутъ быть истолкованы въ смыслѣ намѣренія покинуть австрійскій домъ, и не даютъ повода прикрывать поведеніе русскаго двора поведеніемъ морскихъ державъ.

Объ обѣщанномъ графомъ Остерманомъ сообщеніи мнѣ послѣдняго письма короля прусскаго больше не упоминалось...

№ 19. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го мая 1741 г. (23-го мая 1741 г. н. ст.).

9-го мая сюда прибыла эстафета изъ Дрездена съ извѣстіями о дальнѣйшемъ ходѣ переговоровъ или — вѣрнѣе — о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ ими, о кото-

which they meet with, of which m-r Villiers will have fully informed your lordship. Count Lynar will endeavour to see count Osterman this morning to communicate to his excellency the substance of his letters, though the estafette was dispatched by m-r Keiserling.

Fifteen to twenty vessels of different sorts, loaded with artillery, ammunition and stores are sailed from hence to Wiburgh.

I forgot to mention in my last that the field-marshal count Lacy arrived here the 5th; general Keith came here also the night before last, both having been sent for; the first dined with me yesterday, the last I have not yet seen.

Since I just mentioned a small dinner of my own, it will be perhaps necessary to inform your lordship of an incident, which happened at a great one the field-marshal Munich gave on his birthday the 9th inst., since this incident, by what I hear, may possibly make more noise hereafter, than I could either wish or think necessary.

The foreign ministers at this dinner were general Botta, counts Wilcheck and Lynar, m-r Cram and myself. After a number of public healths in as many great glasses (in which neither my pain in my side, nor my inclinations will allow me to have any share), the field-marshal proposed the *two coregents*; which his excellency had no sooner pronounced, but count Lynar replied high enough to be heard by everybody, that he knew of none; how-

---

рыхъ Виллеръ, вѣроятно, подробно увѣдомилъ ваше превосходительство. Графъ Линаръ попытается повидать графа Остермана сегодня поутру, дабы передать ему сущность полученныхъ писемъ, хотя эстафета отправлена была собственно Кейзерлингомъ.

Отсюда въ Выборгъ отправлено отъ пятнадцати до двадцати кораблей разнаго вида съ артиллеріей, снарядами и припасами.

Въ прошломъ донесеніи своемъ я забылъ упомянуть о прибытіи сюда фельдмаршала Ласси (5-го мая); третьяго дня вечеромъ пріѣхалъ и генералъ Кейтъ. Оба выписаны сюда. Фельдмаршалъ обѣдалъ у меня вчера, а генерала я еще не видалъ.

Упомянувъ о небольшомъ обѣдѣ у меня, считаю полезнымъ упомянуть о случаѣ на большомъ обѣдѣ, данномъ фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ въ день его рожденія, 9-го мая, такъ какъ случай этотъ—судя по тому, что я слышу — можетъ со временемъ поднять болѣе шуму, чѣмъ бы я желалъ или признавалъ нужнымъ.

Изъ представителей иностранныхъ дворовъ на обѣдѣ присутствовали генералъ Ботта, графъ Вильчекъ, графъ Линаръ, Крамеръ и я. Послѣ множества тостовъ, запитыхъ большими стаканами (въ которыхъ я, впрочемъ, не участвовалъ ввиду и моей боли въ боку, и монхъ привычекъ), фельдмаршалъ предложилъ тостъ за «*двухъ корегентовъ*». Не успѣлъ онъ произнести эти слова, какъ графъ Линаръ довольно громко, чтобы всѣ могли его слышать, замѣтилъ, что никакихъ корегентовъ не знаетъ.

ever the health was drunk by several, and then came to him, when he said in a raised voice: «M-rs, je vous le répète, que je connois point de corégents nulle part; je bois donc à la santé de m-e la grande duchesse». Upon which general Botta said as to himself, but loud enough to be heard by several, as I did, who was fourth from him: «C'est un peu fort pour huit millions», and then, addressing himself to the field-marshal, added: «Le duc de Lorraine ne gouvernera pas moins pour cela, car chacun est le maître chez soi»; to which the field-marshal replied: «Je l'entends ainsi, et je me crois irréprochable dans la santé que j'ai portée». Here the matter dropt, everybody drinking the health as they thought fit; some as it was proposed, others naming the duke of Lorraine and the prince generalissimo.

As soon as we were rose from table, Botta took me aside to complain of this affair, to which I only answered, that I hated great dinners, and still more great glasses upon this very account. The next day he was again upon the same subject, and told me that he thought himself obliged to inform his court of it, as no doubt count Lynar would his also. I replied, that I believed not, but that, as I was of opinion, that things of this sort the sooner they were dropt the better, if he pleased I would sound count Lynar, as from myself, and endeavour to make them both consent to leave the whole thing at the bottom of the great glass the health was drunk in, which I thought

---

Тѣмъ не менѣе многіе здравицу вышли; когда же подошли къ графу Линару, онъ еще громче сказалъ: «Повторяю, господа, что я нигдѣ никакихъ соргентовъ не знаю. Пью здоровье ея высочества великой княгини!». Генералъ Ботта произнесъ, какъ бы про себя, однако довольно громко, такъ что его слышали многіе, между прочими и я, хотя насъ раздѣляли три человѣка: «Для восьми милліоновъ это сильно сказано», а затѣмъ, обращаясь къ фельдмаршалу, прибавилъ: «Тѣмъ не менѣе герцогъ лотарингскій останется при дѣлахъ правленія: каждый у себя дома хозяинъ». На это фельдмаршалъ возразилъ: «Такъ свой тостъ понималъ и я, и полагаю, что онъ безупреченъ». На этомъ дѣло и кончилось; каждый вышилъ, понявъ здравицу по своему: одни безъ комментарій, другіе — называя герцога лотарингскаго и принца генералиссимуса.

Не успѣли мы встать изъ-за стола, какъ Ботта отвелъ меня въ сторону и выразилъ сожалѣніе по поводу бывшаго инцидента. Я отвѣчалъ только, что терпѣть не могу большихъ обѣдовъ и тѣмъ болѣе большихъ стакановъ, именно вслѣдствіе возможности при нихъ подобныхъ инцидентовъ. На другой день Ботта посѣтилъ меня по тому же поводу и сказалъ, что считаетъ долгомъ донести о случившемся своему двору, что такъ же, вѣроятно, поступитъ графъ Линаръ. «Не думаю», отвѣчалъ я. «Вообще полагаю, что подобныя дѣла надо забывать возможно скорѣе, потому готовъ, если вамъ угодно, спросить у графа Линара, какъ бы отъ себя, какъ онъ памѣренъ

would be most prudent on all sides, since the health itself did not appear to be extremely well judged on the field-marshal's side, and might not be agreeable here, without entring one way or the other into what happened upon it. But as Botta did not seem to relish my mediation, I have never spoke of it to count Lynar, nor he to me; perhaps he has forgot it, for he had drunk a good deal.

This court seems to have come to a final resolution about m-r de la Chétardie's audience, upon which the privy counsellor baron Munich was sent to him yesterday morning. If I can learn with certainty the exact message m-r Munich carried, I shall inform your lordship at the close of this letter; in the meantime I hear, that m-r de la Chétardie was preparing yesterday to dispatch a courier with it to his court.

As to the Dresden negociation, the king of Poland's offer to enter on action on his side, as soon as this court shall actually march into the king of Prussia's dominions, how reasonable soever it may appear, will however depend on a resolution here, which is rather to be wished, than, as yet, to be assured, notwithstanding all the austrian ministers hopes and the promises they have, that twelve, or fourteen regiments, either actually are, or will be soon assembled at Pleskow, from whence they have but a very few

---

поступить; а затѣмъ предложилъ бы вамъ обоимъ потопить все дѣло въ стаканѣ, которымъ зашивалась здравица. Это, кажется, было бы осторожнѣе и по отношенію ко всѣмъ участникамъ дѣла. Самый тостъ очевидно былъ плохо обдуманъ фельдмаршаломъ, онъ пожалуй не понравится здѣсь и самъ по себѣ, безъ отношенія къ пререканіямъ, имъ вызваннымъ». Посредничество мое пришлось, повидимому, генералу не по душѣ. Съ графомъ Линаромъ я объ этомъ дѣлѣ не говорилъ, да и онъ не упоминалъ мнѣ о немъ; онъ можетъ быть даже забылъ о немъ, такъ какъ еще до предложенія тоста выпилъ изрядно.

Русскій дворъ, кажется, принялъ окончательное рѣшеніе касательно аудіенціи Шетарди. Вчера поутру къ нему посланъ былъ съ отвѣтомъ тайный совѣтникъ баронъ Минихъ. Если мнѣ удастся узнать въ точности, что именно поручено было высказать барону, напишу объ этомъ въ концѣ письма. Пока слышалъ только, будто, вслѣдствіе полученнаго отвѣта, Шетарди готовится отправить курьера въ Парижъ.

Что касается дрезденскихъ переговоровъ, именно готовности короля польскаго принять дѣятельное участіе въ дѣлѣ, какъ скоро русскія войска вступятъ во владѣнія короля прусскаго, участіе это — какъ бы оно ни казалось благимъ съ перваго взгляда — стоитъ въ полной зависимости отъ того рѣшенія, какое принято будетъ здѣсь.[1] Дѣятельнаго вмѣшательства Россіи, мнѣ кажется, можно пока развѣ желать, но ожидать трудно, не смотря на всѣ надежды представителей Австріи и полученныя ими обѣщанія, будто во Псковъ уже собрано или вскорѣ собрано

days march to Riga. In the meanwhile, the prince generalissimo promised yesterday to assemble the principal generals, in order to have their advice on the dispositions to be made, both on the part of Sweden, as well as Prussia, and to report the result of their council of war to the cabinet, that it may be laid, by the ministers, before the regent, for her highness' final determination. This will be at least getting one step farther, which is something in the slow motions of this court.

Since I wrote the above, general Keith did me honour of a visit.

I cannot hear the particular message, which baron Munich carried yesterday to m-r de la Chétardie about his audience, but only that in general it was not to the french ambassador's satisfaction in any other shape than that it gives him a handle to send a courier to his court, and thereby will serve to spin out the time of his residence here during the greatest part of this summer.

The letter of m-r Amelot, which I mentioned last post to have been wrote to count Osterman, was a mistake, for it was sent to prince Cantemir.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

будетъ двѣнадцать — четырнадцать полковъ, а оттуда до Риги только нѣсколько переходовъ. Принцъ-генералиссимусъ обѣщалъ вчера собрать выдающихся генераловъ для совѣщанія о мѣрахъ, которыя необходимо принять въ виду какъ шведскихъ, такъ и прусскихъ дѣлъ, и о результатахъ этого военнаго совѣта сообщить кабинету, дабы министры затѣмъ представили свои соображенія правительницѣ на окончательное ея высочества усмотрѣніе. Это будетъ по крайней мѣрѣ шагомъ впередъ въ медленномъ ходѣ дѣлъ при русскомъ дворѣ.

Предыдущія строки были уже написаны, когда генералъ Кейтъ почтилъ меня своимъ посѣщеніемъ.

Подробностей отвѣта, принесеннаго вчера барономъ Минихомъ де ла Шетарди по поводу аудіенціи мнѣ узнать не удалось; знаю однако, что отвѣтъ вообще не удовлетворилъ французскаго посла и только далъ ему поводъ вновь отправить курьера версальскому двору, а слѣдовательно и возможность продлить свое пребываніе здѣсь на большую долю лѣта.

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ я упомянулъ о письмѣ, будто бы присланномъ Амело графу Остерману. Это извѣстіе ошибочно: Амело писалъ князю Кантемиру.

№ 20. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 16th—27th 1741.

... All hands are at work at Cronstadt to get the fleet ready, which will consist, as I hear, of fifteen men-of-war, three frigates, two bomb-ketches, two prames, two fireships and a tender. The masters of some english ships just arrived say that they saw some swedish ships and, combining their several reports, there must be about six, which number agrees with the accounts from Stockolm of those already sailed.

The three russ frigates, which wintered at Reval, are proceeded on their voyage to carry the stores to Archangel, from whence five men-of-war of the line and two frigates are expected this summer.

The greatest part of the Cronstadt squadron is in a tolerable good condition, and would have been in a better, had their present land great-admiral been so three years sooner. Recruits of nominal sailors, but in effect land or at most fresh water man, are sending down there every day. The greatest part of their able sailors were destroyed on the other side of the country to no other purpose but to occasion a loss not so easily repaired and the effects

---

№ 20. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го мая 1741 г. (27-го мая н. ст.).

... Всѣ руки у дѣла въ Кронштадтѣ; снаряжаютъ флотъ, который, какъ я слышалъ, будетъ состоять изъ пятнадцати военныхъ кораблей, трехъ фрегатовъ, двухъ бомбардирскихъ судовъ, двухъ прамъ, двухъ брандеровъ и одного тендера. Капитаны нѣсколькихъ англійскихъ судовъ, только что прибывшихъ съ моря, разсказываютъ, будто они встрѣтили въ заливѣ нѣсколько шведскихъ кораблей. Сопоставляя ихъ показанія, такихъ кораблей насчитываютъ около шести. Эти свѣдѣнія совпадаютъ съ извѣстіями изъ Стокгольма о корабляхъ, уже вышедшихъ оттуда.

Три русскихъ фрегата, зимовавшихъ въ Ревелѣ, вышли съ снарядами въ Архангельскъ; изъ Архангельска же сюда ожидаютъ этимъ лѣтомъ пять линейныхъ кораблей и два фрегата.

Большая часть кронштадтской эскадры въ сносномъ порядкѣ, и была бы въ порядкѣ еще лучшемъ, если бы теперешній сухопутный генералъ-адмиралъ назначенъ былъ на эту должность года три тому назадъ. Ежедневно въ Кронштадъ посылаются рекруты яко-бы изъ матросовъ, въ дѣйствительности же изъ обывателей, вовсе незнакомыхъ или, во всякомъ случаѣ, едва-ознакомившихся съ водою. Большая часть способныхъ русскихъ матросовъ сгублена на другомъ краю Россіи безъ нужды, какъ бы единственно съ цѣлью нанести странѣ вредъ, трудно вознаградимый, и она теперь

of which they at present find so much, that count Osterman two days ago was asking me — if I could not allow some of the english sailors in the merchant's service here to enter into theirs on good terms? His excellency proposes two or three out of every ship, which they would replace with as many of theirs, who, he says, could haul a rope and might learn their trade; to which I answered that in the present juncture, when His Majesty's own navy required so many seamen and when the merchants with so much difficulty procured protections for their trading ships, it would be still more difficult for me to take this on myself, or even, as he expressed it, to look through my fingers; but I told him that I would mention it to your lordship, and I hope to receive the king's orders how to conduct myself, provisionally if I should be here or if the necessity should really exist; which I can never believe after what I saw last diet in Sweden, of which the present one seems to be a copy, since, according to resident Walter's letters to count Lynar, they begin there to rest their resolution on the contingent events of the turk and schach Nadir's breaking with this country, and of the king of Prussia's declaring for Sweden, besides another so small a trifle as a total revolution or at least a civil war here.

When I had the honour to play at cards this afternoon with the great-

---

достигнута на столько, что дня два тому назадъ графъ Остерманъ спрашивалъ меня — не разрѣшу ли я нѣсколькимъ англійскимъ матросамъ съ пребывающихъ здѣсь купеческихъ судовъ поступить въ русскую службу на хорошихъ условіяхъ? Графъ полагалъ бы взять человѣка два-три съ каждаго корабля съ замѣною ихъ соотвѣтствующимъ числомъ русскихъ, по его словамъ способныхъ натянуть снасти и выучиться надлежащему дѣлу. Я отвѣчалъ, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, когда собственный флотъ его величества нуждается въ людяхъ и купечеству столь трудно найти матросовъ для торговыхъ судовъ, очень затрудняюсь взять на себя такое разрѣшеніе или даже, по выраженію графа, глядѣть на переходъ матросовъ въ русскую службу сквозь пальцевъ, но обѣщалъ упомянуть о желаніи графа вашему превосходительству и надѣюсь получить надлежащія инструкціи отъ короля, если до того времени останусь и надобность въ помянутыхъ матросахъ здѣсь еще не минетъ, въ чемъ могу усумниться послѣ того, что мнѣ пришлось видѣть за время прошлаго сейма въ Швеціи, съ котораго настоящій сеймъ является какъ бы копіей, такъ какъ, судя по письмамъ резидента Вальтера къ графу Линару, въ Стокгольмѣ начинаютъ признавать необходимыми условіями выполненія принятаго рѣшенія одновременный разрывъ Россіи съ Турціей и съ шахомъ Надиромъ, да поддержку Швеціи со стороны короля прусскаго, да еще какой либо пустякъ, вродѣ революціи или по крайней мѣрѣ междоусобной войны въ Россіи.

Сегодня, послѣ обѣда, когда я имѣлъ честь играть въ карты съ великой кня-

duchess the prince generalissimo seemed to think that all the reports above of the swedish men-of-war having been seen at sea were no better than ship news.

I am assured m-r de la Chétardie dispatched his courier chiefly on the second point of the ceremonial in dispute here, it having been declared to him, that it would be to no purpose to enter on the first without he was instructed and would explain how he proposed to behave towards the parents of the reigning sovereign, who must be looked upon and expect to be treated as the nearest to him in blood. Without the court of France yields on this head, I cannot think that m-r de la Chétardie will ever obtain an audience; but this dispute once over, and the young sovereign having compleated his first year, m-r de la Chétardie delivering his credentials to that young monarch will have no farther difficulties.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 21. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 19—30th 1741.

I have mentioned in my preceding dispatches that the dutch resident, m-r Swarts, had communicated the late resolution of the States General,

---

гинею, принцъ-генералиссимусъ какъ бы склонялся къ мысли, что всѣ извѣстія о шведскихъ военныхъ корабляхъ, встрѣчаемыхъ въ морѣ, не болѣе, какъ морскія розсказни.

Меня увѣряютъ, будто Шетарди отправилъ курьера главнымъ образомъ вслѣдствіе втораго изъ спорныхъ пунктовъ по церемоніалу, такъ какъ ему заявлено было, что нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе перваго пункта прежде, чѣмъ маркизъ не получитъ инструкцій, какъ держаться относительно родителей царствующаго монарха, которые должны быть признаны ближайшими къ нему по крови и пользоваться соотвѣтственными знаками почтенія. Не думаю, чтобы Шетарди когда либо получилъ аудіенцію, если французскій дворъ не уступитъ въ этомъ вопросѣ; за то, разъ онъ будетъ улаженъ, и Государю минетъ годъ, передача вѣрительныхъ граматъ въ собственныя руки Его Величества не встрѣтитъ никакихъ затрудненій.

№ 21. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го мая 1741 г. (30-го мая н. ст.).

. . . Въ предыдущихъ донесеніяхъ я упоминалъ о сообщеніи голландскимъ резидентомъ, Шварцемъ, русскому двору резолюціи генеральныхъ штатовъ и о томъ,

which he accompanied with instances in their name that this court would also communicate to them the steps it had already taken, and those which it would be hereafter disposed to pursue; in answer to which instances count Osterman yesterday delivered to that minister a copy of the last letter they have received from the king of Prussia, which count Osterman promised some time ago to give me also, though as yet I have it not. When I receive it, I shall not fail to transmit it to your lordship, though I am persuaded that your lordship will have had it long before now and that it will be printed in some news paper, as the first letter was before your lordship received it from me.

The preparations at Cronstadt go on, and the fleet, which I mentioned in my last, will be ready to be hauled out into the road the latter end of this or the beginning of next week.

Twenty four battalions are marching from the other side of the country in twelve columns of two battalions each, the first of which will arrive the 4th of next month in this neighbourhood, where they are to be quartered or incamped, and will be followed regularly every day by another column till the 15th. Besides these I am assured that the troops already in Livonia and those which are to rendezvous at Pleskow will amount to thirty battalions more.

I have informed your lordship that the privy counsellor baron Munich

---

какъ онъ отъ имени штатовъ настаивалъ, дабы и здѣшнее правительство съ своей стороны также высказало, какія мѣры имъ приняты и что оно еще намѣрено предпринять. Въ отвѣтъ на эти настоящія графъ Остерманъ вчера передалъ Шварцу копію послѣдняго письма, полученнаго отъ короля прусскаго, съ которымъ графъ нѣсколько времени тому назадъ обѣщалъ ознакомить и меня, хотя пока и не исполнилъ даннаго обѣщанія. Получивъ копію этого письма, не замедлю препроводить ее вашему превосходительству, хотя и увѣренъ, что вы уже получили ее, и что самое письмо будетъ напечатано въ какой нибудь газетѣ, какъ появилось въ печати первое письмо его прусскаго величества прежде, чѣмъ вы получили копію съ него отъ меня.

Приготовленія въ Кронштадтѣ продолжаются и флотъ, о которомъ я писалъ прошлый разъ, готовъ будетъ выйти въ море въ концѣ этой недѣли или въ началѣ слѣдующей.

Изъ другого края Россіи сюда подвигаются двадцать-четыре баталіона двѣнадцатью колоннами, по два баталіона въ колоннѣ. Первая изъ нихъ къ четвертому іюня прибудетъ въ окрестности Петербурга, гдѣ и расположится лагеремъ, а вслѣдъ за нею впредь до 15-го будутъ подходить одна за другою ежедневно и прочія колонны. Кромѣ того войска, расположенныя въ Лифляндіи и собранныя въ Псковѣ, будутъ усилены тридцатью баталіонами.

Я писалъ вашему превосходительству, что дней восемь тому назадъ баронъ Ми-

was yesterday sevennight with m-r de la Chétardie about his audience, and that this minister dispatched a courier to Versailles the next evening; notwithstanding which, I hear, that in a private conversation he maintains, that he has as yet had no categorical answer, though this court certainly understands that it has returned him such a one; therefore, to reconcile this difference, I believe, whilst the ambassador stuck to the first audience of the young sovereign, baron Munich did the same to the second of His Majesty's parents, more especially of the prince generalissimo, desiring to know of m-r de la Chétardie what instructions he had upon this head, and that he would explain himself in what manner he designed to behave towards his highness. The ambassador was this morning with count Osterman, and, as I have great reason to believe, on this matter only. About which however they may differ, at least both sides seem agreed in desiring to gain time; for by the whole conduct of m-r de la Chétardie it is plain that he aims at deferring his departure from hence till the end of the summer.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 22. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May 23rd — June the 3rd 1741.

I transmit to your lordship a translation of the german copy of the king of Prussia's answer to the letter of this court, which count Osterman sent to me last post and I immediately forwarded to your lordship.

нихъ являлся къ Шетарди съ отвѣтомъ по вопросу объ аудіенціи и что маркизъ на слѣдующій же вечеръ отправилъ курьера въ Версаль. Не взирая на это, онъ, слышно, въ частныхъ разговорахъ утверждаетъ, будто никакого категорическаго отвѣта не получилъ. Здѣшній дворъ съ своей стороны считаетъ отвѣтъ даннымъ. Изъ этого заключаю, что, при бесѣдѣ съ баропомъ, Шетарди настаивалъ главнымъ образомъ на вопросѣ о первой аудіенціи у младенца-Государя, а баронъ — на вопросѣ о родителяхъ Его Величества, распрашивалъ каковы инструкціи маркиза касательно ихъ и какъ посолъ намѣренъ держаться относительно принца-генералиссимуса. Сегодня Шетарди былъ у графа Остермана и я имѣю серьезныя основанія полагать, что бесѣда ихъ касалась исключительно того же вопроса. У нихъ могутъ быть различные взгляды по данному поводу, но объ стороны сходятся въ желаніи выиграть время. Все поведеніе Шетарди обличаетъ его желаніе отсрочить отъѣздъ свой изъ С.-Петербурга до конца лѣта.

№ 22. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го мая 1741 г. (3-го іюня 1741 г. н. ст.).

Препровождаю вашему превосходительству переводъ съ нѣмецкой копіи отвѣта короля прусскаго на письмо русскаго двора, которую графъ Остерманъ доставилъ мнѣ къ прошлой почтѣ и которую я съ тою же почтой отправилъ вамъ въ подлинникѣ.

The privy counsellor baron Munich was the day before yesterday again with m-r de la Chétardie, by which one would judge that the affair of his audience was still in negotiation; it will, no doubt, appear very strange to your lordship that so great a secret should be made about so indifferent a matter as this is, but this mysterious spirit runs through everything transacted here. However I shall be very attentive that nothing may be resolved in this matter which can have the least appearance of any preference to the crown of France incompatible with the dignity of that of Great-Britain; and, as I believe that m-r de la Chétardie's audience of the sovereign (which no other minister has had) may appear such, should that be on the point of being granted before I can have any instructions on it, I shall desire to have the same honour, and make use of the king's answer to the first notification of the late Czarinna's death, which I had suppressed on the late regent's fall; in case I should not have a letter of another sort to present, which would be infinitely more agreeable to me, because so absolutely necessary for the ill state of my health, and about which I hope to hear something from your lordship by to-morrow's post.

Yesterday morning there was a great council of war held at the field-marshal count Lacy's house, at which the prince of Hesse-Homburgh, general

---

Тайный совѣтникъ Минихъ третьяго дня снова былъ у Шетарди, изъ чего заключаю, что по вопросу объ аудіенціи все еще ведутся какіе-то переговоры. Вашему превосходительству, конечно, покажется очень страннымъ, что такія пустыя дѣла облекаются въ такую глубокую тайну, но здѣсь всѣ сношенія ведутся чрезвычайно таинственно. Тѣмъ не менѣе буду внимательно слѣдить, дабы не было принято никакого рѣшенія, допускающаго хотя бы малѣйшій намекъ на предпочтеніе французской коронѣ, несовмѣстимое съ достоинствомъ Великобританіи. Полагая, что аудіенція у Государя (которой не удостоивался еще ни одинъ изъ представителей иностранныхъ дворовъ) можетъ возбудить толки подобнаго рода, я, въ случаѣ если она разрѣшена будетъ до полученія мною инструкціи по этому поводу, потребую той же чести, опираясь на королевскій отвѣтъ, вызванный первымъ извѣщеніемъ о кончинѣ покойной Царицы, и удержанный мною ввиду низверженія бывшаго регента, развѣ получу для представленія русскому двору письмо иного содержанія, которому былъ бы чрезвычайно радъ, такъ какъ при моемъ разстроенномъ здоровьи спокойствіе мнѣ необходимо. Надѣюсь услыхать мнѣніе вашего превосходительства по этому предмету съ завтрашнею почтой.

Вчера поутру въ домѣ фельдмаршала Ласси состоялся большой военный совѣтъ, въ которомъ принимали участіе принцъ гессенъ-гомбургскій, генералъ Кейтъ и многіе

Keith and several other general officers assisted, but I cannot hear the result of it, nor that they have made their report to the prince generalissimo.

A dutch ship lately come in reports that she saw at a distance of Gottland six swedish men-of-war and that she met the 15th six others at Dagerort, who brought her to and the master was aboard the vice-admiral's ship, which mounted 94 guns. Another dutch ship arrived here since the former, which met the same squadron off Kokschaar, a little on this side Revel and near this coast but opposite to Helsingfors. This last ship was also brought to, first by a small ship which fired one gun, and afterwards by the vice-admiral who fired three: The questions put to the owner were: Whether any english squadron was coming into the Baltic? Whether any men-of-war were getting ready in Holland, or in Denmark? He answered to the first that he did not know; to the second that there were, but he knew not on what service; to the third that he saw none.

M-r de la Chétardie proposes to go to-morrow to see the fleet at Cronstadt and to return on wednesday next directly to his garden about two english miles out of town, where he designs to pass the summer or at least wait there for the return of his courier and the decision of his motions.

He would have made this party with general Botta, count Wilcheck and

---

другіе генералы, но о результатахъ засѣданія мнѣ ничего узнать не удалось; не знаю даже былъ ли поданъ о немъ рапортъ принцу-генералиссимусу.

Прибывшій сюда на дняхъ голландскій корабль привезъ извѣстіе, будто на горизонтѣ Готланда встрѣтилъ шесть шведскихъ военныхъ кораблей, а 15-го мая еще шесть другихъ у Дагерорта, которые остановили его. Капитанъ былъ даже на вице-адмиральскомъ 94-хъ пушечномъ кораблѣ. Другое голландское судно, прибывшее сюда нѣсколько позже, встрѣтило ту же эскадру за Кокшааромъ, немного не доѣзжая отсюда до Ревеля, у южнаго берега залива, противъ Гельсингфорса. И оно было остановлено сначала небольшимъ кораблемъ, который остановилъ его однимъ выстрѣломъ, а затѣмъ вице-адмираломъ, стрѣлявшимъ трижды. Капитану поставили три вопроса: Придетъ ли британская эскадра въ Балтійскія воды? Снаряжаются ли военныя суда въ Голландіи и въ Даніи? На первый вопросъ капитанъ отвѣчалъ: «не знаю»; на второй: «снаряжаются, но для какой цѣли, мнѣ неизвѣстно»; на третій — что ни одного датскаго корабля не видалъ.

Шетарди предлагаетъ отправиться завтра взглянуть на флотъ въ Кронштадтѣ, и въ слѣдующую же среду возвратиться прямо въ свой садъ, который находится миляхъ въ двухъ (англійскихъ) отъ города. Тамъ онъ намѣревается провести лѣто или во всякомъ случаѣ дождаться возвращенія своего курьера и рѣшенія возбужденныхъ имъ недоразумѣній.

Прогулку эту Шетарди намѣревался совершить съ генераломъ Ботта, съ гра-

myself (for we propose to go there also as soon as I can judge by the arrival of to-morrow's post, whether I may have leisure), but we excused ourselves not caring to be present at the honours which he may expect (for he never quits the ambassador one moment) or at the complaints for the want of those honours he may not receive if he goes there incognito, as it is natural to think he will, since count Osterman, when he sent for me this morning, told me that m-r de la Chétardie had not mentioned to him a word of his designed visit to Cronstadt.

I think his excellency's chief business with me to-day was to desire me to write him a billet (as count Lynar has done) specifying that after the delivery of the king's answer to the grand-duchess regent on the notification of the young monarch's accession, in which my new credentials were included, I went immediately to an audience of the prince generalissimo. The design of this is to convince m-r de la Chétardie that other ministers did of themselves what is now expected and insisted on in his case, and this confirms me in the belief of what I was told yesterday, that he begins to yield a little on this point, and to insinuate, that, if other ministers have done it before him, he may have less difficulty to conform to their example. I promised his excellency to send such a billet, and I took this opportunity to

---

фомъ Вильчекъ и мною (такъ какъ и мы собрались въ Кронштадтъ; я только ждалъ завтрашней почты, дабы, просмотрѣвъ ее, обсудить, на сколько могу располагать досугомъ), но мы отказались, не желая быть свидѣтелями почетной встрѣчи, которой онъ ожидаетъ (онъ ни на минуту еще не покидалъ претензій, вызываемыхъ званіемъ посла), или его жалобъ объ отсутствіи такой встрѣчи въ случаѣ, если онъ отправится въ Кронштадтъ инкогнито, чего ожидать вполнѣ естественно, такъ какъ еще сегодня поутру, приславъ за мною, графъ Остерманъ разсказывалъ, будто Шетарди о своемъ намѣреніи посѣтить Кронштадтъ не упоминалъ ни словомъ.

Главною задачею графа при свиданіи со мною сегодня было взять у меня записку (подобную выданной графомъ Лиаромъ), удостовѣряющую, что, передавъ отвѣтъ короля на извѣщеніе великой княгини о восшествіи на престолъ младенца-Государя, отвѣтъ, къ которому приложены были и мои вѣрительныя граматы, я немедленно перешелъ на аудіенцію къ принцу-генералиссимусу. Цѣль этого документа—убѣдить Шетарди, что прочіе представители иностранныхъ дворовъ самопроизвольно держались того церемоніала, соблюденія котораго теперь дворъ желаетъ и ожидаетъ отъ него. Это подтверждаетъ слухи, дошедшіе до меня вчера, будто посолъ начинаетъ уступать въ этомъ пунктѣ и намекать, что, разъ представители другихъ державъ поступали такъ до него, и онъ готовъ подчиниться ихъ примѣру. Я обѣщалъ графу прислать такую записку, но при этомъ воспользовался случаемъ переговорить съ нимъ въ томъ смыслѣ,

talk to him in the sense I have wrote above, in case m-r de la Chétardie should be allowed to take his audience of the young monarch.

Count Osterman afterwards talked over what I have wrote above relating to the swedish men-of-war now at sea, adding that they constantly inquire — whether any french men-of-war have been seen or the russian new ships from Archangel? At last he let drop — whether I had any news of an english squadron arriving soon in the Baltic? — a question he seemed to put to me only en passant, and I seemed not to take notice of, nor returned any answer to. I only told him that the arrival of a french squadron seemed to me to be without the appearance of probability or even of possibility.

His excellency afterwards inquired—when I expected my messenger back? I replied that at least I hoped to-morrow's post would put me in a condition to guess at it. He complained much of a great-sickness and scurvy among the sailors at Cronstadt, the last they are very subject to at this time of the year, and he seemed to confess that as yet they had not their full complement of sailors, or of those who are to be called so, necessary to man the squadron which is now or will be in a day or two actually out in the road. They are also at work at their galleys, of which there will be fourscore at least soon ready. There is a report that general Keith may have the command of the

---

въ которомъ писалъ выше на случай, если бы Шетарди удостоился аудіенціи у юнаго монарха.

Графъ Остерманъ говорилъ и по поводу вышеприведенныхъ извѣстій о шведскихъ военныхъ судахъ, нынѣ крейсирующихъ въ Балтійскомъ морѣ. Онъ разсказываетъ, будто они постоянно справляются — не встрѣчались ли кому французскіе военные корабли или новые русскіе корабли, идущіе изъ Архангельска? наконецъ спросилъ — не имѣю ли я извѣстій о скоромъ прибытіи англійской эскадры въ Балтійскія воды? Вопросъ этотъ поставленъ былъ мнѣ какъ бы мимоходомъ и я какъ бы не замѣтилъ его и не отвѣтилъ. Я сказалъ только, что прибытіе французской эскадры представляется мнѣ мало вѣроятнымъ, даже врядъ-ли возможнымъ.

Затѣмъ его сіятельство спрашивалъ — когда я ожидаю возвращенія своего посланнаго? «Надѣюсь», отвѣчалъ я, «что завтрашняя почта дастъ мнѣ по крайней мѣрѣ возможность расчитать срокъ его возвращенія». Графъ еще очень жаловался на распространеніе цынги и другихъ заболѣваній въ Кронштадтѣ; первой матросы особенно подвергаются въ это время года. Онъ признался также, что русскій флотъ до сихъ поръ еще не укомплектованъ матросами или хотя-бы людьми, носящими это званіе, — корабельной прислугою, необходимой для судовъ эскадры, вышедшей или черезъ день, черезъ два дня имѣющей выдти въ море. Хлопочутъ здѣсь также надъ снаряженіемъ галлеръ и вскорѣ ихъ будетъ готово по крайней мѣрѣ восемьдесятъ. Идетъ слухъ, что начальство надъ сухопутными войсками, посаженными на эти гал-

land forces put on board them, who also tug at the oar, which is the post fo honour when they are at sea.

Count Osterman promised me this morning to return me an answer in a few days to what the messenger Kuoni brought, which I communicated to his excellency by the king's order, and, if this answer should require it, I shall dispatch Kuoni with it.

M-r Nolken talks of setting out for Stockholm by the way of Finland in three weeks, to go afterwards to Stralsund to settle his private affairs, and, as he says, to be back again here by the beginning of September, which last however nobody believes, even though everything should remain quiet.

It was confidently reported that m-r Mardefeld had received either a courier or estafette the 20th, but count Osterman assured me that he knew nothing of it, but that the prussian minister had declared to him, that his master was perfectly well satisfied with my lord Hindford's propositions.

As soon as the manifest of this court against the late regent was published in Courland, the government there was declared vacant, and what they call a «justitium» or assembly of the nobles indicated for the begining of next month, I think the 8th, in order to proceed to a new election, which it is presumed will be in favour of the third prince of Brunswick-Wolfenbuttel, however count de Saxe has had there some time an agent, one m-r Diescau,

---

леры, а также надъ гребцами (почетная должность при плаваніи на галлерахъ) поручено будетъ генералу Кейту.

Графъ Остерманъ обѣщалъ мнѣ сегодня поутру дать на дняхъ отвѣтъ на письма, присланныя съ Куони и, согласно королевскому повелѣнію, переданныя мною его сіятельству, и, если отвѣтъ этотъ того потребуетъ, — отправить Куони съ нимъ обратно.

Полькенъ толкуетъ о выѣздѣ отсюда недѣли черезъ три черезъ Финляндію, затѣмъ думаетъ отправиться въ Штральзундъ для устройства личныхъ дѣлъ, а въ началѣ сентября возратиться въ Петербургъ. Этому возвращенію, однако, не вѣрятъ, даже въ случаѣ, если миръ не будетъ нарушенъ.

Здѣсь конфиденціально утверждали, что 20-го къ Мардефельду прибылъ курьеръ или прпшла эстафета; однако графъ Остерманъ увѣрялъ, будто объ этомъ ничего не слыхалъ; за то прибавилъ, что, по заявленію Мардефельда, его прусское величество очень доволенъ предположеніями лордъ Гиндфорда.

Немедленно по обнародованіи въ Курляндіи манифеста русскаго двора о низверженіи бывшаго регента, курляндскій престолъ объявленъ вакантнымъ и въ началѣ слѣдующаго мѣсяца, кажется 8-го іюля, назначено такъ называемое «justitium» или собраніе дворянства для новаго избранія, которое, какъ предполагаютъ, разрѣшится въ пользу третьяго принца брауншвейгъ-вольфенбюттельскаго, хотя графъ саксон-

formerly his page, now an officer in his regiment, and who served a campaign under count Munich, to revive his old, and as he says, just pretension to the duchy of Courland, founded on the prematurate election in 1726 during the life of the last duke of the house of Ketler; but as this election was annulled, and the count himself proscribed by the republic of Poland, they will easily excuse themselves here from concurring in the count's scheme, which does so diametrically thwart their own. M-r Diescau brought letters of recommendation from cardinal Fleury to counts Munich und Osterman, as well as from count Saxe himself, and he is lodged in m-r de la Chétardie's house.

M-r Bestuchef was released out of the citadel the 19th in the evening and conducted silently some miles off, there to wait for his wife and family from Kexholm, and from thence to be transported to what they call here a village or an estate, given him, upon which he may live pretty comfortably, but the bounds of which he is not to pass.

The procureur-general, knjas Trubetzkoy, who was thought in disgrace, and on the late regents fall was sent to Riga, is returned back hither this week, and actually exercises his former employment.

By all the reports of the english masters of ships, the fleet here is in a very miserable condition, and there are not at Cronstadt half the number

---

скій долго дѣржалъ въ Курляндіи своего агента (нѣкоего Дискау, который сначала былъ у него пажомъ, теперь же состоитъ офицеромъ въ его полку, а одну кампанію служилъ подъ знаменами графа Миниха) съ цѣлью возобновить свои прежнія и — по его словамъ — справедливыя притязанія на герцогство курляндское, основанныя на избраніи 1726 г. еще при жизни послѣдняго герцога изъ дома Кетлера, но такъ какъ это избраніе было уничтожено, и самъ графъ изгнанъ изъ Польши, русскому двору легко будетъ отклонить притязанія графа, прямо противорѣчащія замысламъ Россіи. Дискау теперь здѣсь, онъ привезъ съ собою рекомендательныя письма къ графамъ Миниху и Остерману отъ кардинала Флери, а также отъ самаго графа саксонскаго и остановился у Шетарди.

Бестужева 19-го вечеромъ выпустили изъ крѣпости и тайно отвезли за нѣсколько миль на встрѣчу къ женѣ и семьѣ, прибывшимъ изъ Кексгольма. Затѣмъ всѣ они препровождены будутъ въ пожалованное ему помѣстье, въ которомъ онъ можетъ жить довольно удобно подъ условіемъ не выѣзжать за его границы.

Генералъ-прокуроръ князь Трубецкой, котораго считали впавшимъ въ немилость, такъ какъ при низверженіи бывшаго регента онъ высланъ былъ въ Ригу, возвратился сюда на этой недѣлѣ и теперь вновь вступилъ въ отправленіе своихъ прежнихъ обязанностей.

По отзывамъ всѣхъ англійскихъ судохозяевъ, русскій флотъ находится въ очень плачевномъ состояніи: въ Кронштадтѣ нѣтъ и половины людей, необходимыхъ для

of hands necessary to man those ships, which are ready to be fitted out for service. This will easily account for count Osterman's wishes to hear of an english squadron in the Baltic and the panic fear he is in, which is not a little augmented by the secret intelligence I got him of the swedish and french intrigues here in favour of the princess Elizabeth, of which more by the messenger.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 23. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Hanover, May the 28th—June 8th 1741.

I have received several of your letters since I left England, which have been acknowledged to you, except that of the 2nd May, which is the last that is come to my hands. I have laid them all before the king, who continues to be perfectly satisfied with your zeal and diligence.

The hurry of affairs upon His Majesty's departure from London was so great, that it was impossible to settle entirely, before I came away, what related to the ratification of your treaty. The king therefore was pleased to leave the dispatching that business to the care of the lords justices, and I am now every minute expecting to receive the ratification itself, together

---

снаряженія кораблей, предназначенныхъ къ службѣ. Указанія эти вполнѣ согласуются съ желаніемъ графа Остермана услыхать о появленіи англійской эскадры въ Балтійскомъ морѣ и овладѣвшей имъ паникой, которой не мало содѣйствуетъ секретное сообщеніе, сдѣланное мною касательно шведскихъ и французскихъ интригъ на пользу великой княжны Елизаветы Петровны. Объ этомъ напишу болѣе подробно съ курьеромъ.

№ 23. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Ганноверъ, 28-го мая 1741 г. (8-го іюня 1741 г. н. ст.).

Я получилъ нѣсколько писемъ отъ васъ съ тѣхъ поръ, какъ оставилъ Англію, и своевременно извѣщалъ васъ о полученіи каждаго изъ нихъ, кромѣ послѣдняго до меня дошедшаго письма отъ 2-го мая. Всѣ эти письма я предъявлялъ королю, который, по прежнему, вполнѣ доволенъ вашимъ усердіемъ и стараніемъ.

При отъѣздѣ его величества изъ Лондона дѣла накопилось такъ много, что покончить все касающееся ратификаціи трактата до отъѣзда оказалось невозможнымъ; потому его величеству угодно было поручить вопросъ о трактатѣ заботамъ лордовъ юстиціи, и я съ минуты на минуту ожидаю отъ его свѣтлости герцога Ньюкестельскаго какъ самой ратификаціи, такъ и разъясненій, которыя признаны будутъ при этомъ суще-

with such explanations, as may be found absolutely necessary, from his grace the duke of Newcastle, and shall lose no time in forwarding the same to you by an express, reserving to that opportunity to send you such farther commands, as I may have from His Majesty in relation to the present state of affairs.

In the meanwhile however, as it is possible this letter may be with you before the messenger, I would not defer acquainting you, that having laid before the king your private letter by Bowie, containing your request to be called from thence, as also what you have mentioned in your subsequent letters upon the same subject, His Majesty has been pleased, in consideration of your representing so strongly the urgent necessity you are under, upon the account of your health, to leave that climate, to grant your petition therein, and to consent to your coming away, as you desire, whilst you may have the benefit of the summer season for your journey. You may therefore be preparing yourself accordingly, though, as the king has not yet absolutely fixed upon a person to succeed you, it will be necessary that you should have a little patience till that point be determined.

I cannot finish this letter without expressing my great concern for the ill state of health, which you have fallen into, and my hearty wishes that you may meet with a speedy and entire recovery from the methods you propose to follow for that purpose.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 87).

ственно-необходимыми. Получивъ ихъ, немедленно отправлю ихъ вамъ съ нарочнымъ, и воспользуюсь этимъ случаемъ для дальнѣйшихъ распоряженій, которыя мнѣ поручено будетъ передать вамъ отъ имени короля по поводу настоящаго положенія.

Пока, принимая во вниманіе, что письмо это дойдетъ до васъ ранѣе, чѣмъ прибудетъ нарочный, спѣшу увѣдомить васъ, что частное письмо ваше, присланное черезъ Бови съ ходатайствомъ объ отозваніи васъ изъ С.-Петербурга, а также все, приводимое вами въ подтвержденіе того же ходатайства въ прочихъ письмахъ вашихъ — я предъявлялъ королю. Его величество, принимая во вниманіе крайнюю потребность въ перемѣнѣ климата для вашего здоровья, милостиво соизволилъ согласиться на ваше желаніе, и озаботится, дабы вы получили возможность для обратнаго пути воспользоваться лѣтомъ. Потому можете собираться, но такъ какъ король еще не остановился на выборѣ вамъ преемника, потрудитесь потерпѣть пока выборъ опредѣлится.

Не могу закончить, не выразивъ искреннѣйшаго сожалѣнія по поводу пошатнувшагося вашего здоровья, а также сердечныхъ пожеланій, дабы предположенный вами курсъ лѣченія завершился скорымъ и полнымъ вашимъ выздоровленіемъ.

№ 24. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 2nd 1741.

I inclose in this dispatch to your lordship the answer, which I received the 29th of May from count Osterman, of which I immediately had a copy taken, for his excellency desired, that the original might be returned. I have numbered the paragraphs in order to facilitate the references I may have occasion to make to them in the course of this dispatch.

I shall begin with the secret intelligence, which the king ordered me to communicate in the greatest confidence, relating to the intrigues carrying on here by the french and swedish ministers.

Count Osterman solemnly promised me, that no soul except the great-duchess and the prince should ever know from what quarter this intelligence came, though it might be necessary to communicate the intelligence itself to the cabinet.

As soon as I had opened this matter to his excellency, I could not help observing, how much art he employed not to appear to believe one word of it, and at the same time to conceal the strongest curiosity to know every minute particular.

But it is easy to account for this behaviour by his very artful and re-

---

№ 24. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го іюня 1741 г. (13-го іюня 1741 г. н. ст.).

Прилагаю къ этому донесенію отвѣтъ, полученный мною 29-го мая отъ графа Остермана, съ копіи, которую снялъ ввиду желанія графа получить оригиналъ обратно. Параграфы мною перенумерованы съ цѣлью облегчить ссылки, которыя мнѣ быть можетъ придется дѣлать ниже.

Начну съ секретнаго сообщенія, которое король приказалъ мнѣ сдѣлать совершенно конфиденціально по поводу интригъ, затѣянныхъ здѣсь представителями Франціи и Швеціи.

Графъ Остерманъ торжественно обѣщалъ мнѣ, что ни одна душа, кромѣ правительницы и принца, не узнаетъ откуда предостереженія получены, хотя о самыхъ предостереженіяхъ необходимо заявить кабинету.

Дѣлая свои сообщенія, я не могъ не замѣтить съ какимъ искусствомъ графъ старался показать, будто не вѣритъ ни единому слову, и скрыть чрезвычайное любопытство свое по поводу малѣйшихъ подробностей.

Впрочемъ такого поведенія съ его стороны и слѣдовало ожидать ввиду замѣ-

markable conduct after the death of Peter IInd, when it was proposed to dispose of this crown in favour of the late Czarinna, but on limited conditions; for when this invitation was drawn up in this shape, and it came to his turn to sign, he was immediately seized with so violent a fit of the gout in his right hand, that it was not possible for him to hold a pen in it; and he opinated his excuse so well, that by this means he exempted himself from signing a paper, which, he could easily see, would not be agreeable, and forsee that it could not long subsist; and from that moment he pretended to be so ill, that he was confined to his bed, or at least to his house, till the succeeding revolution, by which the new limited monarchy was set aside, and the old absolute sovereignty restored. As soon as that was fixed, he immediately recovered, came to court, and executed his employment as before, till about five years ago, when he began to fear that his presence at court might give umbrage to the late duke of Courland, and then he pretended to fall sick again, in order to stay at home, which feigned illness by the very sedentary life he led, with a hearty glass and gross feeding, became afterwards a real one, and has since almost constantly confined him to his house; for it is now only on very extraordinary occasions, and when he is expressly sent for, that he ever leaves his great chair or goes to court.

чательнаго искусства, съ которымъ онъ держался при кончинѣ Петра II, когда предполагалось передать престолъ покойной Царицѣ, однако съ ограниченною властью. Когда призывная грамата составлена была въ этомъ смыслѣ и пришла очередь графа подписать ее, графъ внезапно почувствовалъ такой сильный припадокъ подагры въ правой рукѣ, что оказался не въ состояніи держать перо въ рукѣ. При этомъ онъ извинялся такъ умѣло, что избѣжалъ подписи на бумагѣ, которая — онъ ясно понималъ — не могла быть пріятна Государынѣ и — какъ онъ предвидѣлъ — вскорѣ потеряла значеніе. Съ самаго этого момента онъ сказывался больнымъ, не вставалъ съ постели, по крайней мѣрѣ не выходилъ изъ дому впредь до переворота, устранившаго постановленія объ ограниченіи державной власти и возстановившаго самодержавіе. Едва переворотъ совершился, онъ выздоравливаетъ, является ко двору, и по прежнему исполняетъ свои должностныя обязанности, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока — лѣтъ пять тому назадъ — ему не показалось, что присутствіе его при дворѣ можетъ не понравиться бывшему герцогу курляндскому. Тутъ онъ снова заболѣваетъ, дабы имѣть предлогъ запереться у себя дома. Притворная болѣзнь, вызвавшая сидячую жизнь, при склонности къ вину и сытной пищѣ, затѣмъ обратилась въ дѣйствительную, и осудила графа на почти безвыходное заключеніе въ его домѣ. Теперь онъ оставляетъ свое большое кресло и ѣдетъ ко двору только при чрезвычайныхъ случаяхъ, когда за нимъ нарочно посылаютъ.

Your lordship will recollect, how sick he was at the last revolution, when sent for to court by the present regent, till her highness let him know that the late duke of Courland was actually arrested.

From these two instances of his conduct it will be easy to judge what it will be again, should these intrigues continue, and the effects of them ever come to break out. In that case, notwithstanding all that personal affection and attachment he braggs of to the great-duchess, most certainly from that moment he would be taken too violently ill to meddle with business; for I can see him in no other light than that of a fair-weather pilot, who in storms (I mean those which regard the interior of this country) keeps under hatches; and how well soever he may serve this government when settled, he will always lie by when it is not so.

When I talked to the prince generalissimo on this intelligence, his highness acted much fairer and openly with me. He confessed that, anterior to it, they had here strong suspicions (as indeed the other well intentioned foreign ministers with myself had theirs also), that something was carrying on by the french ambassador and m-r Nolken. His highness owned that the close connection of the last with the princess Elizabeth's surgeon under pretence of being his physician had been taken notice of. The man's name is Lestock, whose father was formerly from Hanover.

Ваше превосходительство припомните также, какъ при послѣднемъ переворотѣ, когда нынѣшняя правительница посылала пригласить графа ко двору, онъ оказался больнымъ и болѣлъ пока ея высочество не извѣстила его объ арестѣ герцога курляндскаго.

По этимъ двумъ обращикамъ его поведенія легко судить и о томъ, какъ онъ будетъ держаться, если интриги продлятся и плоды ихъ когда либо проявятся. Въ такомъ случаѣ, не взирая на показное уваженіе и привязанность къ великой княгинѣ, онъ почувствуетъ приступъ болѣзни слишкомъ сильный, чтобы впутаться въ дѣло. Не могу представить себѣ его иначе, какъ кормчимъ, плавающимъ только при ясной погодѣ, который въ случаѣ бурь (говорю исключительно о внутреннихъ буряхъ въ Россіи) скрывается подъ люки: какъ бы онъ ни былъ дѣятеленъ при установившемся правительствѣ, при правительствѣ колеблющемся онъ ложится въ дрейфъ.

Когда я по тому же дѣлу говорилъ съ принцемъ-генералиссимусомъ, его высочество держался много горячѣе и открытѣе. Онъ признался мнѣ, что правительство уже давно питаетъ большія подозрѣнія на счетъ замысловъ Шетарди и Нолькена (такія же подозрѣнія были и у меня, и у прочихъ благомыслящихъ представителей иностранныхъ дворовъ); признался также и въ томъ, что сближеніе Нолькена съ врачемъ великой княжны Елизаветы Петровны, подъ предлогомъ врачебныхъ совѣтовъ, давно обратило на себя вниманіе. Фамилія этого врача Лестокъ; отецъ его — выходецъ изъ Ганновера.

His highness also told me, that, besides the remarkable assiduity of m-r de la Chétardie in what he calls his private visits to the princess Elizabeth (where he always has a chair) and at a time when his situation would not allow him to appear at court, there were strong suspicions that he went still oftener to that princess, even of a night, and in disguise, and as there was no indication of gallantry in the case, the motives must be political. The prince added, that if that princess' conduct should clearly appear equivocal, she would not be the first in Russia who had been shut up in a monastery, which of all things in the world would not please her, and might be also a dangerous expedient, for she has not one bit of nun's flesh about her and is extremely well beloved and very popular.

I shall have occasion to return to this subject again; at present, not to interrupt the prince's discourse, I shall go on with that. His highness afterwards came to the field-marshal Munich, who had given some suspicion, that he had been tampering also with the princess Elizabeth, to whom he had made two or three visits without apprising the great-duchess of them. His highness told me, that, notwithstanding that gentleman's pretended merit in having seized the late regent, which he would have people attribute entirely to his attachment to the great-duchess, yet it was easy to see, that a restless spirit and insatiable ambition were the true motives of it; for it was

---

Его высочество разсказывалъ мнѣ также, будто Шетарди съ замѣчательнымъ усердіемъ посѣщаетъ великую княжну, дѣлая ей «частные визиты», какъ онъ выражается (и его тамъ всегда принимаютъ за-просто). Подозрѣваютъ, что посѣщенія его особенно учащаются именно въ то время, когда обстоятельства держатъ его вдали отъ двора; что онъ бывалъ у великой княжны даже по ночамъ, переодѣтый, а такъ какъ при этомъ нѣтъ никакихъ намековъ на любовныя похожденія, посѣщенія эти, очевидно, вызваны политическими мотивами. Принцъ прибавилъ, что въ случаѣ, если бы поведеніе великой княжны стало явно-двусмысленнымъ, ей, какъ это уже не разъ случалось въ Россіи съ особами царскаго рода, грозитъ заключеніе въ монастырь. Такое заключеніе менѣе всего подходитъ къ характеру великой княжны, да и опасно, такъ какъ она ни единой чертой монахиню собой не напоминаетъ, такъ какъ ее чрезвычайно любятъ; она пользуется большою популярностью.

Къ этому буду еще имѣть случай возвратиться; но пока не хочу прерывать рѣчи о бесѣдѣ съ принцемъ. Его высочество перешелъ затѣмъ къ фельдмаршалу Миниху и къ подозрѣнію—не затѣваетъ ли и онъ чего нибудь съ Елизаветой Петровной, такъ какъ онъ сдѣлалъ ей два-три визита, не предупредивъ о нихъ великую княгиню-правительницу. Принцъ прибавилъ, что фельдмаршалъ ставитъ себѣ въ заслугу арестъ Бирона, и желалъ бы увѣрить добрыхъ людей, что арестовалъ регента исключительно изъ преданности великой княгинѣ, но не трудно убѣдиться, что истиннымъ

well known how deeply he was engaged with the late regent, and strongly presumed, that, if he had been declared generalissimo or a cabinet minister, he had never deserted the regent; but upon finding that the regent neither could, nor would trust him with too much power, he then resolved to betray him in hopes of succeeding better with the great-duchess, as he had done in the beginning and in the first hurry. But when, on reflection, it was found, that he was neither equal to the post of prime minister, nor count Osterman's working under him practicable, there was a necessity to make a repartition of business, and to allot those distinct shares of it to each cabinet minister, as appeared by the declaration which soon followed; that upon this the field-marshal finding that his wings were considerably clipped, and that, instead of being the factotum, as he proposed, he should only have the affairs of the army, and this also under the direction of himself as generalissimo, he soon began to shew his discontent, and his secret visits above gave reason to suspect, that what he had done in one case, he might endeavour to repeat in another, since his motives to both would be the same; and therefore that it was high time to put it out of his power by dismissing him from all his employments.

Your lordship will judge to what a degree he must have been suspected, when the prince added, that he had given orders for two or three successive

---

двигателемъ его были пылкій характеръ и ненасытное честолюбіе. Всѣмъ было хорошо извѣстно, какъ тѣсно онъ былъ связанъ съ надшимъ регентомъ, и, по общему мнѣнію, объяви его герцогъ курляндскій генералиссимусомъ или кабинетъ-министромъ, онъ не измѣнилъ бы; только убѣдясь, что регентъ не можетъ и не захочетъ довѣрить ему слишкомъ большой власти, фельдмаршалъ рѣшился измѣнить ему, въ надеждѣ достигнуть высшаго положенія при правительницѣ. Онъ и пользовался такимъ положеніемъ вначалѣ, въ суетѣ первыхъ дней правленія ея высочества. Подумавъ, пришлось однако, убѣдиться, что должность перваго министра ему не по плечу, да и невозможно оставлять графа Остермана подъ его начальствомъ, необходимо было распредѣлить дѣло такъ, чтобы каждый кабинетъ-министръ вѣдалъ свою отдѣльную часть. Въ этомъ смыслѣ вскорѣ и послѣдовала перемѣна. Видя крылья свои обрѣзанными, сознавая, что приходится быть не всевластнымъ, какъ онъ предполагалъ, а завѣдывать исключительно дѣлами арміи, да и то подъ вѣдѣніемъ самого принца, какъ генералиссимуса, онъ вскорѣ сталъ проявлять неудовольствіе; и тайныя посѣщенія къ великой княжнѣ дали поводъ заподозрить — не попытался бы фельдмаршалъ повторить переворотъ съ другими лицами, хотя и изъ тѣхъ же побужденій, какъ и прежде; потому пора было лишить его власти, отставивъ его отъ всѣхъ должностей.

Ваше превосходительство можете судить до какой степени простирались подозрѣнія изъ того, что принцъ, какъ онъ самъ прибавилъ, двѣ или три ночи сряду по

nights after the field-marshal's dismission to have him narrowly watched, and in case he should go out of an evening and steer his course towards the princess Elizabeth's, to have him seized either dead or alive.

Give me leave, my lord, on this occasion to add two or three other anecdotes, which, though I had them not from the prince, may be equally depended on. Very late in the evening after the field-marshal's dismission, the several regiments were assembled to receive orders from the generalissimo not to have any regard for those of count Munich; the guard at court was doubled for several nights successively; and the great-duchess very soon after the late regent's fall, and even during the prime minister's reign, cited to a friend of mine, from whom I had it, the old proverb *of loving the treason but hating the traitor*. And very lately to the same person, upon his mentioning to her highness an idle report, which the field-marshal's friends had spread about, that he was to be restored to all his employments, she answered: «not so neither, it is not good to trust him so far, though he may be made use of properly enough to keep other people in awe and to their duty».

Notwithstanding all this, I may have occasion to mention this gentleman again, and in a quite different light, before I end this letter, when what I shall say will fall more naturally into the subject I shall then be upon, and in the meantime I shall return to count Osterman.

низложеніи фельдмаршала отдавалъ приказаніе близко слѣдить за нимъ и схватить его живымъ или мертвымъ, если онъ выйдетъ изъ дому вечеромъ и направится къ великой княжнѣ.

Позвольте, ваше превосходительство, кстати разсказать два-три анекдота, которые достовѣрны, хотя передавалъ ихъ мнѣ и не принцъ. Очень поздно вечеромъ въ день низложенія фельдмаршала всѣ полки были собраны и получили отъ генералиссимуса приказаніе отнюдь не слушаться распоряженій графа Миниха; караулы при дворцѣ были удвоены нѣсколько ночей сряду, а великая княгиня вскорѣ по низверженіи бывшаго регента, но еще когда первый министръ стоялъ у власти, привела одному моему пріятелю (отъ котораго я непосредственно и слышалъ объ этомъ) старую пословицу о томъ, что *хотя измѣна и мила, да измѣнникъ ненавистенъ*. Затѣмъ еще недавно то же лице упомянуло при ея высочествѣ о вздорномъ слухѣ, распространенномъ друзьями фельдмаршала, будто онъ вскорѣ будетъ возстановленъ во всѣхъ своихъ должностяхъ. «Никогда», отвѣчала она. «Такъ много довѣрять ему не слѣдуетъ, хотя имъ можно пользоваться, чтобы держать другихъ въ уваженіи и вѣрности долгу».

Тѣмъ не менѣе мнѣ привется, вѣроятно, упомянуть о фельдмаршалѣ еще разъ, и въ другомъ свѣтѣ, еще въ этомъ же письмѣ, когда то, что имѣю передать о немъ, станетъ въ естественную связь съ моимъ разсказомъ. Пока возвращусь къ графу Остерману.

It is certain, my lord, that, notwithstanding his first grimace and affected incredulity, the intelligence made great impression on that minister and he has since been forced, at least indirectly, to confess to me the apprehensions he is under of the consequences (being better acquainted than anybody else with the *leaven* which may one day ferment in this country), for he soon after asked my opinion—whether it would be proper to arrest Lestock? I told him that I could not be of that opinion, if built only on the suspicions my intelligence might have occasioned, without his excellency might have since discovered other circumstances to corroborate and confirm these suspicions, for, as that surgeon was so closely attached to the princess Elizabeth, who makes use of him as her body physician, such a step must be a very sensible mortification to her highness, and might tend to a too prematurate discovery of the motives of it. His excellency was of my opinion. He then asked me—whether I had any acquaintance with Lestock? I told him: no other, than that, on my first arrival here, he had been with me twice or thrice in the morning, I supposed in quality of a subject of the electorate of Hanover, and, as such, I had always received him well and given him a dish of chocolate; but that as I was not come to intrigue, and knowing that her late Majesty always carried it coolly to the princess Elizabeth, and not thinking that there could be any very great cordiality between the great-duchess and her highness,

---

Нѣтъ сомнѣнія, что не смотря на гримасу и притворное недовѣріе, съ которымъ онъ встрѣтилъ мое сообщеніе, сообщеніе это произвело на него сильное впечатлѣніе, а позже ему пришлось, хотя и не прямо, сознаться передо мною въ своихъ опасеніяхъ (столь естественныхъ въ немъ, такъ какъ онъ лучше чѣмъ кто нибудь знаетъ *дрожжи*, ежеминутно готовыя прійти здѣсь въ броженіе). Именно онъ вскорѣ затѣмъ спросилъ моего мнѣнія—не умѣстно ли будетъ арестовать Лестока? Я высказался противъ ареста въ случаѣ, если единственнымъ основаніемъ для него служитъ мое сообщеніе, если графъ съ тѣхъ поръ не попалъ на другія улики, дополняющія и подтверждающія вызванныя мною подозрѣнія. Лестокъ близко стоитъ къ великой княжнѣ, какъ лейбъ-медикъ, потому арестъ его долженъ показаться ея высочеству чувствительнымъ оскорбленіемъ, да пожалуй еще поведетъ къ преждевременному обнаруженію вызвавшихъ его мотивовъ. Графъ согласился со мною, затѣмъ спросилъ — знакомъ ли я сколько нибудь съ Лестокомъ? «Онъ былъ у меня раза два или три съ утренними визитами, когда я только что пріѣхалъ сюда», отвѣчалъ я. «Я принималъ его въ качествѣ подданнаго курфюрста гоноверскаго, потому всегда любезно, и угощалъ его шеколадомъ. Когда же я ознакомился съ интригами здѣшняго двора, и узналъ, какъ покойная Государыня холодно относилась къ великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ; полагая, что не можетъ существовать слишкомъ сердечныхъ отношеній также между великой княжной и ея высочествомъ, я не далъ

I had not thought it prudent to encourage any great intimacy between Lestock and myself; or that it should appear that he frequented my house as often, as he did those of some other ministers. Upon which the count would have had me invited him to my house, and to have made him dine with me, saying, that, as he loved a glass of wine, I might possibly fish something out of him. To this I gave no answer, for, though we, foreign ministers, may pass for our master's spies, I do not find any inclination in my temper to be so for anybody else, and besides my infirm state will not allow me the *torquere mero*.

To go on: When I have been sometimes pressing count Osterman not to give so entire an attention on the swedish side, as to withdraw all from that of the empire, and shewing him plainly, that Sweden is not in a condition, and, by consequence, has no design to break with this country, but is only employed to alarm it, he has often answered: «Without your intelligence we should not be in any concern about Sweden; we know too well their force and our own». And the prince, in a second conversation I had with him, told me in so many words, that even count Osterman himself owned, that this government was not arrived at that consistency and solidity, which was to be wished; so that, to make use of his highness' own «expressions»: «il falloit avoir l'oeil partout, et nager, en attendant, sans se fier trop à rien ni à

развиться близости между Лестокомъ и мною, устранилъ всякую возможность толковъ, будто онъ посѣщаетъ мой домъ такъ же часто, какъ и дома нѣкоторыхъ изъ представителей другихъ дворовъ». Тогда графъ спросилъ, не найду ли я возможнымъ пригласить Лестока къ себѣ на обѣдъ, и прибавилъ, что докторъ любитъ иногда выпить лишній стаканъ вина, а потому мнѣ пожалуй удастся уловить что нибудь въ его разговорахъ. На это я не отвѣчалъ ни слова: если мы, члены дипломатическаго корпуса, и можемъ считаться подъ часъ шпіонами своихъ государей, я не нахожу въ своемъ характерѣ ни малѣйшей склонности принимать ту же роль для другихъ; да и слабое состояніе здоровья не позволяетъ мнѣ принять на себя роль инквизитора.

Продолжаю. Я настаивалъ, чтобы графъ Остерманъ не направлялъ всего своего вниманія исключительно въ сторону Швеціи, совершенно устраняясь отъ имперскихъ дѣлъ, и ясно доказывалъ, что Швеція не въ силахъ, а слѣдовательно и не можетъ стремиться къ войнѣ съ Россіей, что она служитъ только орудіемъ тревоги. Онъ не разъ отвѣчалъ мнѣ на это: «Мы бы и не смущались Швеціей, не будь вашего сообщенія; мы слишкомъ хорошо сознаемъ свою силу и знаемъ силы противника». Точно также и принцъ высказывался мнѣ въ другомъ разговорѣ: Если самъ графъ Остерманъ признался въ недостаточной еще прочности и устойчивости настоящаго правительства, приходится — привожу собственное изреченіе его высочества — «плыть озираясь во всѣ стороны, не довѣряясь излишне ничему и никому». Принцъ до такой

personne»; for his highness is himself so sensible of the bent of the common people, and perhaps of the soldiery too, that he told me, in case there should be anything to do with Sweden, he thought it would be advisable to put himself at the head of the army, more especially after the intelligence I had given them, to be ready there on any sudden emergency; and that he had proposed it to count Osterman, who was absolutely against alledging, that his presence would be more necessary and might be more useful in the center. But his highness thought one reason, which might induce count Osterman to be of that opinion, was, that his excellency was afraid, that, during his highness' absence, the field-marshal Munich by the *favourite* might again insinuate himself into the great-duchess' favour and confidence, for count Osterman, notwithstanding all his long services and experience, as well as his infinitely superior capacity, most certainly thinks, that the prince's interest and presence are absolutely necessary both to secure himself and to barr the return of count Munich.

As to the present situation of this government, no sound judgement can be formed of it by what is seen here. The whole body of the nobility, none excepted, went plump into the late regency; and when that was set aside came plump into this. However it is certain that, when the first regency was in agitation, the apprehensions that the great-duchess might inherit

---

степени опасается настроенія простаго народа, да пожалуй и войска, что — въ случаѣ разрыва съ Швеціей — думалъ самъ стать во главѣ арміи, особенно въ виду моего предупрежденія, дабы быть на готовѣ на всякій случай. Онъ говорилъ объ этомъ и съ графомъ Остерманомъ, но встрѣтилъ рѣшительное неодобреніе такому плану, полагая, что присутствіе его высочества гораздо нужнѣе и можетъ принести болѣе пользы въ центрѣ страны. Принцъ, однако, догадывается — не вліяетъ-ли на такое мнѣніе графа опасеніе, какъ бы, въ отсутствіе его высочества, фельдмаршалъ Миних не вкрался снова черезъ фаворитку въ милость и довѣріе правительницы. Графъ Остерманъ, не взирая на свою многолѣтнюю службу, опытность, дарованія, много превосходящія дарованія бывшаго перваго министра, несомнѣнно считаетъ присутствіе принца въ Петербургѣ необходимымъ, дабы оградить себя и не допустить возвращенія графа Миниха.

Что касается дѣйствительной устойчивости настоящаго правительства — по всему, что вижу здѣсь, не могу составить себѣ никакого опредѣленнаго понятія. Все здѣшнее дворянство, безъ исключеній, огуломъ покорилось бывшему регенту, а когда его низложили, огуломъ же перешло на сторону новаго порядка. Вѣрно, однако, что при обсужденіи вопроса о первомъ регентствѣ высказывались опасенія — не унаслѣдовала ли великая княгиня капризнаго характера отца? Извѣстная холодность, сдержанность ея тоже оказывали въ то время вліяніе на многихъ, хотя — какъ ваше

some of her father's caprices, and a certain coldness and reserve, which were observed in her temper, did weigh at that time with most people, though your lordship will easily imagine, that they are talked of by nobody at present, and have quite disappeared since. For my own part, by what I can see of her highness, she seems to have a great share of natural parts, a good deal of penetration, with much goodnature and humanity, but she certainly is of too retired a temper; for she suffers when she is in public, passes the greatest part of her time in her favourite, m-lle Mengden's, apartment, surrounded by that lady's relations, upon whose family, and more especially upon herself, her favours are showered down. It is there the foreign ministers have the honour to play with her, which, though a very great one, I believe those of them, who wish her best, would be glad it were otherwise, and that she appeared oftener in public with a little more affability, to which the people of this country have been used in former times, and would be infinitely taken with in the present. Whereas, on the other side, princess Elizabeth is exceedingly obliging and affable, and by consequence very much personally beloved and extremely popular. She has also the additional advantage of being the daughter of Peter I[st], who, though he was more feared than any former prince of this country, was at the same time more beloved also. The last appeared in a most remarkable manner at his funeral, after the first

---

превосходительство легко поймете — теперь объ этихъ недостаткахъ никто и не упоминаетъ, какъ будто они совершенно исчезли. Я лично, на сколько мнѣ удается наблюдать ея высочество, не могу не признать въ ней значительныхъ природныхъ способностей, извѣстной проницательности, чрезвычайнаго добродушія и гуманности, но она несомнѣнно слишкомъ сдержана по темпераменту: многолюдныя собранія ее тяготятъ, большую часть времени она проводитъ въ аппартаментахъ своей фавориткн, Менгденъ, окруженная родней этой фрейлины. На эту родню и преимущественно на саму фаворитку сыплятся и всѣ милости. Въ аппартаментахъ же г-жи Менгденъ представители иностранныхъ дворовъ удостоиваются чести играть въ карты съ ея высочествомъ, но, какъ ни велика эта честь, наболѣе благорасположенныя къ правительницѣ особы дипломатическаго корпуса рады были бы видѣть ее за другимъ занятіемъ, чтобы она чаще появлялась въ людяхъ, была обходительнѣе. Къ такой обходительности здѣсь издавна привыкли и ею до сихъ поръ можно вполнѣ привлечь къ себѣ. Съ другой стороны великая княжна Елизавета Петровна чрезвычайно привѣтлива и любезна, потому ее лично очень любятъ, она пользуется чрезвычайной популярностью. За ней и то преимущество, что она дочь Петра I,—государя, котораго быть можетъ боялись болѣе, чѣмъ кого бы то ни было изъ его предшественниковъ, но и любили болѣе, чѣмъ кого бы то ни было. Любовь къ нему особенно проявилась при его похоронахъ, когда страхъ передъ нимъ естественно миновалъ. Привязанность эта

must necessarily be at an end. This love certainly descends to his posterity, and gives a general bent to the minds of the common people and of the soldiery too, in their favour, a remarkable instance of which there was among the last when the late duke of Courland was seized, and the great-duchess was declared regent; for when the three regiments of guards were assembled and marching to the palace, a general notion prevailed with strong appearances of a general satisfaction, that they were going thither in favour of their *matzka Elizabeth Petrowna*, that is, their good mother Elizabeth, the daughter of Peter; for «father» and «mother» are the common appellations which the meanest subject employs, when he speaks either to or of his sovereign, and are marks of affection, veneration and attachment. The same spirit appeared in the garrison regiments in the island called «Wasily ostroff», which makes part of the town, and at Cronstadt, at both which places a mutiny was feared, for they called out aloud — would nobody set himself at their head in favour of their matzka Elizabeth?

It will not from this follow that any such revolution can be thought near, or even certainly foreseen at a distance; but it will show the general bent of the country; and by consequence the great necessity there is for the present government to conduct itself with the greatest caution and prudence. The great-duchess' having a number of children, as she is likely to have,

---

несомнѣнно перешла на его потомство и отражается въ общемъ настроеніи простонародья и солдатъ въ пользу великой княжны. Замѣчательный примѣръ такого настроенія въ войскахъ проявился при арестѣ бывшаго герцога курляндскаго: когда собрали полки гвардіи и повели ихъ ко дворцу, въ нихъ — къ явному ихъ удовольствію — господствовало убѣжденіе, что они идутъ постоять за «*матушку Елизавету Петровну*», т. е. за добрую мать Елизавету, дочь Петра. «Батюшка», «матушка» — обычныя выраженія, употребляемыя здѣсь нижайшими изъ подданныхъ при обращеніи къ монарху, и служащія знакомъ любви, уваженія, привязанности. Тотъ же духъ проявился и въ гарнизонныхъ полкахъ, расположенныхъ на такъ называемомъ Васильевскомъ острову, составляющемъ часть Петербурга, и въ Кронштадтѣ, гдѣ опасались серьезныхъ безпорядковъ, такъ какъ солдаты громко кричали — не станетъ ли кто во главѣ ихъ за «матушку Елизавету»?

Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы переворотъ такого характера былъ близокъ или непремѣнно предвидѣлся со временемъ; но онъ характеризуетъ общее здѣсь настроеніе, а слѣдовательно указываетъ на сколько настоящему правительству необходимо вести себя осмотрительно и осторожно. Если у великой княгини будетъ большое потомство (чего, повидимому, и слѣдуетъ ожидать), это несомнѣнно укрѣпитъ регентство. Если юный царь выживетъ и будетъ подкрѣпленъ еще младшими братьями, династія его (на сколько дано предвидѣть человѣку) можетъ существовать; но, умри

will no doubt fortify her regency, so that if the present young Czar lives and strengthened by younger brothers, this line (humanely speaking) will subsist, but his death during his infancy might occasion great difficulties, or he must (according to the regulation of Peter I[st]) be supposed to have nominated his successor before he could speak. Indeed he has already done some things in his own person almost equivalent to that, as appears by his manifests. In such case, no doubt, the great-duchess would endeavour to seize the crown as her own right, upon which there would, as certainly, be a struggle, in which, though the princess Elizabeth's not being married, or, if she was, the little probability of her having any children on account of her fatness, might be an obstacle in her own way; yet that personal popularity of hers would be greatly serviceable to her nephew, the duke of Holstein, who at the same time is prior to herself in the natural order of succession, he being the son of her eldest sister; and it would appear that her highness herself is sensible of this, since immediately upon the demise of the late Czarinna she hung up her nephew's picture in her apartment, and kept it there publicly during the late duke of Courland's regency; though immediately after the present was settled, she took it down again.

Having mentioned the young duke of Holstein, give me leave to add, that some people have a notion that the swedes may think of him (if France will allow them to do so) in order to make use of him to serve their views

---

онъ въ дѣтствѣ, смерть его можетъ вызвать большія затрудненія, развѣ предположить что онъ назначитъ себѣ преемника (согласно постановленію Петра I) прежде, чѣмъ заговоритъ. Правда, онъ уже сдѣлалъ кое-что въ этомъ родѣ отъ собственнаго своего имени, какъ объявлено въ манифестахъ, но скорѣе слѣдуетъ ожидать, что, въ случаѣ смерти Государя, великая княжна постарается захватить престолъ для себя лично, а это несомнѣнно вызоветъ распрю, въ которой противъ Елизаветы Петровны, правда, станетъ то, что она не замужемъ, да врядъ-ли обѣщаетъ имѣть дѣтей и въ случаѣ замужества, вслѣдствіе полноты, но ея личная популярность можетъ оказать сильную поддержку ея племяннику, герцогу голштинскому, который, къ тому же, старше нея въ правахъ естественнаго наслѣдованія, какъ сынъ старшей сестры ея. Кажется, это сознаетъ и сама великая княжна, такъ какъ, немедленно по кончинѣ покойной Государыни, вывѣсила въ своихъ аппартаментахъ портретъ племянника и открыто держала его тамъ во все время регентства бывшаго герцога курляндскаго; но портретъ этотъ былъ снятъ тотчасъ же по водворенiи настоящаго правительства.

Разъ я упомянулъ о молодомъ герцогѣ голштинскомъ, позвольте прибавить два слова о проникшемъ сюда слухѣ, будто шведы (если только разрѣшитъ Франція) думаютъ воспользоваться имъ въ своихъ видахъ противъ Россіи; хотя другіе держатся

against this country; whilst others are of opinion, that, if this prince should do his business in Sweden, he must necessarily ruin it in Russia, and so vice versa; and therefore they look upon that prince to be in a manner (if I may be allowed the expression) placed between two stools.

I have had of late several speculative conversations on these matters with m-r Cram, without letting him know, that I had furnished any secret intelligence, or without his giving me the last reason to suspect that he knew from whom that intelligence came, our discourse turning entirely on appearances of things; and he seems to form the same judgment of them. Upon these occasions however, I have constantly recommended to m-r Cram (as he will in his turn where it is proper) in the first place carefully to avoid giving the princess Elizabeth any unnecessary mortifications or occasioning her any chagrin; of both which she has very lately had enough by a law suit between her and count Golofkin, the cabinet-minister, which she is likely to lose; in the second place not to cramp her in point of money, but to go on to discharge any debts she may hereafter contract, as the great-duchess has already done with her old ones; and then to pay her regularly her pension, which the duke of Courland settled on her of fifty thousand crowns a year, for as that princess is addicted to her pleasures, she will squander

---

мнѣнія, что, преслѣдуя свои цѣли въ Швеціи, герцогъ тѣмъ самымъ закрываетъ себѣ путь къ русскому престолу, и на оборотъ, не отказавшись отъ Россіи, не можетъ надѣяться на успѣхъ въ Швеціи, и такимъ образомъ (простите за выраженіе) рискуетъ сѣсть между двухъ стульевъ.

Мнѣ недавно пришлось нѣсколько разъ бесѣдовать по этимъ вопросамъ съ Крамеромъ, не упоминая о сдѣланномъ мною секретномъ сообщеніи; и Крамеръ ничѣмъ не далъ мнѣ ни малѣйшаго повода заподозрить, что знаетъ откуда я заимствовалъ свои свѣдѣнія. Разговоръ нашъ вращался исключительно на видимыхъ признакахъ. Собесѣдникъ мой составилъ себѣ о нихъ, кажется, мнѣніе, совершенно сходное съ моимъ. Я совѣтовалъ Крамеру (и онъ съ своей стороны готовъ дать тотъ же совѣтъ каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ): во первыхъ при всякомъ случаѣ тщательно избѣгать всего, что способно оскорбить или огорчить великую княжну; она и безъ того натерпѣлась достаточно и оскорбленій и огорченій при процессѣ, который ведетъ съ кабинетъ-министромъ, графомъ Головкинымъ, и который, кажется, проиграетъ; во вторыхъ — не только не стѣснять ее въ деньгахъ, но еще выпутывать ее по возможности и изъ тѣхъ долговъ, которые она сдѣлаетъ впредь, какъ правительница уже выпутала ее изъ прежнихъ долговъ; въ третьихъ — аккуратно выплачивать ей ежегодный пенсіонъ въ пятьдесятъ тысячъ кронъ, положенный герцогомъ курляндскимъ. Великая княжна очень предана развлеченіямъ, и всегда растратитъ на нихъ всѣ

all the money she can get upon them, which may not only lessen her character, and of course diminish her popularity, but also, whilst she is not pinched in her extravagancies, we may say of her as Shakespeare makes Julius Caesar say: «Her highness will be too *fat to be in a plot*».

Having mentioned the common people, who seem to be in the same general way of thinking, it may be proper to say something of the nobility, who are also in an uniform way of thinking, though of a different kind. As to the government, they, having something to lose, will always be for that which actually is, and go with the stream; therefore what I shall say of their general temper relates to other things. Those of them, who frequent the court most are all in their hearts as downright errant old russ, as those who live far from it upon their estates. The same or perhaps worse may be said of those, who have travelled abroad, who return home and at the same time to the genius of their nation, for after all the pains which have been taken for these last forty years to bring this country out of its ancient state, it is only violence and superior force which prevents its falling back into it immediately, as it will do one day or other, sooner or later, for there is not one of them who would not wish St. Petersburgh at the bottom of the sea, and all the conquered provinces at the devil, so they could but remove to Moscow, where, by being in the neighbourhood of their estates, they could all live in greater

---

деньги, какія только ей удастся собрать; жизнь же въ праздномъ веселіи ослабитъ ея характеръ, уменьшитъ ея популярность. Не стѣсняемая въ безпорядочной жизни, великая княжна даетъ намъ право выразиться о себѣ словами, вложенными Шекспиромъ въ уста Юлію Цезарю: она «*слишкомъ ожирѣла для заговоровъ*».

Упомянувъ о простонародьи, мнѣніе котораго, повидимому, установилось, не лишнее будетъ сказать нѣсколько словъ и о дворянствѣ, которое, хотя въ сущности раздѣляетъ симпатіи народа, однако отчасти держится и своеобразныхъ взглядовъ. Что касается правительства, дворяне, имѣя что терять въ случаѣ переворота, всегда стоятъ за наличное правительство и плывутъ по теченію; потому все, что предполагаю высказать объ общемъ характерѣ здѣшняго дворянства, относится до вопросовъ иного порядка. Большинство дворянъ, посѣщающихъ дворъ, въ душѣ держатся старорусскихъ взглядовъ точно также, какъ и дворяне, проживающіе въ своихъ помѣстьяхъ. Такого же отзыва, да пожалуй еще и худшаго, заслуживаютъ тѣ изъ нихъ, которые, возвращаясь на родину послѣ странствій за-границею, возвращаются одновременно и къ русскимъ привычкамъ. Не взирая на всѣ старанія, приложенныя за послѣднія сорокъ лѣтъ дабы вывести Россію изъ прежняго строя, только насиліе и высшая власть удерживаютъ ее отъ возвращенія къ старинѣ, и она раньше или позже, а когда нибудь возвратится вспять: нѣтъ русскаго, который бы не желалъ Петербургу провалиться на дно морское, и не посылалъ всѣ новоприобрѣтенныя провинціи къ чорту,

splendor and with less expence. Besides they are persuaded, that it would be much better for Russia in general to have nothing more to do with the affairs of Europe, than it formerly had, but confine itself to the defense of its own ancient territories strictly called so. Your lordship may have lately seen a pretty strong example of this way of thinking in count Golofkin, the cabinet-minister, in the principles he laid down to the prince, when he was insisting on that most extraordinary article, which he proposed to have foisted into the treaty. All these gentlemen by consequence are utter enemies to the foreigners in their service; for though they may find the use of them in time of war, yet would they have them all discarded the moment after a peace. The effects of their having ill used the foreigners in their sea service may be seen by the state of their navy, of which every russ in the country is a mortal enemy, and has so innate an aversion thereto, that he would rather be sent to the most desert part of Siberia for life, than on board their best ship for one voyage.

I must not forget the clergy, who in so ignorant and bigotted a country as this, cannot fail of having great weight. And I must forget them the less because they begin to give some strong, though indirect, indications of their dispositions, which at the same time actually creates some uneasiness and embarras to the present government.

дабы возвратиться въ Москву, въ сосѣдство своихъ помѣстій, гдѣ можно жить и роскошнѣе, и дешевле. Кромѣ того русскіе дворяне увѣрены, что Россіи лучше было бы вообще не путаться въ европейскія дѣла, какъ она прежде не путалась въ нихъ, и ограничиться защитой «собственной старой земли» (такъ они выражаются). Ваше превосходительство имѣли недавно случай ознакомиться съ довольно яркимъ образцомъ такого образа мыслей во взглядахъ, высказанныхъ кабинетъ-министромъ, графомъ Головкинымъ, когда онъ настаивалъ на введеніи въ нашъ договоръ новой крайне странной статьи. Всѣ эти господа, слѣдовательно, очень враждебно относятся къ иностранцамъ, состоящимъ въ русской службѣ; они сознаютъ пользу, приносимую иностранцами въ военное время, но желали бы устранить ихъ немедленно по заключеніи мира. Между тѣмъ плоды дурнаго обращенія съ иностранцами въ морской службѣ какъ разъ отразились на состояніи русскаго флота, къ которому всякій русскій относится съ смертельной враждой и съ такимъ отвращеніемъ, что готовъ скорѣе на всю жизнь поселиться въ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ Сибири, чѣмъ прослужить одну кампанію на лучшемъ изъ русскихъ судовъ.

Не могу не упомянуть, наконецъ, и о духовенствѣ, которое въ странѣ столь невѣжественной и полной ханжества, какъ Россія, не можетъ не имѣть большаго значенія. Я долженъ упомянуть о немъ еще и потому, что за послѣднее время оно начинаетъ обнаруживать хотя не прямыя, однако довольно яркія черты своихъ стремленій, чѣмъ создаетъ настоящему правительству довольно неловкое положеніе.

There was a book of religious controversy drawn up early in Peter the first's time, by one of their bishops, who for this country passed for a man of learning, and it was soon published with a design to preserve the purity of the greek orthodox faith from being tainted by the number of young nobility, which that prince sent abroad to learn and improve. But as Peter soon found the little service it could be of to raise unnecessary scruples and difficulties on things of this nature, and that it otherwise thwarted his designs of making his subjects travel and of introducing a number of foreigners into his service, he immediately ordered it to be suppressed. And so it remained till the late Czarinna came to the crown, who, before she had established the ancient sovereignty, was surprised into a consent to have it reprinted. As this book bears harder on the lutheran and reformed churches, than on that of Rome (as is supposed from a similitude of the romish and greek superstitions), Her late Majesty, thinking that this was more directly levelled against her favourite, the duke of Courland, called in all the copies, and suppressed it a second time. At present the arch-bishop of Novogorod, who is at the head of the clergy, and at the same time the great-duchess' confessor, has applied to her for leave to have this book published a third time. As it was easy for her highness to see, that this was meant against the prince, her husband, she was a good deal embarrassed, not

---

Въ началѣ царствованія Петра перваго однимъ изъ русскихъ епископовъ, слывшимъ здѣсь за человѣка ученаго, написано было политическое сочиненіе религіознаго содержанія; оно вскорѣ было издано съ цѣлью охранить чистоту православнаго грековосточнаго вѣроученія отъ искаженій со стороны молодыхъ людей, отправленныхъ Царемъ за границу для обученія и развитія. Петръ, однако, понялъ какъ мало пользы можно ожидать отъ безполезныхъ смущеній и несогласій въ этой области, и какъ въ то же время подобныя сочиненія мѣшаютъ осуществленію его желанія, дабы русскіе знакомились съ иностранными землями, и привлеченію иностранцевъ на русскую службу, потому уничтожилъ изданную книгу, которая и оставалась подъ запретомъ впредь до вступленія на престолъ покойной Государыни; у нея же, еще до возстановленія ею самодержавія, какъ-то исторгли согласіе на новое ея изданіе. Книга эта направлена болѣе противъ лютеранъ и реформатовъ, чѣмъ противъ католицизма (вѣроятно ввиду сходства въ суевѣріяхъ церквей римской и греческой). Покойная Царица предположила, однако, что книга направлена преимущественно противъ ея любимца, герцога курляндскаго; велѣла собрать всѣ изданные экземпляры и уничтожила книгу вторично. Въ настоящее время архіепископъ новгородскій, глава здѣшняго духовенства и духовникъ великой княгини, обратился къ ней съ ходатайствомъ о разрѣшеніи напечатать ту же книгу въ третій разъ. Ея высочеству легко было догадаться, что этотъ шагъ направленъ противъ принца, ея су-

caring to disoblige the clergy, much less to be their dupe. After some consultation a medium has been found to elude a consent, and yet not to give a flat refusal, for she declared her design to follow the maxims of Peter the first and her late aunt, and therefore would not alter anything they had determined, but leave the matter, as she found it, to the decision of her son, when he arrives at an age to take cognizance of things of that kind.

It will be necessary to say one word of m-lle Mengden, the favourite, since the affection the great-duchess seems to have for her is so strong, that I should give your lordship but a faint idea of it by adding that the passion of a lover for a new mistress is a jest to it. By good luck she has no great share of parts, nor, as they say, of malice, so that it is to be hoped, that she neither will have the inclination, nor the power to do a great deal of harm. No doubt she will take care of her own fortune, which will soon be immense, and will always be inclinable to serve the field-marshal Munich, with whom she is nearly related; besides her sister married his son.

As to the prince, he is certainly very brave, has the reputation of being strictly honest, and appears very affable. There wants however a certain dignity in his behaviour, and more experience in business; but as he goes to

---

пруга, и пришла въ нѣкоторое замѣшательство, не желая съ одной стороны отказать духовенству, съ другой — поддаваться его хитрости. Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній нашли средній выходъ, позволяющій не давать разрѣшенія, но въ то же время избѣжать рѣзкаго отказа. Правительница отвѣчала, что намѣрена строго слѣдовать завѣтамъ Петра перваго и покойной тетки, не желаетъ измѣнять ничего, ими установленнаго, а оставляетъ вопросъ не тронутымъ, какъ онъ есть, на разрѣшеніе своему сыну, когда онъ достигнетъ возраста, допускающаго сужденіе о вещахъ даннаго рода.

Считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ и о фавориткѣ, фрейлинѣ Менгденъ, такъ какъ привязанность великой княгини къ ней чрезвычайно сильна. Я дамъ вашему превосходительству только слабое понятіе объ этой привязанности, если скажу, что страсть любовника къ новой возлюбленной сравнительно шутка. Къ счастью г-жа Менгденъ не принимаетъ большаго участія въ интригахъ, да, говорятъ, и хитрости въ ней нѣтъ, потому можно надѣяться, что въ ней не окажется ни склонности, ни силы дѣлать зло. Она только заботится о собственномъ обогащеніи, и вскорѣ будетъ чрезвычайно богата, да расположена къ услугамъ фельдмаршалу Миниху, съ которымъ состоитъ въ близкомъ родствѣ; кромѣ того сестра ея вышла замужъ за сына фельдмаршала.

Что касается принца, онъ несомнѣнно очень храбръ, пользуется славой строгочестнаго человѣка и очень привѣтливъ. Ему не достаетъ только бо́льшаго достоинства въ манерахъ, и опытности въ дѣлахъ, но онъ посѣщаетъ школу графа Остермана и

count Osterman's school, and applies very hard, his friends rather hope what he will be, than brag of what he is. And I believe, that he is not yet so trained to *reasons of state* (to which however he has been forced to yield) as not to compassionate the unhappy fate of the late regent and his family, who, as I am asured, are not yet apprised of their sentence, though they are to be carried next week to the place of their perpetual banishment, and which at last has not been changed for a better.

After so long and tedious a dispatch I am quite ashamed to desire your lordship to indulge me in a few more reflections on this government and on some crisisses it may be liable to in the ordinary and natural course of things abstracted from the more violent ones, of revolutions etc.

After all the pains, which have been taken to bring this country into its present shape, by which it is so nearly connected with the rest of Europe, and has so great a weight in the affairs of it, I must confess that I can yet see it in no other light, than as a rough model of something meant to be perfected hereafter, in which the several parts do neither fit nor join, nor are well glewed together, but have been only kept so first by one great peg and now by another driven through the whole, which peg pulled, out the whole machine immediately falls to pieces.

очень прилеженъ. Друзья его вообще не столько хвалятъ его за то, что онъ представляетъ собою въ настоящее время, сколько возлагаютъ на него надеждъ въ будущемъ. Полагаю также, что онъ не на столько увлекается «*государственными соображеніями*» (которымъ онъ тѣмъ не менѣе пока принужденъ уступать), чтобы не проникнуться состраданіемъ къ несчастной судьбѣ бывшаго регента и его семьи. Приговоръ имъ, кажется, еще не объявленъ, хотя уже на слѣдующей недѣлѣ ихъ отвезутъ въ будущее мѣсто ихъ вѣчной ссылки, которое такъ таки и не перемѣнили на лучшее.

Мнѣ совѣстно, написавъ столь длинное и утомительное донесеніе, просить у вашего превосходительства разрѣшенія прибавить еще нѣсколько словъ о русскомъ правительствѣ и о переворотахъ, которымъ оно можетъ подвергнуться при обычномъ, естественномъ теченіи вещей, не говоря о переворотахъ насильственныхъ, о революціяхъ и т. п.

Не взирая на всѣ старанія, употребленныя на приведеніе Россіи въ настоящее положеніе, которое такъ близко связало ее съ остальною Европою, и придало ей такой вѣсъ въ европейскихъ дѣлахъ, я, признаюсь, усматриваю въ ней только грубую модель чего-то, что предполагается усовершенствовать со временемъ, въ чемъ составныя части не сложены, не пригнаны одна къ другой, не спаяны, а только наскоро подперты были сначала одной подпоркой, которая впослѣдствіи замѣнена другою, и стоитъ только отнять подпорку, какъ все немедленно рушится.

The first peg was Peter the great, the present is count Osterman; let him drop, whose age and infirmities cannot set it at a great distance, and what will follow must soon be seen.

Should this minister dye before count Munich, which is at least a probable case, nay should he dye before Kuoni reaches Riga, I am persuaded that in the general consternation that would cause, with the little or no choice they have here, and supported by the favourite's interest, Munich would be prime-minister again before Kuoni could deliver this to your lordship at Hanover, notwithstanding the great-duchess and the prince are as strongly convinced (as your lordship will be on the receipt of this letter that it came from me), that count Munich was the first projector of the late regency, proposed it to the duke of Courland, forced him to accept it, and was as great an instrument in carrying it into execution, as he was afterwards, when his ambition was not gluted, of setting it aside; and moreover though their highnesses equally suspect that this same gentleman had been tampering with the princess Elizabeth, and would be very capable of using them and their son just as he did the late regent. But, in such a case, I think that he would certainly and in a very short time either by his madness ruin, or by his malice betray the present establishment.

Let me put the case the other way, and suppose that count Munich

---

Первою подпоркой былъ Петръ великій, второю въ настоящее время служитъ графъ Остерманъ. Разъ онъ падетъ — а его годы и его болѣзни заставляютъ полагать, что паденіе это уже не далеко — увидимъ что будетъ.

Умри этотъ министръ ранѣе графа Миниха (что собственно вполнѣ вѣроятно); скажу болѣе—умри онъ прежде, чѣмъ Куони доѣдетъ до Риги, я увѣренъ, что при общей суматохѣ, которую вызоветъ его смерть, при маломъ выборѣ, при отсутствіи людей, которыми здѣсь могутъ располагать, при поддержкѣ фаворитки, Минихъ окажется вновь первымъ министромъ прежде, чѣмъ Куони доѣдетъ до Ганновера, не взирая на твердую увѣренность великой княгини и принца (столь же твердую, какъ при полученіи этого письма будетъ тверда ваша увѣренность въ томъ, что оно прислано мною) въ томъ, что графъ Минихъ, первый выдумалъ бывшее регентство, предложилъ его герцогу курляндскому, принудилъ его принять регентство, служилъ главнымъ двигателемъ осуществленія соотвѣтствующаго плана, а, затѣмъ, когда тщеславіе его оказалось не насыщеннымъ, онъ же низвергъ регента; не взирая на подозрѣніе ихъ высочествъ въ томъ, что тотъ же графъ Минихъ заводилъ переговоры съ великой княжною, что онъ способенъ обойтись съ ними и съ сыномъ ихъ такъ же, какъ обошелся съ бывшимъ регентомъ. Но въ такомъ случаѣ графъ, я увѣренъ, въ самое короткое время или своимъ безуміемъ сгубитъ или хитростью предастъ настоящее правительство.

Измѣнимъ данныя, предположимъ — графъ Минихъ умретъ раньше графа

should drop, which he may do, before count Osterman; what will happen on the death of the last? Why the same consternation and the same danger from the impossibility of finding him a proper successor. The great-chancellor does not even himself think that he would be one, and nobody but himself thinks the vice-chancellor would be capable of it, for count Osterman, in order to secure himself, has taken care to keep everybody out of the secret, and perfect strangers to all business; with this view no galley-slave has ever been so great a one as himself. M-r Brevern is the only man who has been employed by him, or who knows anything of the matter, and he certainly is an admirable second man, and the only one who could become the first; but whether he will have interest enough to be pitched upon, courage enough to undertake it, and weight and address enough to carry it through, I will not take upon me to say so peremptorily as that count Osterman's death will be the greatest crisis this country can be exposed to, as well as the present settlement, and which must in a great measure determine the fate of both.

Since I have mentioned the vice-chancellor, count Golofkin, who seems a pushing man, it may be proper to add, that his character is a composition of pride, ignorance and self-sufficiency—a perfect misanthrope, hating all foreigners in a superlative degree, and not loving his own countrymen. From the moment he became a cabinet-minister, he was at daggers-drawing with

---

Остермана (что также можетъ случиться). Чего можно ожидать при смерти графа Остермана въ такомъ случаѣ? Того же смущенія, той же опасности отъ невозможности найти ему преемника. Канцлеръ и самъ не считаетъ себя способнымъ занять его мѣсто; никто не признаетъ для этого пригоднымъ и вице-канцлера, кромѣ самого вице-канцлера. Графъ Остерманъ, чтобы обезпечить свое положеніе, всегда заботливо устранялъ всѣхъ отъ тайнъ управленія, оставлялъ людей совершенно чуждыми дѣлу, а самъ работалъ, какъ никогда не работалъ ни одинъ каторжникъ. Бревернъ—единственный человѣкъ, которому онъ довѣрялъ что нибудь, сколько нибудь ознакомленный съ дѣломъ, и онъ несомнѣнно прекрасная подручная сила; онъ одинъ можетъ занять и первое мѣсто, но вопросъ — выгодно ли ему быть посаженнымъ на него; хватитъ-ли у него смѣлости принять его; вѣса, ловкости удержаться на немъ? На эти вопросы не возьмусь отвѣчать съ такою же рѣшимостью, съ какой утверждаю, что смерть графа Остермана отзовется величайшимъ кризисомъ какъ на государствѣ, такъ и на теперешнемъ правительственномъ строѣ, что она въ значительной степени повліяетъ на опредѣленіе судьбы того и другаго.

Разъ я упомянулъ о вице-канцлерѣ, графѣ Головкинѣ, который какъ будто выдвигается впередъ, не излишне прибавить его характеристику: это смѣсь гордости, невѣжества и самодовольства, совершеннѣйшій мизантропъ, въ высшей степени ненавидящій иностранцевъ, не любящій и своихъ соотечественниковъ. Съ самаго момента назначенія своего кабинетъ-министромъ, онъ стоитъ на-ножахъ съ графомъ

count Osterman; and it is half the employment of the prince to quiet his complaints, that after the repartition of the business count Osterman should pretend to take cognizance of any the least thing not strictly within his department. He would really confine this minister to the work of a first undersecretary; and he went lately so far as to pretend to control the prince himself in his post of generalissimo, till the great-duchess told him very gravely, that she would not advise him to ascertain the bounds of her husband's authority. These were thought pretty bold airs for so new a minister, which, I mean, in all the senses that epithet will admit of.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 25. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 2nd—13th 1741.

I inclose in this dispatch to your lordship an account of m-r de la Chétardie's reception at Cronstadt, which was such, that he himself, who has always the ambassador strongly about him, is returned perfectly well satisfied with it.

I cannot help informing your lordship on this occasion, that when I mentioned accidentally and by way of discourse to count Osterman the 23d

---

Остерманомъ, и половина заботъ принца заключается въ разборѣ его жалобъ на стремленіе Остермана, по раздѣленіи частей управленія между кабинетъ-министрами, вникать въ малѣйшія подробности дѣлъ, его не касающихся. Онъ желалъ бы дѣйствительно ограничить дѣятельность графа дѣлами старшаго подсекретаря, а послѣднее время зашелъ еще далѣе, вздумалъ контролировать принца въ его дѣятельности по званію генералиссимуса, и остановился только, когда великая княгиня серьезно замѣтила ему, что не совѣтуетъ ему испытывать границы власти его высочества. Такія выходки признаютъ довольно смѣлыми для такого «новичка-министра». Этотъ эпитетъ, кажется, приличествуетъ вице-канцлеру во многихъ отношеніяхъ.

№ 25. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го іюня 1741 г. (13-го іюня 1741 г. н. ст.).

Прилагаю къ этому донесенію отчетъ о пріемѣ де ла Шетарди въ Кронштадтѣ—пріемѣ, которымъ остался чрезвычайно доволенъ даже маркизъ, столь ревниво охраняющій свое посольское достоинство.

Не могу не сообщить вашему превосходительству кстати, что, когда я 23-го мая въ разговорѣ упомянулъ графу Остерману о предположенной на другой день

past m-r de la Chétardie's designed visit the next day to Cronstadt, his excellency pretended to say, that that was the first time he had ever heard of it, and m-r Brevern the day following on my talking to him of it, replied, that by the ambassador's silence to be sure he designed to go there incognito, and could not therefore expect that any honour would be done him, though at the time that I spoke to count Osterman the day before, a court fourrier had been sent to Peterhoff with a kitchen etc. in order to lodge there and treat the ambassador, and the great-admiral had actually sent his orders to Cronstadt, that the ambassador should be received in a manner suitable to his character.

Your lordship will by this example see the extreme mystery which is made here of the greatest trifles, which goes so far, that for my own share I am convinced, that if anybody was to ask here—«whether the sun shone at noon in the brightest day in summer?», it would be with the greatest difficulty that he could obtain a plain answer to so captious a question on a subject of that importance, which so directly tended to betray the secrets of this government.

However that may be, I am sure that neither myself, nor any of the foreign ministers among my friends have taken the least umbrage at these honours to the character of an ambassador, which we all thank God that we have not, and therefore it is no business of ours. But we are all of us — I

поѣздкѣ Шетарди въ Кронштадтъ, графъ не затруднился сказать мнѣ, будто впервые слышитъ о ней; Бреверпъ же, на другой день послѣ моей бесѣды съ нимъ по тому же поводу, замѣтилъ даже, что — судя по молчанію посла — онъ очевидно собирается въ Кронштадтъ инкогнито, слѣдовательно и не можетъ расчитывать на какой нибудь почетъ. Между тѣмъ въ то самое время, какъ я разговаривалъ съ графомъ Остерманомъ наканунѣ, въ Петергофъ отправленъ былъ гофъ-фурьеръ съ кухней и проч. и съ приказаніемъ приготовить послу помѣщеніе и угощеніе, а генералъ-адмиралъ отправилъ въ Кронштадтъ распоряженіе — принять посла соотвѣтственно его званію.

По этому примѣру ваше превосходительство можете судить—какою чрезвычайной тайной здѣсь облекаются всякіе пустяки. Я убѣжденъ, что, вздумай здѣсь кто нибудь въ полдень самаго яркаго лѣтняго дня спросить: «свѣтитъ ли солнце?», ему ясный отвѣтъ на столь хитрый вопросъ по столь важному дѣлу, столь явно направленному къ вывѣдыванью правительственныхъ тайнъ, дадутъ развѣ съ величайшими затрудненіями.

Какъ бы то ни было, ни я, ни — я увѣренъ — кто либо изъ друзей моихъ въ проживающемъ здѣсь дипломатическомъ персоналѣ, нисколько не обидѣлись почестями, оказанными званію посла. Всѣ мы благодаримъ Бога за то, что не облечены этимъ званіемъ и дѣло насъ не касается. Но всѣ мы — Ботта, Линаръ, я — чувствуемъ

mean Botta, Lynar and myself—under a good deal of uneasiness at present on another affair, which, I hope, we may without impropriety call ours, since it may very nearly concern the dignity of those crowns, which we have the honour to serve, for we are under apprehensions that a distinction may be given to the crown of France which was not shown to that of Great-Britain nor to those of any other ministers here.

This relates to the french ambassador's approaching audience and will be the chief subject of this letter.

Your lordship has been already informed that the french ambassador pretended to deliver his letters into the Czar's own hand, though all the other foreign ministers had delivered theirs to the grand-duchess regent; that this court declared, that, according to the etiquette, the young monarch could not appear till he had completed his first year. Upon this dispute two couriers were successively sent by the ambassador, who upon the return of each insisted on his pretension. Since the arrival of the last, a new difficulty has started, for it appeared both by m-r Amelot's billet to prince Cantimir and by m-r de la Chétardie's own declarations, that after his audience of the Czar, at which the regent would of course be present, he designs to wait next on the princess Elizabeth, because she was a princess of the blood, be-

---

себя теперь не ловко вслѣдствіе другаго обстоятельства, которое близко касается насъ, такъ какъ можетъ затронуть достоинство правительствъ, которымъ мы имѣемъ честь служить: опасаемся—не было бы оказано французской коронѣ почета, не оказаннаго коронѣ великобританской и другимъ, имѣющимъ здѣсь своихъ представителей.

Обстоятельство это—предстоящая аудіенція французскаго посла, которая и послужитъ главнымъ предметомъ моего сегодняшняго письма.

Вашему превосходительству уже извѣстно, что французскій посолъ пожелалъ вручить свои вѣрительныя граматы Его Величеству непосредственно, тогда какъ представители прочихъ иностранныхъ правительствъ свои граматы передавали великой княгинѣ-правительницѣ, а также, что здѣшній дворъ заявилъ, что, по принятому этикету, младенецъ-монархъ не можетъ явиться въ аудіенціи прежде, чѣмъ ему минетъ годъ отъ рожденія. Ввиду спора, возникшаго по этому поводу, посолъ отправилъ въ Версаль двухъ курьеровъ одного за другимъ, по возвращеніи которыхъ повторялъ, однако, свои требованія съ новою настойчивостью; кромѣ того съ пріѣздомъ послѣдняго курьера возникло и еще новое затрудненіе: какъ изъ письма Амело къ князю Кантемиру, такъ и изъ собственнаго заявленія Шетарди явствуетъ, что, послѣ аудіенціи у Царя, при которой естественно будетъ присутствовать и правительница, маркизъ намѣренъ представиться великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ—какъ прин-

fore he did so on the generalissimo, who was a *prince appanagé* and only father on the sovereign on the throne.

As the rank of the young Czar's parents had been solemnly, publicly, and very justly settled immediately on the late Czarinna's demise, this pretension of the french ambassador looked, as if the court of France thought, that it had a right to be consulted on the etiquette of this and even to change it; so that the pretension appeared in itself so ill founded, and at the same time so monstrous, that everybody looked upon it to have been artfully started with a design to give it up in order to prevail on this court in return to yield on the other difficulty relating to the audience of the Czar, that thereby the crown of France might obtain a distinction here in its favour and to the prejudice of other crowns, who had not received the same; however upon this a third courier was dispatched.

In the meantime the negotiation on these points of ceremonial went on between count Osterman and m-r de la Chétardie, and, as he among other things advanced to the count, that he was assured that some of the ministers plenipotentiaries here had not gone directly from their audience of the regent to that of the prince, the count desired Lynar, Botta, and myself to inform him by way of billets in what manner our respective audiences had passed.

цессѣ крови — прежде, чѣмъ принцу-генералиссимусу, какъ принцу вассальному («prince appanagé»), и только родителю царствующаго монарха.

Между тѣмъ мѣсто, принадлежащее родителямъ младенца-Царя, торжественно, оффиціально и вполнѣ справедливо указано было немедленно по смерти покойной Государыни, и затѣи французскаго посла имѣютъ видъ какъ бы претензіи версальскаго двора на право совѣщательнаго голоса въ этомъ вопросѣ и даже на право измѣнять установившійся этикетъ. Такія претензіи сами по себѣ столь мало основательны и чудовищны, что здѣсь всѣ видятъ въ нихъ ловкій маневръ: ошѣ какъ бы имѣютъ цѣлью поставить требованіе, которымъ можно поступиться, дабы тѣмъ упорнѣе держаться своего въ другомъ вопросѣ, касательно аудіенціи у Царя, и добиться этимъ путемъ для французской короны особаго почета въ ущербъ почету другихъ, не удостоившихся такой аудіенціи. Впрочемъ по этому дѣлу въ Версаль посланъ еще третій курьеръ.

Между тѣмъ переговоры по означеннымъ статьямъ церемоніала между графомъ Остерманомъ и Шетарди продолжаются, и ввиду утвержденія Шетарди, будто нѣкоторые изъ чрезвычайныхъ посланниковъ, здѣсь аккредитованныхъ, не испрашивали аудіенціи у принца непосредственно послѣ аудіенціи у правительницы, графъ просилъ Линара,Ботту и меня извѣстить его письменно — каковъ былъ порядокъ нашихъ аудіенцій.

The other two told him that they had no difficulty in complying with his desire, and I had as little, though I could not help observing to count Osterman, that I thought his testimony on so public and well known a truth ought to be sufficient without being confirmed and corroborated by ours, nay I went farther, for I told him, that his assertion, even though the thing was false, would be sufficient for all the ambassador's purposes, and exculpate that minister's taking it for granted and acting in consequence; to which count Osterman replied, that he only desired those billets of ours that he might assert on still surer grounds, *but that he did not mean to make any other use of them.*

Count Lynar's billet I have seen, and it is much to the same purpose as Botta's and mine, copies of both which I inclose in this dispatch, for as he desired mine to form his upon, he sent me his own in return, and, I believe, that he will not think, that I betray his confidence in sending his to your lordship, no more than I shall think that he betrays my confidence, should he send a copy of mine to his court, for we both know, notwithstanding what I mentioned just above, that all three have been sent to Paris and Versailles; but as a man need not be here a year to get over the least surprise at little *finesses* of that sort, I may let this pass among a number of others, which happen every day of the same kind.

Линаръ и Ботта отвѣчали, что не видятъ затрудненія къ исполненію его желанія; также отвѣчалъ и я, хотя не могъ не замѣтить въ то же время, что въ такомъ открытомъ и общензвѣстномъ дѣлѣ, кажется, достаточно было бы и его личнаго свидѣтельства, безъ нашего подтвержденія; я пошелъ и далѣе, замѣтивъ, что, будь даже свидѣтельство графа ошибочнымъ, послу — каковы бы ни были его цѣли — слѣдовало бы удовольствоваться, признать показанія русскаго министра твердыми данными и дѣйствовать сообразно съ ними. Графъ Остерманъ отвѣчалъ, что желаетъ нашихъ удостовѣреній единственно дабы имѣть лучшія основанія для собственныхъ утвержденій, *и никакого иного примѣненія имъ давать не намѣренъ.*

Удостовѣреніе графа Линара я видѣлъ. Содержаніе его то же, что въ удостовѣреніяхъ Ботты и моемъ. Прилагаю копіи и съ того, и съ другаго. Графъ просилъ меня доставить ему мою редакцію, чтобы сообразоваться съ нею, и прислалъ мнѣ затѣмъ въ обмѣнъ копію своего удостовѣренія, потому онъ, полагаю, не увидитъ въ отправкѣ этой копіи вашему превосходительству злоупотребленія его довѣріемъ съ моей стороны, какъ и я не увижу нарушенія довѣрія со стороны графа, если онъ вздумаетъ послать копію съ моего удостовѣренія въ Дрезденъ, тѣмъ болѣе что, вопреки вышеприведеннымъ словамъ графа Остермана, оба мы хорошо знаемъ, что всѣ три удостовѣренія отправлены въ Парижъ и Версаль. Человѣку не нужно прожить здѣсь и года, чтобы безъ малѣйшаго удивленія относиться къ малейшимъ *тонкостямъ* подобнаго характера, и я пропустилъ этотъ случай безъ вниманія на ряду съ другими, встрѣчающимися здѣсь чуть ли не ежедневно.

It will perhaps be asked—on what grounds then did m-r de la Chétardie make his assertion above? My answer is, that m-r Mardefeld is the only remaining minister plenipotentiary at this court, and there is all the reason in the world to presume, that this suggestion came from him, for out of his unalterable complaisance for m-r de la Chétardie, he has advanced to m-r Cram that he thinks the ambassador's demand of an audience of the Czar well founded, and, as to the other point, he lets drop that the princess Elizabeth is in the order of succession which the prince can never be.

When Botta asked count Osterman—whether m-r Mardefeld had not also sent him a billet, his excellency with all those gestures he has when he is embarrassed with a question, answered, that he had forgotten to mention it to that minister, that he had delivered half a dozen letters to the prince, and that he had audiences of his highness almost every day.

The first is very true, and, I believe, it is equally true, that the prince would be glad that the last were not so frequent, for his highness knows that he has been represented by that minister, as a great enemy of the prussian, and as great a stickler for the austrian interest. The same complaints have been made by him against m-r Cram.

But with count Osterman all this passes for nothing, on account of old acquaintance with m-r Mardefeld, or rather on account of his excellency's

---

Вы можетъ быть спросите: на какомъ же основаніи Шетарди позволяетъ себѣ указанныя предположенія? Отвѣчу: Мардефельдъ единственный кромѣ насъ, давшихъ удостовѣренія, чрезвычайный посланникъ при здѣшнемъ дворѣ, и есть полное основаніе утверждать, что рѣчи Шетарди вызваны его наущеніями. Кромѣ неизсякаемой любезности его къ послу, на эту мысль наводятъ и слова, сказанныя имъ Крамеру. Онъ находитъ требованія Шетарди относительно аудіенціи у Царя вполнѣ основательными; касательно же втораго спорнаго пункта, находитъ, что — по правамъ наслѣдованія — великая княжна Елизавета Петровна занимаетъ мѣсто, котораго принцъ никогда занять не можетъ.

Когда Ботта спросилъ графа Остермана — прислалъ ли ему удостовѣреніе и Мардефельдъ, графъ со всѣми ужимками, къ которымъ прибѣгаетъ при затруднительныхъ вопросахъ, отвѣчалъ, что забылъ переговорить съ Мардефельдомъ по этому поводу, а также прибавилъ, что этими днями Мардефельдъ вручилъ принцу съ полдюжины писемъ и почти ежедневно имѣлъ аудіенціи у его высочества.

Первое вѣрно; вѣрно, полагаю, и то, что принцъ радъ былъ бы получать писемъ по меньше, зная что Мардефельдъ доноситъ о немъ своему двору, какъ о рѣшительномъ врагѣ Пруссіи и сильномъ сторонникѣ австрійскихъ интересовъ. Тѣ же жалобы принцъ высказываетъ и относительно Крамера.

Но графъ Остерманъ на все это не обращаетъ вниманія, ввиду стараго своего знакомства съ Мардефельдомъ, или—вѣрнѣе—ввиду своего застарѣлаго пристрастія

own still more ancient partiality to the court of Berlin, for I am persuaded, that if any other minister had on this occasion acted in the same manner, he would have been looked on by count Osterman in the same light, as my successor, m-r Burnaby, may be at present by count Gyllenborg, whilst m-r Mardefeld goes on to have free access to the court every hour of the day, every day of the week, and twice a day, if he pleases, when other ministers, I do not speak of myself only, are sending half a dozen days together before they can once get admittance.

To return to m-r de la Chétardie, who was with count Osterman the 24th past, the morning he went to Cronstadt, and at dinner afterwards at Botta's appeared much more contented than he had been before, which gave us reason to suspect that the affair of his audience might turn out more to his satisfaction, and that by yielding on the second point he had hopes of gaining the first.

Botta and Lynar upon this took the alarm and immediately agreed to speak to count Osterman upon it, which they did separately, but with the same success, for neither of them got any plain or intelligible answer; upon this they desired me to try my fortune, which my health would not allow me to do immediately, but as m-r de la Chétardie was again with count Osterman the 28th, I resolved to crawl out the next day, and this was more the

---

къ берлинскому двору. Я убѣжденъ, что, позволь себѣ кто либо изъ прочихъ представителей иностранныхъ дворовъ поступать такъ, какъ поступаетъ Мардефельдъ, графъ относился бы къ нему не лучше, чѣмъ графъ Гиллепборгъ въ настоящее время относится къ моему преемнику въ Стокгольмѣ, Бернэби. Мардефельдъ между тѣмъ продолжаетъ по прежнему пользоваться свободнымъ доступомъ ко двору во всякое время дня, въ любые дни, и хотя бы по два раза на день; когда представители прочихъ дворовъ — развѣ за исключеніемъ меня — вынуждены просить пріема разъ по шести прежде, чѣмъ добьются его.

Возвращаюсь къ Шетарди. Онъ видѣлся съ графомъ Остерманомъ 24-го мая. Поутру онъ былъ въ Кронштадтѣ, обѣдалъ же у Ботты, причемъ казался несравненно болѣе довольнымъ, чѣмъ прежде. Это дало намъ поводъ предположить — не удастся ли ему дѣло по аудіенціи, не надѣется ли онъ выиграть по первому предмету недоразумѣній, уступивъ по второму.

Ввиду такого предположенія Ботта и Линаръ всполошились и немедленно рѣшились переговорить съ графомъ Остерманомъ. Бесѣдовали они съ графомъ порознь, но съ равнымъ успѣхомъ: ни тотъ, ни другой не добился полнаго или хотя бы понятнаго отвѣта. Тогда они просили меня попытать счастья. Здоровье не позволило мнѣ немедленно исполнить ихъ желаніе; когда же я узналъ, что 28-го Шетарди снова видѣлся съ графомъ, я рѣшился выползти на слѣдующій день изъ дому

business of my visit to his excellency than the answer he had sent me that morning.

However after we had talked over the matter of this answer, of which I shall give your lordship an account in another letter, I immediately fell on the audience, by asking his excellency — if he was satisfied with the billet I had wrote to him at his desire; for which he thanked me.

I then begun to tell his excellency (count Golofkin being present, who had not been there for several months before) that I supposed, when it was considered of what house the prince was, nobody would doubt of the pleasure a minister of the king of Great-Britain felt on every occasion, which might offer to contribute to his highness' satisfaction, and that, in my own particular, I should think myself very happy, if I had on this occasion any ways contributed to it; but that at the same time I must hope, that in doing so, I should not have been an instrument of effecting anything, which might not prove in the end so perfectly agreeable to the honour, dignity and equality of the crown I had the honour to serve; in which light I might appear, if my billet, by removing m-r de la Chétardie's difficulty relating to his audience of the prince, should procure him the honour of delivering his letters from the crown of France to the young monarch after I had not been allowed

---

и повидаться съ нимъ именно по вопросу, поднятому Линаромъ и Боттою, болѣе, чѣмъ по поводу отвѣта, полученнаго отъ него въ то же утро.

Переговоривъ объ этомъ отвѣтѣ, о которомъ дамъ вашему превосходительству отчетъ въ другомъ письмѣ, я прямо перешелъ къ дѣлу объ аудіенціи, спросивъ графа — доволенъ ли онъ присланнымъ мною по его просьбѣ удостовѣреніемъ? Онъ поблагодарилъ меня.

Тогда я (при графѣ Головкинѣ, который уже нѣсколько мѣсяцевъ не присутствовалъ при моихъ бесѣдахъ съ графомъ Остерманомъ) началъ излагать слѣдующіе взгляды: Сообразивъ къ какому дому принадлежитъ принцъ, никому не придетъ въ голову усумниться въ удовольствіи, съ которымъ представитель Великобританіи воспользуется каждымъ случаемъ, способнымъ доставить удовольствіе его высочеству; что касается меня лично, я счастливъ, если выданнымъ удостовѣреніемъ сколько нибудь достигъ той же цѣли; въ то же время надѣюсь, однако, что поступокъ мой не послужитъ орудіемъ, въ какомъ бы то ни было отношеніи неблагопріятнымъ чести, достоинству, равноправности съ прочими коронами той короны, которой я имѣю счастье служить. Между тѣмъ удостовѣреніе мое можетъ явиться такимъ орудіемъ въ случаѣ, если, устранивъ затрудненія къ аудіенціи Шетарди, оно доставитъ ему честь вручить граматы отъ французской короны непосредственно младенцу-монарху, послѣ того какъ ни мнѣ не разрѣшено было передать Его Вели-

to deliver mine from the crown of Great-Britain, no more than any other ministers had theirs from their respective crowns.

To this count Osterman answered, that I might depend on it, that the «minister plenipotentiary of the crown of France should receive no honours, which the minister plenipotentiary of the crown of England had not received».

I replied, that I must beg leave not to admit his excellency's distinction, which seemed to rest entirely on the minister plenipotentiary, and thereby to reserve a liberty to give a certain preference to m-r de la Chétardie as long as he retained the character of ambassador; that, though I knew very well, that the reception of an ambassador at his audiences was different from that of a minister plenipotentiary, yet I thought both characters were out of the present case, and that the question would be—whether the letters of one crowned head were to be delivered to the sovereign himself, to whom they were sent, whilst the letters of another crowned head, in all respects perfectly equal, were not admitted to the same honour?; that this might appear a distinction in favour of one crown and to the prejudice of another, which, I am sure, that the crown which I had the honour to serve had never been used to, nor would ever admit; that his excellency might remember that, when I communicated to him copies of my letters, he let me know the hour

---

честву грамать отъ короны великобританской, ни кому бы то ни было изъ прочихъ представителей иностранныхъ державъ — грамать отъ ихъ монарховъ.

На это графъ Остерманъ отвѣчалъ: «Можете положиться на то, что полномочные министры Франціи не воспользуются никакимъ почетомъ, которымъ не пользовались полномочные министры Великобританіи».

Я возразилъ, что не могу не обратить вниманія на способъ выраженія его сіятельства, какъ бы подчеркивающій званіе полномочнаго министра, и тѣмъ самымъ какъ бы открывающій возможность оказать нѣкоторыя преимущества маркизу де ла Шетарди, пока онъ сохраняетъ званіе посла. Разница въ церемоніалѣ при аудіенціи посла и при аудіенціи полномочнаго министра мнѣ хорошо извѣстна, но, мнѣ кажется, въ данномъ случаѣ дипломатическія званія ни при чемъ; вопросъ стоитъ такъ: Могутъ-ли письма одной коронованной особы быть вручены лично монарху данной страны, если въ то же время письма другой коронованной особы — во всемъ вполнѣ равной первой — не удостоиваются той же чести? не покажется ли это отличіемъ въ пользу одной короны въ ущербъ достоинству другой? Такихъ отличій корона, которой я имѣю честь служить, я увѣренъ, никогда не домогалась, но никогда и не допуститъ. Я просилъ графа припомнить, что, когда я сообщилъ ему копіи своихъ вѣрительныхъ грамать, онъ оповѣстилъ меня о часѣ, назначенномъ для моей аудіенціи, на которую я и явился, зная, что, ввиду нѣжнаго возраста монарха, имѣю вручить граматы ве-

of my audience, to which I went, believing indeed, that, on account of the tender infancy of the young monarch, I was to deliver my letters to the grand-duchess, as other ministers had done before; that upon this occasion, having no inclination to start studied difficulties, nor to create incidents to embarrass this court, I readily acquiesced in this method, and the step had appeared to my court very innocent, as the representations I was actually making to his excellency against any preference being given to the crown of France, would, I flattered myself, still make that step of mine appear equally innocent to the king, my master, but that I could not conceal from his excellency my very just and well grounded fears, that, any such preference being granted here to the crown of France, would not appear indifferent to His Majesty, who certainly, after so recent a mark for his regard for Russia in the affair of the title, would not expect so sudden a return of a very different nature; that I begged his excellency still farther to consider, after the public declaration here, that the young sovereign could not appear till he had compleated his first year, whether there would be any dignity in this court's receding from it as publicly, and only because the court of France thought it proper and ordered it so.

I desired him in the second place to consider, whether there was any absolute and immediate necessity for it; whether, in the favourable disposi-

---

ликой княгинѣ, какъ вручали свои граматы ей же представители другихъ державъ. Я съ готовностью подчинился этому церемоніалу, не желая создавать умышленныхъ затрудненій, обстоятельствъ, способныхъ смутить здѣшній дворъ. Поведеніе мое признано было дворомъ моимъ правильнымъ; оно, надѣюсь, и впредь не подвергнетъ меня упреку со стороны короля, государя моего, въ случаѣ, если настоящія мои представленія противъ всякаго отличія въ пользу французской короны будутъ уважены. Не могу, однако, скрыть справедливыхъ и вполнѣ основательныхъ опасеній, что король не останется равнодушнымъ къ какому бы то ни было предпочтенію французской коронѣ передъ англійской. Его величество не ожидаетъ такого предпочтенія тѣмъ болѣе потому, что оно явилось бы страннымъ и совершенно несоотвѣтствующимъ возмездіемъ за еще недавній знакъ уваженія къ Россіи, явленный въ вопросѣ о титулѣ. Я просилъ графа принять во вниманіе и то, на сколько согласно съ достоинствомъ русскаго двора было бы, единственно вслѣдствіе желанія и какъ-бы приказанія французскаго двора, оффиціально отказываться отъ только что оффиціально же сдѣланнаго заявленія о невозможности младенцу-монарху принимать личное участіе въ пріемахъ, пока ему не минетъ года.

Далѣе я просилъ графа принять въ соображеніе слѣдующее: Представляется ли положительная, неотложная необходимость уступки требованіямъ версальскаго двора?

tions of France towards this court, she might have any such advantagious propositions to make here, that there would be an evident *periculum in mora*. If there would be none, I was at a loss to know, after the french ambassador had by his own delays let above seven months elapse since Her late Majesty's death, what inconveniency there could be for this court to let only the remaining ten weeks elapse, till His present Majesty had compleated his year, since the day after they might give what audience they pleased to m-r de la Chétardie, without exposing the other ministers to any difficulties or doing anything which their respective courts might not put a favourable construction upon. That this would be a general expedient, which would take in all the other ministers; but that if it was not approved of and followed, I must then think of myself in particular, and, as his excellency knew that I had suppressed the king's answer to the first notification during the last regency on account of the very different situation of this court, when that answer arrived, the original of which at their desire I had delivered into the cabinet for the regularity of the archives there, but in case m-r de la Chétardie was to have his audience or the Czar, I would desire that this letter might be returned me, and that I might be allowed to deliver it also to the Czar, in an audience, which however, as I observed, must precede the ambassador's, for it positively could not follow it; that in the first case, I would

---

Или въ своемъ расположеніи къ Россіи Франція имѣетъ сдѣлать ей предложенія на столько выгодныя, что упущеніе ихъ представляло бы очевидное *periculum in mora?* Разъ этого нѣтъ, разъ французскій посолъ по собственной винѣ пропустилъ семь мѣсяцевъ со дня кончины покойной Государыни, какія затрудненія можетъ представить для русскаго двора — выждать еще десять недѣль, по истеченіи которыхъ Его Величеству минетъ годъ; а на другой же день по достиженіи имъ этого возраста Шетарди можно дать какую угодно аудіенцію, не подвергая прочихъ членовъ дипломатическаго корпуса никакимъ затрудненіямъ, не вызывая осложненій при дворахъ, которымъ они служатъ представителями. Такая отсрочка аудіенціи удовлетворила бы всѣхъ; если же необходимость ея не будетъ признана и уважена, я долженъ буду позаботиться о себѣ: Графу извѣстно, что, принимая во вниманіе перемѣну обстоятельствъ при здѣшнемъ дворѣ, я не далъ хода королевскому отвѣту, написанному ввиду прежняго регентства, и самый оригиналъ его—по желанію русскаго правительства—сдалъ въ кабинетъ ради правильности дѣлопроизводства въ его архивахъ. Въ случаѣ если аудіенція Шетарди у Государя состоится, я вынужденъ буду просить о возвращеніи мнѣ этого отвѣта дабы затѣмъ также представить его Царю въ аудіенціи, которая притомъ должна предшествовать аудіенціи Шетарди, и отнюдь не можетъ слѣдовать за нею. Я принимаю на себя отвѣтственность за допущеніе безъ протеста аудіенціи Шетарди у Царя по достиженіи Его Величествомъ годичнаго возраста,

take it upon me, but in the second I durst not, for if the young monarch was in a condition to receive in person a letter from the crown of France, he certainly would be equally so to receive another from the crown of England, and his Czarish Majesty would appear to everybody in the usual state, as if he had already taken the reins of government into his own hands, and was actually reigning in person without a regency; in which case I asked his excellency, whether he thought, that, whilst a letter of France was delivered to His Majesty in person, one from England was to be left at the door; for—I spoke it with all deference, regard, and respect for the grand-duchess regent—if the french letter should be delivered to the Czar himself after the english one had been delivered to her highness, it would be leaving the last at the door, which was not its' place, and I am sure in such case, when I had the honour to be the bearer of it, it would never be delivered at all. I concluded by desiring his excellency to consider of all these reasons, which I had represented on a matter, which, as it concerned the honour, dignity, and equality of the crown of Great-Britain, must be looked upon as one of very great importance, and may be attended with very disagreeable consequences, which I believed his excellency would think it more prudent at all times, and more especially in the present juncture to avoid.

но не осмѣливаюсь принять на себя отвѣтственности за безмолвное допущеніе ея ранѣе, такъ какъ, если младенецъ-монархъ въ состояніи принять лично письмо отъ короля французскаго, онъ конечно въ равной мѣрѣ способенъ принять и письмо отъ короля англійскаго; разъ онъ въ глазахъ людей явится какъ бы уже вошедшимъ въ обычную колею дѣятельности, какъ бы уже принявшимъ бразды правленія въ собственныя руки, какъ бы царствующимъ самолично безъ регентства, предоставляю вашему сіятельству судить — возможно ли допустить, чтобы въ то же время какъ письмо изъ Версаля будетъ принято Его Величествомъ лично, письмо отъ короля англійскаго оставалось, такъ сказать, за дверью? При полномъ почтеніи и уваженіи къ великой княгинѣ-правительницѣ, не могу, однако, не признать, что допустить передачу французскаго письма Царю самолично, послѣ того какъ письмо его великобританскаго величества вручено было ея высочеству, значило бы именно оставить послѣдняго за дверью. Не таково его мѣсто и, если бы я удостоился порученія передать его по принадлежности, я бы при данныхъ обстоятельствахъ вовсе не передалъ его. Въ заключеніе я просилъ графа взвѣсить всѣ аргументы, приведенные мною по предмету, который признаю крайне важнымъ, касающимся чести, достоинства и равноправности великобританской короны, и пренебреженіе которымъ можетъ повлечь за собою весьма непріятныя столкновенія, чего, полагаю, его сіятельство признаетъ желательнымъ избѣжать вообще, и тѣмъ болѣе въ настоящее время.

Whilst I was talking to his excellency in this way, he affected to be extremely sick and pretended to have violent reachings upon him; but as these are some of the variety of tricks he plans when any conversation embarrasses him and that he does not know what answer to return, we, that know him, let him go on in his dirty work, which he sometimes carries to extremities, whilst we continue our discourse, and when he finds that he cannot drive us away, he immediately recovers, as if nothing had ailed him. He did so with me and then said that to be sure there were distinctions due to the *caractère représentant*, and that an ambassador had a right to pretend to be received in a different way from a minister plenipotentiary and that every court had also a right to regulate its own ceremonial.

I answered, that to the last I agreed, provided the ceremonial was equal towards all courts and not in favour of one crown and in prejudice to another. That as to the *caractère représentant* and the ambassador, they might be considered in the solemnity of audiences, to which they were conducted in the court coaches, but they had nothing to do in the present case, as I thought I had shown his excellency before; but the question was simply — whether a letter from the crown of France, though in the hands of an ambassador, was to be delivered to the sovereign in person, whilst the letter of

---

Пока я говорилъ такимъ образомъ, графъ казался чрезвычайно больнымъ, чувствовалъ сильную тошноту. Это одна изъ уловокъ, разыгрываемыхъ имъ всякій разъ, когда онъ затрудненъ разговоромъ и не находитъ отвѣта. Знающіе его предоставляютъ ему продолжать дрянную игру, доводимую подъ часъ до крайностей, и ведутъ свою рѣчь далѣе; графъ же, видя, что выдворить собесѣдника не удается, немедленно выздоравливаетъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Также онъ этотъ разъ поступилъ и со мною, замѣтивъ притомъ, что несомнѣнно слѣдуетъ признать различіе между званіемъ посланника и званіемъ посла, что посолъ имѣетъ несомнѣнное право претендовать на пріемъ отличный отъ пріема, оказываемаго чрезвычайному министру, и что — съ другой стороны — каждый дворъ пользуется правомъ установлять у себя церемоніалъ по своему.

«Противъ послѣдняго положенія спорить не стану», возразилъ я, «при условіи, чтобы церемоніалъ этотъ былъ одинъ для всѣхъ дворовъ, не предоставляя преимущества одной коронѣ въ ущербъ другой; что-же касается званій посланника и посла, ихъ можно принимать въ соображеніе при опредѣленіи большей или меньшей торжественности церемоніала аудіенціи, при предоставленіи аккредитованнымъ лицамъ придворныхъ каретъ, въ настоящемъ же вопросѣ, какъ я уже разъяснялъ вашему сіятельству, различіе званій ни при чемъ; онъ формулируется просто: «можно ли допустить чтобы письмо отъ французской короны передано было, хотя бы и черезъ посла, русскому монарху въ собственныя руки, если въ то же время письмо отъ дру-

another crown, in all respects equal, was not to receive the same honour, because in the hands of a minister plenipotentiary, upon which I desired his excellency to give me a categorical answer, because, though I had not his other answer to transmit to my court by a messenger, I should think this point of ceremonial sufficient to dispatch a messenger upon.

Here he grew very uneasy again and asked me only — why I would give him and myself so much trouble upon a thing which did not exist?

— «Because, s-r», said I, «it is, as I apprehend, upon the point of existing; for did it actually exist, that is had the ambassador had his audience before the year, or before I had had one in the shape I have proposed, I should not say one word, for there would then be no remedy, and I should wait the king, my master's, orders upon it, since from the moment of m-r de la Chétardie's audience I should think my ministry ceased to be *active*, and whether your excellency would like this, when I may soon expect my former messenger back, I must submit to you, and repeat at the same time, that I must cease to act till I shall receive the king's instructions how to act».

My lord, if I have seen this matter in a wrong light, I have done so in common with Botta and Lynar, and I beg pardon for it; but if this audience

---

гой короны, во всѣхъ отношеніяхъ равной французской, не удостоивается этой чести подъ предлогомъ, что оно поручено заботамъ чрезвычайнаго министра?» Я просилъ графа дать мнѣ категорическій отвѣтъ, такъ какъ — если я еще и не получилъ отъ него другаго отвѣта, который предположено отправить въ Лондонъ съ курьеромъ, — считаю возникшій вопросъ церемоніала достаточно важнымъ, чтобы отправить курьера спеціально для инструкцій по поводу этого вопроса.

Тутъ графъ снова почувствовалъ себя очень дурно и спросилъ только: что мнѣ за охота такъ волноваться и тревожить его по поводу не существующаго факта?

— «Потому-то я и говорю о немъ», отвѣчалъ я, «что фактъ пока остается только въ области возможнаго; если бы онъ уже осуществился, если бы аудіенція посла состоялась до достиженія Его Величествомъ годичнаго возраста или прежде, чѣмъ я получу аудіенцію такого же характера, я бы не сказалъ ни слова, такъ какъ помочь горю было бы уже невозможно и мнѣ пришлось бы только ожидать приказаній моего государя — какъ отнестись къ совершившемуся факту. Со дня аудіенціи Шетарди я признавалъ бы свою дипломатическую миссію пріостановленною. Если это по душѣ вашему сіятельству, я буду ожидать возвращенія курьера, причемъ, повторяю, одновременно пріостановлю свою дѣятельность впредь до полученія отъ государя моего инструкцій — какъ держаться при данныхъ обстоятельствахъ».

Если ваше превосходительство найдете, что я придалъ дѣлу слишкомъ серьезный характеръ, скажу, что дѣйствовалъ за-одно съ Боттою и Линаромъ, и прошу извп-

of the french ambassador, as there is great reason to believe it, will be given him (for Botta has talked to the prince also on it and received an answer exactly in the Osterman stile), shall be looked upon by the king as a preference given to the crown of France, I am persuaded His Majesty will approve of my endeavours to maintain the honour and dignity of his, and I doubt not but I shall soon receive from your lordship his royal instructions for the regulation of my future conduct here.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 26. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 2nd—13th 1741.

My letter has run out into so great a length, that I am obliged to trouble your lordship with a third, on what I have to say upon the answer I received from this court.

When I told count Osterman the 29th past, that I should transmit it *verbatim*, he desired me to be more particular than they had been in the 1st paragraph on the article of thanks, in which I suppose his excellency chiefly meant the intelligence, for as to what relates to the silesian nego-

---

нешія, но полагаю, что, въ случаѣ аудіенціи французскаго посла (есть полное основаніе опасаться, что она будетъ ему дана, такъ какъ Ботта разговаривалъ съ принцемъ и получилъ отъ него отвѣтъ, строго выдержанный въ стилѣ Остермана), король усмотритъ въ ней преимущество въ пользу французской короны, и, я увѣренъ, одобритъ мои заботы объ охраненіи чести и достоинства Великобританіи. Не сомнѣваюсь, что вскорѣ получу отъ вашего превосходительства указанія, какъ вести себя здѣсь на будущее время.

№ 26. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го іюня 1741 г. (13-го іюня н. ст.).

Письмо мое по поводу аудіенціи Шетарди оказалось на столько длиннымъ, что я вынужденъ обезпокоить ваше превосходительство еще третьимъ письмомъ, дабы изложить что имѣю по поводу отвѣта, полученнаго мною отъ русскаго двора.

29-го мая, когда я высказалъ графу Остерману свое намѣреніе передать отвѣтъ его *verbatim*, онъ изъявилъ желаніе, чтобы я о признательности русскаго двора высказался пространнѣе, чѣмъ это сдѣлано въ первой статьѣ отвѣта. Графъ, полагаю, разумѣлъ главнымъ образомъ строки о сообщеніяхъ, такъ какъ — что касается

tiation, it is not possible to have seen it, nor to have represented it in a more invidious light, than he has done; for the first moment of this communication he seemed extremely nettled, that it had not been made to this court previous to any overtures at that of Berlin, of which your lordship will no doubt remark some strokes at the end of the 3rd and 4th paragraphs, for this court without doing anything, would willingly have the air of being at the head of everything.

Your lordship has already seen in my preceding dispatches, what their sentiments were here about the cession of Breslau, and as to the other parts of Silesia, they would always understand it as an *alienation* absolutely derogating from the pragmatic sanction, without giving the least attention to the expedient of a *mortgage*, which might remove all those difficulties and objections.

I have also reported from count Osterman, what he told me of the king of Prussia's desiring the mediation and good offices of this court (mentioned art. 4) in conjunction with the king's, but I have never been able to write your lordship that they had absolutely declined the mediation, as His Majesty did, because I never heard that this court had done so.

As to this court's having never departed from, or varied in its decla-

---

силезскихъ переговоровъ — невозможно ни взглянуть на нихъ, ни изобразить ихъ въ свѣтѣ менѣе привлекательномъ, чѣмъ взглянулъ на нихъ, чѣмъ изобразилъ ихъ онъ. Получивъ сообщеніе, графъ въ первую минуту проявилъ чрезвычайное раздраженіе — зачѣмъ русскій дворъ не зналъ о немъ прежде какихъ бы то ни было сношеній съ Берлиномъ? Слѣды этого раздраженія ваше превосходительство замѣтите отчасти въ концѣ статей 3-й и 4-ой. Русскому двору очень хотѣлось бы, не дѣлая ничего, имѣть видъ, будто онъ стоитъ во главѣ всѣхъ сношеній.

Изъ предыдущихъ донесеній моихъ ваше превосходительство уже знаете, какъ здѣсь относятся къ вопросу объ уступкѣ Бреславля; что же касается уступки прочихъ частей Силезіи, здѣсь и въ ней всегда будутъ видѣть *искаженіе*, рѣшительно уклоняющееся отъ прагматической санкціи, не обращая ни малѣйшаго вниманія на выходъ, представляемый *ипотекой*, которая можетъ устранить всѣ затрудненія и возраженія.

Я точно также уже писалъ, какъ графъ Остерманъ относится къ желанію короля прусскаго принять посредничество и добрыя услуги русскаго двора (о чемъ упоминается въ статьѣ 4-ой) и короля, но я никогда не могъ писать вашему превосходительству, чтобы Россія рѣшительно отказалась отъ посредничества также, какъ его величество, по той простой причинѣ, что о такомъ отказѣ русскаго двора ничего не слыхалъ.

Что же касается до утвержденія ст. 5, будто русскій дворъ никогда не укло-

rations (art. 5) I am at a loss to reconcile that assertion with the declaration given in writing to Botta on the first alarm of the swedes, which strongly insinuated, that on this account this court would not be in a condition to march a man to the assistance of the queen of Hungary. Indeed the king's speech and the States' resolution came here very luckily, just at that time, which gave count Osterman a little more courage and an opportunity to explain this declaration away, by adding to it, that it should be always understood, that, in conjunction with the maritime powers, this court would be ready to fulfill all its engagements to the house of Austria.

This will explain the 6th art., but your lordship will see by and by that the king's assistance is so fully relied on when the case exists, that it is expected even before.

As to the concert in the 7th art., it has been a shittle cock, which this court has been playing backwards and forwards only to amuse and gain time with: at first it was to be formed here, then abroad, afterwards here again, and we were all asked—whether our full powers were come; nay count Golofkin even pressed the States that one should be sent to m-r Swartz, and at last, as appears by the 9th art., it is to be so here.

Notwithstanding the 2nd point in the 8th art., Botta has never been able

---

нялся отъ своихъ заявленій, никогда не измѣнялъ имъ, совершенно недоумѣваю— какъ согласовать это утвержденіе съ письменнымъ заявленіемъ Боттѣ при первой тревогѣ со стороны Швеціи, ясно высказывающимъ, что, ввиду такой тревоги, Россія не въ состояніи двинуть ни единаго человѣка на помощь королевѣ венгерской. Конечно рѣчь короля и резолюція Генеральныхъ Штатовъ явились тутъ какъ нельзя болѣе кстати, какъ разъ во время, чтобы нѣсколько ободрить графа Остермана и вызвать съ его стороны смягчающее поясненіе: будто сдѣланное заявленіе слѣдуетъ во всякомъ случаѣ понимать такъ, что, въ союзѣ съ морскими державами, Россія всегда готова исполнить свои обязательства относительно дома австрійскаго.

Этимъ объясняется отчасти статья 6-ая, но ваше превосходительство тутъ же усмотрите, что, въ полномъ расчетѣ на содѣйствіе короля въ случаѣ надобности, содѣйствія этого ожидаютъ даже прежде, чѣмъ надобность наступила.

Соглашеніе, упоминаемое въ ст. 7-ой, представляетъ собою, очевидно, только какъ-бы игру въ воланъ, которымъ русскій дворъ перебрасывается туда и сюда для проволочки и выигрыша времени: сначала планъ соглашенія предполагалось выработать здѣсь, затѣмъ за-границею, потомъ опять здѣсь, и всѣхъ насъ спрашивали — получены ли наши полномочія не данный случай? Графъ Головкинъ даже торопилъ штаты, прося ихъ скорѣе выслать полномочія Шварцу; наконецъ, какъ явствуетъ изъ ст. 9-ой, оно какъ будто должно таки состояться здѣсь.

Не смотря на второй пунктъ статьи 8-ой, Боттѣ не удалось добиться отъ

to prevail on this court either to declare with what force it will act, no more than Lynar has, that it will march a corps of troops into the king of Prussia's dominions at the same time that his master orders his electoral troops to march to the assistance of the queen of Hungary. To the first they answer that it must depend on the swedish motions, to the last that a previous concert must be formed amongst all the allies.

As to the 11th and 12th art., it will plainly appear, that they are entirely taken up with the swedes, and have more at heart to secure the assisiance of others for themselves, than to furnish any to the house of Austria. As to what relates to *those* who set the swedes on, so far as it may regard France, I can only say, that by all the complaisance they are likely to have for the ambassador of that crown, it appears that the shortest way for any power to be considered at this court, is to be ill disposed towards it. And to the last part, relating to the swedish rupture, count Osterman is the only man of any weight in the country who pretends to think (for he does not really think it) that any such rupture will happen.

I come now to the demand of the english fleet's immediate arrival in the Baltic, which, I at first thought, might only refer to some hints count Osterman had from time to time let drop to me (which I had reported to

---

здѣшняго двора отвѣта на вопросъ — съ какими силами Россія думаетъ приступить къ дѣлу? Точно также Линаръ не могъ вырвать обѣщанія, что русскія войска вступятъ во владѣнія короля прусскаго въ то же время, какъ курфюрстъ саксонскій прикажетъ своимъ войскамъ выступать на помощь королевѣ венгерской. Боттѣ русскій дворъ отвѣчалъ, что силы, свободныя для дѣйствія противъ пруссаковъ, Россія въ состояніи будетъ опредѣлить только сообразно съ дѣйствіями Швеціи, Линару же,— что первоначально между союзниками долженъ быть выработанъ общій планъ дѣйствій.

Статьи 11 и 12 ясно указываютъ, что русское правительство всецѣло поглощено своимъ столкновеніемъ съ Швеціей и гораздо болѣе озабочено обезпеченіемъ помощи себѣ, чѣмъ вопросомъ о помощи дому австрійскому. Что же касается *тѣхъ*, которые возстановили Швецію противъ Россіи, могу, на сколько это касается Франціи, сказать только, что, присматриваясь къ снисходительному отношенію русскаго правительства къ французскому послу, приходится вывести заключеніе — не представляетъ ли нерасположеніе къ русскому двору лучшаго средства для обезпеченія себѣ его уваженія? Что же касается послѣднихъ строкъ, предусматривающихъ разрывъ съ Швеціей, скажу: графъ Остерманъ единственное въ Россіи высокопоставленное лице, показывающее видъ, будто оно считаетъ такой разрывъ возможнымъ (въ дѣйствительности и онъ такой возможности не вѣритъ).

Перехожу къ требованію о немедленномъ прибытіи англійской эскадры въ Балтійское море. До сихъ поръ я могъ только упоминать о намекахъ, которые отъ времени до времени графъ Остерманъ дѣлалъ мнѣ по этому поводу (о нихъ я и пи-

your lordship), but when he told me, that prince Scherbatow had made formal instances on this head, I could not help observing to him, that such a demand might appear a little precipitated before the ratifications of the treaty were exchanged, and a little prematurate before the casus foederis existed, since I could hardly conceive, that an apprehension of a rupture, according to all appearance groundless, and perhaps affected, could be interpreted an attack; at least I did not imagine that this construction would be put on such an apprehension, if a requisition for the march of their 12 m. men should be made.

Count Osterman was very angry at this, and said that, in concluding the late treaty, he thought there had been two objects: the preservation of the tranquillity of the north, and of the ballance of Europe by the execution of the pragmatic sanction, that therefore the sooner the first object was secured, the sooner and the more vigorously Russia could concur in the second. To this I replied, that I was only reasoning on the casus foederis, which I was sure the king would faithfully execute, for as to the expediency of their demanding the english fleet and the services which would accrue to Russia from its arrival, I was fully convinced of them both this year, and every succeeding summer, as long as France should think proper to give Sweden subsidies in order to alarm this country, but whether without an

---

салъ вашему превосходительству), когда же графъ сообщилъ мнѣ, что князь Щербатовъ обращался съ формальными представленіями по тому же дѣлу, я не могъ не замѣтить, что требованіе о прибытіи эскадры кажется мнѣ нѣсколько торопливымъ, такъ какъ мы еще не обмѣнялись ратификаціями, да и преждевременнымъ, такъ какъ casus foederis еще не обнаружился; я не могу допустить, чтобы простому опасенію разрыва — опасенію, по всѣмъ вѣроятіямъ, не основательному, быть можетъ притворному — могло быть придано значеніе нападенія; не думаю даже, чтобы можно было придавать такое значеніе опасеніямъ русскаго двора даже въ случаѣ, если Швеція сдѣлаетъ распоряженіе о выступленіи своего 12 тысячнаго корпуса.

Слова эти очень разсердили графа Остермана. Онъ замѣтилъ, что послѣдній договоръ имѣлъ цѣлью охраненіе мира на сѣверѣ и европейскаго равновѣсія путемъ осуществленія прагматической санкціи, и чѣмъ скорѣе будетъ достигнута первая цѣль, тѣмъ Россія скорѣе и энергичнѣе въ состояніи будетъ оказать содѣйствіе достиженію второй. Я отвѣчалъ, что разсуждаю только о casus foederis, по которому король добросовѣстно исполнитъ свои обязательства, потому вполнѣ признаю умѣстнымъ требованіе, чтобы англійскій флотъ былъ на готовѣ оказать услуги Россіи какъ въ нынѣшнемъ году, такъ и въ послѣдующіе годы, — во все время пока Франція признаетъ нужнымъ поддерживать волненія въ Швеціи путемъ субсидій, но предоставляю графу судить — на сколько умѣстно со стороны русскаго двора требованіе,

absolute necessity it would look well in this court to desire the king to part with so great a force as twelve men-of-war of the line, only to come a *fishing*, whilst His Majesty might more usefully employ them in his own immediate service, I must submit it to his excellency.

He took up my expression of *every succeeding summer*, and said: «Do not you think, that we shall be at last tired of these bravadoes and insults of the swedes, and that we shall resolve to put an end to them?» I confessed to him that I was of his opinion, and indeed, my lord, I believe that they are already tired of them, and would be glad to put a stop to them, if their fleet was in a condition to do its part; but as it is not, this shows not only the expediency, but also the necessity of an english squadron, should a rupture ensue, in order to *convoy* the russian fleet, was that to go out. For though they have actually out in the road at Cronstadt 14 ships of the line and 6 between prames, frigates and bomb ketches, all in tolerable condition, yet, my lord, notwithstanding they pretend also that they have 7000 seamen there ready to man them, the best of their sailors are among the three regiments of marines, which are included in that number of seven thousand, which I doubt even with them will really fall short of it.

As to their land forces, the case is quite different, for by the 20th or at

---

чтобы безъ опредѣленной надобности король отказался отъ значительной силы въ двѣнадцать линейныхъ кораблей для *рыбной ловли* въ Балтійскомъ морѣ, когда она можетъ принести болѣе существенную пользу на непосредственной службѣ его величеству.

Графъ остановился на моемъ упоминаніи *о послѣдующихъ годахъ* и сказалъ: «Или вы полагаете, что эти вызовы и оскорбленія со стороны Швеціи не могутъ, наконецъ, надоѣсть намъ и вызвать рѣшимости — покончить съ ними?» Я сознался, что вполнѣ раздѣляю воззрѣнія графа. И дѣйствительно здѣсь, кажется, начинаютъ терять терпѣніе и рады бы положить конецъ дерзости сосѣдей, будь только русскій флотъ въ состояніи выполнить свою задачу; но этого нѣтъ, и потому является не только желаніе, но и потребность заручиться на случай разрыва помощью англійской эскадры, которая въ состояніи была бы *конвоировать* русскій флотъ при его выходѣ въ море. Хотя на кронштадтскомъ рейдѣ теперь и стоятъ четырнадцать линейныхъ кораблей да шесть прамъ, фрегатовъ, бомбардирскихъ судовъ, хотя они находятся въ сносномъ видѣ, хотя здѣсь увѣряютъ, что для снаряженія этихъ судовъ правительствомъ заготовлено 7000 матросовъ, нельзя не принять въ соображеніе, что въ этихъ семи тысячахъ числятся и лучшіе матросы, которые входятъ въ составъ трехъ морскихъ полковъ, да и съ ними-то, не знаю, достигнетъ ли наличность матросовъ дѣйствительно означенной цифры.

Что же касается сухопутныхъ войскъ, дѣло другое: 20-го и во всякомъ

the latest before the end of this month, they will have from Wiborg to Riga in what they «call the conquered provinces» a body of 108.000 men, exclusive of the three regiments of guards, which make 9000 more. What are yet wanting to compleat that number are all on their march, and actually on this side Moscow, among them 9000 regular horse and 6000 irregular; that is cossacks etc., which last will harrass an enemy's army and ruin his country more in a week, than twice the number of regular would do in a whole campaign...

Several of the Courland officers of distinction have been either dismissed or sent away quite on the other side of the country; but as these had no particular attachments to the late duke of Courland (who is perfectly out of the question, and would never have been chosen had he not been imposed upon that country by this, nor could have maintained himself, had he been suffered to go thither without the support of this court) I say, under these circumstances, the policy of using ill a number of officers, who are of family and have interest in Courland, is not easily understood at a time when this court seems to have views there in favour of a prince of Brunswick. What will be resolved in the *brotherly assembly*, which is to meet at Mitau in a few days, will soon be seen. The saxons here do not understand, that they can proceed to a new election without the consent of the republic of Poland and without a special precept from the diet for this purpose. Count de Saxe's

---

случаѣ не позднѣе текущаго мѣсяца на пространствѣ отъ Выборга до Риги въ такъ называемыхъ «покоренныхъ провинціяхъ» сосредоточено будетъ 108.000 человѣкъ, не считая трехъ полковъ гвардіи, которые еще представляютъ собою 9000. Силы, не достающія до этого комплекта, находятся въ настоящее время въ походѣ по сю сторону Москвы; въ томъ числѣ 9000 кавалеріи и 6000 иррегулярныхъ войскъ, т. е. казаковъ и проч., способныхъ утомить непріятеля и разорить страну въ недѣлю болѣе, чѣмъ двойное число регулярныхъ войскъ за цѣлую кампанію...

Всѣ знатнѣйшіе курляндскіе офицеры или уволены со службы, или препровождены на другой конецъ Россіи. Офицеры эти отнюдь не отличаются привязанностью къ бывшему герцогу курляндскому (онъ тутъ совсѣмъ въ сторонѣ; его никогда и не избрали бы, не будь онъ указанъ русскимъ дворомъ; онъ даже не удержался бы на престолѣ, если бы ему разрѣшили явиться въ Курляндію безъ поддержки изъ Россіи), и трудно понять, какими политическими соображеніями руководится здѣшнее правительство оскорбляя офицеровъ, принадлежащихъ къ лучшимъ фамиліямъ, связанныхъ съ Курляндіей живыми интересами, и тѣмъ болѣе въ настоящее время когда оно, по видимому, стремится поставить кандидатуру одного изъ принцевъ брауншвейгскихъ. Вскорѣ узнаемъ какъ вопросъ объ этой кандидатурѣ разрѣшится *на братскомъ съѣздѣ*, который долженъ на дняхъ состояться въ Митавѣ. Проживающіе здѣсь саксонцы не могутъ понять, — какъ могутъ состояться новые выборы безъ согласія рѣчи посполитой и безъ предварительнаго постановленія сейма. Агентъ графа Морица саксон-

agent, m-r Diescau, is leaving this place in a day or two pursuant to his orders from Paris, where he might full well have remained for any service he has been able to do the court here.

Count Wilcheck went yesterday to see Cronstadt before he leaves us, for he proposes in a few days to set out for Vienna by the way of Poland, having embarked at Lubec and landed at Libau when he came.

Count Osterman, as grand-admiral, has given orders at Cronstadt to receive in a proper manner the foreign ministers who may go there. Botta is uncertain when he will, and my health makes me so when I can go thither.

Till the negotiations in Silesia and Saxony are settled one way or another it will be impossible to think of any here.

Thirty ships of one sort or another came into Cronstadt yesterday.

As the beginning of this letter is chiefly on the answer of this court, I rather choose to inclose the copy of it in this packet.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

Appendix to m. Ed. Finch's letter of the 2-nd — 13-th June 1741; № 26, pag. 128.

(Answer of the russian court).

1) Que l'on avoit reçu avec une reconnaissance particulière les ouvertures faites en confidence de la part de Sa Majesté Brittannique tant à

скаго, Дискау, выѣзжаетъ изъ Петербурга черезъ день или черезъ два, повинуясь особымъ приказаніямъ изъ Парижа, откуда онъ смѣло могъ и не выѣзжать ввиду результатовъ, достигнутыхъ имъ при здѣшнемъ дворѣ.

Графъ Вильчекъ ѣздилъ вчера осматривать Кронштадтъ передъ своимъ возвращеніемъ въ Вѣну, куда думаетъ отправиться спустя нѣсколько дней черезъ Польшу. Ѣдучи сюда, онъ сѣлъ на корабль въ Любекѣ, а на берегъ сошелъ въ Либавѣ.

Графъ Остерманъ, въ качествѣ генералъ-адмирала, сдѣлалъ въ Кронштадтѣ распоряженіе о надлежащемъ пріемѣ посѣщающихъ его представителей иностранныхъ дворовъ. Ботта еще не знаетъ, когда ему вздумается, я же — когда здоровье мое позволитъ мнѣ собраться туда.

Пока переговоры въ Силезіи и Саксоніи не закончатся такъ или иначе, о переговорахъ здѣсь нечего и думать.

Вчера прибыло въ Кронштадтъ тридцать судовъ разнаго рода.

Такъ какъ начало настоящаго письма главнымъ образомъ касается отвѣта русскаго двора, я призналъ удобнымъ приложить при семъ и копію этого отвѣта.

Приложеніе къ донесенію Эд. Финча отъ 2—13 іюня 1741 г. № 26; стр. 128.

(Отвѣтъ русскаго двора).

1) Конфиденціальныя сообщенія Его Великобританскаго Величества, касающіяся

l'égard des affaires de Silésie, que par rapport aux desseins pernicieux des suédois contre la Russie.

2) Pour ce qui concerne les premières, on avoit assez déclaré les sentimens de cette cour ici, et l'empressement, avec lequel on souhaite d'entrer de concert avec Sa Majesté Brittannique dans toutes les mesures qui seront jugées propres et suffisantes dans une conjoncture aussi critique, et qui touche de si près les intérêts de la plupart des puissances de l'Europe, et leur sûreté à l'avenir en ce qui regarde le maintien de la pragmatique sanction.

3) L'entière conservation des païs héréditaires de la maison d'Autriche sans en rien démembrer, est l'objet principal qu'on n'a jamais perdu de vue. Que si à présent une partie de ces païs doit être sacrifiée au roy de Prusse, il auroit été à souhaiter, qu'on eût persuadé dès le commencement la reine d'Hongrie d'y acquiescer avant que les choses vinssent à un point, où peut-être on ne sera plus si traitable du côté de la Russie.

4) D'ailleurs le roy de Prusse ayant requis la médiation et les bons offices de Sa Majesté Brittannique conjointement avec ceux de Sa Majesté Impériale, on peut croire que si le tems et les circonstances avoient permis de concerter auparavant ensemble les représentations à faire à Sa Majesté, elles y auroient été d'un plus grand poids.

какъ силезскихъ дѣлъ, такъ и опасныхъ замысловъ Швеціи противъ Россіи, получены съ особенною благодарностью.

2) По поводу первыхъ, чувства русскаго двора и готовность его дѣйствовать согласно съ Его Великобританскимъ Величествомъ при всѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя признаны будутъ умѣстными и достаточными въ настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ, столь близко касающихся интересовъ большинства европейскихъ государствъ, и будущей безопасности ихъ въ смыслѣ поддержки прагматической санкціи — достаточно извѣстны.

3) Главною, никогда не упускавшейся изъ виду, цѣлью общихъ усилій было сохраненіе наслѣдственныхъ австрійскихъ земель въ ихъ полной неприкосновенности; если же въ настоящее время предположено часть этихъ земель пожертвовать королю прусскому, желательно было бы заручиться предварительнымъ согласіемъ на это со стороны королевы венгерской, пока дѣло не приняло оборота, при которомъ русскій дворъ можетъ оказаться менѣе сговорчивымъ.

4) Впрочемъ — разъ король прусскій ищетъ посредничества и добрыхъ услугъ Его Великобританскаго Величества совмѣстно съ посредничествомъ и добрыми услугами Его Императорскаго Величества, — основательно предположить, что, если бы время и обстоятельства допустили предварительное соглашеніе ихъ по поводу представленій королю прусскому, представленія эти оказали бы бо́льшее воздѣйствіе.

5) Après une déclaration aussi formelle, dont cette cour ne s'est jamais départie, on n'étoit guère fondé à revoquer en doute cette concurrence.

6) Que nonobstant l'affaire de Suède survenue depuis, et l'appréhension où l'on doit être d'une prochaine rupture de ce côté-là, les sentiments de cette cour ici étoient les mêmes qu'auparavant, d'autant plus qu'au cas d'une telle invasion on étoit entièrement assuré de l'assistance de Sa Majesté Britannique et des autres alliés, stipulée par les traités.

7) Qu'en conformité on étoit toujours prêt d'entrer dans ce concert et de régler le plan des opérations; que dans ce plan il étoit d'ailleurs nécessaire et convenable d'envisager tous les différents événemens qui pourroient arriver, et d'y préparer les mesures à prendre selon l'exigence du cas; de dresser enfin ce plan de manière, que toutes les puissances alliées y trouvent leur sûreté, et se puissent entièrement reposer l'une sur l'autre quelque train que prennent les affaires.

8) L'intention principale sera sans doute: a) qu'en toutes sortes d'événemens l'un des alliés assiste les autres, tous ces événemens devant être regardés pour cause commune; b) que tous assistent à la fois.

9) Qu'il paroissoit impossible de projeter ici un plan des opérations, puisqu'on n'étoit pas informé des opérations que Sa Majesté et les autres alliés seroient en état d'entreprendre de leur côté.

---

5) Ввиду столь формальныхъ заявленій, отъ которыхъ русскій дворъ никогда не отклонялся, не было основаній сомнѣваться въ его содѣйствіи.

6) Не взирая на осложнившіяся затѣмъ шведскія дѣла и на опасеніе близкаго разрыва Швеціи съ Россіей, чувства русскаго двора не измѣнились, особенно ввиду полной увѣренности, что, въ случаѣ вторженія шведовъ, какъ со стороны Его Великобританскаго Величества, такъ и со стороны прочихъ союзниковъ Россіи обезпечена помощь, условленная трактатами.

7) Ввиду вышеизложеннаго, Россія всегда готова войти въ соглашеніе и установить общій планъ дѣйствій. При обсужденіи этого плана необходимо, впрочемъ, сообразить возможныя случайности и принять соотвѣтственныя мѣры; вообще установить планъ, способный обезпечить безопасность всѣхъ союзныхъ державъ и дать имъ возможность оказывать поддержку другъ другу, какое бы теченіе ни приняли дѣла.

8) Главныя положенія несомнѣнно будутъ таковы: a) Союзники поддерживаютъ другъ друга при всякихъ случайностяхъ, признавая всѣ эти случайности общимъ дѣломъ; b) Помощь они оказываютъ всѣ за разъ.

9) Начертать проектъ мѣръ въ Петербургѣ до сихъ поръ не представлялось возможнымъ, такъ какъ здѣсь не были получены свѣдѣнія о томъ, какія мѣры могутъ быть приняты Его Величествомъ и прочими его союзниками.

10) Qu'en tout cas il sera nécessaire d'agir avec rigueur.

11) Que la situation de cet empire étant connue, ce serait naturellement de la guerre suédoise que dépendroient les forces avec lesquelles on pourroit agir de ce côté ici.

12) Qu'il n'étoit pas moins connu par qui et pourquoi la Suède est irritée contre la Russie, et que de là il étoit d'autant plus facile à comprendre combien l'intérêt commun de tous les alliés exige de mettre bientôt des bornes à cette guerre, en cas qu'elle commence, afin qu'on puisse employer ses forces ailleurs avec d'autant plus de rigueur pour la cause commune, ce qui se feroit aussi dans le cas, si l'on se verroit débarrassé du côté de la Suède, sans que celle-ci en vienne à une rupture ouverte.

13) Que de manière où d'autre il seroit fort expédient que l'escadre angloise stipulée par le traité et déjà requise (et dont on réitère la réquisition) parût sans délai dans la mer Baltique, et que tous les autres alliés prissent en même tems des mesures propres à détourner la Suède de toutes sortes d'hostilités contre la Russie, où à terminer promptement cette guerre, en cas qu'elle fut inévitable.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 27. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 6th—17th 1741.

Having dispatched the messenger Kuoni the 2nd inst. at 10 in the evening, I shall have little to trouble your lordship with this post.

---

10) Во всякомъ случаѣ дѣйствовать необходимо энергически.

11) Положеніе Россійской Имперіи извѣстно, потому отъ войны съ Швеціей естественно будетъ зависѣть—какими силами можно располагать со стороны Россіи.

12) Точно также извѣстно кѣмъ и изъ какихъ побужденій Швеція возстановляется противъ Россіи; тѣмъ понятнѣе, что общій интересъ союзниковъ требуетъ скорѣйшаго прекращенія шведско-русской войны, если она возгорится, дабы затѣмъ возможно было съ надлежащей энергіей обратить силы Россіи въ другую сторону, на общее дѣло. Того же результата можно бы достигнуть и освободивъ Россію отъ опасности со стороны Швеціи прежде, чѣмъ дѣло дойдетъ до открытой распри.

13) Во всякомъ случаѣ очень умѣстно было-бы англійской эскадрѣ, условленной трактатомъ уже призванной (и симъ вновь призываемой), появиться въ Балтійскомъ морѣ, прочимъ же союзникамъ — всѣми мѣрами оказывать давленіе на Швецію съ цѣлью отклонить ее отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи или уже скорѣе покончить съ этой войной, если она неизбѣжна.

№ 27. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го іюня 1741 г. (17-го іюня 1741 г. н. ст.).

Я отправилъ къ вамъ курьера Куони 2-го іюня въ 10 часовъ вечера, потому съ сегодняшнею почтой мнѣ не придется много утруждать ваше превосходительство.

The master of an english ship, who sailed from Gravesend the 20th past, arrived here two days ago with the daily post of the 18th, giving an account that captain Laws had brought the evening before the news of vice-admiral Vernon's having taken Carthagena. I am extremely impatient for the arrival of the post to-morrow, which, I hope, will confirm this important news, and that I may on undoubted authority have the pleasure of congratulating your lordship on this great and glorious success of His Majesty's arms.

As soon as I received the news paper above, I immediately sent it to count Osterman, that he might be informed of this great event as far as I was myself, and desired his excellency, if he thought proper, that he would let the great-duchess and the prince know it, since I had not as yet sufficient authority for me to do it myself; upon which the great-duchess did me the honour, when she sent to inquire after my health this morning, to order the same person to wish me joy in her name on the good news which her highness had heard with the greatest satisfaction; to which I answered, that I hoped the letters to-morrow would enable me both to confirm the truth of this news and to receive her highness' compliments upon it, which however in the mean time I must with the greatest gratitude look upon as a mark of her friendship for the king, and would therefore not fail to inform His Majesty of it by the post to-night.

Капитанъ одного англійскаго корабля, выѣхавшій 20-го мая изъ Грэвзенда, прибылъ сюда два дня тому назадъ съ газетами отъ 18-го вечеромъ, которыя разсказываютъ о привезенномъ наканунѣ капитаномъ Лаусомъ извѣстіи о взятіи Карѳагена вице-адмираломъ Верноиомъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю завтрашней почты въ надеждѣ получить подтвержденіе этого важнаго извѣстія, дабы имѣть счастье на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ поздравить ваше превосходительство съ великимъ и славнымъ успѣхомъ королевскихъ войскъ.

Едва получивъ означенныя газеты, я немедленно отправилъ ихъ графу Остерману, дабы онъ узналъ объ этомъ событіи одновременно со мною, и просилъ его — буде онъ признаетъ удобнымъ — сообщить добрую вѣсть также и великой княгинѣ и принцу, такъ какъ пока не вправѣ сдѣлать это сообщеніе самъ съ достаточнымъ авторитетомъ. Великая княгиня сегодня поутру сдѣлала мнѣ честь — прислала освѣдомиться о моемъ здоровьи и приказала своему посланному въ то же время поздравить меня отъ ея имени съ доброю вѣстью, которая ея высочеству была очень пріятна. Я отвѣчалъ, что завтрашнія письма, вѣроятно, дадутъ мнѣ возможность подтвердить газетное извѣстіе и принять поздравленія ея высочества, а пока мнѣ приходится только съ глубочайшей благодарностью видѣть въ присланныхъ поздравленіяхъ проявленіе ея дружбы къ королю, о чемъ не замедлю извѣстить его величество съ сегодняшнею же почтой.

General Botta, count Lynar, and m-r Backhoff have been to wish me joy on this news; m-r Swartz is indisposed; but of m-rs Mardefeld and Nolken I have heard nothing; from m-r de la Chétardie I did not expect anything.

An estafette arrived here three or four days ago from m-r Keiserling at Dresden, but as the negotiation there seems very far from being settled, besides your lordship must be regularly and better informed of the progress of it, it will be needless for me to trouble you upon it, till I shall be able to transmit any resolutions which may be taken by this court.

Several months ago I had the honour to inform your lordship, that count Osterman had acquainted me that m-r Backhoff had been making instances that what was settled last summer in relation to the passeports might be converted into a treaty, and upon this occasion I had constantly desired that the minister of this court at Copenhague might be instructed to unite with m-r Titley in order to procure a modification of the duties now too high charged in the Sound tariff on several commodities of the product of England, as well as of this country; and I repeated these representations before m-r Tchernecheff set out for Copenhague, without any great effect on the extraordinary dilatoriness which is sometimes found here.

This morning count Osterman sent me m-r Shevins, secretary of the

---

Генералъ Ботта, графъ Линаръ и Бакгофъ пріѣзжали поздравить меня съ доброй вѣстью; Шварцъ нездоровъ; о Мардефельдѣ и Нолькенѣ ничего не слыхалъ; отъ Шетарди поздравленія и не ожидалъ.

Для три или четыре тому назадъ сюда прибыла эстафета изъ Дрездена отъ Кейзерлинга. Переговоры тамъ, по видимому, еще далеко не закончены; но ваше превосходительство безъ сомнѣнія получаете о ходѣ ихъ правильныя и лучшія сообщенія, потому считаю безполезнымъ безпокоить васъ пересказомъ получаемыхъ здѣсь извѣстій, пока не въ состояніи буду препроводить вамъ вызванныя ими рѣшенія здѣшняго двора.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству о сообщеніи, сдѣланномъ мнѣ графомъ Остерманомъ по поводу настояній Бакгофа о закрѣпленіи путемъ договора соглашенія, состоявшагося прошлое лѣто по вопросу о паспортахъ. По этому вопросу я всегда заявлялъ желаніе, дабы русскому посольству въ Копенгагенѣ дано было предписаніе присоединиться къ Титлею при настояніяхъ объ измѣненіи зундскихъ пошлинъ, слишкомъ высокихъ для нѣкоторыхъ какъ англійскихъ, такъ и русскихъ товаровъ. Упоминалъ я объ этомъ дѣлѣ и передъ отъѣздомъ Чернышева въ Данію, но — вслѣдствіе чрезвычайной медлительности, примѣняемой здѣсь къ нѣкоторымъ дѣламъ—настоянія мои остались безплодными.

Сегодня поутру графъ Остерманъ прислалъ ко мнѣ секретаря кабинета, Ше-

cabinet, to inform me that m-r Bachkoff renewed and pressed very strongly these instances, and that, in consideration of the nice juncture at present, and the necessity there was to show a certain regard for the king of Denmark, this matter would be taken into consideration. Upon this occasion I recapitulated to m-r Shevins the state of the case, how much the trade of Russia as well as of England was concerned in it, and might be prejudiced by it, that moreover, as what was desired by the king of Denmark was founded on the strictest equity and perfectly agreeable to the spirit of the tariff, the granting everything his danish majesty desired for his advantage and waiting for the uncertain effects of his good pleasure to grant what was asked in return, might possibly appear to begin at the wrong end, since the court of Copenhague might have previously settled all these matters in dispute in the course of the last winter; so that any arguments which might be drawn from the present juncture in order to justify a certain complaisance to that court, I did believe, would appear equally as strong not to precipitate any resolutions to the prejudice of the trade of England, especially since this could not be done without exposing that of Russia at the same time to equal inconveniencies and hardships. When I am able to go abroad, I shall talk this matter over with count Osterman, and endeavour to prevail on him to delay with m-r Backhoff and to instruct m-r Tchernêcheff.

вписа (?), съ извѣстіемъ, что Бакгофъ возобновилъ свои настоянія, и притомъ съ большимъ упорствомъ, и что, ввиду настоящихъ обстоятельствъ и необходимости оказать королю датскому нѣкоторое уваженіе со стороны русскаго двора, настоянія эти будутъ приняты во вниманіе. Я воспользовался случаемъ вновь изложить секретарю положеніе дѣла, указалъ на сколько оно важно какъ для русской, такъ и для англійской торговли, сколько вреда можетъ принести его неправильное рѣшеніе. Желаніе короля датскаго, прибавилъ я, кромѣ того можетъ быть вполнѣ согласовано съ началами справедливости и съ духомъ тарифа: можно исполнить все, что его датское величество признаетъ для себя выгоднымъ, но врядъ-ли слѣдуетъ полагаться на сомнительные результаты его доброй воли по вопросу о дарованіи намъ взамѣнъ требуемыхъ уступокъ; удобнѣе было бы предварительно притти къ соглашенію съ датскимъ дворомъ по всѣмъ вопросамъ, поднятымъ прошлою зимою. Какіе бы аргументы въ пользу снисхожденія къ датскому двору не представляло настоящее положеніе дѣлъ, оно, полагаю, представляетъ не менѣе вѣскіе доводы и въ пользу устраненія всякой торопливости въ рѣшеніяхъ, противныхъ выгодамъ англійской торговли, тѣмъ болѣе если рѣшенія эти не могутъ быть приняты безъ одновременнаго нарушенія интересовъ русской торговли. Когда я въ состояніи буду выйти изъ дому, я основательно переговорю по этому дѣлу съ графомъ Остерманомъ и постараюсь склонить его къ замедленію переговоровъ съ Бакгофомъ и къ отправленію соотвѣтствующихъ инструкцій Чернышеву.

The field-marshal Lacy is to reside here, and has taken a house for that purpose. I believe general Keith will do the same.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 28. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 9th—20th 1741.

I was on sunday morning at court, to return the grand-duchess thanks for the compliment her highness sent me the day before, on the report we have had about Carthagena, which I mentioned last post. And I waited on count Osterman yesterday morning. As I knew that m-r de la Chétardie was to be with his excellency the same afternoon about his audience, I asked the count how that affair would turn out at last? — to which he with a smile answered, that it was a point upon which he could not enter with me, since I had been so warm when he talked of it lately. I replied that I hoped however he would allow me to tell him with the greatest temper, that I should be very glad that m-r de la Chétardie would reject the expedients, which, as I heard, were to be proposed to him with a view of satisfying the ambassador, and at the same time of not giving any cause of complaint to the other ministers; because I did apprehend, that those expedients, if I was

---

Фельдмаршалъ Ласси будетъ проживать здѣсь и уже напялъ домъ съ этой цѣлью. То же, кажется, намѣренъ сдѣлать и генералъ Кейтъ.

№ 28. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го іюня 1741 г. (20-го іюня 1741 г. н. ст.).

Воскресенье поутру я былъ при дворѣ, дабы поблагодарить ея высочество за поздравленіе, присланное мнѣ наканунѣ по поводу взятія Карагена (о поздравленіи этомъ я писалъ съ прошлою почтой), а вчера поутру былъ у графа Остермана, при чемъ узналъ, что въ то же утро долженъ былъ посѣтить его Шетарди по дѣлу объ аудіенціи. Я спросилъ графа: какъ же, наконецъ, разрѣшится это дѣло? Онъ съ улыбкою отвѣчалъ, что не можетъ разговаривать со мною по этому поводу ввиду горячности, которую я проявилъ при недавней бесѣдѣ съ нимъ по тому же дѣлу. — «Надѣюсь, однако», возразилъ я, «вы позволите мнѣ съ полною сдержанностью высказать, что я бы съ большимъ удовольствіемъ услыхалъ объ отказѣ Шетарди принять соглашеніе, по слухамъ, ему предложенное, дабы удовлетворить его посольскимъ претензіямъ, не давая притомъ повода къ жалобамъ со стороны прочихъ представителей иностранныхъ государствъ; такъ какъ опасаюсь, что соглашеніе это

rightly informed of them, would not attain either of the ends for which they were calculated; and that for my own part I must repeat, that in case of the least variation, as it might very nearly interest the honour of the crown of Great Britain, it would not become me to pretend to decide upon it, so that till I had received the king's opinion and instructions, I must remain in a perfect inaction, which would be a disagreeable situation just at the very time I might expect my messenger back. Upon my mentioning him, the count let drop that he thought that this courier had not made the greatest diligence.

The expedients to be proposed to m-r de la Chétardie are, as I hear, that he shall deliver his letter, by which his character of ambassador is to be revoked, in the presence of the young monarch, but, into the hands of the regent; and that afterwards in a second audience of the grand-duchess only, he shall deliver his new credential of minister plenipotentiary to her highness, as those in the same character from the other crowns had done. But, as m-r de la Chétardie has but one letter for both these purposes, it is not in his power to comply with these expedients even should he be inclined to accept them, without sending to his court for two distinct letters. In that case the first year will necessarily elapse and all the difficulties of this court and of the foreign ministers will cease. But, by what I hear of m-r de la

---

предположенной цѣли не достигнетъ — не удовлетворитъ сторонъ, которыя имѣетъ въ виду; по крайней мѣрѣ, что касается меня лично, не могу не повторить: отказываюсь дать рѣшеніе по поводу всякаго, даже малѣйшаго измѣненія, сколько нибудъ затрогивающаго честь британской короны; считаю себя обязаннымъ оставаться въ полномъ бездѣйствіи впредь до полученія извѣстій о взглядахъ короля и соотвѣтствующихъ инструкцій, что особенно непріятно было бы теперь, когда я какъ разъ ожидаю возвращенія своего курьера». При упоминаніи о курьерѣ, графъ замѣтилъ, что курьеръ по видимому не очень торопится.

Соглашеніе, которое предполагалось предложить Шетарди, я слышалъ, таково: письмо, отзывающее его въ качествѣ посла, онъ передаетъ въ присутствіи младенца-Государя, однако въ руки регентши; а затѣмъ новыя кредитивныя граматы свои въ качествѣ полномочнаго министра передаетъ въ новой аудіенціи уже одной великой княгинѣ, какъ предъявляли свои кредитивы представители прочихъ дворовъ, облеченные тѣмъ же званіемъ. Но такъ какъ Шетарди снабженъ одною общею граматою какъ по отозванію, такъ и по новому назначенію, согласиться на предложенный выходъ онъ, даже при личномъ сочувствіи этому выходу, можетъ не иначе, какъ по предварительномъ полученіи отъ своего двора двухъ раздѣльныхъ граматъ. Между тѣмъ Его Величеству минетъ годъ и всѣ затрудненія здѣшняго двора и представителей иностранныхъ государствъ устранятся сами собою. Впрочемъ, какъ не-

Chétardie's discourse, he says, that he has fixed a term, within which this point of ceremonial may be accommodated, but that beyond that term, there will be no more negotiating about it; and people begin to have a notion, that, in case he leaves this court, he may possibly succeed m-r St. Severin at Stockholm; and I believe that the present swedish ministers would be very glad to have a minister from hence with them, in return of my having been sent from Sweden hither.

Count Osterman was very inquisitive to know — whether any of our merchant ships had seen any french men-of-war? I told him that one Hawkes had met two, of forty guns each, in the north sea, off of the Dogger's bank who had spoke with him; but thet as these french ships were continually tacking and altering their course, he thought they were only cruizing, which appears more plainly from the report of a second captain since arrived from Scarborough, who saw nothing of them neither in the North Sea nor in the Categat, nor heard anything of them in the Sound; though the same winds which brought the english ships thither, must also have been favourable to the french ones, had they steered their course that way. His excellency upon this told me, that prince Cantemar had however sent them a list of ten men-of-war, carrying 580 guns, besides one or two frigates of twenty each, with the names of the captains on board them, which were actually fitting out at

---

редаютъ со словъ самого Шетарди, онъ поставилъ срокъ, въ теченіе котораго или статья церемоніала о передачѣ граматъ въ собственныя руки Царя должна быть улажена, или переговоры о ней прекращены. Ходятъ кромѣ того слухи, будто въ случаѣ выѣзда изъ Петербурга, маркизъ займетъ мѣсто Сен-Северина въ Стокгольмѣ. Шведскимъ министрамъ, полагаю, такое назначеніе посланника, побывавшаго въ Россіи, было бы очень пріятно, какъ возмездіе за мое назначеніе сюда изъ Стокгольма.

Графъ Остерманъ очень настойчиво разспрашивалъ — не встрѣчало ли какое либо изъ нашихъ коммерческихъ судовъ французскихъ военныхъ кораблей? Я отвѣчалъ, что капитанъ Гаксъ встрѣтилъ два сорокапушечныхъ корабля въ Сѣверномъ морѣ за Доггерской отмелью, и бесѣдовалъ съ ихъ экипажами; но эти корабли безпрестанно мѣняли курсъ, потому, вѣроятно, только крейсируютъ, что подтверждается еще яснѣе разсказомъ другаго капитана, пріѣхавшаго позже Гаукса изъ Скарборо. Онъ не видалъ французскихъ кораблей ни въ Сѣверномъ морѣ, ни въ Категатѣ, не слыхалъ о нихъ ничего и въ Зундѣ, хотя вѣтеръ, благопріятствовавшій плаванію англійскихъ судовъ, долженъ былъ бы благопріятствовать и французскимъ кораблямъ, если бы они шли сюда. Графъ разсказалъ мнѣ, что, тѣмъ не менѣе, князъ Кантемиръ прислалъ списокъ десяти военныхъ кораблей, снабженныхъ въ общей сложности 580 пушками, которые снаряжаются въ Брестѣ и должны выйти въ море въ сопровожденіи одного или двухъ 20-ти пушечныхъ фрегатовъ. Онъ приложилъ и

Brest, and that by the cardinal Fleury's discourse, the prince did not doubt of their being designed for the Baltic. I told his excellency, that, according to a fresh letter, marquis de Botta had received from m-r Wasner at Paris, who had asked the cardinal — whether any squadron was designed for this sea? His eminency had assured him, that he had not so much as thought of any such thing; though indeed he added, that, in case an english squadron did sail for the Baltic, France would consider what might be necessary to be done. Upon this I told his excellency, that, when I recollected what had passed but a very few years ago, when the swedes pressed the court of France in the strongest manner to send a fleet into the Baltic, that the cardinal, after a great many fair, but dilatory promises, at last declared in express words to m-r Gedda at Paris, and ordered the french minister to confirm the same at Stockholm, that the french court could not send the desired squadron, because they did not know how the english fleet, then in the Channel, would behave. I said, when I remembered this, I could hardly reconcile the present pretended declaration, that in case an english squadron sailed into these seas, that it would immediately be followed by a french one; that, on the contrary, I rather thought, that if the first came (of which however I could yet see no necessity), it would be an effectual means to make the last

---

фамиліи капитановъ этихъ кораблей. Судя по словамъ кардинала Флери, князь не сомнѣвается, что эскадра эта предназначена для Балтійскаго моря. Я передалъ графу о письмѣ, полученномъ на дняхъ маркизомъ де Ботта изъ Парижа отъ Вазнера, въ которомъ Вазперъ увѣдомляетъ, что спрашивалъ у кардинала—«отправляется ли какая нибудь французская эскадра въ Балтійское море?» Флери отвѣчалъ, будто даже не помышляетъ ни о чемъ подобномъ, но прибавилъ, что, въ случаѣ появленія въ Балтійскихъ водахъ англійской эскадры, Франція, конечно, сообразитъ какъ ей слѣдуетъ поступить. «Вспоминая все, происходившее за послѣдніе годы замѣтилъ я графу, «вспоминаю и то, какъ шведы настаивали на присылкѣ французскаго флота въ Балтійское море, и какъ кардиналъ, послѣ множества торжественныхъ обѣщаній, тянулъ дѣло, и, наконецъ, прямо заявилъ г. Гедда въ Парижѣ, и приказалъ представителю Франціи въ Стокгольмѣ подтвердить, что Франція не можетъ выслать желаемой эскадры, не зная — какое положеніе приметъ въ такомъ случаѣ расположенная въ каналѣ англійская эскадра»... «Припоминая это», продолжалъ я, «мнѣ трудно принять вышеприведенныя слова кардинала за угрозу выслать французскую эскадру въ здѣшнія воды немедленно въ случаѣ, если сюда отправится англійская эскадра. Я, напротивъ, полагаю скорѣе, что прибытіе нашей эскадры въ Балтійское море (пока не вижу въ этомъ никакой надобности) скорѣе явится для французскихъ ко-

stay at home, even though it should be actually fitting out, which I could not yet bring myself to believe.

«Why then does your squadron not sail!» replyed his excellency, which led us again into the former distinction of defensive and offensive engagements, of which I have lately given your lordship an account, and shall not trouble you with a repetition of the second conversation on the same subject.

The prince of Hesse-Homburgh went down in a yacht to-day to Cronstadt to see the fleet, and there is a talk that the prince generalissimo may do the same, which however his highness will not do, I believe, without it be previously resolved that the fleet shall afterwards go out.

(Public Record Office; Russia 1741; № 37).

№ 29. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 13th—24th 1741.

... The affair of the french ambassador's audience seems to be over, at least he himself looks upon it to be so, and dispatched an estafette the 9th in the evening with the result of his conference the day before with count Osterman. It is certain that m-r de la Chétardie thought his audience of the

---

раблей, даже если они теперь и снаряжаются, сильнымъ побужденіемъ — не покидать своихъ портовъ. Я, впрочемъ, сомнѣваюсь даже въ ихъ снаряженіи».

— «Такъ почему же ваша эскадра не идетъ!» воскликнулъ графъ. Это восклицаніе привело насъ вновь къ прежнему разговору о различіи обязательствъ по наступленію отъ обязательствъ по оборонѣ, о которомъ я еще недавно писалъ вашему превосходительству. Не стану утруждать васъ передачею второй бесѣды по тому же поводу.

Сегодня принцъ гессенъ-гомбургскій ѣздилъ на яхтѣ въ Кронштадтъ для осмотра флота. Говорятъ, будто такой же смотръ флоту произведетъ и принцъ-генералиссимусъ. Смотръ принца состоится, однако, полагаю, только въ случаѣ, если будетъ предварительно рѣшено, что вслѣдъ затѣмъ флотъ выйдетъ въ море...

№ 29. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го іюня 1741 г. (24-го іюня 1741 г. н. ст.).

...Дѣло объ аудіенціи французскаго посла, кажется, покончено; по крайней мѣрѣ самъ онъ признаетъ его покончennымъ и 9-го вечеромъ отправилъ эстафету съ отчетомъ о происходившей наканунѣ бесѣдѣ между нимъ и графомъ Остерманомъ. Шетарди несомнѣнно полагалъ, что аудіенція его у младенца-Государя состоится и

young sovereign had been fixed, and wrote so to his court; from which it is presumed, that he had receded from the difficulties he had started about that of the prince-generalissimo, so that people imagine (for, as mysteries are made here about trifles, nobody can certainly tell) that the affair broke off at last about the double audience, the first in the sovereign's presence as ambassador, the second of the regent alone, as minister plenipotentiary, which expedient was fallen upon to satisfy the ambassador and not disoblige the ministers plenipotentiaries (I mean by this their respective crowns) and I believe my strong representations on this head had their weight and made their impressions. So that as things are at present, I may venture to assure your lordship, that m-r de la Chétardie, if ever he has an audience, which he does not think he shall, at least he will not have it before the year be elapsed, and of consequence all the difficulties about it will cease.

I communicated the 11th in the utmost confidence to the prince and count Osterman the secret intelligence in cypher of the king of Prussia's negociation with Sweden, for which they both expressed great obligations, and the last upon this assured me, that they had private but undoubted advice that Sweden would undoubtedly begin hostilities in six weeks, or at least before the first of August; upon which his excellency added: «Where is then the english squadron»?—«Upon the coast of England», said I, «till the

---

писалъ своему двору въ этомъ смыслѣ, что приводитъ къ заключенію объ уступкѣ посла по пункту, касавшемуся принца-генералиссимуса. Здѣсь полагаютъ (ввиду тайны, которою здѣсь облекаютъ всякую мелочь, утверждать никто ничего не можетъ), что дѣло разошлось, наконецъ, ввиду предложенія о двойной аудіенціи: сначала въ качествѣ посла въ присутствіи Государя, затѣмъ у одной правительницы — въ качествѣ полномочнаго министра. Такая двойная аудіенція проектирована была съ цѣлью удовлетворить французскаго посла, не оскорбляя полномочныхъ министровъ и тѣмъ самымъ—коронъ, представителями которыхъ они служатъ. Полагаю, что въ данномъ случаѣ мои представленія имѣли вѣсъ и произвели впечатлѣніе. При настоящемъ положеніи дѣлъ, смѣю утверждать, что, если Шетарди и добьется аудіенціи (въ чемъ онъ сомнѣвается), получитъ онъ ее не прежде, чѣмъ Его Величеству минетъ годъ, т. е. не прежде какъ по минованіи всѣхъ затрудненій.

11-го я совершенно конфиденціально передалъ принцу и графу Остерману секретное шифрованное сообщеніе о соглашеніи короля прусскаго съ Швеціей, за что и тотъ, и другой выразили мнѣ большую признательность. Графъ при этомъ увѣрялъ меня, будто по частнымъ, по совершенно достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Швеція откроетъ непріязненныя дѣйствія недѣль черезъ шесть, и во всякомъ случаѣ не позже перваго августа; а затѣмъ спросилъ: «Гдѣ же англійская эскадра?» — «У береговъ

ratifications now on the road, are exchanged, and the case of a defensive alliance exists».

Upon this his excellency replied with a good deal of warmth: «Is not the swedish fleet at our doors and their frigates cruizing in our fair waters a formal breach of treaty and an open rupture? At least we think so and that we are actually at war... But I see», added he, «that when our patience is quite spent, and we are resolved to come to a formal explication on these insults, and to repel them in kind, we are to be looked upon as the aggressors engaged in an offensive war, and so are to be deprived of the assistance of the english and danish squadrons, to both of which we are entitled by treaty. In that case, since we are to be left alone, we must do as well as we can, which, we hope, will be enough for ourselves, though we shall not be able to assist the house of Austria, our ally, who will then be obliged to throw itself into the hands of France — a sacrifice of which there are already but too great appearances, and so farewell, once for all, to the ballance of Europe! I long ago feared, and foresaw this».

As he said all this with the greatest warmth, and either was, or pretended to be, in earnest, I told him, that I thought his excellency put interpretations on my words, which they would not bear, drew consequences

---

Англіи, «отвѣчалъ я», гдѣ и останется впредь до обмѣна ратификацій, которыя теперь вѣроятно въ пути, и до осуществленія оборонительнаго союза».

— «Или», возразилъ графъ съ большою горячностью, «присутствіе шведскаго флота въ самомъ преддверіи Россіи, крейсерство шведскихъ фрегатовъ въ нашихъ водахъ еще не представляютъ явнаго нарушенія трактатовъ, открытаго разрыва! Мы по крайней мѣрѣ признаемъ разрывъ... но при этомъ», прибавилъ онъ, «вижу, что въ то же время какъ терпѣніе наше истощено, какъ мы рѣшаемся потребовать формальнаго объясненія по поводу наносимыхъ намъ оскорбленій и возвратить шведовъ къ порядку, насъ хотятъ признать зачинщиками, вызывающими оборонительную войну, и тѣмъ лишить помощи эскадръ англійской и датской, на которыя мы имѣемъ право на основаніи трактатовъ. Если такъ, намъ, предоставленнымъ себѣ, приходится выпутываться своими силами. Ихъ для насъ достаточно, но союзному съ нами дому австрійскому мы уже помочь не въ состояніи, и ему придется броситься въ объятія Франціи и принести жертвы, на которыя уже и теперь сдѣлано слишкомъ много намековъ... и тогда разъ на всегда—прости равновѣсіе Европы! Я этого давно опасался, я это давно предвидѣлъ».

Выслушавъ эту рѣчь, произнесенную весьма горячо, и притомъ серьезно или какъ-бы серьезно, я замѣтилъ графу, что онъ даетъ словамъ моимъ неправильное толкованіе, дѣлаетъ изъ нихъ выводы, вовсе изъ нихъ не явствующіе, ставитъ поло-

from thence which did not follow, and advanced positions I could not admit, for as to their actual war with Sweden, it was the first moment I had ever heard of it, and if there was one, it was certainly the most pacific and incoherent one since the creation. That the swedish conduct tended to a rupture, I granted; that it amounted to one, I denied, for as to their fleet, it was at anchor in or at the entrance of their own ports, and had committed no hostilities; and as for their cruizing frigates, if they proved anything, they would too much, since they had been stationed in the very same places the last summer, so that, if they constituted a war, it was one of a year's standing, by consequence it existed before, and was therefore excepted out of the treaty. Whilst I was saying this, he stared me full in the face with the greatest surprize.

— «Sir», says I, «do not think I lay great stress on this argument; I only alledge it to be revenged of you for pretending to doubt of the king's faithful execution of his engagements, and that you do it the moment after I have communicated to you an intelligence of consequence for you to know, and which you ought to look upon as an undoubted mark of the king's good intentions towards Russia and his firm resolution to keep the peace of the north, for, as to the rest, you may depend upon it, that as soon as you will

---

женія, которыхъ я никакъ признать не могу, такъ какъ о какъ-бы уже существующей шведско-русской распрѣ слышу впервые, и должень сознаться, что — если она ведется — это самая мирная и странная война съ самаго сотворенія міра. Я готовъ признать, что Швеція стремится къ разрыву, но не могу допустить, чтобы война уже возгорѣлась, такъ какъ шведскій флотъ стоитъ на якорѣ въ собственныхъ портахъ Швеціи или у входа въ нихъ, и никакихъ враждебныхъ дѣйствій не предпринимаетъ; что же касается крейсирующихъ фрегатовъ, если ихъ крейсерство доказываетъ что либо, оно доказываетъ слишкомъ многое: фрегаты и прошлое лѣто плавали тамъ же, гдѣ плаваютъ теперь, слѣдовательно приходится признать, будто война продолжается уже съ годъ, то есть началась до подписанія трактата, а потому не подлежитъ дѣйствію трактата. Пока я говорилъ, графъ упорно глядѣлъ мнѣ въ глаза, причемъ на лицѣ его выражалось крайнее изумленіе.

— «Графъ», прибавилъ я, «не думайте, чтобы я сталъ настаивать на этомъ аргументѣ. Я привелъ его только, чтобы отплатить вамъ за какъ-бы проявленное вами недовѣріе къ добросовѣстному исполненію обязательствъ со стороны короля, и проявленное, къ тому же, немедленно вслѣдъ за сдѣланнымъ мною важнымъ сообщеніемъ, въ которомъ вы не можете не видѣть — да, конечно, и усматриваете — несомнѣнный знакъ добраго расположенія короля къ Россіи и его твердой рѣшимости содѣйствовать миру на сѣверѣ. Вы можете положиться на то, что, какъ скоро за вами

have a right to ask, or that the conjuncture requires it, the english squadron will not have a contrary wind, when that of any other nation has a fair one». Upon this his excellency returned to himself, and said: «I wish you were always in a passion, provided you would at the same time tell me so much good news, and I hope that we may depend on the truth of this»... Here we were interrupted and our conversation ended.

There has been for some time strong appearances of count Lynar making his addresses to the favourite, and things are gone so far, as I am assured, that on sunday last, he desired the great-duchess' consent to marry her. This affair might furnish ample matter for speculation and foresight, but would carry me too great a length in cypher, and will therefore be the more proper subject for that conversation, which I hope soon for the honour of having with your lordship, and it will admit of delay.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 30. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 16—27th 1741.

There were no letters from England last post, nor have I any to acknowledge from Hanover, and nothing very material to trouble your lordship with to-day.

будетъ право требовать помощи или какъ скоро ея потребуютъ обстоятельства, для англійской эскадры не подуютъ противные вѣтры, разъ они окажутся попутными эскадрамъ другихъ націй». Эти слова возвратили самообладаніе графу. —«Я желалъ бы», сказалъ онъ, «чтобы васъ всегда одушевляла страсть, если, подъ ея вліяніемъ, вы всегда приносите пріятныя вѣсти. Надѣюсь, мы можемъ положиться на эти обѣщанія...». На этомъ насъ прервали, и бесѣда наша окончилась.

Здѣсь послѣднее время возникли толки, будто графъ Линаръ ухаживаетъ за фавориткой и мнѣ передавали будто дѣло зашло такъ далеко, что прошлое воскресенье графъ просилъ ея руки у правительницы. Это обстоятельство могло-бы дать поводъ ко многимъ размышленіямъ и догадкамъ, но догадки эти потребовали бы слишкомъ долгихъ объясненій, требующихъ шифра, потому онѣ, полагаю, представляютъ собою предметъ болѣе удобный для разговоровъ, которые, надѣюсь, мнѣ вскорѣ предстоятъ съ вашимъ превосходительствомъ; пока ихъ можно отложить...

№ 30. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го іюня 1741 г. (27-го іюня 1741 г. н. ст.).

Съ прошлою почтою изъ Англіи писемъ не получено; не получилъ я никакихъ вѣстей и изъ Ганновера. И я не имѣю сообщить сегодня вашему превосходительству ничего существеннаго.

I do not hear that there is yet any express arrived from Mittau with the news of the election in Courland; not that the thing itself will meet with any difficulty, but the delays are said to be owing to the number of candidates who aspire to the post of marshal, that they may have the first merit in this transaction and reap the emoluments of that service.

The Biron family, that is the father and mother with the two sons and daughter, are most certainly removed from Slusselburgh and set out for the place of their perpetual exil, plunged into all the horrors of that despair, which must naturally succeed on seeing those faint hopes frustrated, which they had once entertained of a milder fate. The service of plate has been with-drawn, and one of pewter furnished in its place. They have a chaplain, a surgeon, and two or three servants with them, who are defrayed, exclusive of three roubles a head per diem the five unfortunate persons are to have for their own subsistance, which is infinitely more than they can ever have either a necessity or opportunity of spending.

The first column of two regiments of foot are expected here the day after to-morrow, and field-marshal Lacy with general Keith and others will go to review them, and see them pass the river about three miles above the town, to the Wibourg side, where general Keith is to command and will have under his orders a body of 30.000 men.

Пока не слышно, чтобы изъ Митавы прибылъ какой либо нарочный съ новостями по поводу избранія новаго герцога; не слыхать и ни о какихъ затрудненіяхъ. Говорятъ, будто промедленіе вызывается многочисленностью кандидатовъ на званіе маршала, надѣющихся приписать себѣ успѣхъ переговоровъ и получить ожидаемое вознагражденіе за услуги.

Семья Бироновъ — отецъ, мать, оба сына и дочь — несомнѣнно вывезена изъ Шлюссельбурга и отправлена въ мѣсто своей вѣчной ссылки въ полномъ отчаяніи, естественно вызванномъ возбужденными было, но обманутыми надеждами на менѣе тяжкую судьбу. Серебряный сервизъ у нихъ отнятъ и замѣненъ оловяннымъ; съ ними отправлены капеланъ, врачъ, да двое-трое слугъ, получающіе содержаніе независимо отъ трехъ рублей на человѣка, положеннаго пяти несчастнымъ на собственное ихъ продовольствіе. Это много болѣе чѣмъ нужно, и болѣе чѣмъ они могутъ истратить.

Первую колонну, состоящую изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, ожидаютъ сюда послѣ-завтра; фельдмаршалъ Ласси, генералъ Кейтъ и другіе выѣдутъ мили три за городъ по направленію къ Выборгу для смотра ихъ и будутъ присутствовать при переправѣ черезъ Неву; затѣмъ генералъ Кейтъ приметъ начальство надъ собравшимся войскомъ. Подъ его командой соберется до 30.000 человѣкъ.

Five regiments are to be encamped at equal distances on the sides of what is called here «perspective», which is a road Peter the I^st^ had projected in a streight line from hence to Moscow, and carried on one hundred and twenty werst, about eighty english miles, but then dropped it, upon finding, that he should not shorten the distance anything nigh what he expected, and besides would have been obliged to carry it through almost impenetrable woods, morasses, great lakes and very distant from any villages.

By these small camps the regiments will always be at hand, should there be any occasion for them; if not, they will in the mean time be employed in the old roman and very useful manner of repairing the roads.

They will soon have in the neighbourhood, and distributed into convenient quarters, 80 battalions of foot, which make 64.000 men (there are of field regiments), 20.000 horse or dragoons; and of garrison regiments 5 at Riga, 3 at Reval, 1 at Narva, 5 here, 3 at Cronstadt, 3 at Wiburgh, 1 at Kexholm; which amount to 25.000 men; besides the three regiments of foot guards and one of horse, which make nigh 10.000 more, so that they seem here to be perfectly at ease by land. It is not the same by sea, for count Osterman told me that they have undoubted intelligence that a french squadron of ten ships of the line, and one or two frigates are actually making ready to sail for the Baltic. His excellency promised to communicate

---

Пять полковъ расположены будутъ лагеремъ на равныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго по сторонамъ такъ называемаго здѣсь «проспекта» — прямолинейной дороги, проектированной Петромъ первымъ отъ Петербурга до Москвы и разработанной на пространствѣ ста двадцати верстъ (около восьмидесяти англійскихъ миль), но затѣмъ заброшенной, такъ какъ Царь нашелъ, что она сократитъ разстояніе менѣе, чѣмъ онъ предполагалъ, а прокладывать ее придется почти непроходимыми лѣсами, болотами, большими озерами, вдали отъ поселеній.

Въ этихъ маленькихъ лагеряхъ полки окажутся всегда подъ рукою, какъ только понадобятся; а пока въ нихъ нужды не будетъ, ими съ большою выгодою воспользуются—какъ древними римскими легіонами—для починки дорогъ.

Вообще въ окрестностяхъ Петербурга соберется и расположено будетъ на удобныхъ квартирахъ 80 баталіоновъ пѣхоты, т. е. 64.000 человѣкъ (собственно армейскихъ полковъ), 20.000 кавалеріи или драгунъ; кромѣ того гарнизонныхъ полковъ въ Ригѣ пять, въ Ревелѣ три, въ Нарвѣ одинъ, здѣсь пять, въ Кронштадтѣ три, въ Выборгѣ три, въ Кексгольмѣ одинъ — итого 25.000 человѣкъ, да три гвардейскихъ пѣхотныхъ полка и полкъ гвардейской кавалеріи, составляющіе въ совокупности около 10.000 человѣкъ. Такимъ образомъ сухопутными силами здѣсь располагаютъ въ изобиліи. На морѣ не то: графъ Остерманъ разсказывалъ мнѣ, будто, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ Балтійское море снаряжается французская эскадра

to me an extract of these advices, I believe from prince Cantemir. If he does so in time, I shall transmit it. It is also said that the letters from the Sound assure, that the french consul there has received orders to buy up brandy and other things necessary for the use of this squadron. On the side they are informed from Finland, that the dearth there is so great, that they are obliged to make the ammunition bread half flower and half bark; and that an order is come from Stockolm, directing the commissaries of the army to take care that no more than one third of bark shall be mixed with the flower; whilst the swedish soldiers on their advanced part beg for God's sake of the russ to sell them some of theirs.

Count Wilcheck set out sunday evening, and m-r Nolken early this morning. He had the honour of paying his court and taking leave of the great-duchess sunday morning in m-lle Mengden's apartment; and her highness very graciously brought out the young sovereign in her arms to show His little Majesty to him, and made him make two inclinations of his head, which, she said, were so many compliments to the king and queen of Sweden.

As I am in hopes that, by your lordship next letters, or at least when the messenger arrives, I shall be able to guess when I may be at liberty to set out, I mentioned to count Osterman—whether it might not be proper to

---

изъ десяти линейныхъ кораблей и одного или двухъ фрегатовъ. Графъ обѣщалъ сообщить мнѣ выписку изъ этихъ извѣстій, доставленныхъ, вѣроятно, княземъ Кантемиромъ. Если онъ доставитъ ее своевременно, перешлю ее вамъ. Говорятъ также, будто письма съ Зунда извѣщаютъ о полученномъ французскимъ консуломъ приказаніи—закупить водки и другихъ припасовъ, необходимыхъ для эскадры. Въ то же время изъ Финляндіи сообщаютъ, будто тамъ нужда заставляетъ запасать для войскъ хлѣбъ, испеченный на половину изъ муки, а на половину изъ древесной коры; будто изъ Стокгольма коммисарамъ арміи пришло предписаніе подмѣшивать кору къ мукѣ не болѣе какъ на треть; а между тѣмъ на аванпостахъ шведскіе солдаты Христа ради просятъ русскихъ продать имъ хоть сколько нибудь здѣшняго хлѣба.

Графъ Вильчекъ выѣхалъ отсюда въ воскресенье вечеромъ, а Нолькенъ сегодня рано поутру, откланявшись великой княгинѣ въ прощальной аудіенціи въ воскресенье поутру, въ аппартаментахъ фрейлины Менгденъ, причемъ ея высочество любезно вынесла Государя на рукахъ, показала его Нолькену и заставила младенца кивнуть два раза головкой, прибавляя, что онъ посылаетъ свой привѣтъ королю шведскому и его супругѣ.

Надѣясь въ одномъ изъ ближайшихъ писемъ вашего превосходительства или по крайней мѣрѣ съ пріѣздомъ курьера узнать—когда получу свободу и возможность выѣхать отсюда, я упомянулъ графу Остерману — не признаетъ ли онъ полезнымъ

have some minister from hence at Hanover? His excellency was of my mind. and seemed at first to think of count Golofkin at the Hague, but, on reflection. found that this minister's presence would be necessary there, and so asked me, who I thought would be a proper person, but I fairly confessed to him that I knew none here. When I was with him yesterday, he pressed me again on the same subject, so I told him that, if m-r Bestuchef's presence was no longer necessary at Stockholm, which I hardly thought it was, I believed that he might be a proper person. His excellency answered, that he had himself thought of him, since he had the character of actual privy counsellor, as well as count Golofkin. His excellency said therefore, that he would propose m-r Bestuchef, though he seemed to reflect, that his leaving Stockholm just at this time might appear to be a sort of retaliation for m-r Nolken's leaving them, and that he equally desired to avoid giving the swedish ministry any reason of complaint, or to appear to take notice of the many they had to complain on this side, so that I do not yet know what will be resolved; if anything in favour of m-r Bestuchef, I hope and doubt not but his person, conduct and dispositions will be all agreeable to the king.

I hope that your lordship's letter will soon instruct me what answer to return count Osterman on his demand of our english squadron, an article

---

назначить русскаго уполномоченнаго въ Ганноверъ? Графъ раздѣляетъ этотъ взглядъ и сначала подумалъ было, кажется, о переводѣ въ Ганноверъ графа Головкина изъ Гааги, но, затѣмъ сообразилъ, что Головкинъ нуженъ въ Голландіи и спросилъ меня — кого-бы я считалъ подходящимъ для предлагаемаго назначенія? Я открыто заявилъ, что никого назвать не могу. Вчера, при свиданіи со мной, графъ возвратился къ тому же вопросу и я сказалъ, что — въ случаѣ, если пребываніе Бестужева окажется не нужнымъ въ Стокгольмѣ (врядъ-ли онъ можетъ тамъ оставаться) — онъ, полагаю, можетъ пригодиться. Графъ заявилъ, что это и ему приходило въ голову, такъ какъ онъ, также какъ и Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, и прибавилъ, что предложитъ новое назначеніе Бестужеву, хотя и опасается, какъ-бы выѣздъ Бестужева изъ Стокгольма какъ разъ въ настоящее время, не показался возмездіемъ за отъѣздъ Полькена изъ Петербурга. Графъ не желалъ бы дать шведскимъ министрамъ ни малѣйшаго повода къ жалобамъ, не желалъ бы показать, что здѣсь замѣчаютъ то множество поводовъ къ жалобамъ, которое имѣетъ русское правительство. Не знаю, какъ разрѣшатся эти опасенія, но если они разрѣшатся въ пользу перемѣщенія Бестужева, надѣюсь, даже не сомнѣваюсь, что какъ по личнымъ качествамъ, такъ и по симпатіямъ своимъ онъ будетъ угоденъ королю.

Надѣюсь, ваше превосходительство вскорѣ укажете мнѣ въ письмѣ — какъ отвѣчать графу Остерману по вопросу объ англійской эскадрѣ, къ которому онъ на-

upon which he plagues me every time I see him, and yesterday he told me, to put the matter short. He supposed that the king, in the present critical conjuncture, would be glad to preserve the peace of the north, and owned, that, for the same reasons, Russia would be very sorry to be forced into a war with Sweden at this time, since it would employ their attention on that side, and render them utterly incapable of furnishing the least assistance on the other, but a rupture was unavoidable with Sweden; the chief object here would be to finish it as soon as possible, to which nothing could so much contribute as the desired squadron; that, if the king would send one, they should be infinitely obliged; if His Majesty could not, they must be satisfied and place it to the account of an impossibility, which would have no influence on the mutual friendship between the two crowns; in that case, they must do as well as they could, but whatsoever the king might resolve, it would be absolutely necessary for them to be acquainted with it, that they might know what they could, or could not depend upon, thereby to regulate their measures and fix their plan. I must not omit, that, on these occasions, count Osterman constantly and artfully insinuates, that if this court would, it might make what conditions it pleased with France, and be received with open arms, for he had the greatest reason to believe, that at Versailles the differences between the russian and the swedish friendship is perfectly well understood.

стойчиво возвращается при каждомъ нашемъ свиданіи. Вчера онъ требовалъ отъ меня рѣшительнаго отвѣта, утверждая, что, при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ, королю пріятно будетъ охранить миръ на сѣверѣ; что, ввиду тѣхъ же обстоятельствъ, Россіи крайне прискорбно быть вынужденной на разрывъ съ Швеціей, который отвлечетъ ея вниманіе на сѣверъ и лишитъ ее всякой возможности оказать какую либо помощь на другой сторонѣ; но, разъ война съ Швеціей неизбѣжна, главною заботою должно быть скорѣйшее ея окончаніе, которому ничто не можетъ содѣйствовать лучше, чѣмъ наша эскадра. Если король пришлетъ эскадру, Россія будетъ ему очень обязана; если же онъ не сможетъ прислать ея, русскому правительству придется примириться съ фактомъ, признавъ въ немъ именно послѣдствіе невозможности; онъ не повліяетъ на взаимную дружбу Россіи съ Великобританіей, Россія выпутается изъ своего положенія, какъ сумѣетъ; но каково-бы ни было рѣшеніе короля, русскому двору необходимо знать его, дабы взвѣсить на что онъ можетъ расчитывать, и принять соотвѣтствующія мѣры, остановиться на опредѣленномъ планѣ. Не могу не упомянуть, что при подобныхъ бесѣдахъ графъ Остерманъ постоянно и съ большимъ искусствомъ намекаетъ, что, при желаніи, русскій дворъ можетъ вступить съ Франціей въ любое соглашеніе, и будетъ принятъ ею съ распростертыми объятіями, такъ какъ есть полное основаніе полагать, что въ Версали прекрасно различаютъ цѣнность шведской и русской дружбы.

By a letter I saw this afternoon from Cronstadt, the swedish fleet are come out of their station at Aspö, and were bearing away to the south-west with vice-and rear-admirals flags flying.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 31. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June 20th — July the 1st 1741.

The duke of Newcastle's dispatch of the 29th May arrived here the 18th instant whilst I was at Cronstadt, for which place I set out the day before, and returned hither yesterday. The fatigue of this small journey, and the great-duchess's orders to be of her party at cards this afternoon, will prevent my waiting on count Osterman before to-morrow, when I shall endeavour, previously to the messenger's arrival, to prepare his excellency on the impossibility of sending an english squadron, of which, I am afraid, it will be much harder to convince him, than it has been to make prince Scherbatow sensible of it; nor have I better hopes that the equivalent proposed to be furnished in money will be more relished by the count. It is not this last which they want, for it must appear from the whole tenour of my dispatches, that it is the actual succour which they have so much at heart, that

---

Изъ письма, полученнаго сегодня послѣ полудня изъ Кронштадта, узнаю, что шведскій флотъ покинулъ свою стоянку у Аспэ и направился къ юго-западу подъ флагами вице-адмирала и контръ-адмирала.

№ 31. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го іюня 1741 г. (1-го іюля 1741 г. н. ст.).

Депеша герцога Ньюкестельскаго отъ 29-го мая получена здѣсь 18-го іюня. Этотъ день я провелъ въ Кронштадтѣ, выѣхавъ туда наканунѣ; возвратился же оттуда вчера. Утомленіе отъ небольшаго путешествія и приказаніе великой княгини принять участіе въ карточной игрѣ сегодня послѣ обѣда не дозволятъ мнѣ повидать графа Остермана ранѣе завтрашняго дня. Постараюсь до прибытія курьера приготовить графа къ извѣстію о невозможности прислать англійскую эскадру, хотя убѣдить его въ этой невозможности окажется вѣроятно много труднѣе, чѣмъ князя Щербатова. Не думаю, чтобы графу пришлось по сердцу и предлагаемая замѣна эскадры деньгами, такъ какъ главная нужда не въ деньгахъ. Изъ всѣхъ донесеній моихъ должно быть ясно, что здѣсь принимаютъ близко къ сердцу именно вопросъ о помощи на морѣ, рѣшаясь просить о ней даже прежде, чѣмъ война вспыхнула. Ее при-

they are solliciting it even before the case exists, and what they think absolutely necessary, in case of rupture, even against a swedish squadron alone; how infinitely stronger will that necessity appear to them, should that be joined by a french one, as they apprehend it will! For my part, I must wait the arrival of the messenger, when all the difficulties I forsee, will, I hope, be cleared up. But in the meanwhile I must own, that I look upon the negociation to be at an end, and that the ratifications will never be exchanged; and if so, my lord, those hints which count Osterman has, from time to time, let drop about France, to alarm us, may be possibly very soon realized, to save themselves.

By the letters, which arrived here since my last, from Mittau, m-r Korff (if I do not mistake the name) had been chosen marshal for the approaching election, and m-r Diescau, who lately went from hence, had signified by a notary public a formal protest in count Saxe's name; as it was easy to judge of m-r Diescau's design, by the time of his departure, which it would have been very easy to have delayed. It is supposed that people here chose rather to let this protest be made at Mittau, before the election, than to have given count Saxe a handle or put him under a necessity of making it afterwards, and that in the face of the world, since in the present manner, the states of Courland in a body declared, that count Saxe's pretended election had

---

знаютъ рѣшительно необходимой даже для военныхъ дѣйствій противъ одного шведскаго флота; на сколько же необходимость эта усугубится въ ихъ глазахъ въ случаѣ, если, какъ здѣсь опасаются, къ шведскимъ судамъ присоединится еще и французская эскадра! Рѣшаюсь выждать пріѣзда курьера, съ которымъ всѣ затрудненія, о которыхъ догадываюсь, выяснятся полнѣе; но пока, признаюсь, договоръ нашъ является мнѣ разрушеннымъ, ратификаціи мы никогда не дождемся, а намеки, которые графъ Остерманъ отъ времени до времени дѣлаетъ на Францію съ цѣлью встревожить насъ, Россія можетъ скоро осуществить ради своего спасенія.

По письмамъ, прибывшимъ сюда изъ Митавы послѣ отправленія послѣдняго моего донесенія, маршаломъ предстоящаго избирательнаго сейма избранъ нѣкто Корфъ (если не путаю фамиліи), а недавно прибывшій отсюда въ Митаву Дискау заявилъ, отъ имени графа саксонскаго, черезъ публичнаго нотаріуса формальный протестъ, который, судя по намѣреніямъ Дискау, легко было предвидѣть при отъѣздѣ его изъ Петербурга. Отъѣзду этому очень легко можно было воспрепятствовать, потому полагаютъ, что здѣсь предпочитаютъ, дабы протестъ заявленъ былъ въ Митавѣ до избранія, чтобы не дать графу повода къ протесту или не вызвать его на протестъ впослѣдствіи, на глазахъ всего свѣта. Теперешній протестъ Дискау закончили единогласнымъ заявленіемъ курляндскихъ чиновъ, что предполагаемое избраніе графа Мо-

been long since annulled, and his person proscribed by the republic of Poland, after which declaration the *consilium abeundi* was imediately insinuated to m-r Diescau, upon which he as soon set out for Dresden; and as he was addressed to and lodged with m-r de la Chétardie, everybody imagines that he has in a great measure conducted himself by that minister's advice. It is reported that the prince of Brunswick will come here, and as several houses are fitting up by the court's order, people think that his highness is expected very soon.

As to the Cronstadt journey, marquis de Botta and I went the 17th in the morning by invitation to dine at admiral Gollowin's house, about two miles on this side Peterhoff, where we lay; and the next morning he carried us in his yacht to Cronstadt about two sea leagues off, where we were met by m-rs Backhoff and Cram, the danish and Wolfenbuttel ministers. After having rowed in pinnances round the fleet, which lies at anchor and is composed of 15 ships of the line, the 2 bomb ketches and 2 prames, all four launched last year, and 2 frigates; we went aboard of rear-admiral Bar's ship, whose flag is hoisted, where we were saluted with 21 guns at coming, and as many at going. We then went aboard the «St. Alexander», a very fine 70 gun ship, reserved for any other flag, which may hereafter be hoisted,

---

рица давно уничтожено и самъ онъ изгнанъ изъ предѣловъ республики польской. Послѣ такого заявленія и Дискау немедленно данъ былъ совѣтъ удалиться, почему онъ выѣхалъ въ Дрезденъ. Дискау сюда пріѣхалъ съ рекомендательными письмами къ Шетарди, и останавливался у него, потому вообще полагаютъ, что онъ въ своемъ поведеніи руководствовался главнымъ образомъ совѣтами посла. Говорятъ, будто принцъ брауншвейгскій прибудетъ сюда, а такъ какъ, по распоряженію двора, многіе дома приготовляются къ его пріѣзду, полагаютъ, что его высочество ожидаютъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Перехожу къ своему кронштадтскому путешествію. 17-го поутру маркизъ Ботта и я, получивъ приглашеніе къ обѣду въ домъ адмирала Головина, расположенный миляхъ въ двухъ не доѣзжая Петергофа, отправились къ нему, переночевали у него, а на слѣдующее утро онъ повезъ насъ на своей яхтѣ въ Кронштадтъ, до котораго оказалось узла два. Въ Кронштадтѣ мы встрѣтили представителей Даніи и Вольфенбюттеля, Бакгофа и Крамера. Объѣхавъ на катерахъ вокругъ флота, расположеннаго на якоряхъ и состоящаго изъ 15-ти линейныхъ кораблей, двухъ бомбардирскихъ судовъ, двухъ прамъ (всѣ четыре спущены прошлаго года) и двухъ фрегатовъ, — мы ступили на корабль контръ-адмирала Бара, причемъ флагъ его былъ поднятъ, и насъ какъ при входѣ, такъ и при сходѣ привѣтствовали 21 выстрѣломъ. Затѣмъ мы посѣтили «Св. Александра» — прекрасный корабль въ 70 пушекъ, предназначенный для другаго флага, который и будетъ поднятъ впослѣдствіи, а пока корабль состоитъ

and now commanded by cap-t Kennedy, who, at our leaving him, saluted us also with 21 guns. From thence we rowed into the several ports, and went to view the «Imperial Anne»—a most magnificent first rate ship of 112 guns, which lies unrigged in the men-of-war's haven. We then went to take a view of the new canal, where they propose to make 6 docks, which will be more than they can ever want; and by engaging themselves in so great an undertaking, which will require a great many years, they deprive themselves of having two docks, of which they have an immediate necessity. After having seen everything, we dined with vice-admiral O'Brion, and so returned the same evening to count Gollowin's, and from thence home yesterday.

As the great-duchess' term will be up the latter end of next month, I hope your lordship will forgive my mentioning, that if I do not receive my letters of revocation time enough to take my audiences of leave before her highness lies in, it will be impossible for me to have them before the middle of September, by which means I shall be deprived both of the advantage of the summer for my journey, and of season for the Spaa and Aix-la-Chappelle waters.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 32. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June 23rd — July the 4th 1741.

On the 21st inst. o. s. an express arrived here from Mittau with the

---

подъ командой капитана Кенпеди, который при разставаніи съ нами также салютовалъ насъ 21 выстрѣломъ. Затѣмъ мы осмотрѣли всѣ порты и осматривали корабль «Императрица Анна»—великолѣпное первоклассное судно въ 112 орудій, стоящее въ военной гавани не снаряженнымъ. Затѣмъ ѣздили мы смотрѣть новый каналъ, въ которомъ предположено устроить шесть доковъ. Это много болѣе, чѣмъ когда либо понадобится; между тѣмъ впутываясь въ обширную затѣю, требующую и большихъ затратъ и многихъ лѣтъ, русское правительство лишаетъ себя возможности имѣть два дока, въ которыхъ чувствуется настоятельная надобность. Осмотрѣвъ все, мы обѣдали у вице-адмирала О'Бріена, вечеромъ возвратились къ графу Головину, а отъ него вчера пріѣхали домой.

Великая княгиня должна разрѣшиться въ концѣ будущаго мѣсяца, потому позвольте мнѣ упомянуть, что въ случаѣ, если я не получу отзывныхъ граматъ достаточно своевременно, дабы откланяться въ прощальной аудіенціи до родовъ, мнѣ не удастся получить аудіенціи до половины сентября, что лишитъ меня возможности воспользоваться какъ лѣтнимъ путемъ, такъ и водами въ Спа или Ахенѣ.

№ 32. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го іюня 1741 г. (4-го іюля 1741 г. н. ст.).

21-го іюля ст. ст. сюда пріѣхалъ курьеръ изъ Митавы съ извѣстіемъ о еди-

news of the prince of Brunswick-Wolfenbuttel having been elected duke of Courland, by the unanimous consent of the states, who, immediately ordered a deputation to be sent to Dresden, to inform the king of Poland of this election, and to desire His Majesty's and the republic of Poland's confirmation.

M-r Keiserling, a relation of the Wolfenbuttel minister of the same name, who has been at Mittau ever since the fall of the late duke, to sollicit the interest of the new one, brought this news; and according to his report, which differs something from what I mentioned last post, m-r Diescau, count Saxe's agent, found means to slip into the assembly of the states of Courland, where he laid the count's protest on the table, and, on retiring, strewed the hall, where they were met, with several copies; one of which happening to touch a member of the assembly, the gentleman thought himself affronted (the nobility of that country being remarkably touchy) and would have immediately fallen foul on m-r Diescau, if the others had not interposed. Afterwards they examined the paper, and when the contents were known, so bold a step caused a general indignation with a mixture of surprise, followed by an universal murmur. After this last ceased, and they had recovered from the first, they began to consult what was to be done; but in the mean time m-r Diescau, who had his post horses ready before his chaise, was drove away with an expedition which showed, that he had no inclination to wait for an answer.

ногласномъ избраніи герцогомъ курляндскимъ принца брауншвейгъ-вольфенбюттельскаго, который немедленно приказалъ снарядить депутацію въ Дрезденъ для извѣщенія короля польскаго о состоявшемся избраніи, а также дабы испросить утвержденія какъ отъ него, такъ и отъ Рѣчи посполитой.

Извѣстіе это привезъ Кейзерлингъ, однофамилецъ и родственникъ представителя герцога вольфенбюттельскаго при русскомъ дворѣ, проживавшій въ Митавѣ со времени низверженія бывшаго герцога въ видахъ поддержки новаго кандидата. По его разсказамъ, нѣсколько отличнымъ отъ того, что я передавалъ въ прошломъ письмѣ, агентъ графа саксонскаго, Дискау, нашелъ возможность проскользнуть въ засѣданіе сейма и положить протестъ графа на столъ, а выходя изъ залы засѣданія,—разбросать нѣсколько копій, причемъ одна задѣла одного изъ членовъ сейма, который обидѣлся (курляндское дворянство крайне обидчиво) и готовъ былъ тутъ же броситься на Дискау, но его удержали. Разсмотрѣвъ оставленную бумагу и ознакомившись съ ея содержаніемъ, сеймъ встрѣтилъ смѣлый шагъ Дискау негодованіемъ съ примѣсью удивленія, за которымъ послѣдовалъ общій ропотъ. Когда волненіе нѣсколько улеглось и первое замѣшательство миновало, стали совѣщаться — что предпринять? Но пока они разсуждали, Дискау, заранѣе распорядившійся, чтобы почтовыя лошади впряжены были въ его экипажъ, уѣхалъ, доказавъ такимъ образомъ, что и не думалъ ожидать отвѣта.

The prince generallissimo has dispatched one of his aid de camps to Mittau, to congratulate his brother on this occasion and to conduct (as it is thought) the new duke hither, for whose reception an appartment in the summer palace is fitting up, as the great-duchess' is also in the winter palace for her highness' lying in.

I inclose to your lordship the german original of an instruction to prince Tzerbatow, with a french translation, which count Osterman communicated to me yesterday by his secretary, with his desire to forward it in my dispatches to-night. Your lordship will see, that his grace, the duke of Newcastle's, late conversation with the russian minister has given rise to this instruction. I told count Osterman this evening, that, though the reasons and arguments he alledges were of a nature to remove any studied difficulties, of which kind he could not suspect the king's were from the expedient and equivalent proposed, yet, that I was afraid that utter impossibilities were not to be surmounted by arguments. Upon that he answered, as to the money, I might depend on it, that it would never be received here, and that he himself should be a traitor to Russia, if ever he advised the great-duchess to accept it. «So», continued his excellency: «if we cannot have the squadron, on which we so fully relied, we must do as well as we can without it. If that comes, our swedish war will be short; if it does not come, the war may be

---

Принцъ-генералиссимусъ отправилъ въ Митаву одного изъ своихъ адъютантовъ поздравить брата и привезти — какъ полагаютъ — новаго герцога въ Петербургъ, гдѣ въ лѣтнемъ дворцѣ для него приготовляются аппартаменты. Въ покояхъ великой княгини въ зимнемъ дворцѣ дѣлаются приготовленія, такъ какъ ея высочество думаетъ перебраться туда на время родовъ.

Прилагаю нѣмецкій оригиналъ инструкціи князю Щербатову съ французскимъ переводомъ. Документы эти присланы мнѣ были вчера графомъ Остерманомъ черезъ его секретаря съ просьбою препроводить ихъ при моемъ донесеніи съ вечернею почтой. Ваше превосходительство увидите, что поводомъ къ этой инструкціи послужилъ послѣдній разговоръ его свѣтлости герцога Ньюкестельскаго съ представителемъ Россіи. Я сегодня послѣ полудня замѣтилъ графу Остерману, что приводимые имъ аргументы могли-бы устранить вымышленныя затрудненія, въ которыхъ нельзя заподозрить короля, что ясно изъ предлагаемаго имъ возмѣщенія, — но что врядъ-ли полная невозможность можетъ быть устранена аргументами. На это графъ отвѣчалъ: «Можете положиться на то, что деньги здѣсь никогда приняты не будутъ. Я самъ призналъ бы себя измѣнникомъ Россіи, если бы посовѣтовалъ великой княгинѣ принять ихъ. Разъ мы не получимъ эскадры, на которую было вполнѣ расчитывали, намъ придется обойтись своими средствами. Если эскадра явится, наша война съ Швеціей будетъ кратковременна, безъ нея война можетъ затянуться; опасности для

long, but never dangerous to us, though, while, it lasts we shall not be in a condition to be serviceable to others»; from which I believe that the ratifications being sent will appear almost superfluous.

The turkish ambassador is sent out from Novogorod by water, and is, I believe, arrived at Slusselburgh, and expected here in a few days.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 33. The duke of Newcastle to the right honourable m. Ed. Finch.

Whitehall, June the 23rd 1741.

Your letters of April 5th to my lord Harrington, inclosing the treaty concluded and signed between His Majesty and Russia, with the several separate articles, having been received a few days before His Majesty set out for his german dominions, the king was pleased to order, that they should be laid before the lords justices, and to leave it to their excellencies to send you such directions thereupon, as they should think most for His Majesty's service.

The lords justices have accordingly considered the said treaty and separate articles, with your letter, explaining the alterations made at St. Petersburgh from the project sent from hence, and their excellencies have de-

---

Россіи она, конечно, не представляетъ, но въ теченіе войны мы не въ состояніи будемъ помочь никому». Заключаю изъ этого, что ратификаціи, прибывъ сюда, окажутся излишними.

Турецкій посолъ выѣхалъ изъ Новгорода водою, кажется добрался до Шлюсельбурга, а черезъ нѣсколько дней его ожидаютъ сюда.

№ 33. Герцогъ Ньюкэстельскій Эд. Финчу.

Уайтгэлль, 23-го іюня 1741 г. (4-го іюля 1741 г. н. ст.).

Ваше письмо лорду Гаррингтону отъ 5-го апрѣля съ приложеніемъ договора, подписаннаго между его величествомъ и Россіей, а также сепаратныя статьи къ нему, получены за нѣсколько дней до отъѣзда короля въ его германскія владѣнія. Его величеству угодно было приказать, дабы договоръ этотъ предъявленъ былъ лордамъ юстиціи; имъ же превосходительствамъ поручено отправить вамъ распоряженія, которыя признаны будутъ ими полезными въ видахъ королевской службы.

Вслѣдствіе сего лорды юстиціи разсмотрѣли присланный договоръ, сепаратныя статьи и письма ваши, поясняющія измѣненія, сдѣланныя въ Петербургѣ въ отправленномъ отсюда проектѣ, и поручили мнѣ сообщить вамъ слѣдующее: не смотря на

sired me to acquaint you, that, notwithstanding the delays of the court of Russia in concluding this treaty for so many months after your arrival at St. Petersburgh and even for some weeks after the project had been sent back from hence agreed to by His Majesty with some immaterial alterations, and their sudden conclusion of it at last, which was manifestly occasioned by their immediate apprehensions of a rupture with Sweden; the lords justices are however of opinion, that an alliance with Russia at this time is so desirable as well with regard to the particular interest of these kingdoms, as to the general good of Europe (to which the king is engaged by treaty, and enabled by the advice and concurrence of his parliament), that their excellencies think this treaty, as now signed, should be accepted by His Majesty, provided it can be done upon any foot of equality and consistent with the security of this kingdom.

Their excellencies observed a very material clause inserted at the end of the sixth article of this treaty, by which the king is obliged to send to the assistance of Russia a squadron of ships, notwithstanding the war, in which he is engaged with Spain, which stipulation it may possibly be extremely inconvenient, or even impracticable for His Majesty to comply with, since it may happen, that such requisition may be made at a time, when the necessary defence and security of the king's own dominions may make it absolutely necessary for His Majesty to retain his ships at home, which

---

то, что русское правительство мѣшкало переговорами, длило ихъ нѣсколько мѣсяцевъ по прибытіи вашемъ въ Петербургъ, даже нѣсколько недѣль послѣ обратной высылки отсюда проекта съ незначительными измѣненіями, принятыми королемъ; не смотря на то, что внезапное заключеніе трактата, наконецъ, было вызвано очевидно только опасеніемъ немедленнаго разрыва съ Швеціей,—лорды юстиціи признаютъ союзъ съ Россіей въ настоящее время на столько желательнымъ, какъ въ интересахъ Великобританіи, такъ и ради общаго блага Европы (которымъ король озабоченъ и лично, и въ силу совѣтовъ и сочувствія парламента), признаютъ признаніе трактата его величествомъ въ томъ видѣ, въ которомъ онъ подписанъ, полезнымъ, если оно совершится на почвѣ равенства и согласно съ безопасностью королевства.

Ихъ превосходительства обратили вниманіе на чрезвычайно важныя строки въ концѣ шестой статьи, въ силу которыхъ король обязуется отправить эскадру въ помощь Россіи, не смотря на войну съ Испаніей, которую Англія ведетъ въ настоящее время. Это условіе можетъ представить большія затрудненія, и даже оказаться невыполнимымъ, такъ какъ требованіе эскадры можетъ послѣдовать во время, когда корабли необходимы для обороны и безопасности собственныхъ владѣній короля. Подобные случаи обыкновенно предусматриваются союзными трактатами. Король соглашается, чтобы въ силу пятнадцатой статьи договора настоящая война съ Испа-

case is constantly excepted in all treaties of this kind. His Majesty did indeed consent, that, by the fifteenth article of this treaty, the war with Spain should not be looked upon as *casus foederis*, and consequently the king cannot demand the assistance of the court of Russia in carrying on that war; but this consideration makes it more necessary for His Majesty not to engage to part with so considerable a naval strength, when he is at war with a powerful enemy, and is not entitled to demand the assistance of his ally in carrying it on; and as the project of the treaty went from hence without the latter part of the article beginning with the words: *bien entendu* etc., His Majesty would not have been obliged by it to have sent any ships from hence, if it could not have been done consistently with the security of his own dominions.

In order therefore to remedy this inconvenience, and to do it in such a manner, as cannot be objected to by the court of Russia, the lords justices have agreed upon the separate article, which I send you herewith, marked A to be signed by you and the russian ministers in the same manner, as the other separate articles have been; which, if they shall agree to do, you will then proceed to the exchange of the ratifications of the treaty and separate articles, which are herewith sent you for that purpose; but, if they shall refuse to sign this separate article, you are then to keep the ratifications in your hands till you have sent an account of the whole to His Majesty and received his further orders for your conduct.

ніей не признавалась за *casus foederis*, и потому не могла вызвать требованія о помощи намъ со стороны Россіи для ея продолженія, но тѣмъ самымъ его величество, состоя въ войнѣ съ могущественнымъ врагомъ, лишенъ возможности удѣлить значительныя морскія силы въ помощь союзнику, отъ котораго не въ правѣ требовать поддержки. А такъ какъ въ проектѣ договора, отправленномъ отсюда, не было послѣдней части статьи, отъ словъ «*bien entendu*» и т. д., король, очевидно, не хотѣлъ принимать на себя обязательства отправлять корабли отсюда въ случаяхъ, когда такая отправка несовмѣстна съ безопасностью его собственныхъ владѣній.

Съ цѣлью устранить помянутыя затрудненія и притомъ устранить ихъ не вызывая возраженій со стороны русскаго двора, лорды юстиціи постановили предложить сепаратную статью, прилагаемую при семъ подъ литерою А, которую вы и русскіе уполномоченные имѣете подписать наравнѣ съ прочими сепаратными статьями. Если на это послѣдуетъ согласіе, обмѣняйтесь прилагаемыми ратификаціями договора и сепаратныхъ статей; но въ случаѣ отказа русскаго правительства подписать новую статью, удержите ратификаціи у себя, пока не пришлете его величеству отчета о ходѣ дѣла и не получите дальнѣйшихъ инструкцій.

In order to shew count Osterman the reasonableness and necessity of this article, you will represent to him, that His Majesty might very well have insisted, that this article should stand, as it was transmitted from hence, without the clause *bien entendu* etc. added by them, since it might be looked upon as a sufficient concession on the king's part to consent, that the war with Spain should not be a casus foederis for His Majesty to demand succours from Russia; and you may insinuate to him, that though at the time of signing this treaty, they were not actually in a state of open war with any power, as the king was with Spain, yet their present situation with regard to Sweden is such, as makes a war not only almost unavoidable, but in all probability very near at hand; and count Osterman best knows how great a share that situation had in inducing them to conclude this treaty with His Majesty. The king however does not insist on being excused from furnishing the succours to them, in case of a rupture with Sweden, provided His Majesty has a force sufficient for the defence of his own dominions, and for such necessary operations, as the war, in which he is engaged with Spain, may require; and His Majesty being desirous to give the court of Russia the strongest proof of his friendship and to remove all obstacles, that may retard the final conclusion of this treaty, is willing to consent so far to except the present war, in which he is engaged with Spain, from being a reason for not

---

Дабы убѣдить графа Остермана въ разумности и необходимости новой статьи, представьте ему, что король былъ бы вправѣ настаивать на томъ, чтобы статья 15-я осталась неприкосновенною въ томъ видѣ, въ какомъ отправлена была отсюда, то есть безъ словъ «*bien entendu*» и пр., прибавленныхъ въ Петербургѣ, такъ какъ со стороны короля достаточною уступкою было уже и согласіе не признавать войну съ Испаніей за casus foederis, оправдывающій требованіе помощи отъ Россіи. Вы можете прибавить, что если Россія при подписаніи трактата и не состояла въ открытой распрѣ съ какой бы то ни было державой, между тѣмъ какъ Англія уже вела войну съ Испаніей, настоящія отношенія Россіи къ Швеціи дѣлаютъ войну не только почти неизбѣжною, но еще вызываютъ опасеніе, какъ-бы она не вспыхнула въ самомъ непродолжительномъ времени. Графъ Остерманъ хорошо знаетъ на сколько это положеніе дѣлъ содѣйствовало подписанію договора съ его величествомъ. Тѣмъ не менѣе король не выговариваетъ себѣ права отказаться отъ помощи при войнѣ Россіи съ Швеціей въ случаѣ, если въ состояніи будетъ располагать силами, достаточными одновременно и для такой помощи, и для защиты собственныхъ владѣній, и для военныхъ дѣйствій, требуемыхъ испанской войною. Желая дать русскому двору явное доказательство своего дружескаго расположенія и устранить всѣ препятствія къ окончательному заключенію союзнаго договора, его величество, наконецъ, готовъ согласиться, чтобы настоящая война съ Испаніей не признавалась основаніемъ для отказа

furnishing the stipulated succours, that the king will oblige himself, notwithstanding that war, in case of requisition, either to furnish the number of ships (which you may assure them His Majesty will choose to do, if it shall be practicable without the greatest inconvenience or danger to his dominions) or else to pay them an equivalent in money. And you will observe to count Osterman, that this alternative is stipulated by the fifth article of the treaty to be at the option of the party, which requires the succours; and that it is but a small and reasonabbe alteration, that His Majesty makes, to leave the same alternative, in this single case, at the option of the party, from whom they are required. The king doubts not, but his excellency will see the strength of these reasons, and by agreeing to, and signing this additional separate article, enable you to exchange the ratifications and put the last hand to this affair, which has been so long depending.

As to the other variations made in the several articles of the treaty, or in any of the separate articles, the lords justices do not look upon any of them to be material enough to retard the exchange of the ratifications. There is one point, which I am to recommend to you in a particular manner from the lords justices, which is, that as the king has gone so far, as to oblige himself, in all events, notwithstanding the war with Spain, either to furnish a squadron of ships or an equivalent in money to Russia, and as one great

---

отъ условленной помощи, готовъ, не взирая на эту войну, выслать — въ случаѣ требованія — или условленную эскадру, или выплатить соотвѣтствующія деньги. Можете увѣрить русское правительство, что король предпочтетъ отправку эскадры, если только это окажется возможнымъ безъ величайшихъ затрудненій, безъ опасности для собственныхъ владѣній его величества. Обратите вниманіе графа Остермана на то, что 5-ая статья трактата предоставляетъ сторонѣ, требующей помощи, требовать ее по выбору—военной силою или деньгами, слѣдовательно король настаиваетъ только на небольшомъ и разумномъ распространеніи въ данномъ, единственномъ, случаѣ того же права выбора и на сторону, обязанную помощью. Король не сомнѣвается, что, оцѣнивъ силу приведенныхъ доводовъ, графъ согласится подписать дополнительную сепаратную статью и тѣмъ дастъ вамъ возможность обмѣняться ратификаціями и покончить столь долго затянувшееся дѣло.

Прочія измѣненія въ различныхъ статьяхъ договора и въ сепаратныхъ статьяхъ лорды юстиціи признаютъ не на столько существенными, чтобы изъ-за нихъ пріостанавливать обмѣнъ ратификацій. Могу однако, отъ имени лордовъ юстиціи, обратить ваше особенное вниманіе на одну сторону дѣла: король зашелъ такъ далеко, что обязался, не смотря ни на какія случайности, даже на войну съ Испаніей, или доставить Россіи эскадру, или выплатить соотвѣтствующую сумму денегъ. Одною изъ главныхъ цѣлей, которыя имѣлись ввиду въ данномъ случаѣ—было привлеченіе Рос-

end, which has engaged His Majesty to do this, is the inducing Russia still more strongly to perform their engagements to the queen of Hungary, and to act in conjunction with His Majesty in support of the pragmatic sanction and the common cause, you should endeavour to make count Osterman explain himself, when, and in what manner they propose to act in support of the queen of Hungary; and you will let him know, that you are directed by the king to declare to him, that His Majesty does not doubt but they will shew the same regard to the common cause, that the king has done, and that, from the king's example, they will not be diverted from performing their engagements for the maintenance of the pragmatic sanction, notwithstanding any attempt, that may be threatened or made from Sweden upon Russia.

As to what count Osterman said relating to the communicating this treaty to the several powers therein mentioned, and desiring their concurrence in it, the lords justices apprehend, that the russian ministers, in the several courts, have in a great measure already done it; however their excellencies desired me to acquaint m-r Trevor with all that has passed, for the information of our friends in Holland. And they have submitted it to His Majesty, whether lord Harrington may not be directed to acquaint count Ostein with the orders given for exchanging the ratifications; and that the court of Russia had made a material alteration in the project sent from hence, to which it was thought necessary to make an amendment; and upon those terms to exchange the ratifications.

сіи къ болѣе точному выполненію обязательствъ, принятыхъ ею на себя относительно королевы венгерской, и къ содѣйствію королю въ поддержкѣ прагматической санкціи, потому постарайтесь вызвать графа Остермана на объясненіе—какъ и когда Россія думаетъ приступить къ дѣйствіямъ для поддержки дома австрійскаго, при чемъ заявите графу именемъ короля: его величество не сомнѣвается, что, по примѣру Великобританіи, и Россія не дастъ отвлечь себя отъ выполненія обязательствъ по прагматической санкціи никакими угрозами или враждебными дѣйствіями со стороны Швеціи.

Что же касается сказаннаго графомъ Остерманомъ по вопросу о сообщеніи договора державамъ, въ немъ упомянутымъ, и привлеченія ихъ къ участію, лорды юстиціи опасаются, не сдѣланы ли уже эти сообщенія представителями Россіи при соотвѣтствующихъ правительствахъ? Какъ бы то ни было, ихъ превосходительства признали желательнымъ довести все дѣло до свѣдѣнія нашихъ друзей въ Голландіи, ознакомивъ съ нимъ Тревора. Они сверхъ того повергли на усмотрѣніе его величества—не слѣдуетъ ли ознакомить графа Остена съ распоряженіями, сдѣланными по вопросу о ратификаціи: о существенномъ измѣненіи, допущенномъ въ проектѣ, который былъ отправленъ отсюда и которому признано необходимымъ сдѣлать поправку, и о томъ, что обмѣнъ ратификацій обусловленъ этой поправкой.

I think I have now nothing further to observe to you in answer to your dispatch of April 5th but what relates to the presents to be given to the russian ministers and to your own desire of being recalled. As to the first point, the lords justices think proper, that the presents should be given in the manner proposed by you; and if you will draw upon m-r Thomas Lowther (at two usances) for the usual sum, your bill will be answered. As to the affair of your recall, you will have been already acquainted by my lord Harrington, that His Majesty had, on account of your ill state of health, been pleased to comply with your request in that particular, and that your stay at St. Petersburgh would be no longer, than till your successor should be absolutely fixed on. I have therefore nothing to add upon that head, but my hearty wishes for your good journey to England and for the perfect recovery of your health.

Holles Newcastle.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 34. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June 30th—July the 11th 1741.

I did not write to your lordship last post, having nothing to trouble you with, except the successive arrival of the troops and of the turkish am-

---

Для полнаго отвѣта на ваше донесеніе отъ 5-го апрѣля мнѣ, за симъ, остается только сказать нѣсколько словъ о подаркахъ русскимъ министрамъ и о вашемъ отозваніи. По первому пункту, лорды юстиціи признаютъ желательнымъ распредѣлить подарки согласно вашему представленію. Потрудитесь написать по этому поводу требованіе Томасу Лаутеру (на два срока) на обычную сумму, и ваше требованіе будетъ удовлетворено. Касательно вашего отозванія, лордъ Гаррингтонъ, вѣроятно, уже писалъ вамъ, что, ввиду разстроеннаго здоровья вашего, король соизволилъ на вашу просьбу и что ваше пребываніе въ Петербургѣ продлится только до пріисканія вамъ преемника. Затѣмъ не имѣю прибавить ничего, кромѣ сердечныхъ пожеланій, дабы возвратный путь вашъ совершился благополучно, и здоровье ваше совершенно возстановилось. Остаюсь и пр.

Голльсъ Ньюкэстль.

№ 34. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1741 г. (11-го іюля 1741 г. н. ст.).

Я не писалъ вашему превосходительству съ прошлою почтой. Собственно нечего было и сообщить вамъ, кромѣ извѣстія о постепенномъ прибытіи войскъ и о

bassador that day at cloister Newski, a convent about three english miles above the town, where he encamped; but I was so ill all that morning, that it was impossible for me to write even so little, and in the afternoon when I grew better, I was sent for to court, to play with the great-duchess.

The turkish ambassador made his public entry yesterday morning, which was as solemn on this side as it could be made: the three regiments of foot guards and five other regiments formed a line on each side from the entrance of the town to the ambassador's lodgings, and his march was opened and closed by two squadrons of the horse guards. As to the ambassador's retinue and equipages, they neither were so numerous, nor made so good a show, according to m-r de Botta, as the turkish ambassador's at Vienna, though even this made but an indifferent appearance.

The prince of Brunswick, the new elected duke of Courland, arrived here also yesterday in the afternoon and went directly to the summer palace, which was prepared for his reception. I hear that his highness desires to decline all ceremony and distinctions and probably will keep a sort of incognito; however I have sent this morning to m-r Cram, to know when, and in what manner it will be proper to wait on his highness, and shall regulate myself by this minister's answer, who was abroad when I sent.

Lieutenant-general Spiegel has desired, and will, I hear, obtain his dismission from this service. He has been determined to this by the disorders of his private affairs and the plague of law-suits which require his presence

---

пріѣздъ турецкаго посла къ Александро-Невскому монастырю, отстоящему отъ Петербурга приблизительно на три англійскія мили. Тамъ онъ расположился лагеремъ. Мнѣ въ день отправленія почты такъ нездоровилось съ утра, что я не могъ написать даже немного; а послѣ полудня, когда мнѣ стало лучше, меня позвали ко двору играть съ великой княгиней.

Турецкій посолъ совершилъ свой торжественный въѣздъ вчера утромъ. Русское правительство съ своей стороны старалось обставить этотъ въѣздъ возможною пышностью: три гвардейскіе полка и пять армейскихъ полковъ расположились шпалерами по обѣ стороны пути отъ въѣзда въ городъ до квартиры посла; кромѣ того самое шествіе открывалось и замыкалось двумя эскадронами конной гвардіи; что-же касается посольскихъ экипажей и людей при нихъ — ихъ по словамъ маркиза Ботты было менѣе и они представляли менѣе торжественное зрѣлище, чѣмъ при въѣздѣ турецкаго посла въ Вѣну, хотя и тамъ въѣздъ посла не производилъ большаго впечатлѣнія.

Принцъ брауншвейгскій, новоизбранный герцогъ курляндскій, пріѣхалъ сюда вчера послѣ полудня, прямо въ лѣтній дворецъ, гдѣ все было приготовлено для его встрѣчи. Я слышалъ, будто его свѣтлость желаетъ устраниться отъ всякихъ цере-

and with a view of selling part of his estate in hopes of securing to himself a competency to live on. As he is reckoned here a very good officer, who served great part of the war in Flanders to the peace of Utrecht, he will certainly be regretted and perhaps missed also.

I was sunday last at the galley haven to see the galleys, of which there are upwards of 70 lying in two lines within the port, besides 10 or 12 at Cronstadt, all completely rigged, and in order to go to sea at a moment's warning. They have from 8 to 12 seamen for the navigating part, that is, steering and handing the sails, besides the gunners, which are all there, so that there wants nothing but the orders for the land forces to go on board to row them, which is the post of honour even for the guards. These 80 galleys will carry 20.000 men, who do all the business of slaves at the oar, and of marines against an enemy.

In this number of galleys are comprehended 13 for cavalry, which carry 16 horse a piece, and 7 more are preparing; so that they may have 320 horse on board, which they can embark and land as easily, as your lordship can ferry over in your coach at Lambeth. The horses are commodiously stowed below, and these galleys have the same complement of men above; the only difference is that they do not mount the 18 pounder in the middle, what is

---

моній и отличій и вѣроятно сохранитъ какъ бы инкогнито. Тѣмъ не менѣе я сегодня посылалъ къ Крамеру спросить — когда и какъ удобнѣе явиться принцу? и буду держаться сообразно показаніямъ, которыя получу отъ него. Мой посланный не засталъ его дома.

Генералъ-лейтенантъ Шпигель просилъ увольненія изъ русской службы, и, вѣроятно, получитъ его. На такой шагъ онъ рѣшился вслѣдствіе разстройства личныхъ дѣлъ и скучныхъ процессовъ, требующихъ его личнаго присутствія. Онъ надѣется уладить дѣла продажею части своихъ помѣстій и обезпечить себѣ еще нѣкоторыя средства къ жизни. Его считаютъ здѣсь очень хорошимъ офицеромъ (онъ принималъ участіе въ продолжительномъ періодѣ войны во Фландріи впредь до самаго Утрехтскаго мира); о немъ, конечно, будутъ жалѣть, а пожалуй отставка его будетъ и чувствительна.

Прошлое воскресенье я посѣтилъ галерную гавань для осмотра галеръ, которыхъ тамъ нашелъ около семидесяти; кромѣ того 10—12 галеръ стоятъ въ Кронштадтѣ. Онѣ расположены въ двѣ линіи, вполнѣ вооруженныя, готовыя къ выходу въ море по первому приказу. Каждая снабжена 8—12 матросами для самой навигаціи, то есть для управленія парусами, кромѣ того пушкарями, которые всѣ на лицо; остается, слѣдовательно, приказать сухопутнымъ войскамъ сѣсть и приняться за весла—что признается почетнымъ дѣломъ даже для гвардіи. Эти 80 галеръ мо-

called the *coursier*, nor can they have provision for above a week on board.

M-r Swartz has presented here last week, as m-r Rumpff has done also at Stockholm, a memorial, by order of the States General, representing the uneasiness their high mightinesses are under at the present appearances, both here and in Sweden, with how much concern they hear of the military preparations making on both sides, the great affliction they should be under to see the peace and tranquillity of the north disturbed, and the great pleasure they should have to employ their good offices to prevent anything of that kind, which might be so very fatal in the present juncture of affairs in Europe.

M-r Swartz, knowing very well, that the preparations making here are only defensive, was a little surprised at the receipt of this memorial; the secret history of which is, that count Golofkin having pressed the States to take this step in Sweden, in order to colour it the better there, the same has been made here.

The turkish ambassador was this morning conducted by the privy counsellor, m-r Nepluef, in one of the court coaches to a private audience of the prince generalissimo, who received him with his hat on. The ambassador complimented his highness upon the birth of the young monarch and

---

гутъ вмѣстить 20,000 человѣкъ — исполняющихъ должность рабовъ при греблѣ и матросовъ при столкновеніи съ непріятелемъ.

Въ числѣ этихъ галеръ 13 приспособлены для кавалеріи, на 16 лошадей каждая, такъ что всѣ онѣ могутъ перевезти 320 лошадей, посадить и высадить которыхъ такъ же легко, какъ вашему превосходительству переѣхать въ своей каретѣ въ Ламбетъ. Лошади удобно располагаются внизу; на тѣхъ же галерахъ помѣщается и соотвѣтствующее число людей; въ нихъ только нѣтъ поставленной посреди восемьнадцатифутовой такъ называемой куршеи, и провіанта они могутъ забрать съ собою не болѣе, чѣмъ на недѣлю.

На прошлой недѣлѣ Шварцъ передалъ здѣшнему правительству меморію, и такую же меморію Румпфъ вручилъ шведскому правительству; въ ней высказано смущеніе высокомощныхъ штатовъ, вызванное настоящими отношеніями Россіи и Швеціи, военными приготовленіями обѣихъ сторонъ, глубокое прискорбіе штатовъ ввиду опасности, угрожающей миру и спокойствію сѣвера, и искреннія готовность добрыми услугами содѣйствовать всему, что способно было-бы устранить столкновеніе, столь нежелательное при настоящемъ положеніи Европы.

Шварцъ прекрасно знаетъ, что дѣлаемыя здѣсь приготовленія имѣютъ исключительно оборонительный характеръ, потому полученная меморія нѣсколько удивила его. Секретная исторія этого дѣла такова: графъ Головкинъ настаивалъ на этомъ

the good understanding between the two powers. The prince made him a suitable reply, and then the other retired. He is to be this afternoon with count Osterman.

I believe that this court will endeavour to dispatch, as soon as possible, the audience of the turkish ambassador for fear the french one should get hold of him and suggest those pretensions, which he himself had formed, and this is feared the more because it is known that the turk has brought dispatches to m-r Chétardie, which may facilitate their connection and give them place and opportunity to operate on a new one, in hopes of embarrassing this here.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 35. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 4th—15th 1741.

I received the 2nd instant o. s. your lordship's dispatch of the 18th—29th June, and I want words to express the dutiful sense I have of the king's

---

шагѣ со стороны штатовъ въ Швеціи; но чтобы дать представленіямъ въ Стокгольмѣ болѣе благовидности, тѣ же представленія сдѣланы и здѣсь.

Турецкій посолъ представленъ былъ сегодня тайнымъ совѣтникомъ Пеплюевымъ въ частной аудіенціи принцу-генералиссимусу, который принялъ его съ покрытой головой. Посолъ поздравилъ его высочество съ рожденіемъ юнаго монарха и по поводу добрыхъ отношеній между Россіей и Турціей. Принцъ отвѣчалъ ему соотвѣтственною рѣчью, и затѣмъ посолъ вышелъ. Сегодня же, послѣ полудня, онъ будетъ и у графа Остермана.

Полагаю, что здѣсь постараются возможно-скорѣе покончить съ аудіенціей турецкаго посла изъ опасенія, какъ бы Шетарди не завладѣлъ имъ и не внушилъ ему претензій, которыя измыслилъ для себя. Этого опасаются тѣмъ болѣе, что, какъ здѣсь извѣстно, турецкій посолъ привезъ съ собою депеши на имя Шетарди, которыя могутъ содѣйствовать сближенію и подать поводъ новымъ осложненіямъ съ цѣлью создать новыя затрудненія русскому двору.

№ 35. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го іюля 1741 г. (15-го іюля 1741 г. н. ст.).

2-го іюля ст. ст. я получилъ депешу вашего превосходительства отъ 18—29 іюня и не нахожу словъ, чтобы выразить почтительнѣйшую признательность свою

most gracious goodness in allowing me to expect so suddenly my letters of revocation by the messenger, which I may hope to see soon here, and I most humbly thank your lordship for having given me so early notice of this, that I may make my necessary preparations for setting out, as soon as the affair in question shall be finished in one shape or other, and which will be now brought to a short, but, I am afraid, unsuccessful issue.

Your lordship will see that this court has been very expeditious with the turkish ambassador, who made his entry last monday, had his audience of the generalissimo the next morning, of count Osterman the same afternoon, and the following day of the grand-duchess. They certainly apprehended here a *periculum in mora*, and that the french ambassador might suggest to the turk those difficulties in point of ceremonial, which he himself had started. In effect m-r de la Chétardie, under pretext of getting those letters the turk has brought for him from Constantinople, sent his secretary the same evening to the turk, but to little purpose, for care was taken on this side not to give him admittance. However there was a sort of alarm here about his audience of the great-duchess, for he sent to acquaint count Osterman very late the evening before, that, as it was an unlucky day, he should be glad to have it put off. But the count returned him answer, that, as according to his own religion, the ill luck of the day was always over after 12 at noon,

---

королю за его милостивое разрѣшеніе мнѣ надѣяться на скорое полученіе отзывныхъ граматъ съ курьеромъ, прибытіе котораго ожидаю сюда въ скоромъ времени. Не могу не поблагодарить и васъ за благовременное извѣщеніе, которое позволитъ мнѣ приготовиться къ отъѣзду немедленно по томъ или иномъ окончаніи дѣла, которое должно завершиться безъ проволочекъ, но за то — опасаюсь — и безуспѣшно.

Ваше превосходительство увидите, что здѣсь съ турецкимъ посломъ покончили очень скоро. Въѣздъ его состоялся въ понедѣльникъ, аудіенція у генералиссимуса происходила на слѣдующее утро, свиданіе съ графомъ Остерманомъ въ тотъ-же день послѣ полудня, а на слѣдующій день состоялась и аудіенція у великой княгини. Очевидно здѣсь опасались *periculum in mora*, опасались какъ бы французскій посолъ не внушилъ турку затруднительныхъ вопросовъ по церемоніалу, имъ самимъ изобрѣтенныхъ. Дѣйствительно въ самый день пріѣзда посла, вечеромъ, Шетарди послалъ къ нему своего секретаря подъ предлогомъ получить письма, присланныя съ нимъ изъ Константинополя, однако безуспѣшно, такъ какъ здѣсь приняты были мѣры, дабы не допустить секретаря. Не смотря на то, аудіенція не обошлась безъ сумятохи: наканунѣ поздно вечеромъ посолъ прислалъ сказать графу Остерману, что слѣдующій день — несчастливый день, и потому просилъ отсрочить аудіенцію; однако графъ отвѣчалъ, что, по магометову закону, несчастливымъ день можетъ быть только до полудня, а потому — онъ увѣренъ — посолъ изъ за причины, послѣ полудня не

he was persuaded that the ambassador would not recede from his word, and that for a reason which did not exist after noon. This determined him, though he took care not to stir till the clock had struck twelve.

The great-duchess received him in the great gallery, under a canopy of state, out of mourning (as all the court was) and dressed with all the jewels of the late Czarinna. As there will be soon a description of this audience printed, which I shall transmit, I need not trouble your lordship any more on this head.

I acquainted your lordship that I had mentioned m-r Bestuchef lately to count Osterman, as I have since, by his excellency's desire, to the duke, who told me the morning of the turkish audience, that he believed that affair would be settled the first time the cabinet met; so that if orders were not sent yesterday, I hope that they will be so friday next to m-r Bestuchef, who is as impatient to leave Stockholm, as I am to set out from St. Petersburgh, though from very different reasons, for his are public, and mine are only private. I fancy that he will endeavour to wait on your lordship at Hanover with all expedition, so that I hope that the business will not be exposed to the least inconveniency, though the person the king may think proper to nominate in my room should not arrive before I set out, in which

---

существующей, отъ даннаго слова не откажется. Такое напоминаніе успокоило посла, опъ только заботился, какъ бы не двинуться изъ дому пока не пробило двѣнадцать часовъ.

Великая княгиня приняла его въ большой галереѣ подъ балдахиномъ съ государственнымъ гербомъ, безъ траура (весь дворъ также былъ безъ траура); на ней были всѣ драгоцѣнности покойной Царицы. Вскорѣ должно выйти печатное описаніе этой аудіенціи, которое я и перешлю вашему превосходительству, потому не буду долго утруждать васъ этимъ предметомъ.

Я писалъ вашему превосходительству, что недавно графу Остерману, а затѣмъ — по его желанію — и принцу указалъ на Бестужева. Въ день аудіенціи турецкаго посла его высочество сообщилъ мнѣ, что дѣло о Бестужевѣ вѣроятно будетъ рѣшено въ первомъ же засѣданіи кабинета; потому полагаю, что если соотвѣтствующія распоряженія не отправлены Бестужеву вчера, ихъ отправятъ въ слѣдующую же пятницу. Бестужевъ ждетъ возможности выѣхать изъ Стокгольма съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ я ожидаю возможности выбраться изъ Петербурга, хотя нами руководятъ совершенно различныя побужденія: имъ — дѣла общественнаго характера, мною же совершенно личныя обстоятельства. Полагаю, что онъ постарается явиться къ вашему превосходительству въ Ганноверъ со всевозможною поспѣшностью, а также, что дѣла не пострадали бы нисколько отъ того, что лице, которое королю угодно будетъ назначить на мое мѣсто, прибудетъ сюда уже послѣ моего отъѣзда. Я сдалъ бы все,

case I shall leave everything I received from m-r Bell in his hands sealed up, without your lordship shall order the contrary.

Count Lynar's match with m-lle Julia Mengden seems fixed, though the time is not; it is said that he has thoughts of taking a journey to Dresden first, from whence he is expecting every day a camerier secret with the order of the white eagle for the young monarch and the prince generalissimo.

The great-duchess did general Botta, count Lynar and myself the honour to send for us into his apartments, that we might see the ceremony of the turkish ambassador's coming to court; and afterwards we saw that of his audience behind the canopy with the other foreign ministers. The prince generalissimo did me the honour to present me the same morning to his brother and, though some of the other foreign ministers seem to expect a notification from the prince of his arrival, yet without waiting for anything of this kind, I thought it my duty to pay my respects to him next morning on account of his being so nearly related to the king. General Botta and m-r Mardefeld have observed the same conduct for reasons of the same nature. His highness did me the honour to return my visit this morning, but I was too much indisposed and excused myself. Count Lynar seems to take notice, that they call and print him here in the news papers «duke of Courland», pretending that the states of that duchy have not a right to make

---

полученное отъ Белля, запечатаннымъ обратно въ его руки, развѣ ваше превосходительство распорядитесь иначе.

Обрученіе графа Линара съ Юліаной Менгденъ, кажется, рѣшено, хотя срокъ для него еще не назначенъ. Разсказываютъ, будто графъ намѣренъ взять предварительно отпускъ въ Дрезденъ, откуда пока ожидаетъ какого-то камергера съ орденами Бѣлаго орла для младенца-Царя и принца-генералиссимуса.

Великая княгиня сдѣлала генералу Боттѣ, графу Линару и мнѣ честь — послала за нами, дабы мы могли изъ ея аппартаментовъ взглянуть на пріѣздъ турецкаго посла ко двору; затѣмъ мы со всѣми прочими членами дипломатическаго корпуса присутствовали при аудіенціи, стоя позади балдахина. Принцъ-генералиссимусъ представилъ меня въ тотъ-же день брату своему. Хотя нѣкоторые изъ уполномоченныхъ иностранныхъ дворовъ, повидимому, ожидаютъ предварительнаго увѣдомленія о прибытіи принца, я счелъ своимъ долгомъ посѣтить его на слѣдующее утро, какъ близкаго родственника короля. Ботта и Мардефельдъ поступили такъ же по причинѣ родства принца съ ихъ государями. Его высочество удостоилъ отвѣтить мнѣ визитомъ сегодня поутру, но я былъ такъ нездоровъ, что не могъ принять его. Графъ Линаръ повидимому недоволенъ, что принца на словахъ и печатно въ здѣшнихъ газетахъ титулуютъ «герцогомъ курляндскимъ», указывая на то, что сеймъ курляндскій пользуется не правомъ рѣшительнаго избранія, а только правомъ представлять своего

an absolute election, but only to present a prince for the king and republic of Poland's approbation and confirmation, which will find more or less facility according to the success count Lynar may have in his negotiations with m-r Cram to prevail on this court to give the poles satisfaction on several grievances and to rectify some irregularities, which may have happened in the conduct of the late election.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 36. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Hanover, July the 5th—16th 1741.

The messenger by whom you will receive this letter, carries you such full instructions from the lords justices in relation to the exchange of the ratifications of your treaty with that court, that there is no room for my adding anything to what is therein contained.

As the king has observed by all your late letters, that your complaints of the ill state of health you labour under there still continue, His Majesty has been pleased to grant your request of being recalled from thence, and you will accordingly receive herewith your letters of revocation, whereof you will observe that I have sent you duplicates, one with the title of emperor

---

избранника на одобреніе и утвержденіе королю польскому и рѣчи посполитой; утвержденіе же это можетъ состояться съ большими или меньшими затрудненіями, смотря по тому, на сколько графу Линару удастся поладить съ Крамеромъ для общаго воздѣйствія на русскій дворъ по удовлетворенію разныхъ настояній Польши и по исправленію неправильностей, допущенныхъ при послѣднемъ избраніи.

№ 36. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Гановеръ, 5-го іюля 1741 г. (16-го іюня 1741 г. н. ст.).

Курьеръ, съ которымъ препровождаю настоящее письмо, доставитъ вамъ полныя инструкціи лордовъ юстиціи касательно обмѣна ратификацій договора съ Россіей. Къ нимъ мнѣ съ своей стороны добавлять ничего не приходится.

Король, обративъ вниманіе на то, что въ письмахъ вашихъ, постоянно встрѣчаются жалобы на плохое состояніе вашего здоровья, а вы между тѣмъ не перестаете трудиться, всемилостивѣйше соизволилъ согласиться на ваше желаніе быть уволеннымъ отъ занимаемой вами должности, вслѣдствіе чего вы, при этомъ письмѣ, найдете отзывныя граматы. Замѣтьте, что я присылаю ихъ вамъ въ двухъ экземплярахъ: одинъ съ титуломъ императора при упоминаніи о Царѣ, и императорскаго вы-

to the Czar, and of imperial highness to the princess regent, and the other without; the former to be delivered in case the ratifications are exchanged according to your orders from England, and the latter in case they are not.

As we have no opportunity here of embellishing the said letters, I send them you in the same form, as I did those from hence last summer, and as they were then so well received without that ceremony, we cannot suppose that any difficulty will be now made upon that head.

The king has pitched upon sir Cyril Wich to succed you at that court, whose dispatches will be prepared with all possible diligence, and as his finding you still there upon his arrival may be of great use, and the king would be sorry to be without any minister at all at St. Petersburgh in this critical conjuncture, His Majesty would have you protract your departure as long as you can do it consistently with the necessary care of your health, though he does not mean to tie you down absolutely to wait there for that gentleman's coming to relieve you.

As it appears by your letter of the 13th—24th June, which with that of the 16th—27th are the two last I have received from you, that you looked upon the difficulty that might arise in the ceremonial upon account of the french ambassador's claim of distinction in having an audience granted him

---

сочества, гдѣ рѣчь идетъ о великой княгинѣ, другія — безъ этихъ титуловъ. Первыя предназначены къ выдачѣ въ случаѣ обмѣна ратификацій на условіяхъ, вамъ сообщенныхъ изъ Англіи, вторыя — въ случаѣ, если обмѣнъ не состоится.

Такъ какъ здѣсь мы лишены возможности изукрасить означенныя граматы, отправляю ихъ вамъ въ томъ же видѣ, какъ отправлялъ отсюда другія граматы въ прошломъ году, и которыя приняты были безъ возраженій. Не думаю, чтобы и теперь встрѣтились какія либо затрудненія по этому поводу.

Вашимъ преемникомъ при россійскомъ дворѣ король назначаетъ сэра Кирилла Вича. Вѣрительныя письма для него приготовляются со всевозможною поспѣшностью. Было бы очень полезно, если-бы онъ, прибывъ въ Петербургъ, нашелъ васъ еще тамъ; король признаетъ неудобнымъ не имѣть своего представителя въ Петербургѣ при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ, потому ему пріятно будетъ, если вы продлите свое пребываніе въ Россіи на сколько окажется возможнымъ безъ ущерба вашему здоровью; но его величество отнюдь не стѣсняетъ васъ непремѣннымъ требованіемъ — дождаться пріѣзда Вича на смѣну вамъ.

Изъ письма вашего отъ 13—24 іюня (это письмо и другое отъ 16—27-го послѣднія, полученныя отъ васъ до сегодня) усматриваю, что, на вашъ взглядъ, затрудненія, которыхъ можно было опасаться вслѣдствіе притязаній французскаго посла на особое отличіе въ видѣ аудіенціи у самого младенца-Царя, совершенно

of the young Czar in person to be entirely at an end, it is unnecessary for me to send you any instructions upon that subject.

I see by your late dispatches, that you have had a general information of the negociation, which His Majesty has been of late engaged in for reconciling the two courts of Vienna and Berlin. It has appeared to the king to be a matter of so great importance to the preservation of the protestant religion, of the constitution of the empire, and of the common liberties of Europe, as well as so essential to the real interests of the house of Austria itself, that His Majesty has laboured that point with the utmost zeal and earnestness. The certain advices that His Majesty received and communicated from time to time to the court of Vienna, and which are now fully verified, of the elector of Bavaria's resolution to attack the queen of Hungary, of his being encouraged therein by an actual subsidy from Spain, and of the promise of France to support him with an army of thirty thousand men, as also of the intended invasion by the spanish and neapolitan forces of the austrian dominions in Italy, determined His Majesty to use his utmost efforts for putting an end to the present unnatural war with the king of Prussia. For this purpose, when both those courts, who equally professed to the king the strongest desire of a reconciliation, had been in vain pressed by His Majesty's ministers to entrust him with their respective ultimatum, m-r Robinson having transmitted some secret assurances, which he had received, though not di-

---

устранены, потому не считаю нужнымъ посылать вамъ инструкціи по этому вопросу.

Изъ послѣднихъ донесеній вашихъ видно, что вы уже имѣете общее понятіе о попыткахъ его величества примирить дворы вѣнскій и берлинскій. Дѣло это король признавалъ столь важнымъ, какъ въ видахъ охраненія протестантизма, государственнаго строя имперіи и свободы Европы, такъ и въ видахъ самого австрійскаго дома, что отдался ему горячо и чрезвычайно серьезно. Извѣстія, которыя получались его величествомъ, и отъ времени до времени сообщались имъ вѣнскому двору, нашли теперь полное подтвержденіе въ рѣшимости курфюрста баварскаго напасть на королеву венгерскую, въ ободрившей его на это дѣло субсидіи отъ Испаніи, въ обѣщаніи помощи со стороны Франціи, которая обязалась поддержать его 30-тысячной арміей, и въ намѣреніи наводнить австрійскія владѣнія въ Италіи испанскими и неаполитанскими войсками, и тѣмъ самымъ утвердили его величество въ намѣреніи—всѣми силами заботиться о прекращеніи противоестественной распри Австріи съ королемъ прусскимъ. Дворы вѣнскій и берлинскій равно выразили королю сильнѣйшее желаніе примириться, однако обращенныя къ каждому изъ нихъ настоянія представителей его величества — повѣрить Англіи свои условія примиренія, оказались напрасными, хотя Робинзонъ и передалъ, будто ему секретно, и притомъ не отъ вѣнскихъ министровъ непосредственно, за-

rectly from the ministry at Vienna, that if the king of Prussia would content himself with the duchy of Glogau including Grüriberg and servibus, the peace might be made upon that foot, His Majesty lost no time in proposing those terms in his own name, as a common friend, to the said prince, who having neither accepted nor absolutely rejected them, the king ordered m-r Robinson, in case he could get a confirmation of that proposal or an authority to make any other offer, that should promise success, to set out himself immediately for the prussian camp, in order to negociate and settle everything directly with his prussian majesty, and, as the king had in that interval received secret intelligence of the king of Prussia's having actually signed his treaty with France, and could not but be persuaded, that the knowledge of so important and dangerous a circumstance must convince the court of Vienna of the necessity of their using all possible expedition, and going all possible lengths, towards detaching him from such a destructive alliance, the king immediately gave notice thereof, in confidence, to the queen of Hungary, in hopes it might be still praticable, if proper temptations were offered, at least before the exchange of the ratifications, to induce his prussian majesty to prefer an accommodation with that princess to the execution of those new engagements. After some days spent in consulting, m-r Robinson, having dictated to the austrian ministers the purport of his orders, received

---

явлена была готовность Австріи принять миръ, если король прусскій удовольствуется герцогствомъ Глогау съ Грюнбергомъ и прилежащими къ нему землями. Стремясь къ своей цѣли, король, не теряя времени, рѣшился предложить эти условія Пруссіи отъ своего имени, какъ общій другъ, но они не были ни приняты, ни прямо отклонены. Король приказалъ тогда Робинзону — въ случаѣ, если онъ добьется въ Вѣнѣ подтвержденія согласію примириться на означенныхъ условіяхъ или полномочія предложить Пруссіи что либо иное, обѣщающее успѣхъ,—немедленно выѣхать въ прусскій лагерь для непосредственныхъ переговоровъ и непосреднственнаго соглашенія съ его прусскимъ величествомъ. Между тѣмъ король получилъ еще секретное извѣстіе о новомъ союзномъ договорѣ, подписанномъ между Пруссіей и Франціей и, — въ увѣренности, что вѣсть о такомъ важномъ и опасномъ обстоятельствѣ убѣдитъ вѣнскій дворъ въ необходимости возможно поспѣшно и безъ всякихъ проволочекъ стараться объ отвлеченіи Пруссіи отъ столь разрушительнаго союза, — поспѣшилъ конфиденціально сообщить его королевѣ венгерской, надѣясь, что, при соблазнительныхъ предложеніяхъ, еще возможно будетъ, до обмѣна ратификацій, склонить его прусское величество къ предпочтенію соглашенія съ королевой выполненію новыхъ обязательствъ. Потративъ нѣсколько дней на предварительныя совѣщанія, Робинзонъ, наконецъ, высказалъ австрійскимъ министрамъ все, что ему было приказано,

from them, in the same manner, the answer of her hungarian majesty (copies of both of which I send you inclosed that you may read them to count Osterman), by which His Majesty saw with infinite surprise a positive declaration of the resolution of that court not to yield anything at all in Silesia, and a loose offer, instead thereof, of some territory in Flanders, or upon the Rhine, and of a sum of money, the quantum of which is unspecified, the austrian ministers referring m-r Robinson to explanations, which would be given here by count Ostein, who appears to have no particular instructions at all concerning it.

You will therefore acquaint count Osterman with this detail of what has passed, and that minister will judge by it of the great difficulties, into which His Majesty is thrown by this unaccountable behaviour towards him of the court of Vienna.

You will let him know at the same time that the king is endeavouring to make the most of these new proposals, such as they are, with the king of Prussia, but that it is impossible, till such time as we shall be acquainted with the final resolutions of that prince, for His Majesty to declare absolutely, what plan he shall fix upon for his future conduct; though you may assure him, that, in general, the king is still in the same principles of performing his engagements, and will not fail to do everything towards it, that may be consistent with the general good of Europe and with his own safety

---

но получилъ отъ ея венгерскаго величества отвѣтъ, изъ котораго король съ изумленіемъ узналъ, что вѣнскій дворъ рѣшительно отказывается отъ всякой уступки въ Силезіи, предлагая взамѣнъ нѣкоторыя территоріи во Фландріи или на Рейнѣ и извѣстную сумму денегъ, которую даже не опредѣлили, заявивъ Робинзону, что болѣе подробныя объясненія дастъ здѣсь графъ Остейнъ. Графъ однако, повидимому, никакихъ инструкцій по этому дѣлу не получалъ. Копіи съ инструкцій Робинзону и съ отвѣта вѣнскаго двора при семъ прилагаю, дабы вы могли прочесть ихъ графу Остерману.

Вообще ознакомьте графа со всѣми подробностями этихъ переговоровъ, дабы онъ могъ судить — въ какія затрудненія король поставленъ невозможнымъ поведеніемъ вѣнскаго двора по отношенію къ его величеству.

Передайте ему также, что король тѣмъ не менѣе постарается сдѣлать Пруссіи эти новыя предложенія, каковы они ни есть, и потому, прежде чѣмъ мы не ознакомимся съ окончательными рѣшеніями его прусскаго величества, намъ невозможно остановиться ни на какомъ планѣ поведенія въ будущемъ; можете только увѣрить графа, что вообще король держится прежней рѣшимости — выполнить свои обязательства и не упуститъ для достиженія этой цѣли ничего, что только согласно съ благосостояніемъ Европы

and that of his allies. And you will at the same time use your utmost endeavours to keep up and cultivate in the court where you are, that spirit, which at first shewed itself in them for the support of the house of Austria, and you will exhort them most earnestly in the king's name to do all that is possible on their part for the execution of those engagements, whereby they have undertaken the guaranty of the late emperor's succession. And you will observe to count Osterman at the same time, as a confirmation of what is said above of the king's own dispositions in favour of the queen of Hungary, that, though His Majesty has not indeed himself yet yielded to the pressing and repeated instances of the austrian court, to begin hostilities against the king of Prussia in particular, nor indeed could with any justice be expected to do it, whilst the negociation for gaining that prince was depending, even though the said court had behaved better on their part, than they have done towards His Majesty, yet, that what the king has actually done for them, during this interval, has been very considerable, His Majesty having not only given to the queen of Hungary by treaty the three hundred thousand pounds granted by parliament, but having likewise taken care to post the danish and hessian troops in the pay of Great-Britain, in so advantageous a manner for the interest of that princess, and held them in such a readiness, as has obliged the king of Prussia to keep, during this whole season, a body of twenty seven thousand men encamped upon His

---

и безопасностью Великобританіи и ея союзниковъ. Старайтесь въ тоже время всѣми мѣрами поддерживать въ русскомъ дворѣ тотъ духъ, который проявился было въ немъ впачалѣ по отношенію къ дѣлу австрійскому; именемъ короля горячо призывайте его сдѣлать все возможное для выполненія обязательства, принятаго имъ на себя по гарантіи наслѣдства покойнаго императора. Кромѣ того, въ подтвержденіе всего вышесказаннаго о расположеніи самого короля къ королевѣ венгерской, обратите вниманіе графа Остермана на нижеслѣдующее: Если его величество до сихъ поръ и не послѣдовалъ настойчивымъ и многократнымъ призывамъ австрійскаго двора — открыть военныя дѣйствія противъ короля прусскаго, такого вмѣшательства, по справедливости, нельзя было и ожидать отъ Великобританіи, пока она ведетъ переговоры съ Пруссіей, даже при лучшемъ поведеніи относительно его величества, чѣмъ то, которое дозволялъ себѣ вѣнскій дворъ до сего дня. Тѣмъ не менѣе королемъ со времени кончины покойнаго императора для Австріи сдѣлано очень много: королевѣ венгерской не только выданы, согласно договору, разрѣшенные парламентомъ триста тысячъ фунтовъ, но Англія еще приняла на свою службу датскія и гессенскія войска на выгодныхъ для королевы условіяхъ, и они содержатся на готовѣ, вынуждая короля прусскаго все лѣто держать двадцати семитысячный лагерь на границѣ, не дозволяя

Majesty's frontier, and thereby prevented his drawing such farther reinforcements from his dominions in those parts, as would have enabled him long since to have driven the austrians entirely out of Silesia.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 37. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Hanover, July the 5th—16th 1741.

My other dispatch, as also that from the duke of Newcastle, are witten, as you will observe, upon the supposition of our being obliged to give the equivalent, in case of a swedish invasion, for the squadron stipulated in the treaty. But as the king took notice in your letter of the 16th—27th past, that count Osterman seemed so far to enter himself into the present situation of our affairs, as to acknowledge the sending of the squadron might not be practicable, and declared that they should see it in that light, if not done, and perserve in the same system of friendship towards His Majesty, the king, from our coasts in the present conjuncture you will acquaint him that we have every day intelligence of the great and numerous armaments making in the french ports, and even of the embarkation of land forces upon their men-of-war, which makes it necessary for His Majesty to keep what sea

---

ему вывести эти войска изъ своихъ владѣній на подкрѣпленіе арміи, дѣйствующей въ Силезіи, изъ которой, при такомъ подкрѣпленіи, онъ давно бы совершенно вытѣснилъ австрійцемъ.

№ 37. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Ганноверъ, 5-го іюля 1741 г. (16-го іюля 1741 г. н. ст.).

Моя предыдущая депеша, также какъ и депеша герцога Ньюкэстельскаго, написана, какъ вы, конечно, замѣтили, въ предположеніи, что вамъ, въ случаѣ шведскаго вторженія, придется выдать русскому правительству условленную сумму денегъ взамѣнъ вспомогательной эскадры, упоминаемой въ договорѣ. Но король, усмотрѣвъ изъ вашего письма отъ 16—27 іюня, что графъ Остерманъ, по видимому, входитъ въ настоящее положеніе нашихъ дѣлъ, признаетъ невозможность отправленія нами эскадры въ Балтійское море и заявляетъ, что русское правительство и въ случаѣ, если эскадра наша не явится къ нему на помощь, все таки сохранитъ дружеское расположеніе къ Англіи,—поручаетъ вамъ сообщить графу, что къ намъ ежедневно приходятъ извѣстія о дѣятельномъ вооруженіи многочисленныхъ судовъ во французскихъ портахъ, и даже о снабженіи ихъ десантными войсками, что не дозволяетъ его величеству

force he has left at home, united, for the security of his own dominions, to which may be added, that Spain has likewise a very strong squadron in readiness for any undertaking, the junction of which with the french, would make a very formidable fleet, so that the king hopes the russian court will acknowledge the utter impossibility of his complying at present with that demand, and, considering the vast expences His Majesty is engaged in on all sides, will accept of the declaration of his intentions to answer it, as soon as it shall be in his power, without insisting upon the equivalent abovementioned, which however, if the treaty cannot be otherwise ratified, the king leaves you at liberty to submit to.

As to the hint which count Osterman flung out to you of the readiness, with which he imagined the french would embrace their friendship, if they were disposed to change their system, as his excellency seems not to have a very right notion of the present dispositions of France towards them, the king would have you let him know in confidence, that His Majesty has had the most certain intelligence not only that all the present preparations of Sweden for attacking the Czar have been fomented by the french intrigues and supported by french gold, but that the ministers of that crown have been most earnestly labouring to procure a subsidy to be given by the king of

---

разъединять силы, оставленныя имъ у британскихъ береговъ для защиты собственныхъ владѣній. Къ этому надо прибавить, что Испанія также держитъ на готовѣ, на случай общаго предпріятія, сильную эскадру, которая, въ соединеніи съ французскими судами, составитъ грозный флотъ; потому король надѣется, что русское правительство признаетъ совершенную невозможность для Великобританіи исполнить требованіе Россіи о присылкѣ эскадры, что оно, принимая во вниманіе и чрезвычайные расходы, которые въ настоящее время ложатся на короля отовсюду, удовольствуется готовностью его величества выплатить вышеупомянутую сумму взамѣнъ присылки эскадры при первой возможности, но не будетъ настаивать и на ея немедленной выплатѣ. Впрочемъ, если договоръ не можетъ быть ратификованъ иначе, король предоставляетъ вамъ согласиться на выплату денегъ.

Что же касается намека графа Остермана на воображаемую готовность Франціи войти въ дружескія сношенія съ Россіей, какъ только русское правительство рѣшится измѣнить свою политическую систему,—свѣдѣнія графа о расположеніи Франціи къ Россіи, кажется, не вполнѣ точны. Король приглашаетъ васъ конфиденціально передать графу слѣдующее: по самымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, не только всѣ настоящія приготовленія Швеціи къ нападенію на Царя вызваны французскимъ золотомъ и французскими интригами, но представители Франціи еще не мало хлопотали и о томъ, какъ бы вызвать и короля прусскаго на субсидію Швеціи именно съ цѣлью

Prussia to the swedes expressly for the sake of assisting them to carry on the invasion; that the treaty for that purpose is not as yet indeed brought to perfection, because his prussian majesty insists that they shall oblige themselves to act, for his subsidy of one million of crowns, in Livonia as well as Finland, whereas the secret committee would have the money, for what they shall do in the latter only. But in all this negociation the french ministers have done their utmost to bring the parties to an agreement, and would have persuaded the king of Prussia to comply so far with Sweden, as to content himself with her making the main attack in Finland, and holding forth some such shew of falling upon Livonia, as might be sufficient to alarm and divide the russian forces. Besides all which, your court may be assured, that the french will not be wanting to second the intrigues of the swedish ministers to their prejudice at the Porte, as they are also at this time exerting their credit at Copenhagen for dissuading the king of Denmark from the performance of his defensive alliance in favour of Muscovy, so that it is high time they should undeceive themselves as to the notion abovementioned of the predilection of the french court towards them, it being certain that no maxim of that crown is more fixed and settled, than that of the necessity of breaking the present power and influence of Russia; in consequence of which they have undertaken so many difficult negociations, and submitted to load themselves with such immense expences.

ободрить ее на вторженіе въ русскіе предѣлы. Договоръ по этому поводу не состоялся еще вполнѣ единственно вслѣдствіе настоящій короля прусскаго, чтобы, получивъ субсидію въ милліонъ кронъ, шведы открыли военныя дѣйствія не только въ Финляндіи, но и въ Ливоніи, Швеція же соглашается принять деньги, сохраняя притомъ право дѣйствовать въ одной Финляндіи. Во всякомъ случаѣ во все теченіе переговоровъ по этому поводу представители Франціи прилагали всѣ усилія къ соглашенію сторонъ, стараясь убѣдить короля прусскаго удовольствоваться тѣмъ, чтобы шведы, не отвлекались отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій въ Финляндіи, только угрожали Ливоніи въ мѣрѣ, достаточной для смущенія и разъединенія русской арміи. Кромѣ того русскій дворъ можетъ быть увѣренъ, что Франція не премінетъ оказать всяческое содѣйствіе представителямъ Швеціи въ Константинополѣ въ ихъ интригахъ при портѣ, также какъ она пользуется своимъ вліяніемъ въ Копенгагенѣ, дабы отвлечь Данію отъ выполненія обязательствъ по ея оборонительному союзу съ Россіей... Короче, пора русскимъ разочароваться въ упомянутой мысли о склонности французскаго двора сблизиться съ ними; ни одно руководящее правило французской политики не установилось, не упрочилось съ такою полнотой, какъ правило о необходимости сломить настоящую силу и вліяніе Россіи. Ради этой цѣли предприняты были трудные переговоры, ради нея же Франція обременила себя чрезвычайными расходами.

The king would be glad to know, whether anything farther may have passed with regard to the intrigue carrying on between the princess Elizabeth, the french ambassador and m-r Nolken through the canal of the french chirurgeon.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 38. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 11th—22nd 1741.

I transmit to your lordship the translation of m-r Swartz, the dutch resident's, pro-memoria, presented the 12th of last month on the present juncture of affairs in the north; and the answer of this court the 21st, which count Osterman communicated to me the 8th instant. If your lordship shall have received those pieces sooner by any other canal, it will not be my fault.

People here are extremely impatient, and I believe your lordship will not be less curious, to see—what answer m-r Rumpff will receive on a like pro-memoria he presented to the court of Sweden; more especially since upon solliciting this answer, count Gyllenborg told him, that the occupations of the diet had so employed his time and thoughts, that he had not yet had leisure to think of this; from which people here conclude, that either the

---

Королю желательно было-бы узнать—не произошло-ли чего новаго въ интригѣ, которая, черезъ французскаго хирурга, ведется между великой княгиней Елизаветой Петровной, французскимъ посломъ и Нолькеномъ.

№ 38. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го іюля 1741 г. (22-го іюля 1741 г. н. ст.).

Препровождаю вашему превосходительству переводъ меморіи голландскаго резидента, Шварца, переданной 12-го іюня по поводу современнаго положенія дѣлъ на сѣверѣ, а также отвѣтъ русскаго двора отъ 21-го того-же мѣсяца, сообщенный мнѣ графомъ Остерманомъ 8-го іюля. Если документы эти доставлены вамъ другимъ путемъ ранѣе, чѣмъ отъ меня, вина не моя.

Здѣсь съ большимъ нетерпѣніемъ (полагаю, что и ваше превосходительство раздѣляетъ это нетерпѣніе) ожидаютъ, какой отвѣтъ Румпфъ получитъ на такую же меморію, переданную имъ шведскому двору, тѣмъ болѣе, что, на его просьбу объ отвѣтѣ, графъ Гилленборгъ заявилъ, будто дѣла сейма поглощаютъ все его время и помыслы, не давая ему подумать о полученной меморіи. Пренія сейма должны касаться предметовъ чрезвычайно важныхъ, замѣчаютъ здѣсь, если ему добрыя

deliberations of the diet must turn on matters of a very extraordinary importance, if the good offices of a common friend and ally, on such an occasion as this, appear there a trifle; or that no answer will be returned till the resolution of a rupture with this country shall be finally determined and perhaps the war formally declared. They were the more confirmed in this last opinion by the fresh advices they received this week from Stockholm, that a resolution was actually taken by the diet to transport to Finland a body of 4000 horse, and that orders were given to repair with all expedition the bridge at North-Tellie, where they are to be embarked; that an embargo was laid on the shipping for this purpose, and a contract made with the merchant Kerman to furnish the horse the necessary forage for their voyage. As this transport of cavalry to Finland can possibly have but one object, this court seems to think a war even this year with Sweden absolutely inevitable. On the other hand, the austrian minister and resident have lately presented a memorial to this court, signed by them both, to claim the full and immediate execution of the russian engagements to the house of Austria antecedent to, and independent of those, which other powers have contracted by subsequent guaranties of the pragmatic sanction; moreover count Lynar, by his last letters from his court, seems authorized to support the austrian demands, in consequence, as he says, of resolutions taken, and

---

услуги общаго друга и союзника могутъ показаться сравнительно пустяками, или онъ стремится рѣшить вопросъ о разрывѣ съ Россіей, быть можетъ даже формально объявитъ войну прежде, чѣмъ дастъ какой либо отвѣтъ на меморію. Возможность такого факта подтверждается свѣжими новостями, прибывшими на этой недѣлѣ изъ Стокгольма о рѣшеніи, принятомъ сеймомъ,—переправить въ Финляндію корпусъ кавалеріи въ 4000 человѣкъ и о распоряженіи со всевозможной поспѣшностью починить мостъ въ Нордъ-Телли, гдѣ кавалерія эта должна сѣсть на суда. По этому случаю наложено даже запрещеніе на судоходство, а съ купцомъ Кермапомъ заключенъ контрактъ на доставку фуража, нужнаго на время переправы. Такое транспортированіе кавалеріи въ Финляндію можетъ имѣть только одну цѣль, потому русскій дворъ, по видимому, убѣжденъ, что война съ Швеціей неизбѣжна еще въ нынѣшнемъ же году. Съ другой стороны австрійскій посланникъ и австрійскій резидентъ недавно представили русскому двору меморію за общею подписью съ требованіемъ полнаго и немедленнаго выполненія обязательствъ, принятыхъ на себя Россіей по отношенію къ дому австрійскому, предшествовавшихъ обязательствамъ, которыя одно за другимъ принимали на себя другія правительства по гарантіи прагматической санкціи, и совершенно отъ нихъ независимыхъ. Кромѣ того графъ Линаръ послѣднимъ письмомъ, полученнымъ изъ Дрездена, по видимому, уполномоченъ поддерживать притязанія Австріи,

a plan formed in concert with the king. Count Ostein's letters to general Botta hint at this also, but refers to me for a more particular detail by a messenger, which, he said, will soon be dispatched to me from your lordship. These circumstances and their hopes, that, by the expected messenger, I shall be instructed to join and cooperate, have added to the austrian and saxon ministers' impatience for his arrival; and their instances have redoubled count Osterman's impatience also, for, as he forsees, that he shall be pressed very hard from these two quarters, especially from Austria, he expressed to me last night the greatest concern to know certainly—what resolutions and measures the king would take and pursue, and his excellency added, that by undoubted intelligence he had been informed, that a resolution had been taken in the cabinet council at Versailles for France to take off the mask, and declare herself openly against the house of Austria and all those who might adhere to its interest, and moreover that a very considerable squadron, nay rather a fleet, was actually arming at Brest with a number of land forces on board, which, as he feared, was designed for the Baltic, in which case it would be, he said, absolutely necessary for sure—whether the english squadron might be expected and depended on; to which I only replied, that their minister at London had so fully informed his excellency of the duke of Newcastle's conversation on this head, that I could

---

ввиду принятыхъ резолюцій, какъ говоритъ графъ, и плана, обдуманнаго согласно съ королемъ. На то же намекаютъ и письма графа Остена генералу Боттѣ, предоставляя мнѣ ближе ознакомиться съ обстоятельствами изъ писемъ, которыя я вскорѣ получу съ курьеромъ отъ вашего превосходительства. Эти объстоятельства и надежда представителей Австріи, что съ ожидаемымъ курьеромъ я получу приказаніе присоединиться къ ихъ настояніямъ, заставляютъ ихъ, а также графа Линара, ожидать вашего курьера съ нетерпѣніемъ. Настоянія дворовъ вѣнскаго и дрезденскаго удвоили и нетерпѣніе графа Остермана. Предвидя сильное упорство, особенно со стороны Австріи, онъ выразилъ мнѣ вчера вечеромъ горячее желаніе узнать опредѣленно: какія рѣшенія, какія мѣры приметъ король, прибавивъ, что—согласно самымъ достовѣрнымъ сообщеніямъ—совѣтъ министровъ, собиравшійся въ Версали, постановилъ сбросить маску и открыто объявить враждебныя отношенія Франціи къ дому австрійскому и ко всѣмъ защитникамъ его интересовъ; что весьма значительная эскадра, вѣрнѣе сказать—цѣлый флотъ въ настоящее время снаряжается въ Брестѣ, забирая и не малое число сухопутныхъ войскъ; что есть основаніе опасаться, не предназначаются ли эти силы въ Балтійское море. «При такихъ обстоятельствахъ», замѣтилъ графъ, «мнѣ необходимо знать—можно ли надѣяться на прибытіе англійской эскадры, можно-ли расчитывать на нее?» Я отвѣтилъ только, что русскій посланникъ въ Лондонѣ получилъ по этому вопросу

add nothing to that, till, by my messenger's arrival, I should be more fully instructed on it.

Though general Botta is sanguine enough to persuade himself, that, notwithstanding a rupture with Sweden, which he thinks also now inevitable, Russia will furnish those succours to the queen of Hungary, which, in such a conjuncture, can be reasonably expected. Provided my instructions authorize me to corroborate his instances by others in the king's name, yet, my lord, for my part, however I may join with him in my wishes, yet I dare not build assurances of succeeding on this head, unless this court can be previously assured of an assistance from England in ships, instead of an equivalent for them in money.

General Keith will, I believe, go to-morrow to Wyburgh, to review the troops encamped on that side, amounting to about 18.000 foot and 4000 dragoons, and to take upon him the command of that body, which, in case of necessity, may be soon reinforced by detachments from another camp on the Narva side, of about the same number, under the command of the prince of Hesse-Homburg, for these troops are so cantoned and encamped, that a body of 50.000 to 60.000 men may in a very few days be drawn together in case the swedes should resolve on an attack, on which ever side they may make it.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

отъ герцога Ньюкэстельскаго разъясненія на столько полныя, что я ничего не могу прибавить къ нимъ прежде, чѣмъ не получу съ курьеромъ болѣе полныхъ инструкцій.

Генералъ Ботта увлекается до увѣренности, что Россія, не взирая на разрывъ съ Швеціей (который въ настоящее время и ему кажется непредотвратимымъ), окажетъ королевѣ венгерской посильную при настоящихъ обстоятельствахъ помощь. Хотя данныя мнѣ инструкціи и разрѣшаютъ мнѣ поддерживать его настоянія именемъ короля, я тѣмъ не менѣе, съ своей стороны, могу только раздѣлять желаніе генерала, но не осмѣливаюсь полагаться на возможность успѣха, если русскому двору нельзя внушить предварительной увѣренности, что онъ найдетъ поддержку въ англійской эскадрѣ, а не въ соотвѣтствующей суммѣ денегъ.

Генералъ Кейтъ отправляется, кажется, завтра въ Выборгъ, дабы произвести смотръ расположенному въ той сторонѣ лагерю въ 18.000 пѣхоты и 4000 кавалеріи, и принять начальство надъ этимъ корпусомъ русской арміи, который, при нуждѣ, легко можетъ быть подкрѣпленъ отрядами изъ другаго столь же многочисленнаго лагеря подъ Нарвой, состоящаго подъ командой принца гессенъ-гомбургскаго. Русскія войска вообще расположены по лагерямъ такъ, что армія въ 50—60.000 человѣкъ въ нѣсколько дней можетъ быть собрана, въ какомъ бы пунктѣ шведы ни вздумали произвести аттаку.

№ 39. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 14th — 25th 1741.

. . . I believe that m-r Bestuchef has been already wrote to about his leaving Stockholm, but I am afraid that the design here is to keep him there till the dict is over, which will not answer my views of having a minister of this court near the king's person, in case my successor should not arrive here before my departure.

The grand-admiral, count Osterman, has engaged in Holland about 50 able sailors, steermen and boatswains, who arrived here lately on board a dutch fly-boat, who was brought to by the swedish cruizing frigate, the captain of which surprised to see such an extraordinary number of hands on board, asked the reason, and was answered, that a ship had been bought here on private account, and these fellows were sent to man her home. The captain asked—if they had any documents of this? They answered: «Only letters which were sealed», and when the captain proposed opening them, they replied; that, if he would do it, at least it must be without their consent, for they could not take it upon them; so the captain let them pass.

Count Osterman thinks he has done wonders by sending for these

---

№ 39. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го іюля 1741 г. (25-го іюля 1741 г. н. ст.).

. . . Кажется Бестужеву уже писали, чтобы онъ выѣзжалъ изъ Стокгольма; опасаюсь, однако, не намѣреваются ли здѣсь оставить его въ Швеціи до закрытія сейма. Это не отвѣчало-бы моему желанію—видѣть русскаго посланника при особѣ короля на случай, если бы мой преемникъ не успѣлъ прибыть сюда до моего отъѣзда.

Генералъ-адмиралъ, графъ Остерманъ, завербовалъ въ Голландіи около 50-ти хорошихъ матросовъ и шкиперовъ, которые и прибыли сюда на голландскомъ флайботѣ, который на пути остановленъ былъ крейсирующимъ шведскимъ фрегатомъ. Капитанъ фрегата, изумленный такимъ количествомъ рукъ на суднѣ, спросилъ — что это значитъ? Ему отвѣчали, что здѣсь частнымъ лицомъ купленъ корабль и люди отправляются для его снабженія на мѣстѣ. Капитанъ спросилъ—есть ли на то документы?—«При насъ только запечатанныя письма» отвѣчали ему. Капитанъ предложилъ вскрыть ихъ, но ему возразили: «Вскрывайте сами, какъ знаете, только нашего согласія на это нѣтъ; мы на свою отвѣтственность взять такого дѣла не можемъ». Тогда капитанъ пропустилъ ихъ.

Графъ Остерманъ полагаетъ, что натворилъ чудесъ, пригласивъ этихъ людей и

fellows, and proposes to engage more if he can, but the seafaring people laugh at it as much as they dare, since they can be of little service in this fleet, both as they are ignorant of the language, and, besides that they are to be employed only pilotwise.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 40. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 18th—29th 1741.

The messenger Brettel arrived here last night about six with your lordship's several dispatches of the 5th—16th inst. and those of the duke of Newcastle's of the 23rd June. I immediately sent count Osterman a letter of prince Scherbatow's, which I received from his grace's office; and I shall endeavour to wait on the count this afternoon, if my indisposition, occasioned by a cold I caught yesterday taking the air in an open chaise (though one of the finest days this summer), will allow me. However your lordship will neither expect so immediate an answer to your dispatches, nor doubt of my utmost endeavours to send back the messenger as soon as possible.

I was extremely glad to hear that the king had made choice of s-r Cyril

---

думаетъ набрать и еще такихъ же матросовъ, если удастся; но моряки улыбаются на это, сколько смѣютъ, такъ какъ набранные такимъ образомъ люди не могутъ принести большой пользы флоту, и потому, что не знаютъ русскаго языка, и потому, что ихъ употребляютъ только въ качествѣ шкиперовъ.

№ 40. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го іюля 1741 г. (29-го іюля 1741 г. н. ст.).

Курьеръ Бреттель прибылъ вчера вечеромъ около шести часовъ со всѣми депешами вашего превосходительства отъ 5 — 16-го текущаго мѣсяца и съ депешами герцога Ньюкэстельскаго отъ 23-го іюня. Я немедленно отправилъ графу Остерману письмо князя Щербатова, полученное изъ канцеляріи его свѣтлости, и постараюсь повидать графа сегодня же послѣ полудня, если не помѣшаетъ простуда, схваченная мною вчера при прогулкѣ въ открытой коляскѣ (хотя на дворѣ стоялъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ дней вышѣшняго лѣта). Впрочемъ ваше превосходительство, вѣроятно, съ одной стороны не расчитываете на немедленный отвѣтъ на свои депеши, съ другой — не сомнѣвастесь въ моемъ усердномъ стараніи отправить курьера обратно возможно скорѣе.

Мнѣ въ высшей степени пріятно было узнать, что, при опредѣленіи мнѣ преем-

Wich to succeed me at this court, whose long experience in business, with the additional advantage of the german tongue, will enable him to serve His Majesty more usefully, and more agreeably to himself also...

... Though I shall do everything in my power to execute the king's orders, as near as possible, yet I should have been very glad to have received the minutes also of the new article in the shape the king wishes it may be signed, which I suppose must be hereafter ratified apart. Notwithstanding the uncertainty I am under, whether the ratifications may be exchanged, your lordship will however excuse my desiring, provisionally, that what relates to the king's presents here may be explained, the sum I am to draw for fixed, and how it is to be disposed of, settled, since the duke of Newcastle only mentions, that they should be given as I proposed and that I should draw on m-r Thomas Lowther at two usances for the usual sum. What that is, I do not know and your lordship is silent upon it.

I shall end this letter where, without the arrival of the messenger I should have begun it, and inform your lordship, that on the 15th, between 10 and 11 in the morning, the great-duchess regent was happily brought to bed of a princess, who was immediately named Catherina, I think after her grandmother, the late duchess Mecklenburgh. The court on this birth is in gala, and will remain so till the princess is christened.

ника, выборъ короля палъ на Вина, который, при опытности въ дѣлахъ и при знаніи нѣмецкаго языка, можетъ быть здѣсь особенно полезнымъ слугою его величества и чувствовать себя здѣсь лучше, чѣмъ я....

...Я, конечно, постараюсь сдѣлать все отъ меня зависящее, дабы выполнить королевскія повелѣнія съ полною точностью, но мнѣ, тѣмъ не менѣе, очень пріятно было бы получить текстъ новой статьи въ той формѣ, въ которой его величество желалъ бы видѣть ее подписанною. Она, полагаю, могла бы впослѣдствіи быть ратифицирована отдѣльно. Не смотря на неувѣренность мою въ томъ, уладится ли обмѣнъ ратификацій, прошу извинить мнѣ просьбу — выяснить предположительно все, касающееся до подарковъ здѣшнимъ министрамъ: опредѣлить общую сумму ихъ и ея распредѣленіе. Герцогъ Ньюкэстельскій упоминаетъ только о выдачѣ въ предложенномъ мною размѣрѣ и о томъ, чтобы я написалъ Томасу Лаутеру два векселя на обычную сумму. Какова эта сумма не знаю, и ваше превосходительство ничего мнѣ о ней не пишете.

Закончу письмо тѣмъ, чѣмъ бы началъ его, если бы не пріѣздъ курьера, именно съ извѣстія, что 15-го, между 10-ю и 11-ю часами утра великая княгиня-правительница счастливо разрѣшилась принцессой, немедленно нареченной Екатериною, вѣроятно въ честь бабки ея, покойной герцогини мекленбургской. Дворъ по этому случаю принялъ праздничный видъ и сохранитъ его впредь до крещенія новорожденной.

The great guns of the citadel and admiralty were fired on this occasion, which carried the news to the prince generalissimo much sooner than the express sent after him, for his highness went that morning about two, with the prince his brother and field-marshal Lacy, to review, about 18 english miles off on the Wiburgh side, the nearest camp of about 8 or 9000 men under general Keith's division. Upon the first gun the prince got on horseback, and returned hither full speed before one. He had left the great-duchess that morning without the least symptom of so near a labour, and her highness was in effect so well till towards eight, that she appeared in her anti-chamber.

As there are seven companies of grenadiers detached from the prince of Hess-Homberg's command, and a draught of four battalions out of as many regiments at Cronstadt, ordered to join general Keith about 10 werst off, with this reinforcement and a regiment of dragoons, which is to join him also, his whole command will be nigh 30.000 men: 25.000 foot, and 5.000 horse, which according to the nature of the country in Finland, are full as many as either he can employ, or does desire; provided there are in reality that number or even 25.000 men complete.

Marquis de Botta was with me this afternoon; and extremely surprised

---

Съ крѣпости и съ адмиралтейства стрѣляли изъ большихъ пушекъ, и онѣ оповѣстили принца-генералиссимуса о рожденіи дочери много раньше, чѣмъ посланный за нимъ нарочный, такъ какъ въ ту ночь, часа въ два, его высочество съ братомъ и съ фельдмаршаломъ Ласси выѣзжалъ на смотръ ближайшаго (расположеннаго къ сторонѣ Выборга, приблизительно въ 18-ти англійскихъ миляхъ) лагеря, въ которомъ расположено восемь или девять тысячъ человѣкъ дивизіи генерала Кейта. При первомъ же пушечномъ выстрѣлѣ принцъ вскочилъ въ сѣдло, и со всею поспѣшностью прибылъ сюда прежде всѣхъ своихъ спутниковъ. Еще ночью онъ оставилъ великую княгиню безъ малѣйшихъ признаковъ приближенія родовъ; и дѣйствительно ея высочество часовъ до восьми чувствовала себя на столько хорошо, что даже вышла было въ пріемную.

Такъ какъ для подкрѣпленія генерала Кейта отдѣлено семь гренадерскихъ ротъ изъ отряда принца гессенъ-гомбургскаго, а также четыре батальона отъ четырехъ полковъ, расположенныхъ въ Кронштадтѣ, да къ нему верстъ за десять отсюда долженъ еще присоединиться драгунскій полкъ, — подъ его начальствомъ соберется тридцатитысячная армія (25.000 пѣхоты и 5.000 кавалеріи), что — ввиду природы Финляндіи — представляетъ собою все, что возможно употребить въ дѣло, все, чего генералъ могъ бы пожелать; лишь бы эти 30.000, даже 25.000 не только значились въ спискахъ, но находились бы дѣйствительно на лицо.

Маркизъ Ботта посѣтилъ меня сегодня послѣ полудня, и высказалъ большое

not to have received any letters from count Ostein and m-r Saxheim by the messenger.

He was still more so at my not having received a convention, which, he pretends, has been very lately signed by your lordship and the two austrian ministers above.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 41. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July 21st—August the 1st 1741.

Business prevented count Osterman's seeing me, as he promised, last night. I was with him this morning, and opened to him, as well as I could, the separate article proposed, agreeable to the instructions I had received from your lordship and the duke of Newcastle, but chiefly on the first, because I had new modelled the article, as your lordship directed, without mentioning anything of the equivalent instead of the effective succours. This occasioned a great deal of conversation, and gave me an opportunity to go through the greatest part of the reasons, alleged by his grace and your lordship's dispatches, which his excellency disputed closely, but it will be impossible to transmit in cypher a minute detail of the whole. At last I read to him the

---

удивленіе, что имъ съ послѣднею почтой не получено писемъ ни отъ графа Остена, ни отъ Саксгейма.

Еще болѣе его удивило то, что я не получилъ конвенціи, которая, по его предположеніямъ, недавно подписана вашимъ превосходительствомъ и двумя вышеназванными австрійскими министрами...

№ 41. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го іюля 1741 г. (1-го августа 1741 г. н. ст.).

Дѣла помѣшали графу Остерману принять меня вчера вечеромъ, какъ онъ было обѣщалъ. Я посѣтилъ его сегодня поутру и, какъ съумѣлъ, предложилъ ему сепаратную статью, согласно инструкціямъ, полученнымъ мною отъ вашего превосходительства и отъ герцога Ньюкэстельскаго, особенно соображаясь съ первой изъ нихъ, такъ какъ статья переработана мною заново по вашимъ указаніямъ, безъ упоминанія о деньгахъ взамѣнъ дѣйствительной помощи. Это вызвало длинный разговоръ и дало мнѣ поводъ изложить большую часть доводовъ, приведенныхъ въ депешахъ его свѣтлости и вашего превосходительства. Графъ оспаривалъ ихъ слово за слово, но изложить его возраженія подробно шифромъ невозможно. Наконецъ я прочелъ ему самую

article in question, which, he said, was drawn up in very general terms, and made no mention of the equivalent, which their minister had informed them was to be offered.

I replied that the article was very explicit and formally declared that the king would send them the squadron, except in case of the greatest necessity, or rather of an utter impossibility, and when it did not expose his dominions to the most manifest dangers, or as soon as all difficulties were removed. As to the equivalent, I supposed that it had been omitted upon the late very explicit declaration his excellency made to me, that he would never advise this court to accept it; however if his sentiments were different at present, I did believe that the exchange of the ratifications would not be stopped on this head, though I was sure that they never could be exchanged without this separate article, either with or without an equivalent to correct the clause his excellency had forced upon me at the end of the sixth article.

But, as this is not a difficulty on which the whole treaty will turn, I stay no longer upon it, to hasten to the true one, which I shall explain as briefly as possible. After having expressed, in the strongest manner, the dangers, the difficulties, and the impossibility there was for the king to send this squadron at present, which were cases always excepted in treaties of this

---

статью. Графъ нашелъ, что она проектирована въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ и не упоминаетъ о возмѣщеніи, которое, по извѣстіямъ отъ князя Щербатова, предлагается англійскимъ правительствомъ.

Я возразилъ, что статья вполнѣ опредѣленна, и явно обязываетъ короля выслать Россіи вспомогательную эскадру, если къ тому не представится крайнихъ затрудненій или — вѣрнѣе — если такая высылка не окажется прямо невозможною, если она не повлечетъ за собою очевидной опасности самымъ владѣніямъ короля, или какъ скоро затрудненія будутъ устранены. Что же касается возмѣщенія, оно, надо полагать, не упомянуто ввиду недавняго, вполнѣ опредѣленнаго заявленія, сдѣланнаго мнѣ графомъ, что онъ никогда не посовѣтуетъ русскому двору принять деньги взамѣнъ эскадры. «Если», прибавилъ я, «взгляды вашего сіятельства по этому поводу измѣнились, полагаю, обмѣнъ ратификацій изъ-за этого не остановится, хотя, я увѣренъ, обмѣнъ никакъ состояться не можетъ безъ сепаратной статьи (съ упоминаніемъ или безъ упоминанія о возмѣщеніи), такъ какъ необходимо внести поправку къ строкамъ, которыя вы вынудили меня прибавить въ концѣ шестой статьи трактата».

Но такъ какъ затруднительная сторона договора состоитъ собственно не въ этомъ, я далѣе настаивать не сталъ, дабы скорѣе перейти къ сущности, которую постараюсь изложить вкратцѣ. Сначала я со всевозможною ясностью изобразилъ графу опасности, затрудненія, невозможность, съ которыми отправка эскадры сопряжена для короля въ настоящее время. Подобные случаи всегда исклю-

kind, and as his excellency had often and constantly confessed to me to be a sufficient excuse, I observed moreover that even those considerations apart, if cardinal Fleury's known declaration, that the french squadron's sailing to the Baltic depended on the english one's coming here, was as sure, as I believe it, I must submit it to his excellency — whether, in that case, the swedish fleet would not be reinforced by the junction of the french squadron in the same proportion as theirs would be by ours, so that the russian and swedish fleets must remain in the same degree of force respectively to each other, as they are at present, whereas, if, by the english squadron's not arriving, the french one was left at home or at least out of the Baltic, according to the strongest probability it would be, whether this ought not to be looked upon by the russ, as it really was, a considerable diversion of such a french force, and that the king, even now, in the present circumstances, which prevented him from sending so immediately that succour, which he declared, even now, that he would do, as soon as he could with safety, was actually rendering an effectual service and assistance to his ally.

His excellency upon that run over his usual discourse of their not fearing the swedes, but of their desire only to dispatch the matters on that side, in order to fly to the succour of the house of Austria and the

---

чаютъ помощь по трактатамъ подобнаго рода, да графъ и мнѣ неоднократно высказывалъ, что видитъ въ нихъ достаточное оправданіе его величеству. Я замѣтилъ, что, и помимо этихъ соображеній, если вѣрить извѣстной декларации кардинала Флери, которая для меня несомнѣнна, появленіе французской эскадры въ Балтійскомъ морѣ будетъ зависѣть отъ того — будетъ ли отправлена въ это море эскадра англійская? Шведскій флотъ, такимъ образомъ, окажется усиленнымъ французскими судами на столько же, на сколько русскій будетъ усиленъ нашей эскадрой, вслѣдствіе чего относительная сила флотовъ русскаго и шведскаго останется безъ измѣненія. Между тѣмъ, разъ неприбытіе англійской эскадры можетъ удержать и французскія суда у береговъ Франціи или, по крайней мѣрѣ, внѣ Балтійскихъ водъ, чего, по всѣмъ вѣроятіямъ, ожидать должно, не слѣдуетъ ли Россіи видѣть въ такомъ положеніи дѣлъ — какъ оно и есть въ дѣйствительности — серьезное отвлеченіе французскихъ силъ, и не представляетъ ли уже эта диверсія, сама по себѣ, при настоящихъ обстоятельствахъ, мѣшающихъ королю немедленно отправить помощь (которую его величество, впрочемъ, и теперь, обѣщаетъ прислать какъ скоро окажется возможность сдѣлать это безъ опасеній), дѣйствительную услугу и поддержку союзнику?

Графъ на это затянулъ свои обычныя рѣчи о томъ, что Швеція имъ не страшна, что имъ хотѣлось бы только скорѣе раздѣлаться съ нею, дабы устремиться на помощь дому австрійскому и прочей Европѣ, въ чемъ равно заинтересована и

rest of Europe, in which the interest of England was equally concerned. He added that in case of the english squadron's arrival, they might also hope for and expect a danish one into the bargain, and that the three combined would be superior to the other two. This gave me an opportunity to open to him the french intrigues at Copenhagen, of which, he said, he was fully apprised, but endeavoured to place this, as well as the swedish motions, to our account, as if they rose purely in hatred of this negociation. I answered that I would allow this to be true, if Russia had no other marks of the french ill dispositions towards it, anterior to this negociation, which had been rendered more public than the king could have wished, and, as I was afraid, something prematurely, since if this court should not think proper to accept the separate article in my hands, to correct a little the last clause of the sixth in the treaty, I could not see how the negociation could be perfected or the ratifications of it exchanged. After his excellency had disposed every point, he said, that allowing the first part of my argument to be strictly true, that the arrival of an english squadron would infallibly draw the french one after it, yet he could not observe anything in the separate article, engaging if the french squadron should come first, which might be the case, that it should be accompanied, or at least very closely followed, by an english one, which was so essential a point,

---

Англія. Онъ прибавилъ, что Россія питаетъ надежду, въ случаѣ прибытія англійской эскадры, вовлечь въ дѣло и датскій флотъ, при чемъ морскія силы трехъ соединенныхъ государствъ превысятъ силы обоихъ противниковъ. Это дало мнѣ поводъ раскрыть графу французскія интриги въ Копенгагенѣ, значеніе которыхъ онъ вполнѣ разумѣетъ, но старается свалить вину какъ за нихъ, такъ и за смуты въ Швеціи, на Великобританію, увѣряя, будто и тѣ и другія возникли исключительно изъ ненависти къ намъ, за время нашихъ переговоровъ съ русскимъ дворомъ. Я отвѣчалъ, что готовъ допустить такое предположеніе, если мнѣ докажутъ, что Франція не проявляла нерасположенія къ Россіи ранѣе этихъ переговоровъ, которые огласились болѣе, чѣмъ желалъ король, и, быть можетъ, нѣсколько торопливо, такъ какъ въ случаѣ, если русскій дворъ сепаратной статьи, предлагаемой мною въ видѣ поправки къ послѣднему положенію шестой статьи, не приметъ, завершенія нашихъ переговоровъ и обмѣна ратификацій ожидать трудно. Взвѣсивъ каждый пунктъ моего возраженія, графъ сказалъ: «Допустимъ совершенную правдивость первой части вашихъ доводовъ; допустимъ, что прибытіе англійской эскадры немпнуемо повлечетъ за собою появленіе французскихъ судовъ; но я не вижу, чтобы сепаратная статья обязывала Великобританію къ чему-нибудь даже на случай, если французскія суда первыя явятся въ Балтійское море; чтобы она обезпечивала появленіе англійской эскадры въ этомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ вслѣдъ за французскою. Между тѣмъ такое обяза-

that without it was cleared up, and fully provided against, he could not see, in his turn, how the ratifications could be exchanged. To this I could only answer, that as hitherto this court had always talked of and pressed the arrival of an english squadron the first, I could not be supposed to be instructed on this second point, which was perfectly new.

Here, my lord, is, and will be the great difficulty. If the king shall judge proper to remove it, the negotiation may, I hope, be finished; without that, I think I may assure you, it never will. It is therefore upon this point I must beg the king's instructions, and if His Majesty shall think proper to agree to what is so plainly desired and will be absolutely insisted on here, I humbly hope that an article to this purpose may be transmitted to me without loss of time, such as may be agreed to without changing a syllable; and of which however I shall make no use but in case of the last necessity. Though the affair of an equivalent will not be so material a point, whether inserted or omitted, yet as their minister has already mentioned such an offer and I had talked of it in general terms to count Osterman, I submit it, how far it may be proper to chicane on it.

So far I got this morning, and till I shall receive your lordship's answer to this letter and the king's instructions, I cannot hope to get much

---

тельство на столько важно, что, пока оно не будетъ установлено, пока не будутъ приняты всѣ мѣры къ его обезпеченію, и я, въ свою очередь, не вижу, чтобы обмѣнъ ратификацій могъ состояться». На это я могъ отвѣтить только, что до сихъ поръ русскій дворъ всегда настаивалъ на немедленномъ прибытіи англійской эскадры, и я не предвидѣлъ надобности въ инструкціяхъ по возникшему совершенно новому вопросу.

Таково, ваше превосходительство, есть — и будетъ впредь — главное затрудненіе. Если король признаетъ возможнымъ устранить его, переговоры, надѣюсь, будутъ завершены; могу, кажется, высказать увѣренность въ томъ, что иначе ихъ довести до конца не удастся. Потому прошу королевскихъ инструкцій. Если его величество признаетъ возможнымъ выполнить то, чего здѣсь такъ пламенно желаютъ, на чемъ русскій дворъ настаиваетъ такъ рѣшительно, я почтительнѣйше просилъ бы, не теряя времени, прислать мнѣ текстъ соотвѣтствующей статьи въ такомъ видѣ, чтобы я могъ согласиться на него, не измѣняя въ немъ ни слога. Воспользуюсь этою статьею только въ послѣдней крайности.

Что же касается до возмѣщенія извѣстною суммою денегъ, это вопросъ не существенный; оно можетъ быть и внесено, и опущено; но разъ князь Щербатовъ уже упомянулъ о сдѣланномъ ему предложеніи и я уже бесѣдовалъ о немъ въ общихъ выраженіяхъ съ графомъ Остерманомъ, прошу извѣстить меня, на сколько вы признаете удобнымъ настаивать на отмѣнѣ возмѣщенія.

Такъ дѣло поставлено сегодня поутру. До полученія отъ вашего превосходительства отвѣта на это письмо и инструкцій отъ короля, не надѣюсь подвинуться

farther. Count Osterman desired me to put down in writing the reasons I had alleged to him, and to give him also a copy of the separate article, that he might report to the great-duchess and the cabinet ministers, his colleagues, the substance of the whole, and be thereby instructed what answer to return me.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 42. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July 21st — August the 1st 1741.

I forgot to mention to your lordship the 18th—29th that all the foreign ministers, and several other people, received by the post the 16th count de Saxe's protest, which was presented at the late election at Mittau, and was, as it is supposed, printed at Königsberg, and sent by m-r Diescau, who on this occasion wrote to the prince generalissimo and count Osterman to excuse to him this step, which necessity and the orders of his principal had obliged him to take.

All the other foreign ministers received their copies under blank covers, except m-r Mardefeld, who inadvertently blabbled out to the prince, that he immediately recovered himself, and disowned it again. As for m-r de la

---

далѣе. Графъ Остерманъ просилъ меня изложить письменно доводы, приведенные мною, а также дать ему копію сепаратной статьи, дабы онъ могъ составить докладъ обо всѣхъ существенныхъ сторонахъ дѣла великой княгинѣ и своимъ сотоварищамъ по кабинету, и получить для отвѣта мнѣ надлежащія указанія.

№ 42. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го іюля 1741 г. (1-го августа 1741 г. н. ст.).

Въ донесеніи отъ 18—29 іюля я забылъ упомянуть о полученномъ съ почтою 10-го іюля всѣми представителями иностранныхъ государствъ въ С.-Петербургѣ и многими другими особами протестѣ графа саксонскаго, предъявленномъ при послѣднихъ выборахъ въ Митавѣ, напечатанномъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ Кенигсбергѣ, и разосланномъ Дискау, который при этомъ написалъ принцу генералиссимусу и графу Остерману, прося ихъ извинить ему этотъ шагъ, на который онъ вынужденъ былъ необходимостью и приказаніями своего довѣрителя.

Всѣ представители иностранныхъ государствъ получили копіи этого документа въ бланковыхъ кувертахъ, кромѣ Мардефельда, который случайно проболтался объ этомъ принцу, но немедленно оправился и отрекся отъ своихъ словъ. Шетарди ста-

Chétardie, he affects to declare that he had a letter also, and, by the beginning of it, it appears to have been designed for an ostensible one; since m-r Diescau excuses to him the mystery he made of the design he had at leaving this place, to enter the protest, pursuant to the orders of count de Saxe; and upon finding that after all the general professions here of regard for the count, he had however nothing to hope nor expect from this court, in which m-r Diescau was the more confirmed, as he says, by the contents of a letter from count Osterman, which, he, m-r Diescau, thought himself obliged to open for the better regulation of his own conduct, in the execution of the count's provisional instructions, which ordered him to enter this protest, in case his negotiation here miscarried, and m-r Diescau adds, that the inclinations of all the nobility were in favour of the count, if they had not been overawed and intimidated by power.

I do not transmit this protest, because I am pursuaded from the industry with which it was sent hither, it will have been so also to most other courts of Europe.

Notwithstanding all the difficulties which m-r de la Chétardie has started with this court in points of ceremonial, as I have from time to time informed your lordship, which have been at last referred to prince Cantemir and the cardinal to settle, and as yet remain undecided till the return of the

---

рательно заявляетъ, что также получилъ письмо, и, судя по началу этого письма, можно заподозрить—не написано-ли оно было на показъ, такъ какъ Дискау въ немъ проситъ у Шетарди извиненія за тайну, которою облекъ свой выѣздъ изъ Петербурга для предъявленія протеста по приказанію графа саксонскаго, въ силу возникшаго въ немъ, вслѣдствіе встрѣченныхъ здѣсь отношеній къ графу, убѣжденія, что отъ русскаго двора ему надѣяться не на что. По словамъ Дискау, въ этомъ убѣжденіи укрѣпило его особенно письмо графа Остермана, которое онъ, Дискау, считаетъ долгомъ обнародавать въ оправданіе своему поведенію. Графъ Морицъ именно приказалъ ему предъявить протестъ въ случаѣ, если переговоры съ русскимъ дворомъ окажутся безуспѣшными. Дискау прибавляетъ, будто курляндское дворянство все склонилось бы на сторону графа, если бы надъ нимъ не тяготѣла, если бы его не устрашала сила.

Самого протеста не пересылаю, такъ какъ, ввиду стараній, употребленныхъ къ его распространенію здѣсь, увѣренъ, что его съ такимъ же рвеніемъ распространяли и при другихъ европейскихъ дворахъ.

Не смотря на всѣ затрудненія, вызванныя здѣсь маркизомъ де ла Шетарди по вопросамъ о церемоніалѣ при русскомъ дворѣ, о которыхъ я отъ времени до времени писалъ вашему превосходительству, разрѣшеніе которыхъ, наконецъ, поручено князю Кантемиру и кардиналу Флери, и которыя тѣмъ не менѣе до сихъ поръ остаются

courier, the french ambassador seems to have been the dupe of the turkish one, and to have had a sort of audience of him rather than to have made a visit to him.

The turk made his entry the 29th of last month o. s., and the same evening m-r de la Chétardie sent his secretary to him, upon a pretext of getting those dispatches, with which m-r de Villeneuve had charged him, but, as it is said, in reality to have an opportunity of sending the turk a billet, by which the french ambassador would have insinuated to the turk not to precipitate anything either relating to his audiences or negotiations, till they could have some discourse together upon both. However, the secretary did not get admittance that evening, and the next morning, being the 30th, the turk waited on the prince and the same afternoon on count Osterman. The first instant he had his audience of the great-duchess; the 2nd the turk sent by an ordinary servant m-r Villeneuve's letters to m-r de la Chétardie; the 3rd m-r de la Chétardie sent m-r Dalion in his coach and six to the turk, who, being that afternoon and late in the evening in conference with count Osterman, m-r Dalion came back without seeing him, but returned thither next morning to regulate both the time and ceremonial of the two ambassadors' visits, when, as it is given out by the french, the turkish ambassador was so polite as to say, that, as soon as he was a little reposed from the fatigue of his journey, he would wait on the french ambassador first. The

---

неразрѣшенными въ ожиданіи возвращенія курьера изъ Парижа,—французскій посолъ, по видимому, далъ перехитрить себя турецкому послу, такъ какъ, можно сказать, скорѣе получилъ отъ послѣдняго аудіенцію, чѣмъ сдѣлалъ ему визитъ.

Въѣздъ турецкаго дипломата состоялся 29-го прошлаго мѣсяца по ст. ст., и въ тотъ же вечеръ Шетарди послалъ къ нему своего секретаря подъ предлогомъ—взять отъ него депеши, присланныя Вильневомъ, собственно же съ цѣлью передать ему записку съ совѣтомъ не торопиться ни аудіенціей, ни переговорами до свиданія съ Шетарди. Секретарь, однако, въ тотъ вечеръ принятъ не былъ, на слѣдующее же утро—30-го—турокъ посѣтилъ принца, а затѣмъ, послѣ полудня, и графа Остермана. Перваго іюля онъ удостоился аудіенціи у великой княгини, а 2-го послалъ письма Вильнева Шетарди съ простымъ слугою. 3-го Шетарди отправилъ Даліона въ своей каретѣ шестернею къ турецкому послу, но посолъ все время послѣ полудня до поздняго вечера провелъ у графа Остермана, потому Даліонъ возвратился, не повидавъ его; а на слѣдующій день явился къ нему снова, чтобы договориться о времени и церемоніалѣ свиданіяословъ между собою. Маркизъ разсказываетъ, будто турецкій посолъ былъ на столько вѣжливъ, что высказалъ готовность явиться къ Шетарди первымъ, какъ только отдохнетъ отъ утомленія, вызваннаго долгимъ путемъ. Послѣдующее покажетъ, на сколько этотъ распространяемый фактъ достовѣ-

sequel will shew with what probability this circumstance has been published; however, m-r Dalion, in order to regulate the ceremonial, insinuated to the turk, that it was the custom amongst european ambassadors, in their first visits of ceremony, for one to receive the other at the coach door. The turk replied, that this was not their manner, and said, that he would be content if the french ambassador would receive him in the same manner as he himself should receive the french. M-r Dalion, seeing that he could obtain nothing better, agreed to this; and then fixed the monday morning following (the 6th inst.) for the french ambassador's first visit, which on the french side was to be incognito, on account of the situation he is in at present. In effect m-r de la Chétardie went thither in his vis-a-vis with six horses, accompanied with m-r Dalion. He was carried up and introduced into the turkish ambassador's closet, who was sitting on his sopha, raised two steps, and looking out of the window at m-r de la Chétardie's coach with his head turned from the door. Upon telling him that the french ambassador was coming, he just raised himself from his sopha, came down one of the steps and then made a sign with his hand for m-r de la Chétardie and m-r Dalion to sit down by him. And when m-r de la Chétardie retired, the turk only raised himself a little on his sopha, without accompanying the french to the door or even coming down. M-r de la Chétardie afterwards staid in the antichamber above half an hour, talking with the chiaja, and then returned; but

---

репъ. Даліонъ, заботясь о порядкѣ церемоніала, заявилъ турку, что между послами европейскихъ державъ принято при первомъ оффиціальномъ визитѣ одного къ другому встрѣчать другъ друга у дверцы экипажа; турокъ отвѣчалъ, что у нихъ это не принято, и изъявилъ готовность удовольствоваться со стороны французскаго посла тѣмъ же пріемомъ, который самъ окажетъ послу. Даліонъ, видя, что ничего лучшаго не добьется, изъявилъ согласіе, а затѣмъ для перваго визита Шетарди назначено было утро слѣдующаго понедѣльника, 6-го іюля. Ввиду своего настоящаго неопредѣленнаго положенія, Шетарди долженъ былъ явиться инкогнито, и дѣйствительно явился въ своемъ vis-a-vis, запряженнымъ шестерней, въ сопровожденіи Даліона. Его встрѣтили и проводили въ аппартаменты посла, который возсѣдалъ на диванѣ, приподнятомъ на двѣ ступени, и, отвернувшись отъ двери, глядѣлъ въ окно на экипажъ Шетарди. Едва ему доложили, что идетъ французскій посолъ, онъ немедленно всталъ съ дивана, сошелъ на первую ступеньку, и затѣмъ рукою пригласилъ Шетарди и Даліона присѣсть возлѣ себя. Когда же Шетарди уходилъ, турокъ едва приподнялся на софѣ, не провожалъ французскаго посла до двери, даже не сдѣлалъ нѣсколькихъ шаговъ. Шетарди еще съ полчаса стоя бесѣдовалъ въ прихожей съ секретаремъ посольства и затѣмъ вернулся домой. Какъ турокъ возвратитъ визитъ, какъ его примутъ у французскаго посла, пока остается тайною, такъ какъ визитъ остается

in what manner the turk will return the visit, or how he will be received by the french ambassador, is yet a mystery, for to this very day the turk is owing the visit, which m-r de la Chétardie very kindly excuses (when people tell him that visits of ceremony are always returned in three days at the least) on account of the turkish ambassador's multiplicity of business and his preparing to send a courier to the Porte.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 43. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July 25th—August the 5th 1741.

Upon reading over my last dispatch of the 21st July — 1st August I find in the hurry I was in, I omitted to inform your lordship, that when count Osterman took notice that no mention was made in this separate article of the equivalent, I attributed it to his formal declaration, which I transmitted the twenty third past, that he would never advise, nor would the russian ministers ever accept of money instead of the squadron; but that, if his excellency's sentiments were altered on this head, I could not imagine, that the treaty would miscarry from a circumstance of this kind. However,

---

за нимъ еще до сихъ поръ, что Шетарди старается извинить съ большой любезностью каждый разъ, когда ему напоминаютъ объ обязанности возвращать оффиціальные визиты отнюдь не позже, чѣмъ на третій день. Онъ указываетъ на множество занятій посла и на его приготовленія къ отправкѣ курьера портѣ.

№ 43. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го іюля 1741 г. (5-го августа 1741 г. н. ст.).

Перечитывая свою послѣднюю депешу отъ 21-го іюля (1-го августа) замѣчаю, что, въ попыхахъ, забылъ извѣстить ваше превосходительство объ одномъ обстоятельствѣ: Когда графъ Остерманъ замѣтилъ, что въ сепаратной статьѣ не упоминается о возмѣщеніи военной помощи деньгами, я напомнилъ ему его собственное заявленіе (о которомъ писалъ 23-го іюня): «никогда не посовѣтую, да русскіе министры никогда и не примутъ замѣны эскадры деньгами»; но прибавилъ, что въ случаѣ, если взгляды графа по этому вопросу измѣнились, не думаю, чтобы заключеніе договора могло

pursuant to your lordship's instructions, I delivered the twenty third instant, o. s., to the count the separate article without the equivalent, and accompanied it with a promemoria, in which I had put together, in the best manner I was able, the arguments in your lordship's separate dispatch, and in the other from the duke of Newcastle, all which I had laid before him in my conference of the twenty first.

His excellency, instead of reading these papers, as I expected he would in my presence, laid them by, and said he was very busy with turkish affairs; and upon that I told him, that after the impatience he had expressed for the return of my messenger, as well as his uneasiness at the unavoidable delays, occasioned by the king's journey, in the expediting of the ratifications, I could not but be a little surprised that he would still defer this long negociation, the fate of which might soon be decided by acceptance or refusal of this separate article, since in the first case he would immediately exchange the ratifications, in the last I should have nothing more to do but to take my audience of leave, and that I hoped his excellency would not expect, after my ministry was become useless, that, by delaying my departure unnecessarily, I should expose myself to all the hardships of a long winter journey, which in my state of health I could not go through with. Upon this he said that he would immediately send these pieces to be translated in

---

пострадать отъ такого измѣненія. Тѣмъ не менѣе, слѣдуя инструкціямъ вашего превосходительства, я 23-го іюля ст. ст. вручилъ графу сепаратную статью безъ упоминанія о возмѣщеніи, но съ приложеніемъ промеморіи, въ которой, на сколько сумѣлъ, перечислилъ аргументы отдѣльной депеши вашей и депеши герцога Ньюкэстельскаго — все, что излагалъ графу при бесѣдѣ съ нимъ 21-го іюля.

Вмѣсто того, чтобы прочесть эти бумаги въ моемъ присутствіи, какъ я было ожидалъ, графъ отложилъ ихъ въ сторону, заявивъ, что слишкомъ занятъ турецкими дѣлами. На это я замѣтилъ, что — ввиду нетерпѣнія, которое онъ проявлялъ въ ожиданіи возвращенія моего курьера, и неудовольствія, которое ему причинило замедленіе въ присылкѣ ратификацій, вызванное переѣздомъ короля, — я нѣсколько удивленъ дальнѣйшею отсрочкой съ его стороны въ завершеніи долгихъ переговоровъ нашихъ, судьба которыхъ должна рѣшиться немедленно по принятіи или отверженіи сепаратной статьи, такъ какъ въ первомъ случаѣ ратификаціи будутъ обмѣнены немедленно, въ послѣднемъ же мнѣ остается только просить о прощальной аудіенціи. Я притомъ выразилъ надежду, что графъ не намѣренъ послѣ того, какъ мое дальнѣйшее пребываніе въ Россіи окажется безполезнымъ, оттягивать безъ всякой нужды мой отъѣздъ и подвергнуть меня всѣмъ тягостямъ зимняго пути, котораго я, при слабомъ состояніи своего здоровья, пожалуй и не перенесу. На это графъ возразилъ, что немедленно велитъ перевести переданныя мною бумаги для надлежащаго

order to make his report, but as the great-duchess, the prince, and count Golofkin all understand french, the translation would be only necessary for the great-chancellor, who is a cypher, so that your lordship will plainly see that the count only went from one trifling excuse to another, still more so, in order to delay the affair, as he constantly does, with what does not altogether please him.

Count Lynar received the 21st instant o. s. an estafette from his court with a copy of the king of Poland's letter to His Majesty of the 19th July n. s. upon the contents of m-r Utterodt's dispatches of the 15th, relating, that the russian troops, marching to the assistance of the queen of Hungary, depended entirely on the arrival of the english squadron here. Count Lynar and myself, after having compared our respective dispatches, find that the only difference in our accounts to our respective courts, is, that his are in german, and mine in english. He received at the same time instructions from his court of the 22nd July n. s. to press this, to explicite and categorical declarations—when, where, and how it will assist the house of Austria, and he has prepared a pro memoriâ for this purpose, which he proposed to deliver to count Osterman last night, but could not gain admittance. No more could I upon my visit this morning.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

донесенія; но такъ какъ великая княгиня, принцъ и графъ Головкинъ — всѣ французскій языкъ понимаютъ, переводъ нуженъ только великому канцлеру, лишенному всякаго значенія. Очевидно графъ Остерманъ перешелъ только отъ одного шуточнаго извиненія къ другому, еще болѣе шуточному, единственно съ цѣлью затянуть дѣло. Такъ онъ всегда поступаетъ въ вопросахъ, которые ему не совсѣмъ по душѣ.

21-го іюля ст. ст. графъ Линаръ получилъ отъ своего двора эстафету съ копіей письма короля польскаго къ его величеству отъ 19-го іюля н. ст. по поводу депешъ Утерорда отъ 15-го, заявляющихъ, что выступленіе русскихъ войскъ на помощь королевѣ венгерской совершенно зависитъ отъ того, прибудетъ ли англійская эскадра въ Балтійское море. Графъ Линаръ и я, сравнивъ свои депеши, нашли, что въ донесеніяхъ, отправленныхъ нами своимъ дворамъ, одна разница: одни написаны по нѣмецки, другія — по англійски. Графъ кромѣ того получилъ 20-го іюля н. ст. отъ своего государя приказаніе настаивать у русскаго двора, дабы онъ ясно и категорически высказался когда, гдѣ и какъ намѣренъ оказать помощь дому австрійскому. Съ этою цѣлью графъ составилъ меморію, которую намѣревался вручить графу Остерману вчера вечеромъ, но не былъ принятъ. Не удалось и мнѣ добиться свиданія съ графомъ Остерманомъ сегодня поутру.

№ 44. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July 28th — August the 8th 1741.

I was with count Osterman this morning to enquire for an answer to my late promemoria, when his excellency only pointed to some papers on the table, which, he said, contained the sentiments of the cabinet ministers, but that he had not time to enter into the matter. I told him that I only waited for his answer, which I supposed would be in writing, that I might transmit it to my court, and then proceed to exchange the ratifications or deliver my letters of revocation, for that the moment the king's business was finished either one way or other, I would endeavour to set out to avoid a winter journey, which I was not able to bear.

Upon this, he said, that it would be, however, necessary for us to have some conversation on the negociation before I received my final answer. I desired that both might be dispatched as soon as possible. Count Lynar went in to him after me, to present his promemoria, insisting on a categorical and explicite answer of this court—how, where, and when it will assist the house of Austria; and he took occasion yesterday, previously, to mention to the prince of Brunswick these instances, and to desire him to support them by

---

№ 44. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го іюля 1741 г. (8-го августа 1741 г. н. ст.).

Сегодня поутру я посѣтилъ графа Остермана съ цѣлью получить отвѣтъ на свою промеморію. Графъ только указалъ мнѣ на бумаги, разложенныя на его столѣ. По словамъ его — это были мнѣнія кабинетъ-министровъ по нашему дѣлу, но онъ еще не успѣлъ вникнуть въ нихъ. Я замѣтилъ, что ожидаю только его отвѣта, и надѣюсь получить его письменно, для пересылки своему двору, дабы затѣмъ или приступить къ обмѣну ратификацій или вручить свои отзывныя граматы, такъ какъ, покончивъ такъ или иначе возложенное на меня государемъ моимъ порученіе, я постараюсь выѣхать отсюда скорѣе, во избѣжаніе зимняго пути, котораго перенести не въ силахъ.

На это графъ заявилъ, что, прежде, чѣмъ я получу окончательный отвѣтъ, намъ все-таки придется еще переговорить по вопросамъ насъ занимающимъ. Я просилъ только по возможности поспѣшить какъ разговоромъ, такъ и отвѣтомъ. Вслѣдъ за мною вошелъ графъ Линаръ для представленія своей меморіи съ требованіемъ категорическаго, яснаго отвѣта русскаго двора — какъ, гдѣ и когда онъ намѣренъ подать помощь дому австрійскому? Графъ вчера имѣлъ случай высказать свои настоянія принцу брауншвейгскому и просилъ его поддержки у правительницы и у

his good offices with the regent and his brother, which might be a means to recommend himself to the king and republic of Poland, and thereby facilitate his pretensions on Courland...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 45. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 1th—12st 1741.

After having sent every day to count Osterman in vain, I at last got admittance yesterday, but to very little purpose, for after he had gone through his ordinary route of discourse upon the king's interest to preserve the peace, or to finish, as soon as possible, any broils which may arise in the north, how absolutely necessary an english squadron would be to arrive at these objects, and that the treaty should be builded on fundamental and lasting principles,—I only replied, that when his excellency considered with what haste I had been dispatched from England, what strong expectations had been given, that this negotiation should be immediately entered upon, and the delays it had met with after my arrival, I did believe that the king's views must appear to have been built on those principles his excellency talked of, whilst, on the other hand, the time and the circumstances, when

---

брата генералиссимуса, указывая притомъ, что такое ходатайство послужитъ ему рекомендаціей въ глазахъ короля польскаго и рѣчи посполитой, и потому облегчитъ ему успѣхъ въ Курляндіи...

№ 45. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го августа 1741 г. (12-го августа 1741 г. н. ст.).

Послѣ безплодныхъ ежедневныхъ попытокъ повидать графа Остермана, я вчера, наконецъ, былъ имъ принятъ, но результаты нашей бесѣды оказались довольно ничтожными, такъ какъ, изложивъ свои обычные доводы касательно выгоды, которую представляетъ для короля сохраненіе мира или возможно - скорѣйшее прекращеніе ожидаемыхъ распрей на сѣверѣ, графъ заговорилъ опять о крайней необходимости англійской эскадры для достиженія этихъ цѣлей и для сообщенія нашему договору основаній постоянныхъ и прочныхъ. Я возразилъ только: «Если ваше сіятельство примете въ соображеніе поспѣшность, съ которою я былъ отправленъ изъ Англіи, вспомните поданныя намъ надежды на немедленное открытіе переговоровъ, и промедленія, встрѣченныя мною по пріѣздѣ сюда, нельзя, кажется, сомнѣваться, что намѣренія короля дѣйствительно созидались на основаніяхъ постоянныхъ и прочныхъ; между тѣмъ, съ другой стороны, и продолжительность переговоровъ, и обстоятельства,

this negotiation was carried to that perfection, in which it now was, might not give some strong suspicions, that a particular and momentary conjuncture had had a great share in it, of which his excellency would be a very good judge, and other people could not be bad ones; but, however that might be, the affair was come to a point, and the exchange of the ratifications must depend on the separate article, a copy of which I had delivered to him, with so full an explanation that I need not trouble him with repetitions.

He then said, that his colleagues (who, by the way, do not meddle with things of this kind) had taken notice of the omission of the subsidy once talked of, in lieu of the squadron; and when I told him, that this was owing to his formal declaration to me against anything of this kind, which he would now fain distinguish away by saying, that this had been only the private opinion of count Osterman, insinuated to m-r Finch, and not any formal resolution of this court, declared to the king's minister, so it plainly appears, that, in case they cannot obtain the squadron, their great spirits will then come down, and that they will jump at the subsidy, nay absolutely insist on it, but I do not yet tell them that I can agree to this point.

But the great difficulty will be, that, which I mentioned in mine of the

---

опредѣлившія положеніе, въ которомъ переговоры эти нынѣ находятся, даютъ нѣкоторое основаніе заподозрить, что настоящимъ положеніемъ своимъ дѣло въ значительной мѣрѣ обязано частнымъ соображеніямъ данной минуты. Ваше сіятельство можете быть хорошимъ судьей въ оцѣнкѣ этихъ обстоятельствъ, да и другіе могутъ судить о нихъ не дурно; но, какъ бы то ни было, дѣло достигло настоящаго положенія, при которомъ обмѣнъ ратификацій вполнѣ зависитъ отъ сепаратной статьи, копія которой представлена мною съ объясненіями на столько полными, что я не вижу надобности утруждать ваше сіятельство ихъ повтореніемъ».

Графъ заявилъ, будто его сотоварищи по кабинету (къ слову сказать — совсѣмъ не путающіеся въ подобныя дѣла) замѣтили умолчаніе о возмѣщеніи, о которомъ прежде шла рѣчь взамѣнъ эскадры; но я напомнилъ, что умолчаніе это вызвано его же формальнымъ заявленіемъ противъ всякой замѣны военной помощи деньгами. Графу хотѣлось бы теперь очевидно устранить впечатлѣніе отъ такого заявленія, признавая въ немъ только личное мнѣніе графа Остермана, высказанное г. Финчу, а не формальную резолюцію русскаго двора переданную полномочному министру британской короны. Ясно, что, въ случаѣ отказа въ эскадрѣ, заносчивость русскаго правительства скоро смирится и оно не погнушается субсидіей, даже будетъ прямо настаивать на ней, но я до поры воздержусь отъ заявленія о своемъ правѣ дать согласіе на субсидію.

Впрочемъ главное затрудненіе представляетъ вопросъ, указанный мною въ доне-

21st past: I mean a formal stipulation of an english squadron's accompanying a french one in case that should come. Without this stipulation the negociation is most certainly over; with it and the subsidy, I do believe that the ratifications may be exchanged, and it was therefore upon that head that I desired instructions, which I shall wait for with great impatience.

As all this passed by word of mouth, and the count often pointed to the sentiments of the cabinet lying upon the table, I desired him to communicate them to me, that I might transmit them to the king, because I did suppose that the contents of them must determine the fate of the treaty; but he immediately pretended a great hurry of business with the turkish ambassador, and that he had no time to enter then upon an affair, which would require several discussions. To this I replied, that after the great and many delays of this negotiation on this side, and his formal complaints at those, which the ratifications had lately and unavoidably met with by the king's journey, I could not but be surprised at those it now met with here, after my messenger had been arrived a fortnight and the whole might be decided one way or another in a quarter of an hour, nay even by yes or no.

Upon that with a little ill humour, he said: «Pray, do not teaze me. I never go faster for being driven. I will send for you as soon as I can»; upon

---

сенія отъ 21-го минувшаго мѣсяца, именно — обяжется ли Англія прислать англійскую эскадру вслѣдъ за французскою, если таковая двинется въ Балтійское море? Безъ такого обязательства переговоры несомнѣнно должны прекратиться; съ нимъ же и при субсидіи, полагаю, ратификаціи могутъ быть обмѣнены. Очень желательно было бы получить инструкціи по этому поводу. Буду ожидать ихъ съ большимъ нетерпѣніемъ.

Такъ какъ вся эта бесѣда велась устно и графъ часто ссылался на мнѣнія кабинета, изложенныя въ лежавшихъ на столѣ бумагахъ, я просилъ сообщить ихъ мнѣ для пересылки королю, такъ какъ полагалъ, что ихъ содержаніемъ опредѣляется судьба договора; но графъ немедленно заговорилъ о чрезвычайно спѣшныхъ дѣлахъ съ турецкимъ посломъ и о невозможности заняться въ данную минуту вопросомъ, который потребуетъ многихъ объясненій. Я, однако, возразилъ, что — послѣ многихъ и долгихъ проволочекъ, встрѣченныхъ переговорами со стороны русскаго двора, и ввиду его формальныхъ жалобъ на задержку въ ратификаціи, вызванную недавно по необходимости переѣздомъ короля, — не могу не удивляться новымъ замедленіямъ, которымъ рѣшеніе подвергается здѣсь двѣ недѣли спустя по прибытіи моего курьера, когда все дѣло можетъ быть рѣшено въ четверть часа, даже простымъ «да» или «нѣтъ».

На это графъ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ замѣтилъ: «Пожалуйста не подгоняйте меня: я никогда не ускоряю дѣла отъ понуканій. При первой возможности

which I told him, that I never would mention the affair to him any more, but wait till he sent for me, at least a certain time, for I must acquaint him, that I had desired the king's leave to set out the first of September at latest; so his excellency would see, that I must desire my ratifications were exchanged or declined, if it was not, for the gala days in this month, and that my setting out might have the mean look of declining an expense unavoidable on those occasions.

When count Lynar delivered his promemoria last tuesday, count Osterman made heavy complaints, that this court should be pressed so strongly to declare itself, whilst other powers did not declare themselves, which would be impossible; upon which the saxon minister replied, that he did not know, whether a verbal declaration to him was possible, but that his master expected a formal one in writing, that he might clearly see, what he had or had not to depend upon on this side; upon which the count only replied, that he would make his report.

The foreign ministers received a message this morning, that the great-duchess would receive their compliments to-morrow morning at 10 oclock upon her lying in, on which occasion the court will be in gala...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

пошлю за вами». Послѣ этихъ словъ я заявилъ, что не напомню ему о нашемъ дѣлѣ, пока графъ не пришлетъ за мною, или по крайней мѣрѣ нѣкоторое время, такъ какъ долженъ предупредить, что просилъ у короля разрѣшенія выѣхать изъ Петербурга не позже перваго сентября. Кромѣ того я просилъ принять во вниманіе, что ратификаціи желательно обмѣнять или отклонить до предстоящихъ въ этомъ мѣсяцѣ придворныхъ торжествъ, дабы я по крайней мѣрѣ могъ уѣхать, не подвергая себя расходамъ, неизбѣжнымъ въ подобныхъ случаяхъ.

Прошлый вторникъ, когда графъ Линаръ передавалъ свою меморію, графъ Остерманъ горько жаловался на то, что отъ русскаго двора такъ настойчиво требуютъ рѣшенія, между тѣмъ какъ прочія правительства не высказываются. Принять рѣшеніе при такихъ обстоятельствахъ невозможно. Саксонскій посланникъ замѣтилъ на это, что не знаетъ, вправѣ ли принять словесное заявленіе, такъ какъ государь его ожидаетъ формальнаго письменнаго отвѣта, дабы знать опредѣленно на что можно, на что нельзя расчитывать со стороны Россіи. Графъ сказалъ только, что доложитъ объ этомъ правительницѣ.

Сегодня поутру представители иностранныхъ государствъ получили увѣдомленіе, что завтра въ 10 часовъ утра великая княгиня будетъ принимать поздравленія по случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени. Дворъ будетъ въ парадѣ...

№ 46. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 4th — 15th 1741.

I shall have little to trouble your lordship with to-day, having neither seen nor heard of count Osterman since the 31st o. s. and, after what had passed that day between his excellency and me, of which I informed your lordship the 1st inst., I believe that any importunities on my side would be equally useless to the king's service, and contrary to the dignity of his crown, for this might make people here think, that I was solliciting as a favour a measure, in which the interest of this crown most certainly is equally, and perhaps will very soon appear to be more nearly concerned; so that after having exposed, as I have done in my pro memoria, all the king's reasons, I shall follow at present the instruction His Majesty formerly gave me, and leave count Osterman to resume the affair, if he thinks it proper, and at his own leisure; at least I shall wait a decent time, till I hear whether s-r Cyril Wich will be here soon enough to make my waiting his arrival possible; for, as soon as I know that this cannot be, and that in the intermediate time no notice has been taken of the affair in hand, I shall then desire my audiences of leave, and set out forwith, at latest the 1st of next month, without your lordship should send me the king's positive orders to the contrary.

№ 46. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го августа 1741 г. (15-го августа 1741 г. н. ст.).

Сегодня имѣю сообщить вашему превосходительству очень немногое, такъ какъ не только не видалъ графа Остермана, но и не слыхалъ о немъ ничего съ 31-го іюля, со дня разговора съ его сіятельствомъ, о которомъ я писалъ вамъ 1-го августа. Признаю настоянія съ своей стороны и безполезными для королевской службы, и несовмѣстимыми съ достоинствомъ великобританской короны: здѣсь могутъ вообразить, что я, какъ милости, ищу рѣшенія, въ которомъ интересы русскаго двора несомнѣнно замѣшаны въ такой же степени, какъ и наши, да пожалуй въ самомъ близкомъ будущемъ окажется, что ихъ оно касается даже ближе чѣмъ нашихъ интересовъ. Изложивъ — какъ я изложилъ въ своей промеморіи — всѣ доводы короля, я теперь буду держаться прежнихъ инструкцій его величества; предоставлю въ свою очередь графу Остерману изложить свои взгляды, если онъ пожелаетъ, на полномъ досугѣ; по крайней мѣрѣ прежду приличное время, пока не услышу, можно ли ожидать сюда Виша въ достаточно близкомъ будущемъ, чтобы мнѣ возможно было дождаться его; если узнаю, что этого ожидать нельзя, а между тѣмъ дѣло не подвинется, испрошу прощальной аудіенціи и выѣду отсюда не позже 1-го сентября... развѣ ваше превосходительство пришлете мнѣ положительное приказаніе его величества— не выѣзжать.

I know that count Ostermen has endeavoured to give the prince ill impressions of this negociation, and with success. As he has him in leading strings, my friends would therefore have me undeceive his highness, but I defer it till I see the fate of the treaty; if that is dropped, it will be time enough and much easier for me to lay open the whole transaction both to the regent and generalissimo, in order to justify the king's conduct towards this crown, for as to the affair itself, if count Osterman will not have it done, it never will be so.

The russian squadron, which has been some time lying in a line out in the road at Cronstadt, is now actually, and on a sudden resolution, hawling within the port; and the sailors, as many as they have, and such as they are, to be turned over from the ships to the works, on which they are to be posted and be upon guard. People have been a good deal surprised at this step, and are at a loss to know whether it must be attributed to the campaign's being over, which some demands here contradict, or to some motives of... it is not decent to say fear, it is too little to say prudence, perhaps it may be right to stile it — an excessive precaution, which however would greatly surprise Peter the first, was he to return again.

It is certain that during my residence at Stockholm, I could never have believed, that any allarm from thence would have made such impressions

---

Я знаю, что графъ Остерманъ старался выставить принцу наши переговоры въ невыгодномъ свѣтѣ, и не безъ успѣха, такъ какъ вообще водитъ принца на помочахъ. Друзья мои склоняютъ меня къ попыткѣ измѣнить настроеніе его высочества, но я откладываю ее до времени, пока не узнаю судьбы договора. Когда онъ погибнетъ, будетъ и своевременно, и много легче раскрыть весь ходъ дѣла и правительницѣ и генералиссимусу для оправданія поведенія короля относительно Россіи; что же касается самаго дѣла, — разъ графъ Остерманъ не желаетъ ему удачи, оно никогда не состоится.

Русская эскадра, которая нѣкоторое время стояла линіей на кронштадтскомъ рейдѣ, теперь, вслѣдствіе внезапнаго распоряженія, вошла въ портъ, матросы же, сколько ихъ ни на есть, и каковы они ни на есть, снимаются съ судовъ и размѣщаются по веркамъ, на которыхъ и будутъ нести службу и содержать караулы. Люди не мало дивятся такому распоряженію и не знаютъ чему приписать его: признанію ли кампаніи законченной (но этому противорѣчатъ другія принимаемыя здѣсь мѣры), страху-ли... но это сказать непристойно, между тѣмъ мало сказать, что оно вызвано осторожностью... можетъ быть вѣрнѣе всего будетъ назвать его чрезмѣрною осмотрительностью, которая во всякомъ случаѣ сильно изумила бы Петра перваго, если бы онъ воскресъ.

Право, живя въ Стокгольмѣ, я никогда не повѣрилъ бы, что тревога изъ Швеціи можетъ произвести здѣсь такое впечатлѣніе, особенно при мирныхъ отноше-

here, especially during a peace with their other neighbours, but sure it is, that either they are heartily frightened, or affect to be so, even to prostitute this crown. Perhaps count Osterman's meaning is only to have an excuse for postponing the succours, stipulated to the house of Austria, till the assistance other powers may furnish, shall render theirs in no manner hazardous to themselves, but from thence entitle them, by coming in at the eleventh hour, to a share in the merit and honour of it.

In the meanwhile, as this minister will do everything, and in every branch of the government, himself, several things are neglected, which ought to be done, and others done, which are not approved of by the regent, which she has lately let him know by several messages, and of which, I believe, he heard yesterday morning more from herself, having sent for him to court on purpose. It is certain that neither the favourite family, nor count Lynar, the rival by his approaching alliance with that family, are his friends, at least do not design that he shall be so absolute and independent, as he seems to aim at by the prince's interest and protection; but it is impossible to particularise such anecdotes as these in cypher.

Count Osterman treated yesterday at dinner the prince of Brunswick and the other knights of S-t Andrew; count Lynar, the new one, was there, and general Botta also.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

ніяхъ Россіи ко всѣмъ прочимъ сосѣдямъ. Тѣмъ не менѣе достовѣрно, что здѣсь или искренно боятся войны, или притворяются испуганными до самоуниженія. Быть можетъ графъ Остерманъ имѣетъ ввиду только предлогъ для отсрочки помощи, обѣщанной дому австрійскому, пока помощь другихъ державъ не поставитъ Россію въ возможность помочь безъ риска, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ правомъ, придя въ одиннадцатый часъ, присвоить себѣ долю заслуги и сопряженнаго съ нею почета.

Пока, такъ какъ одинъ министръ хочетъ все во всѣхъ отрасляхъ управленія дѣлать самъ, многое, что слѣдовало бы сдѣлать, остается въ небреженіи, а многое что дѣлается, не одобряется правительницей, о чемъ она недавно сообщила графу нѣсколькими посланіями, а вчера, какъ я слышалъ, еще болѣе высказала ему лично, призвавъ его ко двору съ этой цѣлью. Во всякомъ случаѣ ни семья фаворитки, ни графъ Линаръ — соперникъ могущественнаго министра въ силу близкаго союза своего съ этою семьею,—не принадлежатъ къ друзьямъ графа Остермана, и въ расчеты ихъ отнюдь не входитъ предоставленіе ему рѣшительной, независимой власти, къ которой онъ, повидимому, стремится, пользуясь близостью и покровительствомъ принца... Но подробно говорить объ этихъ интригахъ шифромъ нѣтъ возможности.

Вчера графъ Остерманъ угощалъ у себя обѣдомъ принца брауншвейгскаго и прочихъ кавалеровъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Присутствовали на обѣдѣ также новый кавалеръ — графъ Линаръ и генералъ Ботта.

№ 47. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 8th — 19th 1741.

Since my last of the 4th inst. o. s. I have neither seen nor heard anything of count Osterman. Count Lynar was with his excellency the 6th, but to as little purpose; however he took that occasion to press and insist on a categorical answer to his late memorial, and declared, that, if he did not receive it by to-morrow, he would immediately dispatch either a messenger or estafette to his court, that nothing was to be expected or relied on from this; and he proposes to go to count Osterman to-morrow morning to know what has been determined here.

Besides the courier, which m-r de la Chétardie received from Stockholm the 26 past o. s., he has since had another from the same place; and has been in frequent conferences with count Osterman, no doubt to communicate to him some part at least of his dispatches, so that it will appear surprising to your lordship, that his excellency should be enquiring of the foreign ministers—what m-r de la Chetardie has received by these couriers, and to desire them to endeavour to fish it out.

However it is generally believed, that the french audience is again on the carpet, and there is great reason to suspect, that it has been proposed

---

№ 47. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го августа 1741 г. (19-го августа 1741 г. н. ст.).

По отправленіи письма своего отъ 4-го августа я не видалъ графа Остермана и не слыхалъ о немъ. Графъ Линаръ былъ у его сіятельства 6-го, но безъ большихъ послѣдствій, хотя онъ воспользовался случаемъ для настояній по поводу категорическаго отвѣта на свою меморію и даже заявилъ, что въ случаѣ, если не получитъ его завтра, отправитъ своему двору курьера или эстафету съ извѣщеніемъ, что отъ Россіи ожидать нечего и полагаться на нее нельзя. Завтра онъ собирается побывать у графа Остермана поутру съ запросомъ — что же здѣсь рѣшено?

Кромѣ курьера, прибывшаго къ Шетарди изъ Стокгольма 26-го іюля ст. ст., къ нему оттуда же прибылъ еще и другой. Шетарди имѣлъ нѣсколько совѣщаній съ графомъ Остерманомъ несомнѣнно съ цѣлью подѣлиться съ нимъ хотя бы частью полученныхъ депешъ, потому вашему превосходительству покажется, вѣроятно, страннымъ, что графъ разспрашиваетъ прочихъ членовъ дипломатическаго корпуса, здѣсь проживающихъ, не слыхали-ли они — какія вѣсти получилъ Шетарди съ этими курьерами, а также — не постараются ли они развѣдать что либо объ этихъ вѣстяхъ.

Какъ бы то ни было, здѣсь ходятъ слухи будто вопросъ объ аудіенціи французскаго посла снова поднятъ, и есть большія основанія заподозрить — не предпола-

to be granted even before the Czar's birthday, though only four days off; which would be giving the french ambassador so complete a victory and allowing the court of Versailles to dictate to this in so ample a manner, that I can hardly believe that the great-duchess regent will consent to it, notwithstanding the prevailing maxim here of shewing all manner of deference to those who will ill to this court, and of neglecting its best friends.

The cabinet ministers were assembled yesterday at count Osterman's; but whether their deliberations turned on the french or saxon affair, I cannot pretend to say. Prince Czerkasky, who assisted at this council, was struck with an apoplexy, and was with great difficulty brought to himself after having been two hours senseless.

I could almost believe myself at Stockholm again by the frequent reports we have here, and from the most authentic hands, of the arrival of the french fleet, which, as your lordship must know better than I, are published on as bad grounds, and with as little probability now, as they were in Sweden in the year 1738. But we seem to take false alarms here even to affectation, and by doing so to endeavour, if the swedes are bullies only, to inspire them with that courage, which they could only have from our own fears.

гаютъ ли дать ему аудіенцію прежде, чѣмъ Царю минетъ годъ, хотя бы только за четыре дня до годовщины его рожденія. Это значило бы даровать французскому послу такую полную побѣду и допустить версальскій дворъ до столь своевольныхъ предписаній, что я едва могу повѣрить возможности согласія со стороны великой княгини-правительницы, не взирая на господствующее при русскомъ дворѣ правило: оказывать всякое снисхожденіе ненавистникамъ въ ущербъ лучшимъ друзьямъ своимъ.

Вчера кабинитъ-министры собрались у графа Остермана, но по французскимъ ли, по саксонскимъ ли дѣламъ они совѣщались — не знаю. Во время засѣданія съ княземъ Черкасскимъ случился ударъ, и его съ трудомъ привезли домой послѣ того, какъ онъ два часа пролежалъ безъ чувствъ.

Мнѣ можетъ подчасъ показаться, что я вновь живу въ Стокгольмѣ, такъ здѣсь часто—и притомъ изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ—получаются извѣстія о прибытіи французскаго флота, которыя—какъ вашему превосходительству извѣстно лучше, чѣмъ мнѣ—распространяются на столь же слабыхъ основаніяхъ и съ такимъ же малымъ правдоподобіемъ, какъ распространялись въ Швеціи въ 1738-мъ году. Но здѣсь у насъ ко всякой фальшивой тревогѣ прислушиваются съ напускною тревогой, какъ бы стараясь, въ случаѣ если шведы не болѣе какъ забіяки, внушить имъ дѣйствительную смѣлость, которой они могутъ поддаться развѣ только ввиду нашей трусости.

If my health, which has confined me to my room all this week, will allow me to get abroad to-morrow, I propose to go to count Osterman, and what I hear from him then, will determine my pressing my audiences of leave as soon as possible, or deferring them for a week or fortnight longer, since I flatter myself from your lordship's dispatches, that the moment my ministry here may become useless to the king's service, it is not His Majesty's design, that I should remain here only to the visible and greatest prejudice to my health which grows every day worse.

(Public Record Office; Russia 1741; № 37).

№ 48. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Hanover, August the 9th—20th 1741.

I have received and laid before the king your dispatches of the 18th and 21st past o. s. by the last of which the king saw * you were of opinion that the fate of the treaty would entirely depend upon His Majesty's consenting or not consenting to engage to send a squadron in the case of France's sending one to the Baltic *, and that you deferred your return till you could receive the king's instructions upon that question.

I am therefore now to acquaint you, that, as the same reasons still sub-

---

Если мое здоровье, которое всю послѣднюю недѣлю держитъ меня взаперти въ моей комнатѣ, позволитъ мнѣ выйти завтра, сбираюсь къ графу Остерману и, смотря по тому, что услышу отъ него, рѣшусь или возможно поторопить свою прощальную аудіенцію, или отсрочить ее еще на недѣлю, на двѣ, такъ какъ, опираясь на депеши вашего превосходительства, льщу себя надеждой, что, разъ моя дѣятельность здѣсь становится безполезною для королевской службы, въ намѣренія его величества не входитъ, чтобы я оставался здѣсь исключительно въ явный вредъ моему здоровью, которое ухудшается со дня на день.

№ 48. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Гановеръ, 9-го августа 1741 г. (20-го августа 1741 г. н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю ваши донесенія отъ 18-го и 21-го іюля ст. ст. Послѣднее разъяснило королю, что, * по вашему мнѣнію, судьба союзнаго трактата вполнѣ зависитъ отъ того, согласится ли его величество принять на себя высылку эскадры въ случаѣ отправленія французскихъ военныхъ кораблей въ Балтійское море, * и что вы отложили свой выѣздъ до полученія инструкцій по этому поводу.

На этомъ основаніи спѣшу увѣдомить васъ, что обстоятельства, подробно изло-

sist, which were so fully set forth to you in the dispatches you received by Brettel, it is impossible for the king *, and must be so as long as those reasons continue, to comply with the expectation of your court therein.

By all our advices we have great cause to believe, that the french have no real intention of sending one this year, and indeed it seems now to be too late in the season, either for them, or us, to think of it. But in case they should still do it, as their squadron would immediately join the swedish one, and be between us and that of Russia, it would be necessary to send a much greater force from England, than that stipulated in the treaty, in order to be of any use, which cannot absolutely be done, whilst so many of our ships are employed in America, and both the french and spanish have so large fleets in Europe.

I reckon in a post or two more we shall hear something certain from you in regard to *the exchange of ratifications*, and I shall not fail sending you as soon as possible the king's orders about the *presents*, which I have not yet had an opportunity of taking * [1]).

Sir Cyril Wich returns from hence to-day to take his leave of the Hanse towns, and proposes being at St. Petersburgh by michaelmas o. s.. You are

---

женныя въ депешахъ, отправленныхъ вамъ мною черезъ Бретеля, до сихъ поръ не измѣнились *, а пока они не измѣнятся, королю рѣшительно невозможно удовлетворить ожиданіямъ русскаго двора.

Изъ всѣхъ свѣдѣній, получаемыхъ нами, есть большое основаніе заключить, что французское правительство не намѣрено высылать эскадры въ текущемъ году, да теперь и время года такое, что и Франціи, и намъ уже поздно помышлять объ отправкѣ эскадръ въ вашу сторону; тѣмъ не менѣе въ случаѣ, если бы Франція выслала свои корабли, корабли эти немедленно соединятся съ шведскиммъ флотомъ и станутъ между Россіей и нами, и выслать придется отсюда силы, которыя—чтобы оказаться полезными—должны значительно превосходить силы, условленныя трактатомъ, а выслать такія силы намъ рѣшительно невозможно, пока корабли наши плаваютъ въ американскихъ водахъ, флоты же Франціи и Испаніи столь значительны.

Надѣюсь, что съ одной изъ ближайшихъ почтъ мы услышимъ что либо опредѣленное по вопросу *объ обмѣнѣ ратификацій;* что же касается *подарковъ*, въ возможно-непродолжительномъ времени вышлю вамъ распоряженія короля, которыхъ пока еще не имѣлъ случая получить * [1]).

Сэръ Кирилъ Вишъ выѣзжаетъ отсюда сегодня съ цѣлью откланяться правительству Ганзейскихъ городовъ и полагаетъ прибыть въ Петербургъ ко дню Св. Ар-

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

already acquainted with the king's permission for your departure, who would by no means have you continue there to the prejudice of your health.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 49. Ed. Finch to his grace, the duke of Newcastle.

St. Petersburgh, August the 11th (n. st.) 1741.

A person who had a very quick passage from Stockholm, on his arrival the beginning of last week at Riga, reported to the captain of that port, that he himself had heard the declaration of war against Russia published by sound of trumpet at Stockholm; upon which he was immediately sent up hither, and confirmed this intelligence to count Osterman, who immediately communicated it to the regent. A great mystery was made of this, and it was at first looked upon by her highness to be ship news at best, or perhaps an artifice of count Osterman's to alarm her and to defer the answer so strongly insisted on by the court of Dresden, and the other as pressing instances of general Botta.

However saturday night late an estaffette arrived from Stockholm to the swedish secretary Lagerflycht, with dispatches from count Gyllemberg,

---

хангела Михаила (по ст. ст.). Вамъ уже извѣстна воля короля по вопросу о вашемъ отъѣздѣ. Его величество отнюдь не желаетъ, чтобы вы проживали долѣе въ Петербургѣ въ ущербъ своему здоровью.

№ 49. Эд. Финчъ его свѣтлости герцогу Пьюкестельскому.

С.-Петербургъ, 11-го августа 1741 г. (22-го августа 1741 г. н. ст.).

Человѣкъ, послѣ быстраго переѣзда прибывшій изъ Стокгольма въ Ригу въ началѣ прошлой недѣли, разсказывалъ капитану рижскаго порта, будто самъ слышалъ на улицахъ Стокгольма провозглашеніе войны противъ Россіи при трубныхъ звукахъ. Вслѣдствіе этого его немедленно отправили сюда, и онъ подтвердилъ свои слова графу Остерману, который, не теряя времени, доложилъ о нихъ правительницѣ. Извѣстіе это держалось въ глубокой тайнѣ и ея высочество сначала признавала его въ лучшемъ случаѣ—морской сплетней или даже за уловку графа Остермана, расчитанную на то, чтобы возбудить въ ней тревогу и тѣмъ отсрочить отвѣтъ, на которомъ сильно настаиваетъ дрезденскій дворъ, а также отвѣтъ на упорныя требованія генерала Ботты.

Однако въ субботу поздно вечеромъ изъ Стокгольма прибыла эстафета къ шведскому секретарю Лагерфлихту съ депешами отъ графа Гилленборга, къ которымъ

and, under his cover, from m-r Bestuchef, confirming this news and transmiting copies of the declaration of war.

A person from the swedish chancery had been sent from count Gyllemberg to communicate this resolution to m-r Bestuchef and at the same time to assure him, that his person and effects should be inviolable till he could leave Stockholm and retire out of the dominions of Sweden, pursuant to the orders he would receive from his court; that all the russian subjects and effects should enjoy the same surety; and that, in return, it was hoped, that the swedish secretary and subjects would be treated here in the same manner, and three swedish officers in this service, particularly recommended by name, with a desire that they might be immediately dismissed and have leave to return home.

The estaffette having, according to custom, delivered his packet to count Osterman, and his excellency finding it directed to m-r Lagerflycht, immediately sent it to him by a secretary, who had orders to communicate to him the Riga news; and as no post from Sweden arrived this week, his excellency desired, that the swedish secretary would, in his turn, communicate to him what he might have received from his court relating to the declaration of war.

The swedish secretary immediately retired to open his letters, and soon

---

приложенъ былъ пакетъ отъ Бестужева съ подтвержденіемъ упомянутаго извѣстія и съ копіей объявленія войны.

Графъ Гилленборгъ прислалъ эту копію Бестужеву съ посланнымъ отъ шведской канцеляріи иностранныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ увѣреніемъ, что и онъ лично, и его собственность останутся неприкосновенными впредь до дня его выѣзда изъ столицы и шведскихъ владѣній по приказанію русскаго двора; что такою же безопасностью будутъ пользоваться и всѣ русскіе подданные и ихъ имущество; при чемъ шведское правительство надѣется на извѣстную взаимность со стороны Россіи, на то, что здѣсь такъ же обойдутся съ шведскимъ секретаремъ и съ шведскими подданными, а три шведскихъ офицера, состоящіе на русской службѣ (они точно обозначены по именамъ), немедленно будутъ уволены и получатъ разрѣшеніе возвратиться домой.

Эстафета, по обычаю, сдала свои пакеты графу Остерману, а графъ, видя, что они адресованы Лагерфлихту, тотчасъ отослалъ ихъ по адресу съ секретаремъ, поручивъ ему сообщить Лагерфлихту рижскіе слухи; а такъ какъ на этой недѣлѣ никакой почты изъ Швеціи не приходило, его сіятельство выразилъ желаніе — не сообщитъ ли ему шведскій секретарь, въ свою очередь, что получилъ отъ своего двора по поводу объявленія войны.

Лагерфлихтъ немедленно удалился для вскрытія пакетовъ и вскорѣ вышелъ

after came out again with a face as pale as ashes, and told count Osterman's secretary that he had a packet for his excellency with orders to deliver it into his own hands. The secretary replied, that the count was very busy; and therefore, if m-r Lagerflycht pleased, he would charge himself with the delivery of the packet. But the swede answered, that his orders were to do it himself, and therefore he would immediately wait on the count; and if he could not see him the first time, he would return again till he could. He did so, and count Osterman immediately admitted him, received the packet, and after some short discourse the suede retired.

As m-r Bestuchef writes word, that for the greater safety of his person, and to prevent any insults, a guard of a sergeant and eight men had been sent to him, m-r Lagerflycht's ordinary guard of marching regiments were changed the same evening and relieved by another of the Simonowsky guards.

The next day, the 9th (I specify the dates as I go along, not knowing exactly when I shall be able to dispatch Brettel), m-r Lagerflycht sent to acquaint count Osterman that he was engaged to dine that day with m-r de la Chétardie, and to know whether his going thither would admit of any difficulty? His excellency answered, that, though there was really none, yet he believed, that it would be more prudent in m-r Lagerflycht not to expose himself unnecessarily, and that he would do better to observe the same

---

опять къ секретарю, мертвенно-блѣдный, съ заявленіемъ, что имъ полученъ пакетъ на имя графа Остермана съ приказаніемъ передать его графу въ собственныя руки. «Его сіятельство крайне занятъ», отвѣчалъ секретарь, «потому—не угодно ли вамъ будетъ довѣрить передачу пакета мнѣ?» Но шведъ, ссылаясь на полученное приказаніе передать бумаги графу лично, заявилъ, что немедленно посѣтитъ графа, и, въ случаѣ, если не будетъ принятъ, заѣдетъ къ нему еще и еще разъ, пока не найдетъ возможности видѣть его. Такъ онъ и сдѣлалъ. Графъ Остерманъ тотчасъ принялъ его, получилъ пакетъ, и, послѣ краткой бесѣды, Лагерфлихтъ удалился.

Бестужевъ пишетъ, что, для большей его безопасности и для охраненія его отъ оскорбленій, къ нему приставлена стража изъ сержанта съ восемью солдатами. Въ тотъ-же вечеръ обычный караулъ Лагерфлихта отъ армейскихъ полковъ замѣненъ былъ карауломъ отъ семеновскаго гвардейскаго полка.

На слѣдующій день, 9-го августа (указываю на числа потому, что намѣренъ писать подробно, не зная, когда еще удастся отправить Бретеля), Лагерфлихтъ послалъ къ графу Остерману сказать, что приглашенъ на обѣдъ къ Шетарди, и спросить—не встрѣтитъ ли графъ къ тому какихъ либо препятствій? Графъ отвѣчалъ, что препятствій не видитъ, но признавалъ бы болѣе осторожнымъ со стороны Лагерфлихта не подвергать себя непріятностямъ безъ нужды, что ему лучше бы держаться

conduct here, which m-r Bestuchef no doubt did at Stockholm; however that he would be at full liberty to receive any visits, which the foreign ministers or his other friends might make him.

When your lordship recollects that the first alarm here, occasioned the signing of the treaty, you will not be surprised that the second, after count Osterman's three weeks silence since the arrival of Brettel, should determine him to send for me in all hast, as he did the 9th in the afternoon; and I immediately went to him. As soon as I came in, he told me of the war being declared; and upon my asking him the points of the swedish manifest, he replied that the first was some haughty and insulting expressions of this court (of which he was perfectly ignorant) to that of Sweden, the russians having meddled with the internal affairs of that crown, and even pretending to regulate the succession of it; the 2nd—the infraction of the treaty at Nystadt by the refusal of the free exportation of the stipulated quantity of corn, whilst it was allowed to other nations; the 3rd—the assassination of Sinclair, which is now in so many words laid to the charge of this court, and the 4th—to restore the ancient ballance of power in the north. Upon which his excellency observed, that this equally related to all the swedish dismembered provinces, and why he did so, will appear in the 6th art. of the observations list, to which I shall come immediately, for it would be to no purpose

---

здѣсь того же поведенія, какого, безъ сомнѣнія, Бестужевъ держится въ Стокгольмѣ; что ему, впрочемъ, предоставляется полная свобода принимать кого угодно изъ представителей иностранныхъ государствъ или вообще изъ друзей своихъ.

Ваша свѣтлость помните, какъ первая тревога вызвала подписаніе трактата, потому не удивитесь и тому, что вторая заставила графа Остермана нарушить молчаніе, длившееся три недѣли со дня пріѣзда Бретеля, и спѣшно послать за мною 9-го вечеромъ. Я немедленно явился. Не успѣлъ я войти, какъ графъ сообщилъ мнѣ, что война объявлена. На мой вопросъ о поводахъ, указанныхъ въ шведскомъ манифестѣ, графъ отвѣтилъ, что Швеція во первыхъ жалуется на какія-то высокомѣрныя и обидныя выраженія русскаго двора по отношенію къ шведскому двору (о которыхъ ему ничего не извѣстно), на вмѣшательство Россіи въ ея внутреннія дѣла и даже на притязаніе вмѣшаться въ вопросъ о наслѣдіи шведскаго престола; далѣе—на нарушеніе Ништадтскаго мира отказомъ въ вывозѣ условленнаго количества хлѣба, которое въ то же время другимъ націямъ вывозить разрѣшалось; въ третьихъ — на убійство Синклера, въ которомъ многорѣчиво обвиняется русское правительство; въ четвертыхъ говорится о необходимости возстановить прежнее равновѣсіе на сѣверѣ. Графъ замѣтилъ, что послѣднее столько же касается всѣхъ провинцій, отторгнутыхъ отъ Швеціи; причина же такого указанія уяснится шестой статьею замѣчаній, къ ко-

to dwell longer on the swedish manifest, since your lordship will have received earlier and better intelligence from other places, than I can pretend to send you from hence.

I come now to the observations which count Osterman first read, and then delivered to me. Upon my perusing them, I observed to him, that I could not understand his distinction in the 1st or that in whatever part of the treaty the spanish war had been excluded, the nature of the king's facility in excluding it could be changed;

That, as his excellency agreed in the 2nd to what my pro memoriâ had advanced, relating to their present juncture with Sweden, I would not dispute the principle he laid down in the 3rd, that the king also allowed it in the separate, and was ready to act in pursuance of it when it was possible, but only desired not to be obliged to impossibilities;

That the 4th and 5th articles surprised me extremely, but that I believed, if his excellency would recollect to how great a length the treaty had been drawn out, and to what motives the sudden conclusion of it was at last owing, he would perceive that the treaty on this side was the effect of a sudden conjuncture, at least my court saw it in that light; instead of the instigations he talked of being the consequence of the treaty; that for my part I believed

---

торымъ сейчасъ перейду, такъ какъ далѣе останавливаться на шведскомъ манифестѣ врядъ-ли есть надобность. Ваша свѣтлость вѣроятно получили свѣдѣнія о немъ и ранѣе, и изъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ.

Перехожу къ замѣчаніямъ, которыя графъ Остерманъ сначала прочелъ, а затѣмъ вручилъ мнѣ. Ознакомившись съ ними, я замѣтилъ, что не понимаю установленныхъ графомъ различій въ первой статьѣ и вообще во всѣхъ частяхъ трактата, исключающихъ испанскую войну, не вижу возможности ослабить свободу исключенія со стороны короля.

Далѣе я заявилъ, что — ввиду согласія его сіятельства (во второй статьѣ замѣчаній) съ моими мнѣніями по поводу настоящаго столкновенія Россіи съ Швеціей, не стану оспаривать принципа, положеннаго въ основаніе замѣчанія третьяго; что принципъ этотъ допускается и королемъ въ сепаратной статьѣ; его величество готовъ дѣйствовать согласно съ нимъ при возможности, только не желаетъ принимать на себя невозможныхъ обязательствъ.

По поводу статей 4-й и 5-й я выразилъ крайнее изумленіе. «Если ваше сіятельство», сказалъ я, «вспомните, какъ затягивалось заключеніе трактата и какими причинами вызвано внезапное его подписаніе, вы согласитесь, что со стороны Россіи онъ является какъ бы слѣдствіемъ внезапныхъ соображеній. По крайней мѣрѣ моему двору дѣло представляется въ такомъ видѣ. О возбужденіи, о которомъ ваше сіятельство упоминаете какъ о послѣдствіяхъ трактата, полагаю, что оно скорѣе можетъ

these instigations might be more properly attributed to the affair of Dantzig, of which the turkish mediation might be a strong proof; and that the present critical situation of affairs in Europe had quickened these instigations;

That as to the pretended service at the end of the 6th article, it could not but surprise one who had been so long in Sweden, and who must know that the first object of that country was constantly directed towards this;

That I was as ready to agree, that the alliance in the 7th article ought to have been founded on the natural and general interests of both parties, as sorry to find by my own experience, that a particular juncture had had so great a share in determining it on one side; for I must remember when it was signed such as it is, and what gave occasion to it; and I must see, after these three last weeks silence, what occasioned the honour I had to be with his excellency at that time;

But that, before I quitted this article, I must take notice that his excellency seemed all along to refer to the clause «*bien entendu*» as if it had been transmitted from my court; whereas he must be sensible, that it was forced upon me whether I would or no, and foisted into the 6th article without the knowledge or consent of my court; and that there was a wide difference between excluding the spanish war, so as not to be entitled to russian succours, and excluding so as to be obliged, notwithstanding that war, to

---

быть приписано данцигскому дѣлу, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ посредничество Турціи. Настоящее критическое положеніе европейскихъ дѣлъ только ускорило это возбужденіе.

Что касается до упоминанія объ услугахъ въ концѣ ст. 6-ой—оно не можетъ не удивлять человѣка, долго жившаго въ Швеціи, который долженъ знать, что всѣ заботы Швеціи всегда были направлены въ эту сторону.

Я на столько же признаю союзъ, упоминаемый въ статьѣ седьмой, обусловленнымъ естественными, общими интересами обѣихъ сторонъ, на сколько мнѣ грустно, на основаніи собственнаго опыта, сознавать, что въ склонности одной изъ нихъ къ этому союзу такое большое значеніе придается отдѣльному, случайному обстоятельству. Не могу не помнить когда и по какому поводу трактатъ подписанъ въ его настоящемъ видѣ; вижу чему обязанъ чести бесѣдовать съ его сіятельствомъ и въ настоящее время, послѣ трехъ недѣль упорнаго молчанія.

Тѣмъ не менѣе, прежде, чѣмъ покинуть эту статью, считаю долгомъ замѣтить, что графъ все время ссылается на слова «*bien entendu*» и проч., какъ бы на предложенныя Великобританіей; между тѣмъ ему должно быть извѣстно, что эти строки вынуждены у меня волей неволей и включены въ шестую статью безъ вѣдома и согласія моего двора, что между исключеніемъ испанской войны, лишеніемъ насъ права требовать русской помощи, и освобожденіемъ насъ отъ обязательства выставлять свою

furnish the english squadron to Russia, as if His Majesty was at full peace with all the world;

That, as to the 8th and last article, since his excellency allowed that each of the contracting parties must be judge in their own case, what was necessary for their own safety, and what was possible for them to do, it was this only that the king desired in the separate article; by which at the same time however His Majesty declared both his willingness and intention to furnish the stipulated squadron to Russia, as soon as his own affairs and safety would permit it; but that his excellency had delayed so long explaining himself, whether this article would be accepted or not, that I had wrote to my court, that I looked upon the negociation to be dropped, and was therefore only waiting for these gala days to be over, that I might desire my audiences of leave and return home.

It would be to no purpose to trouble your lordship with all the wranglings we had, as I observed, on his observations; but upon my finishing, as I did at the end of the last, after a pause, his excellency replied, that he hoped however that I would not be in such haste, nor set out before the negociation was completed; for he had in his hand a clause, which he proposed to insert in the new separate, as your lordship will see done in the copy I transmit lit. B with the asterisks.

эскадру, не взирая на эту войну, какъ бы при мирныхъ отношеніяхъ ко всему свѣту — большая разница.

По поводу статьи 8-ой и послѣдней, я просилъ графа признать, что каждая сторона является лучшимъ судьею въ собственныхъ дѣлахъ, въ вопросѣ — что требуется для ея безопасности и что она въ состояніи сдѣлать. Только такого признанія король и добивается въ сепаратной статьѣ, въ которой его величество заявляетъ и о готовности и о намѣреніи снабдить Россію эскадрой какъ только дозволятъ собственныя дѣла, собственная безопасность. Однако графъ такъ долго уклонялся отъ заявленія о томъ — принимается или не принимается эта статья, что я вынужденъ былъ написать своему двору, что признаю переговоры неудавшимися и только ожидаю окончанія придворныхъ торжествъ, дабы затѣмъ просить о прощальной аудіенціи и возвратиться во свояси.

Безполезно было бы тревожить вашу свѣтлость разсказомъ о спорахъ, сопровождавшихъ, какъ я уже сказалъ, всѣ эти замѣчанія; но когда я кончилъ обсужденіе послѣдняго изъ нихъ, графъ, помолчавъ, возразилъ: «Надѣюсь, однако, что вы не настолько торопитесь, чтобы выѣхать, не давъ пополнить переговоры. У меня есть ввиду положеніе, которое я предложилъ бы внести въ новую сепаратную статью». Оно, какъ ваша свѣтлость усмотрите изъ отмѣченныхъ звѣздочками строкъ прилагаемой копіи (B), и было дѣйствительно предложено графомъ.

I told him that my orders were to present the article as I had done it, and to know whether this court would admit or reject it, upon which the exchange of the ratifications must depend; but that I neither had instructions nor authority to admit of any changes.

He then read to me the project of a new separate article to the same effect as the clause to be added to the former separate article, a copy of which your lordship will find at the end of it, and upon which I made him the same answer of my want of instructions and authority.

I did the like when he afterwards proposed a clause to be inserted at the end of the secret article, and then another secret article of the same nature, of both which there are copies under lit. D.

However I observed to his excellency that after the king was ready to engage to furnish the squadron, as soon as it should be possible or compatible with his own sefety, I thought that it was neither just nor reasonable to expect that His Majesty should still charge himself with an engagement, the execution of which might be utterly impossible for the present; and that, as to the 2nd point, I thought it was still more unjust and unreasonable for this court to pretend to the king's succours notwithstanding even any new war, in which the king might be engaged, at the same time that this crown absolutely declared, that it could not send the king any succours, should

---

Я отвѣчалъ: «Мнѣ повелѣно предъявить статью, что я и сдѣлалъ, и затѣмъ спросить — будетъ она или не будетъ принята русскимъ дворомъ? Въ зависимость отъ полученнаго отвѣта поставленъ и обмѣнъ ратификацій; на допущеніе же какихъ либо перемѣнъ мнѣ не дано ни инструкцій, ни полномочій».

Тогда графъ прочелъ мнѣ проектъ новой сепаратной статьи, направленной къ той же цѣли какъ и строки, которыя предполагалось присовокупить къ предложенной мною статьѣ. Копію этой вновь проектируемой статьи вы найдете въ концѣ текста нашей статьи. По поводу нея я повторилъ свою ссылку на отсутствіе надлежащихъ инструкцій и полномочій.

Тотъ же отвѣтъ я долженъ былъ дать на предложенную прибавку въ концѣ секретной статьи и затѣмъ на проектъ новой секретной статьи такого же содержанія. Прилагаю копіи и прибавки, и новой статьи подъ литерою D.

Я замѣтилъ его сіятельству, что — разъ король изъявляетъ готовность дать эскадру, какъ скоро это явится возможнымъ и согласнымъ съ его собственной безопасностью—я признавалъ бы и несправедливымъ, и неразумнымъ ожидать, чтобы его величество принялъ на себя обязательство выполнить что либо въ настоящее время совершенно невыполнимое. Касательно пункта 2-го, полагаю, что, со стороны русскаго двора, тѣмъ менѣе справедливо и разумно расчитывать на помощь короля въ случаѣ, если бы его величество вовлеченъ былъ еще въ новую распрю, что

His Majesty be attacked, as there was great probability he would be very soon, and to pretend to be formally exempted from sending these succours during the whole swedish war; which most unequal stipulation could not be reconciled to the 6th article in any shape which I could comprehend.

When his excellency saw that I could neither admit of his additions to the new separate or secret article, nor of his new articles instead of those additions, he then proposed to me to accept of by way of declarations the two articles, which I should transmit and support (as his excellency stiled it) with my good offices; and that so the ratifications might be exchanged; but as I did not seem to agree to this expedient neither, his excellency said: «What do you refuse to exchange the ratifications?.. Then I must make my report?» To which I replied, that his excellency must not mistake me, since I did not absolutely refuse to exchange the ratifications (though even that after so many delays would merit reflection), but that his excellency did not yet propose to me the exchange of them in the shape I was instructed and authorised to proceed to that exchange; that for this purpose I had proposed the new article, in which I could not change a tittle, neither add nor efface a syllable; that, if his excellency would have accepted and signed with me this article three weeks ago, the exchange of the ratifications might have followed the next day; whereas now, after he had proposed to me two new

---

Россія одновременно не признаетъ возможнымъ оказать помощь королю съ своей стороны, когда онъ подвергнется нападенію (этого можно ожидать въ самомъ непродолжительномъ времени); что она считаетъ себя совершенно свободною отъ обязательства помогать ему во все теченіе войны съ Швеціей. Такое неравенство, на сколько я разумѣю, отнюдь не согласуется со статьей 6-ой.

Графъ, видя, что я не могу ни допустить его дополненій къ новой сепаратной статьѣ, ни замѣнить ихъ новыми статьями, предложилъ мнѣ принять объ статьи въ видѣ заявленій съ его стороны, съ тѣмъ, чтобы я передалъ ихъ своему двору и поддержалъ ихъ «своими добрыми услугами» (какъ онъ выразился), ратификаціи же обмѣнялъ. Замѣтивъ, что я не склоняюсь и на этотъ выходъ, графъ спросилъ: «И такъ вы отказываетесь обмѣнять ратификаціи?.. Такъ мнѣ и донести?» — «Вы меня не поняли», возразилъ я. «Рѣшительнаго отказа отъ обмѣна ратификацій я не высказываю (хотя ввиду столькихъ отсрочекъ и можно бы задуматься надъ нимъ), но ваше сіятельство еще не предлагали мнѣ обмѣна въ предѣлахъ условій, разрѣшенныхъ и указанныхъ моими инструкціями; я же съ своей стороны, стремясь къ обмѣну, предложилъ новую статью, въ которой не могу измѣнить ничего, не могу прибавить, убавить ни единаго слога. Если бы ваше сіятельство приняли и подписали новую статью три недѣли тому назадъ, обмѣнъ ратификацій послѣдовалъ бы на другой же день; но вы взамѣнъ предложили мнѣ два новые пункта въ двухъ разныхъ редакціяхъ, кото-

points in as many different shapes, which I could not accept, he went on to propose the same things in a third shape, which made no alteration in the essence of the things; for, if I understood him right, these declarations, which I was to transmit and support, did not differ in their nature from articles signed, since, though the ratifications might be, as he said, by that means exchanged, yet the validity of the treaty must depend entirely on the king's acceptance of these declarations, and adopting as so many obligatory engagements and essential parts of the treaty, whereby they might be so new a phaenomenon as a treaty actually signed and ratified, which in effect might be no treaty at all; for that must inevitably be the issue, if these two new articles were to be the condition sine quâ non; for as to the first, I must repeat it to his excellency, that the king had too much regard for his honour and his faith to charge himself with any engagement which might be impossible for him to fulfil immediately; and that, as to the sekond, it could never be expected with any colour of reason or justice, that His Majesty, whilst he was engaged in an important naval war, which every day grew more serious, should promise to furnish a squadron to Russia, and at the same time renounce the assistance of the russian corps, should His Majesty be attacked by land, which might probably be the case very soon. So that all I could do would be to transmit these new propositions to the king by a special

---

рыхъ я равно принять не могу, а теперь предлагаете еще и третью, ничего не измѣняющую въ сущности дѣла. Дѣйствительно, если я понялъ ваше сіятельство, заявленія, которыя вы предлагаете мнѣ передать и поддерживать, по существу не отличаются отъ подписанныхъ статей, и, хотя, по мнѣнію вашему ратификаціи и могутъ быть обмѣнены, договоръ не можетъ войти въ силу прежде, чѣмъ король приметъ сдѣланныя заявленія, а слѣдовательно и всѣ обязательства по существу трактата, что представитъ явленіе небывалое: трактатъ подписанный и ратифицированный, но способный обратиться въ документъ, не представляющій собою никакого трактата. Таковъ неизбѣжно и будетъ результатъ дѣла, разъ двѣ вновь предлагаемыя статьи ставятся его непремѣннымъ условіемъ; такъ какъ, что касается первой изъ нихъ, не могу не повторить вашему сіятельству — король слишкомъ высоко ставитъ свою честь и вѣрность данному слову, чтобы принимать на себя обязательства, которыхъ не въ состояніи выполнить немедленно; что же касается втораго — при малѣйшемъ уваженіи къ разуму и справедливости, невозможно надѣяться, чтобы король, занятый серьезной войною на морѣ, день ото дня разгорающейся, еще обязался выставить эскадру на помощь Россіи, отказываясь въ то же время отъ помощи русскаго корпуса въ случаѣ, если бы его владѣнія подверглись нападенію съ суши, которое становится вѣроятнымъ въ непродолжительномъ будущемъ. Потому могу только передать пред-

messenger, with the Czar's letter, which count Osterman had proposed to me to dispatch by an estafette, the french translation of which your lordship will find under lit. E.

Towards the end of our conversation, count Osterman flung out a sort of complaint of a want of communication of the king's negotiations both with the queen of Hungary and king of Prussia, as well as of the concert and plan of operations so long talked of.

To the first I replied, that I was in a condition to communicate these negociations to him, but that I had thought it natural to begin with our own treaty; and as his excellency had told me that he was too busy to think of the one, I imagined that he was likewise so to hearken to the other. But since he had mentioned the negociations, I had the papers relating to them in my pocket, which I would read to him immediately, but he as soon replied, that he was too busy. — «Why then, sir», said I, «I hope you will complain no more of any want of communication».

To the 2nd point, relating to the concert, I represented to him the difficulties of forming, till this court had explained itself categorically on the share it would bear in it, upon which I was also instructed to press him, for I must not conceal from his excellency, that one of the great ends, which

---

ложенія русскаго двора королю черезъ нарочнаго съ письмомъ Царя, которое графъ Остерманъ предлагалъ мнѣ отправить съ эстафетой и французскій переводъ котораго ваше превосходительство найдете въ приложеніяхъ подъ литерою E.

Въ концѣ нашей бесѣды, графъ высказалъ что-то въ родѣ жалобы на недостаточность сообщеній о переговорахъ короля какъ съ королевой венгерской и королемъ прусскимъ, такъ и по поводу столь долго обсуждаемаго соглашенія и плана общихъ военныхъ операцій.

На первую жалобу я возразилъ, что подробности переговоровъ я сообщить въ состояніи, но признавалъ болѣе естественнымъ начать съ собственнаго договора; между тѣмъ графъ всегда заявлялъ мнѣ, что множество занятій не позволяетъ ему удѣлить время даже нашему трактату, потому я полагалъ, что ему нѣкогда выслушивать и другія сообщенія. Разъ онъ упомянулъ о переговорахъ, касающіяся ихъ бумаги у меня въ карманѣ, и я готовъ немедленно прочесть ихъ. Но графъ тутъ же замѣтилъ опять, что ему некогда. — «Какъ угоднс», замѣтилъ я, «только ваше сіятельство, надѣюсь, не станете болѣе жаловаться на недостатокъ сообщеній съ нашей стороны».

По 2-ой жалобѣ касательно соглашенія, я указалъ на трудность соглашенія при отсутствіи категорическаго отвѣта со стороны Россіи о долѣ участія, которое она думаетъ принять въ общихъ мѣрахъ по охраненію австрійскаго наслѣдства; на данныя мнѣ инструкціи — настаивать на скорѣйшемъ отвѣтѣ. «Не могу скрыть отъ васъ», продолжалъ я, «что одною изъ главныхъ причинъ, вызвавшихъ его величество на

had engaged His Majesty to all the facility he had shewn in the negociation of our treaty, was to induce Russia still more strongly to perform her engagements to the queen of Hungary, and to act in conjunction with His Majesty in support of the pragmatic sanction and common cause.

He grew very peevish upon this, and said: «Have we not declared over and over that we only waited for this concert, and were ready to concur in it»? I replieed, that I was acquainted with the declarations they had made, but that I supposed, they had appeared too general, and not sufficient; since general Botta and count Lynar had been so long solliciting more explicit ones, and that now I was also instructed to do the same. Here he was out of all temper, but nevertheless, I went on to tell him, that in case I had the concert actually in my pocket, and was ready to produce it to him that moment, I must conclude from the new secret article he had just now put into my hands, what his answer would be; and that, as long as the swedish war lasted, they could furnish no succours to other powers, since they absolutely declared so to the king, even at the same time that they were so strongly pressing for the assistance of the english squadron; that from these reasons I could easily judge what answer this court would return to the hungarian instances and saxon memorial; but that, if I formed a wrong judgement, it was easy for his excellency to undeceive me by telling me in so many express terms and without any general insinuations — when, where, and how

---

уступчивость при переговорахъ о нашемъ трактатѣ, было именно желаніе привлечь Россію къ болѣе строгому выполненію обязанностей, принятыхъ ею на себя относительно королевы венгерской, и къ согласнымъ съ Великобританіей дѣйствіямъ, направленнымъ къ охраненію прагматической санкціи и общихъ интересовъ».

Графъ съ большимъ раздраженіемъ возразилъ: «Или мы мало твердили о томъ, что только и ждемъ соглашенія, что готовы оказать содѣйствіе?» — «Ваши заявленія мнѣ хорошо извѣстны» отвѣчалъ я, «но они представлялись мнѣ всегда слишкомъ общими, не достаточными. Генералъ Ботта и графъ Липаръ давно просятъ болѣе обстоятельныхъ объясненій, а теперь и мнѣ приказано домогаться того же». Тутъ мой собесѣдникъ вовсе вышелъ изъ себя; тѣмъ не менѣе я успѣлъ высказать, что даже въ случаѣ, если бы соглашеніе лежало у меня въ карманѣ и я готовъ былъ подѣлиться имъ, изъ только что переданнаго мнѣ проекта новой секретной статьи легко заключить — каковъ будетъ отвѣтъ Россіи на такое сообщеніе: она признаетъ помощь невозможной пока не покончитъ со Швеціей. Подобное заявленіе русскій дворъ уже сдѣлалъ королю, не смотря на то, что самъ одновременно настойчиво требовалъ помощи англійской эскадры. Ввиду всего этого мнѣ легко судить и объ отвѣтѣ, который Россія дастъ на требованія Венгріи и на саксонскую промеморію; если же ожиданія мои ошибочны, графу легко разувѣрить меня, заявивъ мнѣ категорически, не

this court would concur in the general views of those powers, who had the ballance of Europe at heart? To this I could get nothing but general answers, which made me no wiser, than I was before; and which confirms me in my opinion, that Russia will find work enough on its hands on the swedish side, to have leasure to think of, or the means of concurring in what passes anywhere else.

Indeed general Botta, notwithstanding all this, is still sanguine enough to believe, that this court will actually concur and cooperate; because he thinks it would be the greatest imprudence to separate itself from all its friends and allies, and stand alone, since this would be the high road to Moscow and the old russian system; and he judges, that they will be obliged to act on the side of Prussia from a suspicion there is of a swedish descent in Livonia, and perhaps an invasion of Courland.

Though I may agree with him in his reflections and what would be right for this country to do, and what must be the consequences of its not doing it, yet I must distinguish between an apparent concert of this court, which no doubt it will not decline, and an actual cooperation, in which I am afraid it never will concur, at least on the principle of the general interest. If the invasion of Livonia and Courland may determine them, is another point; but in the main I must still differ from general Botta, though I should

---

расплывался въ общихъ выраженіяхъ, — когда, гдѣ и какъ русское правительство окажетъ содѣйствіе общему дѣлу державъ, озабоченныхъ равновѣсіемъ Европы? На это я получилъ только общіе отвѣты, изъ которыхъ ничего новаго не узналъ, и еще болѣе убѣдился, что Россія слишкомъ занята шведскими дѣлами, чтобы помышлять о мѣрахъ къ разрѣшенію вопросовъ, возникающихъ гдѣ бы то ни было, вдали отъ нея.

Генералъ Ботта, правда, на столько увлекается, что, вопреки всему, еще вѣритъ помощи и содѣйствію со стороны русскаго двора. Онъ полагаетъ, что для Россіи крайне неосторожно было бы отдаляться отъ всѣхъ друзей и союзниковъ и занять уединенное положеніе; это было бы равносильно повороту къ Москвѣ и старо-русскимъ преданіямъ. Генералъ ожидаетъ шведскаго десанта въ Ливоніи, а можетъ быть и вторженія въ Курляндію, потому полагаетъ, что Россія вынуждена будетъ дѣйствовать близъ прусской границы.

Я готовъ согласиться съ нимъ въ томъ, что слѣдуетъ предпринять Россіи, и каковы могутъ быть послѣдствія ея уклоненій отъ разумнаго пути, но не могу не видѣть разницы между соглашеніемъ на словахъ, отъ котораго Россія конечно не откажется, и дѣятельною помощью, которой она, опасаюсь, никогда не окажетъ, по крайней мѣрѣ ради принципа общихъ интересовъ. Не подвинетъ ли ее къ болѣе дѣятельному участію вторженіе въ Ливонію и Курляндію—другой вопросъ; но пока я не раздѣляю надеждъ

be very glad to find him in the right, and myself in the wrong; but till then, I had rather assure too little than too much.

Since I have mentioned the suspected descent, it will be proper, to acquaint your lordship, that it is apprehended in an open road, which lies to the westward of Narva, and in my sea chart is the sixth promontory from that port, of which three are small and three are great ones. On the east side of it there is a place called Nuko, on the west the island Nakoon; and the entrance lies s. w. of the island Otgensholm. Peter the first built a fort if the east side, but the entrance is too broad to be defended by it; he would afterwards have filled up the passage and sunk several ships there for that purpose, but the depth was too great to admit of it.

To return to count Osterman, with whom I was again last night to recapitulate what had passed between us the day before, in order to be sure of making a faithful report to your lordship; and as I had just before received the Czar's letter to the king with the french translation of it, I asked him — whether the demand of the assistance without delay was meant for this year? He answered, that he believed the season too far advanced. I then observed to him, that it might appear extraordinary to reclaim a treaty, which was not yet ratified, and, by what I could judge from the new demands here, never could be ratified; and lastly, as to the Czar's assurances

---

генерала Ботты, хотя душевно радъ былъ бы видѣть его правымъ, а себя ошибающимся; полагаю даже, что скорѣе ослабляю, чѣмъ усиливаю дѣйствительность.

Разъ упомянувъ о вѣроятномъ десантѣ, считаю не лишнимъ указать, что его ожидаютъ вблизи открытаго рейда къ западу отъ Нарвы, отмѣченнаго на моей мореходной картѣ у шестаго мыса, считая отъ Нарвскаго порта (отъ него до помянутаго рейда три малыхъ и три большихъ мыса). На востокъ отъ этого мыса есть мѣстечко Нуко, лежащее западнѣе острова Накоопъ; а входъ въ рейдъ лежитъ на ю.-з. отъ острова Отгенсгольма. На восточной сторонѣ этого рейда Петръ первый построилъ фортъ, но входъ въ рейдъ слишкомъ широкъ, чтобы его можно было обстрѣливать съ форта. Петръ предполагалъ затѣмъ замкнуть часть входа, и потопилъ въ немъ съ этою цѣлью нѣсколько кораблей, однако входъ оказался слишкомъ глубокимъ для такого загражденія.

Возвращаюсь къ графу Остерману. Я вновь видѣлся съ нимъ вчера вечеромъ съ цѣлью повторить нашу предыдущую бесѣду, и передать ее вашему превосходительству во всей точности. Какъ разъ передъ тѣмъ я получилъ письмо Царя къ кро ролю съ французскимъ его переводомъ, и потому спросилъ графа — имѣлась ли, по обращеніи за немедленною помощью, ввиду помощь въ этомъ же году? Онъ отвѣчалъ — что время года уже слишкомъ позднее. Тогда я замѣтилъ: «Не страшно ли предъявлять требованія на основаніи договора, еще не ратифицированнаго, и который — на сколько могу судить по вновь возникающимъ со стороны Россіи усло-

at the end of the letter *in a like case*, I could not reconcile them to the new secret article he had proposed; which plainly declared, that Russia could not send their succours to the king, in case His Majesty should be attacked; notwithstanding they insisted so strongly on the king's sending his succours to Russia.

To this he replied, that they only desired the squadron whilst the king was at war with Spain alone, which had been excluded out of the casus foederis, and if the french sent their squadron into the Baltic; though indeed in that case, they should think it equally for the king's interest, as well as theirs, to send that squadron, though the war should be extended; but that the 6th article plainly exempted them from sending their land succours, whilst they were attacked by the swedes. I told him, that it was extraordinary to desire the king's squadron, and at the same time to refuse the russian troops. I would therefore put one case only for my own information, and without the least instruction or authority, as his excellency must see by the new separate article; the case was of a general war, and the king's dominions being attacked, by which, according to his excellency's own position on the 6th article, the king would be exempted from sending his squadron; but if the king should be induced, on the french squadron sailing to the

---

віямъ — никогда не можетъ быть ратификованъ; я, наконецъ, не могу согласить помѣщенныя въ концѣ письма увѣренія Царя въ помощи *при подобномъ случаѣ* со вновь предложенной секретною статьей, прямо заявляющей, что Россія не можетъ прислать помощи королю въ случаѣ, если бы онъ подвергся нападенію, хотя въ то же время Россія настойчиво требуетъ помощи Великобританіи для себя».

Графъ отвѣчалъ: «Мы требуемъ эскадры только пока король ведетъ войну съ одной Испаніей, исключенной изъ casus foederis, и только въ случаѣ, если Франція отправитъ свои корабли въ Балтійское море. Въ послѣднемъ случаѣ, полагаю, отправка англійской эскадры такъ же необходима въ огражденіе интересовъ короля, какъ и въ огражденіе интересовъ Россіи, не смотря на расширеніе военныхъ дѣйствій; но 6-ая статья совершенно освобождаетъ Россію отъ посылки сухопутной помощи въ случаѣ, если она сама подвергнется нападенію со стороны шведовъ». Я возразилъ, что требованіе королевской эскадры при одновременномъ отказѣ въ русскихъ сухопутныхъ войскахъ—кажется мнѣ очень страннымъ; и затѣмъ просилъ, ради собственнаго вразумленія, совершенно независимо отъ данныхъ мнѣ инструкцій и порученій (какъ ясно изъ новой сепаратной статьи), предположить общую войну, при которой на королевскія владѣнія произведено нападеніе. По толкованію 6-ой статьи, предлагаемому графомъ, король въ такомъ случаѣ избавленъ будетъ отъ обязанности выслать вспомогательную эскадру; но если прибытіе французской эскадры въ Балтійское море должно повлечь за собою появленіе въ томъ же морѣ эскадры англій-

Baltic, to send an english one, how far might the king depend on the russian corps marching to his assistance? He replied, that «They must answer then as we do now, if it was possible»; by which it will plainly appear, how far the assistance of Russia is to be depended on.

Upon the whole, my lord, I can only say, that their fleet in the situation it is, and with the sailors they have, is not in a condition to go to sea; nor if it did, to be of any service, which can be relied on; and since the conjuncture is so vastly altered since your lordship dispatched Brettel, I am glad that they did not choose to accept immediately the new separate article and exchange the ratifications upon it, which I could not have avoided. At least I can now receive the king's subsequent instructions after His Majesty has heard of the war being declared by Sweden, which he will have known before my letter of the 21st o. s. could get to Hanover. Your lordship's answer upon that, which I may expect in ten days, will let me see how far the king may care to engage to send his squadron into the Baltic, in case France sends hers; by which I shall plainly judge, whether there may be a possibility of putting the last hand to this treaty, or whether it be, as I look upon it, actually broke off; in which case, my longer stay here can be of no use, and I hope your lordship's answer to my said dispatch of the 21st will put me in a condition to take my audiences of leave.

ской, на сколько король въ свою очередь вправѣ положиться на то, что русскій корпусъ явится на его защиту? Графъ сказалъ: «тогда намъ придется отвѣчать также, какъ теперь отвѣчаете вы». Изъ этого вполнѣ ясно — на сколько можно полагаться на помощь Россіи.

Въ концѣ концовъ, ваше превосходительство, могу сказать только, что русскій флотъ въ его настоящемъ видѣ и при наличномъ его снабженіи людьми, не въ состояніи выйти въ море, а если и выйдетъ—на него опереться нельзя. Положеніе до того измѣнилось со времени отправленія Бретеля, что я радуюсь отказу русскаго двора немедленно подписать новую сепаратную статью и обмѣняться ратификаціями, чего, при большей сговорчивости здѣшнихъ министровъ, мнѣ бы избѣжать не удалось. Теперь могу по крайней мѣрѣ выждать послѣдующихъ инструкцій короля, данныхъ послѣ того, какъ до его величества дойдутъ слухи о войнѣ, объявленной Швеціей. Онъ узнаетъ о ней прежде, чѣмъ мое письмо отъ 21 ст. ст. достигнетъ Ганновера. Отвѣта на это письмо могу ожидать отъ вашего превосходительства черезъ десять дней и изъ него узнаю, рѣшится ли король принять на себя обязательство по высылкѣ эскадры въ Балтійское море въ случаѣ, если туда прислана будетъ французская эскадра; а вмѣстѣ съ тѣмъ узнаю — возможно ли надѣяться на завершеніе нашего трактата, или же слѣдуетъ — какъ мнѣ кажется въ настоящее время—признать его неудавшимся, при чемъ и мое дальнѣйшее пребываніе здѣсь становится безполезнымъ, а потому отвѣтъ вашего превосходительства на помянутую депешу мою отъ 21-го іюля дастъ мнѣ возможность откланяться въ прощальной аудіенціи.

The cabinet ministers sent a circular message to all foreign ministers to-day, to inform them of the swedish declaration of war, and notwithstanding m-r Lagerflycht had no credential to this court, yet that a guard had been sent him for his security; that his person and effects should be inviolable, and that he would be at full liberty to receive the visits of his friends. His french one was with him two hours on sunday evening.

I have already informed your lordship of m-r de la Chétardie's audiences being in agitation since the arrival of his two couriers from Stockholm; and people here are much surprised at the facility he now shews, after so many difficulties; and at his present declaration, that he is ready to take his audience of the prince generalissimo in the way this court may desire and direct, after his late declaration, that he would sooner go to the Bastille than ever take his audience at all of his highness.

People are not less surprised that the regent was pressed in the strongest manner to admit of this audience, even before the birthday to-morrow, which however she absolutely refused; and has fixed, as I hear, friday next, the 14th inst..

This sudden and unexpected turn in the french ambassador's conduct must certainly proceed from very strong motives, on which count Osterman is remarkably silent, and, as he says, perfectly ignorant. General

---

Кабинетъ-министры разослали сегодня всѣмъ проживающимъ здѣсь представителямъ иностранныхъ государствъ увѣдомленіе о войнѣ, объявленной Швеціею, и о томъ, что, хотя у Лагерфлихта нѣтъ вѣрительныхъ граматъ къ русскому двору, для охраненія его поставлена стража, дабы какъ личность, такъ и имущество его оставались неприкосновенными, и онъ свободно могъ принимать своихъ друзей. Его другъ—французъ пробылъ у него воскресенье вечеромъ цѣлыхъ два часа.

Я уже увѣдомлялъ ваше превосходительство о продолженіи переговоровъ по поводу аудіенціи Шетарди со времени прибытія двухъ курьеровъ его изъ Стокгольма. Здѣсь очень удивляются сговорчивости, проявляемой имъ теперь послѣ столькихъ затрудненій: онъ теперь изъявляетъ готовность явиться къ принцу-генералиссимусу въ аудіенціи, согласно указаніямъ и желанію русскаго двора, забывая свое заявленіе о готовности лучше итти въ Бастилію, чѣмъ согласиться на аудіенцію у его высочества.

Не менѣе удивленія вызываютъ и сильныя настоянія, предъявляемыя правительницѣ — разрѣшить аудіенцію, даже не дожидаясь дня, слѣдующаго за годовщиной рожденія Государя. На эти настоянія она, впрочемъ, отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ и назначила аудіенцію, какъ я слышалъ, на слѣдующую пятницу, 14-го августа.

Эта внезапная и неожиданная перемѣна въ поведеніи французскаго посла вызвана вѣроятно важными причинами, о которыхъ графъ Остерманъ молчитъ съ замѣчательнымъ упорствомъ, которыя—по словамъ его—ему даже вовсе неизвѣстны.

Botta, count Lynar and myself cannot account for this sudden change, but two ways, either that m-r de la Chétardie, for the dignity of the crown of France, is glad to have his audience at any rate, in order to take leave immediately, and repair in the same character to Stockholm; or that he proposes to stay here with a view to a mediation. I hinted this to count Osterman yesterday, who seemed to study an answer equally calculated to alarm and quiet me at the same time on this head. Upon my finding that I could get no real lights from him, I told him, that since all we, foreign ministers, called him, as he knew, our confessor, I hoped that he would be prudent enough, after the former experience, not to (according to the french expression) *se confesser au loup* a second time. To which his excellency replied, that this must depend on Russia's being assisted or abandoned by all its other friends and allies.

Your lordship will no doubt make your own reflections on this answer, and the difficulties made here on our treaty in such a juncture as this.

As to the plan of operations against the swedes, it is yet a great secret; a mystery is even made when the field-marshal Lacy will join the army, though it is supposed, that he will set out immediately after the birthday tomorrow.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

Генералъ Ботта, графъ Линаръ и я можемъ дать перемѣнѣ развѣ два слѣдующія объясненія: или Шетарди — соблюдая достоинство французской коропы — радъ получить аудіенцію во что бы то ни стало, чтобы затѣмъ немедленно откланяться и перебраться въ томъ же званіи въ Стокгольмъ; или онъ думаетъ остаться здѣсь, замышляя предложить посредничество. Вчера я намекнулъ объ этомъ графу Остерману, который, по видимому, подыскивалъ отвѣтъ, расчитанный на то, чтобы и поддержать мою тревогу и успокоить меня въ чемъ считалъ нужнымъ по этому дѣлу. Видя, что прямыхъ объясненій отъ него не дождаться, я сказалъ ему: «Вашему сіятельству извѣстно, что представители иностранныхъ дворовъ называютъ васъ своимъ духовникомъ, потому, ввиду предшествующаго опыта, вы, надѣюсь, окажетесь достаточно осторожнымъ, не рѣшитесь, по французской поговоркѣ, еще разъ избрать себѣ духовникомъ волка — «se confesser au loup». — «Это», отвѣчалъ графъ, «будетъ зависѣть отъ того, поддержатъ или покинутъ Россію ея друзья и союзники».

Ваше превосходительство конечно сами сдѣлаете надлежащіе выводы изъ этого отвѣта и усмотрите затрудненія, вытекающія изъ настоящихъ обстоятельствъ для нашего договора.

Что касается плана военныхъ дѣйствій противъ Швеціи, онъ пока хранится въ большой тайнѣ. Тайну дѣлаютъ даже изъ того — когда фельдмаршалъ Ласси выѣдетъ къ арміи, хотя и полагаютъ, что онъ выѣдетъ на другой же день послѣ годовщины рожденія Его Величества.

№ 50. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 15th—26th 1741.

Having dispatched the messenger Brettel to your lordship the 11th in the evening, I shall have nothing to trouble you with to-day but the ordinary occurrences.

The 12th the Czar's birthday was celebrated; everybody was at court in gala in the morning to make their compliments to the regent, and at last the young monarch was brought out in m-lle Mengden's arms, for whom he has taken a great affection. She carried him through all the apartments, and every time she called «Majesty», he put out his little hand to be kissed. The whole court was extremely delighted with his beauty, healthful look and behaviour, as he himself seemed to be with the crowd he saw.

Afterwards the princess Elizabeth, the prince generalissimo, and the prince of Brunswick dined at a figured table in the great hall, with all the people of distinction of the court of both sexes. The foreign ministers were invited to count Osterman's, but count Lynar excused himself on account of a slight indisposition two days before, as I did on account of my ill state of health, which has made me confine myself to the same diet, both for quantity and quality, for these four months.

№ 50. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го августа 1741 г. (26-го августа 1741 г. н. ст.).

Вечеромъ 11-го августа я отправилъ къ вашему превосходительству курьера Бреттеля, потому сегодня потревожу васъ только сообщеніемъ текущихъ событій.

День 12-го августа, годовщина рожденія Государя, отпразднованъ былъ торжественно. Поутру всѣ явились ко двору въ парадѣ съ поздравленіями правительницѣ, а затѣмъ младенецъ-Монархъ вынесенъ былъ на рукахъ фрейлиною Юліей Менгденъ, которую онъ очень полюбилъ. Она пронесла его по всѣмъ аппартаментамъ, и каждый разъ, какъ она называла малютка «Ваше Величество», онъ протягивалъ руку для поцѣлуя. Весь дворъ восторгался его красотой, здоровымъ видомъ и поведеніемъ; и ему окружающая толпа пришлась по видимому тоже по сердцу.

Затѣмъ великая княжна Елизавета Петровна, принцъ-генералиссимусъ и принцъ брауншвейгскій обѣдали въ большой залѣ за изукрашеннымъ столомъ со всѣми высшими придворными особами обоего пола. Представители иностранныхъ государствъ приглашены были къ графу Остерману, но графъ Линаръ отказался за два дня вслѣдствіе легкой болѣзни, и я также, ссылаясь на плохое состояніе здоровья, уже четыре мѣсяца вынуждающее меня сидѣть на діетѣ по качеству и количеству пищи.

In the evening there was a ball at court with illuminations all over the town, a very fine one before the palace, and afterwards a firework, both the most magnificent I had ever seen. The turkish ambassador was invited to court to see them and came there to the ball.

The 13th in the afternoon count Lynar was promised to m-lle Julia Mengden, upon which occasion magnificent rings were exchanged, and young count Munich, who married her sister, gave a great supper of 74 dishes at a course, which was honoured with the presence of the great-duchess, the prince generalissimo, the princess Elizabeth, and the prince of Brunswick and to which all the court of both sexes were invited, but no foreign ministers.

The next day, the 14th, m-r de la Chétardie had a private audience of the Czar, to which he went in a coach and pair followed by two other coaches. He was introduced into the great-duchess' bed chamber, who received him standing by a silver table, on which she held the young monarch, to whom, after a compliment suitable to the occasion, m-r de la Chétardie presented first a letter revoking his character of ambassador, the second — a new credential as minister plenipotentiary, and the third to condole on Her late Majesty's death and to congratulate on His present Majesty's accession.

Вечеромъ при дворѣ былъ балъ, городъ былъ иллюминованъ (особенно красива была иллюминація передъ дворцомъ), а затѣмъ сожженъ фейерверкъ. И иллюминація, и фейерверкъ превосходили великолѣпіемъ все, что мнѣ случалось видѣть въ этомъ родѣ. Турецкій посолъ приглашенъ былъ любоваться на нихъ изъ дворца и присутствовалъ на балу.

13-го послѣ полудня графъ Линаръ объявленъ женихомъ фрейлины Юліи Менгденъ, при чемъ обмѣнялся съ нею великолѣпными кольцами, а мужъ невѣстиной сестры, молодой графъ Минихъ, далъ по этому случаю большой ужинъ изъ 74-хъ блюдъ, который удостоили своимъ присутствіемъ великая княгиня, принцъ-генералиссимусъ, великая княжна Елизавета Петровна, принцъ брауншвейгскій. Къ ужину приглашены были придворныя особы обоего пола, но изъ представителей иностранныхъ государствъ никто приглашенъ не былъ.

На слѣдующій день, 14-го, Шетарди удостоился частной аудіенціи у Царя, на которую прибылъ въ каретѣ парою, за которой слѣдовали еще двѣ кареты. Его провели въ опочивальню правительницы; она приняла его стоя у серебрянаго стола, на столѣ же она держала юнаго Государя, которому, послѣ приличнаго случаю привѣтствія, Шетарди и представилъ сначала грамату, отзывающую его отъ должности посла, а затѣмъ новую вѣрительную грамату на званіе полномочнаго министра и третье письмо съ соболѣзнованіемъ о кончинѣ покойной Государыни и съ поздравленіемъ по случаю восшествія на престолъ.

He then retired, and a few minutes afterwards he was introduced to the audience of the great-duchess in the room before her bed chamber, the same in which other foreign ministers have had their audiences. He presented letters of congratulation to her highness, directed «à madame ma cousine la princesse Anne de Brunswick, régente de Russie», and in his compliment to her highness, amongst other things, he said, that he should think himself very happy in the new character he had taken upon him and the new career he was entered upon, as it would procure him frequent opportunities of approaching her person, and he hoped furnish him with as many to convince her of the great respect he had for her «*altesse royale*».

From thence he went to the duke of Brunswick, and, as it would seem, rather of a visit than an audience, for his compliments to his highness were only personal from himself, without mentioning one word of his most christian majesty. In the meantime he sent his second coaches home, and ordered his own to the door where the other foreign ministers come in; and so went alone to the princess Elizabeth, and his first compliment to her highness was, that he came there as minister plenipotentiary; and it begins now to be the general opinion, that he will remain here some time in that character.

A new embassy is lately arrived here from the Kontaysha, or, as they

---

Потомъ онъ вышелъ, а, спустя нѣсколько минутъ, снова введенъ былъ на аудіенцію къ великой княгинѣ въ комнату рядомъ въ опочивальней, ту же, въ которой давались аудіенціи и прочимъ представителямъ иностранныхъ государствъ. Онъ представилъ поздравительныя письма ея высочеству, обращенныя «à madame ma cousine la princesse Anne de Brunswic, régente de Russie», и въ привѣтствіи своемъ высказалъ между прочимъ, что счастливъ новымъ возложеннымъ на него званіемъ и открывающейся предъ нимъ новой дѣятельностью, которая даетъ ему случай стать ближе къ ея особѣ, при чемъ онъ надѣется найти и случай доказать свое глубокое уваженіе къ ея «королевскому высочеству» («*Altesse royale*»).

Отъ ея высочества маркизъ перешелъ къ принцу брауншвейгскому, но придалъ своему посѣщенію скорѣе характеръ визита, чѣмъ аудіенціи, такъ какъ привѣтствовалъ принца только отъ себя лично, ни словомъ не упоминая о его христіаннѣйшемъ величествѣ. Между тѣмъ сопровождавшія его экипажъ кареты отправлены были домой, самый же экипажъ ему подали къ посольскому подъѣзду, и онъ одинъ отправился къ великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Явясь къ ней, онъ прямо заявилъ ея высочеству, что пріѣхалъ въ качествѣ полномочнаго министра. Теперь здѣсь установилось предположеніе, что онъ пробудетъ въ Петербургѣ въ своемъ новомъ званіи еще нѣкоторое время.

Сюда прибыло еще новое посольство изъ Коптайши или — какъ здѣсь гово-

call them here, black calmucks, who are a very considerable independant people. Their country lies between Siberia and India, and borders on the Mogul country, China and Russia. With the two last they had about twenty-five years ago war at the same time. The donsky calmucks, commanded by the late famous Donduc Ombo, was a colony detached from these people about 100 years ago, and settled upon the Don under the protection of Russia, without paying any taxes or contributions.

I had almost forgot to mention that on the birthday princes Cantemir and Scherbatow, and m-r Streshnoff, count Osterman's brother-in-law, were declared privy counsellors; and six red ribbands of the order of st. Alexander were disposed of: to m-r Bakhoff, the danish minister, count Apraxin, vice-admiral Bredal, lieut.-generals Krutschoff, Backmetoff, and, I think, Stoffill.

The swedish declaration of war seems to have alarmed the factory here, and the naturalized part of it, apprehending greater danger than the natural born subjects could see, applied to me for my opinion, and desired me that I would also consult count Osterman, and moreover that I would insinuate to his excellency, that in case he apprehended any danger, that a short embargo might be laid on the ships to prevent any demands of demurrage from those masters, who are come here on charter parties and might protest. His

---

рятъ — отъ «черныхъ калмыковъ». Это весьма значительный, независимый народъ, живущій между Сибирью и Индіей на границахъ владѣній великаго могола, Китая и Россіи. Лѣтъ двадцать тому назадъ калмыки эти вели одновременно войну съ двумя послѣдними сосѣдями. Донскіе калмыки, состоявшіе подъ начальствомъ извѣстнаго, нынѣ покойнаго, Дондука-Омбо, представляютъ собою собственно колонію, отдѣлившуюся отъ черныхъ калмыковъ лѣтъ сто тому назадъ и перебравшуюся черезъ Донъ подъ покровительство Россіи съ освобожденіемъ отъ всякихъ поборовъ и податей.

Чуть не забылъ упомянуть, что въ годовщину рожденія Государя князья Кантемиръ и Щербатовъ, а также шуринъ графа Остермана, Стрѣшневъ, произведены въ тайные совѣтники. Въ тотъ же день пожалованы кавалерами ордена св. Александра Невскаго шесть человѣкъ: Бакгофъ (датскій посланникъ), графъ Апраксинъ, вице-адмиралъ Бредаль и генералъ-лейтенанты Хрущовъ, Бахметевъ и, кажется, Штоффель.

Объявленная шведами война по видимому встревожила здѣшнюю факторію, а также англичанъ, принявшихъ русское подданство. Опасаясь подвергнуться бо́льшимъ опасностямъ, чѣмъ мѣстные уроженцы, они обратились ко мнѣ за совѣтомъ, и просили переговорить съ графомъ Остерманомъ, дабы я внушилъ графу, въ случаѣ опасности, наложить кратковременное embargo на ихъ суда, дабы избавить ихъ отъ взысканія съ нихъ простойныхъ денегъ со стороны хозяевъ тѣхъ судовъ, которыя

excellency was of opinion that british ships and effects could not be regularly made capture; and that, as for the embargo, he did not see how it could be done, unless I applied for it by a pro-memoria, which, I told him, I could not take upon me to give without your lordship's orders, because there were several contracts for naval stores, which the king's fleet might have occasion for. Besides that I could not see the danger greater than his excellency did; notwithstanding this, some of the naturalized members of the factory, by application to the college of commerce, have obtained a silent, and, as it is said temporary embargo, upon which all the masters of ships made heavy complaints; and the natural born subjects delivered me a signed memorial, setting forth the detriment this would be of both to them and their principals, and desiring that those who had a mind to send away their ships might be at liberty to do it immediately, since, if the danger was imaginary, there could be no reason to stop them; if real, it must become greater by delay. I immediately sent their memorial to count Osterman, and I represented the hardships of this to the president of the college of commerce three days ago, when he did me the honour of a visit.

I have sent my secretary twice or thrice to count Osterman, who is always busy; I would have gone myself this afternoon, but the same answer;

пришли сюда по найму (по сертепартіи). Графъ выразилъ мнѣніе, что британскія суда и имущество не могутъ подлежать захвату; что же касается embargo, оно можетъ быть наложено развѣ въ случаѣ, если я попрошу объ этомъ въ отдѣльной меморіи, которой я, однако, безъ приказанія со стороны вашего превосходительства предъявить не рѣшаюсь, такъ какъ она коснулась бы нѣсколькихъ контрактовъ на кораблестроительный матеріалъ для королевскаго флота. Кстати и я, также какъ и графъ, большой опасности не вижу. Впрочемъ нѣкоторые изъ натурализованныхъ членовъ факторіи черезъ коммерцъ-коллегію достигли тайнаго, хотя—по слухамъ — временнаго embargo, вызвавшаго общую жалобу капитановъ; а не натурализованные англичане подали мнѣ записку за общею подписью, съ указаніемъ на убытки, которыми такое embargo грозитъ имъ и хозяевамъ ихъ, а также просьбу — дабы всякому, кто рѣшится отослать свои корабли, предоставлена была на то полная свобода, такъ какъ если опасность представляется только воображаемая, задерживать ихъ нѣтъ причины, если же она дѣйствительна — отсрочка только способна усугубить ее. Эту записку я немедленно отправилъ графу Остерману и три дня тому назадъ, воспользовавшись посѣщеніемъ президента коммерцъ-коллегіи, сдѣлалъ ему соотвѣтствующее представленіе.

Я два или три раза посылалъ своего секретаря къ графу Остерману, но онъ всегда оказывался занятымъ. Попытался было поѣхать къ нему самъ сегодня послѣ

I sent my secretary again this moment, who brought me word the thing was in agitation in the cabinet, and that his excellency would let me know their resolution as soon as he could.

I am told that the turkish affairs have received here the finishing stroke, and that the ambassador's brother is setting out with what has been settled here.

I have reason to believe that before next week is over, I shall send your lordship an account of an action with Sweden.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 51. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch [1]).

Hanover, August the 16th—27th 1741.

The last dispatch I have received from you is of the 28th past o. s., in, consequence of which the king is now in expectation of seeing the result of the conference you were to have with count Osterman upon the business of our treaty, and hopes you will have been able to conclude upon the foot of His Majesty's sending the squadron as soon as he shall find himself in a condition of doing it, without engaging for the subsidy, as the news of the

---

полудня, но онъ меня не принялъ, отговариваясь тѣми же занятіями. Сейчасъ снова послалъ секретаря, который принесъ отвѣтъ: «дѣло находится въ производствѣ въ кабинетѣ, о рѣшеніи котораго графъ увѣдомитъ меня при первой возможности».

Я слышалъ, что турецкія дѣла здѣсь окончательно улажены и что съ извѣстіемъ объ этомъ отсюда выѣзжаетъ братъ посла.

Имѣю основаніе полагать, что еще до истеченія слѣдующей недѣли пришлю вамъ извѣстіе о столкновеніи съ шведами.

№ 51. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу [1]).

Ганноверъ, 16-го августа 1741 г. (27-го августа 1741 г. н. ст.).

Послѣднее полученное отъ васъ донесеніе помѣчено было 28-мъ іюля ст. ст., вслѣдствіе чего король теперь ожидаетъ результатовъ вашихъ совѣщаній съ графомъ Остерманомъ по вопросу о нашемъ договорѣ и надѣется, что вамъ удалось порѣшить дѣло на условіи присылки англійской эскадры какъ скоро его величество въ состояніи будетъ прислать ее, и притомъ не обязываясь субсидіей. Объявленіе войны со сто-

---

1) Письмо это писано шифромъ.

declaration of war on the part of Sweden will probably have rendered that minister less difficult in treating with you, his conduct towards us in this whole affair having been always visibly influenced by the more or less apprehension he has had from time to time of seeing that event take place.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 52. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 18th—29th 1741.

The prince generallissimo's birthday was celebrated yesterday at court, when his highness did all the foreign ministers the honour to invite them to dinner, which had been left off during Her late Majesty's time, upon the french ambassador's arrival, to avoid the difficulties which he might have formed in point of ceremonial; and at this dinner m-r de la Chétardie took his place as he found it, as everybody else did, without any regard to rank. He was at court in the morning and kissed the great-duchess' hand, as he did the princess Elizabeth's at the ball at night, at which the ladies assisted in their ordinary cloaths; nor were there any illuminations.

Count Lynar received a message from count Osterman sunday morning to know — if he was ready to dispatch his courier with the answer of this court?

роны Швеціи вѣроятно сдѣлало графа болѣе сговорчивымъ, такъ какъ при переговорахъ нашихъ поведеніе его относительно Великобританіи всегда явно обусловливалось бо́льшимъ или меньшимъ опасеніемъ распри съ Швеціей...

№ 52. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го августа 1741 г. (29-го августа 1741 г. н. ст.).

Вчера при дворѣ праздновали день рожденія принца-генералиссимуса. Его высочество, удостоилъ пригласить всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ къ обѣденному столу, чего въ царствованіе покойной Государыни не дѣлалось съ самаго пріѣзда французскаго посла во избѣжаніе затрудненій, которыя онъ могъ возбудить ввиду церемоніала. За обѣдомъ Шетарди занялъ первое попавшееся мѣсто, какъ и другіе, не разбирая старшинства. Поутру онъ тоже являлся ко двору и цѣловалъ руку великой княгини; поцѣловалъ онъ и руку великой княжны Елизаветы Петровны вечеромъ на балу, на которомъ дамы были въ обыкновенныхъ нарядахъ. Иллюминаціи не было.

Воскресенье утромъ графъ Линаръ получилъ отъ графа Остермана запросъ — готовъ ли онъ отправить курьера съ отвѣтомъ русскаго двора? Онъ заявилъ, что это

He replied, that this would depend upon the nature of that answer, when he saw it. Upon which m-r Brevern carried it to him yesterday morning, and the saxon, finding it conceived in the usual general terms of the readiness of this court to concur in any general concert, and at the same time a requisition of the saxon succours upon Russia's being attacked by the swedes, Count Lynar told m-r Brevern, that he did not apprehend this answer would deserve a special messenger, and that therefore count Osterman would do well to send it to m-r Keyserling by an estafette, and that he himself would take this opportunity of writing a letter to count Bruhl.

An estafette arrived here also yesterday morning either from Silesia or Berlin; and m-r Mardefeld's servant called him out, while we were at dinner, to deliver him the dispatches that were come by it. I suppose he was in the afternoon to inform count Osterman of the contents of them, for he came late to the ball, where he immediately approached the prince, and told him, as his highness did me afterwards, that my lord Hyndford and m-r Robinson's propositions had not appeared acceptable to his prussian majesty. As soon as m-r Mardefeld had quitted the prince, he went, according to custom, to inform m-r de la Chétardie, of which his highness could not help taking notice to me.

A draught of 1000 men, among which there is a proportion of grenadiers, will march, I believe to-day, under the command of major-generals

---

зависитъ отъ характера отвѣта. Вчера поутру Бревернъ привезъ отвѣтъ, и графъ — найдя его изложеннымъ въ обычныхъ выраженіяхъ: «русское правительство не прочь принять участіе въ общемъ дѣлѣ и въ то же время требуетъ отъ Саксоніи помощи на случай распри съ Швеціей», — заявилъ Бреверну, что такой отвѣтъ, по его мнѣнію, не требуетъ спеціальнаго курьера, потому лучше бы графу Остерману отправить его Кейзерлингу эстафетой, которою и онъ воспользуется для отправки письма графу Брюлю.

Сюда прибыла эстафета изъ Силезіи или изъ Берлина, и слуга Мардефельда вызвалъ своего господина изъ-за стола, когда мы всѣ сидѣли за обѣдомъ, дабы вручить ему привезенныя депеши. Кажется вечеромъ Мардефельдъ ѣздилъ къ графу Остерману, дабы сообщить ему содержаніе полученныхъ бумагъ, такъ какъ на балъ пріѣхалъ поздно и немедленно подошелъ къ принцу — какъ его высочество сообщилъ мнѣ впослѣдствіи — съ извѣстіемъ, что предложенія лорда Гиндфорда и Робинзона не приняты его прусскимъ величествомъ. Едва отойдя отъ принца, Мардефельдъ, по обыкновенію, подошелъ съ тою же вѣстью къ Шетарди, на что его высочество не могъ не обратить моего вниманія.

Отрядъ въ 1000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находится нѣсколько гренадеръ, выступаетъ, если не ошибаюсь — сегодня же, подъ начальствомъ генералъ-

Liven and Albreit, to join general Keith's army. It was said that 200 of the horse guards also would have been sent, but they do not go. As the field-marshal Lacy set out sunday noon to go to general Keith's army, whether to take upon him the command, or only to see the dispositions, is not yet known; and as general Keith has posted himself on the other side Wibourg, and that there are but about 17 versts or 10 english miles between the two armies, an action very probably may speedily ensue. The first, if it is anything warm, must necessarily be important; and though it should not be absolutely decisive, will nevertheless in a great measure determine on the future turn this war may take; since, according to the advantage either side may have, the natural impressions will be, that one may find they have not to do with turks and tartars, nor the other with what they call, by way of contempt, «muscovites only».

News came to court last night of the return of a double sloop, mounted with 12 small guns, which had been detached from Cronstadt with orders to sail to the swedish fleet and reconnoitre it. It did so with its colours flying, and upon its first appearance the swedes detached two galleys, then two more, and at last the third two, in all six, the sloop still keeping on its course. When she was in the middle of them, they fired upon her, which she returned with her two broadsides; upon which the galleys sheered off, and

---

маіоровъ Ливена и Альбрейта на соединеніе съ арміей генерала Кейта. Говорили, будто отсюда отправляютъ еще и 200 конногвардейцевъ, но они остаются здѣсь. Фельдмаршалъ Ласси выѣзжаетъ слѣдующее воскресенье къ арміи генерала Кейта для того ли, чтобы принять главное начальство надъ нею, или только для ознакомленія съ его распоряженіями — еще неизвѣстно. Генералъ Кейтъ расположился по ту сторону Выборга и между непріятельскими арміями теперь только 17 верстъ (10 англійскихъ миль), потому вѣроятно вскорѣ произойдетъ столкновеніе. Первая встрѣча, если она будетъ сколько нибудь горяча, необходимо должна вызвать важныя послѣдствія; она, если и не окажется рѣшительною, тѣмъ не менѣе въ значительной степени опредѣлитъ будущее теченіе войны, такъ какъ, при успѣхѣ той или другой стороны, неминуемо останется впечатлѣніе въ однихъ, что дѣло приходится имѣть не съ турками да татарами, въ другихъ, что передъ ними стоятъ не тѣ войска, которыя они презрительно называли «не болѣе какъ москвичами».

Дворъ вчера вечеромъ получилъ извѣстіе о возвращеніи двойнаго корвета въ 12 небольшихъ орудій, отправленнаго изъ Кронштадта на рекогносцировку шведскаго флота. Онъ шелъ съ поднятымъ флагомъ и шведы отправили было за нимъ двѣ галлеры, затѣмъ еще двѣ другія, наконецъ и еще двѣ—всего шесть галлеръ. Корветъ продолжалъ свой путь, пока не очутился среди галлеръ; онѣ дали залпъ по немъ, онъ отвѣчалъ выстрѣлами съ обоихъ бортовъ; галлеры удалились и корветъ возвра-

the sloop sailed back. This action is so small, that, if it was not the first hostility, it would not have been worth mentioning to your lordship.

M-r Cram proposes to take his audiences of leave in a few days and to set out immediately after for Brunswick, in order to avoid the fatigue of miserable roads, to which I am afraid that I must be exposed.

Though m-r Lagerflycht proposed to set out on sunday morning, yet, I believe, he is still here; and instead of taking the Wibourg and Finland road by land, as he designed, that of Riga, Konigsberg, and so by sea will be recommended to him, since it is not natural to believe, that they will allow him, though he be no officer, to go through their army at this juncture.

M-r de la Chétardie has not notified to any of the foreign ministers his laying down his old, and taking up his new character; nor have any of us taken any notice of it.

Besides the general terms of this court's answer to count Lynar, which would have made him less eager of transmitting it by a messenger, he received orders last post from his court, in case the answer had not been delivered to him, not to sollicit it any more, but, on the other hand, to declare, as he will have done this morning, to the prince and count Osterman, that, since the king of Poland could not depend upon the real assistance of this

---

тился. Столкновеніе это было такъ ничтожно, что о немъ и упоминать бы не стоило, не будь оно первымъ.

Крамеръ думаетъ просить прощальной аудіенціи черезъ нѣсколько дней и немедленно отправляется въ Брауншвейгъ во избѣжаніе ужасныхъ дорогъ, которыя мнѣ, того и гляди, придется испытать.

Лагерфлихтъ намѣревался выѣхать отсюда воскресенье поутру, но, кажется, все еще здѣсь, и ему предложено будетъ ѣхать не сухимъ путемъ черезъ Выборгъ и Финляндію, а черезъ Ригу, Кенигсбергъ, и далѣе моремъ, такъ какъ — хотя онъ и не офицеръ — врядъ ли естественно предположить, чтобы ему, при настоящихъ обстоятельствахъ, дозволили проѣхать черезъ мѣста расположенія русской арміи.

Шетарди никому изъ представителей иностранныхъ государствъ о сложеніи съ него посольскаго званія и о новомъ своемъ званіи не заявилъ, и мы объ этомъ какъ бы ничего не знаемъ.

Не только графъ Линаръ получилъ отъ здѣшняго двора отвѣтъ въ общихъ выраженіяхъ, охладившихъ его желаніе отправить этотъ отвѣтъ въ Дрезденъ съ особымъ курьеромъ, но ему еще съ послѣднею почтою пришло приказаніе — и не настаивать на отвѣтѣ, если онъ еще не полученъ, а прямо объявить (какъ онъ и хотѣлъ объявить сегодня поутру) принцу и графу Остерману, что, не имѣя возможности положиться на дѣйствительную помощь со стороны русскаго двора, король польскій вы-

court, he would be obliged to consult his own interest and safety in another way; upon which the prince told me, that there was great reason to suspect that the court of Dresden had long ago designed, and would now actually apply itself to the court of France, in order to share the divided spoils of the house of Austria. I must own, that what count Lynar let drop to me, would make me suspect the same thing, but your lordship, who is much nearer, must be a much better judge. I never found the prince so open and communicative, as he was last night at the ball in an hour's conversation he almost sought with me. He complained much of general Botta's conduct, double behaviour, and underhand method of negociating, and said, that he knew him for a creature of m-r Bartenstein's, and by consequence with a strong biass to France. He was not less pleased with count Lynar's conduct, as to the interior of the court (which it would be impossible to explain in cypher and indeed in letter); he called m-r Mardefeld m-r Chétardie's page, and said, that a french infatuation seemed to have turned everybody's head. I took this opportunity to sound his highness on his thoughts of a french mediation, which no doubt that court, by its minister's stay here, has in view, and I told the prince that this would unavoidably be the high road to Moscow. He answered, that he saw it in the same light and would therefore never hear of it. I believe the great-duchess is of the same opinion, but, if

---

нуждень иначе озаботиться о собственныхъ интересахъ и о собственной безопасности. Принцъ на это замѣтилъ мнѣ, что въ саксонскомъ дворѣ давно было основаніе предполагать стремленіе примкнуть къ Франціи, а теперь его осуществляютъ въ надеждѣ захватить себѣ долю изъ обломковъ австрійскаго наслѣдства. Долженъ сознаться, что кое-что изъ слышаннаго мною отъ графа Линара наводитъ меня на тѣ же подозрѣнія, но ваше превосходительство стоите ближе къ дѣлу и лучше можете судить о немъ. Я никогда не встрѣчалъ въ принцѣ такой откровенности и сообщительности, какъ на послѣднемъ балу, при часовомъ разговорѣ со мною, котораго онъ почти искалъ: онъ очень жаловался на двуличное поведеніе генерала Ботта и на его пріемы переговоровъ изъ-подъ руки; затѣмъ прибавилъ, что генералъ извѣстенъ ему какъ креатура Бартенштейна, а слѣдовательно большой приверженецъ Франціи. Онъ также не удовлетворенъ поведеніемъ графа Линара при дворѣ (причины его неудовольствія трудно объяснить шифромъ и тѣмъ болѣе въ письмѣ); Мардефельда называлъ пажемъ Шетарди и замѣтилъ, что, по видимому, всѣ помѣшались на Франціи. Я воспользовался случаемъ узнать мнѣніе его высочества по вопросу о французскомъ посредничествѣ, которое, пользуясь пребываніемъ Шетарди въ Россіи, версальскій дворъ несомнѣнно имѣетъ ввиду, и замѣтилъ съ своей стороны, что такое посредничество прямо повело бы къ Москвѣ. Принцъ раздѣляетъ этотъ взглядъ, а потому и слушать о посредничествѣ никогда не захочетъ. Полагаю, что того же мнѣнія держится и великая княгиня, но если

things should go wrong on this side with Sweden, I shall always fear the proverb of catching at a straw. In such a case, I am afraid, they will ratify without an english squadron, because, I fear, they must. The prince afterwards told me that the horse guards would be kept here to patrol of a night, for combustable matter had been discovered the evening before near the arsenal. He added, that he should be glad to be at the army, yet his presence was necessary, since so many intrigues, even against himself, were carrying on whilst he was on the place, and which would increase in his absence. He has many subjects of uneasiness. At last he seemed to hint to me, that there would soon be an action with the swedes, if they did not decline it.

I hope that I have last prevailed on count Osterman to allow the english ships to depart without any farther hindrance, at least his excellency promised me this afternoon, that orders should be given either to-night or to-morrow to the admiralty to deliver them their passeports; and to the custom house officers, both here and at Cronstadt, to dispatch them. His excellency however told me, that they have advice here, that the swedes had chased some english ships steering to this port, and had forced them into Revel, of which I shall inform the several masters of ships and merchants, to whom they are addressed, leaving them entirely at liberty to take, and without pretending to direct, their resolutions.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

дѣла пойдутъ плохо для Россіи въ ея настоящемъ столкновеніи со шведами, придется вспомнить пословицу о томъ, какъ при нуждѣ хватаются за соломенку. Опасаюсь, какъ бы въ такомъ случаѣ здѣсь не рѣшились или даже не оказались вынужденными на ратификацію и безъ англійской эскадры. Затѣмъ принцъ разсказалъ мнѣ, что конная гвардія задержана здѣсь для ночныхъ патрулей, такъ какъ вчера вечеромъ у арсенала нашли зажигательные снаряды. — «Я радъ бы отправиться къ арміи», прибавилъ онъ, «но присутствіе мое здѣсь необходимо ввиду множества интригъ, направленныхъ противъ меня даже при моемъ здѣсь присутствіи. Онѣ несомнѣнно возростутъ въ мое отсутствіе». Онъ вообще многимъ озабоченъ и намекнулъ мнѣ, наконецъ, что вскорѣ ожидается встрѣча со шведами, если они только отъ нея не уклонятся.

Мнѣ, кажется, удалось добиться отъ графа Остермана разрѣшенія англійскимъ кораблямъ выйти отсюда безъ дальнѣйшихъ препятствій; по крайней мѣрѣ графъ обѣщалъ мнѣ сегодня же вечеромъ или завтра сдѣлать распоряженіе адмиралтейству о выдачѣ паспортовъ, а таможеннымъ чиновникамъ, какъ петербургскимъ, такъ и кронштадтскимъ, о пропускѣ судовъ. Графъ впрочемъ передавалъ мнѣ, будто, по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, шведы гонялись за нѣсколькими англійскими кораблями, направлявшимися къ Петербургу, и принудили ихъ укрыться въ Ревелѣ. Увѣдомлю объ этомъ всѣхъ судохозяевъ и купцовъ, предоставивъ имъ свободно принять любое рѣшеніе безъ всякихъ съ моей стороны указаній.

№ 53. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August 22nd—September the 2nd 1741.

As my health has not allowed me to stir out of my house since the generalissimo's birthday, but one moment to count Osterman the day before yesterday, I shall have little to transmit to your lordship this post but the ordinary occurences.

The generalissimo, with his brother prince Lewis, went two days ago to Cronstadt, and returned the same evening. The turkish ambassador went also this week to see Peterhoff, and is expected back to night. By what I can find from the reserved discourse of count Osterman, the turkish affairs have not been so finally settled, as was given out here; however they have been set so forward by what count Osterman and the ambassador have agreed upon here, that there is a great probability of their being concluded on the return of the ambassador's brother, who set out two or three days ago.

I do not hear that any dispatches are come from general Keith's army since the field-marshal Lacy went thither; at least nothing is made public. There have been however flying reports, that the swedes had surprised and taken prisoners an advanced party of sixty russian dragoons; and that ge-

---

№ 53. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го августа 1741 г. (2-го сентября 1741 г. н. ст.).

Состояніе моего здоровья съ самаго дня рожденія генералиссимуса позволило мнѣ выйти изъ дому только разъ, именно третьяго дня, къ графу Остерману, и то на минуту; потому могу съ настоящею почтой дать вамъ только извѣстія о текущихъ событіяхъ.

Генералиссимусъ съ братомъ, принцемъ Лудвигомъ, два дня тому назадъ посѣтили Кронштадтъ и возвратились въ тотъ же вечеръ. Турецкій посолъ на этой недѣлѣ осматривалъ Петергофъ; его ожидаютъ сюда обратно сегодня къ вечеру. На сколько могу судить по сдержаннымъ рѣчамъ графа Остермана, турецкія дѣла еще не закончены въ той мѣрѣ, какъ утверждали здѣсь; впрочемъ, переговоры графа Остермана съ посломъ подвинули ихъ на столько, что, по всей вѣроятности, дѣла эти уладятся съ возвращеніемъ брата посла, который выѣхалъ отсюда дня два-три тому назадъ.

Не слыхать, чтобы изъ арміи генерала Кейта, по отъѣздѣ къ ней фельдмаршала Ласси, получены были какія либо извѣстія; по крайней мѣрѣ никакихъ извѣстій еще не обнародовано. Ходили только слухи, будто шведы застали въ расплохъ и захватили въ плѣнъ выдавшійся отрядъ изъ шестидесяти русскихъ драгунъ, а гене-

neral Keith had made himself master of a little village, which lay conveniently for him, and had beat out of it about 600 swedes, which were posted in it. But as a mystery is made of everything here, without distinguishing what ought or ought not to be told, or to whom, I cannot take upon me to assure anything from hence.

Six galleys are lying before my door, and as many up higher on the river before the summer palace, in which some regiments are to be embarked in a day or two, but where they are to go, the officers themselves neither know, nor dare ask. However m-r Brown is placed captain in one of them, and has received orders to keep himself ready at a moment's warning.

The swedish secretary, Lagerflycht, is still here, and solliciting every day his passport, which is as often promised him for the next, though probably he will not get it till they have certain news here that m-r Bestuchef is out of Sweden.

I hear that m-r de la Chétardie would have had a passport to dispatch back to Stockholm one of the couriers he lately received from thence, but that this has been excused. People have been a little surprised what dispatches he could have to send to Sweden, since m-r St. Severin has left it; but they do not consider that he remains here to be equally the swedish and

---

ралъ Кейтъ захватилъ деревушку, лежавшую на его пути, выбивъ изъ нея расположенныхъ въ ней шестьсотъ человѣкъ шведовъ. Но такъ какъ здѣсь все облекается въ тайну, не разбирая о чемъ слѣдуетъ, о чемъ не слѣдуетъ молчать, и передъ кѣмъ молчать, не беру на себя отвѣтственности за какія бы то ни было вѣсти отсюда.

Передъ моимъ домомъ на Невѣ стоитъ шесть галлеръ; столько же ихъ стоитъ выше по рѣкѣ передъ лѣтнимъ дворцомъ. На нихъ завтра или послѣ завтра предполагается посадить нѣсколько полковъ, но куда они предназначаются — не знаютъ даже офицеры, и распрашивать о предстоящемъ имъ плаваніи не осмѣливаются. На одной изъ галлеръ капитаномъ состоитъ Броунъ; онъ получилъ приказаніе быть готовымъ къ выходу въ море по первому распоряженію.

Шведскій секретарь, Лагерфлихтъ, все еще здѣсь, и каждый день проситъ о выдачѣ ему паспорта, выдача котораго, однако, откладывается со дня на день. Онъ, вѣроятно, не получитъ паспорта, пока сюда не придутъ достовѣрныя извѣстія о выѣздѣ Бестужева изъ Швеціи.

Слышалъ я также, будто Шетарди хлопоталъ о паспортѣ для обратнаго проѣзда одному изъ курьеровъ, недавно прибывшихъ къ нему изъ Стокгольма, но получилъ отказъ. Здѣсь удивляются — какія депеши ему понадобилось отправлять въ Швецію, разъ С. Северинъ выѣхалъ оттуда, забывая, что онъ остался здѣсь одновременно уполномоченнымъ и отъ Франціи, и отъ Швеціи. Великая княгиня удо-

french minister. The great-duchess did him the honour the day after his audience to send to invite him to her party of cards, but he was abroad, and, as it was afterwards known, on a visit to the princess Elizabeth.

I had a letter this week from s-r Everard Fawkener by a courier from Constantinople. Count Osterman expressed to me since great satisfaction on that minister's behaviour and conduct; by consequence, he must be as little edified with the new french ambassador, who, instead of behaving like a mediator between both parties, is become the declared advocate for one.

I find myself mistaken in what I mentioned lately about the calmuck embassy, though such a one is on the road; but I am told, that the person I took for the ambassador, is a descendent of Ayaka khan, who first settled the colony, of which Donduc Ombo was lately chief, whose death has been followed by several intestine disputes about his successor, and that this is the person which this court intends to support, for which purpose m-r Tatishoff, who set out this week for Samara and Orenburg, in the government of which he is to succeed the late Oroussoff, it is thought, will go to Saratoff on the Wolga.

The famous Krasnotzokin, whose name in english signifies *Red cheeks*, and whose genius resembles that of the no less famous *Black beard, the pirate*,

---

стоила пригласить его на партію въ карты на другой же день послѣ его аудіенціи, но приглашеніе не застало его дома: онъ, какъ оказалось впослѣдствіи, въ это время былъ съ визитомъ у великой княжны Елизаветы Петровны.

На этой недѣлѣ я получилъ съ курьеромъ, прибывшимъ изъ Константинополя, письмо отъ сэра Эверарда Фаукенера. Съ тѣхъ поръ графъ Остерманъ заявилъ мнѣ полное свое удовольствіе по поводу поведенія Фаукенера; но, въ такомъ случаѣ, онъ долженъ быть крайне удивленъ поведеніемъ новаго французскаго посла, который, вмѣсто того, чтобы держаться посредникомъ между двумя сторонами, является рѣшительнымъ адвокатомъ одной изъ нихъ.

Я, оказывается, ошибся въ томъ, что писалъ о калмыцкомъ посольствѣ. Такое посольство, дѣйствительно, находится въ пути, но лицо, о которомъ я упоминалъ, какъ о послѣ, оказывается однимъ изъ потомковъ хана Аюка, основателя поселенія, во главѣ котораго послѣднее время стоялъ Дондукъ Омбо. Смерть Дондука вызвала внутреннія распри о наслѣдіи. Ѣдущее сюда лицо—кандидатъ, котораго русское правительство намѣрено поддержать. Съ этою цѣлью на этой недѣлѣ Татищевъ отправился отсюда черезъ Саратовъ (на Волгѣ) въ Самару и Оренбургъ, гдѣ имѣетъ занять должность губернатора вмѣсто покойнаго Урусова.

Знаменитый Краснощекинъ (собственно «Красныя щеки», по англійски «red cheeks»), — характеромъ напоминающій не менѣе знаменитаго пирата «Черная бо-

is lately come here. He has a command among the Don cossacks, of which Effremoff is hetman, and has the rank of brigadeer in the russ army. He is turned seventy, but has a great deal of desperate brutal courage. He has knocked off several score of his prisoners' heads, sometimes in cold blood, sometimes in drunken fits, but always, as he says, «to keep his hand in», and has been wounded all over his body, upon which occasions he only makes use of human fat by outward application, and inwardly also in a glass of brandy. He did good service against the tartars in the late war. I hear that his cossacks are following him, and may be soon expected, and if the country of Finland will admit of his kind of war, he will no doubt harrass the swedes. He already declares, that the shortest way to destroy game, is by killing the young ones, and his method is, wherever he comes, to put women and children to the sword.

The detachment of the guards marched three or four days ago, and the generalissimo was present when they passed the river; the fellows were most of them drunk, and told his highness, that as they were going to fight for him and his son, they hoped he would treat them well. Upon which the prince told them, that the Czar made them a present of 1000 roubles, as he himself did of 500, to which they replied: «God bless you, sir; we desire no better than to meet with your enemies!»

рода», прибылъ сюда недавно. Онъ начальствуетъ частью донскихъ казаковъ, гетманомъ которыхъ состоитъ Ефремовъ, и носитъ чинъ бригадира русской арміи. Ему уже за семьдесятъ, но еще онъ полонъ дикаго, отчаяннаго мужества. Онъ, когда въ пьяномъ, а когда и въ трезвомъ видѣ снесъ нѣсколько десятковъ головъ своимъ плѣнникамъ, «чтобы рука не ослабла», какъ онъ говоритъ. Все тѣло его покрыто ранами, которыя онъ лѣчитъ исключительно человѣчьимъ жиромъ, прикладывая его снаружи, или принимая внутрь въ стаканѣ водки. Онъ оказалъ много услугъ въ борьбѣ съ татарами при послѣдней войнѣ. Говорятъ — казаки его идутъ вслѣдъ за нимъ и даже вскорѣ прибудутъ сюда. Если Финляндіи суждено ознакомиться съ казацкою войной, шведамъ отъ Краснощекина несомнѣнно достанется. Онъ прямо заявляетъ, что кратчайшимъ путемъ къ разстройству чужой игры признаетъ истребленіе молодаго поколѣнія, потому, куда бы не явился, предаетъ мечу женщинъ и дѣтей.

Гвардейскій отрядъ выступилъ три или четыре дня тому назадъ; генералиссимусъ присутствовалъ при его переправѣ черезъ Неву; солдаты были почти всѣ пьяны и кричали его высочеству, что идутъ драться за него и за его сына, потому надѣятся не хорошее съ ними обращеніе. На это принцъ объявилъ, что Царь даритъ имъ тысячу рублей, а самъ онъ отъ себя еще 500. «Спаси васъ Богъ!» отвѣчали ему. «Ничего такъ не желаемъ, какъ встрѣчи съ вашими врагами!».

I fancy count Lynar will set out very soon, since he says that his affairs absolutely require his presence at Leipzic the last week of the fair, which is the end of next month o. s.. General Spiegel proposes to leave us next week, and expresses a strong desire to make his court to His Majesty at Hanover. M-r Cram had his audiences of leave thursday last of the granduchess, without seeing the young monarch; he proposes also to set out tuesday next. He seems to apprehend that the swedes may design to make a descent in Courland, at the instigation of France and Prussia, in order to set aside the late nomination, and to support count Saxe's former election, so that the motions in Finland, according to him, are only a false attack, which I can hardly believe, since the general and officers the swedes can and do most depend on, are actually with the army in Finland. General Lowendahl, who is a good officer and commands at Revel, will no doubt be on his guard on that side, and the prince of Hesse-Homburg went yesterday to take on him the command of his division, encamped about 70 versts off on the Narva side.

Since my first communication of the king's secret intelligence relating to the french and swedish intrigues, nobody has ever taken any notice of it to me, except the prince once, of which I informed your lordship, but, upon m-r Weston's last letter, I took an opportunity from what I mentioned above

---

Полагаю, графъ Линаръ вскорѣ выѣдетъ отсюда; онъ говоритъ, будто дѣла необходимо требуютъ его присутствія въ Лейпцигѣ на послѣдней недѣлѣ ярмарки, т. е. въ концѣ будущаго мѣсяца ст. ст.. Генералъ Шпигель намѣренъ покинуть насъ на будущей недѣлѣ и выражаетъ сильное желаніе представиться его величеству въ Ганноверѣ. Крамеръ прошлый четвергъ являлся къ великой княгинѣ въ прощальной аудіенціи, причемъ юнаго Государя не видалъ. Онъ опасается, какъ бы шведы не рѣшились произвести десантъ въ Курляндіи, по наущеніямъ Франціи и Пруссіи, съ цѣлью уничтожить послѣдніе выборы и поддержать прежнее избраніе графа саксонскаго. По его мнѣнію военныя дѣйствія въ Финляндіи представляютъ собою только фальшивую аттаку. Я этого мнѣнія не раздѣляю, такъ какъ генералъ и офицеры, на которыхъ шведы наболѣе расчитываютъ и могутъ расчитывать, въ настоящее время находятся при арміи въ Финляндіи. Генералъ Левендаль, хорошій офицеръ, командующій въ Ревелѣ, несомнѣнно будетъ, впрочемъ, держаться на сторожѣ съ своей стороны, а принцъ гессенъ-гобургскій выѣхалъ вчера, дабы принять начальство надъ своей дивизіей, расположенной лагеремъ верстахъ въ 70-ти отсюда, къ Нарвѣ.

Со времени перваго сдѣланнаго мною отъ имени короля сообщенія секретныхъ извѣстій касательно шведскихъ и французскихъ интригъ, никто никогда и не упоминалъ мнѣ о нихъ. Только разъ заговорилъ было о нихъ принцъ, и я тогда же передалъ нашъ разговоръ вашему превосходительству; но послѣ недавняго письма Вес-

of m-r Chétardie's visits, to draw the conversation that way with count Osterman, and to enquire—if they had been able here to discover any tracts or footsteps of such a scheme; to which his excellency, with coldness and indifference, answered, that the princess' sentiments of love and affection to Russia were too great to allow her to give into any such projects; however the visits, as well as the discourse above of the guards to the prince, are remarkable: the first has certainly been taken notice of at court, nor would the last have been so easily winked at, had it been so general amongst all the guards at this juncture. It is certain also that the princess is extremely popular and well beloved, whilst I am afraid the great-duchess does not take the proper methods of being so, neither is the interior of the court perfectly calm, since the prince and the favourites have very opposite interests, and work very different ways. A war just broke out to defend territories, for which the old russians are no ways concerned. The uncertain issue of it; a minor; a very restless spirit (I mean count Munich, always at work, and supported by a favourite, and a sworn enemy of the prince) — may on any unlucky turn of the war produce extraordinary events, or at least leave this country in a situation big with great ones.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

тона, я, по поводу прежденомянутыхъ визитовъ Шетарди, воспользовался случаемъ направить разговоръ на извѣстную тему и спросилъ: «удалось ли напасть здѣсь на факты или поступки опаснаго характера»? Графъ холодно и равнодушно отвѣчалъ: «Любовь, уваженіе великой княжны къ Россіи слишкомъ велики, чтобы допустить ее до участія въ такихъ замыслахъ;» тѣмъ не менѣе упомянутые визиты и разговоры гвардіи съ принцемъ не могутъ не возбуждать вниманія. Первые несомнѣнно замѣчены при дворѣ, да и на послѣдніе не указывали бы такъ охотно въ случаѣ, если бы духъ преданности Царю былъ общимъ въ гвардейскихъ полкахъ. Великая княжна несомнѣнно очень популярна и любима, а правительница не принимаетъ надлежащихъ мѣръ для пріобрѣтенія такой же популярности, да и при самомъ дворѣ не совсѣмъ спокойно: принцъ и фаворитка преслѣдуютъ противоположные интересы и дѣйствуютъ въ совершенно различныхъ направленіяхъ. Возгорѣлась война въ защиту территоріи, за которую старорусская партія отнюдь не стоитъ. Сомнительный исходъ войны, младенецъ на престолѣ, неспокойный умъ (имѣю въ виду всегда дѣятельнаго графа Миниха, поддерживаемаго фавориткой и заклятаго врага принца) —все вмѣстѣ, при несчастномъ оборотѣ военныхъ дѣлъ, можетъ вызвать чрезвычайныя событія или по крайней мѣрѣ поставить страну въ положеніе, чреватое чрезвычайными событіями.

№ 54. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August 25th — September the 5th 1741.

I received the 23rd inst. o. s. your lordship's dispatch of the 9th—20th August and I cannot sufficiently express the deep sense I have of the king's most gracious permission for my departure. I am also infinitely obliged to your lordship for transmitting to me this leave, though not at all so to count Osterman, for preventing me from making use of it so soon, as I could have wished.

I was with his excellency the same evening to communicate to him the substance of your lordship's letter, and the impossibility there was for His Majesty, in the present conjuncture, either to agree to their demands or to enter into any other engagements than what I had proposed in the separate article, as I transmitted it to your lordship by Brettel, leaving out the clause inserted here and which was marked with asterisks. So that, if his excellency, on second thoughts, should not be disposed to accept and sign that article with me, on which the exchange of the ratifications entirely depended, my ministry here would become so perfectly useless, that I must beg the favour of his excellency, in consideration of the advanced season and my own

---

№ 54. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го августа 1741 г. (5-го сентября 1741 г. н. ст.).

23-го августа ст. ст. я получилъ депешу вашего превосходительства отъ 9/20-го того же мѣсяца и не могу выразить на сколько тронутъ милостивымъ обѣщаніемъ короля по поводу моего отъѣзда. Безконечно благодаренъ и вашему превосходительству за сообщеніе мнѣ этого распоряженія его величества, но отнюдь не графу Остерману, лишающему меня возможности воспользоваться королевскою милостью такъ скоро какъ бы я желалъ.

Я видѣлся съ графомъ въ тотъ же вечеръ съ цѣлью передать ему сущность вашего письма и высказать, что его величеству, при настоящихъ обстоятельствахъ, невозможно ни согласиться на требованія русскаго двора, ни принять на себя иныхъ обязательствъ, кромѣ предложенныхъ мною въ сепаратной статьѣ, въ редакціи, которую я препроводилъ вашему превосходительству черезъ Бретеля, выкинувъ слова, вставленныя здѣсь и отмѣченныя звѣздочками. «Если», прибавилъ я, «ваше сіятельство и при новомъ обсужденіи дѣла не расположены принять и подписать этой статьи, отъ чего вполнѣ зависитъ и обмѣнъ ратификацій, мое дальнѣйшее пребываніе въ С.-Петербургѣ въ качествѣ полномочнаго министра становится вполнѣ безполезнымъ, и я — ввиду поздняго времени года и плохаго состоянія здоровья — вынужденъ

ill state of health, to procure me my audience of leave, that I might set forward without loss of time, and not be exposed to the fatigues of bad weather and worse roads, which I was not in a condition to support; to which his excellency said, that sure I would not pretend to go till after the return of my messenger, who, he hoped, would bring me more favourable instructions, than I had yet received or would own. Upon this I assured him, that after the letter I had that morning received from your lordship in answer to mine of the 21st past, other instructions were so absolutely impossible, that I believed the messenger would not be sent back; for if we could not conclude on this separate article, I must look upon the negotiation to be entirely over.

This led us into a repetition of all arguments on each side, of which I have so often and so fully informed your lordship, that I shall not trouble you with them again. However his excellency still pressed me so strongly to wait for the messenger, or at least for the answer by the post to the dispatches he carried, and told me flatly that he would not mention my audiences of leave till then, that I was forced nolens volens to agree to it, and if your lordship's opinion of my being actually set out does not prevent your writing immediately (in which case I shall be miserable), Brettel may have

---

просить прощальной аудіенціи, дабы я могъ выѣхать не теряя времени, не подвергаясь утомленію отъ дурной погоды и еще худшихъ дорогъ, которыхъ не въ силахъ вынести.» На это графъ отвѣчалъ, что я, конечно, не захочу выѣхать до возвращенія моего курьера, который, онъ надѣется, привезетъ мнѣ инструкціи, болѣе благопріятныя, чѣмъ полученныя или ожидаемыя мною. Я сталъ увѣрять его сіятельство, что послѣ письма, полученнаго мною поутру отъ васъ въ отвѣтъ на мое донесеніе отъ 21-го іюля, никакія другія инструкціи рѣшительно невозможны, и курьеръ мой, полагаю, обратно присланъ не будетъ; что, разъ мы не можемъ покончить дѣло на основаніяхъ сепаратной статьи, приходится считать наши переговоры вполнѣ оконченными.

Слова мои повлекли за собою повтореніе съ обѣихъ сторонъ всѣхъ аргументовъ, о которыхъ я неоднократно и съ большою полнотою писалъ вашему превосходительству, и которыми не стану вновь утруждать васъ. Тѣмъ не менѣе графъ упорно настаивалъ, чтобы я подождалъ курьера или хотя бы отвѣта почтою на отправленныя съ нимъ депеши, и любезно заявилъ, что до тѣхъ поръ и не заикнется о моей прощальной аудіенціи. Я былъ вынужденъ волей неволей согласиться. Если ваше превосходительство не пріостановились немедленнымъ отвѣтомъ въ предположеніи, что я уже выѣхалъ (въ такомъ случаѣ окажусь совсѣмъ несчастнымъ человѣкомъ), Бретель долженъ былъ прибыть въ Ганноверъ два дня тому назадъ; я могу получить вашъ

been at Hanover two days ago, and I receive your answer to-morrow fortnight, and in that case I shall be able to leave this place by the 20th at latest.

Though by my stay here some weeks longer being, as I said before, in some measure involuntary, I cannot pretend any great merit in it, yet I must own that I should have quitted this country with regret, whilst there was a possibility or even an appearance of doing the king the least service here; and when I consider how very important it would be in this court to let this negotiation drop, by which it would appear and in reality remain without an ally, I can hardly bring myself to believe, that, when it finds it cannot get better conditions, that it will not be contented with those it can obtain, and if I could pretend to dive into the secret thoughts of so impractiable a minister, as count Osterman, I should strongly suspect that these are his, without this great news, of which I inform your lordship in my other letter, may have elated the courage of this court and rendered it more difficult. At least three weeks more must make the affair plain, when I may hope either to have the pleasure of wishing your lordship joy of the conclusion of the negotiation, or at least have the satisfaction to think, that I have neglected nothing in my power to finish it to the king's satisfaction.

I shall be expecting soon from your lordship the king's provisional orders about the presents.

отвѣтъ черезъ двѣ недѣли, и слѣдовательно въ состояніи буду выѣхать отсюда не позже 20-го сентября.

Хотя пребываніе мое здѣсь, какъ уже видно изъ предыдущаго, продлится на нѣсколько недѣль въ извѣстной мѣрѣ помимо моей воли, не вижу въ этомъ никакой заслуги; сознаюсь даже, что я съ сожалѣніемъ покинулъ бы Россію при возможности или при надеждѣ принести малѣйшую пользу королевской службѣ. Соображая на сколько прекращеніе переговоровъ влечетъ за собою послѣдствія, важныя для русскаго двора; что онъ можетъ оказаться и дѣйствительно остаться одинокимъ, безъ союзниковъ, я едва могу повѣрить, чтобы, убѣдившись въ невозможности добыть лучшія условія, онъ не удовольствовался условіями ему доступными. На сколько умѣю проникнуть въ секретныя мысли такого непроницаемаго министра, какъ графъ Остерманъ, рѣшительно предполагаю, что таковы и его мысли; развѣ важныя событія, о которыхъ пишу вашему превосходительству сегодня же въ другомъ письмѣ, подняли духъ русскаго двора и сдѣлали соглашеніе болѣе труднымъ. Недѣли три, не болѣе, должны вполнѣ выяснить дѣло: тогда надѣюсь или поздравить ваше превосходительство съ завершеніемъ договора, или утѣшиться мыслью, что сдѣлалъ все отъ меня зависѣвшее для окончанія дѣла согласно съ желаніемъ короля.

Ожидаю отъ вашего превосходительства извѣщенія о распоряженіяхъ его величества на случай подарковъ.

Our merchants are still under great uneasiness about the negotiation and divided in their opinions as to the danger or safety of their several concerns.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 55. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August 25th — September the 5th 1741.

I have desired the bearer hereof, m-r Meggot, an english gentleman and a friend of mine, whose curiosity brought him to see this country, to set out this evening express, that I might lose no time to inform the king of the very important news, which arrived this morning from field-marshal Lacy; that, after a most bloody and obstinate battle, he had obtained a most compleat victory over a considerable body of the swedes, commanded by general Wrangel.

The action begun the 23rd about two in the afternoon, and was not entirely over till nine that evening. The field-marshal had with him about 14,000 men, and general Wrangel 11,000, whose right was posted under the fortress of Wilmanstrand, and his left on a hill, so that, when the attack began, the russian grenadiers were equally exposed to the field-pieces on

---

Наши купцы все еще находятся въ большомъ смущеніи по поводу нашихъ переговоровъ. Мнѣнія ихъ касательно выгодъ и опасностей, которыхъ можно ожидать для дѣлъ при различныхъ соображеніяхъ, чрезвычайно различны.

№ 55. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го августа 1741 г. (5-го сентября 1741 г. н. ст.).

Я просилъ подателя этой депеши, англійскаго джентельмена и моего пріятеля, Меггота, изъ любознательности посѣтившаго Россію, выѣхать сегодня вечеромъ безъ промедленія, дабы извѣстить скорѣе короля о чрезвычайно важномъ донесеніи, полученномъ сегодня поутру отъ фельдмаршала Ласси. Послѣ кровопролитнаго и упорнаго боя онъ одержалъ полную побѣду надъ значительнымъ шведскимъ корпусомъ, состоявшимъ подъ командой генерала Врангеля.

Дѣло началось 23-го августа около двухъ часовъ пополудни и еще не вполнѣ окончилось къ девяти вечера. Фельдмаршалъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи около 14,000 человѣкъ; у генерала Врангеля было 11,000, но они справа опирались на крѣпость Вильманстрандъ, слѣва-же на холмъ, такъ что при началѣ аттаки русскіе гренадеры оказались съ одной стороны подъ выстрѣлами полевыхъ орудій, съ

one side, and the cannon on the other; however they went on with so much resolution and bravery, that they dislodged the swedes from their post on the right; but things were more disputed and went worse on the left, till the field-marshal flew thither in person, and ordered his troops to attack the swedes in front, whilst he posted himself at the head of a party of dragoons, which from the beginning he had hid in a wood, and with them he took the swedes in flank, and so entirely broke them. That what remained of their army threw itself into the fortress of Wilmanstrand, which, after two hours defense, hung out a white flag; but the russian grenadiers declared absolutely against alledging a capitulation or giving any quarter, and immediately forced it sword in hand. As the swedes had fought bravely before, they did so desperately then; and great execution was done on both sides. The swedes also sprung a mine, but it did no great execution. At last the field-marshal prevailed on them to save those who laid down their arms, by which means upwards of 2,000 prisoners have been taken, among the rest the general Wrangel, who is also very ill wounded, the under-general of the town Funck, who is a near relation of the field-marshal Lacy's lady, and as such desired his excellency to save him, who answered very coolly, that he wanted to save another relation also, which was the general Wrangel, and who, I believe, was only so for that day, and as he commanded the swedish army.

другой — подъ пушками крѣпости. Тѣмъ не менѣе они двинулись съ такой рѣшимостью и храбростью, что выбили шведовъ съ позиціи на правомъ флангѣ. Дѣло шло хуже и колебалось на лѣвомъ крылѣ, пока фельдмаршалъ не помчался къ нему лично и не приказалъ аттаковать шведовъ съ фронта, самъ-же онъ сталъ во главѣ отряда драгунъ, который съ самаго начала боя скрытъ былъ въ лѣсу; съ нимъ ринулся на шведовъ съ фланга, и сломилъ ихъ совершенно. Остатки шведской арміи бросились въ крѣпость, но послѣ двухчасовой обороны, выставили бѣлый флагъ. Русскіе гренадеры, однако, рѣшительно заявили, что не согласны ни на капитуляцію, ни на какое либо снисхожденіе, и немедленно ворвались въ крѣпость съ оружіемъ въ рукахъ. Шведы, храбро сражавшіеся до этой минуты, перешли къ отчаянной самозащитѣ и съ обѣихъ сторонъ пролито было много крови. Шведы даже взорвали было мину, но взрывъ не причинилъ большаго вреда. Наконецъ фельдмаршалъ совладалъ съ своими солдатами, и приказалъ щадить непріятелей, которые клали оружіе. Такимъ образомъ захвачено около 2,000 плѣнныхъ; между ними находится генералъ Врангель, тяжело раненый; и второй комендантъ крѣпости, Функъ, близкій родственникъ жены фельдмаршала. Надѣясь на родство, Функъ просилъ фельдмаршала о спасеніи, но фельдмаршалъ холодно отвѣчалъ, что желалъ бы спасти еще и другаго близкаго родственника, генерала Врангеля. Кажется, впрочемъ, Врангель былъ ему роднею только на этотъ день, въ качествѣ главнокомандующаго шведской арміей. Шведы потеряли, го-

The swedes have lost, as it is said, between 7 and 8,000 men; nor is it known that any more of this corps than two squadrons of horse saved themselves. Lieutenant-general Bodenbrock was marching up with a succour of 5,000 men, but finding the affair was over, he returned with still greater diligence, for, when a party of horse was detached to observe his motion, they could find no more of them.

This action has certainly been as obstinate a one, and, in proportion to the numbers, as bloody a one, as was ever known. The loss on this side has also been very considerable, it is said upwards of 3,000 men. The following is a list of the persons of distinction only from my memory:

Lieutenant-general Stoffel . . .	dangerously, perhaps mortally
Major-general Albrett	wounded.
Major-general Uxküll	killed.
Col. Lohmann	both colonels of grenadiers
Col. Balmain	and both killed.
Major Douglas	mortally wounded.
Col. Manstein	wounded.

The field-marshal received a slight wound in his neck, where a ball grazed.

ворятъ, отъ семи до восьми тысячъ человѣкъ. Не слыхать, чтобы изъ всего корпуса спаслось болѣе чѣмъ два эскадрона кавалеріи. Генералъ-лейтенантъ Боденброкъ шелъ на помощь Вильманстранду съ 5,000 человѣкъ, но услыхавъ, что дѣло кончено, поспѣшно отступилъ. Отрядъ кавалеріи, отправленный для наблюденія за нимъ, уже не нашелъ его.

Дѣло было несомнѣнно упорное, и, по сравненію съ числомъ сражавшихся, одно изъ самыхъ кровопролитныхъ, такъ какъ и потери русскихъ очень значительны. Они, говорятъ, утратили болѣе 3,000 человѣкъ. Вотъ списокъ болѣе выдающихся жертвъ, имена которыхъ мнѣ удалось запомнить:

Генералъ-лейтенантъ Штоффель .	опасно, быть можетъ смертельно
Генералъ-маіоръ Альбрейтъ	ранены.
Генералъ-маіоръ Икскуль	убитъ.
Полковникъ Ломанъ	полковники гренадерскихъ пол-
Полковникъ Бальменъ	ковъ. Оба убиты.
Маіоръ Дугласъ	смертельно раненъ.
Полковникъ Манштейнъ	раненъ.

Фельдмаршалъ легко раненъ въ затылокъ оцарапавшей его пулею.

The russian army cannot have more convincing proofs of a compleat victory, since they remained masters of the field of battle, of the enemy's cannon (which they also turned against Wilmanstrand), and afterwards of the fortress, the swedish general who commanded, and upwards of 2,000 prisoners.

As the swedish corps was formed by several draughts out of other regiments and the greatest part of the slain appear elderly men, it is thought that this was the choice of their army.

The cannon of the admiralty and citadel were fired to-day on this occasion, and Te Deum sung in the chapel. All the foreign ministers, except m-r de la Chétardie, were at court this morning to wish joy. M-r Mardefeld was there, but made but a sorry appearance.

I beg your lordship's pardon for the hurry of this dispatch, but I am ordered by the great-duchess to be of her party at cards this afternoon; from whence I am just come, and found that her highness had helped a little m-r de la Chétardie's politeness by inviting him to cards, where I found him, and thereby giving him an opportunity, or rather putting him under the necessity, of wishing joy on this occasion; which I heard him do, though awkwardly enough, when the prince generalissimo came in, with whom I had afterwards the honour to talk over the whole affair, more in m-r de la Chétardie's hearing, than to his liking.

Доказательства полной побѣды русскихъ войскъ какъ нельзя болѣе убѣдительны: поле битвы осталось за ними, непріятельскія пушки достались имъ (и тутъ же обращены были ими противъ Вильманстранда); они завладѣли крѣпостью; въ ихъ рукахъ генералъ, командовавшій непріятельской арміей, и двѣ тысячи плѣнныхъ.

Разбитый шведскій корпусъ собранъ былъ изъ нѣсколькихъ отрядовъ, отдѣленныхъ отъ разныхъ полковъ; кромѣ того большинство убитыхъ — люди довольно пожилые, потому полагаютъ, что разбита отборная часть шведской арміи.

Съ адмиралтейства и крѣпости сегодня по случаю побѣды раздавались выстрѣлы, а въ придворной церкви совершилось молебствіе. Всѣ представители иностранныхъ государствъ, за исключеніемъ Шетарди, являлись поутру ко двору съ поздравленіями. Былъ тамъ и Мардефельдъ, но съ довольно печальнымъ видомъ.

Прошу ваше превосходительство извинить торопливый тонъ этой депеши: сегодня послѣ полудня я приглашенъ былъ на карты къ великой княгинѣ и только что возвратился отъ нея. У ея высочества я встрѣтилъ Шетарди; она помогла ему быть вѣжливымъ, пригласивъ и его къ карточному столу, чѣмъ дала маркизу случай—или, вѣрнѣе, принудила маркиза—поздравить ее. Я самъ слышалъ, какъ онъ — правда, довольно сухо — произнесъ свое поздравленіе при входѣ принца-генералиссимуса. Я имѣлъ затѣмъ честь бесѣдовать съ его высочествомъ о подробностяхъ боя. Шетарди слушалъ нашу бесѣду, но врядъ ли она доставила ему удовольствіе.

The turkish ambassador sent his first officer to count Osterman to wish him joy with a very handsome compliment, and at the same time maliciously enquired—whether m-r de la Chétardie had not been at court on this occasion? When we, foreign ministers, were on the same occasion with count Osterman this morning, his excellency, addressing himself to me and the danish minister, said: «After this success, if they could but have the english and danish squadron to join their fleet, the war would soon be at an end». There was too much company for me to reply.

But by what I can find, were such squadrons to come, his scheme is thereby to have round from Archangel the nine men of war or frigates now ready there with 2,500 of their best sailors, and good ones also, as he says, and that, then their force being superior at sea to the swedes, their galleys might visit the coasts, as they did in 1719; which would raise too great a clamour against the present ministers for them to support themselves, and cause too great a desolation for them not to beg for a peace.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 56. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August 29th — September the 9th 1741.

I received the 27th instant, under the cover of m-r Wace, the king's

---

Турецкій посолъ прислалъ къ графу Остерману старшаго изъ своихъ офицеровъ съ поздравленіемъ, составленнымъ въ очень любезныхъ выраженіяхъ, и въ то же время хитро наводилъ справки — былъ ли Шетарди при дворѣ по случаю побѣды? Когда графа посѣтили съ тою же цѣлью представители прочихъ правительствъ, его сіятельство, обращаясь ко мнѣ и къ Бакгофу, сказалъ: «Послѣ этой побѣды, располагай только нашъ флотъ помощью эскадръ англійской и датской, войнѣ былъ бы немедленно положенъ конецъ». Собраніе было слишкомъ многолюдно, потому я не возражалъ.

На сколько понимаю, однако, явись помянутыя эскадры, графъ поручилъ бы имъ провести сюда изъ Архангельска девять кораблей и фрегатовъ, которые тамъ построены и снабжены 2,500 лучшихъ русскихъ матросовъ—хорошихъ моряковъ, по увѣренію графа Остермана. «Приди эти суда», прибавляетъ графъ, «русскія морскія силы превысятъ морскія силы Швеціи, и наши галлеры могли бы посѣтить шведскіе берега, какъ въ 1719-мъ году, что несомнѣнно вызвало бы противъ настоящихъ шведскихъ министровъ неудовольствіе на столько сильное, что они не удержались бы, и вообще привело бы Швецію въ отчаянное положеніе, которое вынудило бы ее просить мира».

№ 56. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го августа 1741 г. (9-го сентября 1741 г. н. ст.).

27-го августа я въ пакетѣ отъ Вэса получилъ королевскій отвѣтъ на извѣ-

answer to the Czar's notification of the birth of the princess, which I shall have the honour to deliver to the great-duchess to-morrow, for there was too full a court this morning on account of the young monarch's name's day, who also appeared in person after the chapel was over.

When I delivered the translation of this letter to count Osterman, he took notice of the ancient stile. I immediately told him the reason, and took that opportunity to press him either to finish what must be previous to the new title, or to procure me my audiences of leave; but I got no other answer than that, which I transmitted to your lordship the 25th, when I dispatched m-r Meggot express to Hanover with the news that field-marshal Lacy had entirely defeated a body of the swedish troops at Wilmanstrand.

We are still expecting an authentic relation of that action. Colonel Manstein, who was shot through the fleshy part of his thigh, left the army the day after the affair, and came here the night before last to be cured of his wound.

A colonel, whose name I have forgot, arrived here yesterday morning with thirteen pair of colours and four standards taken from the swedes, which I saw to-day in the gallery at court.

Major Keith, a cousin of the general, arrived here last night also from

---

щеніе Царя о рожденіи принцессы, который буду имѣть честь представить великой княгинѣ завтра. Сегодня поутру при дворѣ было слишкомъ много народа по случаю тезоименитства Государя, который, по окончаніи богослуженія въ придворной церкви, являлся къ намъ лично.

Когда я передавалъ графу Остерману переводъ отвѣта, онъ обратилъ вниманіе на сохраненіе въ письмѣ прежнихъ титуловъ. Я немедленно объяснилъ ему причину этого, и воспользовался случаемъ пригласить его — или скорѣе покончить съ соглашеніемъ, которое должно предшествовать признанію новаго титула, или озаботиться моей прощальной аудіенціей; но получилъ тотъ же отвѣтъ, который передалъ вашему превосходительству 25-го августа при отправкѣ Меггота въ Гановеръ съ извѣстіемъ о совершенномъ пораженіи шведскихъ войскъ фельдмаршаломъ Ласси при Вильманстрандѣ.

Мы все еще ожидаемъ оффиціальной реляціи объ этомъ дѣлѣ. Полковникъ Маштейнъ, раненый на вылетъ въ мясистыя части бедра, оставилъ армію на другой же день послѣ битвы и прибылъ сюда предпрошлою ночью для излѣченія раны.

Другой полковникъ, имя котораго я забылъ, прибылъ вчера поутру съ тринадцатью паръ значковъ и четырьмя знаменами, отнятыми у шведовъ. Ихъ я сегодня видѣлъ въ дворцовой галлереѣ.

Маіоръ Кейтъ — двоюродный братъ генерала — также прибылъ сюда изъ

the army, and the best account which I could collect to-day at court was, that the numbers on each side were pretty near the same. Of the russ 528 were killed, and upwards of 1,900 wounded. Of the swedes there are about 1,600 already prisoners and more every moment coming in of those who escaped into the wood, where, finding no means of either getting off or subsisting, they came out and surrendered. In the attack on the town upwards of 700 swedes were killed; but what is surprising—the number of those who fell in the battle on that side is not mentioned. It is however assured that not 2,000 of the swedes can have saved themselves, and these did so in boats to the island in the great lake, which lies behind the town. A great many however perished in attempting this only retreat they had, and a number of their bodies are seen floating on the water. General Wrangel, who is wounded in the arm and in the body, has been brought to Wibourg, and, as I know him to be a brave and honest man, I have endeavoured, by doing justice to his character, to render him all the service in my power.

I find, upon inquiry, that he is really a cousin of the field-marshal's, and I heard that he told him, that this was a war of the young nobility and not of the old officers, that he had also expected general Bodenbrock with a reinforcement of 5,000 men, but that he never thought, posted so advantagiously as he was, that the field-marshal either could or would have

---

арміи вчера въ ночь, и послѣднія извѣстія, которыя мнѣ удалось собрать при дворѣ, таковы: Силы обѣихъ сторонъ были довольно равны; русскіе потеряли убитыми 528 человѣкъ, ранеными болѣе 1,900 человѣкъ. Шведовъ уже захвачено въ плѣнъ около 1,600; сверхъ того каждую минуту въ русскій лагерь приходятъ и сдаются шведы, бѣжавшіе было въ лѣсъ, но не нашедшіе средствъ ни выйти оттуда, ни прошитаться. При аттакѣ города погибло болѣе 700 шведовъ. Странно, что число шведовъ, погибшихъ въ предшествовавшей битвѣ, не упоминается. Слышно, будто шведовъ не спаслось и 2,000 человѣкъ; удалось спастись только тѣмъ, которые бѣжали на лодкахъ на островъ, лежащій среди большаго озера, омывающаго городъ сзади. Многіе, однако, погибли направляясь къ этому единственному убѣжищу, и на озерѣ всплываетъ множество тѣлъ. Генерала Врангеля, раненаго въ руку и въ грудь, привезли въ Выборгъ. Зная его за храбраго и честнаго человѣка, я старался воздать должное его благородному характеру и тѣмъ оказать ему возможныя услуги.

По наведеннымъ справкамъ оказывается, что онъ, дѣйствительно, родственникъ фельдмаршалу. Онъ, слышно, разсказывалъ Ласси, что войну затѣяли молодые дворяне, а не старые офицеры; что онъ ожидалъ отъ генерала Боденброка подкрѣпленія въ 5000 человѣкъ; что, занимая столь выгодную позицію, онъ никакъ не ожидалъ, чтобы фельдмаршалъ могъ или рѣшился аттаковать его. Молодые шведскіе

attacked him, and no doubt the young swedish officer's opinion went further from a persuasion, that they might attack the russians when they pleased, but they could never be attacked by them.

The fortifications of Wilmanstrand have been razed, and the town destroyed, and all the inhabitants, who had not saved themselves before this action, been made prisoners and sent towards Wibourg.

General Stoffel is not so dangerously wounded as was at first thought, and it is hoped that major-general Albereit may be saved without cutting of his leg. Major Douglass, who received a musket shot just above his knee, about the same place where general Keith was wounded at Oczakoff, is, according to the opinion of the surgeon neither in danger of his life, nor leg, though they have not yet been able to cut out the ball. Another scotch gentleman, whose name is Fullerton, received three wounds in this action, but none of them mortal.

The irregular troops begin to arrive: 600 hussars are already here, and I heard to-day at court that 1,500 cossacks were gone forward to Wibourg; no doubt they will be followed by more.

General Stockman, who was made prisoner at Choczhim, and general Brown, field-marshal Lacy's son-in-law, have been sent for from their commands on the other side of the country and will probably serve in Finland. They are both very good officers; and it is both prudent and necessary

---

офицеры держались даже мнѣнія, что русскихъ они могутъ аттаковать когда угодно, но что аттака со стороны русскихъ невозможна.

Укрѣпленія Вильманстранда срыты, городъ разрушенъ, и всѣ жители, которые не выбрались до сраженія, захвачены въ плѣнъ и отправлены къ Выборгу.

Раны генерала Штоффеля не такъ опасны, какъ предполагали вначалѣ; полагаютъ, что и генерала-маіора Альбрейта удастся спасти, не ампутируя ему ноги. Маіору Дугласу, получившему рану выстрѣломъ изъ мушкета прямо надъ колѣномъ, почти въ то же мѣсто, куда раненъ былъ генералъ Кейтъ подъ Очаковымъ, по мнѣнію хирурговъ, не угрожаетъ ни смерть, ни ампутація, хотя извлечь пулю и не удалось. Другой шотландецъ, Фулертонъ, получилъ въ томъ же дѣлѣ три раны, но ни одна изъ нихъ не смертельна.

Иррегулярныя войска начинаютъ прибывать: 600 гусаръ уже здѣсь; сегодня я слышалъ, будто 1500 казаковъ прошло прямо къ Выборгу; за ними, конечно, послѣдуютъ и другіе.

Послали за генераломъ Штокманомъ, взятымъ въ плѣнъ при Хотинѣ, и за генераломъ Броуномъ, зятемъ фельдмаршала Ласси. Оставивъ ввѣренныя имъ части въ другой сторонѣ Россіи, они, вѣроятно, получатъ назначеніе въ Финляндіи. Оба они — хорошіе офицеры. Выбирать для этой войны лучшихъ офи-

to employ their best officers in this war without being biassed in their choice by favour or affection.

Count Lynar received yesterday an express from his court with leave to set out, which he will make use of tuesday next. He had at the same time news of an action in Silesia, but without any particular account; and that m-r Robinson was again set out from Vienna to the king of Prussia's camp.

Baron Schonberg, a saxon, who is general-director of the mines here, received this morning the order of st. Alexander, and the great-duchess declared prince Repnin, who is a major-general and commands on the lines, a knight of the same order.

According to the report of the frigate which cruizes off Hogland, between 30 and 40 sail of merchant men, who departed from Cronstadt about a week ago, were got past the swedish fleet without any molestation.

The field-marshal Munich is so surprisingly recovered, as to be returned from his country house and to be at court this morning.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 57. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 1st — 12th 1741.

I received the 30th past your lordship's letter of the 16th—27th and

---

церовъ, не стѣсняясь ни покровительствомъ, ни личной пріязнью, и осторожно, и полезно.

Вчера графъ Линаръ получилъ отъ своего двора съ нарочнымъ разрѣшеніе выѣхать отсюда, и намѣренъ воспользоваться имъ слѣдующій вторникъ. Съ тѣмъ же нарочнымъ онъ получилъ извѣстіе о сраженіи въ Силезіи, но безъ всякихъ о немъ подробностей, а также и о новой поѣздкѣ Робинзона изъ Вѣны въ лагерь короля прусскаго.

Баронъ Шомбергъ, саксонецъ, завѣдующій здѣсь горнымъ дѣломъ, пожалованъ сегодня поутру орденомъ Св. Александра Невскаго. Великая княгиня пожаловала тотъ же орденъ еще и князю Репнину, генералъ-маіору, командующему на передовыхъ линіяхъ.

По донесенію фрегата, крейсирующаго около Гохланда, отъ 30 до 40 торговыхъ судовъ, вышедшихъ изъ Кронштадта съ недѣлю тому назадъ, безпрепятственно проплыли мимо шведскаго флота.

Фельдмаршалъ Минихъ поразительно оправился, такъ что возвратился съ своей дачи и сегодня поутру былъ при дворѣ.

№ 57. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го сентября 1741 г. (12-го сентября 1741 г. н. ст.).

30-го минувшаго мѣсяца я получилъ письмо вашего превосходительства отъ

was the same morning with count Osterman to press him to come to some final resolution, and to procure me my own audiences of leave. Though his excellency excused himself at that time by the hurry he was in to dispatch a courier to Constantinople, yet I believe that I shall obtain neither, till I shall have heard from your lordship an answer to my dispatches by Brettel; however I shall make another effort this afternoon, and inform your lordship at the end of this letter of my success.

As to the presents, my lord, by the best informations I can get from my friends amongst the foreign ministers, they seem to think I cannot give less than a thousand pounds a piece to the three commissaries, and five hundred to the chancery, where m-r Brevern is; m-r Mardefeld in the late instance gave prince Circasky and the chancery within a trifle of what I mention, to the prime-minister at that time greatly more, and offered count Osterman twice as much. Though he is not suspected of these sort of things, yet as he has had the only trouble on this occasion, I believe it will be proper for me to make him an offer of a bill of fifteen hundred pounds, and to give the two other cabinet-ministers one of eight hundred each, and to the chancery five hundred, by which means the exceeding will only be a hundred pounds from what I proposed above.

I was with count Osterman this afternoon about six, but could have no

---

16/27 я въ то же утро посѣтилъ графа Остермана, прося его принять какое-либо окончательное рѣшеніе и озаботиться моей прощальной аудіенціей. Хотя графъ этотъ разъ и извинился суетою, вызванной отправкою курьера въ Константинополь, полагаю, что я и вообще никакого отвѣта не получу, пока сюда не придетъ отвѣтъ отъ васъ на мои депеши, отправленныя съ Бреттелемъ. Попытаюсь, впрочемъ, еще разъ сегодня послѣ полудня, и въ концѣ этого донесенія сообщу вашему превосходительству на сколько моя попытка окажется успѣшною.

Что касается подарковъ, соображаясь со справками, которыя мнѣ удалось собрать отъ друзей своихъ по дипломатическому корпусу, прихожу къ заключенію, что менѣе тысячи фунтовъ на каждаго изъ трехъ коммисаровъ и менѣе пяти сотъ фунтовъ на канцелярію, въ томъ числѣ и Бреверну, мнѣ дать неудобно. Мардефельдъ при послѣднемъ договорѣ, правда, далъ князю Черкасскому и канцеляріи пустяки сравнительно съ упоминаемой мною суммой, но за то тогдашнему первому министру гораздо болѣе, а графу Остерману предлагалъ еще вдвое. Никто графа корыстолюбивымъ не признаетъ, но, принимая во вниманіе, что онъ одинъ несъ на себѣ всѣ заботы по переговорамъ съ нами, полагаю, что могу предложить ему 1,500 фунтовъ, остальнымъ двумъ министрамъ по 800 каждому, канцеляріи же 500 фунтовъ. Такимъ образомъ придется выдать только на сто фунтовъ болѣе, чѣмъ я предполагалъ.

Сегодня вечеромъ, около шести часовъ, я видѣлъ графа Остермана, но не бе-

conversation with him, for I found him at table, and two of the swedish prisoners, the colonels Bilstein and Wilbrant, who arrived to-day, at dinner with him. The general Wrangel, whose arm is broke, is brought here on a branchard. I am told that the field-marshal Lacy is also expected to-night, or at farthest in a day or two. Count Lynar sets out this evening.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 58. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 5th — 16th 1741.

My last was of the second, and the field-marshal arrived the next morning early, his barge in which he crossed the river rowing directly to court. The generalissimo immediately introduced him to the regent, who did him the honour to kiss him, and told him, that as she herself was truly sensible of the great and important service he had rendered to the crown of Russia, so she heartily wished that he might live in perfect health, till the young sovereign should be of an age to feel the importance and to thank him himself for so great and so glorious an action. The great-duchess has ordered a recompense of three months pay to all the subaltern officers; the field officers will be gratified in a more particular manner.

сѣдовалъ съ нимъ, такъ какъ засталъ его за обѣдомъ съ двумя плѣнными шведами, полковниками Бильштейномъ и Вильбрандтомъ, которые прибыли сегодня. У генерала Врангеля сломана рука, и его несутъ сюда на носилкахъ. Мнѣ передавали, будто и фельдмаршала Ласси ожидаютъ въ Петербургъ сегодня къ ночи, и во всякомъ случаѣ не позже, чѣмъ черезъ день, черезъ два. Графъ Линаръ выѣзжаетъ сегодня вечеромъ.

№ 58. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го сентября 1741 г. (16-го сентября 1741 г. н. ст.).

Послѣднее письмо свое я отправилъ втораго, фельдмаршалъ же прибылъ рано слѣдующимъ утромъ, причемъ катеръ, на которомъ онъ переѣхалъ рѣку, остановился прямо у дворца. Генералиссимусъ немедленно провелъ его къ правительницѣ, которая удостоила его поцѣлуя, прибавивъ, что сама глубоко чувствуетъ какія великія и важныя услуги онъ оказалъ Россіи, но сердечно желала бы видѣть его въ совершенномъ здравіи до тѣхъ самыхъ поръ, когда и младенецъ-Государь, достигнувъ возраста, въ которомъ въ состояніи будетъ оцѣнить услуги фельдмаршала, лично поблагодаритъ его за великій, славный подвигъ. Правительница приказала выдать всѣмъ субалтернъ-офицерамъ въ видѣ награды трехмѣсячное жалованье не въ зачетъ; высшіе же чины получатъ болѣе выдающіяся награды.

As the field-marshal has razed the fortress of Wilmanstrand, and ruined the country all behind it, that pass is no more practicable for the swedes, and he has posted his army in such a manner that it will be impossible for them to attack him by the other towards the sea, which is the only one they have and on which they probably most depended by the great magazines they had formed at Frederickshaven, and his excellency seems perfectly easy upon their pretended visit to Petersburgh by that route. It will be equally impossible for him to penetrate further on that side by the rocks, woods, lakes, morasses and narrow passes he would find in the road. So that his excellency is probably come here to concert some subsequent operation, which however cannot be effected but by a great circuit. What particular plan may be formed, it will be impossible for me to know, but it will be easy for me to assure, that, as long as he stays here, nothing will be undertaken and that when he sets out some scheme has been fixed on.

As they had news last post that m-r Bestuchef set out the sixth past o. s., m-r Lagerflycht did so this morning by the way of Riga and Konigsberg, and I am told that letters of his were found at Wilmanstrand of the 18th two days after the field-marshal set out. If so, no doubt m-r de la Chétardie took care of their conveyance and this minister, upon the difficulties he met to

---

Фельдмаршалъ срылъ вильманстрандскую крѣпость и разорилъ всю окрестность, такъ что шведамъ той стороной не пройти; кромѣ того русская армія расположена такъ, что аттаковать ее невозможно и съ другой стороны, со стороны моря, т. е. съ единственнаго пути, которымъ шведы могли бы еще двинуться впередъ и на который они, вѣроятно, преимущественно и расчитывали, такъ какъ выстроили въ Фридрихсгафенѣ большіе магазины. Фельдмаршалъ, кажется, вполнѣ успокоился относительно ихъ предположеннаго визита въ Петербургъ этимъ путемъ. Но этимъ путемъ за то и русскимъ войскамъ невозможно двинуться далѣе ввиду утесовъ, лѣсовъ, озеръ, болотъ и тѣснинъ, которыми онъ усѣянъ. Его превосходительство, вѣроятно, прибылъ сюда именно для совѣщанія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, невозможныхъ безъ значительнаго обхода. Какой планъ будетъ выработанъ, мнѣ узнать, конечно, не удастся, но могу утверждать, что ничто не будетъ предпринято со стороны русской арміи, пока фельдмаршалъ проживаетъ здѣсь; отъѣздъ же его послужитъ вѣрнымъ признакомъ принятаго рѣшенія.

Съ прошлою почтой здѣсь получено извѣстіе, что Бестужевъ выѣхалъ 6-го августа ст. ст., потому и Лангерфлихтъ выѣхалъ сегодня поутру на Ригу и Кенигсбергъ. Мнѣ передавали, будто въ Вильманстрандѣ найдены были письма отъ него, помѣченныя 18-мъ августа, т. е. двумя днями позже выѣзда фельдмаршала изъ Петербурга. Если такъ, заботу объ ихъ отправкѣ несомнѣнно принялъ на себя Ше-

send back his courier to Sweden through the Russian camp, had expressed great surprise and complained very loudly that this court should pretend to cut off all communication between him and Sweden, and after having in vain proposed that his courier (which by the way was a swedish officer) should be conducted through the Russian camp blind fold, he at last dispatched three or four days ago his courier by Riga. This same minister also affects in his public conversation to say, that this affair of Wilmanstrand will only animate the swedes still more to repair their loss and take their revenge; that he knows very well it is given out here that the swedes have received money from other powers to break with this, upon which, without thinking it necessary to give any answer, he can only assure, that those who are said to have given money will now give thrice as much as they at first proposed, since that is the only thing the swedes can want; and people here strongly suspect that this minister has furnished several projects for this war, charging himself with their success, by which they can only account for his having slid down into a minister plenipotentiary after having figured here as ambassador.

Count Osterman treated yesterday at the summer palace the turkish ambassador, where the cadets and the life-cuirassiers performed their exer-

---

тарди. Между тѣмъ маркизъ, встрѣтивъ здѣсь затрудненія въ отправкѣ обратнаго курьера въ Швецію черезъ русскій лагерь, выразилъ крайнее удивленіе, и громко жаловался, что здѣшній дворъ намѣренъ, повидимому, пресѣчь всѣ сообщенія между нимъ и Швеціей. Онъ предложилъ, чтобы его курьера (кстати сказать — шведскаго офицера) провели черезъ русскій лагерь съ завязанными глазами, однако безуспѣшно, потому дня три-четыре тому назадъ рѣшился, наконецъ, отправить его черезъ Ригу. Тотъ же Шетарди въ оффиціальныхъ бесѣдахъ говоритъ, что вильманстрандское пораженіе только одушевитъ шведовъ желаніемъ вознаградить себя за потерю и отомстить. «Мнѣ хорошо извѣстно», разсказываетъ онъ далѣе, «что здѣсь утверждаютъ, будто Швеція получила отъ другихъ державъ деньги, дабы начать войну съ Россіей. Не считаю нужнымъ отвѣчать на эти предположенія, могу только завѣрить, что обвиняемые въ такой субсидіи готовы теперь дать вдвое болѣе, чѣмъ предлагали вначалѣ, такъ какъ Швеція для борьбы можетъ нуждаться только въ деньгахъ». Здѣсь сильно подозрѣваютъ — не предложилъ ли Шетарди нѣсколькихъ проектовъ настоящей войны, ручаясь за успѣхъ? Только этимъ и объясняютъ его пониженіе въ полномочные министры послѣ того, какъ онъ былъ облеченъ званіемъ посла.

Вчера въ лѣтнемъ дворцѣ графъ Остерманъ угощалъ турецкаго посла, при чемъ кадеты и лейбъ-кирасиры производили военныя упражненія. Кадеты—питомцы

cises. The first is a very glorious institution, and the last, according to the military men, as fine a regiment as can be seen, and his excellency took care that the two swedish colonels, Bilstein and Wilbrant, should have the satisfaction or the mortification of seeing the whole. The rest of the prisoners are not yet arrived, but expected every day. I am impatient to see my old, worthy friend general Wrangel, that I may make him an offer of those real services, which I may have in my power, and he and the rest of his officers stand in need of.

The princess Elizabeth's name is celebrated to day, and the great-duchess, according to the custom of this country, went thither yesterday with the guards and six coaches and to wish her joy, and carried her at the same time a very fine jewel for her hair from the young sovereign and from herself a compleat tea equipage in gold. The cannon were fired on this occasion, which I think last year were not, and there is to be a ball also to-night at court.

I am just come from making my compliments this morning to her highness and by consequence at my fourth gala suit in less than so many weeks, which, I hope, will be the last that I shall ever have occasion to make as long as I live.

At my return about noon I called on count Osterman to press my

---

прекраснаго воспитательнаго заведенія, кирасиры же, по отзывамъ военныхъ людей, полкъ — блистательнѣе котораго не увидишь. Графъ позаботился и о томъ, чтобы шведскіе полковники, Бильштейнъ и Вильбрандтъ, имѣли удовольствіе или вынесли обиду взглянуть на это зрѣлище. Прочіе плѣнные еще не прибыли, но ихъ ожидаютъ со дня на день. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю свиданія съ достойнымъ, старымъ другомъ моимъ, генераломъ Врангелемъ, дабы предложить ему всѣ услуги, которыя только въ состояніи буду предложить, въ какихъ только онъ или его офицеры будутъ нуждаться.

Сегодня празднуется тезоименитство великой княжны Елизаветы Петровны. Согласно здѣшнимъ обычаямъ, правительница вчера посѣтила ее съ поздравленіемъ, окруженная гвардіей и въ сопровожденіи шести каретъ, и привезла ей въ подарокъ отъ младенца-Государя прекрасный головной уборъ изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, и отъ себя — полный золотой чайный сервизъ. По тому же случаю стрѣляли изъ пушекъ (чего, помнится, прошлаго года не было), а вечеромъ при дворѣ назначенъ балъ.

Я только что возвратился отъ ея высочества, такъ какъ сегодня поутру тоже привѣтствовалъ ее. Слѣдовательно менѣе чѣмъ въ четыре недѣли я смѣнилъ четыре торжественные наряда. Надѣюсь, что сегодняшній нарядъ этого рода — послѣдній, и что больше въ жизнь мнѣ другаго заказывать себѣ не придется.

На возвратномъ пути, около полудня, я посѣтилъ графа Остермана, дабы уско-

audiences of leave when he told me that he had made his report to the regent and flatly added that I could not have them till after the return of my courier or at least till I had received an answer by the post to his dispatches; so that it only remains for me to hope, that I shall receive them in the course of next week, which I do the more, because if Brettel arrived the 12th day at Hanover, these answers may be here even to morrow.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 59. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 8th—19th 1741.

M-r Wace acknowledged the 23rd August o. s. by your lordship's order, the receipt of mine of the 1st and 4th, so that I may receive by next post, or at latest the 13th, your lordship's answer to my dispatches of the 11th by Brettel, since upon that, as your lordship will see by my last letter, my departure hence must depend.

Part of the swedish prisoners arrived here the 6th, and the remainder, who were most wounded, yesterday. They were all immediately carried to court, and the great-duchess saw them in the great hall, as she went to chapel. They have since been distributed amongst the nobility here. The

---

рить мою прощальную аудіенцію. Графъ заявилъ, что докладывалъ правительницѣ о моемъ желаніи, «но» — прибавилъ онъ любезно — «аудіенція вамъ дана быть не можетъ до возвращенія курьера или, по крайней мѣрѣ, пока вы почтою не получите отвѣта на мои депеши». И такъ, мнѣ остается только надѣяться, что я получу его въ теченіе будущей недѣли. Надѣюсь на это тѣмъ болѣе, что Бреттель 12-го прибылъ въ Гановеръ, слѣдовательно отвѣтъ можетъ прибыть сюда даже завтра.

№ 59. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го сентября 1741 г. (19-го сентября 1741 г. н. ст.).

23-го августа ст. ст. Вэсъ по приказанію вашего превосходительства писалъ мнѣ о полученіи моихъ депешъ отъ 1-го и 14-го, такъ что отвѣтъ вашъ на депеши отъ 11-го, посланныя съ Бреттелемъ, я получу не позже 13-го сентября. Отъ этого отвѣта, какъ уже извѣстно вашему превосходительству изъ послѣдняго письма моего, зависитъ и мой отъѣздъ изъ Петербурга.

Часть шведскихъ плѣнныхъ прибыла сюда 6-го, остальные — большею частью раненые — вчера. Они немедленно приведены были ко двору, и великая княгиня смотрѣла ихъ въ большой залѣ дворца, проходя въ придворную церковь. Затѣмъ ихъ распредѣлили здѣсь по дворянскимъ домамъ. Подполковникъ Аменовъ поселенъ къ

lieutenant-colonel Amenoff is lodged at count Osterman's; and count Wassaborg at the field-marshal's, whom I saw yesterday, and he assured me, that he did not believe that 100 had escaped; but he would fain diminish the number to under 3,000, which however, the field-marshal is sure, was upwards of 4,800 besides the garrison of Wilmanstrand, which was 700 more, and his excellency adds that such a body, posted as it was, might have defended itself against 20,000 men, if this same count Wassaborg had not, by an inconsiderate ardour, contrary to the disposition and orders of general Wrangel, advanced so far, that he obliged the others to sustain him and thereby made them all lose the advantage of their ground.

All the officers are treated with the greatest humanity and care. They are upon their parole, and the field ones have received their swords. As they say that there are a great many of the nobility among the inferior officers, they have begged, that they may be treated rather with regard to their birth, than their rank; and I took an opportunity last night at court to recommend so reasonable a desire.

General Wrangel's wounds have prevented his arrival, but he is expected in a few days. He will be lodged at the grand-marshal's, count Levenwold's, and he cannot be better.

Though the great-duchess' humanity has made any care of mine super-

---

графу Остерману, а графъ Вассаборгъ — къ фельдмаршалу. Вассаборга я видѣлъ вчера. Онъ увѣрялъ меня, что бѣжать удалось едва-ли и сотнѣ шведовъ, за то старается увѣрить, будто всѣхъ ихъ было только 3,000 человѣкъ. Фельдмаршалъ, однако, увѣренъ, что ихъ было болѣе 4,800, кромѣ вильманстрандскаго гарнизона въ 700 человѣкъ. Фельдмаршалъ прибавляетъ, что при позиціи, которую занимали шведы, такой корпусъ войскъ могъ бы устоять противъ двадцатитысячной арміи, если бы тотъ же графъ Вассаборгъ, увлекаемый неразумной горячностью, не выдвинулся впередъ, вопреки диспозиціи и приказаніямъ генерала Врангеля, и тѣмъ не вынудилъ остальныхъ поддерживать себя и потерять выгоды положенія.

Со всѣми офицерами обращаютея какъ нельзя болѣе гуманно и заботливо. Они охраняются только собственнымъ честнымъ словомъ, а штабъ-офицерамъ возвращены даже шпаги. Большинство субалтернъ-офицеровъ принадлежитъ къ дворянству, потому они просили, чтобы съ ними обращались, соображаясь скорѣе съ ихъ происхожденіемъ, чѣмъ съ ихъ чинами, и на дняхъ при дворѣ я воспользовался случаемъ поддержать эту разумную просьбу.

Раны генерала Врангеля замедлили его прибытіе, но его ожидаютъ черезъ нѣсколько дней. Онъ будетъ помѣщенъ у оберъ-гофмаршала графа Левенвольде, т. е. какъ нельзя лучше.

Хотя такимъ образомъ человѣколюбіе ея высочества сдѣлала мои заботы излиш-

fluous, yet, upon general Wrangel's arrival, I shall make him an offer of those minute details, which this court may not think of entering into.

After the officers are recovered of their wounds, they will be sent away and distributed into other towns; nor would it be prudent to keep them all here. But however the intention of this court is to have them treated with that regard, which is due to brave men in misfortunes.

A regiment of hussars have been sent to the Wibourg side, and a party of about 600 or 700 cossacks arrived yesterday within 20 versts of this place, and are also ordered thither. They will soon be followed by a greater number, and will do infinite prejudice to the swedes by harassing and alarming their troops continually, and destroying all their country on the frontiers.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 60. Ed. Finch to his grace the duke of Newcastle.

St. Petersburgh, September the 8th — 19th 1741.

Having received two letters lately from m-r Villiers on the present measures of the court of Dresden, desiring me to procure dissuasive letters from this, I take the liberty to join here my answer to him to day:

ними, я тѣмъ не менѣе, при пріѣздѣ Врангеля, предложу ему всѣ мелкія услуги, которыя быть можетъ не придутъ въ голову русскому двору.

Оправившись отъ ранъ, офицеры будутъ выдворены отсюда и отосланы въ другіе города. Оставить ихъ всѣхъ здѣсь было бы неосторожно. Какъ бы то ни было, здѣшнее правительство намѣрено обращаться съ ними со всѣмъ уваженіемъ, котораго заслуживаютъ храбрые люди въ несчастіи.

Въ сторону Выборга отправленъ полкъ гусаръ, а вчера прибылъ отрядъ въ 600—700 казаковъ и остановился верстъ за двадцать отъ города. Ихъ также посылаютъ къ Выборгу. За ними вслѣдъ идутъ и другіе казачьи отряды. Они нанесутъ шведамъ чрезвычайный вредъ; будутъ непрерывно тревожить ихъ войска и разорятъ весь пограничный край.

№ 60. Эд. Финчъ его свѣтлости герцогу Ньюкестельскому.

С.-Петербургъ, 8-го сентября 1741 г. (19-го сентября 1741 г. н. ст.).

Я недавно получилъ отъ Вилльера два письма по поводу настоящихъ мѣропріятій дрезденскаго двора. Онъ просилъ меня добыть отъ здѣшняго правительства письма, направленныя къ тому, чтобы Саксонія воздержалась отъ своихъ намѣреній. Позволяю себѣ приложить при семъ свой отвѣтъ на это письмо:

This court from the very beginning of the present juncture, suspected the designs of yours to make in appearance its private advantage of it, though, in the end, it should in reality be a sufferer, as no doubt it will; and so will other princes of the empire from their mistaken principles and wrong measures.

This court has already been for some time fully apprised of your's french coquetry, which it highly disapproves of, and has strongly remonstrated against. To do it more would be impossible, and, as they think, perfectly useless; things must take their course.

Our friend, count Lynar, who is strongly gone into this mistaken system of his court, had prepared in time the great-duchess for it; and, though he and Botta, by their personal credit here, might have the best instructions to have dissuaded her highness from ever listening to the french schemes, I am afraid, that they will be at last found the very people who will reconcile her to them, if ever she should be so.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 61. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 15th — 26th 1741.

I received the 13th inst. o. s. two letters from m-r Wace of the 28th

---

При самомъ началѣ настоящихъ осложненій, русскій дворъ заподозрилъ намѣреніе саксонскаго правительства воспользоваться ими для своихъ частныхъ цѣлей, хотя въ дѣйствительности такія цѣли могутъ повлечь, да и несомнѣнно повлекутъ, за собою только вредъ для самой Саксоніи. Та же участь ожидаетъ и прочихъ имперскихъ князей, руководящихся ошибочными принципами и недобрыми замыслами.

Русскій дворъ за послѣднее время уже вполнѣ проникъ замыслы Саксоніи. Онъ въ высшей степени неодобрительно относится къ заигрыванію съ Франціей и высказывался противъ него горячо. Высказаться яснѣе невозможно, да, какъ здѣсь полагаютъ, и безполезно; пусть событія идутъ естественнымъ ходомъ.

Нашъ другъ, графъ Линаръ, вполнѣ втянулся въ ошибочную систему своего двора, и своевременно подготовилъ къ ней великую княгиню; и хотя онъ и генералъ Ботта, благодаря довѣрію, которымъ они здѣсь пользуются, могли бы, при соотвѣтствующихъ инструкціяхъ, наилучшимъ образомъ отклонить ея высочество отъ малѣйшаго вниманія къ французскимъ предложеніямъ, опасаюсь, какъ бы не оказалось, что они-то и окажутъ лучшее содѣйствіе ея примиренію съ Франціей, если только такое примиреніе возможно...

№ 61. Эд. Финчъ Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го сентября 1741 г. (26-го сентября 1741 г. н. ст.).

13-го сентября ст. ст. я получилъ отъ Вэса два письма отъ 28-го августа

past, with the news of the messenger Brettel's arrival the 24th. One of these was directed to me here, and the other came under m-r Gibson at Dantzick's cover, which last makes me imagine, that your lordship thought me already on the road, though you will have seen by my subsequent letters, that count Osterman will not hear of my audiences of leave till I shall receive the king's instructions in answer to my dispatches by Brettel, and it has been in vain for me to assure his excellency in the most serious and solemn manner, that this answer cannot be different from these orders, which the same messenger brought me, and which have since been repeated by the post; so that I must hope that this answer will come soon, since in the meantime I can be of no service to the king, and am forced, with great prejudice to my health, to defer my journey, and shall be at last obliged to undertake it in the very worst season of the year and through the worst roads in Europe.

The great-duchess has made a present to the field-marshal Lacy of 30 measures of land in Livonia, which are worth above 300 ℔ sterling a piece; so that the whole value will be about 10,000 pounds. General Keith has received a pension of 4,000 roubles a year; the lieutenant-generals Backmetoff and Stoffle a year's pay; the last has also received the order of St. Alexander, for the first had it already; and the major-generals Fehrmer, Albreit and

---

съ извѣстіемъ о пріѣздѣ Бреттеля 24-го. Одно изъ нихъ было адресовано прямо ко мнѣ, другое пришло въ пакетѣ Джибсона изъ Данцига, что заставляетъ меня предположить — не думаете ли ваше превосходительство, что я уже нахожусь въ пути. Между тѣмъ изъ предыдущихъ писемъ моихъ вы уже знаете, что графъ Остерманъ не хочетъ и слышать о прощальной моей аудіенціи до полученія мною королевскихъ инструкцій въ отвѣтъ на депеши, отправленныя съ Бреттелемъ. Напрасно я самымъ серьезнымъ и торжественнымъ образомъ увѣрялъ графа, что отвѣтъ этотъ не можетъ не повторить приказаній, привезенныхъ мнѣ тѣмъ же Бреттелемъ и затѣмъ подтвержденныхъ почтою. Надѣюсь, что отвѣтъ придетъ вскорѣ, а пока вынужденъ отстрочить свое путешествіе безъ малѣйшей пользы для королевской службы и къ явному ущербу своему здоровью, такъ какъ вынужденъ буду въ концѣ концовъ выѣхать въ самую неблагопріятную пору года и по худшимъ дорогамъ Европы.

Великая княгиня подарила фельдмаршалу Ласси тридцать единицъ земли въ Ливоніи, стоимостью въ 300 фунтовъ стерлинговъ каждая, такъ что стоимость всего подарка составитъ приблизительно 10,000 фунтовъ. Генералу Кейту пожалованъ пенсіонъ въ 4,000 рублей ежегодно, генераламъ Бахметеву и Штоффелю годичное содержаніе не въ зачетъ. Второй получилъ сверхъ того орденъ св. Александра Невскаго (Бахметевъ уже имѣлъ этотъ орденъ прежде). Тотъ же орденъ

Liven have also received the same order; and all the colonels, lieutenant-colonels, and majors, present in the action, a year's pay; and from the majors down to the common men three months' pay.

Major-general Lacy, whom I formerly mentioned to your lordship, died yesterday morning at Wibourg of the wounds he received in the action at Wilmanstrand. He always expressed great obligations to your lordship, and proposed to have the honour of writing to you by me. The king has lost in him a very brave and honest subject, who was universally beloved and esteemed here.

Those of the swedish prisoners, who are recovered of their wounds, will set out for Moscow the latter end of the week, this court having on their receipt furnished them with what money they desired or could immediately want.

(Public Record Office; Russia 1741; № 38).

№ 62. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September 22nd — October the 3rd 1741.

...The swedish prisoners are still here, though they had orders to be ready for their departure five days ago; and it was afterwards given out, that those of them, who could find caution, might remain here, which some of the

---

пожалованъ генераламъ Фермору, Альбрейту и Ливену. Всѣмъ полковникамъ, подполковникамъ и маіорамъ, участвовавшимъ въ сраженіи, выдано годовое, а прочимъ чинамъ ниже маіора трехмѣсячное жалованье не въ зачетъ.

Генералъ-маіоръ Лассп, о которомъ я уже упомпналъ въ предыдущихъ письмахъ, скончался вчера поутру въ Выборгѣ отъ ранъ, полученныхъ подъ Вильманстрандомъ. Онъ всегда признавалъ себя очень обязаннымъ вашему превосходительству и выражалъ желаніе написать вамъ черезъ меня. Король утратилъ въ немъ честнаго и храбраго подданнаго, заслужившаго здѣсь общую любовь и общее уваженіе.

Шведскіе плѣнные, оправившіеся отъ ранъ, будутъ отправлены въ Москву въ концѣ этой недѣли. Дворъ снабдилъ ихъ деньгами подъ росписку, въ размѣрѣ, котораго они желали, или сообразно съ ихъ ближайшими потребностями.

№ 62. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го сентября 1741 г. (3-го октября 1741 г. н. ст.).

..... Шведскіе плѣнные все еще проживаютъ здѣсь, хотя получили приказаніе быть готовыми къ выѣзду еще пять дней тому назадъ. Затѣмъ говорили, будто тѣ изъ нихъ, которые найдутъ за себя поручителей, могутъ оставаться въ Петер-

nobility, in whose houses they are lodged, offered, and, as I hear, have since retracted; so that the prisoners themselves do not yet certainly know how they are to be disposed of.

The irregular troops advance with diligence; but the scarcity of forage and the season of the year will oblige them soon to think of winter quarters, if the motions of the swedes will permit it. I believe the dispositions for these quarters are under consideration, and, as I hear, there will be an advanced camp of observation to be relieved every fifteen days.

Your lordship will no doubt have been informed by a shorter way of a manifest count Löwenhaupt is to publish in Finland and, if possible, to disperse in this country also, which has been engraved on a copper plate at Stockholm for want of russ characters to print it, and it is calculated on the extravagant notion and wild hopes of fomenting internal discontents here.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

Appendix to m. Ed. Finch's letter, dated the 22-nd September — 3-rd October 1741; № 62, pag. 275.

(Translation of count Löwenhaupt's manifest).

De Sa Majesté suédoise, mon très gracieux roy et seigneur, le général en chef de son armée, moi

Charles Emile Löwenhaupt, comte,

бургѣ. Многіе изъ дворянъ, въ домахъ которыхъ плѣнные поселены, предлагали такое поручительство, но затѣмъ, слышно, отказались отъ него. Такъ плѣнные сами не знаютъ какъ съ ними распорядятся.

Иррегулярныя войска подходятъ спѣшно, но недостатокъ въ фуражѣ и позднее время года скоро вынудятъ ихъ подумать о зимнихъ квартирахъ, если только тому не помѣшаютъ движенія шведовъ. Кажется, положеніе о зимнихъ квартирахъ какъ разъ разсматривается. На сколько я слышалъ, устроенъ будетъ выдающійся обсерваціонный лагерь со смѣною въ немъ войскъ каждыя двѣ недѣли.

До вашего превосходительства, вѣроятно, уже кратчайшимъ путемъ дошелъ манифестъ графа Левенгаупта, опубликованный въ Финляндіи и предназначенный къ распространенію, по возможности, также внутри Россіи. За неимѣніемъ русскаго шрифта въ Стокгольмѣ, манифестъ этотъ гравированъ на мѣди. Онъ расчитанъ на фантастическія данныя и на дикой надеждѣ возбудить здѣсь внутреннія распри . . .

Приложеніе къ письму Эд. Финча отъ 22-го сентября (3-го октября) 1741 г. № 62, стр. 275.

(Переводъ манифеста графа Левенгаупта).

Его шведскаго величества, всемилостивѣйшаго короля и государя моего, генералъ-аншефъ, командующій королевскою арміей, я

Карлъ Эмилій Левенгауптъ, графъ,

Fais savoir à tous et à chacun des états de la nation russe, que l'armée du roy de Suède n'est venue dans aucune autre vue sur le territoire de Russie, que pour procurer à la Suède, avec l'assistance divine, satisfaction pour les injustices et fréquentes offenses, qui lui ont été faites par le ministère étranger, qui dans ces années passées a gouverné la Russie; et pour mettre la Suède suffisamment à couvert pour les tems à venir; de même que pour délivrer la nation russe du joug et des cruautés presqu' insupportables, que le susdit ministère a excercées pendant un tems considérable, selon ses propres vues, sur les sujets de Russie au point, qu'un grand nombre de personnes bien intentionées pour leur païs, ont perdu tout leur bien, plusieurs même leurs vies par des tourmens les plus atroces et les plus durs, et d'autres ont été disgraciées et envoiées en exile.

Ces vues sont outre cela dirigées à la propre sûreté de la louable nation russienne, pour la délivrer de l'oppression et de la tyrannie dure et inhumaine des étrangers, afin qu'elle puisse faire un choix libre d'un souverain légitime, sous lequel leurs vies et leurs biens soient en sûreté, et qui entretienne un bon et fidèle voisinage avec la Suède, comme le moyen de conserver inviolablement l'amitié entre les deux nations, qui ne sauroit subsister sans cela et tant que les étrangers gouvernent selon leurs propres vues et bon plaisir les fidèles sujets de la couronne de Russie avec tant de dureté, et troublent le repos de leurs voisins alliés.

Симъ объявляю всѣмъ и каждому изъ народа русскаго, что армія короля шведскаго явилась въ русскіе предѣлы единственно для вознагражденія Швеціи, съ помощью Божіей, за всѣ неправды и неоднократныя обиды, которымъ она подвергалась отъ иноземнаго правительства, за послѣдніе годы господствующаго въ Россіи; дабы обезопасить Швецію въ будущемъ; а также съ цѣлью освободить русскій народъ русскій отъ почти невыносимаго ига и жестокости, которую помянутое правительство столь долгое время проявляло изъ собственныхъ видовъ по отношенію къ русскимъ подданнымъ, лишивъ многихъ благорасположенныхъ къ отечеству людей всего состоянія, даже жизни, послѣ самыхъ лютыхъ терзаній; повергнувъ другихъ—въ немилость и ссылку.

Усилія наши сверхъ того направлены къ защитѣ самого достохвальнаго русскаго народа, къ освобожденію его отъ притѣсненій и тиранін чужеземцевъ, дабы онъ могъ свободно избрать себѣ законнаго Государя, подъ властью котораго жизнь и имущество русскихъ подданныхъ находились бы въ безопасности, который бы жилъ въ добромъ и вѣрномъ сосѣдствѣ съ Швеціей, сохраняя между сосѣдними народами ненарушимую дружбу, невозможную, пока иностранцы, руководствуясь личными видами и самовластіемъ, управляютъ вѣрными подданными русской короны съ такою жестокостью и нарушаютъ спокойствіе своихъ сосѣдей и союзниковъ.

Conformément à ces justes vues de Sa M. suédoise, tous ceux de la nation russienne, qui y conviendront avec Elle, seront non seulement comme des amis, pris dans Sa haute protection quant à leurs vies, maisons et biens, mais auront aussi une assistance réelle et efficace, S. M. etant resolue à ne point quitter les armes, qu'Elle ne soit parvenue au but susdit.

C. E. Löwenhaupt.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 63. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September 26th — October the 7th 1741.

Yesterday an express arrived from general Keith with the news, that he had caused a swedish advanced post of about 300 men to be attacked, which had succeeded to his wish. According to the best accounts I can hear, this general sent out a party of dragoons on pretext of a forage, but really to support several small detachments of hussars and cossacks, which were commanded to advance, that they might reconnoitre the swedish post; and when they were assembled at one particular place, if they found an opportunity, to attack it. The irregulars accordingly marched in small parties, till they met on the banks of a river, called Willajocki (in finish «jocki» is river),

---

Сообразно съ этими цѣлями его шведскаго величества, всякій русскій, раздѣляющій взгляды его, не только признанъ будетъ другомъ, не только будетъ пользоваться высокимъ покровительствомъ короля въ охраненіи жизни, дома и имущества, но еще можетъ расчитывать на дѣйствительную, существенную поддержку, такъ какъ его величество твердо рѣшился не класть оружія, не достигнувъ означенныхъ цѣлей.

К. Э. Левенгауптъ.

№ 63. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го сентября 1741 г. (7-го октября 1741 г. н. ст).

Вчера прибылъ нарочный отъ генерала Кейта съ извѣстіемъ, что онъ приказалъ аттаковать шведскій аванпостъ приблизительно въ 300 человѣкъ, и что аттака удалась согласно его желаніямъ. Судя по лучшимъ свѣдѣніямъ, которыя мнѣ пришлось собрать, Кейтъ выслалъ партію драгунъ какъ бы на фуражировку, но въ дѣйствительности съ цѣлью поддержать нѣсколько мелкихъ отрядовъ гусаръ и казаковъ, которымъ приказано было двинуться на рекогносцировку шведской позиціи, и — собравшись въ опредѣленномъ мѣстѣ — по возможности аттаковать ее. Согласно такому распоряженію, иррегулярныя войска двинулись мелкими партіями, пока не сошлись на отмеляхъ рѣчки Виллаіоки («іоки» по фински — рѣка), протекающей миляхъ въ трехъ

about three swedish miles from Frederickshaven, on the other side of which the swedes were posted. The irregulars began to fire on the enemy, who immediately retired after having broke the bridge over the river; but the irregulars soon found means to pass it, and fell in with the swedes, of which some were cut off, and others taken prisoners; part of them however retired to a thick wood, where the dragoons came up and attacked them, so that upon the whole upwards of 100 of the swedes were killed, and 45 taken prisoners, besides the lieutenant Amorine, ensign Ugla, and another, whose name I have not heard, and several under-officers, with only the loss of two or three of the irregulars.

Though this action is not considerable in itself, yet it is a second advantage, and gives here the more pleasure, as it is the first trial they have had of their irregulars against the swedes; from which they can judge of the service they may expect from them, when their number is increased, as it will soon be, for as yet I do not hear that they have above 400 hussars and about 500 cossacks.

The persian ambassador is arrived at the monastery above the town, where he is to stay till his entry, which, I suppose, will be in a very few days. Some of his people were with count Osterman last night.

отъ Фридрихсгафена, и на противоположномъ берегу которой расположены были шведы. Иррегулярныя войска открыли огонь по непріятелю, который немедленно и отступилъ, разрушивъ мостъ на рѣкѣ, но русскіе вскорѣ нашли возможность перебраться черезъ нее и ринулись на шведовъ: однихъ изрубили, другихъ захватили въ плѣнъ. Только часть ихъ успѣла скрыться въ густой лѣсъ, но тутъ на нихъ напали драгуны. Такъ въ концѣ концовъ убито болѣе ста человѣкъ шведовъ, а 45 человѣкъ взято въ плѣнъ; между ними лейтенантъ Аморинъ, юнкеръ Угла и другой, фамиліи котораго я не разслышалъ, да нѣсколько унтеръ-офицеровъ. Русскіе потеряли только два или три человѣка изъ иррегулярныхъ войскъ.

Это дѣло, конечно, само по себѣ незначительно, но оно является новымъ успѣхомъ и доставило здѣсь тѣмъ большее удовольствіе, что представило собою первую попытку дѣйствія русскихъ иррегулярныхъ войскъ противъ шведовъ. Оно дало основаніе судить о пользѣ, которой можно ожидать отъ этихъ войскъ, когда численность ихъ возрастетъ, что должно состояться въ непродолжительномъ времени. Пока, на сколько слышно, при русской арміи находится только около 400 гусаръ и около 500 казаковъ.

Персидскій посолъ прибылъ къ подгородному монастырю, и останется тамъ до своего выѣзда, который, кажется, предположенъ на дняхъ. Нѣсколько человѣкъ изъ его свиты посѣтили графа Остермана вчера вечеромъ.

Count Lynar met at Memel a french gentleman in a post-chaise, who told him, that his name was Delmene, and that he was an old and intimate acquaintance of m-r de la Chétardie, and going to St. Petersburgh to make him a visit. He arrived here since my last, alighted at m-r de la Chétardie's, but I do not find that he is lodged with him. His passport is dated at Versailles the beginning of last month, which makes people suspect, that the business of his court, rather than his private friendship, has determined him to undertake so long a journey.

All the swedish prisoners set out the day before yesterday for Moscow, except colonel Bilstein, Grievenhjelm, and another lodged at count Golofkin's, for whom that minister goes caution, as count Osterman and prince Czirkaski do for the other two. Count Oxenstiern also remains here with prince Kourakin, being not yet recovered of his wounds.

I hope by to-morrow's post to hear of m-r Meggot's arrival at Hanover; and if your lordship should only add in two lines, that the king cannot depart from the orders which your lordship sent me by Brettel, I shall then be able to get away, for this court seems to wait for a positive answer, and will not be contented with a tacit one, though equally explicit.

The intended manifests of count Löwenhaupt must plainly convince the

---

Въ Мемелѣ графъ Линаръ встрѣтилъ французскаго дворянина въ почтовой каретѣ, который назвалъ себя «Дельменъ» и разсказалъ, что онъ старый, близкій знакомый Шетарди и ѣдетъ въ Петербургъ для свиданія съ маркизомъ. Онъ дѣйствительно прибылъ сюда послѣ отправки моего предыдущаго донесенія, въѣхалъ къ Шетарди, но, кажется, живетъ отдѣльно отъ него. Паспортъ его данъ въ Версали, въ началѣ прошлаго мѣсяца. Все это возбудило здѣсь подозрѣніе — не вызвана ли была рѣшимость предпринять столь трудное путешествіе скорѣе интересами французскаго двора, чѣмъ побужденіями личной дружбы.

Всѣ шведскіе плѣнные третьяго дня выѣхали въ Москву за исключеніемъ полковниковъ Бильштейна, Гривенгельма и еще одного, проживающаго у графа Головкина, за котораго Головкинъ поручился, также какъ графъ Остерманъ и князь Черкасскій поручились за двухъ другихъ. Графъ Оксенштирнъ тоже остается здѣсь у князя Куракина, такъ какъ еще не оправился отъ ранъ.

Надѣюсь съ завтрашнею почтой получить извѣстіе о прибытіи Меггота въ Ганноверъ, и если ваше превосходительство прибавите хотя бы двѣ строки о томъ, что король не можетъ отступить отъ распоряженій, присланныхъ мнѣ съ Бреттелемъ, я могу уѣхать: здѣшній дворъ повидимому только и ожидаетъ положительнаго отвѣта, не желая довольствоваться однимъ, хотя бы столь же выразительнымъ, молчаніемъ.

Манифесты графа Левенгаупта должны окончательно убѣдить здѣшнихъ при-

affected unbelievers here of the truth of the king's intelligence, as much as relates to the swedish and french designs to strike at the very root of the present government, and, as it is natural to believe, it certainly makes such impressions on this court that count Osterman's private audience of the great-duchess and generalissimo, which lasted above three hours the 23rd, is imputed to it.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 64. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September 29th — October the 10th 1741.

I transmit to your lordship the account of the small action I mentioned last post, which was published here the next day; and also a translation of it in french. The swedish officers, who were taken prisoners, exclaimed very much against the conduct and dispositions of their general, count Löwenhaupt.

The persian ambassador made his entry this morning, which was more magnificent than that of the turk; for besides 14 elephants, with a number of indian and negro slaves to attend them, it is said that his retinue consisted of 2,300 persians, 1,200 of which composed his guard.

творныхъ маловѣровъ въ правдивости сдѣланныхъ королемъ сообщеній касательно намѣренія Швеціи и Франціи подорвать самые корни настоящаго правительства. Легко понять, что манифесты эти производятъ на русскій дворъ сильное впечатлѣніе; въ нихъ видятъ и причину частнаго совѣщанія графа Остермана съ правительницей и генералиссимусомъ, которое происходило 23-го и продолжалось часа три.

№ 64. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го сентября 1741 г. (10-го октября 1741 г. н. ст.).

Препровождаю вашему превосходительству реляцію о небольшомъ дѣлѣ, упомянутомъ въ послѣднемъ моемъ донесеніи; она обнародована была здѣсь на слѣдующій день. Прилагаю и французскій переводъ ея. Плѣнные шведскіе офицеры сильно негодуютъ на поведеніе и распоряженія генерала графа Левенгаупта.

Въѣздъ персидскаго посла состоялся сегодня поутру. Онъ оказался несравненно болѣе торжественнымъ, чѣмъ въѣздъ турецкаго посла, такъ какъ въ поѣздѣ принимали участіе 14 слоновъ, сопровождаемыхъ множествомъ рабовъ изъ индійцевъ и негровъ. Говорятъ, будто свита посла состоитъ изъ 2300 персіанъ, въ томъ числѣ 1200 человѣкъ представляютъ собою гвардію посла.

M-r Swartz, the dutch resident, received last post the States' answer to the Czar's notification of the swedish declaration of war, in which they express their concern for this interruption of the peace of the north, which they would gladly see restored to the satisfaction of both parties; but that, though in the present juncture of affairs they can contribute but little to it, yet they will not fail to consult with other powers, whose engagements and interests may be equally concerned.

M-r Swartz also received a copy of M-r Preiss's communication of the king of Denmark's requisition of his swedish majesty's good offices in the dispute about the inland fishery. I believe, that I hardly need add the natural reflection which this court makes, that, after such a step of the court of Denmark, the expectations of its fulfilling its engagements with Russia must vanish...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 65. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 3rd — 14th 1741.

The first letter which I shall have the honour to receive from your lordship, will, I hope, deliver me out of the very disagreeable situation I am

---

Голландскій резидентъ, Шварцъ, получилъ съ послѣднею почтою отвѣтъ штатовъ на извѣщеніе Царя о войнѣ, объявленной Швеціей. Высокомощные штаты выражаютъ сожалѣніе о нарушеніи мира на сѣверѣ, и желаніе, чтобы онъ скорѣе возстановился къ удовольствію обѣихъ сторонъ. Хотя при существующихъ обстоятельствахъ штаты мало могутъ содѣйствовать примиренію, они тѣмъ не менѣе не премину̀тъ снестись съ другими державами, обязательства и интересы которыхъ затрогиваются возникшей распрей.

Шварцъ получилъ также копію сообщенія Прейса о приглашеніи его шведскаго величества королемъ датскимъ къ вмѣшательству путемъ добрыхъ услугъ въ споры о внутренней рыбной ловлѣ. Полагаю, что нѣтъ и надобности указывать на естественный выводъ, сдѣланный русскимъ дворомъ по поводу такого поступка короля датскаго: Россія понимаетъ, что всѣ ея надежды на исполненіе Даніею принятыхъ ею на себя обязательствъ должны рушиться....

№ 65. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го октября 1741 г. (14-го октября 1741 г. н. ст.).

Первое же письмо, которое я буду имѣть честь получить отъ вашего превосходительства, надѣюсь, выведетъ меня изъ того крайне тяжелаго положенія, въ ко-

in, and till then I can have nothing to trouble your lordship with but the ordinary occurrences here, such as the audience which the persian ambassador had yesterday, the minute particulars of which the public gazettes will relate much better than I can.

It was in general much more magnificent than the turkish one; and if those which appear rough diamonds are true ones, the value of the present must be very considerable, for, as to the ten elephants to the Czar, one to the generalissimo, a second to the princess Elizabeth, a third to count Osterman, and a fourth to the grand-marshal, the expence of £ 500 st. p. ann. a head in keeping, so much overpays the curiosity of having even the biggest (which is five arsheens and a half, on english measure nigh forty hands high), that I am apt to believe they would be very glad here to oblige any of the princes of Europe with what number they pleased.

All the foreign ministers, except m-r de la Chétardie, were to see the persian audience as much to pay their court to the regent, as out of curiosity; but this french minister, besides what in the present juncture and of a public nature must make his residence here very little agreeable, seems to study by his private conduct to make himself personally disagreeable, and at the same time complains loudly that he finds himself so.

Jefremoff, one of the leaders of the cossacks, is arrived in the neigh-

---

торомъ я нахожусь. До тѣхъ поръ могу потревожить васъ развѣ сообщеніемъ о совершающихся здѣсь обыденныхъ событіяхъ, напр. о вчерашней аудіенціи персидскаго посла, подробности которой газеты передадутъ, вѣроятно, несравненно лучше, чѣмъ я.

Она вообще вышла много торжественнѣе аудіенціи турецкаго посла; и если присланные грубые брилліанты — настоящіе брилліанты, цѣнность привезеннаго подарка очень значительна; что же касается до 10 слоновъ, присланныхъ Царю, и до слоновъ, присланныхъ генералиссимусу, великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, графу Остерману и обергофмаршалу (каждому по одному), расходъ въ 500 фунтовъ на каждаго на столько превышаетъ удовольствіе, которое можетъ доставить даже громаднѣйшій изъ слоновъ (5 съ половиною аршинъ или, на англійскую мѣру, почти сорокъ ладоней вышины), что русскій дворъ, полагаю, радъ уступить любое число этихъ животныхъ любому изъ европейскихъ монарховъ.

Всѣ представители иностранныхъ дворовъ, кромѣ Шетарди, явились поглядѣть на аудіенцію персидскаго посла, столько же изъ желанія привѣтствовать правительницу, сколько изъ любопытства. Французскій посланникъ, которому при настоящихъ обстоятельствахъ пребываніе здѣсь и такъ должно быть не особенно пріятно, кажется, еще и своимъ поведеніемъ старается стать лично непріятнымъ двору, и въ то же время громко жалуется на свои отношенія.

Одинъ изъ казацкихъ начальниковъ, Ефремовъ, прибылъ въ окрестности Пе-

bourhood with a thousand to fifteen hundred choice men, and the famous Crasnoczochin is expecting about three thousand; both, the one and the other, will be probably employed on the northward of Kexholm, and endeavour in the winter to penetrate into Finland, where they will be equally disagrecable guests to the country people, and fatiguing visitors to the regular troops...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 66. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Lintsbourg, October the 4th — 15th 1741.

I have the king's commands to acquaint you, that, in consequence of a negotiation lately set on foot between His Majesty, as elector, and the french king, it has been agreed and declared by them reciprocally, though without any treaty or convention made for that or any other purpose, that His Majesty, by his electoral troops, shall not attack in Germany any of the allies of the most christian king, and that the troops of France shall not attack or molest His Majesty's electorate, nor approach nearer towards its frontiers, than is absolutely necessary for their subsistance, and upon no account whatever to advance within three german leagues of them, and that

---

тербурга съ 1000—1500 отборныхъ людей; и знаменитый Краснощекинъ ожидаетъ еще приблизительно 3000 казаковъ. И тому и другому, вѣроятно, поручено будетъ дѣйствовать къ сѣверу отъ Кексгольма и зимою проникнуть въ Финляндію, гдѣ они окажутся посѣтителями, равно непріятными поселянамъ, и утомительными для регулярныхъ войскъ....

№ 66. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Линцбургъ, 4-го октября 1741 г. (15-го октября 1741 г. н. ст.).

Повинуясь королевскому повелѣнію, спѣшу увѣдомить васъ, что, на основаніи переговоровъ, недавно состоявшихся между его величествомъ, въ качествѣ курфюрста, и королемъ французскимъ, рѣшено и обоюдно заявлено, что его курфюрстское величество обязуется, безъ особаго договора или соглашенія для сей или иной цѣли установленнаго, не нападать со своими курфюрстскими войсками ни на кого изъ союзниковъ его христіанѣйшаго величества въ Германіи; французскія же войска съ своей стороны обязуются не нападать, не тѣснить курфюршество ганноверское, не приближаться къ его границамъ болѣе, чѣмъ окажется необходимымъ для ихъ продовольствія, и ни въ какомъ случаѣ не подходить къ этимъ границамъ ближе, чѣмъ на три гер-

no french troops shall be posted in any part of the road, through which the king is to pass in his return to England, and that the respective armies shall retire into their winter quarters upon the 24th instant n. s..

As the king has not electoral ministers in all the courts, he has ordered me to give this circular notification of the event abovementioned to his several english ones, not to be communicated by copies or otherwise, but for their own information, and to enable them to contradict with certainty any false and malicious reports, that may be spread with regard to the purport and tendency of the said transaction; for you will take notice, that this is purely an electoral affair, and does not in the least tie up His Majesty's hands as king, or engage him to anything relating to his future conduct as such, or to the affairs of England.

I take this opportunity to acquaint you, that the king has fixed his departure from hence to England for the 24th instant n. s., and that I have His Majesty's leave to set out the 17th, in order to have time to spend some days at the Hague.

I have just received your letter of the 15th past o. s., in answer to which I am to let you know, that, as the king took it for granted you must have long since left St. Petersburgh, I took an opportunity, when I was last at Ha-

---

манскія лиги [1]). Французскія войска сверхъ того не могутъ быть располагаемы ни въ одномъ пунктѣ по пути, которымъ королю придется возвращаться въ Англію. Объ арміи кромѣ того должны расположиться на зимнія квартиры около 24-го октября н. ст..

Не имѣя представителей курфюршества при всѣхъ европейскихъ дворахъ, король приказалъ мнѣ оповѣстить циркулярно о совершившемся событіи всѣхъ представителей Великобританіи не въ видахъ сообщенія о немъ кому либо копіями съ настоящаго письма или инымъ путемъ, а къ личному свѣдѣнію, дабы они въ состояніи были основательно опровергнуть всякіе ложные или превратные слухи, которые могутъ быть распространяемы о значеніи и характерѣ состоявшагося соглашенія. Замѣтьте, что это дѣло касается строго одного курфюршества и отнюдь не связываетъ его величества и не налагаетъ на него никакихъ обязательствъ на его будущее поведеніе въ качествѣ короля; вообще отнюдь не затрогиваетъ дѣлъ Англіи.

Пользуюсь случаемъ сообщить вамъ, что король назначилъ днемъ своего отъѣзда въ Англію 24-ое октября н. ст., я же получилъ разрѣшеніе его величества выѣхать уже 17-го, дабы получить возможность пробыть нѣсколько дней въ Гаагѣ.

Я только что получилъ ваше письмо отъ 15-го августа ст. ст. Спѣшу отвѣтить вамъ на него. Король полагалъ, что вы давно выѣхали изъ Петербурга, по-

---

1) Лига = 3 географическимъ милямъ.

nover, to explain to m-r Bestuchef (whom I found there with credentials to His Majesty) the state of the case with regard to our treaty, and made him sensible of the reasons, which prevented His Majesty from coming into that engagement upon the terms required by your court, though the king was ready and you had authority for doing it upon the admittance of the new explanatory article, which had been offered on our part. As m-r Bestuchef therefore will have sent an account of that conversation, and as the king has no new instructions to give you, there can be no reason for count Osterman's detaining you there, unless it be in order to exchange the ratifications with you upon the foot you are empowered to exchange them, and especially as sir Cyril Wich is directed to repair as soon as possible to that court, upon a supposition of your having left it, that His Majesty may not be without a minister there.

(Public Record Office; Russia; 1741; № 38).

№ 67. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 10th — 21st 1741.

By the badness of the roads, which makes the post begin to come in very late, I received only the night before last, at my return from court,

---

тому, при послѣднемъ посѣщеніи Ганновера, я воспользовался случаемъ объяснить Бестужеву (котораго засталъ тамъ съ кредитивами къ его величеству) положеніе дѣлъ по нашему договору и обстоятельства, не дозволяющія его величеству принять на себя обязательства, требуемыя русскимъ дворомъ, хотя король готовъ выполнить ихъ, и вамъ даны полномочія принять ихъ при условіяхъ, изображенныхъ въ пояснительной статьѣ, нами предложенной. Такъ какъ Бестужевъ, конечно, отправилъ своему двору отчетъ о нашей бесѣдѣ, и такъ какъ король не имѣетъ дать вамъ никакихъ новыхъ инструкцій, графу Остерману нѣтъ причины задерживать васъ, развѣ онъ намѣренъ таки обмѣняться ратификаціями на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ вы уполномочены произвести обмѣнъ. Задерживать васъ нѣтъ причины еще и потому, что въ предположеніи о вашемъ уже совершившемся выѣздѣ изъ Петербурга, Вишу дано приказаніе выѣхать въ Россію возможно скорѣе, дабы Великобританія не оставалась безъ представителя при русскомъ дворѣ.

№ 67. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го октября 1741 г. (21-го октября 1741 г. н. ст.).

Вслѣдствіе плохихъ дорогъ почта начинаетъ сильно запаздывать; потому я только третьяго дня вечеромъ, возвратясь отъ двора, получилъ депешу вашего пре-

your lordship's dispatch of the 22nd September—3rd October with directions for determing my future duplicate correspondence towards the time of His Majesty's arrival in England.

I was in hopes of receiving one line from your lordship, which might put an end to my correspondence of any kind, especially since I had had the honour to acquaint your lordship in my letters of the 25th August by the post, and of the 5th September by m-r Meggot, with what count Osterman had told me first from himself, and afterwards from the great-duchess regent, relating to my audiences of leave and putting the last hand to the king's business here.

Though your lordship's dispatch of the 9th August in answer to mine of the 21st July was a sufficient one on my dispatches by Brettel, at least to me, and at that time, yet, my lord, in the present juncture of affairs and in the new turn, which, according to the report here, they are likely to take, something further might have been very useful for the regulation even of my own conduct, and will appear from my dispatches of the 25th August and 5th September to have been absolutely necessary for the satisfaction of this court and in order to determine its final resolutions.

In the meantime, as the roads by the falling of the rains are now ab-

---

восходительства отъ 22-го сентября (3-го октября) съ распоряженіемъ впредь соображать свою двойную корреспонденцію со временемъ возвращенія его величества въ Англію.

Я надѣялся получить отъ васъ хотя бы одну строку, способную освободить меня отъ всякой корреспонденціи, особенно ввиду обстоятельствъ, о которыхъ имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство въ письмахъ, отправленныхъ 25-го августа почтою и 5-го сентября черезъ Меггота; именно ввиду заявленія, сдѣланнаго мнѣ графомъ Остерманомъ сначала отъ своего имени, а затѣмъ отъ имени великой княгини-правительницы по поводу моей прощальной аудіенціи и завершенія дѣла, порученнаго мнѣ здѣсь королемъ.

Хотя депеша вашего превосходительства отъ 9-го августа въ отвѣтъ на мое донесеніе отъ 21-го іюля и представляла собою — по крайней мѣрѣ для меня и для того времени — вполнѣ достаточный отвѣтъ на депеши мои, посланныя съ Бреттелемъ, но при настоящихъ обстоятельствахъ и ввиду новаго оборота, который, по слухамъ, дѣла готовы принять здѣсь, быть можетъ очень полезно было бы прибавить еще что нибудь, хотя бы для направленія собственнаго моего поведенія. Изъ депешъ моихъ отъ 25-го августа и 5-го сентября вы усмотрите, что болѣе обстоятельный отвѣтъ совершенно необходимъ для удовлетворенія русскаго двора и для того, чтобы вызвать его на окончательное рѣшеніе.

А пока дожди сдѣлали дороги невозможными для проѣзда, а вмѣстѣ и мое пу-

solutely impracticable, my travelling is so, till the first frost sets in, which may probably be in less than a fortnight; about which time I may hope for an answer to my dispatches of the same date with your lordship's before me, since mine must have reached Hanover before you leave it, for, if I shall hear that your lordship is set out from thence without my receiving that answer, count Osterman must have more skill and more power, than he has, to have enough of either to keep me here any longer, since your lordship well knows, that my object in coming here was not to be a resident minister; and I hope you will do me the justice to believe, that I have no desire to remain an useless one at so great an expence to the king; so far from it, that I can assure your lordship, that I look upon the king's most gracious permission to return home to be a greater mark of His Majesty's goodness, than the considerable appointments he was pleased to give me in setting out.

I was so much out of order last post, that I could not write to your lordship.

The persian ambassador had his audience of the generalissimo the 5th in the morning, and in the afternoon sent his highness an elephant and other presents; the next day he did the same to the princess Elizabeth, but without taking any audience of her highness; and he was yesterday morning with count Osterman for the first time.

тешествіе невозможнымъ до первыхъ морозовъ, которые, вѣроятно, наступятъ не болѣе, какъ недѣли черезъ двѣ. Къ этому времени могу расчитывать и на отвѣтъ на депеши мои отъ того же числа, такъ какъ депеши эти должны придти въ Ганноверъ до вашего выѣзда оттуда. Если же услышу, что ваше превосходительство выѣхали не выславъ мнѣ отвѣта, графу Остерману меня не удержать; на это не хватитъ даже его ловкости и власти. Ваше превосходительство хорошо знаете, что я прибылъ сюда не для того, чтобы оставаться здѣсь въ качествѣ министра резидента. Вы, надѣюсь, отдадите мнѣ справедливость — повѣрите, что мнѣ нѣтъ охоты проживать здѣсь безъ пользы при столь значительныхъ расходахъ на мое содержаніе. Напротивъ, могу увѣрить васъ, что въ разрѣшеніи возвратиться домой я вижу королевскую милость высшую, чѣмъ значительный окладъ, который ему угодно было назначить мнѣ при отправленіи меня въ Россію.

Я былъ до того нездоровъ въ день отправленія прошлой почты, что не въ состояніи оказался писать вамъ.

Персидскій посолъ имѣлъ аудіенцію у генералиссимуса 5-го поутру, а послѣ обѣда отправилъ его высочеству слона и другіе подарки. На другой день онъ отправилъ подарки и великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, но аудіенціи у нея не испрашивалъ. Вчера поутру онъ впервые посѣтилъ графа Остермана.

Your lordship will observe the difference in the conduct of this ambassador from that of the turk, who waited on the generalissimo and count Osterman before his audience of the great-duchess.

Everybody observed that at the persian audience of the regent something went wrong, which was occasioned by a mistake of prince Czircasky, who at the end of the audience let the ambassador know that he might kiss the regent's hand. As this ceremony was contrary to his character, and had never been mentioned to him, it struck him, and he immediately expressed his surprise, looking round, as if he apprehended that force would have been employed to oblige him to it; which the grand-marshal taking notice of, set right immediately, by making him a sign to retire, which he did; and this mistake of prince Czircasky has afterwards been explained and excused to the ambassador, as a thing owing to the prince's forgetfulness of the ambassador's character and to his remembering only the usual formality at the audiences of the ministers of a second order.

Major-general Wrangel arrived here the 7th on a brancard from Wibourg. I waited on him the next day, and found him neither so well of his wounds, as I could have wished, nor with any hopes of recovering the use of his arm. It was said at first, that he was lodged at the grand-marshal Lö-

---

Ваше превосходительство обратите вниманіе на различіе въ поведеніи этого посла и посла турецкаго, который посѣтилъ графа Остермана и генералиссимуса прежде чѣмъ великую княгиню.

Всѣ замѣтили, что при аудіенціи персидскаго посла у правительницы произошло какое-то замѣшательство. Оно вызвано было ошибкою князя Черкасскаго, который, при окончаніи аудіенціи, подсказалъ послу, чтобы онъ поцѣловалъ руку великой княгини. Это не согласовалось съ званіемъ посла, и ему о цѣлованіи руки правительницы не говорили, потому слова князя Черкасскаго изумили его. Онъ тутъ же и выразилъ свое удивленіе и сталъ озираться, опасаясь какъ бы его не принудили къ цѣлованію руки силою. Но оберъ-гофмаршалъ замѣтилъ эти переговоры и немедленно возстановилъ порядокъ, сдѣлавъ послу знакъ, что онъ можетъ удалиться. Онъ дѣйствительно и ушелъ, а ошибку князя Черкасскаго ему затѣмъ объяснили и извинились передъ нимъ, ссылаясь на забывчивость князя, который запамятовалъ, что передъ нимъ посолъ, и увлекся обычными формальностями, соблюдаемыми при аудіенціяхъ дипломатовъ менѣе высокаго званія.

Генералъ-маіора Врангеля доставили сюда изъ Выборга на носилкахъ 7-го октября. Я посѣтилъ его на другой же день, и нашелъ, что онъ оправился отъ своихъ ранъ далеко не на столько, на сколько было бы желательно, и что на возвращеніе движенія въ рукѣ надежды нѣтъ. Сначала говорили, что онъ будетъ помѣщенъ у гофмаршала

wenvolde's, who is his relation, and served formerly with him; but on a sudden, and for what reason nobody knows, that resolution was altered, and other quarters assigned; which, when the field-marshal Lacy sent his adjutant to see, were so bad, that his excellency desired him to lodge at his house, where he is at present; though captain Diedron, a swedish prisoner, who has constantly attended on general Wrangel, and came with him from Wibourg, told me yesterday that they are soon to remove into quarters not far from me, in which case everything in my house will be at their service as long as I stay.

The prisoners had leave to write to their friends in Finland before they set out for Moscow; and the trumpet, which was sent with their letters to the swedish army, brought back the answers and a letter from general Löwenhaupt to general Wrangel with a bill of exchange for 2,400 rix dollars and a promise of more, as soon as other bills could be procured.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 68. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 13th 1741.

I had the honour to acknowledge the 10th inst. o. s. the receipt of your lordship's letter of the 3rd n. s., and I received the next day a letter from

---

Левенвольде, какъ родственника и прежняго сослуживца, но рѣшеніе это вдругъ, неизвѣстно почему, было измѣнено и генералу назначили другую квартиру. Фельдмаршалъ Ласси отправилъ своего адъютанта осмотрѣть ее, и она оказалась на столько неудобною, что его превосходительство пожелалъ помѣстить больного у себя. Тамъ генералъ находится и теперь, но капитанъ Дидронъ, шведскій плѣнный, который постоянно состоялъ при Врангелѣ и прибылъ съ нимъ изъ Выборга, передавалъ мнѣ, будто вскорѣ ихъ переведутъ въ другое помѣщеніе, неподалеку отъ меня. Въ такомъ случаѣ все въ моемъ домѣ будетъ къ ихъ услугамъ за все время моего здѣсь пребыванія.

Плѣнныхъ до отправленія ихъ въ Москву позволено было написать друзьямъ ихъ въ Финляндію, и трубачъ, отправленный въ шведскій лагерь съ ихъ письмами, возвратился съ отвѣтами и съ письмомъ отъ генерала Левенгаупта генералу Врангелю, къ которому приложены были вексель на 2,400 риксъ-долларовъ и обѣщаніе прислать болѣе, какъ только окажется возможность получить новые векселя....

№ 68. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го октября 1741 г. (24-го октября 1741 г. н. ст.).

10-го октября ст. ст. я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о полученіи письма вашего отъ 3-го н. ст.; на слѣдующій же день получилъ отъ Вестона

m-r Weston, dated at Lintzburg the 23rd September, and two of m-r Wace's from the same place of the 27th and 30th September, with one from Hanover of the 8th inst.

If m-r Weston's letter had been wrote immediately upon the arrival of the messenger Brettel at Hanover, it would have greatly facilitated the king's business here, and my own departure from hence; since, for want of such a categorical answer, or indeed any answer at all, to my dispatches by Brettel, count Osterman concluded that the substance of them were under deliberation, and, till he could be apprised of the result, would neither make any progress in our affair, nor agree to my audiences of leave. But I hope that he will now think seriously of both, for when I was with him the same evening I received m-r Weston's letter, and told his excellency that your lordship had not answered my dispatch by Brettel both because you had no instructions from the king to add to those which you had already sent me by that messenger, and had afterwards repeated to me the 9th August o. s. in answer to mine of the 21st July, and also that you thought me set out from hence the 1st September according to my resolution, of which I had informed your lordship,—the count desired me to deliver him a pro-memoria, which I excused upon the little necessity there was for me to repeat what I had so

---

письмо изъ Линцбурга, помѣченное 22-мъ сентября, и два письма оттуда же отъ Вэса, помѣченныя 27-го и 30-го сентября, и одно письмо изъ Ганновера отъ 8-го октября.

Будь письмо Вестона написано немедленно по прибытіи Бреттеля въ Ганноверъ, оно бы много облегчило ходъ королевскаго дѣла здѣсь въ Петербургѣ и ускорило бы мой отъѣздъ; такъ какъ именно за неполученіемъ категорическаго отвѣта, да и вообще какого либо отвѣта на мои депеши, отправленныя съ Бреттелемъ, графъ Остерманъ пришелъ къ заключенію, что отвѣтъ обсуждается по существу, что дѣло наше не можетъ двинуться ни на шагъ, пока результаты этого обсужденія не станутъ извѣстны, и что до тѣхъ поръ моя прощальная аудіенція состояться не можетъ. Надѣюсь, что теперь онъ серьезно подумаетъ и о дѣлѣ, и объ аудіенціи, такъ какъ, когда я посѣтилъ его вечеромъ въ самый день полученія письма отъ Вестона и сказалъ, что ваше превосходительство не отвѣчали на мои депеши, отправленныя съ Бреттелемъ, какъ потому, что не получали отъ короля никакихъ дополнительныхъ инструкцій къ тому, что было уже отправлено мнѣ прежде съ тѣмъ же курьеромъ и что было повторено мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 9-го августа ст. ст. въ отвѣтъ на мою депешу отъ 21-го іюля, такъ и ввиду предположенія, что я выѣхалъ отсюда еще 1-го сентября, согласно рѣшенію, о которомъ увѣдомлялъ ваше превосходительство,—графъ просилъ меня написать ему меморію; но я отказался, ссылаясь на то, что не вижу надобности повторять то, что уже съ такою полнотою объяснено было

fully explained to him in that pro-memoria, which I had delivered to him immediately after the messenger's arrival. His excellency then desired that I would dictate to him what might be necessary for him to make his report, which I did in a very few words, as I have wrote above, adding, that for these reasons I humbly desired the final resolution of this court.

His excellency however omitted your lordship's second reason for not writing to me, upon a persuasion that I was set out, because it was only, as he said, personal to myself.

However I believe his excellency might have another motive, if it is true, as I have been assured, that the great-duchess regent has been hitherto of opinion, notwithstanding all my pressing instances for my audiences of leave, that I had only asked them pro forma; but at present I am sure that her highness is of another opinion.

The persian ambassador is to be treated to-day at court, and after dinner is to have an audience of the great-duchess, as it is said, to deliver to her a long relation of schach Nadir's expedition to India, with which the first ambassador, who died on the road, was charged, and which upon his demise was sent back, and has been returned to the present ambassador by a special messenger, who arrived here since his first audience. As the object

---

мною въ меморіи, переданной ему немедленно по пріѣздѣ курьера. Тогда графъ предложилъ мнѣ по крайней мѣрѣ продиктовать ему что нужно для надлежащаго доклада. Я исполнилъ его желаніе, продиктовавъ нѣсколько словъ вродѣ вышеизложенныхъ, и прибавивъ только, что на этихъ основаніяхъ почтительнѣйше прошу увѣдомить меня объ окончательномъ рѣшеніи русскаго двора.

Графъ, однако, пропустилъ указаніе на вторую изъ причинъ, помѣшавшихъ вашему превосходительству отвѣтить мнѣ, именно ваше предположеніе о моемъ совершившемся выѣздѣ. Графъ замѣтилъ, что эта причина является совершенно личною, касающеюся меня одного.

Полагаю, однако, что графъ имѣлъ и другое побужденіе къ такому пропуску. Не знаю правда ли это, но меня увѣрили, будто великая княгиня-правительница до сихъ поръ того мнѣнія, что — не смотря на мои упорныя просьбы о прощальной аудіенціи — я прошу ее только для формы. Теперь, однако, я увѣренъ, ея высочество измѣнила свой взглядъ.

Сегодня персидскаго посла угощаютъ при дворѣ, а послѣ обѣда ему дана будетъ аудіенція у великой княгини, по слухамъ — дабы онъ имѣлъ возможность передать ея высочеству пространное описаніе экспедиціи шаха Надира въ Индію. Передача этого описанія поручена была собственно послу, умершему въ пути, и оно послѣ его смерти было отправлено обратно въ Персію, а настоящему послу возвращено только съ нарочнымъ, прибывшимъ сюда уже послѣ первой аудіенціи. Дѣло

cannot appear considerable enough for an audience in form, it is thought that it has been imagined to give a handle for making him a particular compliment, without shocking too openly the turkish ambassador. But whatever finesses they may make to the persian, at least the princess Elizabeth has been extremely shocked at his omitting to take an audience of her to deliver in person the letter and presents, with which he was charged from his master to her highness, and to receive which with solennity she had made the necessary preparations (count Apraxin, who had accompanied the ambassador, and the privy counsellor Munich being at her house to assist at the ceremony, and the last to answer to the compliment); so that, when her highness heard that the ambassador, instead of coming himself, had only sent the first person in his retinue, she absolutely refused to see him and ordered one of her gentlemen to receive the presents, which however were almost the same with those of the great-duchess.

The turkish ambassador received a courier from the Porte the 10th o. s. in the evening, which brought him, as it is said, the final conclusion of the negotiation between the two courts.

The domestic affairs of this country are not carried on with that face and harmony, as could be wished at all times, and more especially during a minority, regency and foreign war. The first account of the action at Wilman-

---

это не достаточно важно для формальной аудіенціи, потому полагаютъ, что аудіенція эта измышлена собственно съ цѣлью оказать персидскому послу особую любезность, не обижая турецкаго посла. Но, какимъ бы вниманіемъ ни окружали персіянина при дворѣ, великая княжна Елизавета Петровна чрезвычайно оскорблена тѣмъ, что онъ не испросилъ у нея аудіенціи, дабы лично вручить ей письмо и подарки, присланные шахомъ, и дабы она могла принять ихъ съ торжественностью, къ которой приготовилась было надлежащимъ образомъ: графъ Апраксинъ, сопровождавшій посла, и тайный совѣтникъ Минихъ были приглашены въ ея дворецъ для церемоніала, а Миниху порученъ былъ и отвѣтъ на привѣтствіе. Услыхавъ, что посолъ, вмѣсто того, чтобы явиться лично, прислалъ только старшаго сановника своей свиты, ея высочество рѣшительно отказалась принять его, а взять подарки (почти такіе же, какъ и подарки великой княгинѣ-правительницѣ) поручила одному изъ своихъ приближенныхъ.

10-го октября ст. ст. вечеромъ къ турецкому послу прибылъ нарочный отъ порты, и — какъ слышно — привезъ окончательное соглашеніе по переговорамъ, которые велись между Россіей и Турціей.

Домашнія дѣла здѣсь идутъ не съ тою прямотой и согласіемъ, которыя желательны во всякое время, а тѣмъ болѣе при малолѣтствѣ Государя, при регентствѣ и при войнѣ съ внѣшними врагами. Первая реляція о дѣлѣ подъ Вильманстрандомъ,

strand, published in the generalissimo's name, was immediately suppressed, and some copies, which were got abroad, recalled, and the Czar's name substituted instead of the prince's, and, with this correction, republished. The order, which was published for people to attend at court when the turkish ambassador had his audience of the prince, was in his highness' name, but the late one, when the persian had his audience of the prince, was issued in the name of the senate, by the regent's special command. These two instances plainly shew how jealous her highness is of her power and indisposed to share it with, or communicate any part of it to her husband. It is probably owing to this, and to avoid giving any jealousy, that his highness is less assiduous at count Osterman's than formerly, and that his excellency seems of late to employ the grand-marshal, as his channel, to convey and inspire those insinuations and sentiments, which he would have the great-duchess receive and adopt, in which, if he often does, he sometimes does not succeed. On the other hand, a russ party is actually formed, and seems to gain ground, at the head of which is count Golofkin, who has declared openly against count Osterman, and he has been able lately to carry the nomination of several senators, all his creatures, in spite of count Osterman, and I may say, the prince's teeth. Though this is plainly aimed against all foreigners, yet, the favourite ladies (who are such), by their attachment to

---

напечатанная было отъ имени генералиссимуса, была немедленно уничтожена, а нѣсколько экземпляровъ ея, отправленныхъ изъ Петербурга, возвращено сюда; имя принца замѣнено именемъ Царя, и съ такою поправкой обнародована вновь. Приглашеніе ко двору для присутствія на аудіенціи турецкаго посла у принца, разсылалось отъ имени его высочества; приглашеніе же къ аудіенціи персидскаго посла сдѣлано уже именемъ сената по особому приказанію правительницы. Эти два примѣра достаточно указываютъ на сколько ея высочество ревниво относится къ своей власти и мало расположена дѣлить ее съ своимъ супругомъ или уступить ему хотя бы долю этой власти. Такое настроеніе ея высочества и желаніе успокоить ее вѣроятно и вынуждаетъ принца посѣщать графа Остермана менѣе усердно, чѣмъ прежде; этимъ же объясняютъ и то, что графъ, для внушенія правительницѣ воззрѣній и чувствъ, которыя ему желательно возбудить въ ней, по видимому, пользуется посредничествомъ оберъ-гофмаршала; прибѣгая довольно часто къ этому пути, графъ, однако, подъ часъ терпитъ и неудачи. Съ другой стороны въ настоящее время образовалась русская партія и она, кажется, крѣпнетъ. Во главѣ ея стоитъ графъ Головкинъ, открыто выступающій противъ графа Остермана; и за послѣднее время ему удалось провести назначеніе нѣсколькихъ сенаторовъ, своихъ креатуръ, на перекоръ графу Остерману, да—можно сказать—и на зло принцу. Партія эта направлена противъ всѣхъ чужеземцевъ, тѣмъ не менѣе фаворитки (тоже

count Munich, are no ways favourable to count Osterman, however they will never go Golofkin's lengths against him, but only preach up the keeping him in certain dependency and jealousy of rivals. This seems to be a favourite maxim, which count Lynar, at his return, will follow. Perhaps general Botta, piqued that he has not been able to prevail on this court to execute the too hasty and strong assurances he gave his, which he chiefly imputes to count Osterman, and by his personal friendship with count Golofkin, goes deeper into his schemes, and employs the personal credit he has with the great-duchess to serve the one and hurt the other. At least count Osterman believes and complains of it to his particular friends; he did it lately even to me from the justice he does me to believe, that I have only had the king's business at heart, and have kept perfectly clear of all intrigues. The prince has also expressed his great dissatisfaction with this austrian minister's conduct. The persian ambassador not taking an audience of the princess Elizabeth has also brought her highness upon count Osterman's back, to whose artifices she imputes this omission, and after having expressed in the strongest manner her sentiments of attachment, affection and duty to the young Czar and the great-duchess, she publicly charged count Apraxin to tell

---

не русскія), вслѣдствіе расположенія къ графу Миниху, отнюдь не расположены къ Остерману, хотя никогда не послѣдуютъ слѣпо за Головкинымъ противъ него. Онѣ только заботятся о томъ, чтобы противники въ извѣстной мѣрѣ связывали другъ друга своей взаимною подозрительностью. Такая забота, кажется, становится любимымъ правиломъ, которому по возвращеніи сюда, будетъ слѣдовать и графъ Лиларъ. Можетъ быть и генералъ Ботта, оскорбленный тѣмъ, что не успѣлъ настоять на осуществленіи русскимъ дворомъ надеждъ, которыя слишкомъ торопливо и рѣшительно внушалъ своему двору, и приписывая свои неудачи главнымъ образомъ графу Остерману, увлекается личною дружбой къ графу Головкину и, содѣйствуя его видамъ, употребляетъ свое вліяніе у великой княгини на пользу одному и во вредъ другому изъ противниковъ. По крайней мѣрѣ такъ полагаетъ графъ Остерманъ и жалуется на генерала своимъ ближайшимъ друзьямъ. На дняхъ онъ обратился съ жалобою даже ко мнѣ, на томъ основаніи, вѣроятно, что отдаетъ мнѣ справедливость — вѣритъ, что я въ своихъ поступкахъ руководствуюсь исключительно интересами королевской службы и держусь совершенно въ сторонѣ отъ всякихъ интригъ. Принцъ также выражалъ мнѣ неудовольствіе по поводу поведенія австрійскаго посланника. То обстоятельство, что персидскій посолъ не испросилъ аудіенціи у великой княжны, вооружило противъ графа Остермана и ея высочество, такъ какъ невниманіе посла она приписываетъ его интригамъ. Выразивъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ чувства привязанности, уваженія, долга по отношенію къ младенцу-Царю и къ правительницѣ, она оффиціально поручила графу Апраксину пере-

count Osterman, that she knew that he was the author of this prostitution of her, and that she did resent it, as coming from him. The warmth and the spirit, with which she spoke on this occasion, struck and surprised everybody, and it is supposed that the great-duchess' visit to her highness, the 11th in the afternoon, was in order to calm her, for she was at the drawing room yesterday evening...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 69. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 17th 1741.

I had the honour to inform your lordship the 13th inst. what had passed between count Osterman and me, when I waited on his excellency the 11th in the evening after the reception of m-r Weston's letter; and I acquainted you also, that I had been a second time with his excellency just before I sealed up my letters. I was again with him a third time, the 15th in the morning, but to as little purpose. I foresaw it, and therefore delivered to him a signed pro-memoria, which I had prepared, desiring to receive the final answer of this court, and, at the end of it, my audiences of leave, for which I had already so often applyed, and with as pressing as were compatible with decency and the service of the two courts.

дать графу Остерману, что виновникомъ своего униженія признаетъ именно его; чувствуетъ, что именно онъ уладилъ это дѣло. Горячность, одушевленіе съ которыми ея высочество говорила въ данномъ случаѣ, смутили и удивили всѣхъ. Полагаютъ, что посѣщеніе великой княжны правительницею 11-го октября послѣ полудня, вызвано было именно желаніемъ успокоить ее; и она дѣйствительно была при дворѣ на пріемѣ вчера вечеромъ.....

№ 69. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го октября 1741 г. (28-го октября 1741 г. н. ст.).

13-го октября я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству о своей бесѣдѣ съ графомъ Остерманомъ, когда я посѣтилъ его 11-го вечеромъ по полученіи письма Вестона. Я писалъ вамъ также, что видѣлся съ графомъ еще второй разъ передъ тѣмъ какъ запечатать свои письма. Видѣлся я съ нимъ и третій разъ 15-го поутру, но опять довольно безуспѣшно. Я предвидѣлъ такой результатъ, потому передалъ ему подписанную мною меморію, приготовленную заблаговременно, съ цѣлью добиться окончательнаго отвѣта русскаго двора и затѣмъ своей прощальной аудіенціи, которой просилъ неоднократно и со всею настойчивостью, допускаемой приличіемъ и отношеніями дворовъ великобританскаго и россійскаго.

His excellency was a little struck with this last part, and would fain have disputed with me, that I had never desired my audiences of leave. In that case I told him, that he must have greatly misunderstood my meaning, and I his answers first from himself, and afterwards from the great-duchess, desiring me to defer those audiences till after the reception of the answer to my dispatches by Brettel, for which reason I had waited with patience to the great prejudice of my health and the exposing it to the fatigues of so long a journey in the very worst season of the year. But as this answer was now come, by which both his excellency and I could plainly see what we had to do: he must find the necessity I was under to desire to know — what their design was here; and as to my audiences, there could now be no doubt about my desiring them, since, how new soever the method might be, I did it in writing...

Notwithstanding all this your lordship sees—how unaccountably and to what a degree this minister studies delays, for he told me, that, though the answer was come to me, yet it would be proper for them to stay till they had received one also from m-r Bestuchef; to which I replied, that I had till then believed myself charged with this affair and did not know before that it has been transacted by m-r Bestuchef, whom I thought at Hanover only en passant; however I heartily wish him success, though I could assure

---

Графъ былъ нѣсколько смущенъ вторымъ изъ этихъ требованій и даже готовъ былъ поспорить со мною, утверждая будто я никогда не просилъ прощальной аудіенціи. Я замѣтилъ графу, что онъ вѣроятно очень плохо понялъ мои настоянія, я же — отвѣты, данные имъ сначала отъ себя, а затѣмъ отъ имени великой княгини, когда онъ просилъ меня отложить аудіенцію до полученія отвѣта на мои депеши, отправленныя съ Бреттелемъ, почему я рѣшился вооружиться терпѣніемъ къ великому вреду для моего здоровья, рискуя подвергнуть его всей тяжести длиннаго путешествія въ самое суровое время года. «Теперь», продолжалъ я, «пришелъ отвѣтъ, ясно показывающій какъ надлежитъ поступать каждому изъ насъ: ваше сіятельство видите, что я вынужденъ просить разъясненія намѣреній русскаго двора. Что же касается до моихъ аудіенцій, теперь, кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что я желаю ихъ, такъ какъ прошу о нихъ письменно, не смотря на новизну такого пріема»...

Не взирая на все это, ваше превосходительство, посмотрите — въ какой невозможной степени графъ привыкъ къ проволочкамъ: онъ отвѣчалъ, что отвѣтъ полученъ мною, по русскому правительству приличнѣе выждать пока получится отвѣтъ и отъ Бестужева. — «До сихъ поръ», возразилъ я, «я полагалъ, что это дѣло поручено мнѣ, и не зналъ, что оно ведется Бестужевымъ; я полагалъ даже, что онъ находится въ Ганноверѣ попутно. Тѣмъ не менѣе искренно желаю ему успѣха, хотя могу увѣ-

him, that he never could hope for it but on the terms which I had proposed. In the mean while, as his excellency plainly let me know how useless my presence was at this court, I hoped that by the procuring my audiences of leave he would put me in a condition to my own.

I was with his excellency again this morning and, though I knew before I went thither, by an indirect but sure channel, that our affair is as good as resolved, yet all that I could get from him was, that he had voted for it, but this with a great air of mystery and confidence, designing thereby to insinuate count Golofkin's opposition to it, which, how true soever that may be, it is equally so, that he might long ago have finished the affair if he had had a mind, since the great-duchess has been all along for it, and it is to her good dispositions that it will be owing, if ever it is concluded.

M-r Bestuchef, who had been exiled to his father's estate, returned hither last night, and was to pay his court this morning to the great-duchess and the generalissimo; and he was afterwards to wait on count Osterman.

The french gentleman (whose name is d'Avesne, and not Delmane, as I wrote by mistake on his arrival here) set out this week again to return to France; and I do not know, whether his great friendship for m-r de la Chétardie, which, as it is pretended, made him undertake so long a journey, or

---

рить ваше сіятельство, что ему нечего и расчитывать на успѣхъ иначе, какъ на предложенныхъ мною условіяхъ». А пока, такъ какъ изъ словъ вашего сіятельства, вполнѣ ясно, что мое присутствіе при здѣшнемъ дворѣ безполезно, вы, надѣюсь, возвратите мнѣ свободу, озаботившись о моихъ прощальныхъ аудіенціяхъ».

Видѣлся я съ графомъ снова и сегодня поутру, и, хотя, идя къ нему, я заранѣе изъ побочнаго, но вѣрнаго источника зналъ, что дѣло наше почти рѣшено, отъ него я могъ добиться только заявленія, что онъ подалъ свой голосъ за насъ. И это онъ сказалъ съ самымъ таинственнымъ, конфиденціальнымъ видомъ, съ цѣлью возбудить во мнѣ подозрѣніе, что успѣху мѣшаетъ противодѣйствіе графа Головкина. Если въ этомъ и есть правда, не менѣе достовѣрно и то, что, пожелай только графъ, онъ давно окончилъ бы все дѣло, такъ какъ правительница всегда была за нашъ союзъ и, если договоръ когда нибудь будетъ заключенъ, имъ мы будемъ обязаны исключительно ея доброму расположенію къ намъ.

Бестужевъ, сосланный было въ имѣніе отца, возвратился сюда прошлою ночью, а сегодня поутру уже являлся ко двору: къ правительницѣ и къ генералиссимусу, а затѣмъ посѣтилъ и графа Остермана.

Французъ (фамилія котораго, кстати, д'Авень, а не Дельманъ, какъ я ошибочно писалъ вамъ при его пріѣздѣ сюда) на этой недѣлѣ уже выѣхалъ обратно во Францію. Не знаю чему болѣе дивиться: чрезвычайной ли дружбѣ къ Шетарди, изъ за которой онъ, по словамъ его, рѣшился предпринять столь дальнее путешествіе,

his little curiosity, which did not induce him to see this court, will appear more extraordinary. It is however to be presumed, that there must have been some other secret reason for his coming; but I do not find anybody who pretends to guess it.

When the persian ambassador was treated at court the 13th, he appeared to be (as we say of some of the quakers) a «wett» mahometan, for he drunk as many bumpers of champagne and got himself as compleatly drunk, as any christian, even of the greek church.

This court went this morning out of mourning for the late Czarinna, and to-morrow the young monarch's accession will be celebrated with a dinner at court, illuminations and a ball at night. Count Osterman is to treat the foreign ministers, and there are to be two masquerades at court the two succeeding evenings.

I was this morning to wait on count Osterman, when his excellency's discourse rather gave me to believe, that I should have something hereafter to trouble your lordship with, than furnished me with anything decisive to transmit by this post.

I transmit a journal just published from general Keith's army, which contains nothing material enough to deserve a translation.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

недостатку ли въ немъ любопытства, помѣшавшему даже его представленію ко двору? Приходится полагать, что его посѣщеніе вызвано иною, тайною причиною; не слышу, однако, чтобы кто нибудь высказывалъ какія-либо догадки по этому поводу.

Персидскій посолъ, когда его угощали при дворѣ 13-го, оказался «мокрымъ» мусульманиномъ (какъ мы выражаемся о нѣкоторыхъ квакерахъ), такъ какъ пилъ шампанское полными стаканами, и напился такъ, что полно было бы и христіанину, даже христіанину греко-восточнаго исповѣданія.

Сегодня дворъ снялъ трауръ по покойной Царицѣ, а послѣ завтра день восшествія на престолъ младенца-Государя будетъ отпразднованъ обѣдомъ при дворѣ, иллюминаціей и баломъ. Графъ Остерманъ будетъ угощать представителей иностранныхъ государствъ, а два слѣдующіе вечера при дворѣ будутъ маскарады.

Сегодня поутру я посѣтилъ графа Остермана, но изъ разговора его вывелъ только заключеніе, что быть можетъ найдется о чемъ написать вашему превосходительству спустя нѣкоторое время; для сообщенія же вамъ чего либо опредѣленнаго съ этою почтою онъ не далъ мнѣ никакого матеріала.

Прилагаю только что обнародованный бюллетень изъ арміи генерала Кейта. Въ немъ нѣтъ ничего существеннаго, достойнаго перевода.

№ 70. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 20th 1741.

M-r Bestuchef's return surprised everybody and was not known even by the great-duke and count Osterman till a very few days before his arrival, long after the great-duchess had taken her resolution, and sent orders, on the suggestions of count Golofkin and his prompter Botta, who seems to be erecting himself into a minister of this court, and employs all his credit, dexterity, malice and revenge to thwart the duke and count Osterman, whose professed enemy m-r Bestuchef is, and who has been brought back to support the russian faction, which aims at reducing this country to the old system before Peter the first, the same people having newly taken another most extraordinary step in sending the general Lacy's projects for next campaign (already approved and signed by the regent, which should have been sufficient) to be confirmed by the senate, which is in effect making its power superior to that of the great-duchess. It is therefore surprising, that a princess of her penetration could have been brought into measures, which are so visibly tending to establish a swedish senate and that limited government, set on foot by the Dolgoruckys at the beginning of the late reign; but this princess has been made to believe by the two gentlemen abovementioned,

---

№ 70. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го октября 1741 г. (31-го октября 1741 г. н. ст.).

Возвращеніе Бестужева чрезвычайно удивило здѣсь всѣхъ. О немъ даже принцъ и графъ Остерманъ узнали только за нѣсколько дней до пріѣзда ссыльнаго, много позже того, какъ правительница приняла свое рѣшеніе и сдѣлала надлежащія распоряженія по наущенію графа Головкина и его совѣтника, Ботты, который, по видимому, стремится стать министромъ русскаго двора, и употребляетъ все свое вліяніе, всю свою ловкость, хитрость, мстительность на низверженіе принца и графа Остермана, открытаго врага Бестужева, который привезенъ сюда для поддержанія русской партіи, стремящейся возвратить Россію къ допетровской старинѣ. Тѣ же дѣятели недавно предприняли и другой крайне странный шагъ — отправили проектъ будущей кампаніи, составленный Ласси, утвержденный и подписанный правительницею (чего, кажется, было бы достаточно), еще на утвержденіе сената, какъ бы ставя власть его выше власти великой княгини. Тѣмъ удивительнѣе, что женщину ея проницательности удалось склонить къ мѣропріятію, столь явно направленному къ водворенію шведскаго сената и того ограниченнаго правленія, которое, при началѣ прошлаго царствованія, пытались ввести Долгорукіе, но вышепомянутые дѣятели сумѣли убѣдить правительницу, будто графъ Остерманъ ей не преданъ, а между тѣмъ управ-

that count Osterman is not attached to her interest, and that her husband is so entirely under this minister's direction, that his opinion must always appear both partial and prompted. However she begins within these few days to have her doubts, and therefore after the hurry of the balls, the duke will make one effort more to undeceive her, and, if he does not succeed, will absolutely renounce medling in her affairs. No doubt her son's and her own situation, with a foreign war, must render false measures and wrong politics more fatal now than at any other time, especially when they suspect here that France designs to send king Stanislaus back to Poland, and fix the count de Saxe in the duchy of Courland, which, with the swedes on the other side, may probably send this court back to Moscow, after depriving it of the conquered provinces, of both which the russian faction would be in their hearts glad. This, however, would not be the worst which could happen to the regent and her son, for the french gentleman I mentioned last post, who certainly had no secret commission to this court, as the duke positively assures me, has, however, in all probability, been introduced once to the princess Elizabeth, whom he saw, according to his highness' intelligence.

Though I could not expect that business would be much thought of in this sort of short carnival, which begun with a ball and ends to night with a second masquerade, yet I could not neglect waiting on count Osterman to

---

ляетъ принцемъ до того полновластно, что его высочество по неволѣ пристрастенъ и подчиняется внушеніямъ графа. Впрочемъ за послѣдніе дни она начинаетъ колебаться, и — когда окончится суета празднествъ — принцъ постарается еще разубѣдить ее, а въ случаѣ неудачи, совершенно откажется отъ вмѣшательства въ ея дѣла. Ввиду положенія правительницы и ея сына, ввиду настоящей войны, ошибочныя мѣропріятія и плохая политика могутъ оказаться болѣе пагубными, чѣмъ во всякое другое время, особенно если оправдаются возникшія здѣсь подозрѣнія о намѣреніи Франціи возвратить короля Станислава въ Польшу и поддержать графа саксонскаго въ Курляндіи. Такія осложненія, на ряду съ шведскою войною, могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ возвращеніе двора въ Москву и отторженіе покоренныхъ провинцій. Въ сущности русская партія рада была бы и тому, и другому. Но это еще не худшее изъ того, что можетъ ожидать правительницу и ея сына: не даромъ французъ, о которомъ я упоминалъ въ прошломъ письмѣ, не имѣвшій (какъ положительно увѣрялъ меня принцъ) никакого тайнаго порученія къ русскому двору, кажется разъ былъ во дворцѣ великой княжны Елизаветы Петровны, и — судя опять таки по свѣдѣніямъ принца — видѣлся съ нею.

Хотя я и не могъ ожидать, чтобы при настоящемъ подобіи масляницы, начавшейся баломъ и кончающейся сегодня вторымъ маскарадомъ, много думали о дѣлахъ, я не могъ не посѣтить графа Остермана съ цѣлью удостовѣриться, не имѣетъ ли

see whether this minister, who minds nothing but business and is an errant drudge to it, might have anything to say to me; but he had so little, that I find that I shall at last be obliged to apply either directly to the great-duchess, or by the generalissimo to her highness; and I shall not fail of doing one or the other before next post.

The turkish ambassador was last night at the masquerade, and the persian will, as I hear, be there to-night.

The great-duchess on sunday last, which was the Czar's accession, made prince Lewis a present of a very fine diamond star and order of st. Andrew.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 71. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 27th 1741.

Though I was at count Osterman's the 24th in the morning, I was too much out of order at my return to write to your lordship that day, nor indeed had I anything satifactory to transmit. I was also with his excellency yesterday and again this morning. I carried to him the copy of my ratifi-

---

сказать мнѣ чего либо этотъ министръ, который ни о чемъ кромѣ дѣлъ не помышляетъ, и представляетъ собою какого-то чернорабочаго; но у него нашлось сказать мнѣ такъ мало, что я признаю себя, наконецъ, вынужденнымъ обратиться къ правительницѣ непосредственно или черезъ принца-генералиссимуса, и непремѣнно обращусь къ ней такъ или иначе еще до слѣдующей почты.

Вчера турецкій посолъ былъ на маскарадѣ, а сегодняшній маскарадъ, какъ слышно, посѣтитъ персидскій посолъ.

Прошлое воскресенье, въ день восшествія на престолъ Государя, великая княгиня пожаловала принцу Лудвигу прекрасную брилліантовую звѣзду и орденъ св. Андрея Первозваннаго.

№ 71. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го октября 1741 г. (7-го ноября 1741 г. н. ст.).

Я видѣлся съ графомъ Остерманомъ 24-го поутру, но, возвратясь отъ него, чувствовалъ себя слишкомъ дурно, чтобы писать вашему превосходительству, да, впрочемъ, ничего удовлетворительнаго и сообщить не имѣлъ. Затѣмъ я посѣтилъ графа еще вчера и сегодня поутру, отвезъ ему копіи моихъ ратификацій, дабы онъ

cations, that he might see the form of them and follow it, as he gave me reason to expect, and as the generalissimo had told me last night, so that I hope soon to be able to inform your lordship of the conclusion of this dilatory negociation and my own setting out. Count Osterman was obliged, at last, to give his opinion in writing, which was strong for finishing, as the prince assures me, so that, it seems, count Golofkin, who at first was pushing on count Osterman faster than he had a mind to go, was, at last, for stopping him when he had a mind to conclude.

The russian armies are entirely separated and gone into quarters.

The Knesna Adoweskaia, one of the late Czarinna's maids of honour, and since her death—of the great-duchess', was married yesterday to the chambellan Lillienfeld; upon which occasion there was a ball last night at court, and is to be a second this evening.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 72. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 31st 1741.

...However I was employing my time more usefully for the king's service by collating in the morning the ratifications of this court, which his secretary had brought me for that purpose, and by a visit afterwards to count

---

ознакомился съ формою ихъ и держался ея, такъ какъ онъ далъ мнѣ основаніе полагать, и генералиссимусъ подтвердилъ мнѣ вчера вечеромъ, что обмѣнъ совершится, почему и падѣюсь вскорѣ увѣдомить ваше превосходительство объ окончаніи нашихъ продолжительныхъ переговоровъ и о моемъ выѣздѣ. Графъ Остерманъ былъ, наконецъ, вынужденъ высказать свое мнѣніе письменно, и оно, какъ увѣряетъ принцъ, было рѣшительно въ пользу ратификацій; за то графъ Головкинъ, который спачала было торопилъ графа Остермана, заставляя его вести дѣло скорѣе, чѣмъ бы онъ желалъ, затѣмъ, когда графъ Остерманъ рѣшился покончить, стоялъ за его остановку.

Русская армія совершенно раздробилась и размѣстилась по зимнимъ квартирамъ.

Княжна Одоевская (?)—одна изъ фрейлинъ покойной императрицы, оставшихся и при великой княгинѣ, вчера вышла замужъ за камергера Лиліенфельда. По этому случаю вчера вечеромъ при дворѣ былъ балъ, а сегодня вечеромъ будетъ другой.

№ 72. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го октября 1741 г. (7-го ноября 1741 г. н. ст.).

...Я провелъ время съ бо́льшею пользою для королевской службы, занявшись поутру сличеніемъ ратификацій русскаго двора, принесенныхъ мнѣ для этой цѣли секретаремъ, а затѣмъ отправился къ графу Остерману, дабы вручить ему новую статью

Osterman to carry him the new article in form, transmitted by Brettel, and to talk upon it. He pressed hard for a ratification of the hundred thousand pounds equivalent, as a thing which had been promised and expected, and when I stuck to it, that I could in no shape depart from my orders, and that the fifth article seemed to make a repetition absolutely necessary, he still urged, nay even desired it, out of regard to himself, in order to stop other people's mouths (he meant Count Golofkin); and the true secret is, that this new minister proposed, some time ago, that an offer should be made of this sum, as it has been actually done, both at Copenhagen and at the Hague, for dutch or danish ships, but with no success at the first place, and no other at the second, than that of a question—whether this court was also sure of the sum? After a good deal of conversation with his excellency on this head without his gaining anything upon me or my getting any resolution from him, I left the article with him to consider and report, as he said that would be necessary... So I cannot yet pretend to assure your lordship, that I shall be able to save the king this money, but I will do everything in my power to save it, which may not endanger the loss of the treaty itself.

Some galleys, which lay within the town, are lately fallen down the river to transport stores and ammunition to Wibourg.

въ редакціи, переданной Бреттелемъ, и потолковать о ней. Онъ сильно настаивалъ на ратификаціи съ упомянаніемъ о ста тысячахъ фунтовъ возмѣщенія, которое обѣщано и ожидается; когда же я уперся, заявляя, что никакъ не могу отступить отъ данныхъ мнѣ приказаній, и указывая, что статья пятая, кажется, необходимо обусловливаетъ повтореніе, графъ сталъ настаивать, утверждая даже, будто ищетъ возмѣщенія не ввиду собственныхъ соображеній, а съ цѣлью закрыть рты другимъ (онъ, конечно, разумѣлъ графа Головкина). Секретъ этихъ настояній таковъ: нѣсколько времени тому назадъ этотъ новый министръ задумалъ предложить вышеупомянутую сумму въ Копенгагенѣ и въ Гаагѣ взамѣнъ датскихъ или голландскихъ кораблей, и предложеніе это дѣйствительно было сдѣлано, но въ томъ и другомъ мѣстѣ равно безуспѣшно. И здѣсь, и тамъ только спросили въ отвѣтъ: Увѣрено-ли русское правительство въ полученіи обѣщанной суммы? Послѣ долгихъ разговоровъ по этому поводу, которые не привели ни къ малѣйшей уступкѣ съ моей стороны, и ни къ какому рѣшенію со стороны графа, я, въ заключеніе, оставилъ статью своему собесѣднику для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и для доклада, который онъ признавалъ необходимымъ... И такъ, ваше превосходительство, я далеко не увѣренъ, что мнѣ удастся спасти королю его деньги; сдѣлаю, однако, для ихъ спасенія все отъ меня зависящее и возможное безъ опасности для самаго договора.

Нѣсколько галлеръ, стоявшихъ въ городѣ, на дняхъ спустилось по Невѣ съ транспортомъ военныхъ принадлежностей и запасовъ для Выборга.

I heard two or three days ago from a pretty good hand, though not authentically enough to assure it absloutely, that there will be in the course of this winter a change in the foreign ministers of this court; and that, if the present design takes place, prince Czerbatow will be succeeded by count Solmes, the field-marshal Munich's son-in-law, who is now at Dresden and will go to Hambourg to wait there for his orders; that m-r Bestuchef, whom your lordship left at Hanover, will go to Poland, and chiefly reside there, m-r Keiserling still remaining, at least for some time, in Saxony; that m-r Korff, who at the beginning of the great-duchess' regency was recalled from Copenhaguen, will however continue there; and that m-r Korff will be ordered to proceed to Madrid, for which court he was originally named, so that it is to be supposed, that the spanish minister formerly talked of, is still expected here sooner or later; and I am told, that prince Cantemir has lately wrote hither to secure him a house.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 73. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 3rd 1741.

I informed your lordship last post how the affair of the new separate article stood that day; yesterday morning m-r Brevern brought it me with

---

Два-три дня тому назадъ я изъ источника довольно вѣрнаго, но не достаточно оффиціальнаго, чтобы вполнѣ довѣрять ему, слышалъ, будто въ теченіе настоящей зимы предвидится нѣсколько перемѣщеній русскихъ представителей при иностранныхъ дворахъ, и будто—въ случаѣ если они состоятся—на мѣсто князя Щербатова предполагается отправить зятя фельдмаршала Миниха, Сольмса, проживающаго въ настоящее время въ Дрезденѣ, откуда онъ долженъ отправиться въ Гамбургъ и тамъ дождаться дальнѣйшихъ распоряженій. Бестужева, котораго ваше превосходительство оставили въ Ганноверѣ, предполагается назначить въ Польшу съ тѣмъ, чтобы онъ тамъ и проживалъ по преимуществу, такъ какъ Кейзерлинга будто-бы думаютъ еще нѣкоторое время оставить въ Саксоніи; Корфъ, при водвореніи правленія великой княгини отозванный было изъ Копенгагена, остается тамъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда ѣхать въ Мадридъ, куда собственно и предназначался при отозваніи. Изъ этого слѣдуетъ, что испанскаго посольства, о которомъ когда-то говорили, здѣсь все еще ожидаютъ рано или поздно. Князь Кантемиръ недавно писалъ сюда и просилъ пріискать ему помѣщеніе въ Петербургѣ.

№ 73. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го ноября 1741 г. (14-го ноября 1741 г. н. ст.).

Съ послѣднею почтой я писалъ вашему превосходительству, въ какомъ положеніи находилось въ тотъ день дѣло о новой сепаратной статьѣ. Вчера Бреверпъ

an addition count Osterman proposed, which referred to the 5th article of the treaty, and was calculated for the farther security of the payment of the 100 m. pounds equivalent, but without any provision for the determination of that subsidy in case His Majesty should be hereafter engaged in a more extensive war.

Upon which I told m-r Brevern, that, as I had proposed this article on the king's most explicit instruction and the only one I could ever expect from His Majesty on that head, I flattered myself that this court would not press me to depart in the least from it in these last moments of my ministry, more especially since it must appear superfluous to repeat the stipulations of the 5th article in one, which was only intended to elucidate the sixth, and by which the preceeding one could no ways be affected or invalidated, nor by consequence could it want to be corroborated; and I moreover observed to m-r Brevern that, as treaties, wherein subsidies were concerned, must be laid before the parliament to appoint a fund for the payment of them, the treaty itself bearing date the 3rd April, anteriour to the swedish war, might meet no opposition there, but would be exposed to a great many objections when this article signed after an actual rupture came to be laid before the parliament, which might give a handle to style it not only a new stipulation, but

---

принесъ мнѣ ее обратно съ дополненіями, предлагаемыми графомъ Остерманомъ. Дополненія эти относятся къ пятой статьѣ трактата и направлены къ обезпеченію дальнѣйшей уплаты возмѣщенія въ 100.000 фунтовъ, не упоминая о прекращеніи этой субсидіи въ случаѣ, если-бы его величество вовлеченъ былъ въ болѣе серьезную войну.

На это я заявилъ Бреверну, что предложилъ новую статью на основаніи самой опредѣленной инструкціи короля, и притомъ единственной, которой могъ ожидать отъ его величества по данному вопросу, потому льстилъ себя надеждой, что въ послѣдніе дни моей миссіи русскій дворъ не будетъ настаивать ни на малѣйшемъ уклоненіи отъ нея, тѣмъ болѣе, что совершенно излишне повторять положенія статьи пятой въ сепаратной статьѣ, предназначенной исключительно для поясненія статьи шестой, и къ тому же отнюдь не затрогивающей, не искажающей предыдущаго текста трактата, который ни въ какомъ подтвержденіи не нуждается. Къ тому же я замѣтилъ Бреверну, что трактаты, касающіеся субсидій, должны быть представляемы на утвержденіе парламента, который одинъ можетъ указать источники выплаты условленныхъ субсидій; что трактатъ помѣченъ 3-мъ апрѣля, т. е. числомъ, предшествующимъ шведской войнѣ, потому никакого противодѣйствія встрѣтить не можетъ; напротивъ, можно ожидать множества возраженій въ случаѣ, если парламенту представлена будетъ статья, подписанная по открытіи войны, — статья, въ которой есть основаніе усмотрѣть договоръ не только новый, но еще обременительный для Великобританіи.

an onerous one also; so that I was persuaded that count Osterman, when he had reflected, would not insist on a thing perfectly unnecessary, and which might at the same time embarrass the ministers of a court, with which his own desired to contract so close an union; that for these reasons I must decline accepting this addition, which m-r Brevern would have left with me, and told him that I would myself wait on count Osterman. As soon as I could get dressed, I did so.

A repetition of the same conversation with count Osterman would be useless, so I shall only trouble your lordship with what is new. After a good deal of debate, his excellency said that it was hard, that I would have so little complaisance and would do nothing out of regard to him. I replied, that, on the contrary, on such a motive I would do everything in my power, but that I could do nothing beyond my instructions.

— «Well», said he; «if your hands are so tied up, cannot we fall on some expedient?» And he proposed to me four: the first was a declaratory letter from me to him; the second—one from him to me; the third—an adjusted and signed protocol, and the fourth—a letter from the Czar to the king. The purport of all or any of these to establish this court's expectation of the subsidy, and secure the payment of it from ours. I still stuck to it, how unnecessary

---

Я высказалъ увѣренность, что, подумавъ о сказанномъ, графъ Остерманъ не будетъ настаивать на подробности, совершенно безполезной, но вмѣстѣ съ тѣмъ способной затруднить министровъ двора, съ которымъ Россія желаетъ вступить въ столь близкій союзъ. Въ заключеніе, прибавилъ я, ошираясь на все вышеизложенное, я вынужденъ отклонить дополненіе, которое г. Бреверну, вѣроятно, угодно будетъ оставить мнѣ, такъ какъ я постараюсь повидать графа Остермана лично. Едва одѣвшись, я дѣйствительно отправился къ графу.

Считаю безполезнымъ излагать какъ я повторилъ все высказанное Бреверну еще и графу Остерману. Обезпокою ваше превосходительство исключительно изложеніемъ того, что въ бесѣдѣ моей съ графомъ оказалось новаго. Послѣ долгихъ преній, графъ замѣтилъ, что съ моей стороны жестоко не проявить ни малѣйшей уступчивости, не сдѣлать ничего изъ уваженія къ нему. Я отвѣчалъ, что, напротивъ, изъ желанія доставить ему удовольствіе готовъ сдѣлать все отъ меня зависящее, но не могу рѣшиться ни на что, выходящее за предѣлы данныхъ мнѣ инструкцій.

— «Хорошо», сказалъ графъ, «если уже руки ваши такъ связаны, не можемъ ли мы сойтись на какомъ нибудь компромиссѣ?». И онъ предложилъ ихъ мнѣ четыре: во 1-хъ) письмо отъ меня къ нему въ формѣ деклараціи; во 2-хъ) письмо отъ него ко мнѣ; въ 3-хъ) соотвѣтствующій, подписанный обѣими сторонами, протоколъ; наконецъ въ 4-хъ) письмо отъ Царя къ королю. Во всѣхъ этихъ документахъ, или тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ бы мы остановились, предполагалось высказать со сто-

these expedients were and how silent my instructions were upon them, which last consideration must make me extremely cautious; and I farther observed to him, that, though he was very attentive to secure the payment of this subsidy, yet he seemed totally to have forgot those contingent cases, which I must remind him of, since they would necessarily supersede it. I mentioned the instance of His Majesty's being hereafter engaged in a more extensive war, for, as that would dispense with the king's sending them an actual succour, it must equally do so with His Majesty's furnishing the equivalent. To this his excellency replied, that the treaty itself had sufficiently provided for that.—«No more», said I, «than for the equivalent», but the misfortune is, that everything in the king's favour was always plain enough, but in theirs never so; that therefore it would be better to leave both on the foot of the treaty, and accede to the new article, as I had proposed it, for, if their demand was to be more fully ascertained, my proviso must be so too, since he must remember, that his addition to the 6th article had retarded now seven months the final conclusion of this negotiation, and therefore, when this new article had been proposed to elucidate and remove that difficulty, I should be unpardonable, if I, through an unwarrantable complaisance and

---

роны русскаго двора ожиданіе субсидіи, а съ нашей обезпеченіе ея уплаты. Я упорно указывалъ на безполезность этихъ обходовъ, и на то, что данныя мнѣ инструкціи хранятъ безусловное молчаніе о чемъ либо подобномъ. Послѣднее обстоятельство, замѣтилъ я, не можетъ не вызывать во мнѣ крайней осторожности, а затѣмъ прибавилъ: «Ваше сіятельство крайне заботливо относитесь къ обезпеченію выплаты субсидіи, но, по видимому, совершенно забываете нѣкоторыя побочныя обстоятельства, которыя считаю долгомъ напомнить вамъ, такъ какъ они, полагаю, должны перевѣсить заботу о субсидіи». Я упомянулъ въ видѣ примѣра о возможности хотя-бы случая, когда его величество вовлеченъ будетъ въ войну, еще болѣе обременительную. Такая война избавитъ короля отъ обязанности доставить военную помощь; не избавитъ ли она его также и отъ обязательства по уплатѣ возмѣщенія? На это графъ замѣтилъ, что случаи, при которыхъ военная помощь невозможна, достаточно предусмотрѣны въ самомъ трактатѣ.—«Не болѣе чѣмъ случаи, опредѣляющіе выдачу возмѣщенія», возразилъ я, «только, къ сожалѣнію, уступки короля всегда дѣлаются съ достаточною полнотой, а русскій дворъ никогда не отвѣчаетъ ему тѣмъ же. Потому лучше оставить объ стороны на почвѣ трактата и принять новую статью въ предложенной мною редакціи; вѣдь если русскій дворъ требуетъ болѣе точнаго опредѣленія своихъ правъ, того же моя предусмотрительность должна требовать для Англіи. Вспомните, что ваша прибавка къ шестой статьѣ отсрочила завершеніе нашихъ переговоровъ на цѣлые семь мѣсяцевъ; когда же для выясненія и устраненія возникшихъ затрудненій предложена новая статья, съ моей стороны было-бы непростительнымъ, вслѣдствіе непозволительной уступчивости и не имѣя опоры въ

without authority, admitted of another addition, which might still create more obstacles, and thereby annihilate a negociation prematurely published to the world, as a thing actually settled, though his excellency must know, that it was not his and my signing it, but our respective masters ratification which alone gave it existence.

He pretended to be extremely busy, and desired me to consider his expedients, and to return to him next day.

What embarrasses me the most in this affair, is the declaration made to prince Czerbatow, and transmitted by him, that the equivalent should be given. Had that secret been intrusted only to me, I might have been able to have drove a nearer bargain, but, under the present circumstances, to deny it is impossible, and to get over it is extremely difficult, so, if count Osterman positively insists on my accepting one of his four expedients above, which will amount to a formal agreement to the equivalent and the payment of it (as soon as the ratifications are exchanged, it will infallibly be applied for), I believe it will be better for me to produce the article as it was originally sent me (by which the stipulation will be fixed in the very words the king approved of), than to adopt any other clause or expedient which may be proposed here with the uncertainty of their being equally relished at London;

высшемъ авторитетѣ, допустить новую прибавку, способную вызвать новыя препятствія и свести на нѣтъ переговоры, которые до времени стали извѣстны всему свѣту, да еще всѣми признаются законченными, хотя ваше сіятельство должны бы твердо знать, что переговоры получаютъ осуществленіе не въ силу вашей или моей подписи, а единственно въ силу ратификацій нашихъ государей».

Графъ отвѣчалъ на это заявленіемъ, что чрезвычайно занятъ, и просилъ меня зайти къ нему завтра, подумавъ о предложенныхъ имъ компромиссахъ.

Во всемъ этомъ дѣлѣ мнѣ особенно вяжетъ руки сдѣланное князю Щербатову и пересланное имъ сюда заявленіе о томъ, что возмѣщеніе будетъ уплачено. Если бы въ секретъ былъ посвященъ я одинъ, я бы могъ вести болѣе настойчивую игру, но, при настоящихъ обстоятельствахъ, отрицать сдѣланное заявленіе невозможно, а обходить его чрезвычайно затруднительно; потому, если графъ Остерманъ будетъ непремѣнно настаивать на томъ, чтобы я принялъ одинъ изъ предложенныхъ имъ четырехъ компромиссовъ, равносильныхъ формальному согласію на возмѣщеніе и выплату (такъ какъ русское правительство несомнѣнно потребуетъ выплаты немедленно по обмѣнѣ ратификацій), полагаю, мнѣ удобнѣе показать статью въ томъ видѣ, въ какомъ она была мнѣ первоначально прислана (что дастъ возможность установить соглашеніе дословно въ выраженіяхъ, одобренныхъ королемъ), чѣмъ соглашаться на условія или обходы, здѣсь предлагаемые, при неизвѣстности поправятся ли они еще и въ

and this, my lord, I shall do at last, after I have disputed it as much as I can.

When I was with count Osterman yesterday before noon, he desired me to send this morning to know if he was at leisure. I did so, but he excused himself on business till this afternoon, and he just now sent to desire me for the same reason to put off my visit till to-morrow morning.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 74. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 7th 1741.

I had the honour to acquaint your lordship last post, that I could not see count Osterman that evening, but I was with him the next day, when he immediately asked me, whether I had considered the expedients he had proposed.

I answered I had, but to no other effect than to find that my instructions tied me down to propose this article, and to wait the resolutions of this court upon it, which, I thought, I had now done long enough to hope at least to learn it from his excellency.

Лондонѣ. Такъ, ваше превосходительство, я и поступлю, наконецъ, поспоривъ сколько хватитъ силъ.

Я посѣтилъ графа Остермана еще вчера до полудня. Онъ просилъ прислать къ нему сегодня поутру справиться — будетъ ли онъ свободенъ? Это я исполнилъ, но графъ просилъ извиненія, что, въ виду множества занятій, не можетъ принять меня до обѣда; а сейчасъ прислалъ еще сказать, что, по той же причинѣ, проситъ меня отложить свое посѣщеніе до завтрашняго утра.

№ 74. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го ноября 1741 г. (18-го ноября 1741 г. н. ст.).

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о невозможности видѣться съ графомъ Остерманомъ въ тотъ же вечеръ, но я посѣтилъ его на другой день. Онъ встрѣтилъ меня вопросомъ — подумалъ ли я о предложенныхъ имъ компромиссахъ?

— «Подумалъ», отвѣчалъ я, «но въ результатѣ долженъ повторить, что — связанный инструкціями — могу только, предложивъ извѣстную статью, ожидать рѣшенія русскаго двора о его согласіи или несогласіи принять ее. Жду я, кажется, достаточно долго, чтобы по крайней мѣрѣ имѣть право надѣяться на отвѣтъ».

Upon this, he begun to enter into a long detail of the expedients; to which I replied, that as to the protocol, since we had never kept one during the negociation, it would seem strange to begin it now it was over; that, as to my letter to him, I had no instructions to write it, and which at best could be only sub spe rati; that, as to his letter to me, I must, for the same reason, decline receiving it, since a late example would make me very cautious of charging myself with a declaration importing a condition...

— «Why then»! said his excellency.

The only thing left will be for the great-duchess to write to the king in her son's name, that the immediate payment of the equivalent, pursuant to the stipulations in the fifth and sixth articles (which you make a difficulty of repeating in this new one), is looked upon here as a conditio sine qua non of the treaty, and to wait for His Majesty's answer. As this would have been only losing time to very little purpose, or, if I had prevailed upon them, as, I believe, I could, to have exchanged the ratifications upon my accepting this letter, the view of saving this equivalent would have been of as little service, I told his excellency therefore, that, as he seemed only to aim at securing the payment and had totally forgot the cases which might hereafter determine it, I had been thinking of new framing the article in a way

---

Графъ сталъ на это подробно распространяться о компромиссахъ, я же возражалъ: Что касается протокола, мы за все теченіе переговоровъ никогда не вели протокола и странно было бы приниматься за него теперь, когда переговоры окончены. Касательно письма отъ меня графу, могу замѣтить только, что не уполномоченъ писать его, а потому — въ крайнемъ случаѣ — могу написать его развѣ sub spe rati. По тѣмъ же причинамъ вынужденъ уклониться отъ пріема письма графа ко мнѣ: недавній случай призываетъ меня къ особенной осторожности въ пріемѣ декларацій, заключающей въ себѣ условія договора...

— «Какъ-же быть!» воскликнулъ графъ.

Оставалось высказаться о письмѣ великой княгини къ королю отъ имени ея августѣйшаго сына съ заявленіемъ, что немедленная уплата возмѣщенія, согласно статьямъ пятой и шестой (повторенію которыхъ въ новой статьѣ вы противитесь), признается здѣсь условіемъ договора sine qua non, и затѣмъ ожидать отвѣта его величества. Такая переписка явилась бы довольно безцѣльною тратою времени. Съ другой стороны—если бы я настоялъ на размѣнѣ ратификацій подъ условіемъ принятія такого письма (это, вѣроятно, было-бы возможно), расчетъ на устраненіе возмездія оказался бы обманутымъ. Потому я высказалъ графу, что, разъ онъ стремится исключительно къ обезпеченію возмѣщенія и совершенно забываетъ о данныхъ, которыми подобныя возмѣщенія могутъ опредѣляться впослѣдствіи, я рѣшился набросать статью, согласованную съ интересами обѣихъ сторонъ, и немедленно вручилъ ему извѣстную

equally to provide for both, which accordingly I immediately produced. He read it over with great attention, and as soon proposed an alteration, which was, that, instead of the king's «being engaged in any other war», might be inserted, «attacked by any other power»; but I immediately replied—after I had gone so far, I hoped he would not press me any farther, or if he did, I must desire him to return me the article, and declared to him that I washed my hands of the whole. He answered, that this was very peremptory, but however, he desired me to leave the article, that he might make his report, adding, that he hoped to convince me, that he was not so great a chicaner as I myself...

I am just come from count Osterman this morning, and I hope I may now wish your lordship of the conclusion of this long negociation, for his excellency told me, that he would send me before dinner the new article signed on their side, that I might sign mine also. It is word for word the same with that I received from his grace the duke of Newcastle, except some unavoidable alterations at the end, relating to the ratifications, the exchange of which now only waits for the silver boxes, which, on seeing mine, they have imitated and will have, as his excellency hopes, on monday, and as soon as that form is over, I shall lose no time to transmit the whole by a messenger.

вамъ редакцію. Графъ прочелъ ее съ большимъ вниманіемъ и тутъ же предложилъ измѣненіе, именно замѣну словъ «когда король вовлеченъ въ другую войну» словами «когда король подвергнется нападенію со стороны другой державы».—«Я зашелъ такъ далеко въ уступкахъ только въ надеждѣ, что мнѣ новыхъ настояній не предъявятъ», возразилъ я немедленно; «въ противномъ случаѣ прошу возвратить мнѣ статью и омываю свои руки отъ дальнѣйшаго участія во всемъ дѣлѣ». — «Это очень рѣшительно», замѣтилъ графъ, но тѣмъ не менѣе просилъ оставить статью у себя для надлежащаго доклада. «Надѣюсь убѣдить васъ», прибавилъ онъ въ заключеніе, «что я не такой охотникъ до споровъ, какъ вы»...

Посѣтилъ графа Остермана сегодня поутру и сейчасъ возвратился отъ него. Могу, кажется, наконецъ, поздравить ваше превосходительство съ окончаніемъ долгихъ переговоровъ, такъ какъ графъ заявилъ, что еще до обѣда пришлетъ мнѣ статью, подписанную русскими уполномоченными, дабы и я подписалъ ее съ своей стороны. Редактирована она слово въ слово согласно съ текстомъ, присланнымъ мнѣ его свѣтлостью герцогомъ Ньюкастельскимъ, за исключеніемъ немногихъ, неизбѣжныхъ измѣненій въ концѣ, касающихся обмѣна ратификацій, для котораго ожидаемъ только изготовленія серебряныхъ ящиковъ, которые здѣсь заказали, увидѣвъ мои, и которые графъ надѣется получить въ понедѣльникъ. Какъ только всѣ формальности будутъ выполнены, поспѣшу, не теряя времени, переслать вамъ документы съ нарочнымъ.

The turkish ambassador had his audiences of leave yesterday, and his departure from hence, to be exchanged for general Romanshow on the frontiers, will depend on the sledge way, though I believe they will prevail on him in the mean time to send away part of his retinue, more particularly as many of his horses, as he can spare, on account of the extreme scarcity of forage.

The ship with s-r Cyril Wich's baggage and servants arrived at Cronstadt the day before yesterday. He will no doubt inform your lordship of his own setting out from Hambourg, on which I have heard nothing; no more has m-r Bell, with whom I desired him to correspond. I have however spoke this morning to count Osterman to desire that proper orders may be sent to Cronstadt for the free entry of his baggage, and provisionally to Riga for his reception there, and to facilitate his journey from thence hither.

Since I have been obliged to stay so long, and his arrival now cannot be very distant, I shall wait for him, which, I hope, will be agreeable to the king, and may be of some use to s-r Cyril.

The field-marshal Munich, who is recovered to a miracle, returned hither three days ago, I believe chiefly to celebrate the anniversary of the great-duchess' regency, which strictly speaking is the ninth, however upon

---

Вчера турецкій посолъ откланялся въ прощальной аудіенціи, но отъѣздъ его будетъ зависѣть отъ того, какъ установится санный путь. На границѣ посолъ будетъ обмѣненъ на генерала Румянцева. Полагаю, что его убѣдятъ, пока, отправить часть своей свиты, особенно возможно большее число лошадей — всѣхъ, безъ которыхъ онъ можетъ обойтись. Это дѣлается ввиду чрезвычайнаго недостатка фуража на пути.

Корабль съ поклажей и слугами сэра Кирилла Вейча прибылъ въ Кронштадтъ третьяго дня. Онъ, конечно, самъ увѣдомитъ ваше превосходительство о своемъ выѣздѣ изъ Гамбурга, о чемъ ничего не слыхали ни я, ни Беляь, съ которымъ я предложилъ Вишу вступить въ переписку. На всякій случай я сегодня поутру переговорилъ съ графомъ Остерманомъ и просилъ его сдѣлать надлежащее распоряженіе въ Кронштадтѣ о свободномъ пропускѣ поклажи, и заблаговременно написать въ Ригу о пріемѣ Виша и обо всемъ необходимомъ для того, чтобы онъ возможно удобно добрался изъ Риги сюда.

Разъ мнѣ пришлось пробыть здѣсь такъ долго, и пріѣздъ Вейча уже не можетъ быть далекъ, рѣшаюсь дождаться его, въ надеждѣ, что это будетъ пріятно королю и не безполезно моему преемнику.

Фельдмаршалъ Минихъ, чудесно оправившись отъ своихъ недуговъ, возвратился сюда три дня тому назадъ, кажется главнымъ образомъ для празднованія годовщины правленія великой княгини. Строго говоря — она наступитъ 9-го ноября, но фельд-

this occasion he has the honour to give her highness to-night a ball and supper at his house, to which he did me the honour to invite me on thursday at court, but my ill state of health would have led me to have excused myself from this fatigue, if the great-duchess had not afterwards at play honoured me with her orders to be there, and has just now sent to me again to put me in mind of it.

This ball was originally designed for to-morrow, the eve of the holiday, but was anticipated one day on account of prince Repnin's marriage with a countess Golofkin, niece of the cabinet minister, which is to be solemnized to-morrow at court.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 75. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 10th 1741.

According to what I informed your lordship the 7th, the cabinet ministers and myself signed that day the new separate article, and the next morning I exchanged with count Osterman the ratifications, those of this court having the same date as the article. I shall lose no time to transmit the whole by one of my secretaries, but this is the place in the world, where

---

маршалъ сегодня же удостоится чести дать балъ и вечеръ у себя дома по этому случаю. Въ четвергъ при дворѣ онъ почтилъ и меня приглашеніемъ на это празднество. Плохое состояніе здоровья заставило было меня отказаться отъ утомительнаго вечера, но затѣмъ великая княгиня за картами осчастливила меня приказаніемъ быть на праздникѣ, и сейчасъ только что вновь присылала напомнить мнѣ о немъ.

Балъ первопачально предполагался на завтра, на канунъ самой годовщины, но состоится днемъ раньше во вниманіе къ бракосочетанію князя Рѣпнина съ графиней Головкиной, племянницей кабинетъ-министра, которое состоится завтра при дворѣ.

№ 75. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го ноября 1741 г. (21-го ноября 1741 г. н. ст.).

Какъ я писалъ вашему превосходительству 7-го, въ тотъ же день новая сепаратная статья была подписана кабинетъ-министрами и мною, а на слѣдующій день я обмѣнялся съ графомъ Остерманомъ ратификаціями. Ратификація русскаго двора помѣчены тѣмъ же числомъ, какъ и новая статья. Не теряя времени препровождаю вамъ все черезъ одного изъ своихъ секретарей, но Петербургъ — именно то мѣсто

people are most employed, and do the least, as your lordship will see by what follows:

I had the honour to acquaint you last post, that I was ordered by the great-duchess to be at the field-marshal's ball by four o'clock. The company were of her highness' own naming, and none of the foreign ministers but m-r Botta and myself were there. The field-marshal Lacy just before he came there received an express from a lieutenant-colonel of hussars, who at the head of 200 of his people, supported by 50 dragoons, had penetrated on the Nyslod side into Finland, where they had ravaged threescore versts of that country, burnt 300 villages (for one or two boors' houses are called so), massacred all the inhabitants, which they found, who had not escaped or made any resistance, consumed all the forage, and drove away all the cattle they found, and having met with but one swedish post of about 12 men, who immediately retired on their approach, they returned safe, without the loss of one man and with about twenty prisoners, women and children, rather as so many testimonies of their exploits, than as marks of their humanity, for giving of quarter is absolutely contrary to their method.

The eighth I was to make my court to the great-duchess in the morning, when the turkish ambassador had his audience of leave of the gene-

---

на земномъ шарѣ, гдѣ люди наиболѣе заняты и наименѣе дѣлаютъ, какъ ваше превосходительство убѣдитесь изъ нижеслѣдующаго:

Я имѣлъ честь писать вамъ съ прошлою почтой, что великая княгиня приказала мнѣ явиться на балъ къ фельдмаршалу къ четыремъ часамъ. Приглашенія дѣлались по личному усмотрѣнію ея высочества, и изъ дипломатическаго корпуса на праздникѣ были только Ботта да я. Передъ самымъ выѣздомъ изъ дому на балъ, фельдмаршалъ Ласси получилъ съ нарочнымъ донесеніе отъ гусарскаго подполковника, который во главѣ двухъ сотенъ гусаръ, подкрѣпленныхъ пятидесятью драгунами, проникнувъ въ Финляндію со стороны Нейшлота, опустошилъ пространство верстъ въ шестьдесятъ, сжегъ около 300 деревень (деревней, правда, называется здѣсь каждый поселокъ въ одну-двѣ крестьянскія избы), перебилъ всѣхъ жителей, не успѣвшихъ бѣжать и оказавшихъ малѣйшее сопротивленіе, уничтожилъ весь фуражъ и увелъ весь скотъ, который попался, при чемъ встрѣтилъ только одинъ шведскій военный постъ, человѣкъ въ двѣнадцать, которые отстрѣлялись едва завидѣвъ непріятеля. Русскіе возвратились невредимы, не потерявъ ни одного человѣка, и привели съ собою около двадцати плѣнныхъ женщинъ и дѣтей, скорѣе въ качествѣ свидѣтелей своихъ подвиговъ, чѣмъ изъ гуманности, такъ какъ щадить людей рѣшительно не въ ихъ правахъ.

Восьмаго поутру я посѣтилъ великую княгиню. Въ тотъ же день состоялась прощальная аудіенція турецкаго посла у генералиссимуса, а также должно было со-

ralissimo, and as prince Repnine and countess Golofkin's marriage was to be celebrated there, which my curiosity led me to see according to the rites of the greek church, the great-duchess did me the honour to order me to dine with her in her private apartment. The company was the duke prince Lewis, m-lle Julia Mengden, young count Munich, master of the great-duchess' household, and myself, and the cabinet minister count Golofkin came in when dinner was begun, his niece, the bride, being to be dressed at court, having brought him thither. After the ceremony of the marriage was over, it was necessary to follow the bride and bridegroom home to the ball they gave, and at which the court assisted. Yesterday it was also necessary to be at court again to make compliments on the great-duchess' regency, which however was not celebrated with a formal gala, but as there was a drawing room at night, the whole day was employed. This afternoon I am to have the honour of being of the great-duchess' party at cards, and to-morrow morning I shall be employed first with my banker (as your lordship will see below), and then in a round of visits to the cabinet-ministers.

By an express arrived lately from m-r Kalushkin, minister of this court in Persia, schach Nadir has received a considerable blow from the highlanders of the province of Dagestan, who border upon Georgia, and had some years ago revolted from the schach, who in this action has lost by mortality

---

вершиться бракосочетаніе князя Рѣпнина съ графиней Головкиной. Это подстрекнуло мое любопытство и я пожелалъ взглянуть на вѣнчаніе по обряду греко-восточной церкви, потому великая княгиня удостоила меня приглашеніемъ отобѣдать въ ея внутреннихъ аппартаментахъ въ сообществѣ съ герцогомъ-принцемъ Лудвигомъ, съ Юліаной Менгденъ, и съ оберъ-гофмейстеромъ двора ея высочества, молодымъ графомъ Минихомъ. Мы уже обѣдали, когда вошелъ кабинетъ-министръ, графъ Головкинъ. Невѣста, племянница его, должна была одѣваться при дворѣ, и привезла его съ собою. Когда обрядъ вѣнчанія совершился, пришлось проводить молодыхъ до дому и присутствовать на данномъ ими балу. Тамъ былъ и дворъ. Вчера опять пришлось быть при дворѣ съ поздравленіями по поводу годовщины правленія ея высочества, по случаю которой, впрочемъ, оффиціальнаго торжества не было, но вечеромъ былъ пріемъ при дворѣ... и такъ пропалъ весь день. Сегодня послѣ полудня приглашенъ на партію въ карты у великой княгини; завтра поутру занятъ буду со своимъ банкиромъ (о чемъ пишу вашему превосходительству ниже), а затѣмъ долженъ сдѣлать визиты кабинетъ-министрамъ.

Нарочный, прибывшій на дняхъ отъ представителя Россіи въ Персіи, Калушкина, привезъ извѣстіе о значительномъ пораженіи, понесенномъ шахомъ Надиромъ отъ горнаго населенія Дагестана (области пограничной съ Грузіей), которое нѣсколько лѣтъ тому возмутилось противъ шаха. Въ этомъ дѣлѣ убитыхъ и вообще погибшихъ

or the sword upward of 25,000 men, which is computed here to be the better half of the troops he had with him.

The winter is come on here so fast within this last week, that the galleys, which, as I lately mentioned, were designed to transport provisions, stores and ammunition to Wibourg, are actually shut up at Cronstadt, and probably will not be able to pursue their voyage this season.

M-r Swartz was with me this morning, and tells me that upon a notion, which prevailed in Sweden, that this court had a project of giving commissions to the english and dutch subjects to fit out privateers against the swedes, m-r Preis had made instances against them, to which the States have replied, that they never heard of any such scheme, and have taken a resolution to instruct their minister, both here and at Stockholm, to make applications to each court not to grant such commissions to any foreigners of what nation soever; and have further directed m-r Rompff to employ his most pressing instances at Stockholm, that, notwithstanding the pretended blockade of this port, the commerce of their subjects might not be interrupted, pursuant to the stipulation in the treaty, which has subsisted so long between that court and the States general, though it is at present expired...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

такъ или иначе насчитываютъ болѣе 25.000 человѣкъ что, какъ здѣсь вычисляютъ, составляетъ добрую половину войскъ шаха.

Зима наступила здѣсь на прошлой недѣлѣ такъ внезапно, что галлеры, которыя—какъ я доносилъ было вамъ—предназначались для перевозки провіанта и военныхъ снарядовъ въ Выборгъ, оказались запертыми въ Кронштадтѣ и вѣроятно уже не въ состояніи будутъ завершить свой путь въ этомъ году.

Сегодня поутру былъ у меня Шварцъ и разсказывалъ, будто ввиду распространеннаго въ Швеціи слуха о намѣреніи русскаго двора вызвать англійскихъ и голландскихъ подданныхъ на частное крейсерство противъ шведскихъ судовъ, Прейсъ вошелъ съ представленіями, на которое штаты отвѣчали, что ничего о приписываемомъ Россіи намѣреніи не слыхали; однако постановили дать своимъ представителямъ въ С.-Петербургѣ и Стокгольмѣ инструкцію—отклонять какъ русское, такъ и шведское правительство отъ разрѣшенія такого крейсерства иностранцамъ какой-бы то ни было національности, а Румпфу, кромѣ того, поручили позаботиться въ Стокгольмѣ, чтобы, не взирая на блокаду русскихъ портовъ, торговлѣ голландцевъ никакихъ препятствій не чинили, согласно договору, долго существовавшему между шведскимъ дворомъ и генеральными штатами, хотя срокъ договора собственно уже истекъ...

№ 76. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 14th 1741.

As I dispatch this night one of my secretaries express to your lordship, I shall have little to trouble you with by the ordinary post.

M-r Backhoff set out the 11th for Copenhagen, on a leave which was now given him, when he hardly thought of it, and which was refused him last year, when he asked it, so that people have their doubts about his return; however he has hired a new house, has just received a new equipage and cook from Berlin, and talked of being here again next spring with the last sledge way.

General Keith arrived here the 11th from Wibourg, but as he is only come to make his court, he proposes to return to his quarters in three or four days.

M-r Efremoff at the head of a party of his cossacks has made a second irruption by Kexholm into Finland, where he has ravaged a considerable tract of that country, and after having met with several small bodies either of peasants or recruits, for they were dressed in soldiers old cloaths and placed for the guard of the churches, of which he cut off about 70, returned with 36 of them prisoners besides 24 women and children, and 500 head

---

№ 76. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го ноября 1741 г. (25-го ноября 1741 г. н. ст.).

Такъ какъ сегодня въ ночь отправляю одного изъ своихъ секретарей нарочнымъ къ вашему превосходительству, съ обычною почтою мнѣ васъ многимъ безпокоить не придется.

11-го Бакгофъ выѣхалъ въ Копенгагенъ, пользуясь отпускомъ, который получилъ когда и не думалъ о немъ, между тѣмъ какъ прошлаго года, не смотря на его просьбы, ему въ отпускѣ было отказано; потому сомнѣваются въ его возвращеніи, хотя самъ онъ нанялъ здѣсь новый домъ, только что выписалъ себѣ изъ Берлина новый экипажъ и повара, и говорилъ о возвращеніи въ Петербургъ къ веснѣ послѣднимъ саннымъ путемъ.

Генералъ Кейтъ возвратился сюда 11-го изъ Выборга, но только съ цѣлью явиться ко двору, а дня черезъ три-четыре онъ думаетъ снова выѣхать къ арміи.

Ефремовъ во главѣ партіи казаковъ произвелъ второе вторженіе въ Финляндію черезъ Кексгольмъ, причемъ опустошилъ значительную часть непріятельской территоріи. Онъ встрѣтилъ только нѣсколько небольшихъ отрядовъ крестьянъ или скорѣе рекрутъ, такъ какъ они одѣты были въ попошенныя солдатскія одежды, и поставлены для охраны церквей. Казаки вырѣзали человѣкъ семьдесятъ, привели 36 плѣнныхъ, кромѣ 24 женщинъ и дѣтей, 500 штукъ рогатаго скота, 76 лошадей и значитель-

of black cattle, 76 horses and a good number of sheep, and by the letters arrived since he is set out again on a third expedition.

Whatever may be the event of the war, at least the poor country of Finland runs great risk of being totally ruined, since there are five regiments of hussars posted at Olonetz under the command of major-general Kinderman and brigadier Shippanoff, who will ravage all the northern part as soon as the winter is well set in and the lakes frozen, by which the retreat of the inhabitants into the island will be cut off. General Keith assures me that these five regiments of hussars are as brave fellows as ever he saw, and some of them most remarkably so.

A draught of all the grenadiers out of the regiments on the other side of the country consisting of 46 companies of 140, besides 5 regiments of what they call «the prussian corps», are expected at Moscow, where they will winter and march hither in the spring, and will compose a body of 15,000 men, the choicest in the service, whilst by the best accounts here the swedish army in Finland does not pass 25,000.

To-morrow there will be a gala and ball at court on account of the duke of Mecklenburgh, the grand-duchess' father's, birth day.

Sir Cyril Wich's ship with his baggage arrived last monday at Cronstadt.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

наго стада овецъ. Полученныя здѣсь письма сообщаютъ, что Ефремовъ выступилъ затѣмъ вновь въ третью экспедицію.

Какъ бы то ни было, каковъ бы ни оказался окончательный результатъ войны, бѣдной Финляндіи грозитъ полное разореніе, такъ какъ въ Олонцѣ подъ начальствомъ генералъ-маіора Киндермана и бригадира Шипанова (?) расположено пять гусарскихъ полковъ, которые опустошатъ весь сѣверъ какъ только зима установится и озера замерзнутъ, лишивъ населеніе возможности хорониться внутрь страны. Кейтъ говорилъ мнѣ, будто люди въ этихъ гусарскихъ полкахъ такіе молодцы, какихъ онъ мало видывалъ, а нѣкоторые даже замѣчательно храбры.

Отборные люди изъ всѣхъ гренадерскихъ полковъ, расположенныхъ въ другой сторонѣ Россіи, должны прибыть въ Москву въ составѣ 46 ротъ по 140 человѣкъ въ каждой, вмѣстѣ съ пятью полками изъ такъ называемаго «прусскаго корпуса». Тамъ они перезимуютъ, а весной двинутся сюда и образуютъ 15-ти тысячную отборнѣйшую армію. Въ то же время, судя по лучшимъ извѣстіямъ, здѣсь получаемымъ, въ шведской арміи въ Финляндіи не болѣе 25.000 человѣкъ.

Завтра при дворѣ будетъ пріемъ и балъ по случаю дня рожденія герцога мекленбургскаго, отца великой княгини-правительницы.

Корабль съ вещами Вейча прибылъ въ Кронштадтъ прошлый понедѣльникъ.

№ 77. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 14th 1741.

I had the honour the 10th instant to inform your lordship that the new article had been signed and the ratifications thereupon exchanged; and I dispatch to your lordship m-r Geymuller (whom I sent for out of Switzerland last summer was a twelve month for to assist me in german during the duke of Courland's time) rather than to deliver to your lordship these pieces safe, than there will be anything of importance in the dispatches that accompany them.

Your lordship will have observed during the course of this negociation the delays it met with from count Osterman, who however most certainly never designed to break it off. As these delays were at the beginning loudly complained of by count Golofkin at the head of the party he has formed, so was the conclusion of it at last as strongly opposed from the same quarter, as soon as count Osterman had declared that it was time to finish it, which he was obliged to do in writing and to add, that he was ready to sign it alone, if count Golofkin refused to do it with him. So that it was to this firmness of the count and the great-duchess' own good dispositions, that the conclusion of this tedious negociation must at last be jointly attributed.

№ 77. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го ноября 1741 г. (25-го ноября 1741 г. н. ст.).

10-го ноября я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство о подписаніи новой статьи и обмѣнѣ ратификацій. Отправляю къ вамъ г. Геймюллера (лѣтомъ минулъ годъ съ тѣхъ поръ какъ я выписалъ его изъ Швейцаріи, дабы помогать мнѣ знаніемъ нѣмецкаго языка въ дни владычества герцога курляндскаго) болѣе для того, чтобы документы были вручены вамъ въ сохранности, а не потому, чтобы имѣлъ сообщить что либо особенно важное въ прилагаемыхъ депешахъ.

Ваше превосходительство, конечно, замѣтили, какія проволочки наши переговоры претерпѣвали со стороны графа Остермана, не смотря на то, что онъ никогда не помышлялъ о перерывѣ ихъ. Какъ въ началѣ графъ Головкинъ и партія, во главѣ которой онъ стоитъ, громко жаловались на эти проволочки, такъ точно та же партія сильно возставала противъ завершенія дѣла, когда графъ Остерманъ заявилъ, что пора его кончить. Заявленіе это графу пришлось сдѣлать письменно и прибавить, что онъ готовъ подписать нужные документы одинъ, если Головкинъ откажется подписать ихъ съ нимъ вмѣстѣ. И такъ въ концѣ концовъ завершеніе нашихъ утомительныхъ переговоровъ все таки должно приписать исключительно твердости графа Остермана и доброму расположенію къ намъ великой княгини.

When I went to count Osterman the 8th to exchange the ratifications, I carried with me the bill of exchange on m-r Lowther for 1,500 pounds sterl. payable to the order of his excellency, which I endorsed to m-r Wolff, who is his tenant and lives next door to him; so that he would have had nothing to do but to have underwrit his name, and I told him that, as he had sometimes mentioned to me (as he had done in his chagrine hours), that he should be glad to make me a visit in England and pass the remainder of his days there like a philosopher; in such a case, how improbable soever, the first thing to be thought of was pounds sterling; and that therefore I hoped, in obedience to the king's commands, and accompanied with His Majesty's thanks, he would allow me in his royal name to present him with a bill of exchange for 1,500 pounds, the value of which his neighbour, m-r Wolff, would upon his endorsement immediately pay him.

He replied, that I knew very well that he never was fond of money and that he had last year declined accepting m-r Mardefeld's present in that shape, and that he should have great reluctance in doing it now; nor indeed could he do it without the great-duchess' special command; which I told him, that I hoped I should find no difficulty to procure on so customary an occasion.

8-го ноября, отправлялся къ графу для обмѣна ратификацій, я захватилъ съ собою и вексель Лаутера на 1500 фунтовъ на имя его сіятельства, написавъ на оборотѣ переводъ на его банкира, Вольфа, живущаго съ нимъ дверь о дверь, дабы графу, для полученія денегъ, оставалось только подписать свою фамилію. «Ваше сіятельство», сказалъ я ему, «не разъ говаривали мнѣ о своемъ желаніи посѣтить меня въ Англіи и провести тамъ остатокъ дней философомъ (въ часы грустнаго настроенія графъ дѣйствительно высказывалъ мнѣ эту мысль). Какъ ни мало вѣроятно осуществленіе такой мечты, въ случаѣ ея осуществленія, однако, вамъ пришлось бы прежде всего подумать о фунтахъ стерлинговъ; потому, повинуясь приказаніямъ короля, позволяю себѣ просить васъ—не разрѣшите-ли мнѣ, вмѣстѣ съ благодарностью его величества, вручить вамъ отъ его имени вексель въ 1500 фунтовъ, которые сосѣдъ вашъ, Вольфъ, выплатитъ вашему сіятельству немедленно, какъ только вы подпишете передаточную надпись».

— «Вы очень хорошо знаете», отвѣчалъ графъ, «что я никогда не былъ падокъ на деньги и еще прошлаго года отказался принять подарокъ отъ Мардефельда при подобныхъ обстоятельствахъ; потому очень неохотно принялъ бы деньги и теперь; во всякомъ случаѣ не приму ихъ безъ опредѣленнаго приказанія великой княгини». Я выразилъ надежду, что безъ затрудненія добуду приказаніе, столь обычное въ подобныхъ случаяхъ.

He then asked me—what I proposed to give to the other cabinet ministers? I told him: 800 pounds a piece, and 500 to the secretaries of the cabinet, 300 of which I designed for m-r Brevern, and to desire that gentleman to distribute the other 200 among the subalterns.

Upon this he said, that he could not possibly admit of any distinction in his favour and to the prejudice of his collegues, since at most he could only pretend to be primus inter pares.

I replied, that, without entering into this, he must own that he alone had had all the trouble of this negociation, and that, strictly speaking, I had known nothing of the other two cabinet ministers but by their signing and sealing; that, moreover, in this instance the king had followed the example of this very court at Stockholm, where m-r Bestuchef's present to count Horn was just the double of those he made to the other commissaries.

— «That is true,» said his excellency, «but I have my particular reasons to desire that the precedent may not be followed in my own case; and I must intreat you by our friendship, and insist upon it, that you put us all on an equal footing; and for that purpose, as I suppose you are limited in your sum, I must desire you to take from what you designed me, and by adding it to the others, make us all three a thousand pound a piece.»

Тогда графъ спросилъ меня—сколько я намѣренъ дать прочимъ кабинетъ-министрамъ? — «По 800 фунтовъ на каждаго» отвѣчалъ я; «да 500 фунтовъ секретарямъ кабинета; именно я желалъ бы дать 300 Бреверну и просить его о распредѣленіи 200 остальныхъ между низшими служащими».

— «Не могу допустить», замѣтилъ графъ, «ни малѣйшаго отличія въ свою пользу въ ущербъ своимъ сотоварищамъ, такъ какъ много, много, если могу стремиться къ положенію перваго между равными».

— «Не мнѣ входить въ разсмотрѣніе отношеній вашихъ къ прочимъ кабинетъ-министрамъ», возразилъ я; «но ваше сіятельство не можете не сознаться, что вы одни несли на себѣ всю тяжесть переговоровъ и что въ моихъ глазахъ участіе прочихъ кабинетъ-министровъ въ договорѣ выразилось, собственно говоря, исключительно ихъ подписями и приложеніемъ печатей. Кромѣ того въ данномъ случаѣ его величество руководился примѣромъ самого русскаго двора, именно его поведеніемъ въ Стокгольмѣ, гдѣ Бестужевъ подарилъ графу Горну ровно вдвое противъ остальныхъ коммиссаровъ».

— «Правда», сказалъ графъ; «но у меня есть особенныя причины желать, чтобы этому примѣру не слѣдовали въ данномъ случаѣ; потому—во имя нашей дружбы—прошу васъ, и настаиваю на этой просьбѣ: поровняйте насъ; и такъ какъ вы, вѣроятно, располагаете опредѣленною суммой, убавьте предназначенное мнѣ и увеличьте доли моихъ сотоварищей; дайте по тысячѣ фунтовъ на каждаго изъ насъ».

After having disputed this point with him as long as it was decent, without gaining anything on him, I told him I must acquiesce, and that I would go directly to court to make my compliments to the great-duchess on this occasion, to return her my thanks, and to desire her orders to his excellency and the other cabinet ministers to receive the customary presents the king had designed them.

From thence I went directly to court, and, after having acquitted myself of the first part, I told her highness that, since the negociation was at last happily concluded, I flattered myself, that I should meet with no more difficulties, but that however count Osterman's great delicacy had started one, which I hoped she would be so good as to remove. — «What is that?» said she. I told her, that, as I had the king's orders, as usual upon such occasions, to make all the cabinet ministers presents, and to count Osterman, who had had the greatest trouble in this affair about twice as much as to the others, according to m-r Bestuchef's example with count Horn in Sweden; that his excellency had declared to me in the first place, that he could by no means admit of any distinction in his favour, and that, to avoid it, he desired me to take from his present and add to those of the other two ministers in order to make them all equal; and in the second place, that without the great-duchess' order he would receive no present at all. When I had told, the great-

---

Поспоривъ безуспѣшно по этому вопросу на сколько дозволяло приличіе, я сказалъ, что вынужденъ согласиться, и прямо отправляюсь ко двору, дабы поздравить великую княгиню съ окончаніемъ дѣла, поблагодарить ее, и испросить ея приказанія графу и прочимъ кабинетъ-министрамъ принять подарки, согласно обычаю предназначенные для нихъ королемъ.

Дѣйствительно, прямо отъ графа я поѣхалъ ко двору и, выполнивъ первую часть своихъ предположеній, прибавилъ: «когда переговоры наши были счастливо завершены, я льстилъ себя надеждой, что не встрѣчу болѣе никакихъ затрудненій; однако чрезвычайная деликатность графа Остермана вызываетъ такія затрудненія, объ устраненіи которыхъ мнѣ приходится просить ваше высочество». — «Что такое?» спросила правительница. — «Король», отвѣчалъ я, «согласно обычаю, принятому въ такихъ случаяхъ, поручилъ мнѣ вручить подарки всѣмъ кабинетъ-министрамъ, а графу Остерману, на долю котораго выпали наибольшія хлопоты, вдвое противъ другихъ, точно также какъ Бестужевъ въ Швеціи подарилъ графу Горну вдвое болѣе, чѣмъ прочимъ министрамъ; но его сіятельство заявилъ мнѣ во первыхъ, что не допускаетъ никакого отличія въ свою пользу, и просилъ, во избѣжаніе такого отличія, урѣзать предназначенную ему сумму и распредѣлить остатокъ между двумя прочими членами кабинета, а затѣмъ — что безъ разрѣшенія вашего высочества не приметъ ни-

duchess this, she smiled and said, if these were the only difficulties, she would take care to remove them.

I thought that I had set this matter in such a light, as might shew how disinterested a man count Osterman was, and do him honour; but it often happens, that, when the dispositions are not very favourable, the most innocent actions are seen in a wrong light; and I am afraid it happened so in this instance, for when I saw count Osterman again the 11th and told him what had passed between the great-duchess and myself, he said, that, if the king would upon this occasion do him the honour to send him his picture, or a ring, or anything in that shape, he would receive it as a great mark of His Majesty's favour, and keep it in his family as a testimony of the king's good opinion; but that, as for any present in money, he must absolutely excuse his receiving it. When I pressed him to allow me to execute the king's orders in the manner I had received them, he persisted in his refusal, and told me, that, if I did give him money, he should think himself obliged to return me another present of as great value. I expressed to him upon this my surprise, and told him, that I could not see any connection between the king's making him a present, which was usual on such an occasion, and his making me one, which would be without example; and that I hoped his ex-

---

какого подарка». Выслушавъ меня, великая княгиня улыбнулась и замѣтила, что, если этимъ исчерпываются всѣ встрѣченныя мною затрудненія, она постарается устранить ихъ.

Я полагалъ, что придалъ дѣлу освѣщеніе, вполнѣ оттѣняющее безкорыстіе графа Остермана и вообще дѣлающее ему честь, но, при неблагосклонномъ настроеніи къ человѣку, часто случается, что и невиннѣйшіе поступки представляются въ дурномъ свѣтѣ. Опасаюсь, не случилось ли того же и этотъ разъ; по крайней мѣрѣ, когда я вновь встрѣтилъ графа Остермана 11-го, и разсказалъ ему о своей бесѣдѣ съ правительницею, онъ замѣтилъ, что если бы король сдѣлалъ ему честь — прислалъ свой портретъ, или перстень, или вообще что нибудь въ этомъ родѣ, онъ принялъ бы это за великую милость со стороны его величества, и хранилъ бы присланную вещь въ своемъ родѣ, какъ свидѣтельство добраго расположенія короля; отъ всякаго же денежнаго подарка долженъ отказаться рѣшительно. На мои настоятельныя просьбы разрѣшить мнѣ исполненіе королевскаго повелѣнія въ формѣ, мнѣ указанной, онъ отвѣчалъ упорнымъ отказомъ, прибавивъ, что если бы я вручилъ ему деньги, онъ счелъ бы себя обязаннымъ отплатить мнѣ подаркомъ равной стоимости. Я выразилъ удивленіе свое по этому поводу, замѣтивъ, что не вижу никакого отношенія между королевскимъ подаркомъ, обычнымъ въ подобныхъ случаяхъ, и подаркомъ мнѣ съ его стороны, который явился бы дѣломъ безпримѣрнымъ. «Надѣюсь», присовокупилъ я, «ваше сіятельство составили себѣ обо мнѣ мнѣніе доста-

cellency had a better opinion of me than to believe me capable of receiving any present of intrinsic value from any subject in Europe; however if he would do me the honour to give me his own picture at half length, as my old friend count Horn had done, I should receive it with the greatest pleasure, and set the highest value on it from the regard I had for his person.

Your lordship will easily see that after this there would have been no decency for me to have pressed count Osterman further to have received the present in money, and therefore I let drop the discourse, which occasioned a pause in our conversation, which his excellency remarked and renewed it again by intreating me, for God's sake, not to mention anything more of this present to the great-duchess, since he had received such a message from her highness, as, he was sure, he never should have had from Peter the first, but that he must have more patience now than he should have had then. After this his excellency told me, that it would be better for me to draw by my banker what money was necessary for these presents, and to send it to the cabinet ministers either in specie, or to tell them, that it lay ready for their sending for it there, since they might have a difficulty in signing their names in the endorsement. I told him that my only reason in favour of the bill of exchange was, that a thousand pounds in sterling money would appear a round sum, but the value of it in this money would appear a very odd one,

---

точно хорошее, чтобы знать, что я неспособенъ принять цѣннаго подарка отъ подданнаго котораго бы то ни было изъ монарховъ Европы; если же вы сдѣлаете мнѣ честь—подарите мнѣ полсной портретъ свой, вродѣ портрета, полученнаго мною отъ стариннаго друга моего, графа Горна, приму его съ величайшею радостью, и всегда буду высоко цѣнить этотъ подарокъ, такъ какъ глубоко уважаю васъ».

Ваше превосходительство легко усмотрите изъ вышесказаннаго, что всякія дальнѣйшія настоянія передъ графомъ по поводу денежнаго подарка были бы неприличны, потому я прекратилъ разговоръ. Настала минута молчанія; графъ замѣтилъ это и возобновилъ бесѣду, прося, Бога ради, не говорить болѣе великой княгинѣ о подаркахъ ни слова, такъ какъ онъ получилъ отъ ея высочества строки, которыхъ, конечно, никогда бы не получилъ и отъ Петра перваго, но что теперь приходится вооружиться еще бо́льшимъ терпѣніемъ, чѣмъ при немъ. Затѣмъ графъ замѣтилъ, что мнѣ удобнѣе было бы взять отъ банкира деньги, нужныя для подарковъ, и затѣмъ или отправить ихъ кабинетъ-министрамъ наличными, или извѣстить ихъ, что онѣ лежатъ въ конторѣ банкира готовыми и можно прислать за ними; такъ какъ, индоспровать собственноручно министромъ пожалуй будетъ затруднительно. Я отвѣчалъ, что въ пользу векселя имѣлъ только одно соображеніе: тысяча фунтовъ стерлинговъ представляется довольно круглою суммой, при размѣнѣ же на русскія деньги она покажется ничтожной, такъ какъ по грубому расчету моего банкира она составитъ

since, according to my banker's rough calculation, it would amount to 4,438 roubles and 8 copeks. — «Why then», said his excellency, «if you can do it, draw money enough to make it up to each of them compleatly 5,000 roubles; and, as to the cabinet, you may as well give to m-r Brevern 2,000, and to the subalterns 1,000». Which, upon his excellency's advice, I have taken the liberty to do, as your lordship will see by m-r Wolff's enclosed account, and which, I hope, His Majesty will be graciously pleased to approve.

The same afternoon, the 11th, I waited upon prince Czerkasky and count Golofkin to make them compliments suitable to the occasion, and to tell them that there were 5,000 roubles which lay ready in m-r Wolff's hands for their sending for. The count answered, that he must first have the great-duchess' leave, which was pure grimace; for, though he is exceeding rich, he knows the value of money as well as anybody.

I endeavoured two or three times to wait upon m-r Brevern, but could never find him at home, and upon my sending to him yesterday morning to know when I could meet with him, he came to me in the afternoon, when I told him of the 2,000 roubles for himself and the 1,000 for the subalterns, which lay ready for him and them in my banker's hands. Upon which he said, that, though he must regulate himself by the great-duchess's orders and the example of his superiors, yet he should always think himself obliged for

---

всего 4438 рублей 8 копѣекъ. — «Если такъ», сказалъ графъ, «не соберете ли вы сколько нужно, чтобы на каждаго досталось полныхъ 5000 рублей»; въ канцеляріи же кабинета дайте 2000 рублей Бреверну и 1000 рублей его подчиненнымъ». Слѣдуя совѣту графа, я позволилъ себѣ и распорядиться такимъ образомъ. Ваше превосходительство усмотрите это изъ прилагаемыхъ счетовъ Вольфа. Надѣюсь его величество милостиво одобритъ мое распоряженіе.

Въ тотъ же день, 11-го, послѣ полудня, я посѣтилъ князя Черкасскаго и графа Головкина съ соотвѣтствующими поздравленіями и заявилъ, что для каждаго изъ нихъ у Вольфа лежитъ по 5000 рублей, за которыми они могутъ послать во всякое время. Графъ замѣтилъ, что долженъ предварительно получить разрѣшеніе ея высочества, но это пустыя слова, такъ какъ, не смотря на свои чрезвычайныя богатства, графъ цѣну деньгамъ знаетъ не хуже другихъ.

Пытался я также раза два или три повидать Бреверна, но все не заставалъ его. Вчера поутру я, наконецъ, послалъ къ нему спросить — когда могу посѣтить его; но послѣ обѣда онъ самъ явился ко мнѣ, и я сообщилъ ему о лежащихъ у банкира 2000 рубляхъ для него и тысячѣ для его подчиненныхъ. Онъ отвѣчалъ, что, хотя и долженъ сообразоваться съ позволеніемъ ея высочества и съ поведеніемъ своихъ начальниковъ, онъ тѣмъ не менѣе очень благодаренъ королю за проявленіе добраго къ нему расположенія его величества. Я отвѣчалъ, что съ великой княгиней

this mark of the king's goodness to him. I told him, that, as to the first, I had already mentioned the matter to the great-duchess; and as to the latter, besides that the thing was in itself usual, I could assure him, that the king had with pleasure embraced this opportunity to convince him of his favourable sentiments towards him, and that, after the foundation of so solid a friendship was happily laid between the two crowns, I should always think, that, while I was serving this, I was serving my own, and I did not doubt but he would be reciprocally in the same sentiments.

Without m-r Wolff lets me know before I dispatch this letter that the two ministers of the cabinet and m-r Brevern have sent for their money, I shall desire him to postpone sending forward the bills of exchange, that I may know certainly—whether they may stand as they are now drawn, must be cancelled, or are to be redrawn for a less sum, according as the respective people may or may not call for what is allotted to them.

As to what relates to count Osterman, I must submit it to the king's pleasure what His Majesty will please to decide. I can only say, that, though his excellency is very insensible as to interest, yet he is not so to what is called in these parts of the world «*ambition*».

I believe that m-r de Botta still continues very pressing instances for the effectual succours of this court to be sent to the queen, his mistress, and there is reason to think that he has lately presented a memorial to the same

---

уже говорилъ, а касательно расположенія короля могу увѣрить его, что, если подобные подарки и представляются дѣломъ обычнымъ, король тѣмъ не менѣе съ удовольствіемъ воспользовался случаемъ засвидѣтельствовать ему свое расположеніе; что—разъ дружескимъ отношеніямъ между Великобританіей и Россіей положено столь прочное основаніе — я въ услугахъ Россіи всегда буду видѣть и услугу своему отечеству, и увѣренъ, что наши чувства въ этомъ отношеніи одинаковы.

Если до отправленія этого письма Вольфъ не извѣститъ меня, что оба кабинетъ-министра и Бревернъ уже присылали за деньгами, я попрошу его отложить отправку векселей, пока я не узнаю опредѣленно — останутся ли они въ настоящемъ видѣ, придется ли ихъ уничтожить, или придется переписывать на меньшую сумму, сообразно тому — вытребуютъ ли получатели назначенныя имъ суммы.

Что же касается графа Остермана, пусть его величество рѣшитъ — какъ ему угодно будетъ отнестись къ заявленіямъ графа. Могу только прибавить, что если его сіятельство очень нечувствителенъ къ деньгамъ, онъ далеко не столь равнодушенъ къ тому, что здѣсь называется «*амбиціей*».

Ботта, кажется, продолжаетъ крѣпко настаивать на присылкѣ военной помощи королевѣ венгерской и есть основаніе полагать, что онъ недавно вошелъ съ меморіей по этому поводу. Мардефельдъ по крайней мѣрѣ увѣренъ въ этомъ. На дняхъ онъ объ-

effect. At least m-r Mardefeld is persuaded of it, for, after having dined the other day at the field-marshal Munich's, where that officer maintained, that, notwithstanding the swedish war, the thing in itself was practicable, provided only that the king of Prussia's accomodation with that princess was certain. M-r Mardefeld, suspecting that such a resolution might be taken here, went directly to count Osterman, heated as he was with wine, and told his excellency, that, if upon this memorial any succours should be sent to the queen of Hungary, he must declare, in his master's name, that his friendship and connection with this court would from that moment cease.

Count Osterman, a good deal surprised at such a declaration and pretending not to understand it, desired him to repeat it. M-r Mardefeld, warmed as he was, did so; upon which count Osterman very coolly answered, that, without either owning or disowning this memorial, at least he could assure m-r Mardefeld that he had not sent any such to the cabinet, so that m-r Mardefeld could not have this intelligence from any subaltern there, nor could he believe that any such intelligence could have come from the cabinet ministers themselves; but however that might be, since m-r Mardefeld had been pleased to make to him so solemn a declaration, and, as he said, in his master's name, it would be proper for him to put it in writing or to dictate it at least to count Osterman, whilst he himself penned it in his pre-

---

далъ у фельдмаршала Миниха, и за обѣдомъ фельдмаршалъ высказалъ, что помощь королевѣ вполнѣ возможна, не смотря на войну съ Швеціей, развѣ прусскій король дѣйствительно войдетъ въ какое либо соглашеніе съ ея величествомъ. Заподозривъ возможность такого рѣшенія русскаго двора, Мардефельдъ прямо съ обѣда, разгоряченный виномъ, явился къ графу Остерману и заявилъ, что, если, вслѣдствіе меморіи маркиза Ботты, королевѣ венгерской отправлена будетъ помощь, онъ, именемъ государя своего, долженъ будетъ объявить съ той же минуты дружбу и всякія сношенія съ Россіей прерванными.

Нѣсколько озадаченный такимъ заявленіемъ и какъ бы не понимая его, графъ попросилъ Мардефельда повторить сказанное. Подъ вліяніемъ возбужденія Мардефельдъ повторилъ; тогда графъ, не признавая и не отрицая существованія меморіи, съ полнымъ хладнокровіемъ отвѣчалъ, что можетъ увѣрить Мардефельда только въ одномъ: онъ никакой меморіи въ кабинетъ не препровождалъ; а если такъ, ни отъ кого изъ низшихъ служащихъ Мардефельдъ о ней слышать не могъ; тѣмъ менѣе вѣроятно, чтобы извѣстіе о меморіи имъ получено было отъ кого либо изъ кабинетъ-министровъ; но какъ-бы то ни было — разъ г. Мардефельду угодно было сдѣлать столь торжественное заявленіе, да еще отъ имени своего государя, какъ онъ выразился — не угодно ли ему будетъ также изложить это заявленіе письменно или хотя бы продиктовать его; графъ запишетъ его слова въ его присутствіи, дабы доложить

sence in order to report it faithfully to the great-duchess, who naturally would think it necessary immediately to dispatch a courier to Berlin to come to explanations with his prussian majesty, to know by what authority m-r Mardefeld had made this declaration, and upon what terms the two courts were likely to remain together.

The count upon this took his pen, and after having recommended to to m-r Mardefeld seriously to consider what he was going to say, desired him to dictate what he would have penned from his mouth.

M-r Mardefeld being struck with this, began to reflect, then to shuffle, and afterwards to tell the count, that he had not said this, and been misunderstood in that, and at last ended by desiring that he might *reprendre sa parole*, which in english, I think, is «eat his words»; and that everything he had then said might be forgot. His excellency answered that, since that was so, it might not be necessary to inform his prussian majesty of what had passed, but that he could not avoid making his report to the great-duchess of the whole, and that in the mean time he must advise m-r Mardefeld on such occasions to be more cautious for the future.

M-r Botta, who had left off count Osterman entirely for near three months, has been with him twice this week; but when I took notice of it this morning to his excellency, he would not open himself to me on the subject of these visits.

о нихъ великой княгинѣ съ точностью, а ея высочество естественно признаетъ нужнымъ немедленно отправить въ Берлинъ нарочнаго для объясненій съ его прусскимъ величествомъ, съ цѣлью освѣдомиться — на сколько сдѣланное заявленіе авторитетно и въ какихъ же собственно отношеніяхъ дворы петербургскій и берлинскій нынѣ стоятъ одинъ къ другому?

Съ этими словами графъ взялся за перо, и, пригласивъ Мардефельда серьезно взвѣшивать свои выраженія, просилъ его продиктовать что онъ желаетъ видѣть записаннымъ дословно.

Ошеломленный такимъ пріемомъ, Мардефельдъ задумался, потомъ замялся, сталъ увѣрять, что того-то не говорилъ, того-то графъ не понялъ, просилъ позволенія взять свои слова назадъ «reprendre sa parole», т. е., какъ говорятъ англичане, «проглотить собственныя слова», и въ заключеніе пожелалъ, чтобы все сказанное имъ было забыто. «Если такъ», замѣтилъ графъ, «увѣдомлять его прусское величество о случившемся нѣтъ надобности, но не доложить всего, что было, великой княгинѣ нельзя», а пока закончилъ совѣтомъ Мардефельду впредь быть осторожнѣе въ подобныхъ случаяхъ.

Ботта, вовсе забывшій было о графѣ Остерманѣ за три послѣдніе мѣсяца, два раза посѣтилъ его на этой недѣлѣ; но когда я заговорилъ съ нимъ объ этихъ посѣщеніяхъ, онъ не захотѣлъ высказать мнѣ чѣмъ они были вызваны.

I was in the right to mention above count Golofkin's *grimace*, for my banker lets me know that this minister sent for his 5,000 roubles this morning and ordered his servant to count them. The others have not yet sent for theirs.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 78. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

(Separate and secret).

St. Petersburgh, November the 14th 1741.

As to the internal situation of this court, it is by no means such as could be wished in the present circumstances, a russian party being formed, in a great measure by m-r Botta's intrigues, with count Golofkin at the head, in a declared opposition to count Osterman, and indirectly to the duke, and with such success, that the great-duchess' confidence in and diffidence of his excellency are both much greater than they ought to be for her own service; but to give a full idea of this by letter would be very difficult out of cypher, even by this canal, imprudent, and in itself impossible. I shall therefore reserve it for my first conversation with your lordship; in the

---

Я былъ правъ, принявъ рѣчи графа Головкина за «пустыя слова», такъ какъ банкиръ мой сейчасъ увѣдомилъ меня, что этотъ министръ не только присылалъ за своими пятью тысячами, но еще приказалъ своему слугѣ перечесть ихъ при полученіи. Прочіе получатели за своими долями еще не присылали.

№ 78. Эд. Финчъ лорду Гарринтону.

(Отдѣльно и секретно).

С.-Петербургъ, 14-го ноября 1741 г. (25-го ноября 1741 г. н. ст.).

Что касается внутренней жизни русскаго двора, она отнюдь не такова, какою бы желательно было видѣть ее при настоящихъ обстоятельствахъ. Образовалась русская партія (въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ интригъ Ботты) съ графомъ Головкинымъ во главѣ. Она стоитъ въ открытой оппозиціи съ графомъ Остерманомъ, а черезъ него и съ принцемъ, и притомъ дѣйствуетъ съ такимъ успѣхомъ, что довѣріе великой княгини къ новымъ людямъ и недовѣріе къ графу несравненно сильнѣе, чѣмъ бы слѣдовало ввиду ея собственныхъ интересовъ. Дать полное понятіе объ этомъ положеніи дѣла въ письмѣ безъ шифра, даже отправляя письмо этимъ путемъ, было бы неосторожно, да собственно и невозможно. Приберегу подробности до первой бесѣды

meantime I will only add, that count Osterman tired out, and, disgusted with the disagreeable situation he is in and which may every day increase, has within these two days procured a consultation, signed by four of the first physicians, recommending to him the absolute necessity of his immediate going to Spa to use the waters for the recovery of his health, of which paper no doubt he will make immediate use to come to explanations with the great-duchess, in order to regain his ground, for without he finds his credit entirely lost, I can never believe he will undertake the journey. I am ashamed to add (because it relates to myself) that on this occasion the duke and count Osterman have been both pressing me, from too favourable an opinion they are pleased to have of me, which, I am sure, I can only deserve by my good wishes to the present system of this court, as it may be useful in this critical juncture of Europe... I say — they have been pressing me to take the opportunity, which the late conclusion of our treaty may offer, of talking to the great-duchess on the situation of her affairs; upon which they think she will hearken to me favourably, and that one foreign minister may help to mend what another has had so great a share in spoiling. I have excused myself to each of them, both as it will be very improper for me to thrust myself into the domestic affairs of this court, and might be ill-taken by the

---

съ вашимъ превосходительствомъ. Пока прибавлю только, что графъ Остерманъ утомился въ конецъ, чувствуетъ отвращеніе къ непріятному положенію, въ которомъ находится и которое не сегодня-завтра можетъ еще ухудшиться, а потому добылъ дня два тому назадъ свидѣтельство четырехъ лучшихъ врачей о совершенной необходимости ему для поправленія здоровья немедленно уѣхать въ Спа и пользоваться тамошними водами. Онъ безъ сомнѣнія тотчасъ же воспользуется этой бумагой для объясненій съ правительницей, съ цѣлью вновь укрѣпить почву подъ собою. Я никогда не повѣрю, чтобы онъ отправился въ путь пока не увѣрится, что довѣріе къ нему утрачено совершенно. Мнѣ неловко прибавить (такъ какъ дѣло касается меня лично), что, при этомъ и принцъ, и графъ Остерманъ — оба, составивъ себѣ обо мнѣ преувеличенно-благопріятное мнѣніе, которое находитъ себѣ оправданіе развѣ въ моемъ искреннемъ желаніи добра нынѣшнему русскому правительству ввиду пользы, которой, при критическомъ положеніи Европы въ настоящее время, можно ожидать отъ его устойчивости, ... оба, говорю, убѣдительно просили меня, пользуясь случаемъ, который можетъ представиться при разговорѣ по поводу новозаключеннаго трактата, разъяснить великой княгинѣ ея положеніе, полагая, что ея высочество выслушаетъ меня благосклонно; что испорченное, въ значительной мѣрѣ стараніями представителя одного изъ иностранныхъ дворовъ, можетъ быть исправлено представителемъ другаго двора. Я отказалъ было и принцу, и графу, ссылаясь какъ на неумѣстность моего вмѣшательства въ домашнія дѣла русскаго двора, такъ и на неудовольствіе, съ которымъ

great-duchess; but they have pressed me so far, that I have been obliged to promise them to do it, in case her highness should, either before or on my taking leave, give me such an opportunity, as might appear to her to have come from herself, and not to have been sought by me.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 79. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 17th 1741.

... General Keith since his arrival here received two letters from his brother, the late lord-mareshal, now at Avignon, informing him, that he had received two letters from m-r Villarias, acquainting him, that, as the king of Spain had been assured that the general was desirous to make his catholic majesty an offer of his services, his lordship should immediately by letter acquaint his brother, that the king of Spain was ready to accept them. His lordship adds that the bishop of Rennes, the french ambassador at Madrid, was the author of these assurances, which he owned, and that his own answer to the spanish minister had been, that, as he himself was perfectly unacquainted with these intentions of his brother and could not easily conceive

---

такое вмѣшательство можетъ быть встрѣчено великою княгиней; но просьбы ихъ повторялись такъ настойчиво, что я оказался вынужденнымъ обѣщать свое содѣйствіе въ случаѣ, если ея высочество до прощальной аудіенціи, или на прощаніе подастъ мнѣ поводъ къ разговору, дабы онъ явился какъ бы возбужденнымъ самою правительницей, и нельзя было сказать, что я искалъ его.

№ 79. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го ноября 1741 г. (28-го ноября 1741 г. н. ст.).

... Со времени своего прибытія сюда генералъ Кейтъ получилъ два письма отъ брата, бывшаго лорда-маршала, нынѣ проживающаго въ Авиньонѣ, который увѣдомляетъ о полученіи имъ двухъ писемъ отъ Вилларіаса, извѣщающихъ, что до короля испанскаго дошли слухи о желаніи генерала предложить свои услуги его католическому величеству, и его величество проситъ лорда немедленно увѣдомить брата о своей готовности принять это предложеніе. Лордъ присовокупляетъ, что слухъ о желаніи генерала поступить на испанскую службу пущенъ французскимъ посломъ въ Мадридѣ, епископомъ реннскимъ, который и сознался въ этомъ. Отъ себя лордъ отвѣтилъ испанскому министру, что ровно ничего о намѣреніяхъ, приписываемыхъ брату, не знаетъ, и не понимаетъ чѣмъ бы они могли быть вызваны, потому предложилъ —

them, he submitted it to the minister—whether it would not be better to let the general know his catholic majesty's pleasure by the same canal through which these assurances had been given to the court of Spain.

Upon the receipt of these letters general Keith immediately communicated them to the great-duchess, the duke, count Osterman, and the field-marshal Lacy, assuring them all how far any such thing was from his thoughts, and added to the great-duchess, that, if he did not think himself too inconsiderable a person, he should be apt to believe on this occasion, that some of his enemies had a mind by this artifice to give some jealousies and suspicions of his fidelity to the crown of Russia; to which her highness very graciously answered, that she knew too well the importance of his services, and was too much persuaded of his zeal and attachment to her son, for his enemies ever to succeed in their design of lessening him in her good opinion.

Upon this however he desired leave to come to an explanation with m-r Chétardie, since the french ambassador at Madrid owned the thing; to which her highness consented, and the night before last at the ball, m-r de la Chétardie accosting him, the field-marshal Lacy and myself, whom he had desired to be present (and he would have had other people of the court there also, but could not get them up without affectation), he told m-r de la Chétardie, that, as he had no manner of acquaintance with m-r de Rennes, he

---

не будетъ ли признано болѣе удобнымъ сообщить генералу волю его католическаго величества тѣмъ-же путемъ, которымъ извѣстіе о его замыслахъ было передано испанскому двору.

Получивъ письма брата, генералъ Кейтъ немедленно представилъ ихъ великой княгинѣ, принцу, графу Остерману и фельдмаршалу Ласси, при увѣреніяхъ, что ни о какой перемѣнѣ службы не помышляетъ. Великой княгинѣ онъ сказалъ кромѣ того, что, если бы не считалъ себя лицемъ незначительнымъ, онъ бы способенъ былъ предположить въ распространяемыхъ слухахъ козни враговъ, желающихъ возбудить подозрѣнія въ его вѣрности русскому правительству. Ея высочество любезно отвѣтила генералу, что слишкомъ сознаетъ важность услугъ, имъ оказываемыхъ, и слишкомъ увѣрена въ его усердіи и преданности ея сыну, чтобы враги когда либо могли успѣть въ своихъ попыткахъ пошатнуть ея доброе о немъ мнѣніе.

Въ отвѣтъ генералъ просилъ разрѣшенія объясниться съ Шетарди, такъ какъ французскій посолъ въ Мадридѣ сознался въ своемъ участіи. Ея высочество дала свое согласіе, и третьяго дня вечеромъ, на балу, когда Шетарди подошелъ къ Кейту, возлѣ котораго стояли фельдмаршалъ Ласси и я (Кейтъ просилъ насъ быть при немъ; онъ желалъ бы окружить себя и другими лицами, близкими ко двору, но не могъ сдѣлать этого, не вызвавъ слишкомъ видной сцены), генералъ сказалъ маркизу, что, нисколько не будучи знакомъ съ епископомъ реннскимъ, очень удивленъ, какъ, не

was surprised to find, that, besides being ambassador of the court of France, his excellency should have been at the pains to charge himself with his (Keith's) private affairs.—«How so?» said m-r de la Chétardie, as he seemed to be a good deal embarrassed and out of countenance.—«Why», replied the general, «his excellency, as I am well informed, has assured at Madrid, that I desire to quit the service of this crown to return again into that of Spain, and, as his excellency owns it, I should be very glad to know on what grounds he advanced this thing, of which I am totally ignorant, and which, I can assure you, sir, upon my honour, never once entered into my thoughts, for, though I know very well the great obligations I have to the catholic king, and that it was upon his royal recommendation that I entered into this service, yet I cannot think, that the king of Spain has any right now to redemand me, or that after all the graces and favours which I have received from the crown of Russia, that I can in honour quit its service; at least, sir, I must repeat to you my solemn assurances, that I never thought of it».

M-r de la Chétardie here began to recover himself, and after having expressed his surprise at so odd an incident, he told general Keith, that all he could do, would be to write to m-r de Rennes and to communicate this answer to him; but in the remaining part of this conversation general Keith desired m-r de la Chétardie rather to write to the cardinal, because his

---

довольствуясь ролью представителя французскаго двора, его преосвященство еще беретъ на себя трудъ заниматься частными дѣлами его, Кейта.—«Какъ такъ?» спросилъ Шетарди, видимо, однако, смутившись и чувствуя себя неловко. — «А вотъ», объяснилъ Кейтъ, «его преосвященство, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, увѣрялъ въ Мадридѣ, будто я желаю оставить русскую службу и снова возвратиться на службу Испаніи; онъ сознался въ этомъ, и мнѣ было бы очень пріятно узнать на какомъ основаніи онъ утверждаетъ обо мнѣ вещи, мнѣ самому совершенно неизвѣстныя, о которыхъ, могу увѣрить васъ честью, я никогда и не помышлялъ, такъ какъ, вполнѣ сознавая чѣмъ обязанъ его католическому величеству (его высокой рекомендаціи я обязанъ поступленіемъ своимъ на русскую службу), я тѣмъ не менѣе не полагаю, чтобы король испанскій имѣлъ теперь какое либо право требовать меня обратно или, чтобы я могъ, послѣ всѣхъ милостей и щедротъ, которыхъ удостоился въ Россіи, не измѣняя чести, бросить русскую службу. Во всякомъ случаѣ, сударь, считаю долгомъ торжественно повторить вамъ, что я никогда объ этомъ не помышлялъ».

Тутъ только Шетарди началъ приходить въ себя, и, выразивъ свое удивленіе по поводу такого прискорбнаго случая, прибавилъ, что можетъ только написать епископу и сообщить Кейту его отвѣтъ. Продолжая разговоръ, генералъ просилъ, однако, Шетарди лучше написать кардиналу, который, очевидно, не чуждъ этому дѣлу, разъ посолъ сознался въ своемъ поступкѣ. «Такимъ образомъ», замѣтилъ Кейтъ, «я по

eminency must be naturally apprised of this step, since the ambassador owned it, which would give the general an opportunity to return the cardinal thanks for this care, which in the multiplicity of his other business he had leisure to take of his private fortune, and at the same time to undeceive his eminency on his own supposed inclination to concur in this last method, which had been proposed for making it.

If m-r de la Chétardie, who is strongly suspected, has really had no hand in this intrigue, people here will be very apt to fix it on the mean artifice of m-r Nolken, who, knowing very well the great reputation general Keith very deservedly has in this service and that he is the officer in these troops the most capable of supplying the loss of the field-marshal Lacy whenever that may happen, had a mind, by this low fetch of the present deep politicians in Sweden, either to debauch general Keith out of this service, or to render him suspected in it; at least everybody, whose good opinion the general is the most desirous of here, see it in this light.

Sir Cyril Wich's secretary is arrived here from Reval and was with me this morning.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 80. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 24th 1741.

The saxon secretary received the twenty second an estafette which

---

крайней мѣрѣ буду имѣть случай передать кардиналу свою благодарность за то, что, не взирая на множество заботъ, онъ находитъ досугъ еще заниматься моей личной карьерой и въ то же время случай — разувѣрить его свѣтлость касательно моего личнаго желанія сколько нибудь содѣйствовать путямъ для нея избраннымъ».

Если Шетарди, не смотря на сильныя существующія на него подозрѣнія, къ этой интригѣ дѣйствительно не причастенъ, здѣсь не прочь приписать ее тайнымъ происканъ Полькена, который знаетъ какою репутаціей генералъ Кейтъ заслуженно пользуется въ Россіи; знаетъ, что въ случаѣ, если бы Россія лишилась Ласси, изъ всѣхъ русскихъ генераловъ онъ наиболѣе способенъ замѣнить фельдмаршала. Руководясь низкими инстинктами теперешнихъ шведскихъ политиковъ, Полькенъ могъ, дѣйствительно, стремиться къ отвлеченію Кейта отъ русской службы или къ возбужденію здѣсь подозрѣній противъ него. По крайней мѣрѣ всѣ лица, добрымъ мнѣніемъ которыхъ генералъ наиболѣе дорожитъ здѣсь, смотрятъ на дѣло съ этой точки зрѣнія.

Секретарь Вейча прибылъ сюда изъ Ревеля и посѣтилъ меня сегодня поутру.

№ 80. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го ноября 1741 г. (5-го декабря 1741 г. н. ст.).

22-го саксонскій секретарь получилъ эстафету съ конвенціей, состоявшейся

brought him the convention agreed upon between his master, France and Bavaria, and he was the same morning to communicate the contents of these dispatches at court and had yesterday a long conference with count Osterman upon them, to whom he read the treaty in extenso and, as I am told, has orders to sound what share this court may incline to take. He was with me also sunday evening, when he told me such a thing existed, and that His Majesty was by name comprised in it. The secretary has also orders to enquire what foundation there might be in the pretended formal declaration of this court, that it would march a body of troops next spring to assist the queen of Hungary, of which, I am persuaded, the duke and count Osterman are perfectly ignorant, so that, if any handle has been given for such an opinion from hence, it must have been from general Botta on some secret negotiation, or rather intrigue with count Golofkin, but with no appearance of its ever being carried into execution. The secretary threw out some distant hints of his master's dispositions to employ his good offices to restore the peace of the north; and some offers are come from the grand-vizir of the Porte's mediation between this court and that of Sweden.

This overture from Dresden is looked upon here to have been calculated to put appearances on the king of Poland's side, now he is flinging

---

между его государемъ, Франціей и Баваріею, и въ то же утро являлся ко двору для сообщенія содержанія полученныхъ депешъ; вчера же имѣлъ по поводу нихъ продолжительное совѣщаніе съ графомъ Остерманомъ, которому прочелъ конвенцію отъ слова до слова. Ему, какъ я слышалъ, поручено вывѣдать — въ какомъ направленіи намѣрено дѣйствовать русское правительство? Онъ былъ у меня въ воскресенье вечеромъ и передалъ, что конвенція дѣйствительно заключена и въ ней упоминается имя его величества. Секретарю предписано также разслѣдовать, на чемъ основанъ слухъ о состоявшейся будто бы формальной декларации русскаго двора, что будущею весной корпусъ русскихъ войскъ двинется на помощь королевѣ венгерской. О такой декларации, я увѣренъ, ни принцу, ни графу Остерману ничего не извѣстно, потому, если существуетъ какой либо поводъ подобному предположенію, далъ его отсюда генералъ Ботта вслѣдствіе какого-либо секретнаго соглашенія или — вѣрнѣе — вслѣдствіе какой либо интриги съ графомъ Головкинымъ; не замѣтно, однако, чтобы замыслы ихъ обѣщали осуществиться. Секретарь обмолвился нѣсколькими отдаленными намеками на желаніе государя его предложить добрыя услуги свои для возстановленія мира на сѣверѣ. Присланы также отъ великаго визиря предложенія о посредничествѣ порты между Россіей и Швеціей.

Въ этихъ предложеніяхъ изъ Дрездена здѣсь видятъ умыселъ навлечь на курфюрста, нынѣ отдавшагося въ руки Франціи, подозрѣніе въ желаніи такъ или иначе

himself into the hands of France, for dropping this court, and they judge from this step, as well as from that of the turks, that, since France is known to have been the sole authority of the swedish rupture, she cannot, with any face, offer directly her mediation, yet however she has a mind in this indirect manner to be really at the head of it; for they see plainly, that, from the moment the french plan in the empire has taken place, the court of France can have no interest in carrying on this northern war at a great expence to itself, and in which Sweden, its ally, or rather its province, may in the end be sacrificed and must be the greatest sufferer. However that may be, I cannot think this court will incline to accept of such mediations, perhaps it will not think any at all necessary, since they may judge here, that a peace may be easily negotiated, where by the fortune of war thus far will not oblige them to make any, nor where their interest will lead them to desire any acquisitions.

The internal parties of this court go worse: Count Golofkin and his governor, Botta, without stopping at count Osterman, begin even to attack the duke, and they are employing the archbishop, the great-duchess's confessor, to bring m-r Bestuchef again into the cabinet.

General Keith set out this morning for Wibourg, but will probably return hither for the grand-duchess' birthday, the 7th of next month.

повредить русскому двору; потому въ его предложеніяхъ, также какъ и въ предложеніяхъ Турціи, усматриваютъ происки версальскаго двора: Всѣмъ извѣстно, что Франція всегда была единственною опорой воинственно настроенныхъ шведовъ, потому ей, сохраняя малѣйшее приличіе, не ловко прямо предложить собственное посредничество; между тѣмъ ей хотѣлось бы окольными путями руководить этимъ дѣломъ. Здѣсь ясно понимаютъ, что — разъ французскіе планы касательно имперіи осуществляются — сѣверная война, дорого стоющая самой Франціи, война, которой союзная, или, вѣрнѣе, какъ бы обращенная во французскую провинцію, Швеція приносится въ жертву, страдая болѣе чѣмъ кто бы то ни было, — не представляетъ болѣе для версальскаго двора никакого интереса. Какъ бы то ни было, впрочемъ, не думаю, чтобы русское правительство склонно было принять предложенное посредничество. Оно быть можетъ признаетъ даже всякое посредничество безполезнымъ, полагая, что мира ему легко добиться, если ходъ войны не вынудитъ Россію на завоеванія, и въ ея расчеты не входятъ новыя территоріальныя пріобрѣтенія.

Внутренній разладъ при здѣшнемъ дворѣ усиливается: Графъ Головкинъ и его руководитель, Ботта, не прекращая своихъ нападокъ на графа Остермана, стали нападать и на принца, при чемъ съ помощью архіепископа, духовника правительницы, хлопочутъ о возвращеніи Бестужева въ кабинетъ.

Генералъ Кейтъ сегодня поутру выѣхалъ въ Выборгъ, но, вѣроятно, возвратится сюда ко дню рожденія великой княгини (7-го декабря).

By an express arrived last night, m-r Efremoff and his cossacks were returned from their expedition into Finland and had brought back the following booty, viz: about 160 prisoners, 76 horses, 500 head of black cattle (having lost 300 and odd passing a river, where the ice broke in) and a good number of sheep. Another party of cossacks were to march into Finland the day after the former one came back. According to the report of these prisoners all the inhabitants of Finland in this neighbourhood were retiring as fast as they could with their effects, and those of them, who are most at their ease, proposed to transport themselves into Sweden.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 81. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 26th 1741.

I take the opportunity of m-r Mardefeld's estafette to Berlin to give your lordship the earliest information possible of a total revolution in this court, which, how important soever it may appear, will probably, from the tenor of my late dispatches, surprise your lordship only by the suddenness of it.

The princess Elizabeth, universally beloved and adored in this country, went yesterday morning about one o'clock to the barracks of the Preobra-

---

Нарочный привезъ извѣстіе о возвращеніи Ефремова съ казаками изъ экспедиціи въ Финляндію съ слѣдующею добычей: около 160 плѣнныхъ, 76 лошадей, 500 головъ рогатаго скота (кромѣ того болѣе 300 головъ погибло при переправѣ черезъ одну рѣчку, на которой подъ гуртомъ проломился ледъ) и множество овецъ. Едва возвратилась эта партія казаковъ, на другой же день въ Финляндію выступаетъ другая. По отзывамъ плѣнныхъ ближайшіе къ границѣ жители Финляндіи спѣшатъ возможно скорѣе бѣжать со своимъ имуществомъ, а наиболѣе состоятельные думаютъ о переселеніи въ Швецію.

№ 81. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го ноября 1741 г. (7-го декабря 1741 г. н. ст.).

Пользуюсь эстафетой, отправляемой Мардефельдомъ въ Берлинъ, дабы возможно скорѣе извѣстить ваше превосходительство о совершившемся при здѣшнемъ дворѣ переворотѣ, который, какъ онъ ни кажется важнымъ, вѣроятно—ввиду моихъ послѣднихъ депешъ—поразитъ ваше превосходительство развѣ своею внезапностью.

Всѣми любимая, обожаемая великая княжна Елизавета Петровна явилась вчера около часа ночи въ казармы преображенскаго полка въ сопровожденіи камергера

zensky guards, accompanied only by one of her chambellans, m-r Vorontzoff, m-r Lestock, her surgeon, and m-r Swartz, who, I think, is her secretary, and, putting herself at the head of the 300 grenadiers with their bayonets screwed and granadoes in their pockets, she marched directly to court, where, after having made the proper dispositions and possessed herself of the different avenues, she seized the young monarch and the little princess, his sister, in their cradles, the great-duchess regent and the duke generalissimo in their beds, and sent them all with the favourite, Julia Mengden, to her house. The princess immediately after ordered the field-marshal Munich, count Osterman, count Golofkin, young count Munich, master of the household to the great-duchess, and the president of the college of commerce, Mengden, with their wives to be seized in their beds and carried likewise to her own house or those joining to it. The prince Lewis is under arrest in the palace, the grand-marshal count Lowenwold, m-r Lapokin, count Golofkin's lady, and his sister, countess Jagozinsky are so in their houses; the duke's two adjutants also: Haimbourg at court, and Gramatin in his lodgings.

After all these orders had been executed with the greatest expedition, the princess returned to her own house, whither almost everybody in town immediately resorted, and before which the regiment of horse guards and the three of foot were drawn up, and she was unanimously declared sovereign

---

своего Воронцова, врача Лестока и г. Шварца, состоящаго, кажется, ея секретаремъ, стала во главѣ 300 гренадеръ, вооруженныхъ ружьями съ примкнутыми штыками да гранатами по карманамъ, и съ ними прямо отправилась ко дворцу, гдѣ, сдѣлавъ надлежащія распоряженія и занявъ всѣ выходы, взяла младенца-Государя и сестру его изъ колыбелей, захватила великую княгиню-правительницу и принца-генералиссимуса въ постеляхъ, и всѣхъ, вмѣстѣ съ фавориткой, Юліей Менгденъ, отправила въ свой дворецъ; затѣмъ немедленно приказала арестовать въ постеляхъ же и отправить къ себѣ во дворецъ и въ прилежащіе дома фельдмаршала Миниха, графа Остермана, графа Головкина, молодаго графа Миниха (оберъ-гофмаршала двора великой княгини) и президента коммерцъ-коллегіи Менгдена съ женами. Принцъ Лудвигъ находится подъ арестомъ во дворцѣ; гофмаршалъ графъ Левенвольде, Лопухинъ, жена графа Головкина и сестра его, графиня Ягужинская, арестованы по домамъ; арестованы также адъютанты генералиссимуса: Геймбургъ — при дворѣ, Грамматинъ — въ своей квартирѣ.

Когда всѣ эти приказанія были выполнены съ полной поспѣшностью, великая княжна возвратилась въ собственный дворецъ, куда немедленно устремился чуть ли не весь городъ. Передъ дворцомъ расположились конная гвардія и три гвардейскіе полка; великую княжну единогласно провозгласили самодержицей всероссійской и ей

of Russia, and the oath of fidelity taken to her. About two Her Majesty took possession of the winter palace, upon which the cannons of the citadel and admiralty were fired between two and three.

I must now return an hour or two back to inform your lordship, that Her present Majesty immediately sent for captain Diedron, who is prisoner here with general Wrangel, returned him his sword, and gave him 500 ducats with orders to make all the expedition he could with letters to notify her accession at Stockholm, which he himself (having been an eye-witness of it) might confirm by word of mouth.

I heard yesterday that the prince of Hesse-Homburg had been made field-marshal, but to day it was doubted of, and assured to me that all promotions (except the order of s-t Catherine given to the princess of Hesse) would be deferred till Her Majesty's birthday the 18th of next month.

Last night gentlemen of the court were sent round to notify this event to all the foreign ministers, and m-r Trubetzkoy came to me with the following compliment, as well as my memory can retain the words:

— «Sa Majesté L'Impératrice Elizabeth m'ordonne de faire savoir à v. e. que, sur les instances de tous ses fidèles sujets, particulièrement des gardes, elle est heureusement montée sur le trône de son père. Elle vous assure de

---

принесли присягу въ вѣрности. Около двухъ часовъ Ея Величество перешла въ зимній дворецъ; и затѣмъ съ двухъ до трехъ часовъ съ крѣпости и адмиралтейства раздавались пушечные выстрѣлы.

Возвращаюсь снова на часъ или на два назадъ. Новая Государыня немедленно послала за капитаномъ Дидрономъ, состоящимъ здѣсь въ плѣну вмѣстѣ съ генераломъ Врангелемъ, возвратила ему шпагу, подарила 500 дукатовъ, и приказала со всевозможной поспѣшностью отправиться въ Стокгольмъ съ оповѣщеніемъ о ея вступленіи на престолъ, которое онъ можетъ подтвердить и словесно, какъ очевидецъ.

Вчера я слышалъ, будто принцъ гессенъ-гомбургскій произведенъ въ фельдмаршалы, но сегодня мнѣ выражали сомнѣнія по этому поводу и увѣряли, что всѣ милости (кромѣ пожалованія ордена Св. Екатерины принцессѣ гессенской) отложены до 18-го декабря, т. е. до дня рожденія Ея Величества.

Вчера вечеромъ ко всѣмъ представителямъ иностранныхъ государствъ посланы были камеръ-юнкеры съ извѣщеніемъ о совершившемся переворотѣ; ко мнѣ же собственно являлся Трубецкой съ слѣдующими приблизительно словами (передаю ихъ какъ они сохранились въ моей памяти):

— «Ея Величество, Императрица Елизавета Петровна приказала мнѣ оповѣстить ваше превосходительство, что, внемля желаніямъ своихъ вѣрноподданныхъ и преимущественно гвардіи, она благополучно вступила на родительскій престолъ. Ея Вели-

sa bienveillance et protection, et comme elle désire d'entretenir l'amitié qui subsiste si heureusement entre sa couronne et celle de la Grande Bretagne, elle est persuadée que le roi, votre maître, prendra part à cet événement, et elle souhaite que vous en fassiez part au plus vite à votre cour».

My answer was, que j'étois très sensible à l'honneur que Sa Majesté me faisoit en me donnant part de son heureux avénement à la couronne de ses ancêtres, et des assurances de sa bienveillance, et que, comme j'étois assuré que le roi, mon maître, en fidèle ami et allié de la Russie, prendroit un intérêt véritable à un événement aussi important que celui-ci, je n'aurois pas manqué d'avoir dépêché le même matin un courier à ma cour, si j'avois su comment avoir un passeport nécessaire; que je le priais donc de m'en indiquer les moyens pour pouvoir me conformer aux souhaits de Sa Majesté de la manière la plus prompte; qu'en attendant je le priais de me mettre aux pieds de Sa Majesté, et de l'assurer de mon impatience de m'acquitter en personne de mes compliments de félicitation aussitôt que j'apprendrais le tems qui lui serait agréable.

He promised to return me an answer this morning to both these points, but I have yet heard nothing of him. However, m-r Mardefeld making use of the estafette this court dispatches to-night, I take the opportunity of his cover to send this to my lord Hindford and, as soon as I can get a passeport

---

чество поручила мнѣ увѣрить васъ въ ея къ вамъ благосклонности и покровительствѣ. Исполненная желанія сохранить дружескія отношенія, столь счастливо установившіяся между дворами россійскимъ и великобританскимъ, Императрица убѣждена, что и король, государь вашъ, съ участіемъ отнесется къ совершившемуся событію; и желаетъ, чтобы вы возможно скорѣе увѣдомили о немъ его величество».

Я отвѣчалъ: «Глубоко тронутъ честью, оказанной мнѣ Ея Величествомъ извѣщеніемъ о благополучномъ вступленіи ея на престолъ предковъ, а также увѣреніемъ въ ея ко мнѣ благосклонности. Въ полномъ убѣжденіи, что король, государь мой, какъ вѣрный другъ и союзникъ Россіи, съ искреннимъ участіемъ отнесется къ совершившемуся важному событію, я не замедлилъ бы въ то же утро отправить нарочнаго къ своему двору, если бы только зналъ, какъ добыть необходимый паспортъ, потому прошу васъ указать мнѣ, какъ это сдѣлать, дабы я могъ возможно-скорѣе исполнить желаніе Ея Величества; а пока — повергнуть къ стопамъ Ея Величества мои поздравленія, а также засвидѣтельствовать ей, что я горю нетерпѣніемъ принести ей свои поздравленія лично, какъ только узнаю, когда она дозволитъ мнѣ явиться».

Трубецкой обѣщалъ сегодня же дать мнѣ отвѣты на оба вопроса, но я о немъ до сихъ поръ ничего не слыхалъ. Пока, узнавъ, что Мардефельдъ воспользуется эстафетой, отправляемой сегодня вечеромъ отъ здѣшняго двора, я, въ свою очередь, пользуюсь случаемъ отправить въ его кувертѣ настоящее письмо лорду Гиндфорду, а

and things are a little more cleared up, I shall dispatch a special messenger to your lordship.

As m-r de la Chétardie was desired yesterday to send a courier to Stockholm, the opinion of an immediate peace generally prevails, and it is said, that orders have been actually sent to general Keith to commit no more hostilities, thereby to facilitate in the meantime a cessation of arms.

M-r de la Chétardie was last night at court, though no other foreign minister, but baron Osterman this morning, who is hardly looked upon as such.

I just now hear that the field-marshal Munich, count Osterman and baron Mengden was carried last night to the citadel, and that the prince Lewis was removed also to the late general Biron's house, where his highness is treated with all respect, but strictly guarded.

All the Streschneffs, count Osterman's brothers in law, and general Krushoff, a relation of his wife's, are under arrest in their houses; three majors of the Simonofsky regiment of guards are also arrested.

I send your lordship the manifest and translation.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

только что получу паспортъ и дѣла здѣсь нѣсколько выяснятся, поспѣшу немедленно отправить къ вашему превосходительству нарочнаго.

Вчера Шетарди предложено было отправить курьера въ Стокгольмъ, потому здѣсь высказывается мнѣніе — не будетъ ли немедленно заключенъ миръ. Прибавляютъ даже, будто генералу Кейту послано приказаніе пріостановить враждебныя дѣйствія, дабы тѣмъ облегчить хотя бы перемиріе.

Вчера вечеромъ Шетарди былъ при дворѣ, хотя никто изъ прочихъ представителей иностранныхъ государствъ ко двору еще не являлся, если не считать барона Остермана, бывшаго во дворцѣ сегодня поутру; но онъ врядъ-ли можетъ быть признанъ членомъ дипломатическаго корпуса.

Сейчасъ слышу, будто фельдмаршалъ Минихъ, графъ Остерманъ и баронъ Менгденъ прошлою ночью препровождены въ крѣпость, а принцъ Лудвигъ переведенъ въ домъ бывшаго генерала Бирона, гдѣ къ его высочеству относятся со всяческимъ уваженіемъ, но держатъ его подъ строгимъ надзоромъ.

Всѣ Стрѣшневы, шурья графа Остермана, а также родственникъ его жены, генералъ Хрущовъ, находятся подъ домашнимъ арестомъ. Арестованы еще три маіора семеновскаго полка.

Посылаю вашему превосходительству манифестъ съ переводомъ его.

№ 82. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 28th 1741.

After having transmitted to your lordship a copy of my dispatch of the 26th, which went by an estafette to Berlin under cover to my lord Hindford, the regency at Hanover, and m-r Trevor, with my desire to each to forward it to your lordship with all expedition, I shall have little to trouble your lordship with in this, though it goes as far as Dantzic by a courier the saxon secretary will dispatch to-night to his court; for I shall defer sending one away myself till the affairs of this new court shall be a little more settled, the ministry appointed, and I can see a little what turn things are likely to take here, or rather—what will be the fate of our late treaty, for, as to the turn of this court, your lordship will easily see that the success of this revolution must, in all probability, give it a french one.

One of the persons who at present assist in the new and numerous council, having accidently in conversation with an english merchant expressed his surprise at my not having been at court, where no foreign minister except m-r de la Chétardie has been, I sent the same merchant back to him to explain what had passed between m-r Trubetzkoy and myself, and

---

№ 82. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го ноября 1741 г. (9-го декабря 1741 г. н. ст.).

Отправляя вашему превосходительству копію депеши своей отъ 26-го ноября, посланной въ Берлинъ съ эстафетой въ пакетахъ на имя лорда Гиндфорда, регентства въ Гановерѣ, и Тревора, съ просьбою къ каждому изъ нихъ возможно скорѣе препроводить ее вашему превосходительству, — имѣю прибавить не много, хотя настоящее донесеніе и пойдетъ до Данцига съ курьеромъ, котораго саксонскій секретарь отправляетъ сегодня вечеромъ къ своему двору. Отправкою нарочнаго отъ себя повременю, пока дѣла здѣсь нѣсколько установятся, министерство составится и возможно будетъ сколько нибудь приглядѣться—какой оборотъ дѣла примутъ здѣсь, или, вѣрнѣе,—какова окажется судьба недавняго нашего трактата? По ходу дѣлъ при здѣшнемъ дворѣ, ваше превосходительство легко усмотрите, что успѣхъ совершившагося переворота обѣщаетъ успѣхъ французской дипломатіи.

Сановникъ, присутствующій въ теперешнемъ новомъ, многочисленномъ совѣтѣ, случайно въ разговорѣ съ англійскимъ купцомъ выразилъ удивленіе, почему я еще не былъ при дворѣ (гдѣ, впрочемъ, не былъ еще ни одинъ изъ членовъ дипломатическаго корпуса за исключеніемъ Шетарди). Я отправилъ того же купца къ его собесѣднику разсказать обо всемъ, что происходило между мною и Трубецкимъ, и

to shew him the impossibility there would be for me or any foreign minister to appear at court before Her Majesty had let us know the hour she would be pleased and at leisure to receive us; since by going there without such a previous notice, we might run the risque of breaking in upon Her Majesty's more important business at the beginning of her reign, if she did receive us, or if she did not, — of exposing the dignity of our respective masters.

This explanation occasioned my receiving a message this morning from prince Czirkasky, grand-chancellor, to let me know, that Her Majesty was sorry that she had not yet had time to receive the compliments of the foreign ministers, but that his excellency would let me know the first moment Her Majesty would be at leisure; to which I answered, that as I could easily comprehend the very weighty affairs which at present employ Her Majesty's time, so I hoped she would do justice to my impatience of having the honour of making my court to her, since I had that of being minister of a prince, who was in strict friendship and alliance with her crown, and who had the greatest regard for her person.

I then asked the gentleman of the chancery—when he thought I could wait on prince Czircasky, and upon his advising me to send to the prince, I did so; and his excellency has appointed me this evening at eight o'clock; but as this letter must be sent away before that time, it will be impossible

---

разъяснить невозможность, въ которую я (да и всѣ представители иностранныхъ правительствъ) поставленъ явиться ко двору прежде, чѣмъ Ея Величество не оповѣститъ насъ, когда ей угодно и досужно будетъ принять насъ. Явись безъ такого оповѣщенія, мы рискуемъ или помѣшать Государынѣ въ ея болѣе важныхъ занятіяхъ, неизбѣжныхъ въ началѣ царствованія, или — въ случаѣ, если она не приметъ насъ — компрометировать достоинство государей, которымъ имѣемъ честь служить.

Послѣдствіемъ этого объясненія явилось полученное мною сегодня отъ великаго канцлера, князя Черкасскаго, извѣщеніе: Ея Величество очень сожалѣетъ, что еще не успѣла принять поздравленія представителей иностранныхъ правительствъ, но его сіятельство увѣдомитъ меня какъ скоро Государыня будетъ свободнѣе. Я отвѣчалъ, что вполнѣ понимаю на сколько важны дѣла, занимающія Ея Величество въ настоящее время, но, надѣюсь, и она отдастъ мнѣ справедливость — пойметъ, съ какимъ нетерпѣніемъ я ожидаю чести принести ей поздравленія, такъ какъ являюсь министромъ государя, состоящаго съ Россіей въ близкой дружбѣ и въ союзѣ, и питающаго величайшее уваженіе къ особѣ Ея Величества.

Затѣмъ я спросилъ чиновника канцеляріи — когда бы, по его мнѣнію, я могъ посѣтить князя? Онъ посовѣтовалъ мнѣ послать кого либо съ этимъ вопросомъ къ самому князю; что я и сдѣлалъ. Его сіятельство назначилъ мнѣ время сегодня въ 8 часовъ вечера. Письмо это приходится отправить ранѣе этого часа, потому мнѣ невоз-

for me to inform your lordship of this conversation, which besides will rather furnish occasion for his excellency's future answers, than that he will be in a condition to make me any immediately.

Prince Lewis having let me know he desired to see me, and prince Czircasky, upon my consulting him, having answered, from Her Majesty, that she had no objection to it, since the prince was only under arrest for the greater security of his person, I propose, in my way to his excellency, to wait upon his highness this evening, with whom general Botta, after having taken the same precautions, was yesterday.

There is a second manifest come out this evening, of which, if possible, I will inclose a translation or at least an extract. The chief point is, that the duke, the duchess and their two children will be sent back to Germany with an aliment allowed them from hence suitable to their birth and dignity.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 83. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 1st 1741.

Yesterday the foreign ministers had the honour to pay their court and make their compliments to Her Majesty, who, as it was st. Andrew's day,

---

можно будетъ сообщить вашему превосходительству ничего о нашей бесѣдѣ. Да она кромѣ того развѣ дастъ канцлеру матеріалъ для отвѣтовъ въ будущемъ, а пока врядъ-ли онъ въ состояніи окажется дать мнѣ какой либо положительный отвѣтъ на мои вопросы.

Принцъ Лудвигъ прислалъ извѣстить меня о желаніи своемъ повидаться со мною. Я посовѣтовался съ княземъ Черкасскимъ и, получивъ отъ него, именемъ Ея Величества, извѣщеніе, что она ничего противъ моего посѣщенія къ принцу не имѣетъ, такъ какъ принцъ находится подъ арестомъ единственно ввиду охраненія его особы, намѣренъ посѣтить его высочество сегодня же вечеромъ, по дорогѣ къ князю. Генералъ Ботта, принявъ предварительно тѣ же предосторожности, какъ и я, былъ у принца вчера.

Сегодня вечеромъ вышелъ второй манифестъ; постараюсь приложить переводъ его или по крайней мѣрѣ извлеченіе изъ него. Главное содержаніе манифеста составляетъ извѣщеніе, что великая княгиня, ея супругъ и дѣти будутъ отправлены обратно въ Германію, причемъ имъ отсюда назначено будетъ содержаніе, соотвѣтственное ихъ рожденію и положенію.

№ 83. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го декабря 1741 г. (12-го декабря 1741 г. н. ст.).

Вчера дипломатическій корпусъ представлялся и приносилъ поздравленія Ея Величеству. Такъ какъ это былъ день ордена Св. Андрея Первозваннаго, Государ-

confirmed those knights, that had been made by the late regent, by giving them the collar of the order, and created three new ones: the generals Lewaschoff, Czernischeff, and m-r Bestuchef, which last gentleman has been restored to his former rank of actual privy counsellor, and will no doubt be a minister of the cabinet when that is formed, for hitherto eleven persons compose the council and sign the orders issuing from it; they are: the field-marchals Trubetskoy and Lacy, prince Czircasky, count Golowin, prince Kurakin, the generals Uschakoff, Lewaschoff and Czernischeff, the procurer general Trubetskoy, the senator Nariskin and m-r Bestuchef. This is the order they signed in, and Her Majesty taking notice of m-r Bestuchef's signing last, from thence took the occasion to restore him immediately to his former rank.

This gentleman's brother, who is actually at Dresden to deliver his credentials in his way to Poland, will receive orders by the post to night to come directly hither, but I cannot say whether he will be settled here or still employed abroad. In the last case, as the counts Golofkin, Solmes and prince Czerbatow will be recalled, I should be glad he was sent to England, at least, was I to be consulted on the choice, I could not make a better here.

I transmit to your lordship this post the printed french translation of the manifest, of which I sent you the 28th an abstract in english. The prince

---

рыня утвердила кавалеровъ, которымъ орденъ пожалованъ былъ недавней правительницей, давъ имъ орденскія цѣпи, и пожаловала вновь кавалерами генераловъ Левашова и Чернышева, а также Бестужева, который кромѣ того возстановленъ въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и несомнѣнно будетъ членомъ кабинета, когда кабинетъ будетъ составленъ. Пока совѣтъ состоитъ изъ 11-ти человѣкъ, и исходящія отъ него бумаги подписываютъ слѣдующія лица: Фельдмаршалы Трубецкой и Ласси, князь Черкасскій, графъ Головкинъ, князь Куракинъ, генералы Ушаковъ Левашовъ и Чернышевъ, генералъ-прокуроръ князь Трубецкой, сенаторъ, Нарышкинъ и Бестужевъ. Таковъ и порядокъ ихъ подписей. Замѣтивъ, что Бестужевъ подписывается послѣднимъ, Государыня задумала немедленно возстановить его въ прежнихъ чинахъ.

Братъ Бестужева, нынѣ находящійся въ Дрезденѣ, гдѣ, проѣздомъ въ Польшу, долженъ вручить свои вѣрительныя грамоты, получитъ съ почтою, отправляемою сегодня вечеромъ, приказаніе прямо ѣхать сюда; не могу, однако, сказать, оставятъ ли его здѣсь или по прежнему будутъ держать за границею. Въ послѣднемъ случаѣ, предполагая, что графъ Головкинъ, Сольмсъ и князь Щербатовъ будутъ отозваны, я радъ былъ бы назначенію Бестужева въ Англію. По крайней мѣрѣ, если бы при выборѣ представителя Россіи въ Лондонъ посовѣтовались со мною, я не сумѣлъ бы назвать здѣсь лице болѣе подходящее.

Препровождаю съ этою почтой вашему превосходительству печатный французскій переводъ манифеста, извлеченіе изъ котораго на англійскомъ языкѣ отправилъ

Antoine Ulric, the princess Anne, and their children, «prince John and the princess Catherine», as they are styled in it, set out yesterday morning at four with the princess Anne's favourite, Julia Mengden, under a strong escorte and I hear that they made a halt at about 30 versts from hence, where they are to repose to-day and then proceed on their journey as fast, as this escorte and 200 horses, which they must have at every stage, will admit of. Their journey to the frontiers will be defrayed, and when they are out of them, I hear, that Her Majesty proposes to make them a handsome present, which without engaging herself to anything fixed, she has given them to understand, that she will annually renew, suitable to their rank and dignity, if not prevented by their future conduct.

Prince Lewis is yet here, and, though with a guard still in his house, he is at liberty to go abroad, and with an offer from Her Majesty of the use of her equipage, both which however he has declined being out of order.

As the foreign ministers are at liberty to see him, m-r Botta, Mardefeld and myself have been to wait upon him: m-r Mardefeld twice, m-r Botta and myself every day, since we should have thought ourselves inexcusable to have been wanting in the respect due to a prince so nearly allied by blood to our respective sovereigns.

вамъ 28-го. Принцъ Антонъ Ульрихъ, принцесса Анна, и дѣти ихъ, принцъ Іоаннъ и принцесса Екатерина (какъ ихъ титулуютъ въ манифестахъ), выѣхали вчера поутру въ четыре часа, вмѣстѣ съ фавориткой принцессы Анны, Юліаною Менгденъ, подъ строгимъ конвоемъ и, какъ слышно, имѣли привалъ приблизительно верстахъ въ 30-ти отъ города, гдѣ должны отдохнуть сегодня, а затѣмъ ѣхать далѣе, подвигаясь на сколько позволятъ конвой и 200 лошадей, которыхъ приходится отпускать имъ при каждой смѣнѣ. Расходы по проѣзду до границы будутъ имъ возмѣщены, а когда они переберутся за нее, Ея Величество намѣрена сдѣлать имъ драгоцѣнный подарокъ, не принимая на себя, однако, обязательства отпускать имъ какую либо опредѣленную сумму ежегодно. Государыня дала имъ понять, что ежегодно будетъ возобновлять свои подарки, соразмѣрные ихъ положенію и званію, если они не лишатъ себя такихъ подарковъ своимъ поведеніемъ.

Принцъ Лудвигъ все еще здѣсь. Хотя въ домѣ его все еще стоитъ стража, ему дозволено выѣзжать когда угодно; кромѣ того Ея Величество предложила ему пользоваться своимъ экипажемъ; но онъ отказался и отъ того, и отъ другаго, такъ какъ не совсѣмъ здоровъ.

Такъ какъ представителямъ иностранныхъ государствъ посѣщать принца разрѣшается, Ботта, Мардефельдъ и я были у него: Мардефельдъ два раза, Ботта же и я ежедневно, такъ какъ мы считали бы для себя непростительнымъ не оказать должнаго уваженія принцу, соединенному столь близкими родственными узами съ нашими государями.

His highness is yet uncertain what day he is to set out, and will probably stay here long enough to give the others so much the start of him, that he cannot fall in with them, since it has been his desire, and it is Her Majesty's intention, that he should return as he came, without any guards, and only accompanied by the chambellan Puskin, who has attended on him ever since he came here.

The chevalier Crepi, whom I knew gentleman of the embassy to m-r St. Severin at Stockholm, and is now a volunteer with the swedes, came here express yesterday morning about two with answers from count Lowenhaupt to those letters, which were sent him by captain Diedron. I saw him last night at court. He says, that m-r Lowenhaupt is advanced within about 24 english miles of Wibourg, and that, when m-r Diedron came up with the russian escorte to the swedes' advanced post, it caused an alarm and they stood to their arms; and that he himself was extremely surprised, upon hearing Diedron call out, to see the swedes open to the right and left, and let the russian party gallop through. Count Lowenhaupt made the saxon officer, who commanded the escorte, a present of a gold snuff-box. What the contents of these letters were, I cannot yet learn, however the chevalier Crepi's dispatches were ready last night, and he was to set out immediately, if the river by a flood, occasioned by a strong westerly wind, was passable, or at latest this morning.

Его высочество еще не опредѣлилъ дня своего отъѣзда и вѣроятно пробудетъ здѣсь достаточно долго, чтобы дать брату съ семьей значительно опередить себя, чтобы онъ не могъ догнать ихъ, такъ какъ желаетъ (таково и желаніе Ея Величества) возвратиться, какъ пріѣхалъ, безъ стражи, въ сопровожденіи одного камергера Пушкина, приставленнаго къ нему съ самаго дня его пріѣзда въ Россію.

Кавалеръ Крепи, котораго я знавалъ еще причисленнымъ къ посольству въ Стокгольмѣ, и который теперь состоитъ волонтеромъ въ шведской арміи, прибылъ сюда нарочнымъ вчера поутру около двухъ часовъ съ отвѣтами отъ графа Левенгаупта на письма, отправленныя къ нему съ капитаномъ Дидропомъ. Вчера вечеромъ я видѣлъ его при дворѣ. Онъ разсказывалъ, будто Левенгауптъ подошелъ на разстояніе двадцати четырехъ миль отъ Выборга. Когда Дидронъ съ русскимъ конвоемъ приблизился къ передовымъ постамъ шведовъ, поднялась тревога и шведы схватились за оружіе. Левенгауптъ очень удивился, когда по командѣ Дидрона шведскія войска разступились вправо и влѣво, пропуская русскій отрядъ, который и проскакалъ галопомъ между ихъ рядами. Саксонскому офицеру, командиру конвоя, Левенгауптъ подарилъ золотую табакерку. Что содержатъ въ себѣ письма Левенгаупта—еще мнѣ узнать не удалось, хотя депеши кавалера Крепи уже готовы были вчера вечеромъ. Онъ долженъ былъ немедленно выѣхать съ ними обратно, но вслѣдствіе западнаго вѣтра рѣка разлилась и переправа черезъ нее невозможна. Онъ во всякомъ случаѣ выѣдетъ не позже чѣмъ завтра поутру.

From the first moment of this great revolution the notion of an immediate peace with the swedes and journey to Moscow were eagerly propagated and believed. The first grounded on count Lowenhaupt's manifest, which I transmitted to your lordship some weeks ago, and which became the 25th as common and as innocent, as the Amsterdam gazette; and the last as a natural consequence of the first, and what everybody has here extremely at heart.

But these people seem to attend only to what is mentioned in this manifest in very general terms relating to the succession, without reflecting that this was only calculated to create intestine broils, of which their foreign enemy must necessarily take in advantage, and without recollecting, that the main article in the swedish declaration of war was the recovery of the ancient lustre of their crown, which indeed must be the only true object of this rupture, for the rest must pass for pure knight-errantry. We must therefore in the opinion of all sensible people wait to see, how far the swedes may insist on or recede from this object, or how far Her present Majesty, the daughter of Peter the first, may be inclined at the very beginning of her reign to make a voluntary cession of those provinces, of which her father, had he reigned to the age of Methuselah, would never have willingly yielded one inch of ground, and would rather have risqued the rest of his dominions,

---

Съ перваго же дня великаго переворота настойчиво распространялись и съ вѣрою принимались слухи о предстоящемъ немедленномъ примиреніи со шведами и о поѣздкѣ Государыни въ Москву. Примиренія ожидали на основаніи манифеста Левенгаупта, пересланнаго мною вашему превосходительству нѣсколько недѣль тому назадъ, и который съ 25-го ноября распространялся здѣсь также легко и свободно, какъ листокъ амстердамской газеты; въ поѣздкѣ же въ Москву видѣли прямое слѣдствіе мира; кромѣ того поѣздки этой всѣ здѣсь сердечно желаютъ.

Впрочемъ здѣсь внимательно относятся только къ строкамъ манифеста, въ чрезвычайно общихъ чертахъ упоминающихъ о престолонаслѣдіи, не соображая, что онѣ вставлены были исключительно изъ желанія посѣять въ Россіи внутреннія раздоры, несомнѣнно выгодные непріятелю, и забывая, что главною побудительной причиной при объявленіи войны было стремленіе шведовъ возстановить блескъ шведской короны; что только въ этомъ стремленіи и можно видѣть серьезный мотивъ распри, все же остальное въ манифестѣ представляетъ собою какъ бы выходки странствующаго рыцаря. Потому, по мнѣнію всѣхъ трезвыхъ умовъ, приходится выждать на сколько шведы будутъ настаивать на своихъ притязаніяхъ, или на сколько они рѣшатся отступиться отъ нихъ, или на сколько Ея Величество, дочь Петра перваго, дастъ склонить себя, въ самомъ началѣ своего царствованія, на добровольную уступку провинцій, изъ которыхъ отецъ ея, хотя бы онъ процарствовалъ маоусаиловы годы, никогда не уступилъ бы и пяди; онъ скорѣе бы рискнулъ утратою всѣхъ своихъ вла-

than have suffered that one inch to have been forced from him; for that great prince knew the importance of being an european power, and would rather have suffered a thousand deaths, than return again to be an asiatic one, as his ancestors were.

Count Lowenhaupt having cantoned a body of 4000 foot and 800 dragoons towards Nyslot, in order to cover that part of the country from the incursion of the cossacks, these latter within these few days have had a skirmish with a swedish party, in which they killed about fifteen or twenty, and took captein Höpken prisoner. He is dangerously wounded and son of the late president.

The tho brothers, the field-marshal and senator Dolgoruky, arrived here two or three days ago, the one from Slusselbourg, and the other from Iwangorod by Narva, where they had been confined ever since the catastrophe of their family at the beginning of the late reign. When they were presented to Her Majesty, she gave either one or both of them gold swords. The whole family will be sent for back, and amongst the rest the lady which was betrothed to Peter the second. It is also said, that Her Majesty will restore all those unfortunate people, who have been banished since the death of Catherina. Muskin Puskin, who was involved in Wolinsky's late affair and had a bit of his tongue snipped off in the execution, which followed soon after my arrival, is actually sent for; nay people upon this occasion mention even the Biron family.

дѣній, чѣмъ допустилъ вынудить у себя малѣйшую уступку такого рода. Великій монархъ слишкомъ хорошо сознавалъ на сколько Россіи важно быть державою европейскою, и лучше бы вынесъ тысячу смертей, чѣмъ возвратить ее на уровень азіатскаго государства, какимъ она была при его предшественникахъ.

Графъ Левенгауптъ расположилъ отрядъ въ 4,000 пѣхоты и 800 драгунъ въ окрестностяхъ Нишлота, дабы охранить прилегающую часть Финляндіи отъ казацкихъ наѣздовъ, потому на дняхъ казаки имѣли схватку съ шведскимъ отрядомъ, убили 15—20 человѣкъ, и захватили въ плѣнъ капитана Гэпкина. Онъ опасно раненъ. Это сынъ бывшаго президента.

Долгорукіе—два брата, фельдмаршалъ и сенаторъ—прибыли сюда два или три дня тому назадъ, одинъ изъ Шлюссельбурга, другой изъ Ивангорода подъ Нарвой, гдѣ находились въ заключеніи со времени катастрофы, постигшей ихъ семью въ началѣ послѣдняго царствованія. Когда ихъ представили Государынѣ, она одному изъ нихъ (а можетъ быть и обоимъ) пожаловала золотую шпагу. Сдѣланы распоряженія о возвращеніи всей семьи, а между прочимъ и княжны, когда-то обрученной съ Петромъ вторымъ. Говорятъ, будто Ея Величество намѣрена возвратить изъ ссылки вообще всѣхъ сосланныхъ по смерти Екатерины. Послали между прочимъ и за Мусинъ-Пушкинымъ, замѣшаннымъ въ дѣло Волынскаго и подвергшимся урѣзанію языка вскорѣ по моемъ пріѣздѣ сюда. Толкуютъ даже о помилованіи семейства Бирона.

Her Majesty has appointed three or four of those, who were gentlemen of her bed-chamber, when princess, to be her chambellans now, and she has kept m-lle Lapukin, Taticheff and Aurora Mengden, sister to Julia, who were all ladies of the court to the grand-duchess, in the same quality about herself. She would have done the same by m-lle Bina Mengden, the other sister, but after having thanked Her Majesty for this great mark of her favour and goodness, she humbly desired her gracious leave to retire to her mother at Riga, which was granted to her.

There was a ball last night at court on account of st. Andrew's day, of which the foreign ministers by some mistake were not apprised. But as soon as ever Her Majesty came into the ball and saw that none of them were there, she gave orders that they should be immediately sent for, upon which they all repaired to court. As I live the farthest off, and besides was at prince Lewis's, I came there one of the latest, and I found Her Majesty already at quinze (a game in vogue here) with m-rs de la Chétardie and Botta, with a place left for me; and Her Majesty played till ten.

There is no describing the insolence of the guards since the last event, especially of those who were actors in it, to whom court is paid, as if they were the masters here, which they think themselves, and perhaps with too much reason. M-r Crepi's sudden return has not the air of a negociation,

---

Ея Величество пропзвела въ камергеры трехъ или четырехъ лицъ, состоявшихъ при ней до переворота въ качествѣ камеръ-юнкеровъ, а также взяла къ себѣ камеръ-фрейлинами Лопухину, Татищеву и Аврору Менгденъ, сестру Юліаны, которыя состояли фрейлинами при дворѣ бывшей правительницы. Государыня хотѣла приблизить къ себѣ также и Бину Менгденъ, но она, поблагодаривъ за милость и благосклонность, почтительно просила позволенія возвратиться къ матери въ Ригу, что ей и разрѣшено.

Вчера вечеромъ при дворѣ былъ балъ по случаю орденскаго праздника св. Андрея Первозваннаго, къ которому, по какой-то ошибкѣ, представителей иностранныхъ государствъ не пригласили. Однако, едва войдя въ залу, Государыня замѣтила ихъ отсутствіе, и приказала немедленно послать за ними; послѣ чего всѣ они явились. Я живу далѣе другихъ отъ дворца, да кромѣ того какъ разъ былъ у принца Лудвига, потому пріѣхалъ однимъ изъ послѣднихъ и нашелъ Ея Величество уже за «quinze» (модная здѣсь игра) съ Шетарди и генераломъ Ботта; кромѣ того за столомъ оставлено было мѣсто для меня. Государыня играла до десяти часовъ.

Невозможно описать до какой наглости доходитъ гвардія послѣ недавняго переворота; особенно непосредственные его участники. За ними ухаживаютъ, будто они здѣсь господа; они и считаютъ себя здѣсь господами, и быть можетъ имѣютъ для этого слишкомъ много основаній. Не замѣтно, чтобы внезапное возвращеніе Крени вызвано было переговорами о мирѣ; мнѣ, по крайней мѣрѣ, передавали изъ-подтишка,

and it has been whispered to me, that count Lowenhaupt will still push with the.... and marines.

There are the strongest appearances of confidence, intimacy and favour shewed by the Czarinna to m-r Chétardie, and court paid to that minister accordingly.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 84. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 5th 1741.

I received only yesterday your lordship's dispatch of the 27th October and at the same time one from his grace the duke of Newcastle of the 20th, informing me of the king's safe arrival at st. James', upon which I beg leave to congratulate. I believe that the late arrival of my letters from England is partly owing to m-r Van Heck's sending them to Hanover, which I shall countermand to day, since it will not be possible for me to leave this court till the arrival of my new letters of revocation, which I humbly hope to receive, as soon as the letters of notification are delivered, and that they may be here the latter end of next month, that I may not be engaged in a journey to Moscow, which seems to be fixed to the 3rd of February, as much as it can be so in these first moments.

будто Левенгаупть подвигается впередъ со своими..... (вѣроятно «сухопутными»?) и морскими силами.

Царица проявляетъ всяческое довѣріе, близость и расположеніе Шетарди, а потому ему оказываются всяческія любезности.

№ 84. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го декабря 1741 г. (16-го декабря 1741 г. н. ст.).

Вчера только получилъ я депешу вашего превосходительства отъ 27-го октября и одновременно другую—отъ его свѣтлости герцога Ньюкестельскаго отъ 20-го съ увѣдомленіемъ о благополучномъ прибытіи короля въ С. Джемсъ, съ чѣмъ и прошу разрѣшенія поздравить его величество. Такое позднее полученіе мною писемъ изъ Англіи отчасти вызвано было отправкою ихъ ванъ-Гекомъ въ Гановеръ. Сегодня же сдѣлаю распоряженіе по этому поводу, такъ какъ мнѣ невозможно выѣхать отсюда пока не придутъ новыя отзывныя граматы, которыя, смѣю надѣяться, будутъ мнѣ отправлены немедленно по полученіи оповѣщенія о совершившейся здѣсь перемѣнѣ, и прибудутъ сюда въ концѣ будущаго мѣсяца, что избавитъ меня отъ путешествія въ Москву, которое (по скольку въ первыя минуты правленія новой Государыни возможно предрѣшать что нибудь) назначено на 3-е февраля.

The eleven (which everybody agree in stiling the high council) have hitherto sat rather to inquire into the affairs of the late, and settle those of the present government, than for the dispatch of business, at least in our way. However it is thought, that the number of this council will be soon lessened, and itself turned into some other shape, what particular one does not yet appear so certain, as that m-r Bestuchef will be charged with the foreign affairs and probably have the character of vice-chancellor. Indeed they have no other among the eleven in any degree fit for this post and province. His brother will probably have one of the great offices of the court, and that of the grand-marshal is particularly named.

I took an opportunity monday last at court to speak to the grand-chancellor prince Czircasky and m-r Bestuchef on those affairs, which are more particularly under my care, and I mentioned them again to the last at the drawing room thursday night, and sent to him, after it was over, to desire an hour of him the next day either early in the morning before he went out, or late in the evening after he came home; but he excused himself on the present hurry of business and promised to let me know the first moment he should be at leisure. Probably he will postpone seeing me or any other foreign minister before he is declared vice-chancellor; which people think will

---

Одиннадцать сановниковъ (собраніе которыхъ принято теперь называть верховнымъ совѣтомъ) засѣдаютъ скорѣе для розысковъ по дѣламъ свергнутаго правительства и для установленія новаго, чѣмъ для дѣлопроизводства хотя бы на русскій ладъ. Полагаютъ, впрочемъ, что число членовъ совѣта вскорѣ будетъ сокращено и самый совѣтъ преобразуется; какъ именно, еще сказать трудно; достовѣрнѣе то, что Бестужеву поручены будутъ иностранныя дѣла, и вѣроятно съ званіемъ вице-канцлера. Дѣйствительно между одиннадцатью нѣтъ другаго человѣка, сколько нибудь способнаго для этой дѣятельности и для этого поста. Братъ его займетъ, вѣроятно, какую-либо придворную должность; всего болѣе говорятъ о предоставленіи ему должности оберъ-гофмаршала.

Прошлый понедѣльникъ я воспользовался случаемъ побесѣдовать съ канцлеромъ, княземъ Черкасскимъ и съ Бестужевымъ о дѣлахъ непосредственно ввѣренныхъ моей заботѣ, и еще разъ говорилъ о нихъ съ Бестужевымъ на пріемѣ во дворцѣ въ четвергъ вечеромъ, а, по окончаніи пріема, посылалъ къ нему спросить—не можетъ ли онъ принять меня на другой день или поутру до выѣзда изъ дому, или вечеромъ, по возвращеніи домой? Но онъ извинился, ссылаясь на множество дѣла въ настоящую минуту, и обѣщалъ извѣстить когда будетъ нѣсколько свободнѣе. Онъ, вѣроятно, отклоняетъ всякія бесѣды со мною, да и вообще съ представителями иностранныхъ дворовъ впредь до назначенія своего вице-канцлеромъ, котораго ожидаютъ

be soon, and may perhaps be to-day; so that, my lord, it will be impossible for me to send you anything satisfactory this post.

As I could not but observe a very remarkable coldness and reservedness in m-r Bestuchef thursday night, I am much afraid, that he will not now answer those expectations the king had of him, but that, after this great change, he will sail with the strong french wind which blows at present, for if the first bow is to Her Majesty, the second is to m-r Chétardie, and your lordship well knows, that a frenchman never loses the merit he thinks he has, nor the appearances of it. He is certainly distinguished now in every shape, and perhaps holds by more than one string. As to the peace with Sweden, it is yet very uncertain, though Her Majesty affects to talk of it as a thing to be depended on, but she succeeded too easily in her revolution to have any services to reward on that side, and I can hardly believe that she will think of rewarding their intentions by grateful sacrifices.

Something however was most certainly previously agreed on and concluded secretly between her, m-r Chétardie and m-r d'Avesne, but how far the Czarinna will be bound by these engagements will be soon seen, and if she will not satisfy Sweden on this side and at her own expence, very probably she may think of indemnifying them on another side and at other people's.

на дняхъ, быть можетъ сегодня. Потому, ваше превосходительство, ничего удовлетворительнаго мнѣ съ этою почтою вамъ сообщить не придется.

Четвергъ вечеромъ я не могъ не обратить вниманія на холодный тонъ и сдержанность Бестужева при бесѣдѣ со мною, и опасаюсь, какъ бы ожиданія короля по поводу его возвышенія не оказались напрасными; какъ бы онъ не поплылъ съ сильнымъ французскимъ вѣтромъ, вѣющимъ теперь при русскомъ дворѣ, гдѣ первый поклонъ отдается, конечно, Государынѣ, но второй уже Шетарди. Ваше превосходительство знаете, что французъ никогда не забываетъ ни достоинствъ, имъ себѣ приписываемыхъ, ни отличій, по его мнѣнію съ этими достоинствами связанныхъ. Маркизъ теперь несомнѣнно пользуется всяческими отличіями, и быть можетъ связанъ съ дворомъ нѣсколькими узами. Что же касается примиренія съ Швеціей, оно становится очень сомнительнымъ, хотя Ея Величество и говоритъ о немъ, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ. Успѣхъ при переворотѣ достался ей слишкомъ легко, чтобы она могла считать себя чѣмъ либо обязанною шведамъ, и никакъ не думаю, чтобы Государыня помышляла о вознагражденіи ихъ добрыхъ намѣреній благодарственными жертвами.

А какое-то предварительное соглашеніе несомнѣнно было и секретно состоялось между нею, Шетарди и д'Авеномъ, и вскорѣ обнаружится на сколько Ея Величество связана обязательствами. Если она не удовлетворитъ Швецію съ этой стороны, на счетъ Россіи, очень вѣроятно, что она рѣшится вознаградить ее въ другомъ мѣстѣ, на чужой счетъ.

I have had a hint of this, and shall give all attention to it. The great-duchess is still only twenty miles off, and as I hear, very dangerously ill, but nothing relating to her and hers can, at this time, be assured. It is said that the duke of Holstein will be sent for, probably on Her Majesty's resolution not to marry, or little prospect of her having children if she should; in that case he will be presumptive heir, — a new rising sun to be adopted and another instrument of a future revolution, whenever the janisaries grow weary of the present and want to try a new government.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 85. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 8th 1741.

By the best judgement I can form, both sides will, in some measure, be the dupe of the first consequences they expected from the late revolution: Russia—in its hopes of the immediate peace, from Her Majesty's declaration, that this would be the first present she would make her subjects, founded probably on some secret negociation she had entered into, whilst princess, with m-r Chétardie and m-r d'Avesne, the french emissary last summer; and Sweden—in its hopes of the recovery of their lost provinces during the disor-

---

Мнѣ дѣлали намеки по этому поводу и я не упущу ихъ изъ виду. Великая княгиня отъѣхала едва за двадцать миль и, какъ слышно, весьма опасно заболѣла, но ни о ней, ни о ея спутникахъ, конечно, теперь ничего утверждать нельзя. Разсказываютъ, будто (вѣроятно вслѣдствіе принятаго Государыней рѣшенія не выходить замужъ или въ виду малой надежды на рожденіе дѣтей въ случаѣ брака), пошлютъ за герцогомъ голштинскимъ; въ такомъ случаѣ онъ будетъ объявленъ наслѣдникомъ. Усыновляется новое восходящее солнце и новое орудіе для переворотовъ въ будущемъ, когда янычары, тяготясь настоящимъ, задумаютъ испытать новое правительство.

№ 85. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го декабря 1741 г. (19-го декабря 1741 г. н. ст.).

На сколько могу сообразить данныя обстоятельства, обѣ стороны въ извѣстной мѣрѣ обманутся въ ближайшихъ результатахъ, которыхъ ждали отъ переворота: Россія—въ ожиданіи мира, который Ея Величество обѣщала было даровать какъ первый подарокъ своимъ подданнымъ, вѣроятно опираясь на какое-либо секретное соглашеніе, которое еще — будучи великою княжной — заключила съ Шетарди и съ пріѣзжавшимъ сюда лѣтомъ французскимъ эмиссаромъ д'Авеномъ; Швеція — въ своихъ надеждахъ на возвращеніе (при безпорядкахъ, которые, по ея мнѣнію, есте-

ders, which, they thought, such a revolution must naturally create, and which, for their views of fishing in troubled waters, has been greatly overdone and succeeded too quietly.

The swedish general also does not seem to be a less dupe, fluctuating, as he is, between the plan of operations he brought with him, and the very contradictory instructions, or at least strong representations, he now receives from m-r Chétardie, whereby that general may probably let slip that favourable opportunity, which, in the first moments of the revolution, new and unexperienced counsellors, unacquainted with business in general or with the particular means proposed to oppose the swedes, might have furnished him. Certain it is, that, with his whole force, assembled about 25 english miles from Wibourg, and on the point of land marked B in the map and in the direct line to Cronstadt, to which he might march over the ice, he yet lies still, receiving couriers from hence and dispatching them, whereby he has given them time here to recover themselves from their first confusion and to issue out orders to all the regiments, quatered in the neighbourhood, to be ready to march at a moment's warning. The guards have received the same, and it is assured that the forces, on this side, can be drawn together in three days to any place where the swedes may endeavour to penetrate.

On the other hand, as m-r Chétardie seems, in these first moments, to

---

ственно долженъ былъ повлечь за собою переворотъ) нѣкогда отторгнутыхъ провинцій. Для стремившихся наловить рыбы въ мутной водѣ, перемѣна совершилась слишкомъ рѣшительно и спокойно.

Шведскій генералъ, по видимому, также не мало обманулся. Колеблясь между планомъ дѣйствій, привезеннымъ съ собою, и крайне противорѣчивыми инструкціями (или по крайней мѣрѣ настойчивыми указаніями) Шетарди, генералъ, вѣроятно пропустилъ случай воспользоваться благопріятными обстоятельствами, которыя въ первыя минуты переворота, могли встрѣтиться, благодаря новымъ, неопытнымъ совѣтникамъ, не знакомымъ ни съ дѣлами вообще, ни въ частности съ мѣрами, принятыми противъ Швеціи. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что со всѣми силами, собранными приблизительно въ двадцати пяти англійскихъ миляхъ отъ Выборга, на пространствѣ, отмѣченномъ на картѣ литерою B и сообщающемся по прямой линіи съ Кронштадтомъ, къ которому шведы могли бы пройти по льду, генералъ стоитъ совершенно спокойно, занимаясь пріемомъ и отправкою курьеровъ отсюда и сюда, давая тѣмъ самымъ русскимъ время опомниться отъ перваго замѣшательства и разослать всѣмъ полкамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ, приказаніе быть готовыми къ выступленію по первому призыву. Такое же приказаніе дано здѣсь гвардіи и увѣряютъ, будто въ три дня русскія силы могутъ быть сосредоточены въ любомъ мѣстѣ, гдѣ бы шведы ни показались.

Съ другой стороны Шетарди являясь на первыхъ порахъ какъ бы главнымъ

be the chief counsellor, prime minister, and, in all respects the duke of Courland of the late reign, his first object, no doubt, will be to conclude a peace between the two crowns, in which, if he cannot succeed without those sacrifices, which I can hardly believe Her Majesty, as things have turned out, will be willing to make in the very beginning of her reign, it is highly probable that the french minister may turn his thoughts another way and propose expedients in another shape; I mean—by offering to indemnify Sweden in a different manner, and to procure them a conveniency on another side; and—to this court he may propose, if not to cooperate in such a design, at least not to oppose it; and the silence and reserve of this court hitherto towards me and every other foreign minister, except the french one, must give the strongest reasons to suspect, that its scheme is, first,—to see whether it can or cannot do its business by France, when it will either drop or resume the late negociation. And, as I have not been able to procure any regular conversation on business with any minister since the late great change, and that m-r Bestuchef, who, on account of languages, will probably be the person more particularly appointed to treat with foreign ministers, has always excused his seeing me on account of his being fully employed, and did so again yesterday morning with the general undetermined answer that he would let me know when he should be at leisure, I have thought it

---

совѣтникомъ, первымъ министромъ, во всѣхъ отношеніяхъ чѣмъ-то вродѣ герцога курляндскаго въ послѣднее царствованіе, несомнѣнно долженъ быть прежде всего озабоченъ заключеніемъ мира между воюющими сторонами. Если же для заключенія его маркизу не удастся склонить Государыню на жертвы, которыхъ, при данномъ оборотѣ дѣлъ, Ея Величество, полагаю, въ самомъ началѣ своего царствованія принести не пожелаетъ, очень вѣроятно, что онъ обратитъ свое вниманіе въ другую сторону—предложитъ удовлетворить Швецію иначе, вознаградить ее гдѣ нибудь на чужой счетъ; русскому же двору предложитъ если не оказать прямое содѣйствіе, то, по крайней мѣрѣ, не препятствовать такому вознагражденію. Молчаніе же и сдержанность, съ которою русскій дворъ пока относится ко мнѣ и къ прочимъ представителямъ иностранныхъ государствъ, кромѣ Шетарди, даетъ основаніе догадываться о планахъ новаго правительства. Оно, во первыхъ, полагаю, постарается выяснить себѣ —возможно ли ему идти объ руку съ Франціей, а затѣмъ прекратитъ или разрѣшитъ начатые переговоры. Со времени послѣдняго переворота мнѣ не удалось добиться ни одной правильной дѣловой бесѣды съ кѣмъ либо изъ министровъ. Бестужевъ, которому, по слухамъ, вѣроятно поручены будутъ ближайшія сношенія съ дипломатическимъ корпусомъ, до сихъ поръ на всѣ мои заявленія о желаніи переговорить съ нимъ, отвѣчалъ, что слишкомъ занятъ. Также отвѣтилъ онъ мнѣ и вчера поутру, присовокупивъ неопредѣленно, какъ это обыкновенно дѣлается, что дастъ мнѣ знать когда бу-

my duty to write to him last night the letter, of which I inclose to your lordship a copy, and if he sends me any answer before the departure of the post, I shall add that also. My servant, not finding him at home, delivered it to his secretary, who promised to carry it directly to m-r Bestuchef, who was at council.

From this your lordship will see how incapable I am, and to how little purpose it would be for me to dispatch the courier I still propose to send, and whose arrival, I believe, will be expected with some impatience.

In the meantime I must be content with transmitting to your lordship the ordinary occurrences of a gazeteer, instead of anything like the dispatch of a minister in such a juncture.

Saturday last, after I had dispatched my post, the greatest part of the guard on count Löwenwolde, grand marshal, was taken off; and only six grenadiers left, the seals on his effects were also taken off, and his keys returned him. It is said, that nothing appeared against him in his private papers, and that his accounts of the salt-contor, of which he had the direction and whose revenues are appropriated to defray the expences of the court, were in perfect good order. He is still however confined to his house, and few visitors go to him. Indeed in his present situation he may probably find

---

детъ свободнѣе. Потому я счелъ своимъ долгомъ написать ему вчера вечеромъ письмо, копію котораго при семъ прилагаю, а если до отправленія почты получу отвѣтъ, приложу и его. Мой слуга, не заставъ Бестужева дома, передалъ письмо мое его секретарю, который обѣщалъ немедленно отнести письмо это Бестужеву, засѣдавшему въ ту пору въ совѣтѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго ваше превосходительство убѣдитесь, что до сихъ поръ я не могъ, да что и безцѣльно было бы отправить къ вамъ нарочнаго, объ отправкѣ котораго все еще думаю и пріѣзда котораго, полагаю, вы ожидаете съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ.

Пока приходится довольствоваться скорѣе вѣстями газетнаго характера, чѣмъ данными, сколько нибудь похожими на донесенія полномочнаго министра при столь важныхъ обстоятельствахъ.

Прошлую субботу, по отправленіи мною почты, большая часть стражи, охранявшей оберъ-гофмаршала графа Левенвольде, была снята; при немъ оставлено только шесть гренадеръ; сняты также печати съ его вещей и ключи отъ нихъ возвращены ему. Разсказываютъ, что въ его частныхъ бумагахъ не найдено ничего, свидѣтельствующаго противъ него, а также что отчеты по соляной конторѣ, состоявшей въ его вѣдѣніи для покрытія издержекъ по расходамъ двора, найдены въ полномъ порядкѣ. Тѣмъ не менѣе онъ остается подъ арестомъ въ собственномъ домѣ, и посѣщаютъ его очень немногіе. Въ настоящемъ его положеніи друзей у него, вѣроятно, окажется

few friends, though it may be truly said of him, that he never did anything to deserve a personal enemy.

Major-general Albreit has been dismissed from the preobrazensky-guards, of which he was major, and major-general Jettan—from the cadets, which he commanded, and for which he was, it is said, very proper, if he had not been now looked upon as a creature of the field-marshal Munich's. As for the other, if he had not received a very bad shot in his leg at Wilmanstrand, which he is still in danger of losing and perhaps his life, he might have met with a more severe treatment, since the order of st. Alexander conferred on him since that action has been taken from him, as I have been told.

The prince of Holstein, who was major-general in this service, and had leave to go to Königsberg last year, is returned since the late change and has been made lieutenant-general.

Prince Galitzin, the field-marshal's son by his first wife, who had formerly been employed in Courland, and was afterwards sent away I think to Astrakhan in disgrace, returned last week from thence, having been sent for back by the late regent and was graciously received by Her present Majesty.

M-r Czirkassoff, who was disgraced at the beginning of the late reign, having been also restored to favour by the late regent, arrived here some

---

мало, но—нельзя не сказать правды—онъ никогда не совершилъ ничего, способнаго создать ему личныхъ враговъ.

Генералъ-маіоръ Альбрейтъ отчисленъ отъ гвардейскаго преображенскаго полка, въ которомъ состоялъ маіоромъ, а генералъ-маіоръ Геттанъ—отъ кадетскаго корпуса, которымъ завѣдывалъ, и къ управленію которымъ, говорятъ, былъ бы очень пригоденъ, если бы въ немъ не видѣли креатуры фельдмаршала Миниха. Что касается Альбрейта, не получи онъ очень тяжелой раны въ ногу подъ Вильманстрандомъ (ему и до сихъ поръ угрожаетъ ампутація, а можетъ быть и смерть), его, пожалуй, постигла бы и еще бо́льшая немилость, такъ какъ мнѣ передавали даже, будто пожалованный ему было за дѣло подъ Вильманстрандомъ орденъ св. Александра Невскаго отобранъ отъ него.

Принцъ голштинскій, числившійся генералъ-маіоромъ русской службы, и прошлаго года получившій разрѣшеніе ѣхать въ Кенигсбергъ, послѣ недавняго переворота возвратился и произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Князь Голицынъ, сынъ фельдмаршала отъ перваго брака, прежде служившій въ Курляндіи, а затѣмъ впавшій въ немилость и отправленный, кажется, въ Астрахань, пріѣхалъ оттуда на прошлой недѣлѣ. Его вызвала было обратно прежняя правительница, но и настоящая Государыня приняла его очень милостиво.

Впавшій было въ немилость въ началѣ прошлаго царствованія, но затѣмъ также помилованный бывшею правительницею, Черкасовъ, также пріѣхалъ сюда нѣсколько

weeks ago. He was formerly private cabinet secretary to Peter 1st and dispatched business immediately under that prince's eye, and often unknown to any of his ministers. Her present Majesty has replaced him in the same quality about her own person.

Though the turkish ambassador had his audiences of leave of the late government and received his presents, yet, being desirous on the great change to make his bow (and a very stif one it was) to Her present Majesty, he was at court sunday evening, when Her Majesty rose from cards with m-r Botta, Chétardie, Mardefeld and myself (who have had the honour to make her party the two last court days), and, pretending to overlook other tables, walked down the great gallery to return to her own play, the ambassador standing by the door through which she must pass, and there, without advancing the least towards Her Majesty, made her a short compliment, to which the grand-chancellor answered, and so this sort of incognito-audience finished. His excellency afterwards stood at the door to see Her Majesty play, and, I believe, set out this morning. It was at first said, that he would stop at Novograd for new credentials, or rather letters of revocation, in hopes of getting another present, but that design, I hear, has since been altered, and he will procced without loss of time to be exchanged on the frontiers.

недѣль тому назадъ. Онъ былъ прежде личнымъ кабинетъ-секретаремъ Петра I-го, занимался подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Царя, и притомъ нерѣдко дѣлами, неизвѣстными никому изъ министровъ. Ея Величество возстановила его въ прежней должности при собственной особѣ.

Хотя турецкій посолъ уже имѣлъ прощальную аудіенцію у прежняго правительства и получилъ подарки, онъ, однако, ввиду совершившейся перемѣны, пожелалъ поклониться (но очень не гибко поклонился) Ея настоящему Величеству. Онъ явился ко двору воскресенье вечеромъ. Государыня вышла изъ за карточнаго стола, за которымъ сидѣла съ Ботта, Шетарди, Мардефельдомъ и со мною (на двухъ послѣднихъ пріемахъ я имѣлъ честь участвовать въ игрѣ съ Ея Величествомъ), какъ бы для осмотра прочихъ столовъ, и затѣмъ возвращалась къ своей партіи черезъ большую галлерею; посолъ же стоялъ въ двери, черезъ которую Государынѣ надлежало пройти, и тутъ, не выдвинувшись ни на шагъ впередъ къ Ея Величеству, проговорилъ краткое привѣтствіе, на которое отвѣтилъ канцлеръ. Такъ и окончилось это подобіе аудіенціи, какъ бы аудіенція-инкогнито. Затѣмъ посолъ стоялъ въ двери, глядя какъ Ея Величество играетъ, а сегодня поутру, кажется, выѣхалъ. Говорили было, будто онъ остановится въ Новгородѣ и тамъ будетъ ожидать новыхъ кредитивовъ или — вѣрнѣе — отзывной грамоты въ надеждѣ получить еще подарокъ, но это намѣреніе, какъ слышно, оставлено и онъ прямо проѣдетъ на границу, гдѣ и будетъ смѣненъ.

An officer, which general Keith sent to the swedish army with the chevalier Crepi, came hither express the day before yesterday early, and was, I believe, dispatched back again last night or this morning.

I forgot to mention last post, that an order was published by beat of drum for all those, who had any effects belonging to the field-marshal Munich or his son, counts Osterman and Golofkin or president Mengden, should immediately declare them. All the titles were given to each of these gentlemen in this publication.

I send your lordship a new map of Finland, which has been lately published, and it is said to be a good one. I have marked some of the principal places, that under E. is Wilijocki, where the skirmish was between the hussars and an advanced, or rather abandonned, post of the swedes.

The district of Nyslot is where the cossacks have been ravaging, and I hear that a party of 4000 hussars under the command of major-general Kinderman are gone higher up on the same errand into East Bothnie.

The bare mention of people in the manifest on such an occasion as the present, is looked upon by everybody as a sure mark that they are devoted to destruction, and the article of the drum above confirms still more that opinion; whether an execution, or banishment to Siberia, with a general

---

Офицеръ, котораго генералъ Кейтъ посылалъ въ шведскій лагерь съ кавалеромъ Крепи, пріѣзжалъ сюда нарочнымъ третьяго дня рано поутру, и, кажется, отправленъ опять обратно прошлою ночью или сегодня утромъ.

Забылъ упомянуть съ прошлою почтой о повелѣніи, объявленномъ при барабанномъ боѣ, всѣмъ, у кого находятся какія либо вещи, принадлежащія фельдмаршалу Миниху или его сыну, графу Остерману, графу Головкину или президенту Менгдену, — немедленно заявить о томъ. Въ этомъ объявленіи поименованныя лица упоминались со всѣми принадлежащими имъ титулами.

Посылаю вашему превосходительству новую карту Финляндіи, недавно изданную, которую хвалятъ. Я отмѣтилъ на ней нѣсколько важнѣйшихъ пунктовъ. Литерою E означена Вилioки, гдѣ происходила схватка гусаръ съ передовымъ или, вѣрнѣе, покинутымъ шведскимъ постомъ.

Нейшлотскій округъ—тотъ самый, который опустошенъ казаками. Я слышалъ, будто съ тою же цѣлью опустошенія отправлена далѣе къ восточной Ботніи еще партія гусаръ въ 4000 человѣкъ подъ командою генералъ-маіора Киндермана.

Одно упоминаніе объ извѣстныхъ лицахъ въ манифестѣ при настоящихъ обстоятельствахъ признается всѣми вѣрнымъ признакомъ, что они обречены на погибель; объявленіе, сдѣланное съ барабаннымъ боемъ, служитъ тому новымъ подтвержденіемъ; окажется ли немилость связанною съ казнью, ссылкою въ Сибирь, конфиска-

confiscation — is yet doubtful... The examination was begun in form three days ago, but whether accompanied with tortures — I cannot tell. Certain it is, that Her Majesty expresses herself against some of the prisoners, especially count Osterman, with more resentment than dignity, and three letters he has wrote her are treated by herself and others as low, mean and trifling performances.

It is said now, that the travellers are gone on, that it was the young princess, and not her mother who was ill, but there is no knowing anything certainly at a time, when the common acts of humanity are suspicious and pass for crimes.

Though I have no proper authority for what I mentioned of prince Scherbatow's recall, nor do I certainly know that the letters of notification have been sent from this court, yet I would humbly intreat upon the arrival of these last, when the answers are dispatched, my own letters of revocation may accompany them; for though in this extraordinary juncture my presence here may be one degree better for the king's service than if I had been actually set out, yet, my lord, as sir Cyril Wich cannot fail to arrive before the answers to the notification, his presence will so much better supply my place, that I hope His Majesty will be graciously pleased to remember all those very true and weighty considerations, which had before determined

---

ціей — пока неизвѣстно... Формальное слѣдствіе начато три дня тому назадъ, но допускалась ли при этомъ пытка — не знаю. Достовѣрно только, что Ея Величество высказывалась противъ нѣкоторыхъ заключенныхъ, особенно противъ графа Остермана, болѣе съ злопамятствомъ, чѣмъ съ достоинствомъ, а о трехъ письмахъ, написанныхъ имъ Государынѣ, какъ она, такъ и другіе отзываются какъ о низкой, жалкой, пустой болтовнѣ.

О путешественникахъ разсказываютъ, будто они подвигаются дальше; что больна была новорожденная принцесса, а не мать ея. Впрочемъ о нихъ никто ничего достовѣрнаго не узнаетъ въ настоящее время, когда на дѣла самаго обычнаго человѣколюбія смотрятъ подозрительно и готовы видѣть въ нихъ преступленія.

Хотя, упомнная объ отозваніи князя Щербатова, я и не опирался ни на какой прочный авторитетъ, хотя не знаю, посланы ли ему отзывныя граматы, рѣшаюсь почтительнѣйше просить — нельзя ли, по полученіи ихъ, и при отправкѣ отвѣтовъ, препроводить одновременно и мои отзывныя граматы. Если, ввиду совершившихся необычайныхъ событій, для королевской службы быть можетъ нѣсколько и лучше, что я еще не выѣхалъ, тѣмъ не менѣе, разъ Вейчъ долженъ пріѣхать сюда прежде, чѣмъ здѣсь получены будутъ отвѣты на извѣстительныя письма, онъ замѣнитъ меня съ полнымъ успѣхомъ. Его величество, надѣюсь, милостиво вспомнитъ вполнѣ правдивыя и вѣскія соображенія, которыя еще до переворота вынудили меня просить

me to sollicit my recall, which I must now the more earnestly repeat, since without the late great change I should have certainly set out from hence in less than 48 hours.

P. S. I can defer no longer sending my packet to the post, but have neither received answer nor message from m-r Bestuchef.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 86. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 12th 1741.

I had the honour to transmit to your lordship the 8th a copy of the letter I sent the evening before to m-r Bestuchef, which he has not yet thought fit to answer. I met him indeed the night before last at the drawing room, when, as well as I could understand him, he excused it by telling me, that he was not declared (I suppose he meant minister of state for the foreign affairs), and that therefore he had delivered my letter to the grand-chancellor, who by the way does not understand french, and from whom I have yet heard nothing. Upon which I told m-r Bestuchef, that after I had taken a step, which, I thought, was indispensable with my zeal for the king's

---

объ отозваніи. Теперь же могу только повторить тѣ же соображенія съ еще большею настойчивотью, такъ какъ, не произойди здѣсь перемѣна правленія, я, конечно, не остался бы въ Петербургѣ и на двое сутокъ.

P. S. Отправка этого донесенія на почту не терпитъ дальнѣйшаго отлагательства. Бестужевъ не присылалъ ко мнѣ ни отвѣта, ни посланнаго.

№ 86. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го декабря 1741 г. (23-го декабря 1741 г. н. ст.).

8-го декабря я имѣлъ честь препроводить вашему превосходительству копію письма, отправленнаго мною наканунѣ вечеромъ Бестужеву. Онъ и до сихъ поръ еще не нашелъ возможнымъ отвѣтить мнѣ; но третьяго дня вечеромъ я встрѣтилъ его на пріемѣ во дворцѣ и—на сколько я понялъ его—онъ извиняетъ свое молчаніе тѣмъ, что назначеніе его еще не объявлено (рѣчь, полагаю, идетъ о назначеніи его статсъ-секретаремъ по внѣшнимъ сношеніямъ); потому онъ письмо мое передалъ канцлеру, который, кстати, не понимаетъ по французски, и отъ котораго я пока ничего не слыхалъ. На это я замѣтилъ Бестужеву, что сдѣлавъ шагъ, признанный мною необходимымъ въ интересахъ короля и королевской службы и быть можетъ равно полезный

interest, and equally necessary for his service, perhaps for that of this crown also, I had nothing more to do but to wait with patience for the hour, which either his excellency or any other minister might think proper to open themselves to me, or for those orders, which I might hereafter receive from Her Majesty. Our conversation ended here by Her Majesty's going out of the drawing room and his following her.

In the mean time m-r Bestuchef has sent twice for m-r Mardefeld, to whom he has given the strongest assurances of this court's earnest desire to live well with his, and of its good dispositions to enter into a concert of measures with his master. Whether this is only calculated to prevent the king of Prussia's entering into the quarrel of the late regent, to which he is so nearly related, or, as m-r Mardefeld thinks, to prevail on his master to consent to the duke of Holstein's passing the prussian territory in his way hither, I cannot pretend to decide. He thinks even, that with this last view prince Lewis will be kept some time by way of hostage.

As to the peace with Sweden, people still think it certain, because they wish it may prove so; yet they seem to be of opinion, that it is not so very near, because it must be negociated rather with the court of France, than with that of Stockholm; and upon this event the duration of m-r Chétardie's credit, with all the different holds he has, may in a great measure depend.

и для русскаго правительства, мнѣ остается только терпѣливо ожидать когда Бестужевъ ли, другой ли министръ признаетъ удобнымъ открыть мнѣ свои взгляды на наши отношенія или когда мною получены будутъ приказанія Ея Величества по этому поводу. Нашъ разговоръ окончился, такъ какъ Государыня удалилась съ пріема и Бестужевъ послѣдовалъ за нею.

Между тѣмъ тотъ же Бестужевъ уже два раза посылалъ за Мардефельдомъ и далъ ему самыя горячія увѣренія въ искреннемъ желаніи русскаго двора жить въ дружбѣ съ Пруссіей и въ его расположеніи войти съ королемъ прусскимъ въ ближайшія сношенія. Чѣмъ вызванъ былъ такой шагъ — желаніемъ ли предупредить вмѣшательство короля прусскаго въ дѣла бывшей правительницы, съ которою его величество состоитъ въ столь близкомъ родствѣ; желаніемъ ли получить, какъ полагаетъ Мардефельдъ, согласіе короля на проѣздъ герцога голштинскаго въ Россію черезъ прусскую территорію — рѣшить не берусь. Мардефельдъ полагаетъ даже, что, для обезпеченія свободнаго проѣзда герцога, здѣсь задержатъ на время принца Лудвига какъ бы заложникомъ.

Миръ съ Швеціей здѣсь все еще признаютъ рѣшеннымъ, потому что желаютъ его, но уже не считаютъ его дѣломъ столь близкимъ, такъ какъ переговоры о немъ придется вести скорѣе съ версальскимъ дворомъ, чѣмъ съ стокгольмскимъ. Отъ успѣха этого дѣла въ значительной мѣрѣ зависятъ и продолжительность вліянія Шетарди, и прочность его разнообразныхъ связей при здѣшнемъ дворѣ.

As captain Diedron and m-r de la Chétardie's courier, who were dispatched the 25th, may return hither the middle of next week without fail, if the passage of Öland's haff was practicable, we may naturally expect, should the peace be so near a conclusion, or the conclusion so certain as was at first thought, that something will be made public on Her Majesty's birthday, which is the 18th instant. However the body of 5 to 6000 grenadiers, which I some time ago mentioned, are on their march hither under the command of colonel Stuart, the field-marshal Lacy's son-in-law, and are actually at Moscow, if not already on this side of it; his excellency's other son-in-law, major-general Brown, is there also, and, if he had not been stopped by a severe quartan ague, would have been here some weeks ago. Colonel Innis also arrived here this week.

I forgot to mention last post that the princess of Hesse-Homburg having been out of order, Her Majesty the 7th did her the honour of a visit, and from thence proceeded to the barracks of the preobrazensky guards, where she treated them in the same room, in which she had assembled them the night of the memorable 25th past.

I go on with my gazette: Her Majesty has bought several houses in the neighbourhood of the court, which she designs for the quarters of the 141 grenadiers, who are to be formed into a corps of trabants with the rank of lieutenants, and their uniform, which will be magnificent, is ordered.

Капитанъ Дидронъ и курьерь Шетардп, выѣхавшіе отсюда 25-го, могутъ возвратиться сюда въ срединѣ слѣдующей недѣли, не позже, если только есть возможность пробраться черезъ Аландскій проливъ; и тогда, въ случаѣ, если дѣйствительно примиреніе столь близко, или по крайней мѣрѣ на столько достовѣрно, какъ предполагали сначала, естественно ожидать что по этому поводу что нибудь будетъ объявлено въ день рожденія Ея Величества, 18-го декабря. Какъ бы то ни было, пяти-шеститысячный корпусъ гренадеръ, о движеніи которыхъ къ Петербургу подъ начальствомъ зятя фельдмаршала Ласси, полковника Стюарта, я писалъ, уже прибылъ въ Москву, а пожалуй уже двинулся далѣе по направленію сюда. Другой зять фельдмаршала, генералъ-маіоръ Броунъ, находится тамъ же и былъ бы уже здѣсь нѣсколько недѣль тому назадъ, если бы его не задержала жестокая перемежающаяся лихорадка. Сюда на этой недѣлѣ прибылъ и полковникъ Иннисъ.

Я забылъ упомянуть съ прошлою почтой, что, по случаю болѣзни принцессы гессенъ-гомбургской, Ея Величество удостоила ее своимъ посѣщеніемъ 7-го декабря, а отъ нея прослѣдовала въ преображенскія казармы, гдѣ угощала полкъ въ той же комнатѣ, въ которой собирала его въ достопамятную ночь 25-го ноября.

Продолжаю свои газетныя извѣстія: Государыня купила нѣсколько домовъ вокругъ дворца, намѣреваясь размѣстить въ нихъ 141 гренадера, изъ которыхъ долженъ образоваться отрядъ драбантовъ въ чинѣ поручиковъ. Предполагаемые для нихъ великолѣпные мундиры уже заказаны.

The news of the speedy return of the whole Biron family seems to gain ground every day; it is even assured that a person is actually, or will be in a few days, dispatched to fetch them back.

Captain Höpken, who was lately taken prisoner, arrived here the 9th and had Her Majesty's leave to appear at court the next evening at the drawing room and ball, as at that of the sunday evening, there is a concert of music.

M-r Nepluef, the privy counsellor, who went some time ago governor of the Ukraine, and upon the late change was sent for back, is arrived and appeared yesterday at court with his order. We shall soon see whether his old friendship with count Osterman will weigh him down, or his late marriage with princess Kourakin's sister, as he went to his government, will keep him up.

Since the publication of the late order by beat of drum, an immense quantity of plate and other valuable effects, belonging to the five chief prisoners, have been transported to the house, which was fitting up for Julia Mengden after her marriage, and where the commission of confiscations will be kept.

It is pretended, that count Lynar carried away with him very considerable sums belonging to his future bride, which he was to secure in the fund of the steuer at Dresden; and also a great many jewels belonging to the

---

Слухъ о скоромъ возвращеніи семьи Бироновъ усиливается съ каждымъ днемъ; увѣряютъ даже, будто нарочный отправленъ или на дняхъ отправляется за нею.

Капитанъ Генкинъ, недавно попавшій въ плѣнъ, прибылъ сюдъ 9-го и получилъ отъ Ея Величества позволеніе явиться на слѣдующій же вечеръ ко двору на пріемъ и на балъ, а также на концертъ въ воскресенье.

Тайный совѣтникъ Неплюевъ, который нѣсколько времени тому назадъ назначенъ былъ губернаторомъ на Украйну, но вновь вытребованъ оттуда послѣ недавняго переворота, прибылъ въ Петербургъ и вчера былъ при дворѣ въ своей лентѣ. Вскорѣ узнаемъ—потянетъ ли его внизъ старинная дружба съ графомъ Остерманомъ, вознесетъ ли недавній, свершенный передъ отъѣздомъ на Украйну, бракъ его съ сестрою князя Куракина.

Со времени объявленнаго на дняхъ съ барабаннымъ боемъ приказа, множество серебра и другихъ драгоцѣнныхъ вещей, принадлежавшихъ пяти знатнѣйшимъ заключеннымъ, препровождено въ домъ, который приготовляли для Юліаны Менгденъ, ввиду предстоявшаго вступленія ея въ бракъ, и который въ настоящее время занятъ коммисіей по конфискаціямъ.

Полагаютъ, что графъ Линаръ увезъ съ собою весьма значительныя суммы, принадлежащія его невѣстѣ, дабы помѣстить ихъ въ фондъ дрезденскаго казначейства а также множество драгоцѣнныхъ вещей, принадлежащихъ россійскому двору, и

crown, which the great-duchess sent by him to be new set, and for which he left an exact specification and acquittance. These last have been certainly redemanded, and, as I hear, the money also.

The privy counsellor Munich appears constantly at court, but baron Osterman since the first or second day, when he was there also, keeps at home, whether on account af the present circumstances, or his health, — I do not know.

The travellers were at Narva the 7th and on the point of setting out from thence. Prince Lewis is still here, keeps at home, and yet knows nothing certain of his journey.

I hear that an officer in this service, who had been sent to the swedish army, arrived here this morning, accompanied by the chevalier Crepi, whom m-r de la Chétardie desired count Löwenhaupt to send back; probably for the greater security of the dispatches, which the general and the minister reciprocally write to each other; which very possibly may contain secrets, which it may not be proper for this court to be let into so soon. Since the arrival of the two expresses above, it is said, and, I believe, with truth, that count Löwenhaupt has left the post I mentioned in my last, and retired within twenty english miles of Fredericksham, in order to send his troops into winter quarters.

Whether this last motion of the swedes may retard or not m-r Ché-

---

отправленныхъ съ нимъ великою княгиней для передѣлки. Онъ оставилъ здѣсь точную опись этимъ вещамъ и росписку въ ихъ полученіи. Ихъ несомнѣнно потребовали обратно; а я слышалъ, будто требуютъ и возвращенія денегъ.

Тайный совѣтникъ Минихъ постоянно является ко двору, а баронъ Остерманъ являлся только въ первый да второй день; затѣмъ сталъ сидѣть дома, вслѣдствіе ли настоящихъ обстоятельствъ, или по болѣзни — не знаю.

Путники были 7-го въ Нарвѣ и собирались выѣхать оттуда. Принцъ Лудвигъ все еще здѣсь, не выходитъ изъ дому, и еще ничего не знаетъ о своемъ отъѣздѣ.

Мнѣ передавали, будто офицеръ русской службы, отправленный было въ шведскую армію, прибылъ сюда обратно сегодня поутру въ сопровожденіи кавалера Крепи, о возвращеніи котораго Шетарди просилъ графа Левенгаупта, вѣроятно ради большей безопасности депешъ, которыми графъ и Шетарди обмѣнялись между собою. Очень вѣроятно, что въ нихъ содержатся секреты, въ которые пока не считаютъ удобнымъ посвящать русскій дворъ. Со времени пріѣзда обоихъ нарочныхъ стали говорить, и, полагаю, не безъ основанія, что графъ Левенгауптъ бросилъ постъ, указанный мною въ послѣднемъ донесеніи, и отступилъ на разстояніе приблизительно двадцати англійскихъ миль отъ Фридрихсгама для размѣщенія своихъ войскъ по зимнимъ квартирамъ.

Отсрочитъ ли, нѣтъ ли это движеніе шведовъ поѣздку Шетарди въ Стокгольмъ —

tardie's journey to Stockholm—I cannot say; but I was told yesterday, from a satisfactory hand, that it was resolved, and even that he might set out so soon as to-night or to-morrow, though he this morning promised to dine with m-r Mardefeld on monday. The occasion of this sudden step, as my intelligencer adds, was this, that Her Majesty, upon the alarm of the swedish army's advancing and the uncertainty of the general's designs, from the ambiguity of his answers, Her Majesty, I say, told the french minister two or three days ago, that she was not to be trifled with, and that he should end his work in the way he had at first proposed, that is to say—by a peace, or letting her know certainly what she had to depend on, for that as to any sacrifices of provinces, she was resolved not to make any, being not so frighted with thirty thousand swedes, as to consent to buy a peace so dear, especially since, notwithstanding the small inclination people might think there was among her troops to fight the swedes (which is but too true and nothing more visible), yet, in case of the war's continuing, she was capable of putting herself at the head of her army, when she was sure, that every man in it would do his duty, and ended by telling the french minister, that for these reasons, he would do well to go to Stockholm himself and bring back with him either an honourable peace or a certain war. If m-r Chétardie's journey proves true, which I cannot yet absolutely assure, I believe the mo-

---

сказать не сумѣю, но вчера мнѣ передавали изъ довольно вѣрнаго источника, будто поѣздка эта рѣшена, и даже будто маркизъ выѣдетъ отсюда, пожалуй, сегодня же въ ночь или завтра. Между тѣмъ сегодня поутру онъ обѣщалъ быть на обѣдѣ у Мардефельда въ понедѣльникъ. Собесѣдникъ, сообщившій мнѣ эти свѣдѣнія, объясняетъ внезапное рѣшеніе французскаго посланника такъ: Государыня, говоритъ онъ, — встревоженная наступленіемъ шведской арміи, не увѣренная въ намѣреніяхъ Левенгаупта, принимая во вниманіе двусмысленные его отвѣты, дня два или три тому назадъ высказала Шетардп, что съ нею шутить не приходится, чтобы онъ кончалъ дѣло, какъ предлагалъ въ началѣ, т. е. миромъ, или прямо заявилъ — на что можно разсчитывать, такъ какъ объ уступкѣ какихъ либо провинцій не можетъ быть рѣчи. Она рѣшилась не дѣлать никакихъ уступокъ. Не могутъ же какія нибудь тридцать тысячъ шведовъ напугать ее на столько, чтобъ она согласилась купить миръ столь дорогою цѣною. «По мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ», прибавила Государыня, «русскія войска проявляютъ мало охоты драться противъ шведовъ (что несомнѣнно вѣрно и слишкомъ очевидно), но я, разъ война продолжится, способна сама стать во главѣ арміи и тогда, увѣрена, всякій исполнитъ свой долгъ». Ея Величество закончила совѣтомъ французскому посланнику, ввиду этихъ обстоятельствъ, отправиться въ Стокгольмъ лично и возвратиться или съ почетнымъ миромъ, или съ рѣшительною войною. Если поѣздка Шетарди состоится (чего положительно утверждать не могу), полагаю, что означен-

tives of it above will appear more than probable. In that case more provinces will necessarily be thought of on one side, and must deserve care... on the other.

I also hear this moment, that the favourite Julia is sent for back, and expected to-night, and that the generalissimo is in the castle of Narva, and the duchess in another house, where they may be stopt some time...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 87. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburg, December the 15th 1741.

A secretary was sent the 13th to notify to all the foreign ministers, that, according to Her Majesty's new regulation, the grand-chancellor, prince Czircasky, and the privy counsellor monsieur Bestuchef, who had been declared vice-chancellor, were charged with the care of foreign affairs, and that the ministers upon all occasions should address themselves to these two.

By the same regulation the admiral count Golowin and the master of the horse prince Kourakin are declared ministers of conference, to assist the great- and vice-chancellors upon extraordinary occasions, and when specially

---

ныя выше причины его поѣздки болѣе чѣмъ вѣроятны. Въ такомъ случаѣ съ одной стороны, вѣроятно, помышляютъ объ увеличеніи территоріи, съ другой же придется озаботиться... (о сохраненіи своихъ провинцій?)

Сейчасъ мнѣ сообщаютъ, будто фаворитка Юлія Менгденъ отправлена обратно и ее сегодня вечеромъ ожидаютъ сюда; будто въ Нарвѣ генералиссимусъ содержится въ крѣпости, а великая княгиня — въ другомъ домѣ; и что они пробудутъ въ Нарвѣ нѣкоторое время. . . .

№ 87. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го декабря 1741 г. (26-го декабря 1741 г. н. ст.).

13-го ко всѣмъ представителямъ иностранныхъ правительствъ посланъ былъ секретарь съ извѣщеніемъ что, согласно высочайшему приказу, внѣшнія сношенія поручены канцлеру князю Черкасскому и тайному совѣтнику Бестужеву, назначенному вице-канцлеромъ; почему члены дипломатическаго корпуса приглашаются всѣ дѣла вести съ ними.

Тѣмъ же приказомъ адмиралъ графъ Головинъ, и оберъ-шталмейстеръ, князь Куракинъ, назначены членами совѣщанія въ помощь канцлеру и вице-канцлеру для случаевъ чрезвычайныхъ, при которыхъ они будутъ каждый разъ призываемы особо.

called in. The privy counsellor Brevern remains, as before, charged with the foreign dispatches.

The ordonnance, which establishes this new ministry and a new senate upon the foot it was in Peter the first time, is dated the 12th, of which I inclose to your lordship a german copy, and, if I can, shall add an english abstract, for, since my german secretary set out for London, I shall be at a loss to get a translation.

The same afternoon I went to compliment the vice-chancellor, and after saying what I thought might be proper on such an occasion, and assuring him how rejoiced the king would be on the news of the promotion of a minister, of whose good dispositions His Majesty was so fully convinced, I turned my discourse on the letter I had the honour to write to his excellency the 7th inst. (I informed your lordship the 12th of what he said to me the 10th at the drawing room) and, as he this time seemed to talk much of the multiplicity of different business, which must in these first moments employ them, I replied that my situation was so very particular, and the only object of my ministry here so different from that of any other at this court, that I hoped he would excuse what might have the air of importunity in my instances, and attribute them only to the absolute necessity I was under to

---

Тайный совѣтникъ Бревернъ, по прежнему, остается завѣдывающимъ перепиской съ иностранными дворами.

Приказъ, утверждающій это новое министерство, а также новый сенатъ по образцу сената Петра I-го, помѣченъ 12-мъ декабря. Прилагаю при семъ вашему превосходительству нѣмецкій текстъ этого документа, а если успѣю, приложу и извлеченіе изъ него на англійскомъ языкѣ. За отъѣздомъ въ Лондонъ моего секретаря, знающаго нѣмецкій языкъ, переводъ для меня затруднителенъ.

Въ тотъ же день послѣ полудня я былъ у вице-канцлера съ визитомъ. Высказавъ ему, что признавалъ умѣстнымъ при данныхъ обстоятельствахъ, и между прочимъ — увѣренія въ томъ, какъ королю пріятно будетъ услыхать о назначеніи министра, въ добромъ расположеніи котораго къ Великобританіи онъ вполнѣ убѣжденъ, я заговорилъ о письмѣ, которое писалъ его превосходительству 7-го (12-го я извѣщалъ васъ, что Бестужевъ высказалъ мнѣ 10-го при встрѣчѣ на пріемѣ во дворцѣ), а такъ какъ онъ заговорилъ о множествѣ дѣла, которымъ будетъ заваленъ первое время, я указалъ на совершенную исключительность своего положенія, и на то, что единственная задача моей миссіи на столько отличается отъ задачъ прочихъ уполномоченныхъ при русскомъ дворѣ, что мнѣ, вѣроятно, извинятъ мои настоянія, усмотрѣвъ въ нихъ единственно слѣдствіе рѣшительной для меня необходимости добиться авторитетнаго отвѣта, который бы я могъ сообщить королю, и съ которымъ его величество

have things authentically explained to me for the king's information and regulation also; for which reason I must apply in form for a conference.

Accordingly the next morning I wrote to the grand- and vice-chancellors a letter, of which I inclose to your lordship a copy. They promised to report the contents to Her Majesty, and to send me an auswer. As yet I have received none; if I do before the departure of the post, I shall transmit that also. I hope His Majesty will be graciously pleased to approve this second step, and to see, that I cannot now take a third of the same nature with any dignity to his crown or any advantage to his service.

Her Majesty, I hear, was in the new senate this morning for the first time.

The chevalier Crepi affects to publish, that, as soon as ever he had delivered m-r Chétardie's orders to count Löwenhaupt, the swedish army immediately retired. He and that general are in the right to make a virtue and merit of a necessity, for, though the swedes could perhaps have marched forward, yet the impossibility of their ever marching back is infinitely more certain, at least in the opinion of the most experienced officers here, who certainly have the meanest opinion both of the swedish general's abilities and operations hitherto. Whether other people have the same, I cannot

---

могъ бы сообразоваться. Необходимость эта вынуждаетъ меня требовать формальнаго объясненія.

Ввиду такого заявленія я на слѣдующее же утро написалъ и канцлеру и вицеканцлеру письма, копіи съ которыхъ при семъ прилагаю. Они обѣщали доложить о содержаніи этихъ писемъ Ея Величеству и прислать мнѣ отвѣтъ. До сихъ поръ, однако, я никакого отвѣта не получалъ. Если получу его до отхода почты, приложу и его. Надѣюсь, король милостиво одобритъ этотъ новый шагъ съ моей стороны, но согласится также, что на третій шагъ такого же характера я, охраняя достоинство великобританской короны, рѣшиться не могу, да и не ожидаю отъ него никакой пользы.

Я слышалъ, будто сегодня поутру Государыня изволила посѣтить впервые обновленный сенатъ.

Кавалеръ Креши старается распространить слухъ, будто, едва получивъ черезъ него приказаніе Шетарди, шведская армія графа Левенгаупта отступила. И онъ, и шведскій главнокомандующій могутъ возводить въ добродѣтель и заслугу себѣ отступленіе, на которое были вынуждены, такъ какъ, если шведамъ, быть можетъ, и представлялась возможность двинуться впередъ, то еще много вѣрнѣе, что возвратъ оказался бы для нихъ невозможнымъ. Таково по крайней мѣрѣ мнѣніе наиболѣе опытныхъ офицеровъ, составившихъ себѣ о способностяхъ и доселѣ сдѣланныхъ распоряженіяхъ шведскаго главнокомандующаго самое лестное мнѣніе. Такъ ли

decide; the common soldiers here may possibly rather love the swedes at a distance than near; so that time will only shew whether a precarious peace by the pen, or an honourable and secure one by the sword will be preferred.

The persian ambassador had a sort of audience at the drawing room on sunday night, when, if there was an excess of stiffness in that of the turkish ambassador, there was as remarkable a suppleness in this of the persian, for both, he and all his train, kissed Her Majesty's hand.

In the present juncture it is impossible to give your lordship any informations which are to be depended on, so various and contradictory are the counsels at present. The arrival of the duke of Holstein, on reflection, seems now more doubtful and certainly more distant; the return of the Biron family is likewise so; m-r Chétardie is still here, and his journey to Stockholm precarious, though certainly thought of. Very good authority assures, that the travellers are still stopt at Narva, and that Julia is sent for back; as good—asserts, that they are gone on, and the favourite with them. Prince Lewis, yet here, knows nothing of his own departure, nor more of the travellers. The commissioners on the state prisoners were assembled yesterday; their fate unknown; it is only said, that Her Majesty has declared, that she will not begin her reign with blood.

глядятъ на дѣло другіе, не знаю; можетъ быть простымъ солдатамъ здѣсь шведы и милѣе издали чѣмъ вблизи. Время покажетъ, что Россія выберетъ: ненадежное примиреніе путемъ переписки, или почетный, прочный миръ, добытый мечемъ.

Воскресенье вечеромъ персидскому послу дана была при дворцовомъ пріемѣ какъ бы ауденція, и, если въ обхожденіи турецкаго посла нельзя было не замѣтить извѣстной чопорности, персидскій посолъ, напротивъ, проявилъ замѣчательную простоту, такъ какъ и онъ, и лица его свиты поцѣловали руку Ея Величества.

При настоящихъ обстоятельствахъ невозможно дать вашему превосходительству никакихъ достовѣрныхъ извѣстій, до такой степени слухи различны и противорѣчивы. По размышленіи, о пріѣздѣ герцога голштинскаго стали говорить менѣе рѣшительно; во всякомъ случаѣ онъ менѣе близокъ, чѣмъ полагали. Также мало рѣшено и возвращеніе семьи Бирона. Шетарди все еще здѣсь, и поѣздка его въ Швецію становится сомнительною, хотя ясно, что о ней еще подумываютъ. Изъ очень хорошихъ источниковъ слышно, будто путники все еще въ Нарвѣ, а за Юліей Менгденъ послано, дабы привезти ее сюда обратно; по другимъ же, стольже надежнымъ источникамъ— они подвигаются далѣе и фаворитка съ ними. Принцъ Лудвигъ все еще здѣсь, и не знаетъ ничего ни о своемъ отъѣздѣ, ни тѣмъ болѣе о путникахъ. Коммисія, разбирающая дѣло о государственныхъ преступникахъ, собралась вчера. Ожидающая ихъ участь неизвѣстна. Передаютъ только, будто Ея Величество заявила, что не желаетъ начать своего правленія кровопролитіемъ.

Count Osterman was so ill sunday, that a physician was sent to him five times that day. He does not behave with the same intrepidity, as Munich, nor will his conduct mend his affairs.

The french minister still continues prime minister; great court is paid to him; he publicly kisses and is kissed by janisaries in the drawing room.

Your lordship will, no doubt, make your reflections on the silence of this new court towards the king; the ratifications of the last article may be useful to put it to the last trial. For God's sake, my lord, let me get away, though on my return I was to be banished to the Orcades for life, for here I cannot live, and am still less fit to be employed at this time.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 88. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 19th 1741.

I received the 17th inst. your lordship's dispatch of the 24th past. When I can find an opportunity, I shall not fail to make use of the contents of it, though they may be less necessary in the present situation of affairs here.

Yesterday Her Majesty's birthday, who entered into the 33rd year, was

---

Воскресенье графъ Остерманъ былъ такъ боленъ, что врачъ посѣтилъ его пять разъ въ теченіе дня. Онъ держится менѣе неустрашимо, чѣмъ Минихъ, но своимъ поведеніемъ врядъ ли улучшитъ свое положеніе.

Шетарди по прежнему остается первымъ министромъ; за нимъ очень ухаживаютъ. На дворцовыхъ пріемахъ онъ публично цѣлуетъ янычаръ и получаетъ поцѣлуи отъ нихъ.

Ваше превосходительство, конечно, выводите свои соображенія изъ молчанія новаго двора объ отношеніяхъ его къ королю. Ратификація послѣдней статьи послужитъ послѣднею пробою этихъ отношеній. Ради Бога, лордъ, выпустите меня отсюда, хотя бы, при возвращеніи моемъ въ Англію, мнѣ за выѣздъ изъ Россіи грозила пожизненная ссылка на Оркадскіе острова. Здѣсь я жить не могу, и со дня на день становлюсь менѣе пригоденъ для службы при данныхъ обстоятельствахъ.

№ 88. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го декабря 1741 г. (30-го декабря 1741 г. н. ст.).

17-го текущаго мѣсяца я получилъ депешу вашего превосходительства отъ 24-го ноября. При случаѣ не премину воспользоваться ея содержаніемъ, хотя при настоящемъ ходѣ дѣлъ надобность въ немъ менѣе настоятельна.

Вчера при дворѣ праздновали день рожденія Государыни, которой минуло 32

celebrated at court. She dined on her throne in the great hall, where there were two large tables in the figure great E turning their backs to each other, the ladies on the right and the gentlemen on the left. The foreign ministers were invited to the great-chancellor prince Czircasky's and all dined there except myself, the ill state of my health, and the strict diet I am obliged to observe, not allowing me to undergo the fatigue of such entertainments. At night there was a ball, illuminations all over the town, and those with a very fine firework before the palace. The persian ambassador was there.

Few graces were distributed on this occasion, Her Majesty having declared, that she would have no fixed days for conferring them, to be rid of that torrent of importunities and sollicitations, unavoidable when there are such. However Her Majesty declared m-r Lestoc her body physician, with a pension of 7000 roubles a year, and the character of actual privy counsellor, which gives him the rank of a general in chief. He is to have the direction of the medicine college, though without the title of archiater. Her Majesty also gave him her picture set in jewels to the value of 20 m. roubles, which he wore about his neck with a blue ribbon; and his wife was at court in the morning in a stiff bodied gown, and at the ball in the evening, when everybody thought themselves exceedingly happy in the honour of dancing with her.

года. Ея Величество обѣдала на тронѣ въ большой залѣ, гдѣ накрыто было кромѣ того два стола въ видѣ двухъ большихъ Е, обращенныхъ одно къ другому задомъ. Дамы расположились справа, кавалеры—слѣва. Представители иностранныхъ дворовъ приглашены были на обѣдъ къ канцлеру, князю Черкасскому, куда и явились всѣ, кромѣ меня, такъ какъ плохое состояніе здоровья и предписанная мнѣ діета не позволяютъ мнѣ утомлять себя такими угощеніями. Вечеромъ былъ балъ, весь городъ былъ иллюминованъ, передъ дворцомъ сожженъ прелестный фейерверкъ. На балу присутствовалъ и персидскій посолъ.

Пожалованій было немного. Ея Величество заявила, что для раздачи своихъ милостей не будетъ держаться опредѣленныхъ дней во избѣжаніе множества безпокойствъ и ходатайствъ, неизбѣжныхъ, когда подобные дни назначены. Тѣмъ не менѣе Лестокъ объявленъ лейбъ-медикомъ съ ежегоднымъ пенсіономъ въ 7000 рублей и съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, что соотвѣтствуетъ положенію генералъ-аншефа. Въ его вѣдѣніе поступаетъ медицинская коллегія, хотя званіе архіатра ему не присвоено. Государыня пожаловала ему также свой портретъ, украшенный бриллiантами цѣнностью въ 20 тысячъ рублей, который онъ и надѣлъ на шею на голубой лентѣ. Жена его была при дворѣ и поутру въ пышномъ платьѣ, и вечеромъ на балу, причемъ каждый считалъ себя чрезвычайно счастливымъ, если удостоивался счастья и чести танцовать съ нею.

The princess of Hesse-Homburg appeared also for the first time with a diamond star of the order of st. Catherine, which Her Majesty had given her and was, I believe, the same which she formerly wore herself.

Her Majesty's six chambellans had also their gold keys on; more are making, some of which are actually ready, but were not disposed of probably to give these six the rank.

The old field-marshal Dolgoruky, since the printing the ordonnance relating to the senate, which I transmitted last post, has been declared a senator, restored to his former rank, and made president of the college of war.

Baron Osterman has not appeared at court since the first or second day, nor was at the great-chancellor's dinner; and I am told that he has received orders to retire from this court, but without any fixed time. He is however selling of his effects and preparing for his journey.

The night before last Her Majesty declared the 141 grenadiers, with an addition of others to compleat them 300, her life company; the private men are all to have the rank of lieutenants, the corporals and serjeants—of captains and majors, and the six, who had the greatest share in the late affair,—lieutenant-colonels. The officers are not yet appointed, but the ensign is to have the rank of a brigadier, the two second-lieutenants—of major-ge-

---

Принцесса гессенъ-гомбургская также впервые явилась съ брилліантовой звѣздою ордена Св. Екатерины, пожалованной ей Императрицею, которая, кажется, ту же звѣзду прежде носила сама.

Шесть камергеровъ Ея Величества явились также со своими золотыми ключами. Собираются назначить еще и другихъ камергеровъ; нѣсколько ключей для нихъ уже готово, но ихъ не даютъ, желая, вѣроятно, предоставить старшинство шести первымъ.

Старикъ фельдмаршалъ Долгорукій со времени обнародованія указа о сенатѣ, сообщеннаго мною послѣднею почтой, пожалованъ сенаторомъ, возстановленъ въ прежнихъ чинахъ и назначенъ президентомъ военной коллегіи.

Баронъ Остерманъ являлся ко двору только въ первый и второй день новаго царствованія, на обѣдѣ канцлера не присутствовалъ, и—слышно—получилъ приказаніе устраниться отъ русскаго двора, однако безъ означенія на то опредѣленнаго срока. Тѣмъ не менѣе онъ укладывается и собирается къ отъѣзду.

Третьяго дня вечеромъ Государыня, присоединивъ къ 141 гренадерамъ еще сколько нужно другихъ людей для комплекта въ 300 человѣкъ, образовала изъ нихъ лейбъ-компанію, въ которой всѣ нижніе чины объявлены поручиками, капралы и сержанты—капитанами и маіорами, а шесть человѣкъ, на долю которыхъ выпали главныя хлопоты при послѣднемъ переворотѣ—подполковниками. Офицеры еще не назначены; опредѣлено однако, что прапорщикъ лейбъ-компаніи имѣютъ пользоваться

nerals, and the first-lieutenant—of a lieutenant-general. They are to be quatered in houses Her Majesty has bought for that purpose just by the palace. She herself is to be captain, and has ordered her grenadier's cap and amazon dress to be made to appear at their head, when their uniform is ready, which is to be: the coat of plain green cloth, the cuffs the same, and red waistcoats, both as good as the officers now have. The under-officers have a double lace of gold on the sleeve, for she shewed us the pattern of each last night, when m-r de la Chétardie, general Botta and myself had the honour to play with her, and did us the honour to tell us, that she proposed little by little to weed out the most debauched and drunken among them (of which there are a good number; and in time to form the whole body of gentlemen (though the present ones are declared so). The under-officer, who came with his new uniform, would fain have kissed m-r de la Chétardie in Her Majesty's presence, which however he excused — as he desired the chambellan to explain — only out of respect to Her Majesty, and not in the least for want of any to him.

As to the great travellers, it is very difficult to learn anything of their motion which can certainly be depended on. I was told the 17th, that a person, who arrived the evening before, left them at Narva, the prince in the castle,

---

чиномъ бригадира, два подпоручика — чиномъ генералъ-маіора, а поручикъ — чиномъ генералъ-лейтенанта арміи. Расквартирована лейбъ-компанія будетъ въ домахъ, нарочно для нея купленныхъ Государынней вокругъ дворца. Капитаномъ ея будетъ сама Царица. Она заказала себѣ гренадерскую шапку и мундирную амазонку и станетъ во главѣ лейбъ-компанцевъ, какъ только обмундировка ихъ будетъ закончена. Мундиръ у нихъ будетъ зеленаго сукна, съ такими же отворотами, жилетъ — красный; и тотъ, и другой того же качества, какъ теперь у офицеровъ. У унтеръ-офицеровъ на рукавахъ будетъ двойная золотая нашивка. Ея Величество сама показывала образцы всѣхъ этихъ мундировъ вчера вечеромъ, когда Шетарди, генералъ Ботта и я имѣли честь играть съ нею въ карты, и прибавила, что намѣрена мало по малу изъ теперешняго состава лейбъ-компаніи устранить наиболѣе развращенныхъ и пьющихъ (ихъ тамъ не мало) и со временемъ сформировать вокругъ себя отрядъ изъ дворянъ (хотя и теперешніе лейбъ-компанцы всѣ возведены въ дворянство). Унтеръ-офицеръ, приведенный для образца новой формы, хотѣлъ поцѣловать Шетарди въ присутствіи Государыни; Шетарди, правда, уклонился, однако просилъ камергера объяснить, что дѣлаетъ это единственно изъ уваженія къ особѣ Ея Величества, а отнюдь не по недостатку уваженія къ самому лейбъ-компанцу.

Что же касается высокихъ путешественниковъ, о судьбѣ ихъ очень трудно узнать что бы то ни было достовѣрное. 17-го мнѣ передавали, будто лице, прибывшее наканунѣ вечеромъ, еще оставило ихъ въ Нарвѣ, гдѣ принцъ заключенъ въ крѣ-

the princess in another house in the suburbs (for they have not seen one another nor are allowed to do so), and that they were not to set out from thence till to-day, but that 300 horses were ordered and ready at every station to Riga. On the other side, I was told yesterday, that another person, who arrived here the night before, met them the 16th at 4 in the morning about 20 wersts beyond Narva, and that he heard they were to proceed by small journeys... Indeed they cannot make great ones with an escorte of 300 men! Prince Lewis' departure from hence will be a proof of their being arrived at Riga, but whether they will immediately depart from thence, or make some stay there, will nevertheless remain doubtful. It was often said, that the favourite had been sent for back, and sometimes had been thought of, but it is assured that she goes on with them; but whether she does or does not can be of no great consequence, though the latter might occasion great affliction to the princess.

The chevalier Crepi is here still, and was at court last night. He proposed to return this evening, but will, I believe, put it off till to-morrow on account of a combat of elephants there will be before the palace at 2 in the afternoon. Since he brought the news of count Löwenhaupt's being retired to Frederickshaven, he need not be in a hurry; for that retreat of absolute necessity, of which however a great merit is made here, has served to quiet

---

пости, а великая княгиня въ одномъ изъ домовъ предмѣстья (супруги не видятся, это имъ не позволено). При этомъ мнѣ говорили, что до сегодня ихъ везти далѣе не предполагали, хотя на каждой станціи между Нарвой и Ригой приказано заготовить по 300 лошадей. Съ другой стороны я слышалъ вчера, будто другое лице, прибывшее сюда днемъ ранѣе, встрѣтило ихъ 16-го въ четыре часа утра верстахъ въ двадцати за Нарвою и слышало, что они подвигаются очень медленно... Да и какъ имъ ѣхать скоро со свитою въ триста человѣкъ! Разсказываютъ, будто выѣздъ отсюда принца Лудвига послужитъ сигналомъ того, что путники достигли Риги, но уѣдутъ ли они оттуда немедленно, или остановятся тамъ, остается подъ сомнѣніемъ. Часто утверждаютъ, будто отсюда посылали за фавориткой, дабы возвратить ее сюда, что здѣсь подчасъ о ней вспоминаютъ; другіе увѣряютъ однако, что она продолжаетъ свой путь съ принцессой. Это, конечно, само по себѣ не важно, но разлука съ нею можетъ быть очень тягостна принцессѣ.

Крепи все еще здѣсь и вчера вечеромъ былъ при дворѣ. Онъ намѣревался было ѣхать обратно сегодня вечеромъ, но, кажется, отложитъ свой отъѣздъ до завтра, дабы присутствовать при боѣ слоновъ, имѣющемъ быть завтра въ два часа по полудни передъ дворцомъ. Съ тѣхъ поръ какъ онъ привезъ извѣстіе объ отступленіи Левенгаупта къ Фридрихсгафену ему торопиться нечего. Это вполнѣ вынужденное отступленіе, которое, однако, здѣсь ставится въ большую заслугу шведскому главно-

people's minds, and has so refreshed the idea of an approaching peace, that orders have been sent to the cossacks to make no more irruptions into Nyslot, and the expedition of the hussars into East-Bothnie has been countermanded; by which it appears, that, since count Löwenhaupt can do nothing on his side, they out of complaisance will return the compliment and do as little on this; whereby a sort of tacit cessation of arms will follow this winter, in expectation of an uncertain peace before the spring... (The separate comes in here) [1]).

Notwithstanding what I wrote above, I just now hear, that the chevalier Crepi will be dispatched to-night.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 89. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

(Separate).

St. Petersburgh, December the 19th 1741.

In this situation of affairs, and with this expectation, m-r Chétardie's journey to Stockholm, which was certainly thought of, whilst the swedes were in the neighbourhood, has been laid aside now they are retired, and it is hoped, that he may negociate a peace without the necessity of his presence.

командующему, успокоило умы и на столько воскресило надежды на близкій миръ, что казакамъ послано приказаніе прекратить набѣги къ Нейшлоту; пріостановлена и экспедиція гусаръ въ восточную Ботнію. Изъ этого можно заключить, что если графъ Левенгауптъ ничего не можетъ сдѣлать съ своей стороны, русскіе изъ любезности отвѣчаютъ ему возможнымъ бездѣйствіемъ. Такимъ образомъ на эту зиму устанавливается нѣчто въ родѣ негласнаго перемирія въ невѣрной надеждѣ на заключеніе мира до наступленія весны... (Вставьте сюда мое отдѣльное письмо) [1]).

Вопреки только что написаннымъ строкамъ, слышу, будто Крени отправляютъ сегодня же въ ночь.

№ 89. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

(Отдѣльное письмо).

С.-Петербургъ, 19-го декабря 1741 г. (30-го декабря 1741 г. н. ст.).

Ввиду такого положенія дѣлъ и такой надежды, поѣздка Шетарди въ Стокгольмъ, о которой несомнѣнно думали, пока шведы стояли по сосѣдству отъ столицы, теперь, по удаленіи ихъ, отложена. Надѣются, что онъ сумѣетъ вести переговоры о мирѣ и заочно. Впрочемъ увѣряютъ, что Государыня на территоріальныя

---

1) Рѣчь идетъ, очевидно, о слѣдующемъ письмѣ отъ того же 19—30 декабря 1741 г. № 89.

It is however assured, that Her Majesty will make no cession of territories; but that a sum of money may be consented to. How far her spirit may stoop to buy a peace of a losing aggressor, time must shew.

M-r Mardefeld, who, with me, had some jealousies of a conveniency elsewhere, seems to be assured, that no such expedient has or will be thought of. How true soever this may be, relative to his master, I can never think it prudent for other people to rely on the integrity of a prussian minister, who is known to be a very good frenchman and a swede also, especially as, by the best judgment I can make, count Gyllenborg and the french faction can hardly make a peace for a sum of money only, be relished in a succeeding diet.

The duke of Holstein's journey hither was most certainly and most prematurely thooght of, and on a second reflection seems now postponed; the case of which prince appears to be this: should he come here a lutheran, it would be only an affront to the greek church, and consequently hurt any future views on this crown; should he come here a greek (by the words of Catherine's will in the manifest), he is immediate heir of this crown, but, would he be in a condition to assert this right now, it would only serve to make him be looked upon as a very dangerous rival, and, upon the least disgust—the first instrument of another revolution. If that should not happen,

---

уступки не согласится, хотя, пожалуй, согласится выплатить извѣстную сумму денегъ. Вообще время покажетъ, можетъ ли духъ ея унизиться до покупки мира у непріятеля, который самъ началъ распрю и ведетъ ее неуспѣшно.

Мардефельдъ, который, говоря со мною, проявляетъ какъ бы зависть къ успѣхамъ противной стороны, повидимому увѣренъ, что никто о мирѣ на подобныхъ условіяхъ не помышлялъ и помышлять не можетъ. Если это и правда въ отношеніи къ его государю, я бы не совѣтовалъ никому довѣряться представителю Пруссіи, достаточно извѣстному за сторонника Франціи и Швеціи, тѣмъ болѣе, что, соображая всѣ обстоятельства, полагаю—графъ Гилленборгъ и французская партія врядъ-ли могутъ расчитывать на утвержденіе послѣдующимъ сеймомъ мира, который дастъ Швеціи только извѣстную сумму денегъ.

О пріѣздѣ сюда герцога голштинскаго конечно думали, и давно, но по дальнѣйшимъ соображеніямъ, кажется, рѣшились не спѣшить. Дѣло представляется такъ: если онъ прибудетъ сюда лютеранином, это явится обидою греко-россійской церкви и слѣдовательно препятствіемъ его видамъ на престолъ; если же онъ, напротивъ, пріѣдетъ сюда принявъ православіе (согласно волѣ, выраженной въ манифестѣ Екатерины) онъ немедленно становится наслѣдникомъ; но—разъ онъ въ сплахъ будетъ постоять за права свои, это именно и заставитъ видѣть въ немъ опаснаго соперника и, при малѣйшемъ недовольствѣ, — первое орудіе новаго переворота. Если даже и этого не случится, его все таки приходится призывать въ шаткой надеждѣ

yet he must come on the precarious expectation of Her Majest'y not marrying, or, if she does, of her having no children, which, however improbable, is not absolutely impossible. Why then, by such a step, he must renounce in the mean time his hereditary dominions in possession, and, since the queen of Sweden's death, according to the course of nature, has no very distant expectation of the crown of Sweden, since the last is incompatible with the laws of Sweden, and the first with the golden bull.

The unfortunate infant may have a second chance and no bad one, if his parents future conduct proves better than their past.

As this court may have its jealousies and uneasinesses—how the king of Prussia may relish the late revolution, the assurances above may have been given to his minister to quiet his master, but the reserve to me and the silence of their thoughts here on the treaty, will certainly create reflections, which your lordship will be better able to make. I will only add, that the conduct towards His Majesty will now depend on the peace or war with respect to Sweden; nor can I see any reason to believe, that this country in the present shape is likely to miss that share in the affairs of Europe, which it was once thought it might have done.

The commission on state prisoners meets at the court palace. Her Ma-

---

на то, что Государыня никогда не вступитъ въ бракъ, или на то, что, въ случаѣ брака, у нея не будетъ дѣтей. Такой бракъ не вѣроятенъ, но не можетъ быть признанъ абсолютно невозможнымъ. А между тѣмъ, рѣшась на пріѣздъ сюда въ качествѣ наслѣдника престола, онъ долженъ отказаться отъ настоящихъ своихъ голштинскихъ владѣній и отъ наслѣдованія въ Швеціи, котораго, вслѣдствіе смерти королевы, ему, по естественному ходу вещей, уже ждать не долго: отъ наслѣдованія въ Швеціи—въ силу коренныхъ законовъ этой страны, отъ своихъ владѣній—въ силу золотой буллы.

Несчастному ребенку можетъ представиться новое и не малое вѣроятіе возвратиться на престолъ, если въ будущемъ поведеніе его родителей окажется болѣе разумнымъ, чѣмъ въ прошедшемъ.

Здѣшній дворъ можетъ сомнѣваться и ощущать смущеніе при мысли—какъ-то король прусскій отнесется къ недавнему перевороту; и это объясняетъ вышепомянутыя увѣренія, данныя его представителю для успокоенія его прусскаго величества, но сдержанность по отношенію ко мнѣ и умолчаніе о взглядахъ новаго правительства на нашъ трактатъ несомнѣнно вызываютъ на размышленія, которыя вашему превосходительству доступнѣе, чѣмъ мнѣ. Могу только прибавить, что отношенія къ Великобританіи будутъ зависѣть теперь исключительно отъ мира или войны съ Швеціей. Что же касается значенія Россіи въ Европѣ, не вижу никакого основанія полагать, чтобы она и при новыхъ обстоятельствахъ утратила какую либо долю того значенія, которое признавалось за нею прежде.

Коммисія по дѣлу государственныхъ преступниковъ собирается во дворцѣ. Го-

jesty is constantly in the tribune, where she can hear and see everything without being seen; as she says—to prevent either favour or injustice. This declaration with the general confiscation previous to any hearing to defend, cannot be reconciled but by the constant practice of this country on such occasions. Count Osterman has been three or four times before this commission from four to eight or nine at night, and, by what is to be judged from the discourse, which dropped yesterday from Her Majesty, his defence must be, that he had no share in placing Her late Majesty on the throne; it was a work of others, but that he thought himself obliged to submit to the government, as it existed, and to all regulations which proceeded from it, by which Her present Majesty was so entirely excluded from all those rights, which she had lately asserted; that, if he had done anything in her favour, he must have been looked on as a traitor, and treated as a rebel. This plea is not bolder than true, but Her Majesty seemed so nettled at it, that when she mentioned it yesterday morning to the great-chancellor and m-r Bestuchef, she said, that she had a great mind to have come out of her tribune and told the count, that she had all the rigour of the daughter of Peter the first, and that he in particular should find it so. She certainly is extremely animated against him and Mengden. The last I am assured, has already had the knout.

сударыня постоянно присутствуетъ при ея засѣданіяхъ такъ, что слышитъ и видитъ все, но ее не видятъ. Это дѣлается—говоритъ она—съ цѣлью предупредить всякую поблажку или несправедливость. Такое заявленіе, сдѣланное одновременно съ общей конфискаціей имущества подсудимыхъ прежде всякаго допроса имъ, можетъ найти объясненіе развѣ въ обычномъ ходѣ дѣлъ въ Россіи при подобныхъ переворотахъ. Графъ Остерманъ былъ на допросахъ уже раза три или четыре съ четырехъ до восьми или девяти часовъ вечера, и, на сколько можно судить по словамъ, которыми Ея Величество обмолвилась вчера, ему приходилось доказывать, что онъ не принималъ участія въ возведеніи на престолъ покойной Императрицы, что это было дѣломъ другихъ лицъ; что онъ считалъ своимъ долгомъ повиноваться тогдашнему правительству и всѣмъ приказаніямъ, отъ него исходившимъ и совершенно устранявшимъ настоящую Государыню отъ всякихъ правъ на престолъ, ею недавно предъявленныхъ; что — предпринми онъ только что либо въ ея пользу въ то время—его бы объявили измѣнникомъ и съ нимъ поступили бы какъ съ бунтовщикомъ. Такая защита на сколько же смѣла, на сколько и правдива, но Ея Величество глубоко оскорблена была ею. Упоминая о ней вчера поутру канцлеру и Бестужеву, Государыня высказала, что хотѣла было сойти съ своего мѣста и показать графу, что ей, какъ дочери Петра перваго, прирождена его строгость, и что онъ особенно долженъ ощутить это. Она несомнѣнно чрезвычайно раздражена противъ Остермана и Менгдена. Меня увѣряли даже, будто Менгдена уже били кнутомъ.

M-r Chétardie continues to be the first man here, and will remain so, if he can effect a peace. The french biass is, at present, so strong, that even count Clermont's journey hither begins to be whispered; his picture has been shewn, but that will not do; we must have the original and see with our own eyes; the heart, and not reasons of state, will determine us.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 90. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 22nd 1741.

I acquainted your lordship at the end of my last of the 19th that the chevalier Crepi had been dispatched back the same evening to count Löwenhaupt, though he expressed the greatest desire to see the next day the combat of the elephants, which had raised in him and everybody else a very great curiosity, in the end no otherwise satisfied than by seeing two monstrous animals butting like two rams and sometimes knocking their great teeth one against the other. This hurry however, which could not admit of 18 hours delay, must plainly show, that things are not so settled between the two crowns, as people were at first positively enough assured, and were

---

Шетарди здѣсь по прежнему первенствующая личность, и сохранитъ свое положеніе, если ему удастся заключить миръ съ Швеціей. Французское вліяніе здѣсь до того сильно, что начинаютъ поговаривать даже о пріѣздѣ сюда графа клермонскаго. Показывали его портретъ; но этого намъ мало; намъ нуженъ оригиналъ, нужно посмотрѣть на него собственными глазами; руководитъ нами сердце, а не государственныя соображенія.

№ 90. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го декабря 1741 г. (2-го января 1742 г. н. ст.).

Въ концѣ послѣдняго донесенія своего (отъ 19-го декабря) я увѣдомлялъ ваше превосходительство объ отправленіи Креши въ тотъ же вечеръ обратно къ графу Левенгаупту, вопреки сильному желанію Креши присутствовать при боѣ слоновъ, назначенномъ на слѣдующій день. Боя этого и онъ, да и всѣ ожидали съ большимъ любопытствомъ, хотя собственно все зрѣлище свелось на то, что два уродливые звѣря сшибались лбами, какъ бараны, да подчасъ ударяли одинъ другаго клыкомъ по клыку. Какъ бы то ни было, торопливость въ отправкѣ парочнаго, не допустившая 18-ти часовой отсрочки, ясно доказываетъ, что дѣла между Россіей и Швеціей еще улажены не на столько, какъ было увѣряли и какъ здѣсь склонны были думать. Пока и капитанъ

equally inclined to believe. In the meantime captain Diedron, who was dispatched to-morrow will be four weeks, does not yet appear; which he might have done even though he had been obliged (as he was) to go and to return (as he need not) north about. And if he does not arrive in the course of this week, it must confirm people in their first opinion, that nothing satisfactory can be expected from Stockholm till their swedish ministry may have received the instructions and orders from their principals at Versailles. However people still go on to flatter themselves with an approaching peace and journey to Moscow, though nothing is yet certain about the first, and by consequence as little fixed about the last.

Her Majesty at the drawing room that evening shewed to a number of people, especially the ladies, a little picture in miniature of the duke of Holstein, by which he appears to be a very beautiful prince, but of a weakly constitution, and they say that he is both.

One of the famous grenadiers, or rather new lieutenants, having been guilty of some disorder or debauchery, was put the same day under arrest by the prince of Hesse, upon which none of his comrades appeared at court. Her Majesty taking notice, that she saw none *of her children* (the appellation she honours them with), and being told the reason, she immediately and very graciously ordered him out of arrest and pardoned him.

Дидронъ, со дня выѣзда котораго завтра мйнетъ четыре недѣли, не возвращается, хотя долженъ бы уже возвратиться даже въ случаѣ, если бы ему пришлось ѣхать и въ Стокгольмъ и обратно огибая Ботническій заливъ (туда онъ и ѣхалъ этимъ путемъ; возвращаться тою же дорогой нѣтъ надобности). Если онъ не пріѣдетъ въ теченіе будущей недѣли, это укрѣпитъ насъ въ мнѣніи, что изъ Стокгольма нельзя ожидать удовлетворительнаго отвѣта, пока шведскіе министры не получатъ инструкцій отъ своихъ версальскихъ руководителей. Тѣмъ не менѣе, здѣсь все еще льстятъ себя надеждою на скорое примиреніе и на поѣздку въ Москву; хотя разъ ничто ни выяснено по поводу мира, нельзя сказать ничего опредѣленнаго и по вопросу о посѣщеніи Москвы.

Вчера вечеромъ Ея Величество на пріемѣ во дворцѣ показывала многимъ лицамъ, особенно дамамъ, маленькій миніатюрный портретъ герцога голштинскаго, судя по которому онъ долженъ быть очень красивъ, но слабаго сложенія. Таковъ, говорятъ, онъ и есть въ дѣйствительности.

Одинъ изъ знаменитыхъ гренадеръ или—вѣрнѣе—поручиковъ, провинившійся какимъ-то безпорядкомъ или распутствомъ, въ тотъ же день посаженъ былъ принцемъ гессенскимъ подъ арестъ. Вслѣдствіе этого ни одинъ изъ его товарищей не явился ко двору. Государыня, замѣтивъ отсутствіе своихъ «*дѣтушекъ*» (она удостоиваетъ ихъ такого названія) и услыхавъ о причинѣ его, немедленно и очень любезно приказала освободить арестованнаго и простила его.

*

As Her Majesty is suspected to be mistress of all her father's dissimulation, it is thought she shewed the picture to hear—what people would say, and to keep up the opinion of the original's arrival. It is certain, that she is fluctuating between two different sentiments about the duke of Holstein, and weighing the inconveniencies, as to herself, of such a rival, was he here, on one hand, or, since the queen of Sweden's death, of his entering into any engagement with that country on the other; since, in both cases, she is but one life, has never had the small pox, and is extremely afraid of it, being very fat, living at present very freely, and with a probability of living still freer, when her affairs are a little settled; not married, and if she was, not sure of having children. This court is, and no doubt all Europe will be, curious to see—what the conduct and resolution of this young prince may be in so delicate a juncture, and whether he will so eagerly catch at a future and uncertain, though great, contingent, as to renounce a much nearer and more certain one, and, in the meanwhile, forfeit an actual possession into the bargain. Possibly the administrator, his cousin, may advise the first, since he is next heir to the hereditary dominions of the minor, his pupil.

The remarkable conduct of the grenaders, must cause reflexions, and plainly shews that they are united in the strongest association of one for all,

---

Въ Ея Величествѣ подозрѣваютъ унаслѣдованную отъ отца скрытность, потому полагаютъ, что она показывала портретъ герцога съ цѣлью прислушаться—что скажутъ, какого мнѣнія держатся по вопросу о пріѣздѣ оригинала въ Россію. Она по поводу герцога голштинскаго несомнѣнно колеблется между двумя взглядами: взвѣшиваетъ, съ одной стороны, неудобство создать себѣ соперника въ самомъ Петербургѣ, съ другой — возможность соглашенія герцога съ Швеціей ввиду смерти королевы шведской. Какъ бы то ни было, она одна; у нея не было оспы и она этой болѣзни чрезвычайно опасается; она очень полна и ведетъ себя очень свободно, а впослѣдствіи, когда дѣла нѣсколько уладятся, вѣроятно будетъ жить еще свободнѣе; она не замужемъ, да и въ случаѣ замужества — врядъ-ли будетъ имѣть дѣтей. При здѣшнемъ дворѣ, да и во всей Европѣ, конечно, очень интересуются какъ поведетъ себя, на что рѣшится юный герцогъ при такихъ щекотливыхъ обстоятельствахъ: на столько ли онъ жадно потянется за невѣрнымъ, хотя великимъ будущимъ, чтобы отказаться отъ другаго ближайшаго и болѣе обезпеченнаго, и кромѣ того рисковать утратою настоящихъ своихъ владѣній. Можетъ быть родственникъ его, администраторъ, посовѣтуетъ ему первое, такъ какъ онъ ближайшій наслѣдникъ родовыхъ земель несовершеннолѣтняго, имъ опекаемаго.

Замѣчательное поведеніе гренадеръ должно вызывать на размышленія: они явно сплотились въ строгій союзъ, дабы стоять одному за всѣхъ, и всѣмъ за одного, что,

and all for one, which may make Her Majesty's project of weeding out some of the most debauched, impracticable. In the meantime her pardon first may have proceeded less from generosity, than fear; she may perhaps think them her masters; at least the great people of the country find them theirs, whilst the distinguishing recompense they have met with must necessarily create a jealousy and murmuring amongst the rest of the guards, and will perhaps, one day, sooner or later, inspire them with ambition to deserve the same by another stroke of the like nature. Much will depend, on one side, on Her Majesty's own conduct, her marrying and having children, neither of which can be answered for, and, on the other, on the prudence of the travellers, who hitherto have not shewn a great deal in their answers to several questions, put to them on the road, and, it is added, that the duke declares that he has nothing at heart but to get out of the country, and the duchess — to keep her favourite.

Count Osterman's examination is thought to be almost over (but things of that sort are very uncertain) and that his ruin is inevitable; some people pretend positively to assure that he will not be put to death, but only banished for life, however these have their followers, that it may be shortened in a silent way, for it is certain that his most inveterate enemies, who now prevail, must, of all things, fear his return, and may therefore think of

---

пожалуй, не позволитъ Ея Величеству осуществить предположенное удаленіе наиболѣе распутныхъ изъ ихъ среды. Пожалуй и объявленное прощеніе вызвано было не столько милосердіемъ, сколько страхомъ; она пожалуй признаетъ себя зависимой отъ нихъ; здѣшняя знать по крайней мѣрѣ чувствуетъ ихъ господство надъ собою. Въ то же время чрезвычайная награда, доставшаяся на ихъ долю, естественно вызываетъ зависть и ропотъ въ остальной гвардіи и того и гляди когда нибудь, рано или поздно, внушитъ другимъ мечты о такихъ же почестяхъ путемъ новой попытки однороднаго характера. Многое будетъ зависѣть, съ одной стороны, отъ собственнаго поведенія Ея Величества, отъ того, выйдетъ ли она замужъ, будетъ ли имѣть дѣтей (ни за что ручаться нельзя); съ другой — отъ осторожности путниковъ, которой они пока проявили мало въ отвѣтахъ на нѣкоторые вопросы, поставленные имъ за время пути. Прибавляютъ, будто принцъ заявляетъ, что ничего не желаетъ кромѣ скорѣйшаго выѣзда изъ Россіи, а принцесса проситъ только, чтобы ее не разлучали съ фавориткой.

Допросы графу Остерману, говорятъ, почти закончены (хотя слухи о подобныхъ дѣлахъ очень невѣрны) и его гибель неминуема. Многіе утверждаютъ рѣшительно, что смертной казни онъ избѣжитъ, но подвергнется пожизненной ссылкѣ. Впрочемъ находитъ послѣдователей и предположеніе, что ссылка эта можетъ быть сокращена втихомолку, такъ какъ господствующіе нынѣ сильнѣйшіе враги графа болѣе всего должны опасаться его возвращенія и должны подумать какъ бы предупре-

rendering it for ever impossible, which can only be done by his death, for, however the Czarinna affects to declare publicly, that things go on well without him, she has only reigned four weeks; perhaps in as many months, should the war continue, she may think they would go on better with him. The field-marshal Munich was, I believe, this afternoon, before the inquisition, for there is nothing in this country, at least on such occasions, which deserves the name of a court of justice. Her Majesty would fain have all the examinations over before the holydays, but was told that it was impossible...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 91. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 26th 1741.

The late revolution in this government no doubt will have given your lordship very strong suspicions of that which must necessarily follow in the system and measures of this court. Those suspicions must have been fortified by the reserve of the new ministry towards me and their total silence upon my two letters, which remain without answer, and have only produced an order from m-r Bestuchef to suspend the distribution of the thousand roubles I had destined for the subalterns in the cabinet for this one reason, which

---

дить самую возможность возврата, для чего одно средство—смерть. Правда, Царица теперь громогласно заявляетъ, что дѣла хорошо идутъ и безъ него, но она правитъ всего четыре недѣли, а пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ, и, если война не прекратится, ей пожалуй придетъ въ голову, что съ нимъ все пошло бы лучше. Сегодня послѣ полудня инквизиторы (здѣсь, для подобныхъ случаевъ по крайней мѣрѣ, нѣтъ учрежденія, которое бы заслуживало названія суда) допрашивали, кажется, и фельдмаршала Миниха. Ея Величеству очень хотѣлось, чтобы все слѣдствіе закончилось до праздниковъ, но ей отвѣтили, что это невозможно...

№ 91. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го декабря 1741 г. (6-го января 1742 г. н. ст.).

Послѣдній совершившійся здѣсь переворотъ конечно далъ вашему превосходительству возможность догадываться, какое направленіе естественно должна принять политика русскаго двора. Догадки ваши должны были найти себѣ подтвержденіе въ сдержанности новыхъ министровъ относительно меня и въ ихъ полномъ умолчаніи о двухъ письмахъ моихъ, остающихся безъ отвѣта, и вызвавшихъ только распоряженіе Бестужева о пріостановкѣ раздачи той тысячи рублей, которую я представилъ было для низшихъ чиновниковъ кабинета. Причину такой пріостановки, какъ мнѣ досто-

I know without a possibility of doubting, or being deceived, was alledged by the same minister, that perhaps that sum and the other twelve thousand crowns must be returned to me. On my side, I shall have no trouble of the same kind, for I told count Osterman, as soon as he declined his present, that, if he would not allow me to execute that part of the king's orders, at least he could not hinder me from following his example, as I was resolved to do. However, as the news of the revolution here and the dispatches by my most dilatory secretary must be arrived by this time, I humbly hope that your lordship will be soon sending away a messenger with sir Cyril Wich's new credentials and instructions and with the orders and letter of revocation, which may be necessary for regulating my conduct and leaving this court; since, in my own particular, I had much rather be dying in England, than remain here in the most perfect health; and, as to the king's affairs, my successor, with the duke of Holstein's order and acquaintance in that court, will be a much properer person at this, where all the views are turned towards that rising sun, so truely looked upon to be such, that the Czarinna seems to insinuate pretty plainly, that she does not design to marry. Whether this be sincere or artful, I cannot pretend to say. The duke of Holstein's setting out, of which your lordship will be informed from Hamburgh, sooner than you can be from hence, will clear that matter up.

вѣрно извѣстно, самъ Бестужевъ указывалъ въ томъ, что какъ задержанную тысячу, такъ пожалуй и прочія двѣнадцать тысячъ кронъ придется возвратить мнѣ. Я, съ своей стороны, не имѣю основанія смущаться ничѣмъ подобнымъ, такъ какъ высказалъ графу Остерману, что—разъ онъ отклоняетъ отъ себя подарокъ и не позволяетъ мнѣ выполнить касающуюся его долю королевскаго распоряженія, — онъ, надѣюсь, не помѣшаетъ и мнѣ послѣдовать его примѣру, на что я рѣшился. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ извѣстіе о здѣшнемъ переворотѣ и депеши, отправленныя съ моимъ крайне медлительнымъ секретаремъ, теперь уже получены вами, смѣю надѣяться, что ваше превосходительство вскорѣ отправите сюда нарочнаго съ новыми кредитивами и инструкціями сэру Кириллу Вейчу вмѣстѣ съ распоряженіями и отзывными граматами, которыя могутъ понадобиться для опредѣленія моего поведенія и моего выѣзда. Что касается меня лично, я много охотнѣе согласился бы умирать въ Англіи, чѣмъ оставаться здѣсь въ самомъ вожделѣнномъ здравіи; для королевской же службы мой преемникъ украшенный орденомъ отъ герцога голштинскаго и знакомый съ голштинскимъ дворомъ, будетъ несравненно умѣстнѣе меня въ Петербургѣ, гдѣ всѣ взоры обращены къ восходящему солнцу. Восхожденіе его признается настолько вѣрнымъ, что Царица, разсказываютъ, довольно открыто заявляетъ о своемъ намѣреніи не выходить замужъ. Искренно ли она говоритъ, нѣтъ ли, сказать не берусь. Выѣздъ герцога голштинскаго, о которомъ ваше превосходительство получите извѣщеніе скорѣе, чѣмъ отсюда, разъяснитъ это дѣло.

M-r Mardefeld received last post answers from his court on the late event, the substance of which are, that, as the king of Prussia cannot enter into the domestic affairs of this court, he will order new credentials and letters of congratulation to be sent to his minister. At the same time m-r Podeweltz, in his private letters, orders m-r Mardefeld to interpose his good offices, and even to employ the strongest instances, in his master's name, in favour of prince Lewis, who is still here without knowing any more of his departure, than that it may depend on the motions of the travellers, who are to stop some time at Dorpt, as well as Riga, and that it is not yet decided, in the fluctuating counsels here, whether they will be suffered to retire out of the country, as it was declared in the manifest. The prussian minister also thinks, that this court may keep prince Lewis here some time by way of hostage, under an apprehension, that the king of Prussia might not suffer the duke of Holstein to pass his dominions, or stop him, if he attempted it, which by no means seems likely to prince Lewis, who knows very well that his prussian majesty was highly dissatisfied with the conduct of the late regent towards him, and sees plainly, by the credential and letter of congratulation m-r Mardefeld is expecting, that his court will immediately strike in with the new government, under the protection and patronage of the court of France.

Съ прошлою почтой Мардефельдъ получилъ отъ своего двора письма по поводу послѣднихъ событій, сущность которыхъ такова: прусскій король не можетъ вмѣшиваться въ домашнія дѣла русскаго двора, а потому распорядится, чтобы Мардефельду высланы были новыя кредитивы и поздравительныя письма. Въ то же время въ частныхъ письмахъ Подевельсъ приказываетъ Мардефельду употребить всяческое стараніе и даже настаивать именемъ короля въ пользу принца Лудвига, который все еще здѣсь и теперь уже ничего не знаетъ о своемъ отъѣздѣ, кромѣ того, что отъѣздъ этотъ находится въ связи съ судьбою путешественниковъ, которые должны на время остановиться въ Дерптѣ, затѣмъ въ Ригѣ, и о которыхъ въ здѣшнихъ колеблющихся совѣтахъ еще не рѣшено—дозволятъ ли имъ выѣхать изъ Россіи, какъ заявлено въ манифестѣ? Прусскій посланникъ тоже полагаетъ, что принца Лудвига задержатъ здѣсь нѣкоторое время въ качествѣ заложника изъ опасенія, какъ бы король прусскій не возбранилъ герцогу голштинскому проѣзда черезъ свои владѣнія, или не задержалъ его въ случаѣ попытки проѣхать самовольно. Принцъ Лудвигъ совсѣмъ не раздѣляетъ этого мнѣнія, очень хорошо зная, какъ его прусское величество недоволенъ былъ поведеніемъ бывшей правительницы по отношенію къ Пруссіи и ясно понимая, ввиду кредитивовъ и поздравительнаго письма, ожидаемыхъ Мардефельдомъ, что берлинскій дворъ немедленно войдетъ въ сношенія съ новымъ правительствомъ подъ покровительствомъ и при содѣйствіи Франціи.

Count Golofkin, field-marshal Munich, the grand-marshal, and president Mengden, have been examined this week. As the first is gouty, he, as well as count Osterman, had chairs; the second therefore asked for one, but was refused it, and, it is said, that the commissioners have been so little satisfied with the intrepidity of his answers and refusing to own himself any more guilty than any of themselves, that they have insinuated to him, that they should be sorry, that his obstinacy should force them to come to extremities with him; the third, inquiring of the officer who was sent to carry him to court—whether he might wear his sword and order, neither of which have been taken from him, was advised to leave both at home, and did so.

People, who pretend to be well informed, assure that all the examinations are over, and that nothing now remains but to confront some of the prisoners, who hitherto have been questioned separately, so that they think this affair will be ended, as Her Majesty desired, before new year's day.

There seems already to appear strong seeds of division amongst the new counsellors, which in time must spring up. Great jealousy of the new privy counsellor and old surgeon's rank, which he carryed in spite of their teeth, and directly contrary to precedents in Peter the first's time, whose physician, according to the report made, had only the rank of general-major. In the meanwhile Lestoc brags of this, and indeed so far appears to be the

---

Графа Головкина, фельдмаршала Миниха, Левенвольде и президента Менгдена допрашивали на этой недѣлѣ. Первый изъ нихъ страдаетъ подагрой, потому и ему, какъ графу Остерману, дали стулъ; тогда и Минихъ спросилъ стулъ для себя. Ему отказали. Разсказываютъ, будто члены коммиссіи крайне недовольны смѣлостью его отвѣтовъ и его заявленіемъ, что онъ виноватъ не болѣе, чѣмъ любой изъ нихъ, потому выразили фельдмаршалу сожалѣніе, что его упорство, пожалуй, заставитъ примѣнить къ нему крайнія мѣры. Левенвольде спросилъ у офицера, явившагося дабы везти его во дворецъ, — надѣвать ли ему шпагу и орденъ (ихъ отъ него не отбирали)? Офицеръ посовѣтовалъ ему оставить и то и другое дома; такъ Левенвольде и поступилъ.

Знающіе люди утверждаютъ, будто всѣ допросы окончены, будто остается только дать очныя ставки нѣкоторымъ изъ заключенныхъ, которыхъ до сихъ поръ допрашивали только по одиночкѣ; такъ что, полагаютъ, дѣло будетъ закончено, согласно желанію Ея Величества, до новаго года.

Между новыми совѣтниками двора, кажется, уже сказываются явные слѣды несогласій, которые со временемъ должны разразиться. Большую зависть возбуждаетъ положеніе новаго тайнаго совѣтника, бывшаго хирурга, занятое имъ какъ бы на зло и прямо вопреки примѣрамъ, бывшимъ въ дни Петра перваго, врачъ котораго, по наведеннымъ справкамъ, состоялъ только въ чинѣ генералъ-маіора. Между тѣмъ Лестокъ хвастаетъ своимъ положеніемъ и на столько выставляетъ себя первымъ, главнымъ

Czarinna's first and chief counsellor, that nothing is resolved without his participation and approbation. His ordinary discourse is a continual egotism: «I proposed», «I ordered this and that». It was in this stile that he told me yesterday of the nomination of a new minister in England.

I was at his excellency m-r Lestoc's house the night before last, and he was with me yesterday morning, just as I was going to court; so that in a very short visit, I had only time to ask him—who would be sent from this court in prince Sherbatow's room; and he told me, that m-r Nareskin, now at Paris with prince Cantemir, would be the person. He has been some time on his travels, and (as they say) talks french perfectly well, which is all I know of him. Nor should I have known of his nomination without m-r Lestoc's help, since the ministry here does not seem inclined to give me the opportunity of a quarter of an hour's conversation, nor indeed do I seek it any more, since their leaving my last letter (of which I transmitted a copy to your lordship the 15th inst.) without any answer convinces me, that it would be to no purpose to trouble them any more.

Baron Osterman, the titular minister of the duke of Mecklenburgh, upon the orders sent him to retire, desired and obtained a delay to dispose of his effects and settle his affairs. He also enquired of the great-chancellor—whether

---

совѣтникомъ Государыни, будто безъ его участія и одобренія ничто не рѣшается. Онъ только и говоритъ о своемъ «я»: «Я предложилъ, я приказалъ то-то и то-то». Въ этомъ же тонѣ онъ вчера говорилъ мнѣ о назначеніи новаго представителя Россіи въ Англію.

Я былъ у его превосходительства, г. Лестока, третьяго дня вечеромъ, онъ же посѣтилъ меня вчера поутру какъ разъ въ то время, какъ я собирался ко двору; потому визитъ его былъ очень коротокъ. Я едва успѣлъ спросить его—кого думаютъ послать отсюда на мѣсто Щербатова? Онъ указалъ мнѣ на Нарышкина, который находится въ настоящее время въ Парижѣ при князѣ Кантемирѣ. Онъ, какъ разсказываютъ, нѣкоторое время путешествовалъ, прекрасно говоритъ по французски . . . а больше я о немъ ничего не знаю. Безъ помощи Лестока я бы ничего не узналъ и о его предположенномъ назначеніи, такъ какъ новые министры, по видимому, не расположены удѣлить и четверти часа на бесѣду со мною, да я и не ищу бесѣды съ ними: уже изъ того, что послѣднее письмо мое (копію котораго я препроводилъ вашему превосходительству 15-го декабря) остается безъ отвѣта, заключаю, что тревожить ихъ еще разъ было бы безполезно.

Почетный представитель герцога мекленбургскаго, баронъ Остерманъ, получивъ приказаніе удалиться, просилъ отсрочки, и получилъ ее для распоряженія вещами и дѣлами. Онъ также спрашивалъ великаго канцлера—будетъ ли ему разрѣ-

he might be allowed to write to his brother and take leave of him; which Her Majesty not only granted, but to the count also to answer his letter. As the baron has received 2,000 roubles for his journey and three for his half year's appointments, due at christmas, which were always paid him by this court, he will in all probablity set out in a few days.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 92. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 29th 1741.

... M-r Mardefeld had the 26th a private audience to compliment Her Majesty on her accession to the crown, whilst his masters congratulalory letters and his own credentials were making ready. I suppose that he thought there would be some merit in making this private compliment, for otherwise, by the early arrival of the post, he might have had at the very time his master's answers to Her Majesty's notification and his own credentials in his pocket. In effect he received them the moment after his audience, and with them another private letter from the king of Prussia to Her Majesty.

By the same post m-r Podewеltz writes him word, that so far from the

---

шено написать брату и проститься съ нимъ? Ея Величество не только дала на это свое согласіе, но еще и позволила графу отвѣтить. Баронъ получилъ 2,000 рублей на свою поѣздку, да 3,000 въ счетъ полугодоваго жалованья, которое слѣдовало ему къ рождеству и всегда выплачивалось здѣшнимъ дворомъ. Онъ по всѣмъ вѣроятіямъ выѣдетъ черезъ нѣсколько дней.

№ 92. Эд. Финчъ Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го декабря 1741 г. (9-го января 1742 г. н. ст.).

... 26-го Мардефельдъ имѣлъ частную аудіенцію у Ея Величества, дабы поздравить ее со вступленіемъ на престолъ, не дожидаясь присылки поздравительнаго письма короля прусскаго и вѣрительныхъ граматъ. Онъ, вѣроятно, полагалъ, что такія предварительныя поздравленія будутъ вмѣнены ему въ заслугу, такъ какъ могъ расчитывать на полученіе съ слѣдующей же почтою какъ отвѣта своего государя на извѣщеніе Ея Величества, такъ и своихъ вѣрительныхъ граматъ. Дѣйствительно онъ и получилъ и то, и другое немедленно послѣ аудіенціи, съ приложеніемъ еще частнаго письма короля прусскаго къ государынѣ.

Съ тою же почтою Подевельсъ пишетъ ему, что король прусскій не только да-

king of Prussia's having any thoughts of stopping the duke of Holstein, that his majesty proposed to give this prince the very best reception both at Berlin, and through the rest of his dominions. This plainly shews that m-r Mardefeld had been sounded here on that head and had reported it to his court.

As to the views and resolutions of this court relative to that prince, it will be very difficult for me to penetrate and transmit either with any certainty; the first depending on so many different contingencies and the last varying every moment. Your lordship will be better able to judge of these by the accounts m-r Cope will no doubt transmit to you of that prince's motions, which will throw a great light both on his own schemes in Sweden, and those of this court for him here. M-r Cope will have informed your lordship also of m-r Heinson, the russian resident at Hamburg's journey to Kiel by order from hence and to deliver a letter from Her Majesty to the duke of Holstein.

M-r Bestuchef told me the night before last at the drawing room, that m-r Nariskin's credentials and instructions had been signed the day before by Her Majesty, and if I mistake not, sent to him to Paris the same evening by the post. At my expressing some surprise upon hearing that instructions to a new minister, and at the very beginning of a government, were trusted

---

лекъ отъ мысли задержать герцога голштинскаго, но еще намѣренъ оказать ему наилучшій пріемъ и въ Берлинѣ, и на всемъ пути его слѣдованія черезъ прусскія владѣнія. Ясно, что съ Мардефельдомъ бесѣдовали по этому вопросу и что онъ передалъ содержаніе бесѣдъ своему двору.

Что касается видовъ и рѣшеній русскаго правительства относительно герцога, мнѣ очень трудно проникнуть въ нихъ, а слѣдовательно и сообщить о нихъ что нибудь болѣе или менѣе достовѣрное, такъ какъ соображенія здѣшняго двора осложняются множествомъ побочныхъ обстоятельствъ, рѣшенія же его мѣняются ежеминутно. Вашему превосходительству легче судить объ этомъ дѣлѣ по отчетамъ, которые не сомнѣнно Конъ пришлетъ вамъ о дѣйствіяхъ герцога, способныхъ бросить свѣтъ и на его собственныя намѣренія въ Швеціи, и на замыслы русскаго двора по отношенію къ нему. Конъ, вѣроятно, увѣдомилъ ваше превосходительство и о поѣздкѣ въ Киль русскаго резидента въ Гамбургѣ, Гейнсона, вслѣдствіе приказанія отсюда для передачи герцогу голштинскому письма Ея Величества.

Третьяго дня вечеромъ на пріемѣ во дворцѣ Бестужевъ сообщилъ мнѣ, что вѣрительныя граматы и инструкціи Нарышкину наканунѣ подписаны Государыней и, если не ошибаюсь, вечеромъ того же дня отправлены ему въ Парижъ почтою. Я выразилъ нѣкоторое удивленіе — какъ инструкціи новому представителю Россіи, и къ тому же въ самомъ началѣ новаго царствованія, довѣряются обыкновенной почтѣ?

to the ordinary post, his excellency, upon recollection, told me, that they would be only general ones to regulate himself by prince Scherbatow's instructions, who was to deliver them to his successor.

I can hear nothing more of this gentleman, than that he is about six or seven and twenty, has been several years on his travels, and was some time ago in England, since which he has chiefly resided at Paris with prince Cantimir. I am told that he is nephew to the new senator, who with his brother, this new minister's father, was so well received in England in queen Annes reign. If so, his grandfather and Her Majesty's grandmother were brother and sister.

M-r Czernicheff, the new senator's son, who was named last summer was a twelvemonth for Madrid, and afterwards sent to Copenhagen to relieve m-r Korff, and since ordered to proceed to Spain, is now to go to relieve m-r Brackel at Berlin, and m-r Puskin, chambellan to Her late Majesty, and since to the great-duchess, is talked of for Spain; though I believe, being married and having a family, he would be very glad to be excused from so distant a commission and long journey.

I do not yet hear that anybody is named to succeed count Golofkin at the Hague, nor absolutely that he is or will be recalled, though that was positively assured at the beginning. Perhaps, as his brother is a russ, has

---

Бестужевъ, сообразивъ мое замѣчаніе, прибавилъ, что инструкціи состоятъ только въ общемъ предписаніи сообразоваться съ инструкціями, данными князю Щербатову, который передастъ ихъ своему преемнику.

О Парышкинѣ я могъ собрать только слѣдующія свѣдѣнія: ему 26—27 лѣтъ, онъ нѣсколько лѣтъ путешествовалъ, недавно былъ въ Англіи, а затѣмъ жилъ преимущественно въ Парижѣ съ княземъ Кантемиромъ. Онъ, говорятъ, племянникъ новаго сенатора, который, вмѣстѣ съ братомъ, отцомъ новаго посланника, удостоился такого ласковаго пріема отъ королевы Анны. Если такъ, его дѣдъ былъ роднымъ братомъ бабки Ея Величества.

Сынъ новаго сенатора Чернышева, съ назначенія котораго въ Мадридъ лѣтомъ едва минулъ годъ, и который затѣмъ посланъ былъ въ Копенгагенъ на мѣсто Корфа, а позже вновь получилъ приказаніе ѣхать въ Испанію, теперь долженъ замѣнить Бракеля въ Берлинѣ. Говорятъ о посылкѣ въ Испанію Пушкина, бывшаго камергеромъ при покойной Государынѣ и при правительницѣ, но, какъ человѣкъ женатый и семейный, онъ, кажется, очень радъ будетъ отдѣлаться отъ назначенія въ такую даль и отъ столь долгаго пути.

Еще не слыхалъ, чтобы кого нибудь называли какъ преемника графа Головкина въ Гаагѣ; даже не слыхать о рѣшительномъ намѣреніи отозвать его изъ Голландіи, хотя сначала объ этомъ и были положительные толки. Быть можетъ, принимая во вниманіе,

friends and allies, he may not meet with so hard a treatment, as those who are foreigners; and as on the other side the ambassador absolutely desired to be excused coming here when a place of cabinet-minister was lately offered to him, and that by his marriage-contract he engaged that his wife (with whom he lives perfectly well) should never come into this country, people may think, that, though on the first orders he would lay down his character, yet that he would not on the most pressing and reiterated ones ever return hither at any time, much less in this juncture... people, I say, may probably think therefore, that it will be better to let him be there as he is, to avoid a sort of slurr, if he remained there after his recall.

The saxon secretary, Petzold, owns no letters from his court by last post, but I hear, that by those of m-r Keyserling the news of the late revolution and the notification were arrived at Dresden, and that count Bruhl had sounded him—whether the nomination of a new minister or the return of count Lynar would be more agreeable here? I believe the first has been declined. Indeed he must have made but an indifferent figure, though the system of politics, which he would have brought even had the late regency subsisted, could not be very agreeable to the new government.

An express arrived here yesterday from general Keith with letters,

---

что братъ его—русскій, что у него есть друзья и союзники, съ нимъ обойдутся менѣе круто, чѣмъ съ иностранцами. Съ другой стороны вспоминаютъ, что недавно, когда графу предложена была должность кабинетъ-министра, онъ рѣшительно отказался пріѣхать сюда, а также, что, при вступленіи въ бракъ, онъ брачнымъ контрактомъ обязался никогда не требовать отъ жены (съ которой живетъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ) пріѣзда въ Россію, а потому полагаютъ, что, хотя графъ и сложитъ съ себя званіе посла по первому же приказу, сюда онъ не вернется, не взирая на самыя рѣшительныя и настоятельныя приказанія, никогда, а тѣмъ болѣе при настоящихъ обстоятельствахъ. Мнѣ представляется вѣроятнымъ, что, ввиду всего вышеизложеннаго, здѣсь соображаютъ: не лучше ли оставить его на мѣстѣ, и тѣмъ устранить столкновенія, неизбѣжныя въ случаѣ, если бы онъ остался въ Гаагѣ послѣ своего отозванія.

Саксонскій секретарь, Петцольдъ, не говоритъ о полученіи писемъ отъ своего двора съ послѣднею почтой, но я слышалъ, будто изъ писемъ Кейзерлинга очевидно, что вѣсть о совершившемся переворотѣ достигла Дрездена. Графъ Брюль даже справлялся у Кейзерлинга—что будетъ пріятнѣе русскому двору: назначеніе новаго посланника или возвращеніе графа Линара? Кажется первое отклонено. Дѣйствительно саксонскій посланникъ можетъ играть здѣсь развѣ совершенно безразличную роль. Политическая система, которую онъ привезъ бы съ собою даже при существованіи бывшаго регентства, не можетъ быть пріятною новому правительству.

Вчера пріѣхалъ нарочный отъ генерала Кейта съ письмами, присланными въ

which had been sent to Wibourg by an under-officer from the swedish army, probably with answers to the first letters sent from hence to Stockholm after the late event; but as yet captain Diedron does not appear. I cannot pretend to inform your lordship what may be the purport of the swedish answers, about which so great a mystery is made, as would make people suspect that they were not perfectly satisfactory, nor the wished for peace so near. However people go on to flatter themselves, that it is not very distant, and they will probably continue to do so, till France may have had time to replace Stanislaus in Poland, to fix the count de Saxe in Courland, to regulate the swedish succession according to its own views, and then with the turks, tartars and persians on the other side, this country may be left at perfect liberty to regulate its own schemes and choose its own friends.

Notwithstanding the great probablity that this will be sooner or later the case, yet without any positive answer from Sweden and even before the arrival of the officer yesterday, they talked here of a congress, and m-r Bestuchef is pointed out for it, but whether there will be one or not, they themselves do not know.

The field-marshal Lacy has been very much out order, and is still dangerously so. If the war continues, they will immediately find the loss of him,

---

Выборгъ съ унтеръ-офицеромъ шведской арміи; вѣроятно съ отвѣтами на первыя письма, отправленныя отсюда въ Стокгольмъ послѣ переворота; но капитана Дидрона все еще нѣтъ. Не могу и надѣяться на возможность сообщить вашему превосходительству содержаніе отвѣтовъ Швеціи. Ихъ облекаютъ въ такую тайну, что возникаютъ подозрѣнія—вполнѣ ли они удовлетворительны, и дѣйствительно ли желанный миръ близокъ? Не смотря на то, люди все еще льстятъ себя надеждой, что онъ недалекъ и вѣроятно будутъ убаюкивать себя, пока Франція не возстановитъ Станислава въ Польшѣ, не водворитъ графа саксонскаго въ Курляндіи, не устроитъ шведскаго престолонаслѣдія сообразно собственнымъ видамъ, и затѣмъ, оставивъ еще съ другой стороны на рукахъ у Россіи турокъ, татаръ, персіанъ, не предоставитъ Россіи полную свободу улаживать свои дѣла, какъ она знаетъ, и выбирать себѣ любыхъ друзей.

Не смотря на большое вѣроятіе, что рано или поздно дѣло дойдетъ до конгресса, странно, что теперь уже, не дождавшись положительнаго отвѣта отъ Швеціи, даже еще до пріѣзда вчерашняго офицера, здѣсь стали толковать о конгрессѣ, предназначая для него Бестужева; между тѣмъ соберется ли онъ нѣтъ-ли — здѣсь они сами не знаютъ.

Фельдмаршалъ Ласси былъ очень нездоровъ и теперь еще не вышелъ изъ опасности. Если война продолжится—потеря его будетъ очень ощутительна; въ случаѣ

but if a peace ensues, they will not feel the want of him so soon; of which however they will be fully sensible in a very little time.

I went to take leave of baron Osterman the night before last and he was with me yesterday. He designed to set out this morning, had received three thousand roubles in the whole, with a promise that some plate he had lying at his brother's house should be returned to him in kind or value.

He wrote a letter to take leave of his brother sunday last, but had received no answer to it when he was with me yesterday.

P. S. Things seem to go very ill with the prisoners. The Munich's, father and son, were confronted yesterday, and the grand-marshal before the commissioners this afternoon, and from thence sent to the castle.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

же мира—она почувствуется не скоро, но тѣмъ не менѣе пройдетъ немного времени и они сознаютъ вполнѣ значеніе такой утраты.

Третьяго дня вечеромъ я посѣтилъ барона Остермана, чтобы проститься съ нимъ, и онъ былъ у меня вчера. Онъ намѣревался выѣхать сегодня поутру, получивъ всего на всего три тысячи рублей и обѣщаніе, что ему возвратятъ натурою или деньгами серебро его, хранившееся въ домѣ брата.

Онъ писалъ прощальное письмо брату прошлое воскресенье, но не получилъ отвѣта по крайней мѣрѣ до вчерашняго свиданія со мною.

P. S. Дѣла заключенныхъ, кажется, очень плохи. Миниxамъ, отцу и сыну, вчера дана была очная ставка, а оберъ-гофмаршала сегодня допрашивала коммисія; затѣмъ ихъ всѣхъ отправили въ крѣпость.

1742.

№ 93. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 2nd 1742.

Upon the occasion of this new year I humbly beg your lordship to do me the honour to lay me in the most dutiful manner at the king's feet with my warmest wishes for His Majesty's long life, health, and prosperity.

Yesterday was celebrated here according to custom: the Czarinna dined on her throne in the great hall, with the people of quality of both sexes at figured tables below; the foreign ministers were invited to the great-chancellor's, to whom I excused myself on account of my health; in the evening there were illuminations all over the town, a ball and firework at court.

1742.

№ 93. Эд. Финчъ лорду Гарринтону.

С.-Петербургъ, 2-го января 1742 г. (13-го января 1742 г. н. ст.).

Почтительнѣйше прошу ваше превосходительство, по случаю наступившаго новаго года, сдѣлать мнѣ честь, повергнуть съ глубочайшимъ уваженіемъ къ стопамъ короля самыя усердныя мои пожеланія его величеству долголѣтія, здравія и благоденствія.

Вчерашній день праздновался здѣсь обычнымъ порядкомъ: Царица обѣдала возсѣдая на тронѣ въ большой залѣ, въ которой ниже за изукрашенными столами обѣдали также знатныя особы обоего пола. Дипломатическій корпусъ приглашенъ былъ къ обѣду у канцлера, отъ котораго я отказался по нездоровью. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ; при дворѣ былъ балъ и фейерверкъ.

I take the liberty to inclose to your lordship the copy of m-r Gross his case, which was some time ago put into m-rs Botta and Mardefeld's hands, as well as my own. I believe those two ministers made some representations upon it to the prince of Hesse and m-r Bestuchef; as for myself, I thought that it would little become me to meddle on other people's business, since by my two letters (of which I transmitted copies to your lordship) remaining without any answer, I have not had the least opportunity offered me of speaking of the king's.

I will not pretend to decide how far this secretary in the complicated circumstances of his case ought to have enjoyed the inviolable privileges of a person employed in the service of a sovereign prince; but the fact is, that he was arrested in count Osterman's house, and sent for as a prisoner of state before the commission, where probably thinking himself not obliged to make any answers at all, his were not so satisfactory as the commission expected. This may have exposed him to some rough compliments, usual in this country on such occasions, which determined the poor man, who was of a very weakly constitution and melancholy turn of mind, to the desperate resolution of putting an end to his life; for the day before yesterday between two and three in the afternoon he shot himself through the heart.

This unluckly accident must have considerably added to those morti-

---

Позволяю себѣ приложить при семъ копію записки по дѣлу Гросса, нѣсколько времени тому назадъ переданную Боттѣ, Мардефельду и мнѣ. Кажется, Ботта и Мардефельдъ дѣлали по поводу нея какія-то представленія принцу гессенскому и Бестужеву; я же рѣшилъ, что мнѣ неудобно путаться въ чужія дѣла, разъ и мои собственныя два письма (копіи съ которыхъ я препроводилъ вашему превосходительству) остаются безъ отвѣта и мнѣ не предоставляютъ ни малѣйшаго случая переговорить даже по дѣламъ короля.

Не берусь рѣшать, на сколько, при запутанныхъ обстоятельствахъ дѣла, этотъ секретарь имѣлъ право пользоваться привиллегіями лица, состоящаго на службѣ принца правящаго дома, но фактъ таковъ: его арестовали въ домѣ графа Остермана и въ качествѣ государственнаго преступника отправили на допросъ въ слѣдственную коммисію, гдѣ, не признавая себя, вѣроятно, обязаннымъ давать какія либо показанія, онъ давалъ отвѣты, не удовлетворившіе членовъ коммисіи, вслѣдствіе чего ему пришлось выслушать нѣсколько грубостей, обычныхъ здѣсь при подобныхъ разслѣдованіяхъ. Все это и вызвало у бѣдняка, слабаго здоровьемъ и всегда страдавшаго меланхолическимъ настроеніемъ, отчаянное рѣшеніе лишить себя жизни. Третьяго дня между двумя и тремя часами послѣ полудня онъ прострѣлилъ себѣ сердце.

Это несчастное событіе несомнѣнно значительно усугубило впечатлѣніе отъ

fications, which prince Lewis has personally received, in seeing himself arrested in the manner his highness was, and at first guarded like a criminal, and since that removed and confined now six weeks to such a room in a new repaired house, where it is a wonder he has not caught his death, and in which I should have been ashamed to have lodged one of my servants; nor does he know to this day when he shall be allowed to set out, nor whether he shall not be obliged to be at last the fourier to conduct his brother's baggage; though the fourth day after his arrest he was told in the evening, that he was to set out the next morning, when he got himself ready, but to his great surprise found that resolution altered.

M-r Mardefeld, who will probably have either a public or private audience in form in a few days, has received the king of Prussia's orders to employ the strongest instances in favour of the prince; and it is natural to think, that he will execute them with that efficacy, which may be expected, when accompanied with such weight and authority.

As to the travellers, it will be very difficult for me to assure anything; though several people pretend to assert that they are passed Riga, and even actually in Courland. In that case prince Lewis, naturally speaking, cannot be detained much longer, since the reasons alledged of the inconveniencies of

---

обиды, нанесенной принцу Лудвигу лично арестомъ, которому онъ подвергся: сначала къ нему приставлена была стража, какъ къ преступнику, затѣмъ поселили и шесть недѣль держатъ во вновь ремонтированномъ домѣ, въ комнатѣ, въ которой онъ остался живъ только какимъ-то чудомъ, въ которой мнѣ стыдно было бы помѣстить своего слугу. Онъ и теперь еще не знаетъ, когда ему разрѣшено будетъ выѣхать; не придется ли ему еще, наконецъ, принять на себя должность фурьера для сопровожденія братнина обоза, не смотря на то, что еще вечеромъ четвертаго дня ареста ему заявлено было, что онъ выѣдетъ на слѣдующее утро, и онъ уже приготовился къ дорогѣ, когда къ крайнему изумленію услыхалъ, что принятое рѣшеніе отмѣнено.

Мардефельдъ, которому, вѣроятно, на дняхъ дана будетъ формальная — торжественная или частная—аудіенція, получилъ отъ короля прусскаго приказаніе употребить самыя упорныя настоянія въ пользу принца, и естественно предположить, что онъ выполнитъ возложенное на него порученіе и добьется результатовъ, достойныхъ столь вѣскаго и авторитетнаго заступничества.

О путешественникахъ трудно утверждать что бы то ни было, хотя многіе разсказываютъ, будто они миновали Ригу и даже будто они уже находятся въ Курляндіи. Если такъ, принца Лудвига далѣе задерживать нельзя; доводы, приводимые въ оправданіе задержки — неудобство одновременнаго путешествія его и семейства ге-

his falling in with the other's march, and the difficulty of finding horses must cease of course. It is said, that the great-duchess miscarried at Derpt. If true, it must have been of very late date.

The last year ended with an edict revoking and annulling all graces granted since the death of Her late Majesty above the rank of colonel, with orders to the respective persons, who had received them, to apply to Her present Majesty for their confirmation, which several have already done and obtained. Yesterday among others the chambellans of Her late Majesty were confirmed, and others appointed by the infant sovereign about the person of the great-duchess were told, that they should be placed in the same quality about the duke of Holstein. This declaration, and major Korff having passed Berlin in his way to Kiel, confirm people in their expectations of seeing that prince here very soon; and a little patience must necessarily show what resolutions he will take on the views in themselves directly opposite and absolutely incompatible; since in case his highness comes here, he must from that moment renounce all his pretensions to the crown of Sweden, which France will then no doubt place on the duke of Deux-Pont's head, in hopes of securing both, that and this, to two princes at her devotion, and who will depend on her.

This edict above will affect the three orders of st. Andrew disposed of

---

перапссимуса, затрудненія въ поставкѣ лошадей—естественно теряютъ силу. Разсказываютъ, будто великая княгиня выкинула въ Дерптѣ. Если это такъ—беременность ея должна была начаться очень недавно.

Минувшій годъ закончился указомъ, отмѣняющимъ и уничтожающимъ всѣ милости, пожалованныя со времени кончины покойной Государыни и превышающія возведеніе въ чинъ полковника, при чемъ предписано лицамъ, удостоившимся отмѣненныхъ наградъ, обратиться къ Ея Величеству съ ходатайствомъ о возстановленіи ихъ. Многіе уже и исполнили это, и ходатайства ихъ удовлетворены. Вчера между прочимъ утверждены въ своихъ должностяхъ камергеры покойной Императрицы; камергерамъ же, приставленнымъ именемъ младенца-Монарха къ великой княгинѣ-правительницѣ, сказано, что они будутъ опредѣлены въ ту же должность при герцогѣ голштинскомъ. Это заявленіе, на ряду съ поѣздкой Корфа въ Киль, подтверждаетъ надежды на скорое прибытіе герцога въ Петербургъ. Немного терпѣнія, и неминуемо выяснится на что герцогъ рѣшится ввиду двухъ путей, прямо исключающихъ другъ друга, прямо несовмѣстимыхъ, такъ какъ, разъ его высочество прибудетъ сюда, ему придется немедленно отказаться отъ всякихъ притязаній на шведскую корону, которую Франція въ такомъ случаѣ конечно возложитъ на герцога цвейбрюкенскаго въ надеждѣ обезпечить престолы россійскій и шведскій двумъ принцамъ, ей преданнымъ и отъ нея зависимымъ.

Вышеозначенное высочайшее повелѣніе коснется и трехъ орденовъ Св. Андрея

in Saxony to count Bruhl's brother, count Lynar, and m-r Reich's, as well as that of prince Lewis.

Her Majesty has appointed the prince of Hesse captain-lieutenant, two of her chambellans, of which m-r Vorontzoff is one, first-lieutenants with the rank of lieutenant-generals, two other of her chambellans second-lieutenants with the rank of major-generals, and Grunstein (who was a private soldier in the preobrazensky regiment and had a great hand in the conduct of the late affairs) ensign with the rank of brigadier. It was thought, that this new company, whose number will be augmented to 360, would have been in parade, and Her Majesty at the head of them on horseback, at the baptizing of the waters, which they call here «the Jordan», on the twelfth day, but they have not been able to find green cloth enough of the same colour and sort to compleat their uniform. However by the behaviour of these new lieutenants, it is very probable that the prince of Hesse will have more trouble with them alone, than the field-marshal Lacy with all the rest of the army. His excellency, as he himself thinks, is much worse, as his physicians say—much better. His recovery will be a lucky circumstance for this country in case the war with Sweden should continue contrary to everybody's hopes. As for their real expectations, I can yet say nothing certain, since neither captain Diedron is come back from Stockholm, nor m-r de la Chétardie's courier from Paris;

Первозваннаго, пожалованныхъ тремъ лицамъ въ Саксоніи (брату графа Брюля, графу Линару и Рейху), и того же ордена, пожалованнаго было принцу Лудвигу.

Ея Величество зачислила въ лейбъ-компанцы принца гессенскаго капитанъ-поручикомъ, двухъ камергеровъ своихъ (между прочимъ Воронцова) старшими поручиками съ чиномъ генералъ-лейтенантовъ, двухъ другихъ камергеровъ же — младшими поручиками съ чиномъ генералъ-маіоровъ, а Грюнштейна (бывшаго рядоваго преображенскаго полка, принимавшяго большое участіе въ устройствѣ послѣдняго переворота)—прапорщикомъ съ чиномъ бригадира. Ожидали, что эта лейбъ-компанія, укомплектованная до 360 человѣкъ, появится на парадѣ, съ Ея Величествомъ верхомъ во главѣ, при водоосвященіи, которое здѣсь называется «Іорданью», 12-го (?) января; но не удалось найти зеленаго сукна одного качества и оттѣнка въ достаточномъ количествѣ для мундировъ. Судя по поведенію этихъ новыхъ поручиковъ, очень вѣроятно, что принцу гессенскому будетъ съ ними одними хлопотъ больше, чѣмъ фельдмаршалу Ласси со всею его арміей. Фельдмаршалу, по собственному его сознанію, много хуже; по мнѣнію же врачей, напротивъ, много лучше. Выздоровленіе его будетъ большимъ счастіемъ для Россіи въ случаѣ, если, вопреки общимъ ожиданіямъ, война со Швеціей продолжится. На сколько ожиданія обѣщаютъ оправдаться—сказать положительно трудно, такъ какъ ни капитанъ Дидронъ не возвращался еще изъ Стокгольма, ни курьеръ Шетарди — изъ Парижа. Вѣстямъ, которыя привезетъ

which last will probably bring what will be most decisive in this affair, and who is expected with great impatience in the course of next week.

M-r Wesilofsky, brother of him, who was formerly employed in England and since remained there, has been joined with m-r Brevern in the expedition of affairs.

It is natural to believe, that they expect a negotiation, since two days ago orders were sent to place a commissary on this side, as Sweden will do on theirs, at the half way place between the two armies, for the greater expedition of letters.

It is impossible to conceive the inhumanity of the commission towards the unfortunate prisoners, which every day grows worse and worse, and, as it is said, by express orders of those, who are at present to prevent injustice; but it is to be feared that private piques and personal revenge prevail where they ought to be less expected and are least becoming.

It will be impossible to give your lordship in cypher a distinct account of the few circumstances, which we can hear. I shall therefore only add, that it is said count Osterman owns himself guilty not only of everything laid to his charge, but also of all the cruel injustice and oppression exercised, and of all the blood spilt in this country during these forty years, which, at

---

послѣдній, суждено, по всѣмъ вѣроятіямъ, играть важнѣйшую роль въ данномъ случаѣ, потому его ожидаютъ съ большимъ нетерпѣніемъ въ теченіе будущей недѣли.

Къ иностраннымъ дѣламъ въ товарищи Бреверну назначенъ Веселовскій, братъ Веселовскаго, когда-то служившаго въ Англіи и затѣмъ оставшагося тамъ.

Приходится предположить, что здѣсь ожидаютъ переговоровъ, такъ какъ два дня тому назадъ приказано, для скорѣйшаго обмѣна корреспонденцій, поселить русскаго коммисара на полупути между двумя арміями. Въ томъ же мѣстѣ будетъ водворенъ и другой коммисаръ со стороны Швеціи.

Трудно представить себѣ до чего безчеловѣчны отношенія коммисіи къ несчастнымъ подсудимымъ, и жестокость ея возрастаетъ со дня на день, какъ говорятъ, именно вслѣдствіе особыхъ приказаній тѣхъ, кто теперь стоитъ на стражѣ справедливости. Приходится опасаться, что частные счеты и личная месть будутъ руководящими началами тамъ, гдѣ ихъ бы слѣдовало ожидать всего менѣе или гдѣ они, по крайней мѣрѣ, напменѣе умѣстны.

Шифромъ невозможно дать вашему превосходительству яснаго отчета о немногихъ обстоятельствахъ, доходящихъ до нашего слуха; потому прибавлю только, что, по разсказамъ, графъ Остерманъ признаетъ себя виновнымъ не только во всемъ, въ чемъ его обвиняютъ, но еще и во всѣхъ неправдахъ и притѣсненіяхъ, проявленныхъ въ Россіи, во всей крови, пролитой въ ней за послѣднія сорокъ лѣтъ,

the same time, he declares to have been infinitely more in private, than public.

One of the new lieutenants having informed, that, when field-marshal Munich went to seize the late duke of Courland, he told him and his comrades, in order to bring them into it, that it was in favour of Her present Majesty, the count denied it. Upon the confrontation this fellow offered to receive the knout, provided, that, if he maintained this assertion under this torture, the field-marshal should undergo it in his turn, who, rather than to be exposed to that indignity, owned the accusation; however made it so appear to those, who certainly know, that the great-duchess herself desired the officers and soldiers, that accompanied count Munich on that expedition, to follow his orders.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 94. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 5th 1742.

The letters, which were expected last saturday, are not yet arrived (though those of that day 7-night came in about noon), nor are they which are now due, expected before thursday, when the next post will come

---

заявляя, однако, что всѣ эти неправды носили на себѣ скорѣе частный, чѣмъ общественный характеръ.

Одинъ изъ новыхъ поручиковъ показалъ, будто фельдмаршалъ Минихъ, явясь арестовать герцога курляндскаго, и желая привлечь солдатъ на свою сторону, объявилъ имъ, что переворотъ совершается въ пользу Ея настоящаго Величества. Графъ отрицалъ это показаніе. На очной ставкѣ поручикъ выразилъ готовность подвергнуться кнуту съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если онъ и подъ этою пыткой отъ своего показанія не откажется, ей же подвергли бы и фельдмаршала. Чтобы не испытать такого безчестія, фельдмаршалъ далъ требуемое сознаніе. Тѣмъ не менѣе врядъ-ли дѣло представилось въ желаемомъ свѣтѣ лицамъ, несомнѣнно знающимъ, что великая княгиня сама призывала офицеровъ и солдатъ, сопровождавшихъ графа Миниха, къ повиновенію его распоряженіямъ.

№ 94. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го января 1741—42 г. (16-го января 1742 г. н. ст.).

Письма, которыхъ ожидали прошлую субботу, не прибыли до сихъ поръ (хотя письма предыдущей субботы пришли около полудня), а корреспонденцію, которая должна была придти сегодня, ожидаютъ не ранѣе четверга, т. е. не ранѣе прибытія

in. The office accounts for this delay by some stop at Pillau, though there has been no remarkable change of weather last week, and besides the saxon officer dispatched five weeks ago by m-r Petzhold, returned hither saturday last. He has brought with him all the jewels which had been intrusted to count Lynar's care, and of which he had left an exact specification with his receipt at the bottom; however I hear that the sum of money, some say 20 m. others 30 m. roubles, which had been put into his hands to lay out at Leipzic fair, is also redemanded, and that he should either consign it to m-r Keiserling, if he did not lay it out, or the purchases he made, if he did. As to what was given to m-lle Julia Mengden for her fortune, and was placed on a public security in Saxony, as I hear, it will not be reclaimend. It is also said, that count Lynar has wrote to m-r Bestuchef in favour of his bride, whom he looks upon as his wife.

As I transmitted last post a copy of the secretary Gross his case, I shall add one now of the latin letter he wrote to the great-chancellor, copies of which he immediately sent to m-rs Botta, Mardefeld and Hockholster. He designed one for me also, but by some accident or other I never received it.

It is now assured, that the travellers are actually at Riga, and that they have been there some days. They are lodged in the commandant's house in the citadel, but without seeing one another, which, it is said, is not allowed.

слѣдующей почты. Почтовое вѣдомство объясняетъ эти опоздания какою-то задержкой въ Пиллау, хотя въ теченіе минувшей недѣли никакихъ особенныхъ измѣненій въ погодѣ не было, да кромѣ того саксонскій офицеръ, отправленный отсюда Петцольдомъ пять недѣль тому назадъ, возвратился въ субботу. Онъ привезъ съ собою всѣ драгоцѣнности, довѣренныя графу Линару, которымъ графъ оставилъ здѣсь подробную опись съ росписки въ ихъ полученіи. Меня увѣряютъ, однако, будто здѣсь требуютъ еще возврата денегъ (одни говорятъ 20-ти, другіе 30-ти тысячъ), врученныхъ ему для покупокъ на лейпцигской ярмаркѣ, почему онъ долженъ сдать Кейзерлингу либо самыя деньги, если онѣ не истрачены, либо сдѣланныя на нихъ покупки. Что же касается денегъ, подаренныхъ Юліи Менгденъ въ собственность и положенныхъ въ Саксонія на храненіе, ихъ, слышно, требовать не будутъ. Разсказываютъ также, будто графъ Линаръ писалъ Бестужеву, ходатайствуя за свою невѣсту, на которую смотритъ какъ бы на жену.

Разъ я съ прошлою почтою переслалъ вамъ записку по дѣлу секретаря Гросса, пересылаю сегодня и текстъ латинскаго письма, написаннаго имъ канцлеру, который немедленно препроводилъ копію съ него Боттѣ, Мардефельду и Гохгульсту. Онъ предназначалъ одну изъ нихъ и мнѣ, но по какой-то случайности я ее не получилъ.

Разсказываютъ, будто путешественники находятся теперь въ Ригѣ и проживаютъ тамъ уже нѣсколько дней, живутъ въ домѣ комменданта, въ крѣпости, но другъ съ другомъ не видятся. Это имъ не позволено. Прибавляютъ также, что они

It is also added that they are to remain there till the duke of Holstein's arrival, whose answers to the letters from thence seem to assure, that he will set out with so much expedition, that he seems to be expected here in the course of this month, Her Majesty proposing to take that prince along with her to Moscow, for which place she designs to set out the beginning of March, and an edict was published yesterday for her coronation the latter end of April, without naming the day, though thursday after easter seems fixed for that ceremony.

In the meantime prince Lewis still remains here, and hears so little about his departure, that he is uncertain whether he will be allowed to set out before the duke of Holstein arrives, or before the others proceed, if ever they are to proceed. M-r Mardefeld however employs his instances, and no doubt will redouble them after his audience, which he had this morning.

The chevalier Crepi arrived here from the swedish army the 2nd in the evening, and is to be dispatched back the day after to-morrow. He says that captain Diedron is on the road hither from Stockholm, so that he may probably arrive here in the course of this week, when the courier from Versailles is expected also.

The guards and the regiments of Ingermesland and Astrakhan, who are generally in quarters here, have received a gratification of 4 months pay, whilst on the other side the late edict revoking all graces since the death

---

остаются тамъ до прибытія герцога голштинскаго, отвѣты котораго на письма отсюда, повидимому, извѣщаютъ о намѣреніи его высочества выѣхать на столько торопливо, что его ожидаютъ сюда уже въ теченіе этого мѣсяца. Государыня предполагаетъ взять его съ собою въ Москву, куда сама думаетъ выѣхать въ началѣ марта. Вчера вышелъ манифестъ о коронаціи въ концѣ апрѣля, безъ точнаго означенія дня, хотя совершеніе самого обряда, кажется, предполагается на четвергъ оомпной недѣли.

Между тѣмъ принцъ Людвигъ все еще здѣсь и объ отъѣздѣ его слышно такъ мало, что онъ сомнѣвается—позволятъ ли ему выѣхать до прибытія герцога голштинскаго или до выѣзда путешественниковъ, если они только выѣдутъ. Мардефельдъ, впрочемъ, хлопочетъ и, конечно, удвоитъ свои настоянія послѣ аудіенціи, которую имѣлъ сегодня поутру.

Кавалеръ Крепи прибылъ сюда изъ шведской арміи 2-го вечеромъ, а послѣзавтра отправляется опять обратно. Онъ разсказываетъ, будто капитанъ Дидронъ находится на обратномъ пути сюда изъ Стокгольма, и вѣроятно пріѣдетъ въ Петербургъ въ теченіе этой недѣли. На этой же недѣлѣ ожидаютъ и курьера изъ Версаля.

Гвардія и полки ингерманландскій и астраханскій, обыкновенно квартирующіе въ Петербургѣ, получили въ награду четырехмѣсячное жалованье. Въ то же время здѣсь ходятъ слухи, будто высочайшее повелѣніе, отмѣнившее награды, пожалован-

of Her late Majesty has given rise to a notion, that the three months pay given after the affair at Wilmanstrand to the army and to the officers as far as captains, was to be comprehended, but, I believe, without foundation, since I can hardly think, that m-r de la Chétardie has parts enough, or even now credit enough, to make the beating the friends and allies of France on that occasion pass for a crime at present. However those graces, which were confirmed after the victory on the officers above the rank of colonel, must be confirmed again.

I hear, that one of the new lieutenants has been broken and reduced back again to a private man, having been drunk and absent from his company three days, and, as it is added, having been caught pilfering in Her Majesty's bed-chamber; upon which occasion she has declared, that, if the others do not behave like officers and gentlemen, as she has made them, they must expect the same fate. What affect this declaration may have, and how far it may prevail on them not to disgrace that rank and station in life, to which they were not born and could never dream of, I cannot say, but I hear that the behaviour of two or three of them to the prince of Hesse-Homburg's adjutant was extremely irregular and insolent on new year's day at court. As yesterday was his highness' birthday, Her Majesty made him a present af a diamond sword, and did him the honour to sup at his house, which joins to the palace and has a communication with it.

ныя со дня кончины покойной Государыни, распространяется и на выдачу не въ зачетъ трехмѣсячнаго жалованья за дѣло подъ Вильманстрандомъ арміи и офицерамъ до капитановъ включительно; но я не могу повѣрить, чтобы Шетарди имѣлъ достаточно сторонниковъ, или даже достаточно силы, чтобы вынудить признаніе побѣды надъ друзьями и союзниками Франціи преступленіемъ. Какъ бы то ни было, милостямъ, пожалованнымъ за ту же побѣду штабъ-офицерамъ, отъ полковника и выше, потребовалось новое подтвержденіе.

Мнѣ передавали, будто одинъ изъ поручиковъ разжалованъ и вновь сталъ частнымъ лицомъ за пьянство и трехдневную отлучку изъ компаніи, за время которой онъ—какъ прибавляютъ—схваченъ былъ при кражѣ въ опочивальнѣ Императрицы. Ея Величество объявила, что если и прочіе лейбъ-компанцы не будутъ вести себя достойно даровапному имъ офицерскому и дворянскому званію, всѣ они подвергнутся той-же участи. На сколько они способны не унижать званіе и положеніе, для котораго не родились и о которомъ никогда и во снѣ мечтать не могли, не знаю, но слышалъ, что въ день новаго года, при дворѣ, двое или трое изъ нихъ позволили себѣ крайне недостойное и наглое обращеніе съ адъютантомъ принца гессенъ-гомбургскаго. Вчера былъ день рожденія его высочества. Государыня подарила ему брилліантовую шпагу и удостоила его чести отужинать у него въ домѣ, прилегающемъ ко дворцу и непосредственно съ нимъ сообщающемся.

I mentioned some time ago that the privy counsellor Neplueff, who had been sent for out of the Ukraine, was at court with his order; but I forgot to add, that he was not admitted to Her Majesty's presence and forbid to appear any more at court, and has since kept his house.

The guard has been taken away from ten to a dozen of those, who were under arrest, among these two of the Streschneffs, count Osterman's brothers; but they are none of them yet allowed to go abroad.

The commission is so very assiduous in the examination of the state prisoners, that it is expected their business will be over by the end of this week, and that the sentence will be published immediately after.

Whether the war continues or a peace ensues (of which last however there is a greater expectation here than in the swedish army), the journey to Moscow seems resolved, so that I humbly and most ardently hope, that mine to England will be made practicable by the dispatches, which I am every post expecting with the greatest impatience from your lordship.

Since my last I saw a letter wrote by Gross the night before he shot himself, complaining of the inhuman treatment of the commission, who had particularly inquired from whence the secret intelligence, relating to m-r L'Estang, came, and then, upon denying any knowledge of it, threatened to confront him with count Osterman, and to give them both the torture.

Я нѣсколько времени тому назадъ упоминалъ, что тайный совѣтникъ Неплюевъ, за которымъ посылали на Украину, являлся ко двору, надѣвъ свой орденъ, но забылъ прибавить, что онъ не былъ допущенъ къ Ея Величеству, что ему запрещенъ пріѣздъ ко двору и что съ тѣхъ поръ онъ безвыѣздно сидитъ дома.

Стража снята у десяти-двѣнадцати человѣкъ, содержавшихся подъ арестомъ (между прочимъ у обоихъ Стрѣшневыхъ, братьевъ графини Остерманъ), но ни одному изъ нихъ еще не позволяютъ выходить изъ дому.

Коммисія до того усердно занимается дѣломъ государственныхъ преступниковъ, что надѣется закончить свои занятія въ концѣ этой недѣли. Полагаютъ, что вслѣдъ за тѣмъ немедленно будетъ объявленъ и приговоръ.

Будетъ ли война продолжительна, заключится ли миръ (на который здѣсь, однако, надѣятся болѣе, чѣмъ въ шведской арміи), поѣздка въ Москву все таки, кажется, состоится. Почтительнѣйше и горячо надѣюсь, что и моя поѣздка въ Англію наконецъ окажется осуществимой въ силу денешъ, которыхъ ожидаю отъ вашего превосходительства съ величайшимъ нетерпѣніемъ.

Со времени отправленія вамъ послѣдняго донесенія моего, я впдѣлъ письмо, писанное Гроссомъ ночью передъ самоубійствомъ. Въ немъ онъ жалуется на безчеловѣчное обращеніе коммисіи, которая особенно настойчиво разспрашивала, откуда получено секретное сообщеніе касательно де л'Этана; когда же онъ отозвался незнаніемъ, ему угрожали очною ставкой съ графомъ Остерманомъ и пыткою обоихъ.

The new counsellors, though united, would be unequal to their posts, and besides are already quarrelling together, and forming into different parties. Her Majesty certainly has a very mean opinion of their heads, and a still worse of their hearts, and I know beyond a possibility of doubting, that, though she finds herself obliged to make use of m-r Bestuchef particularly, yet she thinks as bad of him, in every shape, as of any man in this country, which is saying a great deal, since I do not know one who could pass for a tolerable honest man in any other. If Her Majesty does not take care, the pretended friendship of France will be more fatal to Russia, than ever its avowed enmity to the last government could have been to it without the fatal revolution.

The duke of Birkenfeld has sent an express to fetch the diploma of the estate, lately given him in Livonia, which he designs immediately to deliver into the senate and take no step for the confirmation of it; on the other hand, he rather hopes that it will not be confirmed, for he not only wants to quit the service, but even the country also, where he may expose himself and his family after him to utter ruin.

An under-officer was dispatched after the travellers and overtook them on the other side Dorpt, where he executed his orders to give one of the

---

Новые совѣтники, хотя и представляютъ собою членовъ одного правительства, тѣмъ не менѣе занимаютъ положеніе далеко не равное и къ тому же уже перессорились и группируются въ партіи. Ея Величество, конечно, должна составить себѣ самое ничтожное понятіе объ ихъ головахъ, и еще худшее о сердцахъ ихъ. Знаю между прочимъ — и это для меня внѣ всякаго сомнѣнія, — что Государыня только вынуждена пользоваться Бестужевымъ, но считаетъ его во всѣхъ отношеніяхъ чуть ли не за самаго дряннаго человѣка въ Россіи; а это много значитъ, такъ какъ я здѣсь не знаю никого, кто бы въ любой другой странѣ могъ сойти хотя бы за сносно-честнаго человѣка. Если Ея Величество не будетъ осмотрительнѣе, мнимая дружба Франціи принесетъ Россіи болѣе вреда, чѣмъ могла бы принести ея открытая вражда версальскаго двора къ павшему правительству, не случись здѣсь несчастнаго переворота.

Герцогъ биркенфельдскій прислалъ нарочнаго за дипломомъ на помѣстье, недавно пожалованное ему въ Ливоніи, которое намѣренъ передать сенату и затѣмъ не дѣлать ни шагу для новой конфирмаціи пожалованія. Онъ даже выражаетъ надежду, что конфирмація не состоится, такъ какъ онъ желаетъ бросить не только русскую службу, но и самую Россію, гдѣ и его, и, послѣ него, семью его можетъ постичь совершенная погибель.

За путниками отправленъ былъ унтеръ-офицеръ. Онъ настигъ ихъ за Дерптомъ, гдѣ и выполнилъ данное ему порученіе: высѣчь одну изъ камеръ-юнферъ великой

great-duchess' chamber-maids the batoags, without saying why, and immediately returned. It is suspected that a letter the maid wrote hither procured her this russ compliment.

M-r Mardefeld's audience this morning was a private one, at which nobody assisted but the great-and vice-chancellor, the first answering in russ.

The letters of congratulation on the part of the court of Dresden were transmitted here by m-r Keiserling, as they were desired in those of notification of this court. Why the saxon secretary, Petzhold, was passed by, nobody can guess, since he will soon have the character of counsellor of the embassy.

The unfortunate secretary Gross was privately interred in the burial place of the lutherans last night.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 95. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Whitehall, January the 8th 1741—42.

I have received your several letters to the 12th past o. s., but as it was expected every day, that we should have the news of your having left St. Petersburgh, His Majesty thought it would be of no use to send you any particular orders.

княгини батогами, не объявляя ея вины, и затѣмъ немедленно возвратиться въ Петербургъ. Полагаютъ, что этою русскою любезностью дѣвушка обязана письму, написанному ею сюда.

Мардефельду сегодня поутру аудіенція дана была частная; на ней присутствовали только канцлеръ и вице-канцлеръ, при чемъ первый отвѣчалъ на русскомъ языкѣ.

Поздравительныя письма дрезденскаго двора переданы были Кейзерлингомъ, согласно желанію, высказанному въ извѣщеніи здѣшняго двора. Почему устраненъ былъ саксонскій секретарь, Петцольдъ, никто догадаться не можетъ, тѣмъ болѣе, что онъ скоро получитъ званіе совѣтника посольства.

Вчера вечеромъ несчастнаго секретаря Гросса похоронили на лютеранскомъ кладбищѣ безъ церковнаго обряда.

№ 95. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Уайтгэлль, 8-го января 1741—42 г. (19-го января 1742 г. н. ст.).

Я получилъ всѣ ваши письма, писанныя до 12-го минувшаго декабря ст. ст., но, ежедневно ожидая извѣстія о вашемъ выѣздѣ изъ Петербурга, его величество полагалъ безполезнымъ посылать вамъ какія либо особыя распоряженія.

The ratifications of our treaty, which you sent by your secretary, are now arrived, and the accounts contained in your subsequent letters of the new revolution in Russia, and what had since passed at that court.

But as you have not been able as yet to procure any certain knowledge as to the dispositions of the present Czarinna to adhere to what you had concluded in the late reign, I am obliged to suspend sending any fresh instructions either to you or sir Cyril Wich upon that head, till her intentions shall have been made known to His Majesty. Though, as the king observed that your complaints still continued, and you were in expectation of a new credential and revocation, His Majesty has been pleased to indulge you therein, and you will receive the same herewith in the inclosed letter from the king to the Czarinna (of which you have likewise a copy), which when you present, you are to accompany the same with a proper compliment of congratulation on His Majesty's part and expressions of his friendship and regard towards that princess.

I inclose likewise the king's letter of revocation to yourself, as usual, and am with great truth and esteem etc.

P. S. I have just received your letter of the 15th past.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

Ратификаціи нашего трактата, присланныя съ вашимъ секретаремъ, пришли, но пришли и вѣсти, сообщенныя въ вашихъ послѣдующихъ письмахъ, по поводу новаго переворота въ Россіи и дальнѣйшихъ затѣмъ происшествіяхъ при русскомъ дворѣ.

Принимая во вниманіе, что вамъ до сихъ поръ не удалось добиться положительныхъ данныхъ о расположеніи нынѣшней Царицы признать договоръ, заключенный вами съ предшествующимъ правительствомъ, я вынужденъ остановиться высылкою новыхъ инструкцій по этому вопросу какъ вамъ, такъ и Вейчу, пока намѣренія Ея Величества выяснятся королю, который, впрочемъ, замѣчая, что вы продолжаете жаловаться на свое здоровье и ожидаете новыхъ вѣрительныхъ и отзывныхъ грамотъ, милостиво рѣшилъ исполнить ваше желаніе, и вы получите означенныя грамоты въ прилагаемомъ письмѣ его величества къ Царицѣ (копію котораго также препровождаю для вашего свѣдѣнія). При передачѣ этого письма вы отъ имени короля выскажете надлежащія поздравленія и увѣренія въ его дружескомъ расположеніи и уваженіи къ Ея Величеству.

Прилагаю, какъ водится, и отзывное письмо короля на ваше имя и остаюсь съ самымъ искреннимъ уваженіемъ и проч.

P. S. Сейчасъ получилъ ваше письмо отъ 15-го декабря.

№ 96. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 9th 1742.

I transmit to your lordship the translation of the placard for the coronation, which was not printed off time enough for me to send the 5th. It is thought, that the court will set out for Moscow the latter end of next month, and that the Czarinna will be crowned the 22nd of April, which is the thursday after easter. Both these resolutions will follow whether there be war or peace; though the opinion here, and, by the letters from Stockholm, there also, is, that the last will infallibly and immediately ensue. In the meantime there is a sort of tacit, but effectual cessation of arms, for count Lowenhaupt has returned two cossacks, and the general Keith some swedes, taken prisoners since the late change, with reciprocal excuses for the mistake. The swedes no doubt would have been glad, that the prisoners anterior to the change had been restored also, since four fifths of them are dead of a dissentery on the way to Moscow, and several of the officers into the bargain.

M-r Mardefeld has already wrote to Moscow to secure himself a house; I hear that m-r de la Chétardie will be provided with one by the court; the other foreign ministers are waiting for the answers and orders of their re-

---

№ 96. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го января 1742 г. (20-го января 1742 г. н. ст.).

Посылаю вашему превосходительству переводъ манифеста о коронаціи, который вышелъ изъ печати слишкомъ поздно, чтобы я могъ отправить его 5-го января. Полагаютъ, что дворъ выѣдетъ въ Москву въ самомъ концѣ слѣдующаго мѣсяца, а что самое коронованіе совершится 22-го апрѣля, т. е. въ четвергъ первой недѣли послѣ пасхи. И то, и другое должно состояться независимо отъ войны или мира, хотя и здѣсь, да, судя по письмамъ, и въ Стокгольмѣ, полагаютъ, что миръ будетъ заключенъ непремѣнно и немедленно. А пока настало молчаливое, но тѣмъ не менѣе дѣйствительное перемиріе: послѣ недавняго переворота графъ Левенгауптъ и генералъ Кейтъ возвратили одинъ двухъ казаковъ, другой-же—нѣсколькихъ шведовъ, захваченныхъ было въ плѣнъ, съ извиненіями, что захвачены они были по ошибкѣ. Шведамъ было бы, конечно, очень пріятно, если бы изъ Россіи возвращены были также плѣнные, взятые до переворота, такъ какъ четыре пятыхъ изъ нихъ погибло отъ диссентеріи по дорогѣ въ Москву (въ томъ числѣ и многіе офицеры).

Мардефельдъ уже писалъ въ Москву о наймѣ дома для себя; Шетарди, какъ я слышалъ, получитъ помѣщеніе отъ двора; прочіе члены дипломатическаго корпуса выжидаютъ отвѣтовъ и приказаній отъ своихъ правительствъ. Что же касается меня,

spective masters. As to myself, I so earnestly hope, and am so fully persuaded, that your lordship's first dispatches will enable me to take my leave, that I do not think of any precautions for a journey still farther from England, and which is so incompatible with the ill state of my health. I hope therefore, that your lordship will have directed sir Cyril Wich to set out time enough to be here before the court leaves this place, and to take his measures to follow it to Moscow...

The travellers are still at Riga, it is thought as so many hostages for the safety of the duke of Holstein's journey thither; but as that prince can run no danger from thence hither, it is hard to conceive, that prince Lewis should be kept as a hostage also; his highness knowing nothing more of his journey than that m-r Mardefeld on his instances has been answered, that prince will set out very soon, which very soon, after having been kept here nigh seven weeks, his highness cannot understand though he should be allowed to go to-morrow.

It is said, that the fate and sentence of the prisoners will be known and published in a few days.

The prince of Holstein-Beck, who was lately made a lieutenant-general in this service, is to be married to count Golowin's only daughter, who is

---

я на столько серьезно надѣюсь, такъ увѣренъ, что первыя же депеши, имѣющія придти отъ вашего превосходительства, дадутъ мнѣ возможность выбраться отсюда, что и не помышляю о поѣздкѣ, которая бы еще значительно отдалила меня отъ Англіи, которая совершенно несовмѣстима съ плохимъ состояніемъ моего здоровья. Ваше превосходительство, надѣюсь, дали сэру Кириллу Вейчу инструкцію выѣхать своевременно, дабы застать дворъ еще въ Петербургѣ и распорядиться такъ, чтобы имѣть возможность послѣдовать за нимъ въ Москву...

Путники все еще въ Ригѣ, какъ полагаютъ — дабы служить заложниками въ безопасномъ проѣздѣ герцога голштинскаго въ Россію, но такъ какъ герцогъ не можетъ подвергнуться никакой опасности на пути изъ Риги въ Петербургъ, трудно предположить, чтобы и принцъ Лудвигъ содержался здѣсь также въ видѣ заложника. Его высочество знаетъ по вопросу о своемъ выѣздѣ только, что Мардефельду на его настоянія отвѣтили: «принцъ выѣдетъ въ самомъ непродолжительномъ времени». Послѣ почти семинедѣльной задержки его высочество подъ «выѣздомъ въ непродолжительномъ времени» можетъ разумѣть только разрѣшеніе выѣхать на другой же день.

Говорятъ, будто приговоръ надъ заключенными и судьба ихъ будутъ рѣшены и опубликованы черезъ нѣсколько дней.

Принцъ гольштейнъ-бекскій, недавно произведенный въ генералъ-лейтенанты русской службы, женится на единственной дочери и наслѣдницѣ графа Головина,

an heiress, and, if her father's estates are confirmed to her on this occasion, will be a considerable fortune, as fortunes go here, barring the instability of anything of that kind in this country.

The Czarinna made the prince of Hesse on his birthday a present of a diamond sword, which, as his highness says, Her Majesty told him, was not a confiscated one, but long ago ordered by others, though the pleasure of giving it him was reserved to her.

It is hard to believe the first part of this compliment, since it is certain that before this change it was constantly thought, that his highness' personal courage could not entitle him to any but a wooden one.

When representations have been made to the Czarinna against precipitating her journey to Moscow before the war is ended, she has constantly answered, that they need not be in any pain about that, for that she knows what she does, and on what grounds she does; from which people conclude, that she is sure of that peace, which they think was regulated even last summer, when the french emissary was here.

Besides the prince's impatience to be gone, he seems to be under great apprehensions, that the other travellers, notwithstanding the first manifesto, will not be allowed to go out of this country, at least not so soon; and that

---

которая, если помѣстья ея отца будутъ утверждены за нею при бракѣ, принесетъ съ собою значительное состояніе, но состояніе здѣшнее, говоря о которомъ надо принимать въ расчетъ непостоянство всѣхъ благъ этого рода въ Россіи.

Въ день своего рожденія Царица подарила принцу гессенскому брилліантовую шпагу, замѣтивъ притомъ, какъ разсказываетъ его высочество: «шпага эта не изъ конфискованныхъ; она давно заказана была для васъ другими лицами, но на мою долю выпало удовольствіе вручить ее вамъ».

Первой половинѣ этого любезнаго заявленія повѣрить трудно, такъ какъ до переворота всегда утверждали, что личная храбрость его высочества могла бы дать ему право развѣ на деревянную шпагу.

Когда Государынѣ высказывали мнѣніе — не торопится ли она, собираясь въ Москву прежде окончанія войны, она постоянно отвѣчала: «объ этомъ не тревожьтесь; я знаю что дѣлаю и на какихъ основаніяхъ дѣйствую». Изъ этихъ словъ заключаютъ, что она увѣрена въ мирѣ, условія котораго установлены были, быть можетъ, еще минувшимъ лѣтомъ, когда французскій эмиссаръ пріѣзжалъ въ Петербургъ.

Принца Лудвига, кромѣ нетерпѣливаго ожиданія собственнаго отъѣзда, по видимому, очень тревожитъ опасеніе, что, не смотря на первый манифестъ, путникамъ не позволятъ выѣхать изъ Россіи, а если и позволятъ, то не такъ-то скоро, а также

the air of Riga may not agree with prince John, which is the more to be feared, since his being an infirm and sickly child is now published with affectation, though nobody ever heard of it before.

M-r Chétardie, who is every day at court, was the seventh in private with the Czarinna to concert the minutes of his answer by Crepi, and last night again to communicate his dispatches, as he had drawn them. Though he may be properly looked upon to be prime-minister, yet he seems chiefly to depend on and employ m-r Lestock as his second hand, for he neither has, nor indeed can have any opinion of the abilities of the new ministers and senators, who besides are forming into two parties, and will soon come to an open rupture amongst themselves.

The private picque and personal resentment, which the Czarinna shewed against some of the unfortunate prisoners during the course of the secret and mock trials, cannot be conceived...

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 97. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 12th 1742.

...The placard which I mentioned lately, revoking all grants and graces since the death of Her late Majesty, was annulled the latter end of last week

---

какъ бы климатъ Риги не оказался пагубнымъ принцу Іоанну Антоновичу. Послѣдняго онъ особенно боится, такъ какъ теперь что-то много стали толковать о его слабости и болѣзненности, хотя прежде никто ничего о ней не слыхивалъ.

Шетарди, и безъ того ежедневно бывающій при дворѣ, имѣлъ съ Царицей частное совѣщаніе 7-го января касательно подробностей отвѣта, который предполагалъ отправить съ Крепи, а вчера вечеромъ — еще другое, дабы сообщить ей текстъ составленныхъ имъ депешъ. Хотя маркизъ такимъ образомъ можетъ, собственно говоря, считаться первымъ министромъ, онъ, однако, кажется, главнымъ образомъ опирается на Лестока и видитъ въ немъ свою правую руку, такъ какъ не имѣетъ, да и не можетъ имѣть, никакого понятія о способностяхъ новыхъ министровъ и сенаторовъ, которые кромѣ того разбиваются на двѣ партіи и скоро дойдутъ до открытой распри между собою.

Частные счеты, личное нерасположеніе, проявленныя Ея Величествомъ относительно нѣкоторыхъ изъ несчастныхъ заключенныхъ за время тайнаго и какъ-бы на смѣхъ веденаго разбирательства дѣла ихъ, непостижимы...

№ 97. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го января 1742 г. (23-го января 1742 г. н. ст.).

... Указъ, уничтожающій всѣ пожалованія и милости, данныя со дня кончины покойной Царицы, о которомъ я упоминалъ недавно, въ концѣ прошлой недѣли от-

by a second. It was found, that the first had been calculated only for a job, since the merits of every person, who had received any of these favours were to be examined into, in order to their confirmation; which would have been no bad harvest during the winter for the person who was to have been applied to on this occasion, but it was found by others, and represented to the Czarinna, that the suspending these graces would be looked upon, as a manifest injury by those who had received them, whilst the confirmation of them, according to the first project reserved for the coronation, would only be thought a justice done, not any new favour granted; and in the mean time the ill blood, which this step had created, was so visible, that Her Majesty, on the first remonstrance made to her, immediately called for a pen and ink to revoke the former placard; however the grants of estates, pensions, or any considerable sums are reserved to be confirmed again, which they no doubt will be to everybody but the prisoners of state.

Though it is absolutely impossible to assure anything about the travellers, yet I cannot help mentioning, that by the reports here the house in which they were lodged in the citadel at Riga, had taken fire, and that the young prince John was fallen ill of the small pox, but I cannot pretend to say, whether these may not be of the same kind with a third of the duke of Holstein's having been seized by the king of Prussia on the road, which has been so confidently published, that a reward has been offered to discover the

---

мѣненъ новымъ указомъ. Нашли, что первый способенъ былъ породить только затрудненія, такъ какъ пришлось бы провѣрять заслуги каждаго, получившаго милость, для ея утвержденія, что задало бы немалую работу на всю зиму лицу, на которое она будетъ возложена; сообразили также и доложили Царицѣ, что въ новой отмѣнѣ милости, уже разъ данной, всякій пострадавшій усмотритъ явную обиду, возвращеніе же утраченнаго, которое—по первому проекту—предполагалось въ день коронаціи, признано будетъ актомъ простой справедливости, никакъ не новой милостью. Кромѣ того недовольство, вызванное первымъ указомъ, было до того очевидно, что, при первыхъ же указаніяхъ на него. Ея Величество немедленно спросила перо и чернилъ для его отмѣны, хотя пожалованія помѣстьями, пенсіями и крупными суммами все-таки объявлены требующими новаго подтвержденія, которое несомнѣнно послѣдуетъ для всѣхъ, кромѣ государственныхъ преступниковъ.

Хотя о путникахъ нельзя утверждать ничего положительнаго, не могу не упомянуть о слухѣ, будто занятый ими домъ въ рижской цитаделп загорѣлся, а младенецъ Іоаннъ Антоновичъ заболѣлъ оспою; но не ручаюсь за то, чтобы слухи эти не были на столько же достовѣрны, какъ и третій слухъ—объ арестѣ герцога голштинскаго на пути сюда королемъ прусскимъ. Слухъ этотъ разошелся на столько широко, что за указаніе его первоисточника назначена награда (если не ошибаюсь вслѣдствіе жалобы Мардефельда, которому, кстати, ввиду его настоящій въ пользу принца Іуд-

author, and I believe on m-r Mardefeld's complaint, who, upon his instances in favour of prince Lewis, has been told, that he may assure his prussian majesty, that his highness will set out from hence in eight days, and that in the meantime the chambellan Lilliefeld, who is to accompany him (instead of m-r Puskin named for Madrid), will wait on his highness to know — what day he pleases to fix? A very superfluous compliment, since those who send it may be sure, that his highness had rather set out this moment than a quarter of an hour after, and what reason their can be why the prince might not begin his journey this morning, as well as a week hence, nobody can conceive; for as to that insinuated of the safety of the duke of Holstein's journey, it is too idle a one and too great a strain of prudence to be comprehended.

Whilst Her Majesty was at cards on sunday evening, m-r Bestuchef brought her a packet of letters just arrived by an estafette, and, according to all appearance, from Kiel; but we do not since hear anything certain about the duke of Holstein's journey, which, I believe, is to be made a great secret of to be performed incognito, and, when once on the road, with all possible expedition.

I don't hear that either the captain Diedron or m-r de la Chétardie's courier are returned; and it is now said that the last will take Stockholm in his way, so that they may probably both come together.

вига, поручили увѣдомить его прусское величество, что принцъ выѣдетъ отсюда черезъ недѣлю, а пока камергеру Лиліенфельду, который будетъ сопровождать его (взамѣнъ Пушкина, назначаемаго въ Мадридъ), приказано явиться къ его высочеству, и спросить — какой день ему угодно будетъ назначить для выѣзда? Совершенно ненужная любезность, такъ какъ отдающіе приказаніе могутъ быть увѣрены, что его высочество всегда предпочтетъ отъѣздъ сію же минуту отъѣзду четверть часа позже, и никто не въ состояніи сообразить — на какомъ основаніи отъѣздъ не могъ бы состояться и сегодня, и недѣлю тому назадъ; такъ какъ ссылка на охрану герцога голштинскаго основаніе слишкомъ нелѣпое и является предосторожностью слишкомъ изысканной для человѣческаго разумѣнія.

Воскресенье вечеромъ, когда Ея Величество сидѣла за картами, Бестужевъ принесъ ей кучу писемъ, только что прибывшихъ съ эстафетой, по всѣмъ примѣтамъ — изъ Киля; тѣмъ не менѣе мы съ тѣхъ поръ о путешествіи герцога голштинскаго не слышимъ ничего. Оно, кажется, должно состояться въ большой тайнѣ, инкогнито, а самый переѣздъ кромѣ того предположено совершить со всевозможной скоростью.

Не слыхать, чтобы Дидронъ или курьеръ Шетарди возвратились; теперь разсказываютъ, будто послѣдній на возвратномъ пути своемъ долженъ заѣхать въ Стокгольмъ и пожалуй пріѣдетъ сюда вмѣстѣ съ Дидрономъ.

The Czarinna has had a design to make an excursion for a few days to the country house about 25 english miles off, which she had as princess Elizabeth. The kitchen and a detachment of the guards have been sent thither, and it was thought Her Majesty would have gone herself sunday evening after the drawing room, but she put it off on account of the severe cold. Whether this party, when it takes place, will be one only of pleasure or political, the subsequent circumstances will in a great measure show.

This journey has equally alarmed the unfortunate prisoners, and some of the foreign ministers; the first apprehending, that, when it takes place, their sentences will be published and executed; the last, that a negociation will be concluded with France, since m-r Chétardie will be of the party; others indeed think the reception of the duke of Holstein or only diversion may be the object. The last I cannot believe just in this juncture, though the frost was certainly an affected excuse. That there is a fermentation still here, and that there is not that universal satisfaction on this change amongst the great people, or more especially the army, begins to appear, and people who have been so accustomed to extraordinary revolutions of late, will not be surprised to see another, sooner or later, when the duke of Holstein arrives; at least things, in the present shape, and with the present ministers,

---

Царица предполагала на днях на нѣсколько дней съѣздить въ загородный дворецъ свой, расположенный приблизительно въ 25 англійскихъ миляхъ отъ Петербурга, и принадлежавшій ей еще въ бытность ея великою княжной. Туда уже отправили кухню и отрядъ гвардейцевъ. Ея Величество собиралась выѣхать воскресенье вечеромъ послѣ пріема, но отложила свое намѣреніе ввиду сильныхъ морозовъ. Если поѣздка эта состоится, послѣдующія обстоятельства покажутъ въ извѣстной мѣрѣ съ какою цѣлью она предпринимается — для развлеченія, или въ видахъ политическихъ.

Поѣздка эта равно встревожила и несчастныхъ заключенныхъ, и нѣкоторыхъ представителей иностранныхъ дворовъ. Первые опасаются, какъ бы, въ отсутствіе Государыни изъ столицы, не объявили и не выполнили приговоровъ надъ ними; вторые — какъ бы во время поѣздки, въ которой приметъ участіе и Шетарди, не состоялось соглашенія съ Франціей. Другіе единственную цѣль поѣздки видятъ въ желаніи принять герцога голштинскаго въ загородномъ дворцѣ или въ простомъ желаніи развлечься. Послѣднему при настоящихъ обстоятельствахъ повѣрить затрудняюсь, хотя холодъ, конечно, измышленный предлогъ для отсрочки выѣзда. Замѣтно становится, что броженіе здѣсь все еще не улеглось; что въ народѣ, и преимущественно въ арміи, совершившаяся перемѣна не вызываетъ общей радости; что людей, привыкшихъ за послѣднее время къ чрезвычайнымъ переворотамъ, не удивила бы и новая перемѣна въ ближайшемъ или болѣе отдаленномъ будущемъ, по пріѣздѣ герцога голштинскаго. По крайней мѣрѣ настоящее положеніе дѣлъ, при теперешнихъ министрахъ, долго про-

cannot long subsist, nor be carried on without some very remarkable alterations. For my part, I cannot see how they could put it into worse hands or how they can be in better.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 98. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 16th 1742.

I received two days ago m-r Burnaby's letter of the 22nd past, in which, by your lordship's order, he acknowledges mine of the 26th and 28th November.

As m-r Swartz tells me, that my secretary passed at the Hague the 28th of last month o. s., and there being two posts due from England, I am in hopes that I shall soon hear of his arrival in London, and that your lordship will as soon dispatch a messenger with those answers, for which I am waiting with so much impatience and in full expectation that they will enable me to set out on my return to England, besides the ratifications of the last article being sent to me, will be the means plainly to discover the true sentiments of this court, and may prevent any cavils on lapse of time

---

существовать не можетъ, не можетъ продолжаться безъ существенныхъ измѣненій. Что меня касается, не знаю—возможно ли отдать управленіе въ худшія руки и какъ бы оно могло попасть въ лучшія?

№ 98. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го января 1742 г. (27-го января 1742 г. н. ст.).

Два дня тому назадъ я получилъ письмо Бернэби отъ 22-го декабря, въ которомъ, согласно приказанію вашего превосходительства, онъ извѣщаетъ меня о полученіи моихъ писемъ отъ 26-го и 28-го ноября.

Шварцъ передалъ мнѣ, что мой секретарь проѣхалъ черезъ Гаагу 28-го января ст. ст., а такъ какъ изъ Англіи двѣ послѣднія почты не получены, надѣюсь, что вскорѣ услышу о его прибытіи въ Лондонъ, а также, что ваше превосходительство отправите курьера съ отвѣтами, которыхъ ожидаю съ такимъ нетерпѣніемъ, полагая, что они дадутъ мнѣ возможность возвратиться на родину, такъ какъ полученіе ратификаціи послѣдней статьи даетъ мнѣ поводъ вполнѣ раскрыть дѣйствительныя намѣренія русскаго двора и можетъ предупредить ссылки на потерю времени (трехмѣсячный срокъ

(for the three months end the seventh of the next), which they will no doubt catch at here, if they desire and design that the whole treaty shall drop...

All the senators, the generality and the synod were assembled the 14th to the number of thirty five persons to assist at the report of the trial of the unfortunate prisoners and to pronounce judgment on them. And as the Czarinna came very late into the drawing room that evening, it is not doubted but their sentence was laid before Her Majesty, which, though generally known immediately on such occasions, is however on this hitherto made a secret of. However as Her Majesty's journey to Czarskoi Muise, her country house, is still talked of, and may take place to morrow night, since every thing is ready there for her reception, it is no good sign for the fate of these unfortunate persons.

I hear that president Mengden's lady and m-r Gramatin are run mad, and that countess Golofkin and the secretary Jacoblitz are by intervals light headed (the two ladies are in their houses, the men in the citadel).

Prince Lewis has hopes given him that he shall be allowed to set out in three or four days, the 20th seems fixed, but I believe his highness does not depend on his journey till he is actually in his sledge; nor even then does he know, whether he shall be at liberty to make dispatch on the road or be obliged to slow and small journeys.

истекаетъ седьмаго февраля), за которую здѣсь несомнѣнно ухватятся при желаніи и намѣреніи разрушить весь договоръ...

14-го собраны были сенаторы, генералитетъ и синодъ — всего тридцать пять человѣкъ, дабы, выслушавъ отчетъ о слѣдствіи надъ несчастными заключенными, постановить приговоръ надъ ними; а такъ какъ Государыня вышла на пріемъ въ тотъ вечеръ очень поздно, нѣтъ сомнѣнія, что приговоръ передъ тѣмъ уже представленъ былъ ей. Хотя обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ приговоры становятся извѣстными немедленно, этотъ разъ ихъ все еще держатъ въ секретѣ. Впрочемъ, такъ какъ толки о поѣздкѣ Государыни на загородную Царскую Мызу все еще продолжаются, и она можетъ состояться завтра же вечеромъ (все на мызѣ уже готово къ пріему Ея Величества) — это недобрый знакъ для несчастныхъ.

Я слышалъ, будто жена президента Менгдена и Грамматинъ сошли съ ума, а графиня Головкина и секретарь Яковлевъ временами проявляютъ признаки помѣшательства. Означенныя женщины содержатся въ своихъ домахъ, Грамматинъ и Яковлевъ — въ крѣпости.

Принца Лудвига обнадеживаютъ, что ему дозволено будетъ выѣхать дня черезъ три или четыре; отъѣздъ его даже какъ бы назначенъ на 20-е, но его высочество, кажется, не повѣритъ обѣщаніямъ пока не сядетъ въ сани, да и не увѣренъ, дозволено ли ему будетъ и тогда еще торопиться выѣздомъ изъ Россіи; не заставятъ ли его ѣхать медленно, подвигаясь каждый день небольшими переѣздами.

The field-marshal Lacy is out of danger, but does not recover his strength faster than is to be expected after so strong an attack on a man of his age.

I transmit to your lordship an abstract of the placard (what they call here «ukase») of the several institutions in the life company with their respective ranks. The names of the common men, who have now the rank of lieutenants, are mentioned in the original, but I did not think it necessary to trouble your lordship with the detail of them.

I just now hear that five of the principal prisoners were by the sentence pronounced the 14th capitally condemned, which has however been mitigated this morning by Her Majesty and changed into a perpetual banishment with a general confiscation of all their estates, real and personal. The particulars will be probably published to-morrow.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 99. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 19th 1742.

I shall have little to trouble your lordship with this post, but to give you a succinct account of the melancholy end of the process against the unfortunate prisoners.

Фельдмаршалъ Ласси вышелъ изъ опасности, но врядъ-ли силы его возстановятся болѣе, чѣмъ возможно ожидать послѣ столь тяжкой болѣзни человѣку его лѣтъ.

Препровождаю вашему превосходительству извлеченіе изъ объявленія (или—какъ здѣсь говорятъ — изъ «указа») о порядкахъ въ лейбъ-компаніи съ росписаніемъ чиновъ въ ней. Въ оригиналѣ поименованы всѣ нижніе чины, нынѣ произведенные въ поручики, но тревожить ваше превосходительство ихъ перечисленіемъ, полагаю, нѣтъ надобности.

Сейчасъ слышу, что пятеро изъ важнѣйшихъ подсудимыхъ были приговорены 14-го къ смертной казни, но что сегодня поутру наказаніе ихъ смягчено, именно замѣнено вѣчною ссылкой, съ конфискаціей всего ихъ недвижимаго и движимаго имущества. Подробности вѣроятно объявлены будутъ завтра.

№ 99. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го января 1742 г. (30-го января 1742 г. н. ст.).

Съ этою почтой не имѣю сообщить вашему превосходительству почти ничего кромѣ печальнаго результата процесса несчастныхъ узниковъ.

Count Osterman, the field-marshal Munich, count Golofkin, president Mengden, the grand-marshal count Löwenwolde, and a secretary, whose name is Jacoblitz or Swertzkoff, were yesterday brought from the citadel to the place before the colleges, where a scaffold was erected, upon which about ten o'clock count Osterman was carried in a chair. When the enumeration of the crimes laid to his charge, containing five sheets of paper, was read to him by a secretary, his excellency all that time bare headed in his grey hairs and with a long beard, and with an attentive but firm countenance listening to it, at last his sentence was pronounced, which, as I hear, was to be broke on the wheel. However no preparations for so terrible an execution were there; instead of them there were two blocks with axes by them, and he was immediately drawn forward out of his chair by the soldiers, and his head laid on one of the blocks, when the executioner approached, and unbuttoning the collar of his shirt and old night gown he had on, laid bare his neck. The ceremony took up about a minute, when it was declared to him, that his capital punishment was by Her Majesty changed into a perpetual banishment. Upon this he was lifted up by the soldiers and replaced on his chair, where, after having made a sort of inclination of his head, he immediately said (and they were the only words he uttered): «Pray, give me my wigg and cap again», which he immediately put on, and then buttoned his shirt collar and night gown without the least change in his countenance.

Графъ Остерманъ, фельдмаршалъ Минихъ, графъ Головкинъ, президентъ Менгденъ, обергофмаршалъ графъ Левенвольде и секретарь, по фамиліи Яковлевъ или Сверчковъ, привезены были вчера изъ крѣпости на площадь противъ коллегій, гдѣ установленъ былъ эшафотъ. На эшафотъ этотъ около десяти часовъ внесли на носилкахъ графа Остермана. Секретарь прочелъ перечисленіе преступленій, ему приписанныхъ, изложенное на пяти листахъ. Его превосходительство, украшенный сѣдинами, съ длинною бородой, все время слушалъ съ непокрытой головою, внимательно и спокойно. Наконецъ провозглашенъ былъ и приговоръ: графъ, какъ я слышалъ, долженъ былъ подвергнуться колесованію. Однако никакихъ приготовленій къ такой ужасной казни не было видно; на эшафотѣ стояли двѣ плахи съ топорами при нихъ. Немедленно солдаты вытащили несчастнаго изъ носилокъ и голову его положили на одну изъ плахъ. Подошелъ палачъ, растегнулъ бывшіе на преступникѣ камзолъ и старую ночную рубашку, оголилъ его шею... Вся эта церемонія продолжалась съ минуту; затѣмъ графу объявили, что смертная казнь замѣнена Ея Величествомъ вѣчною ссылкой. Тогда солдаты подняли его и снова посадили на носилки. Изобразивъ что-то вродѣ поклона наклоненіемъ головы, онъ тотчасъ-же сказалъ (и это были единственныя слова, имъ произнесенныя): «Пожалуйста отдайте мнѣ мой парикъ и шапку», тутъ же надѣлъ и то, и другое, и ни мало не измѣняя своему спокойствію, сталъ застегивать ночную рубашку и камзолъ.

The sentences of the other five, who stood below round the scaffold, were afterwards read to them in the order I have mentioned them before. That of the field-marshal was to be quartered, of the other four to be beheaded, but the change into banishment was as soon declared to each. The four had all long beards, but the field-marshal was shaved, well dressed, and with as erect, intrepid, and unconcerned a countenance, as if he had been at the head of an army or at a review; and from the very beginning of this process he has always behaved in the same manner before his judges, and in his way from the citadel and back again during his whole trial, he always affected to joke with his guards and constantly told them, that as he believed, that in some actions before the enemy, where he had had the honour to command them, they had thought him a brave man, they should find him so to the end.

If leading a wretched life in perpetual banishment and the remotest parts of Siberia may appear to any of these unhappy persons a more eligible fate, than a speedier end of their misery, it is entirely owing to Her Majesty, for those, who sat on their trials, would no doubt have pursued them to deaths.

I hear, that count Osterman set out last night, and the others will soon follow, if not gone. He is to be transported to Beresowa, the field-marshal Munich to Pelim. Knez Menzikoff was formerly at the first place, and the late

---

Затѣмъ пришлись за чтеніе приговоровъ остальнымъ пяти преступникамъ, стоявшимъ вокругъ эшафота, одному за другимъ, въ томъ порядкѣ какъ они выше поименованы мною. Фельдмаршалъ приговоренъ былъ къ четвертованію, остальные четверо — къ отсѣченію головы, но всѣмъ тутъ же объявлена была замѣна казни ссылкою. Четверо изъ осужденныхъ стояли съ длинными бородами, но фельдмаршалъ былъ обритъ, хорошо одѣтъ, держался съ видомъ прямымъ, неустрашимымъ, бодрымъ, будто во главѣ арміи или на парадѣ. И съ самаго начала до конца процесса онъ всегда такъ же держалъ себя передъ судьями, не измѣнялъ себѣ и на пути отъ крѣпости къ эшафоту и обратно; онъ все время какъ бы шутилъ съ приставленными къ нему стражами и не разъ повторялъ имъ, что въ походахъ, передъ лицемъ непріятеля, гдѣ онъ имѣлъ честь командовать ими, они конечно всегда видѣли его храбрымъ; такимъ же будутъ видѣть его и до конца.

Если кому либо изъ этихъ несчастныхъ печальное существованіе въ вѣчной ссылкѣ въ отдаленнѣйшихъ краяхъ Сибири покажется участью лучшею, чѣмъ скорѣйшій расчетъ съ несчастіемъ, — этимъ облегченіемъ они вполнѣ обязаны Ея Величеству, такъ какъ лица, которыя вели процессъ, несомнѣнно преслѣдовали бы ихъ до смерти.

Я слышалъ, будто графъ Остерманъ уже и выѣхалъ вчера въ ночь; будто и остальные, если не отправлены, то будутъ отправлены вскорѣ. Графъ ссылается въ Березовъ, фельдмаршалъ Минихъ — въ Пелымъ. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ про-

duke of Courland is actually at the last. The others are to be carried to different places, where the two brothers, Carl and Gustave Biron, and general Bismarc were; so that the Biron family will be removed, but to what places— I do not hear.

Upon this occasion those, whose humanity and generosity lead them rather to insult, than pity people in distress, affect to talk much of the providence of God and his divine judgments, which, I believe, it would better become them to adore than to pretend to penetrate, besides that it would be more natural for them to reflect seriously on which of them the lot may fall next. I cannot help however mentioning, not from any superstition of my own, but because Her Majesty herself made the remark, that yesterday was twelve years exactly since Her late Majesty was declared Czarinna.

It is almost superfluous to mention, that all the estates, real and personal, of these unfortunate people are confiscated, because this is the constant method of proceeding here against all criminals, and sometimes makes their crimes. The estates of their wives however are not subject to confiscation by an ordonnance of Peter the first, and those of the present unhappy people are allowed by Her Majesty to follow their husbands, if they please, as some of them will.

Young count Munich is to be sent to one of his father's estates in the

---

живалъ нѣкогда князь Меншиковъ, въ послѣднемъ и теперь еще находится бывшій герцогъ курляндскій. Остальныхъ заключенныхъ развезутъ по другимъ мѣстамъ, гдѣ жили братья Карлъ и Густавъ Бироны и генералъ Бисмаркъ. Слѣдовательно семья Бироновъ переводится, но куда — еще не слыхалъ.

При этомъ случаѣ люди, человѣколюбіе и великодушіе которыхъ учило скорѣе поруганію падшихъ, чѣмъ жалости къ нимъ, громко и много толкуютъ о божьемъ промыслѣ и божьемъ судѣ, передъ которымъ, полагаю, имъ приличнѣе было-бы преклониться, не пытаясь проникнуть его пути. Кромѣ того имъ естественнѣе было бы серьезно подумать — на кого изъ нихъ обрушится слѣдующій ударъ судьбы. Не могу не упомянуть о совпаденіи, которому самъ не придаю суевѣрнаго значенія, но которое обратило на себя вниманіе Ея Величества: вчера минуло ровно двѣнадцать лѣтъ со дня провозглашенія Императрицею покойной Государыни.

Излишне упоминать, что все движимое и недвижимое имущество несчастныхъ конфисковано. Такова общая судьба преступниковъ въ Россіи, а подъ часъ самое имущество и составляетъ преступленіе. Впрочемъ въ силу указа Петра перваго имущество женъ осужденныхъ конфискаціи не подлежитъ. Женамъ сосланныхъ Государыня разрѣшила слѣдовать за мужьями, буде онѣ пожелаютъ, чѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ и думаютъ воспользоваться.

Молодаго графа Миниха отправляютъ въ одно изъ помѣстій отца на Украинѣ

Ukraine (his own in Livonia being confiscated) after having engaged by oath and in writing, that he will not go out of the country. His order of the white eagle, as well as his father's and that of president Mengden, have been delivered to the saxon secretary to be returned to the king of Poland, but I do not hear that count Löwenwolde's order of the black eagle has been yet sent to m-r Mardefeld.

Yesterday morning between 8 and 9 Her Majesty went out to Czarskoi Muise, from whence she will return to-morrow. As m-r de la Chétardie went out in a sledge yesterday in the afternoon about four, it is thought that he followed thither; but whether he staid there or no last night — I have not heard.

The late senator Streshnoff, count Osterman's brother, has been made waywode of the district, where all the unfortunate exiles are to remain, and he is to have the care and inspection of them.

The commissary of war Lapokin, who was under arrest ever since the change, has been made governor of Archangel, and m-r Nepluef—of Samara on the Wolga. I mentioned formerly, that he had been forbid the court on his return hither.

I hear, that the former president of the college of commerce, Mussin-Puskin, who was engaged with Wolinsky, is already at Moscow, and the se-

---

(собственное имѣніе его въ Ливоніи конфисковано) по снятіи съ него присяги и письменнаго обязательства въ томъ, что онъ не выѣдетъ за границу. Орденскіе знаки Бѣлаго Орла, принадлежавшіе графамъ Миниxамъ, отцу и сыну, а также президенту Менгдену, вручены саксонскому секретарю для возвращенія ихъ королю польскому, но я еще не слыхалъ, чтобы орденъ Чернаго Орла, принадлежавшій графу Левенвольде, былъ отправленъ Мардефельду.

Вчера между 8-ю и 9-ю часами утра Ея Величество выѣхала на Царскую Мызу, а возвратится оттуда завтра. Такъ какъ Шетарди тоже выѣхалъ вчера часа въ четыре послѣ полудня за городъ въ саняхъ, полагаютъ, что и онъ отправился туда же; но оставался ли онъ тамъ прошлую ночь — не знаю.

Бывшій сенаторъ Стрѣшневъ, шуринъ графа Остермана, назначенъ воеводою того края, гдѣ будутъ проживать сосланные; ему же поручены будутъ заботы о нихъ и надзоръ за ними.

Кригсъ-коммисаръ Лопухинъ, состоявшій подъ арестомъ съ самаго дня переворота, отправляется губернаторомъ въ Архангельскъ, Неплюевъ же—губернаторомъ въ Самару на Волгу. Я уже писалъ вамъ, что, по возвращеніи его въ Петербургъ, ему запрещенъ былъ пріѣздъ ко двору.

Я слышалъ, будто прежній президентъ коммерцъ-коллегіи, Мусинъ-Пушкинъ, запутанный въ дѣло Волынскаго, уже въ Москвѣ, а секретарь Эйхлеръ, наказанный

cretary Eichler, who received the knout on the same occasion, is actually here. They were both allowed some time ago to return to their villages by the grand-duchess.

I am just now told that count and countess Osterman set out this morning about two; both their sons, who were captains of the guards, are to have companies in marching regiments; and Her Majesty has promised to provide a match for the daughter. They were all three allowed to take leave of their father.

Count Liven went away sunday evening to return to the swedish army. As he is a creature and favourite of count Löwenhaupt, it cannot be supposed that he came here only to see this place, but it is very difficult to know what was his particular commission, or indeed whether it was a public or private one. Your lordship will not, I believe, be ignorant that the swedish general is very capable of carrying on particular schemes of his own.

Prince Lewis is still here, nor does he yet hear of any day fixed for his journey.

M-r Brevern was yesterday morning at a window facing the scaffold... which, without a particular order to be there, must appear unaccountable.

P. S. I was in hopes to send your lordship the several sentences at

---

кнутомъ по тому же дѣлу, здѣсь. Имъ обоимъ нѣсколько времени тому назадъ великая княгиня-правительница разрѣшила возвратиться въ свои помѣстья.

Сейчасъ узнаю, что графъ и графиня Остерманъ выѣхали сегодня около двухъ часовъ ночи. Оба сына ихъ, бывшіе капитанами въ гвардіи, получатъ роты въ армейскихъ полкахъ. Ея Величество обѣщала озаботиться пріисканіемъ жениха для дочери графа. Всѣмъ тремъ разрѣшено было проститься съ отцомъ.

Воскресенье вечеромъ графъ Ливенъ выѣхалъ отсюда обратно къ шведской арміи. Онъ—креатура и любимецъ графа Левенгаупта, потому нельзя предположить, чтобы онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ исключительно съ цѣлью взглянуть на городъ; но узнать съ какимъ именно порученіемъ онъ пріѣзжалъ, даже узнать, касалось ли его порученіе общаго или частнаго дѣла—очень трудно. Вашему превосходительству, вѣроятно, не безъизвѣстно, что шведскій главнокомандующій вполнѣ способенъ вести частныя сношенія по собственному почину.

Принцъ Лудвигъ все еще здѣсь, и уже ничего не слышитъ объ опредѣленномъ днѣ для своего выѣзда.

Бревернъ вчера поутру стоялъ у окна, выходящаго на эшафотъ... Это могло бы казаться непостижимымъ, если бы его присутствіе не объяснялось особыми данными ему приказаніями.

P. S. Я надѣялся отправить вашему превосходительству самый текстъ приго-

length, but my servant brings me word from the academy, that they are not printed, nor any orders yet given about them.

I just now hear also, that the sixth person, who appeared yesterday, was neither the secretary Jacoblitz, nor Swertzkoff, but a counsellor of state, whose name is Temerezoff, whom I never heard of before, nor anybody else of my acquaintance.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 100. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 23rd 1742.

. . . Your lordship will no doubt have been informed from Hamburgh of the duke of Holstein's departure from Kiel, and from Dantzick — of his arrival there the 11th o. s. and that he was to proceed on his journey hither the next day; the news of which came here the 21st by the post, and sooner by an estafette to the court, and it is natural to suppose, that they here judge him already at Riga, since m-r Lillielfeld, immediately after the arrival of the post, came to acquaint prince Lewis, that he might prepare for his journey, and returned again the same evening to acquaint him, that everything would be ready for his setting out the next afternoon. He did so last night about seven o'clock, accompanied with the chambellan Lillielfeld and es-

---

вора, но слуга принесъ мнѣ изъ академіи заявленіе, что текстъ этотъ не печатался и о напечатаніи его никакого распоряженія не было.

Сейчасъ узнаю также, что шестой изъ бывшихъ вчера у эшафота — не секретарь Яковлевъ, и не Сверчковъ, а статскій совѣтникъ Темерязевъ, о которомъ ни я, ни кто бы то ни было изъ моихъ знакомыхъ до сихъ поръ ничего не слыхали.

№ 100. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го января 1742 г. (3-го февраля 1742 г. н. ст.).

. . . Ваше превосходительство, безъ сомнѣнія, уже получили увѣдомленія изъ Гамбурга о выѣздѣ герцога голштинскаго изъ Киля, изъ Данцига же — о его прибытіи въ этотъ городъ 11-го января ст. ст., а также о томъ, что онъ долженъ былъ выбыть оттуда по пути въ Россію на слѣдующій день. Извѣстія объ этомъ получены здѣсь 21-го почтою, а дворъ еще ранѣе имѣлъ ихъ черезъ эстафету; потому естественно предположить, что здѣсь герцога считаютъ уже прибывшимъ въ Ригу, почему, немедленно по приходѣ почты, Лиліенфельдъ и явился увѣдомить принца Людвига, чтобы онъ готовился къ отъѣзду, и въ тотъ же вечеръ пріѣзжалъ еще разъ сказать, что все готово будетъ къ выѣзду на другой же день въ полдень. Принцъ дѣйствительно и выбылъ вчера вечеромъ около семи часовъ въ сопровожденіи камергера Лиліенфельда, полковника и восемнадцати солдатъ, — въ видахъ почета, какъ

corted by a lieutenant and eighteen soldiers, out of respect, as it is said, which however, I believe, his highness could willingly have dispensed with, after the manner he was at first arrested, and the subsequent treatment he met with; neither does he yet know whether he shall be allowed to make dispatch on the road, or not, or whether he shall find the other travellers still at Riga or past the frontiers. There was no compliment made to his highness from the court, nor did the prince of Hesse or m-r de la Chétardie, though they had both talked of it, make him any visit; which I suppose was owing to the prince's having declined the offer of the court coaches, and not having during his eight weeks confinement once stirred out of the bad room he was put into, which he thought he could not do with decency in his present situation; especially since the chambellan Szuwalow, who arrested him, assured him from Her Majesty, that she would send for him in a few days. The prince therefore thought, that it was better for him to wait for the effect of this compliment, than to sollicit it at the hazard of a refusal, to which a prince of his birth could never expose himself with any dignity.

The prince made the chambellan Puskin, who had served him from his first coming to the change, a present of a very handsome diamond ring of about 300 guineas value.

The duke of Holstein having been sent for in such great haste is by some attributed to the Czarinna's affection, and by others,

---

утверждаютъ, — почета, отъ котораго его высочество охотно бы отказался послѣ своего ареста и послѣдующаго съ нимъ обращенія. Теперь онъ не знаетъ—позволятъ ли ему торопиться въ пути, найдетъ ли онъ еще путниковъ въ Ригѣ, или они уже перебрались черезъ границу. Дворъ не прислалъ принцу прощальнаго привѣта; принцъ гессенскій и Шетарди, хотя и говорили о прощальномъ визитѣ къ его высочеству, однако его не сдѣлали, вѣроятно ввиду отказа принца пользоваться придворными экипажами и потому, что онъ выдержалъ восемь недѣль заключенія, ни разу не выйдя изъ спальни, въ которую его засадили, изъ которой — какъ ему казалось — онъ, ввиду настоящихъ обстоятельствъ, не могъ выходить не нарушая приличія, особенно послѣ того какъ арестовавшій его камергеръ Шуваловъ предувѣдомилъ, что Государыня черезъ нѣсколько дней пришлетъ за его высочествомъ. Принцъ признавалъ болѣе удобнымъ выждать послѣдствій этого предувѣдомленія, чѣмъ просить о свободѣ подъ опасеніемъ получить отказъ, которому такой высокорожденной особѣ нельзя было подвергать себя, не нарушая собственнаго достоинства.

Принцъ подарилъ камергеру Пушкину, состоявшему при немъ съ перваго дня переворота, прелестный брилліантовый перстень стомостью гиней въ триста.

Въ торопливости, съ которою выписали герцога голштинскаго, нѣкоторые видятъ признакъ расположенія къ нему со стороны Государыни, другіе же—опасеніе,

to her apprehensions, that this prince might hereafter be played off by France and Sweden, as an engine against her, as she herself had been against the last, and in which she, no doubt, succeeded much beyond their expectations, and, according to all appearance, their wishes also, which was entirely owing to the stupid folly and madness of the late government; and not at all to the address and skill of those, who conducted the scheme. However, Her Majesty by getting this young prince into her hands thinks she has such an additional security, that she wants no more but her coronation, for which ceremony she is resolved to go to Moscow, though the war should continue and from which place she will probably not so soon return hither, notwithstanding her own resolutions not to abandon St. Petersburgh.

It is said that count Liven, who, as I mentioned last post, is returned to the swedish army, will proceed thence to Stockholm; and if (as the swedish prisoners here give out) by the resolution of the last diet no peace can be concluded but by the consent of a future one, very probably he goes to press the assembly of the states, who, when they are together on this affair, will no doubt take the opportunity and regulate the succession; to which, I think, the duke of Holstein's journey here plainly shews that he renounces.

Her Majesty was yesterday to see the late grand-marshal Löwenwolde's

---

какъ бы онъ не сдѣлался игрушкою въ рукахъ Франціи и Швеціи, орудіемъ противъ нея, какъ сама она явилась ихъ орудіемъ противъ предшествующаго правительства, выигравъ при этомъ несомнѣнно болѣе, чѣмъ ожидала, по всѣмъ вѣроятіямъ — даже болѣе, чѣмъ желала, благодаря исключительно нелѣпому легкомыслію, безумію бывшихъ властителей, отнюдь не ловкости и умѣнію руководителей дѣла. Какъ бы то ни было, Ея Величество, захвативъ юнаго герцога въ свои руки, увѣрена, что укрѣпилась на престолѣ, что теперь ей остается только короноваться. Для этого обряда она и собирается въ Москву даже въ случаѣ, если война будетъ продолжаться. Изъ Москвы ей, вѣроятно, скоро вернуться не удастся, не смотря на собственное желаніе ея — не покидать Петербурга.

Разсказываютъ, будто графъ Ливенъ, который, какъ я извѣщалъ васъ послѣднею почтой, возвратился въ шведскую армію, проѣдетъ оттуда въ Стокгольмъ; и если (какъ утверждаютъ здѣсь плѣнные шведы) рѣшеніемъ послѣдняго сейма постановлено заключать миръ не иначе, какъ съ согласія новаго сейма, графъ, вѣроятно, будетъ хлопотать о скорѣйшемъ призывѣ государственныхъ чиновъ, а они — разъ собравшись по дѣлу о мирѣ — конечно воспользуются случаемъ кстати озаботиться и вопросомъ о престолонаслѣдіи, такъ какъ пріѣздомъ своимъ сюда герцогъ голштинскій, полагаю, ясно заявилъ о своемъ отказѣ отъ шведской короны.

Ея Величество осматривала вчера домъ бывшаго оберъ-гофмаршала Левенвольде,

house, as she had been some weeks ago to see that of the field-marshal Munich; which indeed are the only two in town fitted up for a gentleman to live in. She has given that, in which she lived herself, to the chambellan Voronzoff, who is to be married to m-lle Skovronsky, a relation of hers and one of her maids of honour.

The field-marshal Lacy is so well recovered, that he was out this morning to make his court to Her Majesty.

Abraham Petrovitz Arapoff, a negro, who was made a present of to Peter the 1st by a captain of an english ship, when His Majesty commanded the combined fleet in the Sound, and whom he left at Paris in the year seventeen to apply himself to engineering and mathematics, and afterwards made him a lieutenant in his guards, and at last gave him a company of bombardiers, being some weeks ago returned by the grand-duchess' favour from that banishment he was sent into in Peter the 2nd time, has been made by Her present Majesty a major-general, commandant at Reval, and received a present of 600 boors about Plescow.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 101. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 26th 1742.

The dutch resident, Swartz, had the 24th a private audience of Her Ma-

---

а нѣсколько недѣль тому назадъ домъ фельдмаршала Миниха — т. е. два единственные дома, устроенные съ достаточнымъ комфортомъ для жизни порядочнаго человѣка. Домъ, въ которомъ Государыня до вступленія на престолъ жила сама, отданъ ею камергеру Воронцову, который женится на Скавронской, родственницѣ и вмѣстѣ фрейлинѣ Ея Величества.

Фельдмаршалъ Ласси такъ оправился, что сегодня поутру уже могъ выѣхать изъ дому и привѣтствовалъ Государыню.

Абрамъ Петровичъ Арановъ, негръ, подаренный Петру первому капитаномъ одного англійскаго корабля въ то время, когда покойный Царь командовалъ соединенными флотами въ Зундѣ, на семнадцатомъ году оставленный Его Величествомъ въ Парижѣ для изученія инженернаго дѣла и математики, а затѣмъ произведенный имъ въ поручики гвардіи, а позже въ капитаны бомбардирской роты, попавшій въ ссылку при Петрѣ II и возвращенный изъ нея милостью великой княгини-правительницы, настоящею Государынею произведенъ въ генералъ-маіоры, назначенъ комендантомъ въ Ревель, и получилъ въ подарокъ шестьсотъ душъ около Пскова.

№ 101. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го января 1742 г. (6-го февраля 1742 г. н. ст.).

24-го голландскій резидентъ, Шварцъ, являлся Ея Величеству въ частной

jesty, in which he presented his new credentials, and delivered the states-general congratulatory letter, which had been sent to him in answer to the Czarinna's notification of her accession.

I did not mention to your lordship last post that m-r de la Chétardie's servant, which he dispatched the 26th November as far as Berlin, returned hither the 21st, and brought him the congratulatory answer of the court of Versailles, as well as his own credentials of ambassador, but I hear, that he will defer taking that character till after his arrival at Moscow, and also postpone to that time the delivery of the other letter, that he may do it then with greater solemnity, for which he is actually making the necessary preparations, augmenting the number of his servants and adding to his liveries.

All those, who have any thoughts of going to Moscow, have wrote to secure their houses there, and are sending away their baggage. For my part, as mine is all gone to England, and I myself every post expecting the king's leave to follow it, I am only preparing for that journey, believing and hoping, that it can never be the design, and knowing that it is utterly impossible for me to undertake the other.

The persian ambassador's baggage went away this morning, they say in fifteen hundred sledges, to Moscow. The guards are to begin this week

---

аудіенціи, вручилъ ей свои новыя вѣрительныя граматы и поздравительное письмо генеральныхъ штатовъ, присланное въ отвѣтъ на извѣщеніе о вступленіи Ея Величества на престолъ.

Съ прошлою почтой я не упомянулъ вашему превосходительству о возвращеніи сюда 21-го слуги Шетарди, высланнаго имъ 26-го ноября отсюда до Берлина. Онъ привезъ отвѣтъ съ поздравленіемъ версальскаго двора, и вѣрительныя граматы маркизу на званіе посла; но я слышалъ, будто Шетарди думаетъ повременить облеченіемъ себя въ это званіе до пріѣзда въ Москву, отложивъ до того времени и передачу отвѣтнаго письма, дабы передача эта совершилась съ бо́льшею торжественностью, къ которой онъ уже готовится, набирая бо́льшее число слугъ и облачая ихъ въ свои ливреи.

Всѣ помышляющіе о поѣздкѣ въ Москву уже вошли въ переписку для пріисканія себѣ помѣщенія, и отправляютъ вещи. Что до меня касается, мой багажъ отправленъ въ Англію, и я съ каждою почтою ожидаю разрѣшенія короля послѣдовать за багажемъ туда же. Я весь занятъ приготовленіями къ этому путешествію, въ увѣренности и въ надеждѣ, что никому не придетъ въ голову предложить мнѣ другое, совершенно для меня невозможное.

Багажъ персидскаго посла выѣхалъ въ Москву сегодня поутру, говорятъ — въ пяти стахъ саняхъ. Гвардія начнетъ выступленіе туда же въ началѣ этой недѣли

their march thither in battalions, and there will only remain here, some say a company... regiment, and others... battalion, of which sort there are 10 in the three regiments.

The horse guards are also to go.

One would think from this sending away a body of ten thousand men that the peace is looked upon as certain, or, if the war continues, that this corps is not judged necessary, or not much depended upon. Certain it is, that, though they are fine troops to look at, their reputation is not very great among the field regiments.

Though m-r de la Chétardie's servant came in five days and a few hours from Konigsberg, yet I do not hear that any braggs are made since his arrival, which might be natural to expect from so much diligence; or that there is any whisper of the peace being so sure or so near. Should it not follow so soon as it seemed to be expected and was published here at the beginning, no doubt this country is the dupe of the cessation of arms, by which the swedes have been put at their ease, and have actually cantoned their troops where they could not have quartered a man; whereas if the operations had continued according to the plan here, and the cossacks and hussars had been allowed to act, they would have penetrated so far into Finland, pillaged, burnt and destroyed so great a part of it, that it would have been absolutely impossible for count Löwenhaupt to have taken the field next

---

по-баталіонно, здѣсь же останется, по однимъ слухамъ — только по ротѣ, отъ каждаго . . . полка; по другимъ—отъ . . . баталіона (?). Во всѣхъ трехъ гвардейскихъ полкахъ такихъ баталіоновъ десять.

Конная гвардія тоже пойдетъ.

Многіе изъ этой отсылки десяти тысячъ войска заключаютъ, что на миръ смотрятъ, какъ на дѣло рѣшеное, или — въ противномъ случаѣ — что эти войска признаются не нужными или что на нихъ положиться нельзя. Достовѣрно одно: какъ эти войска ни красивы на видъ, репутація у нихъ въ арміи не завидная.

Хотя слуга Шетарди прибылъ изъ Кенигсберга въ пятеро сутокъ и нѣсколько часовъ, не слыхать, чтобы его пріѣздъ вызвалъ какіе либо хвастливые толки, хотя естественно было ожидать ихъ ввиду такой поспѣшности. Не усплнвается и шопотъ о вѣрномъ, скоромъ мирѣ; а если миръ не состоится такъ скоро, какъ здѣсь было надѣялись и говорили, Россія несомнѣнно оказалась обманутою перемиріемъ. Шведамъ дали оправиться, расположить свои войска въ мѣстностяхъ, гдѣ бы иначе имъ не удалось поставить ни единаго человѣка. Если бы военныя дѣйствія продолжались сообразно первоначальному плану русскихъ, если бы казакамъ и гусарамъ дана была воля, они бы уже зашли далеко внутрь Финляндіи, ограбили, сожгли, разорили бы бо́льшую часть ея, лишили бы графа Левенгаупта рѣшительно всякой воз-

summer. However the greatest part of the peasants of Carelia, either believing that they should return back to their old masters, or liking them better, have packed up the best part of their effects and are gone over to the swedish side. And after two persons allied to all the best families in Livonia have been so ill used in the late execution, and that the livonians themselves are so publicly declared to be looked upon as foreigners here, if ever Sweden should penetrate into that country, it is natural to believe they would find a considerable party there, who would be glad to be under a freer government, whose religion and language is the same as their own; and though Sweden could not penetrate, yet, if the present russ politics and their scourges of iron prevail, there can be no doubt but the livonians will, sooner or later, revolt, and put themselves under the protection of some milder government and other prince in the neighbourhood, and your lordship knows, there is no other at hand, who would be glad to receive them and able to protect them. The general opinion is, that no certain judgment can be formed about the so much talked of, and wished for, peace, till after the assembly of the swedish diet, and there are persons, even of this country, who find already, that there is a wide difference between the *uti possidetis* pretended here, and considerable cessions insisted on by Sweden, as a *conditio sine qua non*. The same persons also think, the late change in the go-

---

можности возобновить кампанію слѣдующимъ лѣтомъ. А пока большинство крестьянъ — кареловъ, вслѣдствіе ли увѣренности, что они должны возвратиться къ прежнимъ господамъ, потому ли, что любятъ этихъ господъ — упаковали лучшіе пожитки и перебрались къ шведамъ. Кромѣ того, ввиду тяжелой участи, постигшей при послѣднихъ ссылкахъ два лица, состоящія въ родствѣ со всѣми лучшими фамиліями Ливоніи, ввиду явнаго здѣсь отношенія къ самимъ лифляндцамъ, какъ къ чужеземцамъ, естественно предположить, что, проникши шведы въ Лифляндію, тамъ найдется значительная партія, которая рада будетъ присоединиться къ правительству болѣе либеральному, сродному по вѣроисповѣданію и языку. Если даже шведамъ такъ далеко проникнуть не удастся, но у дѣлъ останутся настоящіе русскіе политики съ ихъ желѣзными тисками, не можетъ быть сомнѣнія, что, рано или поздно, лифляндцы возмутятся и постараются стать подъ покровительство болѣе мягкаго правительства какого либо сосѣдняго монарха, а вашему превосходительству извѣстно, что вблизи нѣтъ иного правительства кромѣ шведскаго, готоваго принять ихъ и способнаго защитить ихъ. Общее мнѣніе таково: нельзя составить себѣ никакого твердаго сужденія по поводу всѣхъ занимающаго и столь желаннаго мира пока не соберется шведскій сеймъ. Многіе, даже изъ русскихъ, уже поняли огромную разницу между толкованіемъ *uti possidetis*, которое отстаиваетъ здѣшнее правительство, и значительными уступками, въ которыхъ шведы признаютъ условіе примиренія *sine qua non*. Тѣже лица полагаютъ,

vernment can, or, rather should make none in the interest of Russia, that France, instead of dipping in the revolution out of personal love to the Czarinna, will be sorry, at the bottom, that it succeeded without a civil war, and that, as this country had had nothing to fear hitherto from the enmity of France, it may, after the recent and fatal example of the house of Austria, have a great deal to apprehend from its treacherous friendship. On the other hand the Czarinna's ill judged gratitude and m-r Chétardie's pretended services must for some time have their course. Hitherto he is most remarkably caressed, and, in effect, equally the minister of this court and of his own. Besides Her Majesty's own eagerness to be at Moscow, he presses the journey, knowing very well, that should the war continue, cessions will be more difficult at such a distance, and cessions less so in order to procure a peace, which the generality of the people here wish at any rate, though perhaps Her Majesty and some very few may be inclined to consent to it only on honourable terms, which they will not look upon cessions to a losing aggressor to be. Upon the whole, it was easier formerly to judge of the measures of this court, when a greater, abler, and disinterested ministry was at the head of affairs, than under the present administration of raw, weak and unexperienced, and, what is still worse, venal ones; for the first, they

---

что недавній переворотъ не можетъ измѣнить или—вѣрнѣе—не измѣнитъ русскихъ интересовъ. Франціи, независимо отъ ея личныхъ симпатій къ Царицѣ, въ сущности должно быть прискорбно, что ей не удалось сообщить перевороту болѣе глубины, что онъ удался безъ междоусобія. Теперь Россіи нечего опасаться непріязненныхъ отношеній къ французскому двору; между тѣмъ — ввиду недавняго, печальнаго примѣра дома австрійскаго—ей есть полное основаніе опасаться его обманчивой дружбы. Съ другой стороны плохо обдуманная благодарность Царицы за воображаемыя услуги Шетарди не можетъ не проявлять себя нѣкоторое время, и до сихъ поръ французскаго посланника замѣтно ласкаютъ; онъ дѣйствительно является одновременно министромъ и русскаго, и версальскаго двора. Ея Величество и сама страстно порывается въ Москву, и Шетарди торопитъ ея отъѣздъ, прекрасно сознавая, что въ случаѣ продолженія войны, уступокъ издали добиться будетъ трудно, тѣмъ болѣе уступокъ, способныхъ обезпечить миръ, котораго большинство здѣсь желаетъ во что бы то ни стало, хотя Ея Величество и очень немногіе изъ окружающихъ склонны примириться только на условіяхъ почетныхъ, которыхъ не могутъ признать въ уступкахъ непріятелю, и начавшему распрю, и терпящему неудачу. Впрочемъ судить о политикѣ русскаго двора было легче, когда дѣлами руководило министерство, составленное изъ личностей болѣе крупныхъ, болѣе способныхъ, безкорыстныхъ, чѣмъ теперь, когда во главѣ стоятъ правители грубые, слабые, неопытные, и — что того хуже — про-

are, and the last they will be, which France will never be at a loss to find out, and to take its advantages of.

The field-marshal Lacy and admiral Golowin have received orders to remain here when the court goes to Moscow; the first to have the command of the troops, the last—the inspection of the fleet; provisional directions having been sent to Cronstadt to have it ready by open water. The four men-of-war, which wintered at Kola, and seven or eight sail of different sorts, which are also ready at Archangel, will no doubt come hither, if there should be a peace, but if the war continues, they will all probably stay for a convoy this summer, as the four did the last.

Vice-admiral O'Brien came here from Cronstadt the 23rd and made his court the next day to Her Majesty. General Keith and major-general Liven are expected here to-morrow from Wibourg to make theirs also; general Lowendahl will also come here soon from Reval on the same errand.

The late president of the college of commerce, Musin-Puskin, arrived here three or four days ago, and was at court on sunday morning in his long beard to throw himself at Her Majesty's feet and present a petition to have his estate returned him. Notwithstanding the execution of his sentence last year to have his tongue cut out, there was so little of it snipped off, that he can talk very intelligibly.

дажные. Грубы, слабы, неопытны они уже и теперь, продажными же они будутъ, но Франція никогда объ этомъ догадаться и этимъ воспользоваться не сумѣетъ.

Фельдмаршалу Ласси и адмиралу Головину повелѣно на время пребыванія двора въ Москвѣ остаться здѣсь, при чемъ первому поручается начальство надъ войсками, второму — завѣдываніе флотомъ, которому на всякій случай отправлено приказаніе быть готовымъ къ выходу въ море, какъ только море вскроется. Четыре корабля, зимовавшіе въ Колѣ, и семь или восемь судовъ разнаго рода, отстроенныхъ въ Архангельскѣ, несомнѣнно прибудутъ сюда въ случаѣ мира, но если война продолжится, они вѣроятно простоятъ всѣ на мѣстѣ въ ожиданіи конвоя, какъ прошлое лѣто простояли четыре изъ нихъ.

Вице-адмиралъ О'Бріенъ прибылъ сюда 23-го изъ Кронштадта и на слѣдующій же день являлся къ Государынѣ. Генералъ Кейтъ и генералъ-маіоръ Ливенъ должны пріѣхать сюда завтра изъ Выборга также, чтобы явиться Ея Величеству. Съ тою же цѣлью вскорѣ пріѣдетъ и генералъ Левендаль изъ Ревеля.

Бывшій президентъ коммерцъ-коллегіи, Мусинъ-Пушкинъ, пріѣхалъ въ Петербургъ дня три-четыре тому назадъ, а въ воскресенье поутру былъ при дворѣ съ своей длинной бородою, дабы припасть къ стопамъ Ея Величества и подать ей прошеніе о возвращеніи ему его помѣстій. Не смотря на выполненіе надъ нимъ прошлаго года приговора объ урѣзаніи языка, онъ говоритъ вполнѣ ясно, такъ какъ отъ языка отрѣзанъ былъ только самый малый конецъ.

The new president of the college of commerce, knes Ysupoff, who was vice-governor of Moscow, is expected from thence every day. He is of tartar extraction and was several years in France with the other young gentlemen, whom Peter the first sent into that sea service...

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 102. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 30th 1742.

I return your lordship my most humble thanks for your last dispatch of the eigth instant, which arrived here the 28th and was by much the most agreeable one I ever received in my life.

I beg leave also to lay myself in the most dutiful manner at the king's feet and to express the deep sense I have of His Majesty's great goodness to me upon this occasion, in giving me his gracious permission to leave a country, where I was and must have been perfectly useless to his service, and where I could only have remained to the great prejudice of my health and to the still greater uneasiness of my mind.

I was yesterday morning early to inform the great-chancellor, that I had received my letters of revocation, and to desire his excellency to pro-

---

Бывшаго московскаго вице-губернатора, князя Юсупова, ожидаютъ сюда со дня на день вслѣдствіе его назначенія президентомъ коммерцъ-коллегіи. Онъ татарскаго происхожденія и провелъ нѣсколько лѣтъ во Франціи въ числѣ молодыхъ людей, которыхъ Петръ первый посылалъ туда для службы во французскомъ флотѣ...

№ 102. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го января 1742 г. (10-го февраля 1742 г. н. ст.).

Усерднѣйше благодарю ваше превосходительство за депешу вашу отъ 8-го января, прибывшую сюда 28-го. Болѣе пріятной депеши я не получалъ никогда въ жизни.

Прошу также разрѣшенія почтительнѣйше повергнуться къ стопамъ короля и выразить какъ глубоко чувствую великую милость, явленную мнѣ его величествомъ, милостиво разрѣшившимъ мнѣ покинуть страну, въ которой я оказался и долженъ былъ оказаться совершенно безполезнымъ для королевской службы, которая можетъ принести только крайній вредъ моему здоровью и произвести еще болѣе тяжелое впечатлѣніе на мою душу.

Вчера рано поутру я посѣтилъ канцлера, дабы сообщить ему о полученіи отзывныхъ граматъ и испросить прощальную аудіенцію. Я воспользовался случаемъ

cure me an audience of leave; and I took the opportunity to inform him of what your lordship writes to me relating to sir Cyril Wich's setting out for this court, and of those previous explanations, which the king expected from hence, and thought absolutely necessary in order thereby to frame the instructions of that minister. His excellency answered nothing more explicit than that he would make his report upon both these heads. But I was surprised with a message I received from him last night about 10 o'clock, and concluded there must be something of great importance, when I saw his secretary come into my room with m-r Bell, whom he had called upon by the way to be his interpreter, but it was nothing of greater moment, than on a presumption, that I should have my audience towards the third of next month, to desire me to send him by the bearer the compliment I proposed to make on that occasion, that his excellency might have it explained and frame his answer upon it. I told the secretary, that I really had not thought of minuting so long before so short and so usual a compliment upon such an occasion, but that since his excellency desired it, I would not fail to send it him to-morrow in french, though I shall myself speak in english, which, I believe, is regular, since the great-chancellor answers in russ.

I was yesterday also in the afternom to wait upon m-r Bestuchef, and as I could converse with him without an interpreter, I entered a little more

---

передать ему также и то, что ваше превосходительство пишете о выѣздѣ Вейча въ Россію, и о предварительныхъ объясненіяхъ, которыя бы его величеству желательно было выслушать отъ русскаго двора, такъ какъ они ему рѣшительно необходимы для составленія инструкцій моему преемнику. Его превосходительство ничего опредѣленнаго не отвѣтилъ, сказавъ только, что войдетъ съ надлежащими докладами. Вчера, часовъ въ десять вечера, я удивленъ былъ посланіемъ отъ него. Когда въ мою комнату вошелъ его секретаръ съ Беллемъ (попутно захваченнымъ съ собою секретаремъ въ качествѣ переводчика), я подумалъ, что онъ явился съ чѣмъ либо важнымъ; между тѣмъ принесъ онъ не болѣе какъ предположеніе, что прощальная аудіенція будетъ мнѣ назначена 3-го числа слѣдующаго мѣсяца, да проспилъ прислать съ нимъ князю текстъ привѣта, который я намѣренъ произнести въ данномъ случаѣ, дабы, ознакомившись съ нимъ, его сіятельство могъ приготовить отвѣтъ.—«Я право и не думалъ составлять заблаговременно краткаго, столь обычнаго въ подобныхъ случаяхъ привѣта», отвѣчалъ я, «но разъ князь желаетъ получить его, не замедлю прислать его завтра же на французскомъ языкѣ, хотя самъ намѣренъ говорить по англійски, что, полагаю, вполнѣ правильно, разъ канцлеръ будетъ отвѣчать по русски».

Вчера послѣ обѣда я побывалъ также у Бестужева и, имѣя возможность бесѣдовать съ нимъ безъ переводчика, вошелъ въ болѣе подробныя объясненія касательно

fully about what your lordship writes to me relating to sir Cyril Wich's instructions and journey hither, but to as little purpose, as when I talked with prince Czirkasky by an interpreter, his excellency returning to his former topic of the multiplicity of their domestic affairs. I replied, that, as I could easily comprehend them, I hoped that he could have no difficulty to understand in his turn, that as long as these domestic affairs prevented their explaining themselves, s-r Cyril Wich must have patience at Hamburgh, and might hope to set out from thence in a more favourable season, and I own, that I cannot help in my own particular thinking, that next summer will be so by the observations I have been able to make of the turn of the weather here this winter.

As I just mentioned the late treaty and the ratification of the last article, his excellency was pleased to let drop that some alteration in it might be necessary, and the actual succours stipulated instead of the provisional equivalent; upon which I told him, that, after this treaty has been so long canvassed and debated, I could assure him, that the alteration in the least title in it would never be admitted, without it was that they had any objection to the hundred thousand pounds in the last separate article, which was yet to be ratified, and was a *conditio sine qua non* of the whole treaty, for, in that case, I would take upon me immediately to strike out that eye-sore,

---

всего, что ваше превосходительство пишете по поводу инструкціи и пріѣзда Вейча, по разговоръ нашъ далъ столь же мало результатовъ, какъ и разговоръ съ княземъ Черкасскимъ, веденный черезъ переводчика: вице-канцлеръ опять завелъ прежнія рѣчи о множествѣ домашнихъ дѣлъ въ настоящее время. — «Важность этихъ дѣлъ я понимаю», отвѣчалъ я; «но и вы, полагаю, безъ затрудненія поймете въ свою очередь, что пока внутреннія дѣла не позволятъ русскому двору высказаться, Вейчу придется терпѣливо сидѣть въ Гамбургѣ съ надеждою двинуться оттуда только въ болѣе благопріятное время года. И признаюсь, по личнымъ моимъ догадкамъ, основаннымъ на наблюденіи перемѣнъ въ погодѣ, свершившихся здѣсь настоящею зимой, не могу не предположить, что будущее лѣто дѣйствительно будетъ благопріятнѣе».

Какъ только я упомянулъ о нашемъ трактатѣ и о ратификаціи послѣдней статьи, Бестужевъ проговорился, что пожалуй понадобятся нѣкоторыя измѣненія и придется настаивать на присылкѣ дѣйствительной помощи, а не соотвѣтствующихъ денегъ. — «Трактатъ проектировался и обсуждался такъ долго», возразилъ я, «что въ немъ, могу васъ увѣрить, никогда не будетъ допущено ни малѣйшаго измѣненія, развѣ вы имѣете возразить, что нибудь противъ упоминанія о ста тысячахъ фунтовъ въ послѣдней статьѣ, о ратификаціи которой идетъ рѣчь. Статья эта составляетъ непремѣнное условіе трактата, но, при желаніи русскаго двора, могу принять на себя отвѣтствен-

and should be ready to deliver and sign, with regard to them, a new article, in which no mention should be made of it.

The chevalier Crepi arrived here last night and three troops of the horse guards and a battalion of the foot begun their march yesterday towards Moscow. I hear now that instead of nine tenths, which were in hopes of going there, only a nominal half will do so, for the other moiety, which stays behind, is to be left here fully compleat; which will no doubt be a great mortification to the last; since in this country, except the foreign officers, there are very few who are mad enough to desire to put themselves in the way of broken bones by marching 150 werst on the Wibourg side, when by marching only 750 to Moscow they may be sure of sleeping in a whole skin.

As the field-marshal Lacy and general Keith, since his arrival here, have had several meetings with the ministers of the conference, it is natural to suppose, that they are concerting a plan of operations for the next campaign, how extraordinary soever that may appear, whilst we actually see a cessation of arms, and a total stop put to that winter campaign, which might have been carried on with so much success and advantage on one side, and with equal prejudice and distruction on the other.

I hear that the chevalier Crepi has brought not only dispatches from

---

пость—немедленно устранить сучекъ изъ глаза, то есть написать и подписать новую статью безъ упоминанія о возмѣщеніи».

Вчера вечеромъ пріѣхалъ сюда кавалеръ Креши; вчера же три эскадрона конной гвардіи и одинъ баталіонъ пѣхоты выступили къ Москвѣ. Я слышалъ, будто вмѣсто девяти десятыхъ гвардіи, надѣявшихся попасть въ Москву, туда отправляется только номинальная половина, другая же, остающаяся въ Петербургѣ, доведена будетъ до полнаго комплекта. Остающіеся будутъ несомнѣнно очень недовольны, такъ какъ здѣсь, кромѣ иностранныхъ офицеровъ, найдется очень мало людей, достаточно безумныхъ, чтобы охотно рисковать увѣчьемъ за 150 верстъ по выборгской дорогѣ, когда, пройдя 750 верстъ къ Москвѣ, можно расчитывать на полное бездѣйствіе и благополучіе.

Со времени пріѣзда сюда генерала Кейта, онъ и фельдмаршалъ Ласси неоднократно совѣщались съ министрами совѣта, и естественно предположить, что между ними рѣчь идетъ о планѣ слѣдующей кампаніи, хотя оно и очень странно послѣ настоящаго перемирія и полной пріостановки военныхъ дѣйствій на зиму, когда продолженіе ихъ именно обѣщало столько же успѣха и выгодъ одной сторонѣ, сколько грозило опасностью и разореніемъ другой.

Мнѣ передавали, будто кавалеръ Креши привезъ не только депеши изъ Сток-

Stockholm, but also others, which were sent that way from Paris; but I cannot learn the contents of either.

Countess Scavronsky, a relation of the Czarinna, and one of Her Majesty's maids of honour, is to be married to-morrow to m-r Voronzoff; and the house in which Her Majesty lived when princess, has been given to them. It was thought, that this ceremony would have been postponed till after the duke of Holstein's arrival, who is expected as some say to morrow, as others not before tuesday.

The manifest in french is not yet printed, so that I am forced to send the inclosed one in german.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 103. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 2nd 1742.

The preparations for my journey (if possible the latter end of this week), and for my audience to-morrow, will necessarily make this dispatch very short, even if I had more matter to speak to your lordship than I really have.

The roads must be miserably bad, since the duke of Holstein is not yet

---

гольма, но еще и другія, присланныя черезъ Швецію изъ Парижа, но содержанія какъ первыхъ, такъ и вторыхъ я разузнать не могъ.

Графиня Скавронская, родственница и одна изъ фрейлинъ Царицы, завтра вступаетъ въ бракъ съ Воронцовымъ. Имъ отданъ домъ, въ которомъ Ея Величество проживала до вступленія своего на престолъ. Полагали, что это торжество отложено будетъ до пріѣзда герцога голштинскаго, котораго ждутъ, по однимъ слухамъ, завтра же, по другимъ — не ранѣе вторника.

Манифестъ на французскомъ языкѣ еще не отпечатанъ, почему я вынужденъ отправить вамъ сегодня прилагаемый нѣмецкій текстъ его.

№ 103. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го февраля 1742 г. (13-го февраля 1742 г. н. ст.).

Если бы даже я имѣлъ сообщить вашему превосходительству, болѣе чѣмъ имѣю, мнѣ все таки пришлось бы удовольствоваться очень краткимъ донесеніемъ вслѣдствіе моихъ приготовленій какъ къ выѣзду отсюда (по возможности въ концѣ будущей недѣли), такъ и къ аудіенціи, назначенной на завтра.

Дороги должны быть въ отвратительномъ состояніи, такъ какъ герцогъ голштин-

arrived; Her Majesty however had a letter from him last night, and sledges have been sent out to meet him in order to facilitate his journey hither.

The saxon secretary received a courier from Dresden yesterday, probably relating to this court's demand for the restitution of that part of m-lle Mengden's fortune, which was secured in Saxony. These however are only my guesses, for upon my enquiries last night at court the saxon secretary thought fit to communicate to me such trifles, as were scarce worth a penny post letter.

Notwithstanding all the fine promises and certain expectation of an immediate peace with Sweden, they seem to be making the strongest preparations here for a vigorous campaign next summer, when they propose to have an army in Finland composed of 30 field regiments of foot, which they call 45000 men; upwards of 6000 grenadiers, which are actually now at Novogorod, 5000 guards, 25000 cuirassiers and as many hussars, and 16 regiments of dragoons, which make as many thousand men; in all, according to this computation, 70000 men, besides a body of 6 or 7000 cossacks and calmucks, who, though good for little against an enemy, will harrass an army and destroy more country than twice that number of regular troops. And we shall soon see whether this court, after having been duped by the expectations of a peace, and lost the advantage of employing these irregular

---

скій еще не прибылъ. Вчера вечеромъ Ея Величество получила, впрочемъ, письмо отъ него и дабы облегчить проѣздъ его до Петербурга ему на встрѣчу отправлены сани.

Вчера саксонскій секретарь получилъ депеши съ нарочнымъ отъ своего двора, вѣроятно по вопросу о запросѣ отсюда по поводу возвращенія части имущества Юліи Менгденъ, положеннаго на храненіе въ Саксоніи. Это, впрочемъ, не болѣе, какъ мои догадки, на разспросы же мои вчера вечеромъ при дворѣ, Пецольдъ счелъ умѣстнымъ сообщить мнѣ о полученіи пустяковъ, едва стоющихъ почтоваго расхода въ пенни.

Не смотря на громкія обѣщанія и непремѣнныя ожиданія мира, здѣсь, кажется, дѣлаются самыя горячія приготовленія къ энергической кампаніи на слѣдующее лѣто. Расчитываютъ выставить въ Финляндіи армію изъ тридцати полковъ армейской пѣхоты (что составитъ, какъ здѣсь увѣряютъ, 45000 человѣкъ); кромѣ того 6000 гренадеръ (нынѣ расположенныхъ въ Новгородѣ), 5000 гвардейцевъ, 25000 кирасиръ, столькихъ же гусаръ и 16 драгунскихъ полковъ (въ составъ которыхъ входитъ 16-ть же тысячъ человѣкъ) — всего, слѣдовательно, 70000 человѣкъ, да еще отрядъ въ шесть-семь тысячъ казаковъ и калмыковъ, которые, хотя и мало пригодны въ бою, способны, однако, утомить непріятельскую армію и разорить страну болѣе, чѣмъ вдвое большее число регулярныхъ войскъ. Вскорѣ увидимъ, дастъ ли русскій дворъ, — уже разъ обманутый ожиданіемъ мира и упустившій выгоды, которыя

troops in Finland in the beginning of the winter before the deep snow fell, will go on to be duped by the same expectations, and lose the like advantages towards the end of the winter, when the snows begin to melt, and before there is forrage enough upon the ground for their army to take the field.

Preparations are making for packing up the duke's wardrobe, but how soon it will be sent away or whether that will be a mark that he and his family will be allowed to pass the frontiers and continue their journey, I cannot pretend to say; however the field-marshal Reder has had provisional orders to defray them through his prussian majesty's dominions.

But I can hardly believe that they will be allowed to go out of this country before the peace with Sweden is concluded, which seems very remote by the pen, how near soever it might have been in the course of this winter by the sword, if the new government had known how to have made use of those advantages, which the old one had in its hands, and would have pursued.

By a letter, which came last post from Riga, the two children were actually ill of the small pox.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

представляло для него примѣненіе иррегулярныхъ силъ въ Финляндіи въ началѣ зимы, до глубокихъ снѣговъ, — обмануть себя еще разъ тѣмъ же ожиданіемъ и упуститъ ли тѣ же выгоды въ концѣ зимы, когда снѣгъ начинаетъ таять и недостатокъ подножнаго корма еще не позволяетъ регулярной арміи выступить въ поле.

Дѣлаются приготовленія къ укладкѣ гардероба принца, но когда еще онъ будетъ отосланъ, и означаетъ ли это, что ему и семьѣ его разрѣшено будетъ перебраться черезъ границу и ѣхать далѣе, — сказать не рѣшаются, хотя фельдмаршалу Редеру и предписано на всякій случай заботиться о нихъ при слѣдованіи черезъ владѣнія его прусскаго величества.

Сомнѣваюсь впрочемъ, чтобы имъ разрѣшили выѣхать изъ Россіи до заключенія мира съ Швеціей, который, кажется, путемъ переписки удаленъ на столько же, на сколько въ теченіи зимы могъ бы быть приближенъ мечемъ, если бы новое правительство умѣло воспользоваться преимуществами, уже бывшими въ рукахъ прежнихъ правителей, и продолжало ихъ дѣло.

Судя по письму, полученному съ послѣднею почтой изъ Риги, оба ребенка теперь болѣютъ оспою.

№ 104. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 6th 1742.

I had the third instant a private audience of leave of Her Majesty, in which I had the honour to present her my letters of revocation, accompanied with a compliment in english. The great-chancellor answered in russ; and I have the honour to transmit to your lordship the original of the one, and the best translation I could procure of the other.

The ceremonial upon this occasion was something different from what was observed at my first audience of the late Czarinna, which, I suppose, was owing to the one being a public, and the other a private one. There was nobody present but Her Majesty leaning against a table, the chancellor on her right hand, the vice-chancellor on her left, and the marshal of the court at the door, who introduced me.

I hope your lordship will find that I framed the memorial part (if I may so call it) of my compliment entirely agreeable to those instructions, which your lordship transmitted me from the king, and you will no doubt, my lord, soon be expecting to see the effects so shortly hinted at in the answer.

№ 104. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го февраля 1742 г. (17-го февраля 1742 г. н. ст.).

3-го февраля я имѣлъ частную прощальную аудіенціи у Ея Величества, при которой имѣлъ честь вручить ей свои отзывныя граматы съ привѣтствіемъ на англійскомъ языкѣ. Канцлеръ отвѣчалъ мнѣ по русски и при семъ прилагаю вашему превосходительству какъ текстъ привѣтствія въ оригиналѣ, такъ и лучшій переводъ отвѣта, который мнѣ только удалось добыть.

Церемоніалъ этой аудіенціи нѣсколько отличался отъ церемоніала первой моей аудіенціи у покойной Государыни. Причину различія, полагаю, надо искать въ томъ, что одна аудіенція была торжественная, другая — частная. На послѣдней не было никого кромѣ Ея Величества, которая приняла меня опираясь на столъ, канцлера, стоявшаго справа отъ Государыни, вице-канцлера стоявшаго слѣва отъ нея, да у двери стоялъ вводившій меня гофмейстеръ.

Надѣюсь, ваше превосходительство признаете, что въ привѣтствіи моемъ историческая часть (если можно такъ назвать ее) совершенно соотвѣтствуетъ инструкціямъ, даннымъ мнѣ вами отъ имени короля, и вы, конечно, будете ожидать скораго проявленія результатовъ, на которые въ отвѣтѣ сдѣланъ намекъ въ столь немногихъ словахъ.

The guns of the admiralty and citadel were fired yesterday between one and two for the duke of Holstein's arrival. In the evening he appeared in public and the whole court were presented to him, and kissed his hand. As it was not a drawing room night, none of the foreign ministers were there, except m-r de la Chétardie, who is not tied down to those days, but has what he calls *les entrées libres*.

Though to be sure this young prince is to be the very picture of his mother, yet I hear that he is rather like his father, except that one is exceeding fair, and the other was downright olive; that he looks very puny, and that he is not taller at fourteen, than the generality of children, not remarkably low, are of ten.

I was at the drawing room the fourth at night, as is usual here after audience of leave; yet, as I do not propose to return thither any more, I shall not have the honour of seeing his highness; since I am in all the hurry of packing, in hopes of setting out to-morrow, and I am only waiting for my recredentials, passports and order for post horses, as well as my house rent, due to me ever since I have been here, which, I believe, the king would not forgive me if I did not insist on, as a thing absolutely due to his minister, since His Majesty pays the ℔ 400 st. p. annum on this account...

Вчера между часомъ и двумя съ адмиралтейства и съ крѣпости раздавалась пушечная пальба по случаю пріѣзда герцога голштинскаго. Вечеромъ онъ вышелъ изъ внутреннихъ аппартаментовъ; весь дворъ былъ ему представленъ и цѣловалъ его руку. Такъ какъ день былъ не пріемный, никто изъ представителей иностранныхъ государствъ при этомъ не присутствовалъ, за исключеніемъ Шетарди, который пріемными днями не связанъ, располагая правомъ свободнаго входа—«entrées libres», какъ онъ выражается.

Хотя юный герцогъ несомнѣнно представляетъ собою портретъ своей матери, я слышу здѣсь, будто онъ скорѣе похожъ на отца; только — говорятъ—онъ чрезвычайно бѣлъ, отецъ же его былъ совершенно-оливковаго цвѣта. Онъ имѣетъ видъ крайне слабаго юноши; не смотря на свои четырнадцать лѣтъ, онъ не выше, чѣмъ не особенно низкорослыя дѣти бываютъ въ десятилѣтнемъ возрастѣ.

Четвертаго вечеромъ я былъ во дворцѣ на пріемѣ (какъ здѣсь принято послѣ прощальной аудіенціи); но, не предполагая возвратиться сюда никогда, не добивался чести увидать его высочество. Я весь погруженъ въ укладку въ надеждѣ выѣхать завтра и только жду отвѣтныхъ граматъ, паспортовъ и распоряженія о почтовыхъ лошадяхъ и квартирныхъ денегъ, которыя мнѣ не уплачивались за все время моего здѣсь пребыванія. Король, полагаю, не проститъ мнѣ, если я не настою на ихъ полученіи, такъ какъ деньги эти должны быть выплачиваемы представителямъ Великобританіи на основаніи того же обязательства, ввиду котораго и король съ своей стороны платитъ по 400 фунтовъ въ годъ представителямъ Россіи въ Англіи...

After I had dictated this in the morning, I received about four this afternoon the house rent... As to any counter present or any other at leaving this court, I see no signs of them, which I am very far from attributing to any disrespect to the king, for I am infinitely convinced, that, when the people here find the swedish war continued, and themselves agregiously duped by France, they will begin very seriously to reflect on the importance of the king's friendship; so that if anything appears unusual upon this occasion, I must impute it either to m-r Bestuchef's memory, or his brother's case by no means the same, or to something personal, which Her Majesty may have to me, for which however I cannot account. I hope your lordship will be persuaded that I mention this only because I believe it my duty to inform the king of it, and not from any motives of private interest; since I can assure your lordship that with my age, ill state of health, and turn of mind, I have actually not only all that I want or wish, but that even I would not be troubled with the plague and vexation of having any more, so that, if the king does me the honour to be satisfied with the zeal and fidelity with which I have served him from the beginning of his reign, though I should upon the late change leave this court in disgrace, notwithstanding the considerable difference which three months may have occasioned as to myself, yet I can

---

Предыдущія строки продиктованы были мною поутру. Около четырехъ часовъ по-полудни я квартирныя деньги получилъ... Что касается денежнаго или инаго подарка на прощанье съ дворомъ, не вижу и намека на него. Я далекъ отъ того, чтобы приписать это недостатку уваженія къ королю, такъ какъ глубоко убѣжденъ, что, видя продолженіе войны съ Швеціей, подвергнувшись вдобавокъ обману со стороны Франціи, здѣсь очень серьезно призадумаются о важности дружбы съ Англіей. Если въ данномъ случаѣ есть что либо необычное, приписываю это или плохой памяти Бестужева, или сравненію моего положенія съ совершенно неоднороднымъ положеніемъ его брата, или личному нерасположенію Ея Величества ко мнѣ, за которое отвѣчать не могу. Надѣюсь, ваше превосходительство не усумнитесь, что я упоминаю объ этихъ обстоятельствахъ единственно изъ сознанія своего долга извѣстить о нихъ короля, отнюдь не изъ личныхъ расчетовъ. Могу увѣрить ваше превосходительство, что я не только обладаю всѣмъ, чего только могъ бы пожелать сообразно своему возрасту, плохому здоровью и настроенію, но что я даже не желалъ бы хлопотать и волноваться въ погонѣ за бо́льшимъ, такъ что — если только король сдѣлаетъ мнѣ честь признаніемъ усердія и вѣрности моей службы ему съ самаго дня вступленія его на престолъ, — я, не взирая на то, что, вслѣдствіе свершившагося здѣсь переворота, оставляю русскій дворъ въ немилости, не взирая на значительную перемѣну происшедшую во мнѣ за

assure your lordship, that I set out with infinitely more satisfaction, than I could possibly have had should I have remained here, even in the plenitude of m-r de la Chétardie's present, perhaps temporary, favour.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 105. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

(Separate).

St. Petersburgh, February the 6th 1742.

Since my audience of leave is over, and my departure so near, it will be my duty to acquaint your lordship, that I know, beyond a possibility of doubt, that the Czarinna, during the course of the examination of the state prisoners, has been informed, that I was the person, who gave the late government the first intelligence of her schemes against it, which, she at the same time says, would never have succeeded, had the other people been wise enough to make use of it, and followed my advice, though she does me the honour to add, that, as my attachments to the late regent were very natural, she can neither blame me, nor think I acted contrary to the principles of a man of honour and honesty, but that she supposes me too reasonable to expect a greater return of her thanks for the pains I gave myself on that

---

послѣдніе три мѣсяца, выѣду изъ Россіи, испытывая чувство довольства несравненно большее, чѣмъ испытывалъ бы, вѣроятно, оставаясь здѣсь, въ обладаніи всѣми милостями, которыми теперь, быть можетъ только временно, пользуется Шетарди...

№ 105. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го февраля 1742 г. (17-го февраля 1742 г. н. ст.).

Разъ моя прощальная аудіенція состоялась и отъѣздъ мой столь близокъ, считаю долгомъ сообщить вашему превосходительству о переданномъ мнѣ и не подлежащемъ никакому сомнѣнію фактѣ. При разслѣдованіи дѣла государственныхъ преступниковъ, Царицѣ стало извѣстно, что именно я далъ павшему нынѣ правительству первыя предостереженія о ея происках, которые, какъ Ея Величество сама признается, никогда бы не удались, будь ея противники достаточно разумны, чтобы воспользоваться данными свѣдѣніями и послѣдовать моимъ совѣтамъ. При этомъ однако она дѣлаетъ мнѣ честь — присовокупляетъ, что находитъ мое расположеніе къ правительницѣ вполнѣ естественнымъ, а потому не можетъ ни порицать меня, ни признавать въ моихъ дѣйствіяхъ чего либо несогласнаго съ принципами чести и честности, но въ то же время признаетъ меня достаточно разумнымъ, чтобы не надѣяться на большую

occasion. If this intelligence may be of any importance to the king's service, I most humbly beg pardon for not having transmitted it, as I could have done, several weeks ago, which I deferred only for fear it might have appeared an artifice to hasten my revocation or to have proceeded from any personal apprehensions I might be under in so barbarous and turbulent a government, which, how calm soever it may appear at present, if I have acquired any knowledge and can form any judgement of it, is yet very far from being a settled one, and can never become so, without they have luck, which nobody can forsee, to hit upon counsellors with better heads and honester hearts than those, which are now employed, for, without such, I will be bold to say, no government can be carried on, since, if any of them have sense enough to see, that they have been more infamously duped than ever anybody was in so short a time, yet I am sure there is not one of them has courage enough to tell it to the princess, whom they find governed only by passion, prejudice and revenge, and who listens to nobody so willingly as to that one person (I mean m-r Chétardie), who with all his pretended services and private attachment has the greatest public interest to destroy, if not her, at least her country.

The continuance of the war is next to certain, and councils daily held

---

съ ея стороны благодарность за мои хлопоты въ данномъ случаѣ. Если это извѣстіе признано будетъ сколько нибудъ важнымъ для королевской службы, мнѣ остается извиниться въ томъ, что я не сообщилъ о немъ, какъ бы могъ, нѣсколькими недѣлями ранѣе. Я откладывалъ его единственно изъ опасенія, какъ бы сообщеніе это не показалось маневромъ для ускоренія моего отозванія, или не представлялось плодомъ опасеній за себя лично ввиду такого варварскаго и безпокойнаго правительства, которое какъ оно ни кажется благополучнымъ въ настоящемъ, тѣмъ не менѣе — на сколько знаю и могу судить—пока еще далеко не можетъ считаться установившимся, и никогда установиться не можетъ, если ему (чего никто не предвидитъ) не посчастливится напасть на совѣтниковъ съ лучшими головами и съ болѣе честными сердцами, чѣмъ нынѣ стоящіе у власти (такъ какъ безъ такихъ совѣтниковъ, осмѣлюсь сказать, ни одно правительство обойтись не можетъ). Если у кого либо изъ нихъ и хватитъ смысла разглядѣть, что въ короткое время Россія стала жертвою самаго низкаго обмана, какому только кто нибудъ когда либо подвергался, ни у одного, я увѣренъ, не хватитъ смѣлости высказать это монархинѣ, которая руководствуется исключительно страстью, предубѣжденіемъ и местью, и не прислушивается ни къ чьей рѣчи такъ охотно, какъ къ рѣчи человѣка (говорю о Шетарди), который, не смотря на всѣ кажущіяся услуги и на личную привязанность, по общественному положенію наиболѣе заинтересованъ разстройствомъ, если не личныхъ дѣлъ Ея Величества, то дѣлъ Россіи.

Продолженіе войны почти неминуемо и съ генералами ежедневно происходятъ

with the generals on the plan for next campaign. The great- and vice-chancellor, by the Czarinna's order, spoke yesterday to m-r Mardefeld upon his prussian majesty's concurrence for a new election in Courland in favour of the prince of Hesse-Homburg; m-r Chétardie has also been spoken to, though he has most certainly orders in favour of count de Saxe.

E. Finch.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 106. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Dantzick, March the 12th 1742.

...I take this opportunity to acquaint you, my lord, that I am advanced thus far on my long journey, though I don't see that I have reason to make any great diligence, the Czarinna being actually set out for Moscow, and I cannot propose to get thither before the ceremony of her coronation will be over. It is generally belicved, that Her Czarish Majesty will return to St. Petersburgh towards the beginning of June, but that will depend upon the great event of the peace with Sweden, which, some think, is as good as concluded, though I hope they are mistaken, and that the negotiation set on foot by France will prove abortive.

совѣщанія о планѣ предстоящей кампаніи. Канцлеръ и вице-канцлеръ, по приказанію Государыни, вчера говорили съ Мардефельдомъ о содѣйствіи его прусскаго величества новому избранію въ Курляндіи въ пользу принца гессенъ-гомбургскаго. О томъ же говорили и съ Шетарди, хотя инструкціи несомнѣнно предписываютъ ему заботиться о кандидатурѣ графа саксонскаго.

Эд. Финчъ.

№ 106. Кириллъ Вейчъ лорду Картерету.

Данцигъ, 1-го марта 1742 г. (12-го марта 1742 г. н. ст.).

... Пользуюсь первымъ случаемъ увѣдомить ваше превосходительство, что, подвигаясь къ далекой цѣли моего путешествія, я прибылъ уже сюда, хотя и не вижу причины особенно торопиться, такъ какъ Царица теперь выѣхала въ Москву, а мнѣ не приходится ѣхать туда до совершенія коронаціоннаго обряда. Вообще полагаютъ, что Ея Величество возвратится въ Петербургъ къ началу іюня, но это будетъ зависѣть отъ того, совершится ли великое событіе — миръ съ Швеціей, который, какъ многіе полагаютъ, уже заключенъ. Надѣюсь, однако, что они ошибаются, что переговоры, затѣянные Франціей, окажутся неудачными.

I have had the pleasure of meeting m-r Finch here, and he has given me some informations and lights, which will be of great use to me.

The new empress has formed a court for the young duke of Holstein, has made him lieutenant of her guards, and will probably declare him great-duke of Russia and her successor immediately after her coronation.

Cyril Wich.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 107. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, March the 27th 1742.

I have but just time before the departure of the post to acquaint your lordship, that I arrived here this afternoon in pretty good health, but extremely fatigued with all the hardships I have suffered on so long a journey.

The court and all the foreign ministers being gone to Moscow, this town is a mere desert at present, and the only person of distinction remaining is field-marshal Lacy, who has sent an officer to compliment me upon my arrival.

By what I have learnt upon the road, and by the preparations which are making here, I have reason to believe that the war with Sweden will be

---

Я имѣлъ удовольствіе встрѣтить здѣсь Финча. Онъ сообщилъ мнѣ нѣсколько данныхъ и поясненій, которыя мнѣ очень пригодятся.

Новая Императрица составила дворъ для юнаго герцога голштинскаго, назначила его гвардіи поручикомъ и вѣроятно немедленно послѣ коронаціи объявитъ русскимъ великимъ княземъ и наслѣдникомъ престола...

№ 107. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 27-го марта 1742 г. (7-го апрѣля 1742 г. н. ст.).

Передъ отходомъ почты едва успѣю извѣстить ваше превосходительство о своемъ пріѣздѣ сюда сегодня послѣ полудня. Здоровье мое довольно хорошо, но я чрезвычайно усталъ отъ невзгодъ, перенесенныхъ въ столь долгомъ пути.

Дворъ и всѣ представители иностранныхъ государствъ въ Москвѣ, потому Петербургъ — совершенная пустыня. Единственное высокопоставленное лицо, здѣсь оставшееся, фельдмаршалъ Ласси, прислалъ офицера поздравить меня съ пріѣздомъ.

Судя по тому, что я слышалъ въ пути, и по приготовленіямъ, которыя здѣсь дѣлаются, есть основаніе полагать, что война съ Швеціей будетъ продолжаться съ

prosecuted with the utmost vigour, and that Her Czarish Majesty will have an army of fourscore thousand men regular troops in Finland in a short time, besides the cossacks, calmucks and who have already very much harassed the swedes and obtained some advantages.

Having nothing in command from your lordship, I shall not encrease this trouble beyond the assurances of my being with the greatest truth and respect etc...

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 108. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, April the 3rd 1742.

I don't doubt but your lordship has received in due time upon letters from Dantzick, Konigsberg, as likewise my last from this place, and I was in hopes upon my arrival here to have found your lordship's commands with regard to my following this court to Moscow, but the two mails which came in yesterday from England having brought me no orders from your lordship, I expect them with the utmost impatience, because, I believe, my presence at Moscow may be of some use at this time to His Majesty's particular interest and the good of the common cause.

величайшей энергіей, что Ея Царское Величество въ самое короткое время выставитъ въ Финляндіи армію въ 80000 человѣкъ регулярныхъ войскъ, кромѣ казаковъ, калмыковъ и проч. иррегулярныхъ, уже не мало безпокоившихъ шведовъ и одержавшихъ надъ ними верхъ въ нѣсколькихъ встрѣчахъ.

Не найдя здѣсь никакихъ приказаній отъ вашего превосходительства, не буду далѣе безпокоить васъ, и удовольствуюсь увѣреніями совершеннаго почтенія и уваженія, съ которыми и проч...

№ 108. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 3-го апрѣля 1742 г. (14-го апрѣля 1742 г. н. ст.).

Не сомнѣваюсь, что ваше превосходительство своевременно получили письма мои изъ Данцига, Кенигсберга, а также послѣднее письмо мое отсюда. Я надѣялся, по пріѣздѣ сюда, найти здѣсь распоряженія отъ васъ по поводу поѣздки въ Москву, но мнѣ не привезли ихъ и двѣ почты, пришедшія вчера изъ Англіи. Ожидаю ихъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ, полагая, что присутствіе мое въ Москвѣ можетъ быть въ настоящее время полезнымъ какъ въ видахъ собственныхъ интересовъ короля, такъ и въ видахъ общей пользы.

M-r de la Chétardie's credit diminishes daily, and the Empress begins to perceive the artifices of France, and is endeavouring to retrieve herself from french management, into which she had thrown all her affairs at the beginning of her reign.

The proposals made by Sweden concerning the cession of Kexholm, Wybourg and the payment of three millions of roubels towards defraying the expences of the war having been rejected with disdain by Her Czarish Majesty, and the prolongation of the force absolutely refused, the swedes begin to see that this court is determined to pursue the war with vigour, and therefore they have dispatched m-r Nolken from Stockholm, who is arrived at Frederickshamn in Finland, and field-marshal Lacy, with whom I dined last thursday, told me that he had sent orders to the army for a guard to convoy m-r Nolken to this place, from whence he will proceed, I suppose, to Moscow. He is doubtless charged with some new propositions, but he and his friends will find it a very difficult matter to induce this court to enter into any negotiation, unless it be upon the foot of the treaty of Nystadt and without the mediation of France, which neither has, nor will be accepted by the Empress, if I am not misinformed.

They seem to be very much pleased here with the resolution taken by the republic of Holland to send nine small men-of-war this spring to protect the trade and navigation of her subjects to the ports of Russia. I hope we

---

Кредитъ Шетарди падаетъ съ каждымъ днемъ. Императрица начинаетъ понимать интриги Франціи и старается освободиться отъ ея хозяйничанья, которому было вполнѣ довѣрилась въ началѣ своего царствованія.

Предложенія Швеціи объ уступкѣ Кексгольма и Выборга съ уплатою трехъ милліоновъ въ вознагражденіе за военныя издержки—съ презрѣніемъ отвергнуты Ея Величествомъ; совершенно отвергнуто и предложеніе о дальнѣйшемъ перемиріи и шведы начинаютъ приходить къ убѣжденію, что русскій дворъ рѣшился возобновить войну съ энергіей, а потому отправили сюда Полькена изъ Стокгольма. Онъ прибылъ въ Фридрихсгамъ (въ Финляндіи), а фельдмаршалъ Ласси, у котораго я обѣдалъ прошлый четвергъ, послалъ въ армію приказаніе дать стражу для сопровожденія его въ Петербургъ, откуда онъ, полагаю, проѣдетъ въ Москву. Ему несомнѣнно поручено сдѣлать новыя предложенія, но ему и друзьямъ его вѣроятно будетъ очень трудно склонить русскій дворъ на переговоры иначе, какъ на основаніяхъ Ништадтскаго договора и безъ посредничества Франціи, котораго, если только сообщенныя мнѣ свѣдѣнія вѣрны, Императрицы не желаетъ принять и не приметъ.

Здѣсь, по видимому, очень довольны рѣшеніемъ, принятымъ генеральными штатами — отправить весною девять небольшихъ кораблей для покровительства торговли и сношеній голландцевъ съ русскими портами. Надѣюсь, и мы также снарядимъ

shall likewise send our Russia merchants a convoy too, the trade to these parts being of greater importance than ever since the war with Spain.

In passing through Her Czarish Majesty's dominions I have met with a very honourable reception and been treated with all the distinctions, which have been practised towards the ministers of any crown of an equal rank with that the king has most graciously conferred on me, and since my arrival here have reason to be extremely satisfied with the civilities, which have been shewn me by the persons of quality and rank, which are in this city.

As no trade is more advantageous for this country then that carried on by the british nation, the old russ have a natural inclination for us, and will be very glad to see a firm friendship settled between the two imperial crowns of Great-Britain and Russia.

The Czarinna's coronation remains fixed on the 22nd inst. and I hear that soon after that solemnity Her Majesty will set out on a sort of pilgrimage to a monastery at Kiew, in the Ukraine, 700 english miles from Moscow. This piece of devotion has been usually practised by all her predecessors upon their accession to the crown, but then they have contented themselves to go to a monastery nearer the place of their residence.

There are several different reports concerning the empress' return to

---

конвой для нашихъ купцовъ, торгующихъ съ Россіей, такъ какъ торговля въ этой сторонѣ для насъ со времени войны съ Испаніей важнѣе чѣмъ когда бы то ни было.

Слѣдуя владѣніями Ея Царскаго Величества, я вездѣ встрѣчалъ самый почетный пріемъ; мнѣ оказывали всѣ тѣ же отличія, которыя оказываемы были министрамъ другихъ дворовъ, облеченнымъ тѣмъ же званіемъ, которымъ королю угодно было милостиво почтить меня. Вообще не могу не быть чрезвычайно довольнымъ любезностью, которою съ самаго пріѣзда сюда пользуюсь со стороны всѣхъ знатныхъ и высокопоставленныхъ лицъ въ Петербургѣ.

Такъ какъ никакая торговля не приноситъ Россіи столько выгодъ, какъ торговля съ Англіей, старая русская партія естественно расположена къ намъ и будетъ очень рада установленію прочной дружбы между правительствами великобританскимъ и русскимъ.

Коронація Царицы по прежнему предположена на 22-го апрѣля и, какъ слышно, вскорѣ по совершеніи торжественнаго обряда, Ея Величество предприметъ родъ богомолья въ одинъ кіевскій монастырь, на Украину, за 700 англійскихъ миль отъ Москвы. Подобные подвиги благочестія обычно совершались всѣми предшественниками Государыни при вступленіи ихъ на престолъ, но они довольствовались посѣщеніемъ одного изъ монастырей, ближайшихъ къ своей резиденціи.

this city, but I am afraid she will not come back before the month of October or November.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 109. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, April the 10th 1742.

In my last dispatch of the 3rd inst. I had the honour to represent to your lordship my sentiments concerning my journey to Moscow. I have reason to continue in the same opinion, and to believe that my presence is not only expected, but desired at that court, especially by our friends, who have pressed me very much to proceed by m-r Hochholtz, the queen of Hungaria's resident, who has been obliged to remain here on account of his health.

You may easily imagine, my lord, that I am desirous to save His Majesty the expences, and myself the trouble of a second journey, being not yet recovered of the fatigues of the first, and have therefore insinuated, that, as I wanted the greatest part of my equipage and my coach horses, which could not arrive from Holstein in a couple of months, I was not at present in a condition to appear in a suitable manner at the coronation; but when that solemnity was over, and I found Her Czarish Majesty intended to reside

---

По поводу возвращенія Императрицы сюда ходятъ довольно разнорѣчивые слухи; опасаюсь, однако, что она возвратится не ранѣе октября или ноября.

№ 109. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 10-го апрѣля 1742 г. (21-го апрѣля 1742 г. н. ст.).

Въ послѣдней депешѣ своей отъ 3-го апрѣля я имѣлъ честь изложить вашему превосходительству свое мнѣніе касательно моей поѣздки въ Москву. Имѣю основаніе держаться его и теперь и полагать, что присутствія моего при дворѣ не только ожидаютъ, но и желаютъ, особенно друзья наши, которые очень настаиваютъ на моемъ выѣздѣ черезъ Гохгульста, резидента королевы венгерской, вынужденнаго остаться въ Петербургѣ вслѣдствіе болѣзни.

Ваше превосходительство легко поймете, что я съ удовольствіемъ избавилъ бы его величество отъ расходовъ, себя же—отъ утомленія новымъ путешествіемъ, когда еще не отдохнулъ отъ перваго, а потому заявилъ, что бо́льшая часть моихъ экипажей и выѣздныхъ лошадей еще не прибыла и можетъ прибыть изъ Голштиніи не ранѣе какъ мѣсяца черезъ два; что пока я еще не въ состояніи явиться на коронацію приличнымъ образомъ, но не премину привѣтствовать Ея Величество въ Москвѣ по окончаніи торжествъ, если услышу, что Государыня намѣрена провести тамъ продолжи-

any considerable time at Moscow, I should not fail to attend Her Majesty; but if the court was to return in a few weeks to this place (whereof I hope to be soon informed), I could in the meantime take a house here and regulate my affairs so as to appear in a proper manner at Her Imperial Majesty's return.

Yesterday two posts arrived from England, but I had not the satisfaction to receive any commands from your lordship, and shall be very uneasy until I am honoured with explicit instructions from your lordship as to my conduct in relation to the general affairs of Europe, to those of the north, and this court in particular.

The swedish minister, m-r Nolcken, arrived here on the 7th inst. and presses very much to proceed to Moscow, but I don't find they are in as much haste here to let him continue his journey. He pretends to be charged with very acceptable propositions, and insinuates, that, as the swedes began the war merely in favour of the Empress and with a view to place her upon the throne (of which these people seem not to be entirely persuaded since they have had time to cool and reflect), the swedes expected some grateful return from Her Imperial Majesty and some security for the future.

If by security they understand the yielding of some province or fortified town, they will be defeated in this expectation, and perhaps be equally

---

тельное время; если же дворъ черезъ нѣсколько недѣль думаетъ возвратиться сюда (о чемъ надѣюсь вскорѣ получить свѣдѣнія), могу пока нанять себѣ здѣсь помѣщеніе и устроить дѣла свои такъ, чтобы достойнымъ образомъ предстать предъ Ея Величество при ея возвращеніи.

Вчера изъ Англіи пришли двѣ почты, но я не имѣлъ удовольствія получить никакихъ распоряженій отъ вашего превосходительства; между тѣмъ я буду чувствовать себя очень неловко пока вы не удостоите меня опредѣленными инструкціями объ отношеніяхъ, которыхъ мнѣ слѣдуетъ держаться какъ къ европейскимъ дѣламъ вообще, такъ и къ дѣламъ сѣвера и русскаго двора въ частности.

Шведскій министръ, Нолькенъ, прибылъ сюда 7-го апрѣля и очень торопится выѣздомъ въ Москву, но я не нахожу, чтобы здѣсь очень спѣшили отправить его въ дальнѣйшій путь. Онъ высказываетъ, будто уполномоченъ предложить условія, дѣлающія соглашеніе весьма возможнымъ, хотя намекаетъ, что — разъ шведы начали войну единственно въ пользу Императрицы и въ надеждѣ возвести ее на престолъ (въ чемъ русскіе, впрочемъ, по видимому, не вполнѣ увѣрены съ тѣхъ поръ какъ успѣли поостыть и подумать)—имъ естественно надѣяться въ отвѣтъ на нѣкоторую благодарность Ея Императорскаго Величества и нѣкоторую безопасность въ будущемъ.

Если подъ «безопастностью» они разумѣютъ уступку какой либо провинціи или укрѣпленнаго города, надеждамъ ихъ осуществиться не дано. Такое же разочарованіе

mistaken, if they flatter themselves to tie up Her Imperial Majesty's hands by some new convention not to execute any former engagements of this court in favour of its ancient and natural allies, or to induce Her Majesty to concur with them in some new scheme or plan of operations; but if they only desire a certain sum of money to repair the fortifications of Wilmanstrand, which were ruined last year by the russ, and both contending powers remain in possession of what was stipulated by the treaty of Nystadt, there is a probability of the swedes obtaining a peace upon those conditions.

In the meantime this court will not be amused, and the preparations for opening the campaign are continued with all imaginable diligence. I shall be able in a post or two to send your lordship an exact list of the russian forces, which are to be employed in Finland, with the order of battle, and take the liberty to transmit at present an account of the progress of the russian troops, since the expiration of the force, entitled. «A journal of the operations of Her Imperial Majesty's triumphant arms against her perjured enemies, the swedes» As I have nobody to assist me, I have not time to translate this piece into english or french, and therefore send it as it has been communicated to me by order. If your lordship will look it over, I know you are master enough of the german language to understand it perfectly.

ждетъ ихъ, если они льстятъ себя надеждою связать руки Ея Императорскаго Величества какимъ либо новымъ договоромъ къ невыполненію какого либо обязательства, прежде принятаго на себя русскимъ дворомъ на пользу его старыхъ, естественныхъ союзниковъ, или къ тому, чтобы втянуть Ея Величество въ какую либо новую комбинацію или новый планъ. Если же они пожелаютъ только получить нѣкоторую сумму денегъ на исправленіе укрѣпленій Вильманстранда, разрушенныхъ русскими въ прошломъ году, и оставить объ стороны при владѣніяхъ, условленныхъ Нштадтскимъ договоромъ, есть вѣроятіе, что на этихъ основаніяхъ миръ состоится.

А пока русскій дворъ не увлекается разговорами и приготовленія къ открытію кампаніи продолжаются со всевозможной поспѣшностью. Съ ближайшей или слѣдующей за нею почтою я въ состояніи буду послать вашему превосходительству точный списокъ русскихъ войскъ, предназначаемыхъ для дѣйствія въ Финляндіи, а также боевое ихъ расположеніе; теперь же позволяю себѣ препроводить вамъ отчетъ о ростѣ русской арміи со времени прекращенія перемирія, озаглавленный: «Журналъ операцій побѣдоноснаго воинства Ея Императорскаго Величества противъ вѣроломныхъ враговъ ея — шведовъ». Не имѣя никого, кто бы помогъ мнѣ, не располагая и самъ временемъ для перевода этого документа на англійскій или французскій языкъ, посылаю его вамъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сообщенъ мнѣ по особому распоряженію. Если ваше превосходительство просмотрите его, вы, я знаю, достаточно владѣете нѣмецкимъ языкомъ, чтобы прекрасно понять его.

As to the russian fleet, they have about seventeen ships of the line at Cronstadt, all fine ships and well fitted, but, as I believe, they cannot navigate them for want of officers and seamen, they will not hazard them against an enemy. They have likewise fifteen great and small men-of-war at Archangel and six thousand able seamen under the command of vice-admiral Bredal, and, if they could join their fleets, they would be in a condition to act offensively by sea, as well as by land, but herein consists the difficulty, which, if it could be removed by the assistance of the maritime powers, it would certainly be the most agreeable and the most essential piece of service that could be done them at this juncture, and would consequently engage them to suitable returns of friendship and attention, for I don't see that they want any thing else, having about a hundred and thirty galleys, which are kept in constant good order and whereof seventy will descend the Neva as soon as the river is debarrassed of ice, which usually happens before the end of this month. With these galleys they can greatly annoy their neighbours, for they carry each three guns, can stow two hundred soldiers a piece with their officers, and with these they can make great and sudden marches and irruptions.

I acquainted your lordship by my last letter, that they were very much pleased here with the resolution taken by the States of Holland to send nine

---

Что касается русскаго флота, въ Кронштадтѣ стоитъ кораблей семнадцать. Корабли всѣ хороши и хорошо снабжены, но они, кажется, не могутъ плавать за недостаткомъ офицеровъ и матросовъ; потому рисковать ими въ борьбѣ съ непріятелемъ здѣсь не хотятъ. Есть у русскихъ еще пятнадцать кораблей большихъ и малыхъ въ Архангельскѣ при шести тысячахъ способныхъ моряковъ подъ командою вице-адмирала Бредаля; и, представься имъ только возможность соединиться съ кронштадтскими судами, Россія въ состояніи оказалась бы дѣйствовать наступательно на морѣ, также какъ на сушѣ, но тутъ-то и затрудненіе, устраненіемъ котораго морскія державы несомнѣнно оказали бы русскому двору самую пріятную и самую существенную услугу и могли бы, слѣдовательно, склонить его взамѣнъ къ желательнымъ проявленіямъ дружбы и вниманія съ своей стороны. Не вижу, въ чемъ бы еще кромѣ такой помощи, могла нуждаться Россія. У нея около ста тридцати галлеръ, постоянно содержимыхъ въ полномъ порядкѣ, изъ которыхъ семьдесятъ спустятся внизъ по Невѣ, какъ только она вскроется, что обыкновенно бываетъ въ концѣ апрѣля. Этими галлерами русскіе могутъ сильно досаждать сосѣдямъ, такъ какъ на каждой изъ нихъ три пушки; каждая можетъ поднять двѣсти солдатъ съ офицерами. Съ этими силами русскіе могутъ совершать большіе, неожиданные переходы и вторженія.

Я уже писалъ вашему превосходительству прошлый разъ, что здѣсь очень довольны резолюціею генеральныхъ штатовъ о высылкѣ весной девяти мелкихъ кораблей

small men-of-war this spring into the Baltic to protect the trade and navigation of the dutch to the ports of Russia. Count Golowin, first commissioner of this admiralty (and who, I believe, will be declared high-admiral after the coronation), told me yesterday at dinner, that he hoped we should likewise send our Russia merchants a convoy, that he wished it as a good englishman and as a thing, which, he was sure, would be very agreeable to this court.

As m-r Nolcken was pressing field-marshal Lacy yesterday to let him proceed to Moscow, the marshal told him he must first send orders to get horses in readiness for him on the road, which confirms me in the opinion that they expect new instructions from the Empress before they will suffer the swedish minister to continue his journey, and that they are willing to let him see here the peparations, which are making here to pursue the war. They have made a draught out of the whole army of five and forty companies of grenadiers, consisting of a hundred and thirty grenadiers a company, as fine men, and as well exercised and appointed, as I ever saw in any part of Europe, and indeed all their troops are in a good condition and clothed in english cloath.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

въ Балтійское море для прикрытія торговли и сношеній голландцевъ съ русскими портами. Первый коммиссиръ здѣшняго адмиралтейства, графъ Головинъ (котораго, кажется, при коронаціи думаютъ назначить генералъ-адмираломъ), высказывалъ мнѣ вчера за обѣдомъ надежду, что и мы дадимъ конвой своимъ купцамъ, торгующимъ въ Россіи, прибавивъ, что говорятъ это какъ другъ Англіи, въ увѣренности, что такое распоряженіе съ нашей стороны будетъ очень пріятно русскому двору.

Вчера Полькенъ торопилъ фельдмаршала Ласси отправить его въ Москву. Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что предварительно надо еще сдѣлать распоряженія о заготовленіи лошадей на пути. Это укрѣпляетъ меня въ мысли, что здѣсь ожидаютъ новыхъ инструкцій отъ Императрицы и до ихъ полученія не дадутъ шведскому посланнику возможности ѣхать далѣе, а также желаютъ, чтобы онъ взглянулъ на дѣлаемыя здѣсь приготовленія къ продолженію войны. Изъ всей арміи выбрано сорокъ пять гренадерскихъ ротъ изъ полутораста гренадеръ каждая, молодецъ къ молодцу, обученныхъ и вооруженныхъ такъ, что лучшаго обученія и вооруженія я нигдѣ въ Европѣ не видывалъ. Вообще всѣ русскія войска въ хорошемъ состояніи и одѣты въ англійское сукно.

№ 110. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, April the 17th 1742.

I doubt not but your lordship will have regularly received all my letters. The last was dated the 10th inst., and by the constant tenour of them your lordship will have found what I presume to be the disposition of this court with regard to the affairs with Sweden.

Whatever hopes may have been given the swedish ministry by their partizans at this court, I believe m-r Nolcken will find it very difficult to conclude an accommodation between the two crowns, unless it be upon the foot of *uti possidetis*, which seems to be the only one that is likely to succeed, and that without any mediation.

M-r Nolcken set out from hence on the 12th or 13th inst., but as the roads to Moscow are almost impracticable, he will not arrive there but a few days before the coronation and consequently not be able to enter upon his negotiation before that ceremony is over.

In the meantime the preparations for opening the campaign are continued here with great diligence. All the regiments are in motion, and the general officers have already sent their baggage and equipages to Wibourg.

№ 110. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 17-го апрѣля 1742 г. (28-го апрѣля н. ст.).

Не сомнѣваюсь, что ваше превосходительство аккуратно получали всѣ мои донесенія, послѣднее изъ которыхъ помѣчено 10-мъ текущаго мѣсяца. Изъ неизмѣннаго содержанія ихъ вы могли усмотрѣть, какъ я разумѣю отношенія русскаго двора къ шведскимъ дѣламъ.

Каковы бы ни были надежды, поданныя шведскимъ министрамъ приверженцами ихъ при здѣшнемъ дворѣ, Полькену, полагаю, очень трудно согласить стороны иначе какъ на основаніи uti possidetis — единственномъ, которое можетъ удасться, и то безъ посредниковъ.

Полькенъ выѣхалъ отсюда 12-го или 13-го апрѣля, но такъ какъ дорога до Москвы почти непроѣздная, прибудетъ онъ туда развѣ за нѣсколько дней до коронаціи и, слѣдовательно, не въ состояніи будетъ приступить къ переговорамъ до совершенія этого торжества.

А пока приготовленія къ открытію кампаніи здѣсь продолжаются съ большою поспѣшностью. Всѣ полки въ движеніи, а штабъ-офицеры уже отправили свои вещи и экипажи въ Выборгъ.

A manifest has been lately published, signed by the Czarinna, which has been dispersed amongst the inhabitants of the duchy of Finland. The tendency or drift of that piece is to engage those people to withdraw themselves from their allegiance to Sweden, and set up a new form of government amongst themselves, by which means the duchy of Finland under her own duke or chief might serve as a barrier between Russia and Sweden, whereas that country, as long as it remains annexed to Sweden, is exposed to constant incursions and becomes the theatre of the war whenever the two courts fall out. If the states of Finland will come into this scheme, the Empress promises to assist them in establishing such a new form of government, and to protect them with all her forces in supporting of it; but if they reject such advantageous offers, and continue to assist the swedes in the prosecution of the war, the Empress will be obliged, contrary to her inclinations, to destroy the whole province with fire and sword, and, by what I hear, the russians really design to make a desert of that duchy if the war continues.

I send your lordship inclosed a printed copy of this manifest in german, which in all probability will not produce the desired effect, neither do I believe this court expects it, but have thought proper to return an answer to a manifest, which was published by count Lowenhaupt and dispersed in this country...

Недавно Царица обнародовала манифестъ, который распространялся между жителями герцогства финляндскаго. Смыслъ и цѣлъ этого акта — пригласить финляндцевъ къ отторженію отъ шведскаго подданства и къ водворенію новой формы правленія, дабы герцогство финляндское, управляемое собственнымъ герцогомъ или главою, могло служить преградой между Россіей и Швеціей, между тѣмъ какъ, оставаясь соединенною съ Швеціей, оно при всѣхъ столкновеніяхъ Россіи съ Швеціей всегда будетъ подвергаться вторженіямъ, служить театромъ войны. Если сословія Финляндіи согласны на такой планъ, Императрица обѣщаетъ имъ установить новую форму правленія и покровительствовать имъ, и поддерживать ихъ всѣми своими силами; если же, напротивъ, они отвергнутъ столь выгодныя предложенія и будутъ по прежнему поддерживать шведовъ въ дальнѣйшей войнѣ, Императрица, вопреки своему желанію, вынуждена окажется разорить всю страну огнемъ и мечемъ; и, на сколько слышно, русскіе, въ случаѣ продолженія военныхъ дѣйствій, дѣйствительно намѣрены обратить герцогство въ пустыню.

Посылаю при семъ вашему превосходительству печатный экземпляръ этого манифеста на нѣмецкомъ языкѣ. Онъ вѣроятно не произведетъ желаемаго впечатлѣнія, да—полагаю—здѣшній дворъ на это и не расчитываетъ, а только счелъ умѣстнымъ отвѣтить на манифестъ, обнародованный Левенгауптомъ и распространившійся въ Россіи...

The duke of Holstein has been very ill of the measles, but his highness is in a fair way of recovery. The air of Moscow does not agree with him, which will perhaps engage the Empress to return hither sooner than is generally expected, at least I hope so, for it will be prodigious expensive and troublesome to me to go to Moscow and transport my equipage, baggage, furniture etc. five hundred miles by land, there being not a chair to be found in that city; but if, contrary to my expectations, Her Czarish Majesty should resolve to remain all the summer at Moscow, it will be necessary for me to follow the court, for I can be of little or no use in this place, whereas I may perhaps be of some service to the good cause when I have access to Her Imperial Majesty and opportunity of discoursing with her ministers, with whom I am well acquainted. Besides I believe to have some friends about Her Czarish Majesty's person, so that I don't despair of being upon a tolerable good foot at her court, to which the turn, which certain things have lately taken, will greatly contribute. All these circumstances encrease my impatience to receive your lordship's particular commands for my guidance at this critical conjuncture, and you may be assured, I shall use my utmost endeavours to improve every little incident, and lay hold of every opportunity to be serviceable...

It were to be wished, that those powers, who are equally

Герцогъ голштинскій былъ очень боленъ корью, но теперь поправляется. Климатъ Москвы не по немъ, что быть можетъ и заставитъ Императрицу возвратиться сюда скорѣе, чѣмъ вообще ожидали. По крайней мѣрѣ надѣюсь на скорое возвращеніе, такъ какъ ѣхать въ Москву и перевозить свои экипажи, платье, мебель и т. д. за пятьсотъ миль по сухому пути чрезвычайно дорого и чрезвычайно затруднительно, такъ какъ въ этомъ городѣ телѣги не найдешь. Тѣмъ не менѣе, разъ, вопреки моимъ ожиданіямъ, Ея Величество рѣшится провести все лѣто въ Москвѣ, мнѣ необходимо будетъ слѣдовать за дворомъ, такъ какъ здѣсь могу принести очень мало пользы, да пожалуй и никакой пользы не принесу, а между тѣмъ—имѣя доступъ къ Ея Императорскому Величеству и возможность говорить съ ея министрами, съ которыми хорошо знакомъ — я, быть можетъ, окажу какую либо услугу правому дѣлу. Кромѣ того полагаю, что найду нѣсколькихъ друзей и между лицами, окружающими особу Государыни, и потому надѣюсь стать при дворѣ ея на сносную ногу, чему долженъ значительно содѣйствовать и оборотъ, который дѣла приняли за послѣднее время. Всѣ эти обстоятельства усугубляютъ мое нетерпѣніе получить отъ вашего превосходительства особыя распоряженія для моего руководства при настоящемъ критическомъ положеніи, и вы можете быть увѣрены, что я употреблю всѣ старанія, дабы воспользоваться малѣйшимъ случаемъ, всякимъ удобнымъ моментомъ для пользы службы...

Желательно, чтобы и другія державы, обязанныя договорами, или собственными

engaged by treaties and bound by interest to assist the queen of Hungary, did express as much zeal and readiness to support her as we do, but as long as the war continues with Sweden, her majesty can expect no assistance from this quarter, so that all which her ministers and friends can do at this juncture, is to prevent Her Czarish Majesty from obliging herself by some new treaty not to execute her former engagements in favour of the house of Austria, and there are reasonable grounds to hope they may succeed in this point, and that the Empress will not suffer her hands to be tied by any new convention, for great care has been taken to instill a right notion of the dispositions of a certain power towards her, and, I believe, she and her ministers are pretty well convinced that no maxim of that crown is more fixed and settled, than that of the necessity of breaking the present power and influence of Russia either by force or by intrigues. The first means will hardly ever succeed, and Her Imperial Majesty has too much penetration to fall into the other share.

Our merchants have received very agreeable advices from their agents employed in the trade to Persia. They are now at a town called Reshd, situated in the province of Ghilan, about five miles distance from the Caspian sea, and, by the accounts they have transmitted, this new commerce will prove very advantageous to His Majesty's subjects, and I shall contribute everything that lies in my power towards the success of this important undertaking.

интересами вынуждаемыя помогать королевѣ венгерской, проявляли столько же усердія и готовности оказать ей поддержку, какъ мы; но до тѣхъ поръ, пока идетъ война съ Швеціей, Ея Величество не можетъ ожидать никакой помощи отсюда, такъ что ея министрамъ и друзьямъ при настоящихъ обстоятельствахъ возможно только предотвращать Ея Царское Величество отъ всякаго новаго договора, въ силу котораго она обязалась бы не выполнять прежнихъ обязательствъ относительно дома австрійскаго; и есть разумныя основанія надѣяться, что въ этомъ успѣхъ возможенъ, что Императрица не допуститъ связать себѣ руки новою конвенціей, такъ какъ здѣсь очень озабочены внушеніемъ ей вѣрныхъ свѣдѣній о настроеніи извѣстной державы относительно нея. Она и ея министры, полагаю, уже въ нѣкоторой мѣрѣ убѣдились, что ни одинъ принципъ въ политикѣ этой державы не установился такъ прочно, какъ принципъ о необходимости силою ли, интригами ли сломить могущество и вліяніе Россіи. Первый изъ этихъ путей врядъ ли когда нибудь удастся; да и для того, чтобы попасться въ западню, Ея Императорское Величество слишкомъ проницательна.

Наши купцы получили очень пріятныя извѣстія отъ своихъ агентовъ по торговлѣ съ Персіею. Они теперь проживаютъ въ городѣ Рештѣ, въ провинціи Гилани, миляхъ въ пяти отъ Каспійскаго моря, и по отчетамъ, ими сообщеннымъ, эта новая торговля обѣщаетъ стать чрезвычайно выгодной для подданныхъ его величества. Я употреблю всѣ зависящія отъ меня мѣры для успѣха этого важнаго предпріятія.

I should be very glad to know if your lordship has received any information from prince Nariskin as to the intentions of this court towards adhering to what was concluded with us. If I am not mistaken, such an explanation was promised in the answer given by this court to the memorial part of m-r Finch's speech at his taking leave, and I shall take it as the greatest favour, if your lordship, in discoursing with the russian minister, would drop some kind expressions on my subject. Your lordship knows, that the success of a minister abroad very much depends upon the opinion conceived of his interest at home, and it will redound very much to my honour and reputation to have these people believe I have some share in your lordship's good graces, which I shall study to deserve by my application in His Majesty's service and by the most respectful attachment, with which I have the honour to be etc.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 111. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, April the 24th 1742.

The last letter from your lordship's office is of the 2nd instant, containing the king's messages to both houses concerning the queen of Hungary, with

---

Мнѣ очень пріятно было бы узнать, получены ли вашимъ превосходительствомъ отъ князя Нарышкина какія либо сообщенія касательно намѣренія русскаго двора признать заключенный съ нами договоръ. Если не ошибаюсь, объясненія по этому поводу обѣщаны были въ отвѣтѣ, данномъ русскимъ дворомъ на историческую часть рѣчи Финча при его прощальной аудіенціи; и я призналъ бы за величайшую милость со стороны вашего превосходительства, если бы, при разговорѣ съ русскимъ посланникомъ, вы употребили нѣсколько лестныхъ для меня выраженій. Вы знаете, что успѣхъ дипломата на чужой сторонѣ очень много зависитъ отъ мнѣнія, какое составятъ себѣ тамъ о его значеніи въ отечествѣ, потому для почета и репутаціи моей здѣсь очень большое значеніе можетъ имѣть увѣренность русскихъ министровъ въ томъ, что я пользуюсь расположеніемъ вашего превосходительства, которое я постараюсь оправдать радѣніемъ о пользѣ королевской службы и почтительнѣйшею привязанностью, съ которою имѣю честь быть и т. д.

№ 111. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 24-го апрѣля 1742 г. (5-го мая 1742 г. н. ст.).

Послѣднее полученное мною письмо изъ канцеляріи вашего превосходительства писано 2-го апрѣля и содержитъ въ себѣ королевское посланіе обѣимъ палатамъ ка-

the resolutions taken thereupon, and m-r Weston informs me at the same time, by your lordship's order, that you deferred writing to me till you heard from me from St. Petersburgh.

The minute I came to this place I informed your lordship of my arrival, and the post following I represented to your lordship the necessity of my proceeding to Moscow, if the court remained there any time, and in my subsequent dispatches I have continued to lay before your lordship the reasons, which made me believe, that my presence was not only expected, but even desired at Moscow, particularly by general Botta, who has sent every post day the queen of Hungary's resident to acquaint me, that the good cause suffered very much by my absence, and therefore desired me to come as soon as possible. Yesterday I received repeated advices from different persons, upon whom I can depend, that the Czarinna had no thoughts of returning hither before next winter, and therefore they advised me to lose no time in proceeding to Moscow, because any longer delay might give a handle to certain people to interpret it in a manner as might do me a prejudice, whereas the present dispositions, and the turn which things had lately taken, afforded a reasonable prospect of my succeeding in everything, which might be for His Majesty's particular interest and the good of the common cause. After these intimations, I do not see how I can, with a good grace, retard

---

сательно королевы венгерской и резолюціи, принятыя вслѣдствіе онаго. Вестонъ увѣдомляетъ меня также, по вашему приказанію, что вы отложили переписку со мною до времени, пока не получите вѣстей отъ меня изъ Петербурга.

Едва прибывъ сюда, я писалъ вашему превосходительству о своемъ пріѣздѣ; съ слѣдующею почтой указывалъ на необходимость для меня ѣхать въ Москву въ случаѣ, если дворъ останется тамъ на нѣкоторое время, а въ дальнѣйшихъ депешахъ продолжалъ изъяснять причины, заставляющія меня полагать, что видѣть меня въ Москвѣ не только ожидаютъ, но и желаютъ. Особенно этого желаетъ генералъ Ботта, который съ каждой почтой поручаетъ императорскому резиденту сообщить мнѣ, что правое дѣло сильно страдаетъ вслѣдствіе моего отсутствія, а потому приглашаетъ пріѣхать возможно скорѣе. Вчера я отъ разныхъ лицъ, на которыхъ могу положиться, слышалъ неоднократныя увѣренія, что Царица не думаетъ возвратиться сюда до зимы, и всѣ потому совѣтуютъ мнѣ, не теряя времени, ѣхать въ Москву, такъ какъ всякое дальнѣйшее отлагательство предоставитъ извѣстнымъ лицамъ поводъ дать моему промедленію толкованіе для меня невыгодное, между тѣмъ какъ настоящее расположеніе двора и оборотъ, принятый дѣлами за послѣднее время, даютъ мнѣ разумное основаніе надѣяться на успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ, близко касающихся интересовъ его величества. Послѣ такихъ заявленій не знаю, возможно ли мнѣ, не нарушая приличій, отсрочивать свой отъѣздъ далѣе, а потому намѣреваюсь выѣхать отсюда, какъ только до-

my journey any longer, and therefore intend to set out, as soon as the roads are tolerable, which, if the fair weather continues, will be in ten or twelve days.

I wish I could avoid this additional expence and fatigue, but I believe your lordship will agree with me, that it is inevitable. I may before my departure receive your lordship's commands, and I expect them with the greatest impatience, as the instructions sent me before I left Hamburgh were very general, and they could not be otherwise, considering the unsettled situation which the affairs of Europe were in at that time, and to how many farther changes they might be liable before my arrival in Russia; but, as by this time there is some scheme or plan agreed upon, I hope to receive more particular and explicit instructions from your lordship, as to my conduct in relation to the general affairs of Europe, and to those of the northern crowns in particular.

According to my information, the disposition of the new Empress, and of those who have credit with her, seems to be favourable, but no time must be lost, and your lordship will therefore pardon me, if I repeat my request to be honoured with your lordship's commands as soon as possible.

To-morrow being the Empress' coronation day, it will be magnificently celebrated here at St. Petersburgh. I am invited by count Golovin, who

---

роги окажутся сколько нибудь сносными, что, если хорошая погода продолжится, можетъ случиться уже дней черезъ десять-двѣнадцать.

Я желалъ бы избѣжать этихъ лишнихъ расходовъ и трудовъ, но ваше превосходительство согласитесь со мной, что они неизбѣжны. Передъ своимъ отъѣздомъ я могу еще получить распоряженія вашего превосходительства и буду ждать ихъ съ нетерпѣніемъ, такъ какъ инструкціи, полученныя мною въ Гамбургѣ, очень общи и не могли быть иными ввиду неопредѣленности, въ которой въ то время находились европейскія дѣла, и ввиду измѣненій, которыя могли произойти въ нихъ до моего пріѣзда въ Россію; но такъ какъ въ это время вѣроятно выработана опредѣленная система, опредѣленный планъ отношеній, надѣюсь получить отъ вашего превосходительства болѣе подробныя и точныя инструкціи по поводу европейскихъ дѣлъ вообще, и сѣверныхъ дѣлъ въ особенности.

По наведеннымъ справкамъ, настроеніе новой Императрицы и лицъ, пользующихся ея довѣріемъ, кажется, намъ благопріятно, но времени терять нельзя, а потому, ваше превосходительство, не посѣтуйте, если еще разъ попрошу васъ почтить меня вашими приказаніями въ возможно непродолжительномъ времени.

Завтрашній день — день коронованія Ея Величества — будетъ великолѣпно отпразднованъ въ Петербургѣ. Графъ Головинъ, на котораго возложенъ пріемъ при

makes the honours of the court, to a great dinner at the palace. There is afterwards to be a ball and the feast will be concluded with illuminations, fireworks etc.

I wish everything may pass without disorder, for the guards have been very unruly of late, and have committed several outrages. The Empress, by taking such particular notice of her guards at the beginning of her reign, has raised a spirit in them, which may produce very dangerous effects, if proper means are not used in time to prevent them.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 112. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, April the 27th 1742.

I had the pleasure of the 27th of past month, that you were safe arrived at St. Petersburgh, and as the correspondence from hence has been so long interrupted, the king will be now very soon expecting to be informed by you of whatever you shall have been able to learn concerning the present state of affairs in that court and country, the particulars and progress of the war, which is now again carrying on between the russ and swedes in Finland, and the dispositions of the Czarinna and her ministers with respect to a peace with Sweden, to the general transactions, and situation of Europe,

---

дворѣ, пригласилъ меня на большой обѣдъ во дворецъ, гдѣ затѣмъ будетъ балъ. Праздникъ закончится иллюминаціей, фейерверкомъ и т. д.

Желаю, чтобы все прошло благополучно, но гвардія за послѣднее время очень неспокойна и позволила себѣ нѣсколько безчинствъ. Своимъ чрезвычайнымъ вниманіемъ къ гвардіи въ началѣ своего царствованія Императрица возбудила въ ней духъ, который можетъ повести къ послѣдствіямъ очень опаснымъ, если во время не будетъ принято мѣръ къ ихъ предупрежденію.

№ 112. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 27-го апрѣля 1742 г. (8-го апрѣля н. ст.).

Изъ письма вашего отъ 27-го минувшаго мѣсяца я имѣлъ удовольствіе узнать, что вы добрались до Петербурга въ добромъ здоровьи. Переписка съ Россіей была такъ долго прервана, что теперь король надѣется въ самомъ непродолжительномъ времени отъ васъ извѣстій о настоящемъ положеніи русскаго двора и Россіи вообще, подробностей о ходѣ войны, готовой вновь возгорѣться между русскими и шведами въ Финляндіи, о настроеніи Царицы и ея министровъ по вопросамъ о мирѣ съ Швеціей, о международныхъ отношеніяхъ, о современномъ положеніи Европы, Германіи и осо-

and of the empire, and more especially towards His Majesty, towards France, and towards the queen of Hungary.

And as we have had some informations lately as if the credit of m-r de la Chétardie at that court was entirely declined and there have been many reports spread of Her Czarish Majesty's being inclined to give some pecuniary succour or even to send troops to the assistance of the house of Austria, and as those inclinations on her part have been confirmed by some of her own ministers in different parts, His Majesty will be impatient to know what there may be of truth in all those intelligences.

The uncertainty of the time of your arrival in Russia has hitherto prevented my sending you any directions for your own conduct, but, as you must now very soon have an opportunity of putting His Majesty's orders in execution, I would no longer defer transmitting them to you, and especially as the conjuncture of public affairs is such, that the part * which your court shall determine to act in them, will be of the greatest importance to the whole.

What I have therefore to recommend to you, and that in the strongest manner from His Majesty, is to do your utmost to induce the court of Moscovy to declare themselves and to take some actual part in favour of the queen of Hungary. *And you will let me know as soon as possible how you find them disposed towards it, and *, in case they are willing to engage on

---

бешо о томъ, какъ русскій дворъ расположенъ къ его величеству, къ Франціи и къ королевѣ венгерской.

До насъ за послѣднее время доходили нѣкоторые слухи, будто довѣріе къ Шетарди совершенно упало, не мало говорили даже о расположеніи Ея Царскаго Величества помочь дому австрійскому деньгами, даже военною силою, и слухи эти подтверждены были нѣкоторыми изъ представителей самой Россіи при различныхъ дворахъ; потому король съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ увѣдомленія — на сколько есть правды во всѣхъ этихъ извѣстіяхъ.

Неопредѣленность времени вашего пріѣзда въ Россію не позволила мнѣ до сихъ поръ прислать никакихъ инструкцій для вашего руководства, а такъ какъ теперь вамъ очень скоро придется приступить къ выполненію королевской воли, не стану долѣе откладывать сообщеніе ея вамъ, тѣмъ болѣе что, при настоящихъ обстоятельствахъ чрезвычайно важно знать — какое положеніе рѣшится * принять въ нихъ Россія *.

А потому имѣю указать вамъ, и притомъ строжайше именемъ его величества — употребите всѣ старанія, дабы русскій дворъ высказался и чѣмъ либо дѣятельно проявилъ себя въ пользу королевы венгерской *. Вы при первой возможности увѣдомите меня каково настроеніе въ этомъ отношеніи, и *, въ случаѣ расположенія къ дѣятельному вмѣшательству, какимъ именно способомъ Россія полагала бы при-

that side, in what particular manner they would propose to proceed therein *, that I may send you without loss of time His Majesty's more particular instructions.

Though the present russian court at their first setting out * appeared to repose great confidence in France, and to be willing to follow the counsels suggested from *hence* in everything, yet since their *specious* promises of procuring them an honourable peace with Sweden have now failed *, since the Czarinna has been obliged to recommence hostilities against that crown, and can have no doubt of what is evident to all the world *, that the war, which is made upon her is supported purely and solely by french subsidies *, given for that use and purpose, and since she cannot but observe * that the *oppressing* of Russia in order to be mistress of the north, is as much the scheme and system of France, as is the destruction of the house of Austria, for the sake of enslaving the rest of Europe, it is hardly possible that your court should not now see plainly, how much it is their zeal and essential interest to join with those powers, who have the virtue and courage to oppose the pernicious views of that crown.

His Majesty has taken the lead himself in what he recommends to the Czarinna *, and the public declarations he has already made, both in words and actions, can leave that princess no room to doubt of this resolution to

---

ступить къ нему *, дабы я, не теряя времени, могъ препроводить вамъ болѣе точныя инструкціи отъ его величества.

Хотя настоящее русское правительство въ началѣ * проявило было большое довѣріе къ Франціи и расположеніе во всемъ прислушиваться къ совѣтамъ, преподаваемымъ *оттуда*, однако съ тѣхъ поръ какъ данное обѣщаніе уладить почетный для Россіи миръ съ Швеціей осталось *очевидно* невыполненнымъ *, какъ Царица оказалась вынужденною возобновить непріязненныя дѣйствія противъ Швеціи и уже не можетъ сомнѣваться въ томъ, что ясно всему свѣту, * именно въ томъ, что война съ Россіей поддерживается исключительно французскими субсидіями *, данными для этой цѣли; съ тѣхъ поръ какъ * ей нельзя не замѣтить, что *устраненіе* Россіи отъ господства на сѣверѣ составляетъ задачу, входитъ въ политическую систему Франціи столько же, какъ и разореніе дома австрійскаго, въ видахъ порабощенія остальной Европы,—врядъ ли возможно, чтобы русскій дворъ не усмотрѣлъ съ полною ясностью, на сколько ему необходимо, на сколько въ его интересы входитъ союзъ съ державами, имѣющими доблесть и смѣлость противодѣйствовать стремленіямъ версальскаго правительства.

Его величество самъ принялъ къ руководству воззрѣнія, которыя указываетъ Царицѣ * и громкія заявленія, сдѣланныя имъ на словахъ и на дѣлѣ, не могутъ оставлять въ этой монархинѣ никакого сомнѣнія въ его рѣшимости поддерживать и защи-

stand by and defend the liberties of all Europe, to the utmost of his power * and his readiness to join heartily with her in the prosecution of any common measures for that purpose.

The discourse held by the king's ambassador, the earl of Stair, to the States General has given a public explanation and proof of the errand upon which he was sent. The duke of Arenberg is likewise at the Hague on the part of the queen of Hungary and acting in concert with his excellency for inducing the republic to unite themselves with His Majesty in the support of the house of Austria and the balance of Europe, and I can assure you * that, notwithstanding all the groundless insinuations to the contrary, that are propagated by the partisans of *France* *, we have great reason to promise ourselves a happy issue of the king's generous endeavours.

The parliament has given already half a million expressly towards the maintenance of the great objects abovementioned *; and His Majesty has ordered three hundred thousand pounds of that sum to be paid forthwith to the queen of Hungary. *

You will see in the inclosed gazette the particulars relating to the troops, which the king is sending to Flanders, which amount in the whole to a body of sixteen thousand men, which, when joined with those of the queen of Hungary and the States General, not to mention those of other well disposed powers, will make a very formidable army, * and oblige the french

---

щать свободу Европы до послѣдней представляющейся ему возможности * и въ его готовности сердечно присоединиться къ Ея Величеству для осуществленія всякихъ мѣропріятій, направленныхъ къ этой цѣли.

Рѣчь королевскаго посла, Стэра, генеральнымъ штатамъ является публичнымъ заявленіемъ и доказательствомъ даннаго ему порученія. Въ Гаагѣ находится и герцогъ Аренбергъ въ качествѣ представителя королевы венгерской. Онъ за одно со Стэромъ стремится къ тому, чтобы склонить Голландію къ подражанію дѣйствіямъ его величества на пользу дома австрійскаго и европейскаго равновѣсія. Могу притомъ увѣрить васъ, что *, не взирая на всѣ безосновательныя инсинуаціи въ противную сторону, распространяемыя сторонниками *Франціи* *, мы имѣемъ большія основанія надѣяться на счастливые результаты великодушныхъ усилій короля.

Парламентъ уже ассигновалъ пол-милліона исключительно на преслѣдованіе великой вышеизъясненной цѣли * и его величество приказалъ немедленно выплатить изъ этой суммы триста тысячъ фунтовъ королевѣ венгерской *.

Въ прилагаемой газетѣ вы найдете подробности объ арміи, отправляемой королемъ во Фландрію, достигающей численности въ 16.000 человѣкъ, которые, въ соединеніи съ войсками королевы венгерской и генеральныхъ штатовъ, не упоминая о войскахъ другихъ благорасположенныхъ державъ, составятъ весьма внушитель-

court to think of other objects for the employment of her troops, instead of sending them so far from home to ravage and enslave the empire. *

The first embarkment of our troops for Flanders will be this week, and consist of four regiments of foot, and the remainder will follow, as fast as the transports can return to fetch them, so that the whole may be landed there in five or six weeks time.

* You may perhaps in a short time see some other great points determined in favour of the cause His Majesty has espoused, but I would appeal to real and apparent facts only for the encouragement of your court to enter into the same necessary measures for setting some limits to the most extensive and most dangerous ambition of the french court. You will therefore make use of all that is herein contained in order to promote and hasten the decision of Russia, and will give me as soon as possible an account of the success of your endeavours. *

As to our treaty with your court, I can give you no particular instructions till I hear what may be the inclinations and intentions of the Czarinna in relation to it. But you may in the meanwhile give the strongest assurances of His Majesty's good dispositions towards that princess, and of his hearty desire to do everything in his power towards cultivating the strictest friendship and union between the two crowns...

ную силу * и вынудятъ версальскій дворъ дать своимъ войскамъ иную цѣль, вмѣсто посылки ихъ въ такую даль на разграбленіе и порабощеніе Имперіи *.

Первый транспортъ нашихъ войскъ во Фландрію отправляется на этой недѣлѣ; въ составъ его войдутъ четыре пѣхотныхъ полка; остальные послѣдуютъ за ними немедленно по возвращеніи транспортныхъ судовъ, такъ что вся армія можетъ высадиться тамъ недѣль въ пять или шесть.

* Вы быть можетъ черезъ короткое время услышите и о другихъ крупныхъ мѣропріятіяхъ въ пользу дѣла, сторону котораго принялъ его величество, но имѣя въ виду только вызвать въ русскомъ дворѣ рѣшимость на такія же необходимыя мѣры къ ограниченію крайне неумѣреннаго и чрезвычайно опаснаго честолюбія Франціи, привожу исключительно факты дѣйствительности, факты явные. А потому вы воспользуетесь всѣмъ вышеизложеннымъ, дабы вызвать и ускорить рѣшеніе русскаго двора и возможно скорѣе увѣдомите меня объ успѣхѣ вашихъ стараній *.

Что же касается до нашего трактата съ русскимъ дворомъ, не могу дать вамъ никакихъ точныхъ инструкцій, пока не услышу какъ Царица къ нему относится, каковы ея намѣренія по этому поводу. Пока можете, однако, засвидѣтельствовать о самомъ искреннемъ расположеніи короля къ Ея Величеству и о его сердечномъ желаніи всѣми возможными способами стремиться къ поддержанію самой тѣсной дружбы и союза между Великобританіей и Россіей...

Since writing what goes before I have received your letter of the 3rd inst. and laid it before the king.

* The king having lately communicated some essential advices to the Czarinna in relation to her absence from St. Petersburgh, her ministers here have been with me this morning to return His Majesty thanks in her name, and to desire the continuance, and the king has thereupon repeated what he had before recommended to her to make that absence as short as possible. You will see what effect this may have as to the Czarinna's *return*. * And if you find that she is likely to be soon back, there will be no occasion for your taking the journey to Moscow; otherwise, in case the residence of the court there is likely to be protracted to any considerable length, the king would have you repair thither.

* The secret advices I have just mentioned were communicated by the king's order at first to prince Scherbatow alone, being a minister in whom the king has always had a particular confidence. * [1])

I am etc.

Carteret.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

Я какъ разъ писалъ предыдущія строки, когда получилъ ваше письмо отъ 3-го числа текущаго мѣсяца. Я предъявилъ его королю.

* Король недавно послалъ Царицѣ нѣсколько необходимыхъ совѣтовъ по поводу ея отсутствія изъ Петербурга. Проживающіе здѣсь представители ея посѣтили меня сегодня поутру, дабы отъ ея имени поблагодарить его величество и просить, дабы онъ и впредь сохранилъ тѣ же къ ней отношенія. На это король повторилъ прежде данный совѣтъ—возможно сократить пребываніе внѣ Петербурга. Вы увидите, какъ это подѣйствуетъ на *возвращеніе* Царицы *. Если вы убѣдитесь, что она вернется въ непродолжительномъ времени, вамъ не зачѣмъ будетъ и предпринимать поѣздки въ Москву; въ противномъ случаѣ, т. е. если есть основаніе опасаться, что пребываніе двора въ Москвѣ затянется на сколько нибудь значительный срокъ, король желаетъ, чтобы и вы отправились туда.

* Секретные совѣты, упомянутые мною, преподаны были, по приказанію короля, сначала одному князю Щербатову — какъ министру, къ которому его величество всегда питалъ особенное довѣріе [1]).

Остаюсь и проч.

Картеретъ.

---

1) Строки отъ * до * въ этомъ письмѣ писаны шифромъ.

№ 113. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, May the 1st 1742.

Since my last to your lordship of the 27th past, we have had nothing here but feasts, balls, fire works and illuminations on account of Her Czarish Majesty's coronation. I have been invited to all these entertainments, which were very magnificent and everything has passed without the least disorder or confusion. With regard to the treatment I have met with, it has been accompanied with the greatest civilities and distinctions.

I take the liberty to send your lordship inclosed a letter I received last monday from m-r Brummer, the duke of Holstein's governor and grand-marshal of his court, by which your lordship will find that Her Imperial Majesty intends to reside at Moscow at least all this summer, and that I had been expected there before the coronation. Besides this letter from m-r Brummer, who is continually about the person of the Czarinna and in great credit with Her Majesty, I have received repeated invitations from the ministers, through the canal of our merchants, to set out for Moscow without loss of time, and am therefore preparing everything for my journey, and have already sent away thirteen waggons with wines, provisions, furniture

---

№ 113. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 1-го мая 1742 г. (12-го мая 1742 г. н. ст.).

Съ тѣхъ поръ, какъ я отправилъ вашему превосходительству свое послѣднее письмо отъ 27-го апрѣля, здѣсь у насъ только и дѣла, что праздники, балы, фейерверки, иллюминаціи по случаю коронованія Ея Величества. Меня приглашали на всѣ эти увеселенія, которыя были обставлены большимъ блескомъ, и все шло на нихъ безъ малѣйшаго безпорядка или замѣшательства. Что касается до обхожденія со мною, — оно полно всяческой любезности и почтенія.

Позволяю себѣ препроводить при семъ вашему превосходительству письмо, полученное мною прошлый понедѣльникъ отъ Бруммера, гувернера и оберъ-гофмаршала герцога голштинскаго, изъ котораго вы усмотрите, что Ея Императорское Величество намѣрена провести въ Москвѣ по крайней мѣрѣ все лѣто, и что меня ожидали тамъ до коронаціи. Кромѣ этого письма отъ Бруммера, который постоянно находится при особѣ Царицы и пользуется большимъ довѣріемъ Ея Величества, я черезъ посредство нашихъ купцовъ получалъ неоднократныя приглашенія отъ министровъ немедленно ѣхать въ Москву, а потому готовлюсь къ отъѣзду и уже отправилъ тринадцать фургоновъ съ винами, провизіей, столовыми приборами и т. д., а на слѣдующей недѣлѣ выѣзжаю и самъ. Хорошо, если бы мой секретарь пріѣхалъ

etc. and shall follow myself next week. I wish my secretary may arrive before I set out, since I find your lordship had ordered him to go on board an english ship, which was bound from London to this place, but in all events I will leave directions for him to follow me immediately to Moscow.

We have advice of m-r Nolcken's arrival at Moscow, but I don't perceive hitherto, that it has occasioned the least alteration in the measures of this court.

Field-marshal Lacy told me yesterday that he intended to set out one day next week for Wyburgh in order to put himself at the head of the army and to open the campaign as soon as there was any grass for the cavalry. The river Newa being almost debarrassed of ice, the galleys will get out as soon as possible, and all the preparations for pursuing the war with Sweden are continued with the greatest diligence.

M-r de la Chétardie, the french minister, has taken up again the character of ambassador extraordinary and was to have his public audience of the empress the thursday before the coronation. He lives at a great rate and is very magnificent in his equipages, but that is not surprising, since his allowance is unlimited and that he may draw for what sums he pleases upon m-r Cell's bankers at Amsterdam.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

сюда до моего отъѣзда. Ваше превосходительство — какъ вижу — приказали ему ѣхать на англійскомъ кораблѣ, зафрахтованномъ изъ Лондона сюда; на всякій случай оставляю здѣсь распоряженіе, чтобы онъ немедленно по пріѣздѣ въ Петербургъ слѣдовалъ за мною въ Москву.

Мы получили извѣстіе о пріѣздѣ Полькена въ Москву, но пока незамѣтно, чтобы пріѣздъ его повлекъ за собою хотя бы малѣйшую перемѣну въ мѣропріятіяхъ русскаго двора.

Фельдмаршалъ Ласси говорилъ мнѣ вчера, что намѣренъ выѣхать на будущей недѣлѣ въ Выборгъ, дабы стать во главѣ арміи и открыть кампанію какъ скоро сколько нибудь подростетъ трава для кавалеріи. Нева почти свободна отъ льда; потому галлеры выйдутъ при первой возможности; приготовленія къ продолженію войны со Швеціей ведутся съ величайшей поспѣшностью.

Французскій посланникъ Шетарди вновь облеченъ званіемъ чрезвычайнаго посла и прошлый четвергъ, передъ коронаціей, долженъ былъ представиться Императрицѣ въ торжественной аудіенціи. Онъ живетъ очень широко, экипажи его чрезвычайно великолѣпны. Это не удивительно, если принять во вниманіе, что его бюджетъ неограниченъ, что ему разрѣшено выдавать сколько угодно обязательствъ на имя амстердамскаго банкира Целля...

№ 114. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich. [1])

Whitehall, May the 14th 1742.

The king having seen by the report made to me by the two russian ministers (according to what I before mentioned to you), that the Czarinna had received an intelligence of very great importance to the interests of that princess, His Majesty has commanded me to dispatch this messenger to you with the copies, which you will find herewith, of the letters wherein it is contained. And the king would have you communicate the contents of them, as soon as possible, to the two m-rs Bestuchef and m-r Lestock for the Czarinna's information, acquainting them at the same time, that what is mentioned in them comes to His Majesty from so good a hand, that the truth of it may be entirely relied on, and that those advices appleared so essential to Her Czarish Majesty's service, that the king had sent an express to you on purpose with them. If the russian court should be still at Moscow upon the arrival of this messenger, you will immediately repair thither in order to make the said communication; but it is however the king's pleasure that you should not give it, nor anything relating to it, in writing, but content your-

---

№ 114. Лордъ Картеретъ К. Вейчу [1]).

Уайтгэлль, 14-го мая 1742 г. (25-го мая н. ст.).

Усмотрѣвъ изъ заявленія, сдѣланнаго мнѣ представителями Россіи (о которомъ я уже писалъ вамъ), что Царица получила сообщеніе, чрезвычайно важное для ея интересовъ, король приказалъ мнѣ отправить къ вамъ курьера съ прилагаемыми копіями писемъ, заключающихъ въ себѣ это сообщеніе. Его Величество поручаетъ вамъ возможно скорѣе сообщить содержаніе ихъ обоимъ Бестужевымъ и г. Лестоку для доклада Царицѣ, присовокупивъ одновременно, что все изложенное въ этихъ письмахъ прислано королю изъ источника столь вѣрнаго, что на истину сдѣланныхъ сообщеній можно вполнѣ положиться, и что они представляются на столько важными для интересовъ Ея Царскаго Величества, что король отправилъ ихъ къ вамъ съ нарочнымъ. Если ко времени пріѣзда его русскій дворъ все еще будетъ въ Москвѣ, вы немедленно отправитесь туда же, дабы сдѣлать указанное сообщеніе. Королю, однако, угодно, чтобы вы не передавали его, ниже упоминали о немъ чего бы то ни

---

1) Все письмо писано шифромъ.

self with repeating the substance of the letters by word of mouth to the three gentlemen abovementioned, and to the Czarinna herself, if you find it proper to do so, but desiring that the secret may be kept, though you need not refuse to let them take down minutes for their memory of what you shall so repeat to them.

Of the two m-rs Bestuchef abovementioned, the king thinks the grand-marshal is most to be depended on.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 115. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, May the 17th 1742.

By my last letter from St. Petersburgh of the 1th instant I had the honour to inform your lordship of the motives, which engaged me to hasten my departure for this residence; however I staid at St. Petersburgh till the 8th in hopes to receive some commands from your lordship, but having not had that satisfaction, I began my journey in very bad weather and worse roads, and after a great many fatigues arrived at Moscow on the 15th in the evening. My journey would have been insupportable, if Her Czarish Majesty had not given orders, that I might have the use of the houses, which are built on the road for her reception. But the conveniency of finding at every

---

было письменно, а удовольствовались передачею содержанія писемъ словесно тремъ поименованнымъ лицамъ и самой Царицѣ, если найдете это удобнымъ, но требуя сохраненія сообщеннаго въ тайнѣ, хотя вамъ нѣтъ повода препятствовать записи сказаннаго вами для памяти.

Король полагаетъ, что изъ двухъ Бестужевыхъ болѣе довѣрія заслуживаетъ оберъ-гофмаршалъ.

№ 115. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 17-го мая 1742 г. (28-го мая н. ст.).

Послѣднимъ письмомъ своимъ отъ 1-го мая изъ С.-Петербурга я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о причинахъ, принудившихъ меня поторопиться отъѣздомъ въ эту столицу. Я пробылъ въ Петербургѣ до 8-го въ надеждѣ получить отъ васъ какія либо инструкціи, но, не дождавшись этого удовольствія, выѣхалъ при весьма дурной погодѣ и дорогѣ еще худшей, и послѣ крайне утомительнаго пути прибылъ въ Москву 15-го вечеромъ. Дорога была бы невыносима, если бы Ея Царское Величество не приказала предоставить въ мое пользованіе дома, построенные по дорогѣ для ея пріема. Только удобство, представляемое устроенными на каждой

stage a handsome apartment, where I was very much at my ease during the time I changed horses, rendered my journey less disagreeable.

I have had a major to accompany me from St. Petersburgh with a sufficient guard, and a serjeant with four soldiers have been sent with my equipages. In short I have been treated with all the distinction imaginable, and the abovementioned liberty of making use of Her Imperial Majesty's houses on the road is looked upon as a particular mark of civility, which has not been often practiced towards other ministers.

I am now in private lodgings, but a house belonging to prince Usuphoff is getting ready for me, and Her Imperial Majesty has most graciously condescended to inform me by a particular friend, that it was the best house in Moscow, that she had been herself to see it, and had ordered the prince, who is president of the college of commerce, to repair immediately to St. Petersburgh, that I might be conveniently and well lodged.

As yet I have seen none of the ministers, except my old acquaintance, vice-chancellor Bestuchef, of whose good dispositions and earnest desire to preserve and cultivate that friendship, which subsists between the two crowns, I have reason to be well satisfied, if there is any depending upon the strongest assurances; and I conceive the same opinion of his brother, who is likewise cabinet minister and grand-marshal of this court.

станціи прелестными помѣщеніями, въ которыхъ я чувствовалъ себя совсѣмъ хорошо пока перепрягали лошадей, нѣсколько скрасило мое путешествіе.

Сопровождать меня изъ Петербурга командированъ былъ маіоръ съ достаточнымъ конвоемъ, а съ моимъ обозомъ отправили четырехъ солдатъ при сержантѣ. Короче, я окруженъ былъ всевозможнымъ почетомъ, а въ упомянутомъ разрѣшеніи пользоваться на пути аппартаментами Ея Императорскаго Величества видятъ особенную любезность, которой рѣдко удостоивались другіе представители иностранныхъ дворовъ.

Теперь занимаю частное помѣщеніе, но мнѣ готовятъ домъ, принадлежащій князю Юсупову, и Ея Императорское Величество всемилостивѣйше почтила меня извѣщеніемъ черезъ одного изъ близкихъ друзей моихъ, что домъ этотъ лучшій въ Москвѣ, что сама она осматривала его и приказала князю, президенту коммерцъ-коллегіи, немедленно выѣхать въ Петербургъ, дабы я могъ помѣститься прилично и удобно.

Пока я еще не видалъ никого изъ министровъ, кромѣ стараго знакомаго своего, вице-канцлера Бестужева, добрымъ и серьезнымъ расположеніемъ котораго сохранить и поддерживать дружбу, установившуюся между нашими дворами, имѣю основаніе быть вполнѣ довольнымъ, если только можно сколько нибудь довѣрять самымъ горячимъ увѣреніямъ. То же впечатлѣніе производитъ на меня и братъ его, состоящій также министромъ кабинета и оберъ-гофмаршаломъ высочайшаго двора.

To-morrow morning I am to have a conference with the great-chancellor, prince Czerkaskoy, concerning my audience, and your lordship may be assured, that I shall be particularly careful as well in taking my several audiences, as in all other points relating to the ceremonial, that my reception and treatment in all respects may be conformable to what has been ever practiced here towards the ministers of other crowned heads of an equal rank, with that His Majesty has most graciously conferred upon me, and shall take the character of minister plenipotentiary, which seems to be the most agreeable to this court.

The mediation of France having been absolutely rejected by this court, m-r Nolcken, the swedish minister, will set out this evening or to morrow on his return to the army commanded by count Löwenhaupt very much dissatisfied with the success of his negotiation, and his friend, m-r de la Chétardie, with whom he lodged, has not taken the character of ambassador, nor had a public audience of Her Czarish Majesty, and I am not sorry to contradict what I wrote lately to your lordship upon that subject.

Repeated orders have been sent to field-marshal Lacy to open the campaign, and the russian fleet is to go out at all events. The galleys were ready before I left St. Petersburgh, and had taken on board four and twenty companies of grenadiers besides other troops.

Завтра поутру буду имѣть совѣщаніе съ канцлеромъ, княземъ Черкасскимъ, по поводу моей аудіенціи и ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я, какъ при всѣхъ аудіенціяхъ, такъ и во всѣхъ прочихъ случаяхъ, отнесусь къ вопросамъ церемоніала съ особенной заботливостью, дабы пріемъ, мнѣ оказываемый, и обращеніе со мною во всѣхъ отношеніяхъ согласовались съ пріемомъ прочихъ представителей коронованныхъ особъ, состоящихъ въ званіи, которымъ его величеству угодно было всемилостивѣйше удостоить меня, и выступлю въ званіи полномочнаго министра, которое, повидимому, будетъ наиболѣе пріятно русскому двору.

Посредничество Франціи здѣсь рѣшительно отклонено, и шведскій посланникъ, Полькенъ, выѣзжаетъ сегодня же вечеромъ или завтра. Онъ возвратится къ арміи генерала Левенгаупта крайне недовольный результатами своихъ переговоровъ, а другъ его, Шетарди, у котораго онъ и жилъ, въ санъ посла не облекся, и торжественной аудіенціи у Ея Царскаго Величества не имѣлъ. Безъ особенной печали опровергаю то, что я недавно писалъ вашему превосходительству по этому предмету.

Фельдмаршалу Ласси нѣсколько разъ повторено приказаніе открыть кампанію. На всякій случай выйдетъ въ море и русскій флотъ. Галлеры были уже готовы до моего выѣзда изъ Петербурга; на нихъ, кромѣ прочихъ войскъ, посажено двадцать четыре роты гренадеръ.

The swedish privateers have already taken several ships, bound for St. Petersburgh, and amongst others a small english vessel. I am in great pain for my secretary, for I begin to want him.

My hand trembles so much by the fatigues of the journey, that I am hardly able to add the assurances of my being with the greatest truth and respect etc...

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 116. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, May the 24th 1742.

On the 17th inst. I had the honour to acquaint your lordship of my arrival at this place, of the manner I had been treated during my journey from St. Petersburgh, and that I intended the day following to wait upon the great-chancellor prince Cerkaskoy in order to talk with him concerning my audience.

Accordingly, my lord, I was with this minister, and having given him a copy of my credentials and desired to be admitted to Her Czarish Majesty whenever it should suit her conveniency. His excellency received me with great civility and told me, that he would inform me of Her Majesty's intentions in a few days. The great-chancellor being indisposed, I did not think

---

Шведскіе каперы уже захватили нѣсколько судовъ, зафрахтованныхъ въ Петербургъ; между прочимъ и небольшое англійское судно. Очень смущаюсь судьбой своего секретаря, въ услугахъ котораго начинаю чувствовать нужду.

Отъ утомленія, испытаннаго въ пути, руки мои до того трясутся, что я едва въ состояніи приписать увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и уваженіи и т. д.

№ 116. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 24-го мая 1742 г. (4-го іюня 1742 г. н. ст.).

17-го текущаго мая я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о своемъ пріѣздѣ въ Москву, о томъ, какъ со мною обходились на пути изъ Петербурга, и о своемъ намѣреніи на слѣдующій же день посѣтить канцлера, князя Черкасскаго, для переговоровъ о моей аудіенціи.

Дѣйствительно я видѣлся съ княземъ и, вручивъ ему копію своихъ вѣрительныхъ граматъ, просилъ о допущеніи къ Ея Царскому Величеству когда ей будетъ угодно. Князь принялъ меня весьма любезно и сказалъ, что черезъ нѣсколько дней увѣдомитъ о волѣ Государыни. Канцлеръ былъ нездоровъ, потому я не призналъ удобнымъ входить съ нимъ въ какіе либо дѣловые разговоры, и только намек-

proper to enter into any particular point of business, but only insinuated what I expected concerning my reception; whereupon his excellency asured me, that my treatment should in all respects be conformable to what had ever been practiced at this court towards the ministers of any crowned head of an equal rank with that His Majesty has most graciously conferred upon me.

After I had been with the great-chancellor, I went to see all the foreign ministers residing at this court, viz: the queen of Hungary's minister, the Holland's resident, and the ministers of France, Prussia, Saxony and Holstein, who returned me all my visit the day following. I did not find m-r de la Chétardie at home, and I was just gone out when he came the next day to see me.

Last wednesday the vice-chancellor, count Bestuchef, sent to desire me to call upon him in the evening, and, when I came to him, he informed me, that Her Imperial Majesty was willing to see me as soon as possible and would give me a private audience the next morning between eleven and twelve o'clock, and that Her Majesty wished I would make my first compliment to her in a language she understood. I told the vice-chancellor it was indifferent to me in what language I spoke to Her Majesty, provided an answer was returned me in the same language; but if he or the chancellor intended to

---

нулъ на то, какъ надѣюсь быть принятымъ. Его сіятельство отвѣчалъ увѣреніями, что я встрѣчу обхожденіе во всѣхъ отношеніяхъ согласное съ обычаями всегда соблюдаемыми при русскомъ дворѣ по отношенію къ представителямъ коронованныхъ особъ, состоящихъ въ званіи, равномъ званію милостиво возложенному на меня его величествомъ.

Послѣ канцлера, я посѣтилъ всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ, аккредитованныхъ при русскомъ дворѣ; а именно: министра королевы венгерской, резидента генеральныхъ штатовъ, министровъ французскаго, прусскаго, саксонскаго и голштинскаго. Всѣ они отдали мнѣ визиты на слѣдующій же день. Шетарди я не засталъ дома, а на другой день онъ пріѣхалъ ко мнѣ, когда я только что выѣхалъ изъ дому.

Прошлую среду вице-канцлеръ, графъ Бестужевъ, прислалъ ко мнѣ, приглашая навѣстить его вечеромъ, а когда я пріѣхалъ къ нему, онъ извѣстилъ меня о желаніи Ея Императорскаго Величества видѣть меня возможно скорѣе, почему она приметъ меня въ частной аудіенціи на слѣдующее же утро между одиннадцатью и двѣнадцатью. Онъ кромѣ того передалъ мнѣ желаніе Государыни, чтобы первое мое привѣтствіе ей сказано было на языкѣ, ей понятномъ. Я отвѣтилъ вице-канцлеру, что мнѣ все равно, на какомъ бы языкѣ ни привѣтствовать Ея Величество, лишь бы мнѣ отвѣчали на томъ же языкѣ; но что въ случаѣ, если канцлеръ или вице-канцлеръ

answer in russ, I should speak english. Upon the vice-chancellor's assuring me, that he would answer me in the same language, that I should speak to Her Majesty, we agreed upon french, and I immediately wrote down what I intended to say to Her Majesty, and left it with him at his request, that he might prepare his answer.

On thursday the 20th inst. I went to court at the hour appointed, and upon my going into the palace the sentinels presented their arms. I was received in the first antechamber by the gentlemen of the court, in the second by the chambellans, in the third by the marshal of the court, in the fourth by the grand marchal, who is likewise cabinet-minister, and lastly by the vice-chancellor, who, in a few minutes, introduced me into Her Imperial Majesty's closet.

I found Her Majesty standing; she returned every bow I made to her in a most gracious manner, and when I was approached to a proper distance, I made my speech without the least hesitation, and having presented my credentials to Her Majesty, I kissed her hand, which is an unavoidable piece of ceremony in this country. The vice-chancellor answered me in french, and I take the liberty to send your lordship inclosed a copy of my discourse and of the vice-chancellor's answer.

This is the method, which has been practiced towards the minister

---

намѣрены отвѣчать мнѣ по русски, я буду говорить по англійски. Вице-канцлеръ заявилъ, что отвѣтитъ и мнѣ на томъ же языкѣ, на которомъ буду говорить я. Мы остановились на французскомъ. Я немедленно написалъ, что именно предполагаю сказать, и, по просьбѣ Бестужева, оставилъ ему написанное, дабы дать ему возможность приготовить отвѣтъ.

Въ четвергъ, 20-го мая, я въ назначенный часъ прибылъ ко двору. При входѣ моемъ во дворецъ, стража отдала мнѣ честь. Въ первой пріемной меня встрѣтили камеръ-юнкеры, во второй — камергеры, въ третьей ожидалъ меня гофмаршалъ, въ четвертой—оберъ-гофмаршалъ (онъ же и министръ кабинета), наконецъ—вице-канцлеръ, который, спустя нѣсколько минутъ, и ввелъ меня въ аппартаменты Ея Императорскаго Величества.

Ея Величество встрѣтила меня стоя, и на каждый поклонъ мой отвѣчала мнѣ самымъ привѣтливымъ образомъ. Подойдя на извѣстное разстояніе, я произнесъ свое привѣтствіе безъ малѣйшей запинки, и, вручивъ свои граматы Ея Величеству, поцѣловалъ ея руку—что неизбѣжно входитъ въ церемоніалъ русскаго двора. Вице-канцлеръ отвѣчалъ мнѣ по французски, и я позволяю себѣ приложить при семъ текстъ какъ моего привѣтствія, такъ и отвѣта вице-канцлера.

Точно такой же пріемъ оказанъ былъ въ свое время, при частныхъ аудіенціяхъ,

plenipotentiaries of the late emperor and the king of France, when those ministers have taken private audiences, so that nothing has been omitted with regard to my reception and treatment.

I don't know, my lord, if I have said to much or to little in my discourse to the Czarinna. As I have been left entirely to my own conduct, it is very probable that I have erred, though in my humble opinion what I have said was necessary to cultivate and improve the present dispositions, and I hope the event will in some measure justify my conduct.

Last friday I was to pay my respects to his highness the duke of Holstein, who invited me to dine with him. We dined in the Empress' apartment, were served by Her Majesty's officers, and general Botta the queen of Hungary's minister, who is perfectly well informed of the *etiquet* of this court, assures me, that I may look upon this civility as a particular mark of distinction.

Hitherto I have reason to be very well satisfied with my treatment. I am upon as an agreeable foot as any other foreign minister with regard to my person, and don't despair of being so in more essential points, and in every respect in a short time. Things being in this situation, your lordship may easily imagine with how much impatience I expect your lordship's commands, that I may be the better enabled to promote His Majesty's service

---

полномочнымъ министрамъ покойнаго императора и короля французскаго, такъ что ни въ сдѣланномъ мнѣ пріемѣ, ни вообще въ обращеніи со мною никакихъ упущеній не было.

Не знаю, ваше превосходительство, не сказалъ ли чего либо лишняго или не оставилъ ли чего недосказаннымъ при своемъ обращеніи къ Царицѣ. Я былъ совершенно предоставленъ самому себѣ и очень можетъ быть въ чемъ нибудь ошибся, хотя, на сколько разумѣю, сказанное мною нужно было сказать въ видахъ сохраненія и улучшенія настоящаго настроенія русскаго двора, и послѣдствія, надѣюсь, въ нѣкоторой степени оправдаютъ мое поведеніе.

Прошлую пятницу я посѣтилъ его высочество, герцога голштинскаго, дабы засвидѣтельствовать ему свое почтеніе. Онъ пригласилъ меня къ своему столу. Мы обѣдали въ аппартаментахъ Императрицы, намъ прислуживали офицеры Ея Величества, и министръ королевы венгерской, генералъ Ботта, вполнѣ посвященный въ *этикетъ* русскаго двора, увѣряетъ меня, что любезность эта—знакъ особеннаго отличія.

Вообще до сихъ поръ имѣю основаніе быть вполнѣ довольнымъ обхожденіемъ со мною. Мои личныя отношенія столь же пріятны, какъ и личныя отношенія прочихъ представителей иностранныхъ государствъ; не отчаиваюсь въ очень скоромъ времени достигнуть такихъ же отношеній и въ болѣе важныхъ вопросахъ всякаго рода. Ваше превосходительство легко представите себѣ съ какимъ нетерпѣніемъ, при такомъ положеніи вещей, ожидаю распоряженій вашего превосходительства, дабы получить бо́льшую

and the good cause, for, as I have often insinuated, no time must be lost especially at a court so liable to changes and revolutions.

As to the town of Moscow, it is the most disagreeable, dirtiest place I was ever in. A large straggling town, where one must drive five or six english miles to make an ordinary visit, so that half of a man's time is spent in driving post. Besides everything is excessive dear, and all the foreign ministers have very considerable additional allowances given them during the time the court remains in this city, besides their travelling expences; I therefore hope your lordship will be pleased to take my case into consideration and represent it in the most favourable manner to His Majesty, that some augmentation a day may be given me during the time the court resides at Moscow, for it is impossible for me to live in a suitable manner and in proportion to other ministers of the same rank upon my ordinary appointments, and I should prefer three pound a day in any other part of Europe to whatever sum may be given me in this country.

(Public Record Office; Russia; 1742, № 40).

№ 117. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, May the 27th 1742.

I had last post the honour of transmitting to your lordship an account

---

возможность быть полезнымъ королевской службѣ и правому дѣлу, такъ какъ—я на это указывалъ не разъ—нельзя терять времени, особенно при дворѣ, подверженномъ столь частымъ перемѣнамъ и переворотамъ.

Что касается самаго города Москвы — это самое непріятное, самое грязное мѣсто когда-либо видѣнное мною. Огромный, разбросанный городъ, по которому приходится гнать пять-шесть англійскихъ миль изъ-за обыкновеннаго визита, такъ что половина времени уходитъ у человѣка на почтовую гоньбу. Кромѣ того все здѣсь чрезвычайно дорого, потому всѣмъ представителямъ иностранныхъ государствъ, здѣсь проживающимъ, на время пребыванія двора въ Москвѣ дано дополнительное содержаніе независимо отъ расходовъ на переѣздъ. Надѣюсь, ваше превосходительство примете въ соображеніе и мое положеніе и благосклонно доложите Его Величеству о необходимости увеличить мое содержаніе по стольку-то на день, пока дворъ пробудетъ здѣсь, такъ какъ на получаемыя мною обыкновенно деньги я рѣшительно не могу жить надлежащимъ образомъ и наравнѣ съ прочими членами дипломатическаго персонала одного со мною званія. Я предпочелъ бы получать три фунта на день во всякой другой мѣстности Европы, чѣмъ любую сумму въ Россіи.

№ 117. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 27-го мая 1742 г. (7-го іюня 1742 г. н. ст.).

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь препроводить вашему превосходительству

of my audience and reception, by which your lordship will have seen that nothing has been omitted with regard to the ceremonial and established regulations, as far as they are applicable to my rank and character, and the circumstances of my appearance at this court.

I have since had the pleasure of receiving your lordship's letter of the 27th past, containing directions for my conduct, and your lordship may be assured I shall loose no time in putting His Majesty's orders in execution. To this end, I have already had a conference with the great-chancellor, prince Czerkaskoy, and the vice-chancellor, count Bestucheff, concerning the treaty of mutual defence between the king and the late Czar, which was signed and ratified last year, excepting an additional article thereto belonging, which was likewise signed by m-r Finch with the plenipotentiaries appointed by this court and transmitted to England for the king's approbation some short time before the accession of the present Czarinna. In discoursing with the ministers, I have asked them in what light they regarded the said transaction, and after giving them the strongest assurances of His Majesty's good dispositions towards the Czarinna, and of his hearty desire to do everything in his power towards cultivating the strictest friendship and union between the two crowns, I put this plain question very home to them: If they intended to stand by the engagements and adhere to what was con-

---

отчетъ о моей аудіенціи и вообще о сдѣланномъ мнѣ пріемѣ, изъ котораго вы усмотрите, что какъ въ церемоніалѣ, такъ и въ прочихъ распоряженіяхъ, обусловленныхъ моимъ званіемъ и положеніемъ, а также прочими обстоятельствами моего пребыванія при русскомъ дворѣ, никакого упущенія сдѣлано не было.

Съ тѣхъ поръ я имѣлъ удовольствіе получить письмо вашего превосходительства отъ 27-го минувшаго апрѣля съ инструкціями для моего руководства. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я, не теряя времени, приступлю къ выполненію приказаній его величества. На сей конецъ я уже бесѣдовалъ съ канцлеромъ княземъ Черкасскимъ и съ вице-канцлеромъ графомъ Бестужевымъ по поводу договора короля съ бывшимъ Царемъ о взаимной защитѣ, подписаннаго и ратифицированнаго прошлаго года, за исключеніемъ одной принадлежащей къ оному дополнительной статьи, которая также была подписана Финчемъ и лицами на то уполномоченными отъ русскаго двора, и переслана въ Англію на одобреніе къ королю за короткое время передъ вступленіемъ на престолъ настоящей Царицы. Бесѣдуя съ министрами, я спросилъ ихъ—какъ они смотрятъ на это соглашеніе и высказалъ строжайшія увѣренія въ добромъ расположеніи его величества къ Царицѣ и въ его сердечномъ желаніи сдѣлать все, отъ него зависящее, дабы пребывать съ нею въ тѣснѣйшей дружбѣ и утвердить союзъ между Великобританіей и Россіей. Я совершенно прямо поставилъ имъ вопросъ: намѣрены ли они сохранить принятыя обязательства,

cluded last year, without using any endeavours to determine them either to one side or the other, and they have promised to give me an answer in a few days, which, I believe, will be satisfactory, for, I suppose, the great-chancellor will be for supporting the substance of a treaty, which he signed himself.

Before I am informed of the intentions of the new Empress with respect to our treaty, and have received such explanations as may serve at least to lay a foundation for a good understanding and union between the two crowns, it will be in vain for me to make any steps tending to induce the court of St. Petersburgh to declare themselves and take some actual part in favour of the queen of Hungary. When a perfect intelligence is established between the respective courts, the joining with us in the prosecution of any common measures will be a natural consequence of our good understanding, and I may venture to assure your lordship, that these ministers are very well disposed towards the queen of Hungary and willing to engage on that side, but they have hitherto reason to act with the greatest precaution and, as to the reports which have been spread of Her Czarish Majesty being inclined to give some pecuniary succours or even to send troops to the assistance of the house of Austria, they are without foundation; on the contrary means have been found to instil very pernicious sentiments into the Czarinna with respect to the queen of Hungary and it will be a work of time to efface those malicious impressions.

и признать прошлогоднее соглашеніе? причемъ не старался склонить ихъ ни въ ту, ни въ другую сторону. Они обѣщали мнѣ дать отвѣтъ черезъ нѣсколько дней. Полагаю, что отвѣтъ этотъ будетъ удовлетворительный, такъ какъ канцлеръ, вѣроятно, захочетъ поддержать сущность трактата, имъ самимъ подписаннаго.

Не ознакомившись предварительно съ намѣреніями новой Императрицы по вопросу о нашемъ трактатѣ, не получивъ объясненій, способныхъ по крайней мѣрѣ положить основаніе доброму согласію и единенію обоихъ дворовъ, съ моей стороны, полагаю, напрасно было бы предпринимать какой либо шагъ, направленный къ тому, чтобы русское правительство высказалось въ пользу королевы венгерской и рѣшилось принять какія либо дѣятельныя мѣры въ этомъ направленіи. Разъ между нашими дворами установится полное согласіе, присоединеніе къ намъ въ преслѣдованіи общей цѣли явится естественнымъ послѣдствіемъ нашихъ добрыхъ отношеній. Рѣшаюсь утверждать, ваше превосходительство, что русскіе министры очень расположены къ королевѣ венгерской и готовы стать на ея сторону, но пока они имѣютъ основаніе дѣйствовать съ величайшею осмотрительностью, такъ какъ распространившіеся было слухи о готовности Ея Величества помочь дому австрійскому деньгами и даже военною силою оказались неосновательными; люди нашли, напротивъ, средства внушить Царицѣ по отношенію къ королевѣ венгерской чувства чрезвычайно вредныя. Изгладить эти хитрыя внушенія — дѣло времени.

My former dispatches from St. Petersburgh and this place will have informed your lordship of the dispositions of the Czarinna and her ministers with respect to a peace with Sweden. The mediation of France has been rejected, m-r Nolcken is returned to the swedish army, the hostilities are carrying on between the russ and swedes in Finland, but, as for any particulars concerning the progress of the war, I cannot pretend to transmit to your lordship any accounts but such as will be communicated to me by this court very exactly if they are favourable, but entirely suppressed if otherwise.

As to the informations your lordship has received lately, as if the credit of m-r Chétardie at that court was entirely declined, they will in some measure have been confirmed by what I wrote to your lordship upon that subject from St. Petersburgh, and that engaged me to hasten my journey to this place in order to improve every little incident. He is not, by much, so well as he was, and not the ministery, but the whole nation do their utmost to ruin his credit, and I am persuaded they will succeed in time; but he has gained ground of late by the frequent opportunities he has had of access to the Czarinna at the several balls and masquerades, which have been given at court without interruption since the coronation and will be continued till next sunday. No sort of business has been transacted in a regular ministerial

---

Въ прежнихъ своихъ депешахъ изъ Петербурга и изъ Москвы я уже увѣдомлялъ ваше превосходительство о настроеніи Царицы и ея министровъ по вопросу о примиреніи съ Швеціей. Посредничество Франціи отвергнуто, Нолькенъ возвратился къ шведской арміи, непріязненныя дѣйствія между русскими и шведами въ Финляндіи возобновлены; но не расчитываю сообщать вашему превосходительству никакихъ подробностей о ходѣ войны, кромѣ тѣхъ, которыя услышу отъ русскаго двора: онѣ будутъ очень точны при успѣхѣ русскаго оружія; въ противномъ случаѣ ихъ вовсе не будетъ.

Что касается полученныхъ вашимъ превосходительствомъ за позднѣйшее время извѣстій о совершенномъ будто бы упадкѣ довѣрія къ Шетарди при русскомъ дворѣ, они найдутъ нѣкоторое подтвержденіе въ томъ, что я писалъ вамъ по этому предмету изъ Петербурга; и именно это обстоятельство заставило меня ускорить свою поѣздку сюда, съ цѣлью воспользоваться малѣйшими случайностями. Шетарди, дѣйствительно, стоитъ далеко не такъ хорошо, какъ стоялъ, и не только министры—вся нація дѣлаетъ возможное для того, чтобы поколебать довѣріе къ нему, и, я увѣренъ, старанія ихъ въ будущемъ увѣнчаются успѣхомъ; однако за послѣднее время, онъ снова укрѣпился, пользуясь возможностью часто видѣться съ Императрицею на балахъ да маскарадахъ, непрерывно слѣдующихъ одинъ за другимъ при дворѣ со дня коронаціи, и имѣющихъ продолжаться до воскресенья. Никакихъ дѣлъ въ правильномъ

way ever since Her Majesty's arrival at Moscow. All affairs, both foreign and domestic, are suspended, but the ministers hope to bring things into another method next week. I wish they may succeed.

Besides some personal interest, which however does not go so far as a great many people imagine, m-r Chétardie is supported by one Lestock, who was formerly surgeon to the Czarinna and at present a great favourite, as having had a considerable part in bringing about the late revolution.

It were to be wished some means could be found to bring the said favourite into our measures, but arguments will not have weight enough to counterpoise the french gold, of which he has had a great quantity and, whatever may be thought or said of cardinal Fleury's economy, in those cases he spares no money.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 118. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, May the 31st 1742.

The diversions of this court, which began at the coronation and have continued ever since without interruption, will be terminated this evening by a masquerade and a fire work, which is to be played off before the palace.

министерскомъ порядкѣ не велось даже съ самаго пріѣзда Ея Величества въ Москву. Всѣ дѣла — и внѣшнія, и внутреннія — пріостановлены, но министры надѣятся, что все перемѣнится съ будущей недѣли. Желаю имъ успѣха.

Шетарди держится не только личнымъ вліяніемъ (которое къ тому же далеко не такъ сильно какъ многіе воображаютъ), но еще опирается на нѣкоего Лестока, бывшаго медика Царицы, который теперь сталъ и ея фаворитомъ, ввиду дѣятельнаго участія его въ подготовленіи недавняго переворота.

Желательно было бы найти средства склонить этого фаворита въ пользу нашихъ видовъ, но аргументы врядъ-ли окажутся достаточно вѣскими, чтобы перетянуть французское золото, котораго онъ получилъ очень много. Что бы ни думали, ни говорили о бережливости кардинала Флери, въ подобныхъ случаяхъ онъ деньгами не скупится.

№ 118. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 31-го мая 1742 г. (11-го іюня 1742 г. н. ст.).

Празднества при здѣшнемъ дворѣ, начавшіяся въ день коронаціи и съ тѣхъ поръ продолжавшіяся безъ перерыва, заканчиваются сегодня вечеромъ маскарадомъ и фейерверкомъ, который будетъ сожженъ передъ дворцомъ. Когда эти развлеченія (вслѣд-

When these pleasures (which by continuing to long are degenerated into fatigues) are over, it is to be hoped, that Her Czarish Majesty will permit her ministers to lay some affairs before her, which have been entirely suspended during all the time Her Majesty has resided at Moscow.

I am in hopes in a few days to be informed of the inclinations and intentions of the Czarinna in relation to our treaty, and shall not fail to hasten the decision of the russian ministry, and transmit to your lordship as soon as possible an account of the success of my endeavours.

According to all appearances, the ministers are well inclined towards His Majesty and towards the queen of Hungary, but we shall however meet with great opposition and, though I don't despair of establishing a good understanding between our two courts, yet it will require time to induce the court of St. Petersburgh to declare themselves, and take some actual part in favour of the queen of Hungary.

I will do my utmost to determine the court, and I am sure general Botta is very well satisfied with the pains I take to serve the queen of Hungary.

We have received an account here of an engagement between the austrian and prussian armies in Bohemia. According to m-r Mardefeld's advices, the prussians have maintained the field of battle, and consequently claim the

---

ствіе слишкомъ долгой продолжительности обратившія удовольствіе въ утомленіе) минуютъ, Ея Царское Величество дозволитъ министрамъ доложить себѣ нѣкоторыя дѣла. Занятіе дѣлами было совершенно пріостановлено съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ Ея Величество поселилась въ Москвѣ.

Надѣюсь черезъ нѣсколько дней получить увѣдомленіе о томъ, что Царица склонна и намѣрена предпринять относительно нашего трактата; постараюсь поторопить рѣшеніе русскихъ министровъ и въ возможно непродолжительномъ времени дать вашему провосходительству отчетъ о результатахъ моихъ стараній.

Судя по всѣмъ видимостямъ, министры хорошо расположены къ его величеству и къ королевѣ венгерской, но мы тѣмъ не менѣе встрѣтимъ большое сопротивленіе. Хотя я и не отчаиваюсь въ установленіи добрыхъ отношеній между нашими дворами, все же пройдетъ нѣкоторое время прежде, чѣмъ петербургскій дворъ рѣшится высказаться и чѣмъ либо дѣятельно проявить себя въ пользу королевы венгерской.

Приложу всѣ усилія, дабы склонить русскій дворъ къ этой рѣшимости, и генералъ Ботта, я увѣренъ, очень доволенъ моими стараніями послужить его государынѣ.

Здѣсь получено донесеніе о сраженіи между арміями австрійской и прусской въ Богеміи. Поле сраженія, по разсказамъ Мардефельда, осталось за пруссаками, потому онъ провозглашаетъ побѣду, но если вѣрить безпристрастнымъ извѣстіямъ, и

victory, but according to impartial accounts, and particularly by those transmitted to this court, the action does not seem to be decisive. Our friends here are very glad to hear, that the first embarkment of our troops for Flanders is actually made, and that the remainder will soon follow, several insinuations to the contrary having been propagated by the partisans of France.

I am now got into my house, which is by much the best in Moscow, and may pass for a good one in any part of Europe, and what with the furniture I have found in it and brought with me, it will be the best filled up of any in this country. My secretary is likewise arrived at St. Petersburgh and will be here in a few days, so that I hope in a short time to be more at my ease than I have been for several months.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 119. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 3rd 1742.

The unexpected arrival of monsieur le comte de Saxe has opened a new scene at this court, and will give rise to several different reports, that will undoubtedly be spread with regard to the motives, which have enga-

---

преимущественно тѣмъ, которыя присланы русскому двору, дѣло не кажется рѣшительнымъ. Здѣшніе друзья наши съ удовольствіемъ услыхали о состоявшейся посадкѣ перваго транспорта нашихъ войскъ во Фландрію, а также о томъ, что за нимъ послѣдуютъ другіе, тѣмъ болѣе, что сторонники Франціи распространяли совсѣмъ противуположные слухи.

Я переселился въ свой домъ, который много превосходитъ прочіе московскіе дома и можетъ быть признанъ хорошимъ въ любомъ европейскомъ городѣ. При вещахъ, найденныхъ мною въ немъ, и привезенныхъ мною съ собой, онъ сталъ и лучшимъ по меблировкѣ во всей Россіи. Мой секретарь также прибылъ въ Петербургъ, и черезъ нѣсколько дней пріѣдетъ сюда. Такъ черезъ короткое время надѣюсь устроиться съ удобствами, которыхъ не зналъ уже нѣсколько мѣсяцевъ.

№ 119. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 3-го іюня 1742 г. (14-го іюня 1742 г. н. ст.).

Неожиданный пріѣздъ графа саксонскаго сообщилъ новый интересъ здѣшнему двору и породитъ множество новыхъ толкованій, которыя несомнѣнно станутъ распространять о мотивахъ его появленія въ Москвѣ, но изъ всѣхъ этихъ толкованій

ged him to come to Moscow, but it is impossible there should be any authentic, since we, who are upon the spot, cannot as yet pick out the truth.

The count, who arrived here on the 31st past, lodges with m-r de la Chétardie, by whom he was introduced the same day (as being lieutenant-general in the french service) to Her Czarish Majesty. The ministers knew nothing of his coming, but yesterday he made a visit to the great-chancellor, and probably communicated to him the reasons of his journey.

It is generally believed, that he is come hither to sollicit this court not to oppose his interest with regard to the duchy of Courland, to which he has some pretensions on account of his former election, but after the steps which the Czarinna has already taken in favour of the prince of Hesse Homburg, to whom she has some obligations, it will perhaps be very difficult to induce Her Majesty to act a quite different part, though indeed I should not be surprised at it, having not observed this court to be steady in the pursuit of anything but pleasures. The count may perhaps be sent upon some other errand, whereof I hope to be able to inform your lordship in one or two posts; in the meantime the arrival of this new guest has furnished a pretence to continue the diversions at court, which makes the ministers very uneasy, and displeases the whole nation.

There is a report, that the battle which was fought near Gaslaw in

---

врядъ-ли какое нибудь будетъ достовѣрно, такъ какъ даже мы, живущіе на мѣстѣ дѣйствія, еще не можемъ вывѣдать истины.

Графъ, прибывшій сюда 31-го, остановился у Шетарди, который въ тотъ же день представилъ его Ея Царскому Величеству въ качествѣ генералъ-лейтенанта французской службы. Министры о пріѣздѣ его ничего не знали. Онъ сдѣлалъ визитъ канцлеру и, вѣроятно, сообщилъ ему причину своего пріѣзда.

Вообще полагаютъ, что онъ пріѣхалъ хлопотать, дабы здѣшній дворъ не противодѣйствовалъ его домогательствамъ въ герцогствѣ курляндскомъ, гдѣ, опираясь на прежнее избраніе, онъ является претендентомъ. Но послѣ шаговъ, уже предпринятыхъ Царицею въ пользу принца гессенъ-гомбургскаго, которому она кое-чѣмъ обязана, будетъ, пожалуй, очень трудно склонить Ея Величество дѣйствовать въ пользу совершенно другой стороны; хотя, правда, я бы и успѣху этихъ происковъ не удивился, такъ какъ не замѣчаю въ русскомъ дворѣ настойчивости въ преслѣдованіи какихъ либо цѣлей, кромѣ удовольствій. Быть можетъ графъ присланъ съ какимъ нибудь другимъ порученіемъ, о которомъ, надѣюсь, въ состояніи буду извѣстить ваше превосходительство съ слѣдующею или ближайшею за нею почтой. А пока пріѣздъ новаго гостя далъ поводъ къ продолженію развлеченій при дворѣ, что ставитъ министровъ въ очень неловкое положеніе, да и никому не нравится.

Есть извѣстіе будто сраженіе, происходившее близъ Часлау въ Богеміи между

Bohemia between the austrians and prussians on the 17th past n. s. recommenced the day following; but we have no account who kept the field of battle. As the fate of the latter day must decide both, your lordship may easily imagine in what hopes and fears we are in...

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 120. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 7th 1742.

Since my last to your lordship of the 3rd instant, I have had an opportunity of discoursing with the great-chancellor, and of making use of the apartments contained in your lordship's letter of the 27th April, in order to hasten and promote the decision of the russian ministry in favour of the cause His Majesty has espoused. I may venture to assure your lordship, that not only the great-chancellor, but all the ministers are very well disposed to pursue such measures, as may be agreeable to the king, but as this court has been liable to so many fluctuations and sudden changes, things are not yet rightly settled, which obliged the ministers to proceed with great precaution. The great-chancellor is indolent, and the two brothers Bestuchefs very timorous; besides they have not had an opportunity since the coronation to lay any business before the Czarinna, but they hope to do it in a few days, the

---

австрійцами и пруссаками 17-го мая н. ст., возобновилось на слѣдующій день; но здѣсь еще неизвѣстно, за кѣмъ осталось поле битвы. Такъ какъ исходъ послѣдняго дня долженъ рѣшить судьбу всего боя, ваше превосходительство легко представите себѣ, какъ мы волнуемся между надеждой и опасеніями...

№ 120. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 7-го іюня 1742 г. (18-го іюня 1742 г. н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству послѣдняго письма отъ 3-го іюня, я имѣлъ случай бесѣдовать съ канцлеромъ и воспользоваться данными вашего письма отъ 27-го апрѣля съ цѣлью ускорить и обезпечить рѣшенія русскихъ министровъ въ пользу дѣла, сторону котораго принялъ его величество. Смѣю утверждать, что не только канцлеръ, но и всѣ министры очень расположены къ мѣропріятіямъ, угоднымъ королю, но вслѣдствіе столькихъ колебаній и внезапныхъ перемѣнъ, разразившихся надъ здѣшнимъ дворомъ, дѣла еще не установились, почему министры вынуждены поступать съ крайней осмотрительностью. Канцлеръ къ тому же лѣнивъ, а братья Бестужевы очень боязливы. Кромѣ того съ самой коронаціи имъ не удалось доложить Царицѣ ни одного дѣла, но они надѣятся, что это имъ удастся на дняхъ, такъ

diversions of this court having terminated last night with an opera, an illumination and a masquerade.

I had the honour to acquaint your lordship in one of my former dispatches, that our friends here were very glad to hear, that our troops for Flanders were actually embarked, several insinuations to the contrary having been propagated by the partisans of France, who at present affirm, with great confidence, that we shall never be able to induce the States-General to unite themselves with His Majesty in the supporting of the house of Austria and the ballance of Europe. These assertions of the french, prussian, and saxon ministers have made some impression at this court, but if, contrary to these assurances, the earl of Stair should succeed in his negociation at the Hague, and this great point was determined in favour of the good cause, it would hasten the resolution of the russian ministers, who seem to be persuaded, that it is their real and essential interest to cultivate the strictest friendship and union with the maritime powers, and to enter with them into the same necessary measures for setting some limits to the extensive and dangerous ambition of the french court.

According to my last advices from Holstein, my correspondent (who is not ill informed) seems to doubt of the conclusion of the treaty between France and Denmark.

какъ придворныя празднества закончились вчера вечеромъ оперою, иллюминаціей и маскарадомъ.

Въ одной изъ прежнихъ депешъ своихъ я писалъ вашему превосходительству, что здѣшніе друзья наши съ большимъ удовольствіемъ узнали о транспортированіи нашихъ войскъ во Фландрію, такъ какъ сторонники Франціи распространяли совершенно противуположные слухи. Тѣ же друзья Франціи теперь утверждаютъ будто намъ никогда не удастся вызвать генеральные штаты на совмѣстныя дѣйствія съ его величествомъ въ его заботахъ о поддержкѣ дома австрійскаго и равновѣсія Европы. Эти увѣренія представителей Франціи, Пруссіи и Саксоніи произвели на русскій дворъ извѣстное впечатлѣніе, за то, если, вопреки имъ, переговоры Стэра въ Гаагѣ увѣнчаются успѣхомъ, и великій вопросъ, ему порученный, окончится благополучно для праваго дѣла, это ускоритъ рѣшеніе русскихъ министровъ, которые, по видимому, убѣждены, что дѣйствительные, важнѣйшіе интересы ихъ требуютъ поддержанія тѣснѣйшей дружбы и согласія съ морскими державами и совмѣстнаго съ ними участія въ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ ограниченію слишкомъ широкихъ и опасныхъ замысловъ французскаго двора.

Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ мною изъ Голштиніи, корреспондентъ мой (черпающій извѣстія изъ довольно хорошихъ источниковъ), кажется, сомнѣвается въ успѣхѣ франко-датскаго трактата.

In talking upon this subject with m-r Bestuchef, the vice-chancellor, he assured me, that orders had been sent from hence to m-r Korff, the russian minister at Copenhagen, to do his utmost to induce the danish ministry not to enter into an alliance with France, and that, if he conceived any hopes of succeeding by offering a large sum to m-r Schulin, he might go as far as thirty thousand roubles, by which your lordsip will see, that these ministers spare neither pains nor money to thwart the views and designs of France at other courts, though they have not the courage to oppose openly the intrigues that are carrying on by m-r de la Chétardie at this court, and which suspend all manner of business, and hinder them from putting their good intentions in execution. This will appear very extraordinary to your lordship, but such is the real situation of affairs at this court, however as we have the ministry and the whole nation on our side, we have reason to promise ourselves an happy issue at last; in the meanwhile, I am very sorry to see affairs drawn out to such unusual lengths, and shall do all that lies in my power to induce the russian ministers to declare themselves, since the part which this court shall determine to act, will be of such importance to the whole.

I mentioned in my last the arrival of m-r le comte de Saxe, and that it was generally believed he was come hither to sollicit some affairs he has

---

При бесѣдѣ со мною по этому поводу, вице-канцлеръ Бестужевъ увѣрялъ меня, будто отсюда русскому министру въ Копенгагенѣ, Корфу, послано приказаніе всячески стараться, дабы датское правительство не вступало въ союзъ съ Франціей, и въ случаѣ, если онъ имѣетъ какія либо надежды на успѣхъ при помощи денежнаго подарка Шулину, распорядиться на сей предметъ суммою до тридцати тысячъ рублей. Изъ этого ваше превосходительство можете заключить, что здѣшніе министры не щадятъ ни трудовъ, ни денегъ для противодѣйствія видамъ и замысламъ дворовъ французскаго и другихъ, хотя у нихъ и не хватаетъ мужества открыто противиться интригамъ, затѣяннымъ при здѣшнемъ дворѣ Шетарди, которыя останавливаютъ здѣсь всѣ дѣла и мѣшаютъ выполненію добрыхъ намѣреній русскихъ министровъ. Все это покажется вашему превосходительству очень страннымъ, но таково дѣйствительное положеніе дѣлъ при здѣшнемъ дворѣ: имѣя на своей сторонѣ всѣхъ министровъ и всю націю, мы имѣемъ основаніе въ концѣ концовъ обѣщать себѣ счастливый исходъ, но пока очень грустно видѣть какъ необычайно оттягиваются дѣла. Приму всѣ зависящія отъ меня мѣры, дабы вынудить русскихъ министровъ высказаться открыто, такъ какъ знаю на сколько для всего дѣла важно — чью сторону приметъ русскій дворъ.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я упоминалъ о пріѣздѣ графа саксонскаго, а также объ общемъ предположеніи, что онъ пріѣхалъ сюда хлопотать по своимъ кур-

depending in Courland. I do not find that he is likely to succeed as to the essential point of his former election to that duchy; but I am apt to think he will get something or another. He talks of returning in a few days to the french army in Bohemia.

Hitherto we have had no accounts from the army in Finland, but expect daily to receive some important news from that quarter, field-marshal Lacy having positive orders to attack the swedes, as soon as he finds a proper opportunity.

On saturday last the duke of Holstein did me the honour to make me a visit, and yesterday I was to thank his highness for the regard and attention he had shewed for the character His Majesty has conferred upon me.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 121. Lord Carteret to the right horourable m. C. Wich. [1])

Whitehall, June the 8th 1742.

By our accounts from Vienna your court is represented to be very inclinable to assist the queen of Hungary, and the king has advices from several other parts of the decay of m-r de la Chétardie's credit at Moscow,

---

ляндскимъ дѣламъ. Сомнѣваюсь, чтобы онъ имѣлъ успѣхъ по крайней мѣрѣ въ главной части своихъ хлопотъ, касающейся прежняго избранія его герцогомъ, но не прочь предположить, что онъ успѣетъ въ чемъ нибудь другомъ. Онъ толкуетъ о выѣздѣ своемъ черезъ нѣсколько дней къ французской арміи въ Богемію.

До сихъ поръ мы еще не получали реляцій изъ арміи, дѣйствующей въ Финляндіи, но со дня на день ожидаемъ оттуда какихъ либо важныхъ извѣстій, такъ какъ фельдмаршалу Ласси дано опредѣленное предписаніе аттаковать шведовъ при первой возможности.

Прошлую субботу герцогъ голштинскій удостоилъ меня посѣщеніемъ, а вчера я былъ у его высочества, дабы поблагодарить его за уваженіе и вниманіе, оказанное имъ званію, возложенному на меня его величествомъ.

№ 121. Лордъ Картеретъ К. Вейчу [1]).

Уайтгэлль, 8-го іюня 1742 г. (19-го іюня 1742 г. н. ст.).

Дошедшія до насъ свѣдѣнія изъ Вѣны рисуютъ настроеніе русскаго двора очень склоннымъ къ помощи королевѣ венгерской, да и изъ многихъ другихъ источниковъ до короля доходятъ слухи объ упадкѣ довѣрія къ Шетарди въ Москвѣ, и о томъ,

---

1) Все письмо писано шифромъ.

and that the Czarinna will no longer be amused by his deceitful insinuations and professions of the friendship of France with regard to her dispute with Sweden. His Majesty will be glad to have an authentic confirmation of these articles from you after your arrival at Moscow, and in the meanwhile I am to let you know, that, as the king is not unacquainted with the influence of m-r Lestock in that princess's counsels, and as that gentleman was born a subject of His Majesty, as elector, the king would have you sound him upon that head, in order to see—how far he may still retain and be biassed by the memory of his original, and whether he might not be willing to owe an obligation to His Majesty, who, in that case, authorizes you to promise him a pension from hence.

I am to send you the same orders with regard to the two Bestuchefs, for both whom His Majesty has a particular esteem, and would be ready to give them sensible proofs of it.

And none of these gentlemen need have any scruple of accepting a favour of that kind from the king, since His Majesty has nothing to ask in return, but such a conduct on their part, as may tend to promote the strictest union between the maritime powers and Russia, for restoring the tranquility of the north and securing the liberties of Europe, all which is entirely conformable to the true and essential interests of the russian empire.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

будто Царицѣ прискучили его обманчивыя наущенія и увѣренія въ дружескомъ отношеніи Франціи къ Россіи въ ея распрѣ со шведами. Его величество желалъ бы по прибытіи вашемъ въ Москву получить отъ васъ вѣское подтвержденіе этихъ извѣстій; а пока мнѣ поручено сообщить вамъ слѣдующее: Королю не безъизвѣстно вліяніе Лестока, какъ совѣтника Царицы, а такъ какъ этотъ господинъ по рожденію подданный его величества, какъ курфюрста, королю угодно, чтобы вы попытались вывѣдать отъ него — на сколько онъ помнитъ свое происхожденіе и считаетъ себя связаннымъ памятью о немъ, и не захочетъ ли онъ оказать услугу королю, который, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта съ его стороны, уполномочиваетъ васъ обѣщать ему пенсію отъ нашего правительства.

Мнѣ поручено передать вамъ тѣ же предписанія и относительно обоихъ Бестужевыхъ, къ которымъ король питаетъ особенное уваженіе, чему готовъ дать осязательныя доказательства.

И ни одному изъ означенныхъ лицъ не приходится смущаться принятіемъ таковой королевской милости, потому что король не требуетъ отъ нихъ взамѣнъ ничего, кромѣ содѣйствія тѣснѣйшему союзу между морскими державами и Россіею для возстановленія спокойствія на сѣверѣ и обезпеченія свободы Европы, что вполнѣ согласно съ истинными и существенными интересами Россійской имперіи.

№ 122. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 10th 1742.

On the eighth inst. n. s. in the evening I received by Sanders, the messenger, your lordship's letter of the fourteenth past, by which I find that His Majesty having seen by the report made to your lordship by two of the russian ministers, that the Czarinna had received so thankfully the advices, which His Majesty had sometime ago imparted to her, and having since received an intelligence of very great importance to the interest of that princess, and which appeared so essential to Her Czarish Majesty's service, that the king had sent an express to me on purpose with an answer that I might communicate the contents of them to the two m-rs Bestuchef and m-r Lestock for the Czarinna's information. In obedience to His Majesty's commands I communicated yesterday in the afternoon to the brothers Bestuchefs the intelligence contained in the letter, which your lordship has sent me in the manner prescribed by repeating the substance of them by word of mouth. The vice-chancellor intends to lay these advices this morning before the Czarinna, and as I shall have an opportunity of speaking to Her Majesty myself more fully upon this subject this evening, I have reason to believe she will receive very kindly these repeated marks of the king's friendship

---

№ 122. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 10-го іюня 1742 г. (21-го іюня 1742 г. н. ст.).

8-го іюня н. ст. вечеромъ я получилъ съ курьеромъ Сандерсомъ письмо вашего превосходительства отъ 14-го числа минувшаго мѣсяца, изъ котораго усматриваю, что король — ввиду заявленія, сдѣланнаго вамъ обоими представителями русскаго двора о благодарности, съ которою Царица приняла совѣтъ, недавно преподанный ей его величествомъ — получивъ извѣстіе чрезвычайно важное для интересовъ этой Монархини, призналъ его на столько существеннымъ для Ея Царскаго Величества, что отправилъ ко мнѣ нарочнаго съ приказаніемъ сообщить его двумъ Бестужевымъ и Лестоку для доклада Царицѣ. Во исполненіе таковаго королевскаго повелѣнія, вчера послѣ полудня я сдѣлалъ братьямъ Бестужевымъ сообщеніе, изложенное въ письмѣ, вами присланномъ, и, какъ именно мнѣ приказано, т. е. на словахъ, передалъ содержаніе этого письма. Вице-канцлеръ намѣренъ доложить объ этихъ сообщеніяхъ сегодня же поутру, а такъ какъ вечеромъ и мнѣ представится полная возможность говорить съ Ея Величествомъ по этому предмету, имѣю основаніе полагать, что эти новыя проявленія королевской дружбы и королевскаго вниманія къ

and attention for her interest, whereof I shall not fail to inform your lordship next post.

After what I wrote to your lordship in my letter the twenty seventh n. s. concerning the disposition of m-r Lestock and his attachment for the interest of France, of his intimacy with m-r de la Chétardie, and how he facilitates everything that may be agreeable to the french minister and his partisans and disserves others, your lordship will not, I hope, take it amiss, if I have hitherto avoided communicating to him the intelligence contained in your lordship's last letter, since I believe the intelligence would be ill kept by a declared friend of the french court. It was he that at the beginning of the Czarinna's reign persuaded Her Majesty, at the instigation of m-r de la Chétardie, to write a letter to the french king, wherein she desired that prince to mediate a peace between her and Sweden. M-r Lestock carried the order from the Czarinna to m-r Brevern without the knowledge of the ministers to draw up such a letter, in the Czarinna's name, but m-r Brevern was wise enough to make use of the term of «good offices» instead of «mediation», however the french court, depending upon the strong assurances, transmitted by m-r de la Chétardie, took the sense of the Czarinna's letter in the greatest latitude, and explained it, as if she had actually demanded the mediation of France; but when it came afterwards to the point, and that the Czarinna rejected

---

Императрицѣ будутъ приняты весьма любезно. О послѣдующемъ не премину съ слѣдующею же почтою увѣдомить ваше превосходительство.

Послѣ того, что я писалъ вашему превосходительству въ донесеніи отъ 27-го н. ст. по поводу настроенія Лестока, его расположенія къ интересамъ Франціи, его близости къ Шетарди и о томъ, на сколько онъ облегчаетъ каждый шагъ, пріятный французскому министру и его сторонникамъ, и мѣшаетъ другимъ, ваше превосходительство, надѣюсь, не посѣтуете на меня за то, что я пока пріостановился сообщеніемъ ему данныхъ вашего послѣдняго письма, такъ какъ, полагаю, сообщенныя вами извѣстія плохо хранились бы открытымъ другомъ французскаго двора. Вѣдь именно Лестокъ въ началѣ царствованія настоящей Государыни, повинуясь наущеніямъ Шетарди, убѣдилъ Ея Величество написать французскому королю письмо съ просьбою стать посредникомъ для перемирія Россіи съ Швеціею. Лестокъ отнесъ прямо отъ Царицы къ Бреверну, безъ вѣдома министровъ, повелѣніе написать письмо по этому предмету отъ высочайшаго имени; только Бревернъ оказался достаточно мудрымъ, чтобы вмѣсто «посредничества» упомянуть только о «добрыхъ услугахъ». Французскій дворъ, однако, довѣряя горячимъ увѣреніямъ Шетарди, далъ письму Царицы самое широкое толкованіе, какъ бы она именно просила посредничества Франціи; а впослѣдствіи, когда дѣло коснулось этого пункта, и Царица, по совѣту своихъ

the mediation, by the advice of her ministers, m-r Lestock fell out with m-r Bestuchef, particularly the grand-marshal, and has since endeavoured to do them all manner of ill offices, though without any great success, for, as I have often observed, the french are mortally hated by the whole nation, and the russians are convinced it is their real interest to be closely united with the maritime powers. Notwithstanding the good dispositions of the ministers, and the general opinion of the nation, m-r Lestock by supporting m-r de la Chétardie and by procuring him frequent access to the Czarinna, has hitherto hindered Her Czarish Majesty from declaring her intentions in relation to the general affairs of Europe, and the part she intends to act in them, but as her ministers are daily representing to her the necessity of coming to some resolution, and I am continually doing my utmost to hasten the decision of this court, I intend to keep the messenger here until I can send your lordship an account of the success of my endeavours. As I am sensible of the interest which m-r Lestock has with the Czarinna, I have from my first appearance at this court made him all suitable advances and continue to do every time I can, to gain his confidence, and it is not impossible, but I may succeed in time, for his friend, m-r de la Chétardie, begins to talk of returning to France and, if I am not ill informed, he will be recalled very soon.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

министровъ, отвергла посредничество, Лестокъ набросился на Бестужевыхъ (особенно на оберъ-гофмаршала) и съ тѣхъ поръ старается причинять имъ всяческій вредъ, хотя безъ большаго успѣха, такъ какъ, что я уже замѣчалъ не разъ, вся нація смертельно ненавидитъ французовъ, и русскіе убѣждены въ томъ, что дѣйствительные интересы ихъ требуютъ тѣснаго единенія съ морскими державами. Не смотря на доброе расположеніе министровъ, вопреки общественному мнѣнію, Лестокъ, поддерживая Шетарди и доставляя ему часто доступъ къ Царицѣ, до сихъ поръ препятствовалъ Ея Императорскому Величеству высказать свои воззрѣнія на общія европейскія дѣла, а также—какое участіе она намѣрена принять въ нихъ. Но такъ какъ министры ежедневно указываютъ ей на необходимость принять какое либо рѣшеніе, я же непрерывно всѣми мѣрами тороплю дворъ высказаться такъ или иначе, полагаю оставить вашего курьера здѣсь, пока окажусь въ состояніи отправить вашему пуевосходительству отчетъ объ успѣхѣ моихъ стараній. Принимая во вниманіе близость Лестока къ Царицѣ, я съ самаго появленія своего при русскомъ дворѣ оказывалъ ему всяческую предупредительность и продолжаю оказывать ее при всякомъ удобномъ случаѣ, стараясь войти къ нему въ довѣріе, и очень возможно, что со временемъ это удастся, такъ какъ другъ его, Шетарди, начинаетъ поговаривать о возвращеніи во Францію. Если доходящіе до меня слухи вѣрны, онъ будетъ отозванъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

№ 123. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 14th 1742.

I had the honour to acknowledge last post your lordship's letter of the 14th past and to acquaint you, that, in obedience to His Majesty's commands, I had communicated to the brothers Bestuchefs the intelligence sent me, in the manner prescribed, repeating the substance of the letter by word of mouth, and letting them take down minutes for their memory of what I repeated to them. The vice-chancellor did not fail to lay this important intelligence before the Czarinna last thursday morning and as I had an opportunity of speaking to Her Majesty myself upon the subject the same evening, I can assure your lordship, that she received very thankfully the advices which I imparted to her by His Majesty's command. She desired their continuance, and gave me the strongest assurances of her good dispositions towards the king and that she should not be wanting on her side to do everything towards cultivating the strictest friendship and union between the two crowns. I do not doubt but the russian minister at London will receive orders to wait upon your lordship and express the just sense Her Czarish Majesty has of these repeated marks of the king's friendship. The

---

№ 123. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 14-го іюня 1742 г. (25-го іюня 1742 г. н. ст.).

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство о полученіи вашего письма отъ 14-го мая и о томъ, что, согласно повелѣнію его величества, сообщилъ братьямъ Бестужевымъ присланныя мнѣ извѣстія, изложивъ содержаніе письма на словахъ, какъ мнѣ именно было приказано, дозволяя однако собесѣдникамъ записывать слова для памяти. Вице-канцлеръ не замедлилъ доложить эти важныя сообщенія Царицѣ прошлый вторникъ поутру, а такъ какъ въ тотъ же вечеръ я имѣлъ случай и лично говорить съ Ея Величествомъ по тому же предмету, могу увѣрить ваше превосходительство, что извѣстія, полученныя ею отъ меня, вслѣдствіе даннаго мнѣ королемъ повелѣнія, она приняла съ большою благодарностью и изъявила желаніе, чтобы подобныя сообщенія продолжались, при чемъ увѣряла въ самомъ добромъ расположеніи къ королю и въ томъ, что съ своей стороны не преминетъ сдѣлать все возможное для поддержанія тѣснѣйшей дружбы и единенія между дворами россійскимъ и великобританскимъ. Я увѣренъ, что русскимъ министрамъ въ Лондонѣ дано будетъ приказаніе посѣтить васъ и выразить вамъ чувства, вызвенныя у Ея Царскаго Величества новымъ проявленіемъ королевской дружбы. На другой день, по сообщеніи мною помянутыхъ секретныхъ свѣдѣній Царицѣ, Ея Величество получила

day after I had imparted the abovementioned secret advices to the Czarinna. Her Majesty received by an express the same intelligence from her minister m-r Keyserling, residing at the court of Dresden, which had been communicated by the king of Poland, who seems to be not a little alarmed at the scheme of raising a confederation in Poland, as it may be attended with very dangerous consequences, and in favour of king Stanislaus. M-r Keyserling's letter is dated the fifteenth inst. n. s. and contains the same circumstances which your lordship transmitted to me in the french letter, and though there was not the least reason to doubt of the truth of what is mentioned in them, I was very glad to see these important advices confirmed by Her Czarish Majesty's own minister, because it has made the deeper impression, and induced this court to take such measures as are not only necessary for their security, but may, at the same time, be of same advantage to the good cause. These measures consist in an order, which will soon be dispatched, to assemble a body of troops of fifteen or sixteen thousand men upon the borders of Courland, and this step, which is necessary to prevent the designs of the swedes, will at the same time give some umbrage to the king of Prussia, whose dominions lye quite open on that side, and oblige his prussian majesty to think of other objects for the employment of his troops, instead of sending them so far from home to enslave the empire. This body of troops, which is to be commanded by general Butterling, will be conside-

---

съ нарочнымъ тѣ же извѣстія отъ русскаго посланника въ Дрезденѣ, Кейзерлинга. Ему они сообщены были королемъ польскимъ, котораго, по видимому, нѣсколько смущаетъ планъ образованія въ Польшѣ конфедераціи, такъ какъ она можетъ повлечь за собою весьма опасныя послѣдствія и послужить на пользу королю Станиславу. Письмо Кейзерлинга помѣчено 15-мъ іюня н. ст.; оно излагаетъ тѣ же обстоятельства, которыя переданы мнѣ вашимъ превосходительствомъ во французскомъ письмѣ, и хотя сомнѣваться въ содержаніи послѣдняго не было ни малѣйшаго повода, подтвержденіе приводимыхъ въ немъ важныхъ извѣстій собственнымъ посланникомъ Ея Царскаго Величества было мнѣ очень пріятно; это усугубило произведенное впечатлѣніе и вызвало русскій дворъ на мѣропріятія, не только необходимыя для собственной его безопасности, но способныя въ то же время оказать нѣкоторую пользу и правому дѣлу. Мѣропріятія эти таковы: вскорѣ издано будетъ повелѣніе собрать отъ пятнадцати до шестнадцати тысячъ войска на курляндской границѣ, и этотъ шагъ, необходимый для предупрежденія шведскихъ замысловъ, одновременно заставитъ задуматься и короля прусскаго, владѣнія котораго совершенно открыты съ той стороны, и вынудитъ его прусское величество дать своимъ войскамъ другое назначеніе, не посылая ихъ такъ далеко отъ родины на порабощеніе имперіи. Этотъ корпусъ войскъ, начальство надъ которымъ ввѣряется генералу Бутурлину, будетъ значительно усиленъ,

rably augmented, if it appears that the swedes content [1]) themselves to act in Finland, and that they design to transport any of their troops from thence into Livonia; in this latter case I hope that the prince of Hesse-Hombourg, who is field-marshal, will obtain the command of the russian army on that side, for he is well disposed, and will do his utmost to engage the Czarinna into such measures, as may be directly or indirectly advantageous to the queen of Hungary.

On the 12th inst. general Botta received a courier from Vienna with an account of the battle, which has happened between the austrian and prussian troops in Bohemia, and which differs very much from the exaggerated reports which have been spread by the prussians and their partisans. This minister has received at the same time full powers to regulate with this court some plan of operations, but as he has not yet been able to obtain any explanation of the inclinations and intentions of the Czarinna in relation to the treaties between her predecessors and the house of Austria, I am afraid it will be very difficult to induce Her Czarish Majesty to declare herself and take some actual part in favour of the queen of Hungary so soon as the necessity of her affairs seems to require; however I do not despair but it may be brought about in time, for things begin to take a better turn, and I am sure general Botta will do me the justice to avouch, that I do my

---

если окажется, что шведы не довольствуясь (?) дѣйствіями въ Финляндіи, намѣрены перевести часть своихъ войскъ оттуда въ Ливонію. Въ послѣднемъ случаѣ, надѣюсь, начальство надъ русской арміей въ этой сторонѣ получитъ принцъ гессенъ-гомбургскій (нынѣ фельдмаршалъ); онъ хорошо настроенъ и готовъ сдѣлать все возможное, дабы расположить Царицу къ мѣропріятіямъ, прямо или непосредственно благопріятнымъ королевѣ венгерской.

12-го іюня къ генералу Ботта прибылъ изъ Вѣны курьеръ съ отчетомъ о сраженіи, происходившемъ между австрійцами и пруссаками въ Богеміи, который значительно отличается отъ преувеличенныхъ разсказовъ, распространенныхъ черезъ Пруссію и ея сторонниковъ. Ботта получилъ въ то же время полномочія для соглашенія съ русскимъ дворомъ по поводу плана дѣйствій, но такъ какъ генералу еще не удалось получить никакихъ объясненій на счетъ склонностей и намѣреній Царицы касательно договоровъ, заключенныхъ ея предшественниками съ домомъ австрійскимъ, опасаюсь, что генералу очень трудно будетъ вызвать Ея Царское Величество на открытое заявленіе и какой либо дѣятельный шагъ въ пользу королевы венгерской такъ скоро, какъ того, по видимому, требуетъ ея положеніе; тѣмъ не менѣе не отчаиваюсь, что это удастся со временемъ, такъ какъ дѣла начинаютъ принимать лучшій оборотъ, и генералъ Ботта, я увѣренъ, отдастъ мнѣ справедливость — засвидѣ-

---

1) Вѣроятно ошибка переписчика, вмѣсто «will not content themselves».

utmost in order to promote and hasten the decision of the russians and have already been useful to him at this court.

There have been some intelligences and advertisements found amongst the princess of Brunswick's and count Osterman's papers, which have been hurtful to the house of Austria and piqued the present Czarinna, and I am told of more things of that nature, which convince me of the danger of giving anything in writing to this court, so liable to revolutions, and of naming persons, who by a sudden change may rise from nothing to the head of affairs, but all these impressions, which render m-r Botta's and my negociations very difficult, will wear off in time, for I begin to perceive a change of conduct, and hope that at last everything will terminate in favour of the cause His Majesty has espoused, if the States General unite themselves with His Majesty in the support of the house of Austria. The court of France's great point being detected, it will hasten the decision of this court. After what I wrote to your lordship last post concerning m-r Lestock, the truth whereof may be entirely relied on, I need not make any excuse for not communicating to him the abovementioned secret advices, however I continue to make him all manner of advances, and hope to gain his friendship, for I perceive he is endeavouring to retrieve himself out of m-r de la Chétardie's hands, into which he had been thrown entirely.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

тельствуетъ, что я употребляю всѣ усилія, дабы вызвать и ускорить рѣшеніе русскаго правительства и уже успѣлъ быть ему полезнымъ при здѣшнемъ дворѣ.

Между бумагами принцессы брауншвейгской и графа Остермана найдено нѣсколько извѣщеній и предупрежденій, мѣшающихъ дѣлу австрійскаго дома и уязвившихъ настоящую Царицу. Мнѣ разсказывали и о другихъ вещахъ подобнаго рода, что убѣдило меня въ опасности оставлять какіе либо письменные акты въ рукахъ русскаго двора, подверженнаго столь частымъ переворотамъ, и называть людей, могущихъ, при внезапной перемѣнѣ, изъ ничего стать во главѣ положенія; но всѣ эти впечатлѣнія, очень затрудняющія переговоры для Ботты и для меня, сгладятся со временемъ, такъ какъ я замѣчаю измѣненія въ поведеніи русскаго двора, и надѣюсь, что, наконецъ, все завершится на пользу дѣла, сторону котораго принялъ король, лишь-бы и генеральные штаты соединились съ его величествомъ на поддержаніе дома австрійскаго. Разъ важные замыслы Франціи раскрыты, это ускоритъ рѣшеніе русскаго двора. Послѣ всего, что я писалъ вашему превосходительству съ прошлою почтою о Лестокѣ (а на истину изложеннаго можно положиться), мнѣ не приходится извиняться въ томъ, что вышеупомянутыя секретныя сообщенія не были мною ему открыты; тѣмъ не менѣе продолжаю оказывать ему всякую предупредительность и надѣюсь пріобрѣсти его дружбу, такъ какъ онъ, замѣчаю, старается вырваться изъ рукъ Шетарди, въ которыя было попалъ совершенно.

№ 124. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, June the 15th 1742.

I have the king's orders to acquaint you by this letter, that, by a courier arrived this morning, we have advice that on the 11th inst. n. s. preliminary articles of peace between the queen of Hungary and the king of Prussia were signed at Breslau by lord Hyndford, who had her hungarian majesty's full power, and count Podewcltz plenipotentiary on the part of his prussian majesty; and that His Majesty, both as king, and as elector, the Czarinna, the king of Denmark, the States General, and the house of Wolfenbuttel are included by name therein, as also the king of Poland, as elector of Saxony, but upon condition of his withdrawing his troops from the french army, and out of Bohemia, within sixteen days after the conclusion of this treaty shall have been notified to him in due form. I heartily congratulate you upon this great and happy event, and am etc.

P. S. I have received to day and laid before the king your letter of the 17th May past.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 124. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 15-го іюня 1742 г. (26-го іюня 1742 г. н. ст.).

По королевскому повелѣнію увѣдомляю васъ этимъ письмомъ о полученномъ съ прибывшимъ сегодня поутру курьеромъ извѣстіи отъ 11-го іюня п. ст.: Предварительныя условія мира между королевой венгерской и королемъ прусскимъ подписаны въ Бреславлѣ лордомъ Гиндфордомъ въ качествѣ уполномоченнаго ея венгерскаго величества и графомъ Подевильсъ со стороны короля прусскаго, при чемъ въ мирномъ договорѣ упомянуты поименно его величество какъ король, и какъ курфюрстъ, Царица, король датскій, генеральные штаты, домъ вольфенбюттельскій, а также король польскій въ качествѣ курфюрста саксонскаго подъ условіемъ изъять свои войска изъ французской арміи и вывести ихъ изъ Богеміи въ теченіе шестнадцати дней со дня полученія имъ формальнаго увѣдомленія о заключеніи помянутаго трактата. Сердечно поздравляю васъ съ этимъ великимъ и счастливымъ событіемъ и остаюсь и т. д.

P. S. Сегодня я получилъ и предъявилъ королю ваше письмо отъ 17-го минувшаго мая.

№ 125. Ed. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 17th 1742.

Amongst other dispatches, general Botta has received by the last courier from Vienna new credentials from the queen of Hungary, with the title of Empress to the Czarinna. This minister will have an audience of Her Czarish Majesty in a few days; and as the stile of Imperial Majesty is very agreable to this court, I am persuaded that this new mark of the queen of Hungary's regard for the Czarinna and of her desire to do everything in her power towards cultivating the strictest friendship between the two crowns, will have a good effect. General Botta will have an opportunity at his audience to set several things in a true light. And as the Czarinna is already floating or uncertain what to do, I hope his arguments will convince her, that it is her real interest to join with those powers, who have the preservation of the house of Austria and the balance of Europe at heart; and my best endeavours shall not be wanting to promote and hasten the decision of this court.

There is a rumour in town of some important discoveries, which have been lately made of conspiracies and violent designs against Her Czarish Majesty's sacred person, but as I have not yet been able to obtain any

---

№ 125. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 17-го іюня 1742 г. (28-го іюня 1742 г. н. ст.).

На ряду съ прочими депешами генералъ Ботта получилъ отъ королевы венгерской съ послѣднимъ прибывшимъ изъ Вѣны курьеромъ новые кредитивы, при чемъ Царица титулуется Императрицею. Аудіенція его состоится на дняхъ, и такъ какъ титулъ Императорскаго Величества очень пріятенъ русскому двору, я увѣренъ, что этотъ новый знакъ уваженія королевы къ Царицѣ и выраженное ею желаніе сдѣлать все отъ нея зависящее для поддержанія тѣснѣйшей дружбы между Австріей и Россіей— произведутъ хорошее впечатлѣніе. При аудіенціи генералу Боттѣ представится случай выставить кое-что въ надлежащемъ свѣтѣ; а такъ какъ Царица уже колеблется и не знаетъ какъ поступить, его аргументы, я увѣренъ, убѣдятъ ее, что ея дѣйствительные интересы требуютъ сближенія съ державами, озабоченными охраненіемъ дома австрійскаго и европейскаго равновѣсія. Въ моихъ усерднѣйшихъ заботахъ вызвать и ускорить такое рѣшеніе русскаго двора недостатка не будетъ.

Въ городѣ что-то шепчутъ о важныхъ недавно открытыхъ заговорахъ и страшныхъ замыслахъ противъ священной особы Ея Царскаго Величества, но, не имѣя еще возможности добыть сколько нибудь достовѣрныхъ свѣдѣній, не стану безпо-

authentic informations, I shall not trouble your lordship with uncertainties, but only beg leave at present to add the assurances of my being etc.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 126. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 21st 1742.

I had the honour to acquaint your lordship in my last, that there was a report in town of some important discoveries, which had been made of conspiracies and violent designs against Her Czarish Majesty's person. The thing in itself is but too true, and it is certain that a most wicked and barbarous design has been formed by a set of people to kill the Czarinna, the duke of Holstein, and to destroy all the foreign ministers, but the plot was discovered by two of the accomplices on tuesday, the fifteenth inst., the night before it was to have been put in execution, and since that time above a hundred people have been taken into custody. I heard that more than five hundred are concerned in this conspiracy, but I do not perceive, that any person of distinction is involved in it, though it is natural to suppose that some considerable persons must have been at the head of this conspiracy, for nothing but money could have induced so many common people to engage in such an abominable design. The chief of those who have hitherto

---

конть ваше превосходительство неточными слухами, а попрошу васъ только принять увѣреніе и проч.

№ 126. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 21-го іюня 1742 г. (2-го іюля 1741 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о возникшихъ въ городѣ слухахъ по поводу раскрытія важнаго заговора и преступныхъ замысловъ противъ особы Ея Царскаго Величества. Слухи оказываются, къ сожалѣнію, вѣрными: достовѣрно, что горсть людей составила злой, варварскій замыселъ убить Царицу, герцога голштинскаго, истребить всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ; по 15-го, во вторникъ, въ ночь наканунѣ дня, назначеннаго для выполненія этого замысла, двое изъ соучастниковъ раскрыли его. Съ тѣхъ поръ подъ стражу заключено около ста человѣкъ. Мнѣ говорили, будто вообще замѣшанныхъ въ заговорѣ болѣе пятисотъ человѣкъ, но не слыхать, чтобы въ немъ участвовалъ кто либо изъ высокопоставленныхъ лицъ, хотя и естественно предположить, что во главѣ дѣла было нѣсколько значительныхъ личностей, такъ какъ привлечь къ такой отвратительной цѣли такое множество простолюдиновъ могли только деньги. Важ-

been arrested are, an ensign of the guards of the regiment of..., several private sentinels of different regiments of the guards, and some others of Her Czarish Majesty's footmen and other menial servants. What these people have confessed upon the torture with regard to their accomplices is kept very secret, and it is impossible for me at present to give your lordship a more circumstantial account, but I shall not fail to lay before your lordship from time to time all the particulars I shall be able to learn of this conspiracy, which has made a great impression upon the Czarinna and convinced her, that she does not reign so absolute in the hearts of her subjects as she imagined. This incident will very probably induce Her Majesty to hasten her return to St. Petersburgh, where she is in much greater security than in this town, which has been always famous for seditions and conspiracies, and Peter the first hated it on that account, having very narrowly escaped being murdered there.

What I mentioned in my letter of the 14th inst. concerning an order which would be soon dispatched for a body of troops of fifteen or sixteen thousand men to be drawn together and sent to the borders of Courland, is actually done. General Butterling is gone to take the command of them, and we may soon expect to hear of their marching towards the places appointed. This step will certainly give umbrage to the

---

нѣйшій изъ арестованныхъ пока злоумышленниковъ прапорщикъ... гвардейскаго полка, нѣсколько отдѣльныхъ часовыхъ разныхъ гвардейскихъ полковъ, нѣсколько царскихъ слугъ и вообще мелкихъ служителей. Показанія, данныя этими людьми на пыткѣ по поводу ихъ соучастниковъ, держатся въ большой тайнѣ, и я не имѣю пока возможности дать вашему превосходительству болѣе подробныхъ свѣдѣній, но не премину отъ времени до времени извѣщать васъ о подробностяхъ заговора, которыя мнѣ удастся узнать. Дѣло это произвело глубокое впечатлѣніе на Государыню, убѣдивъ ее, что она царитъ въ сердцахъ своихъ подданныхъ далеко не такъ всевластно, какъ она полагала. Этотъ случай, вѣроятно, ускоритъ возвращеніе Ея Величества въ Петербургъ, гдѣ она находится въ гораздо большей безопасности, чѣмъ въ этомъ городѣ, издавна извѣстномъ бунтами да заговорами, почему онъ и заслужилъ ненависть Петра перваго, котораго здѣсь чуть не убили.

Все, что я писалъ въ донесеніи своемъ отъ 14-го іюня касательно ожидаемаго въ скоромъ времени приказанія собрать корпусъ русскихъ войскъ въ 15—16 тысячъ человѣкъ и двинуть его на границы Курляндіи—нынѣ приведено въ исполненіе. Генералъ Бутурлинъ выѣхалъ, дабы принять начальство надъ этимъ корпусомъ, и мы надѣемся вскорѣ услыхать о его выступленіи къ мѣстамъ назначенія. Этотъ шагъ несомнѣнно заставитъ короля прусскаго призадуматься, если же его ве-

king of Prussia. If his majesty should demand some explanations from this court, concerning the motions of these troops, he will probably receive such an answer, as will increase his uneasiness, for the Czarinna is jealous of his prussian majesty's views to enlarge his dominions, and may be the easier prevailed upon to enter into the necessary measures for setting some limits to the ambition of that prince.

From what goes before, your lordship will easily believe, that no other business has been thought of for some days past; but I may venture to assure your lordship, that I shall be able next post to acquaint you of the intentions of the Czarinna with regard to our treaty, the grand-chancellor having appointed me to come to his country-house on wednesday the 23rd, and I know that Her Czarish Majesty will inform that minister of her sentiments to-morrow morning.

On thursday last m-r Stackelberg, a swedish officer, arrived here, dispatched from the army in Finland with letters from m-r Nolken to the great-chancellor, prince Chercasky. It is believed that these letters contain some new overtures of peace, and these conjectures are founded upon the sudden departure of general Romanzoff (who was some time ago russian ambassador at Constantinople) for Finland. As his presence seems not to be necessary at the russian army as a general, it is thought that he is sent to the frontiers with full powers to treat with the plenipotentiaries, which may

---

лечество пожелаетъ получить отъ здѣшняго двора какія-либо объясненія о причинахъ такого передвиженія войскъ, онъ вѣроятно получитъ отвѣтъ, способный только усугубить его смущеніе, такъ какъ Царица ревниво смотритъ на стремленіе короля увеличить свои владѣнія и ее легко можно будетъ склонить на надлежащія мѣропріятія къ извѣстному ограниченію его тщеславія.

Ввиду всего предыдущаго, ваше превосходительство легко поймете, что ни о какихъ другихъ дѣлахъ за послѣдніе дни здѣсь не думали; тѣмъ не менѣе рѣшаюсь увѣрить васъ, что слѣдующею почтою въ состояніи буду ознакомить васъ съ намѣреніями Царицы касательно нашего трактата, такъ какъ вице-канцлеръ пригласилъ меня на свою дачу въ среду, 23-го, а я знаю, что Ея Царское Величество завтра поутру думаетъ высказать ему свои взгляды по этому дѣлу.

Прошлый четвергъ прибылъ сюда шведскій офицеръ, Штакельбергъ, присланный сюда изъ финляндской арміи съ письмами отъ Нолькена къ канцлеру, князю Черкасскому. Полагаютъ, что они заключаютъ въ себѣ какія либо новыя мирныя предложенія. Догадки эти основаны на внезапномъ выѣздѣ въ Финляндію генерала Румянцева (нѣсколько времени тому назадъ бывшаго русскимъ посломъ въ Константинополѣ). Такъ какъ въ присутствіи его въ качествѣ генерала русская армія, кажется, не нуждается, полагаютъ, что онъ отправленъ съ полномочіями для перего-

be appointed by Sweden, if they are willing to enter into a negotiation upon the footing of *uti possidetis* and the treaty of Neustadt, without mediation, to which the necessity of their affairs will perhaps oblige them, for I hear the swedes are not in a condition to act offensively, but have entrenched themselves in a plain about twelve english miles behind Fredericksham and only left a small garrison of about a thousand men in that fortress.

Yesterday the persian ambassador took his public audience of leave, to which all the other foreign ministers were invited; and I believe that in a few days general Botta will have a private audience of Her Czarish Majesty and present his new credentials with the title of «Empress».

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 127. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 24th 1742.

Conformable to what I had the honour to acquaint your lordship last post, I was yesterday to wait upon the great-chancellor in order to be apprised by him of Her Czarish Majesty's intentions concerning our treaty.

After the usual compliments, his excellency told me that he had orders from the Czarinna to declare to me, that Her Czarish Majesty had no ob-

---

воровъ съ уполномоченными, которыхъ Швеція можетъ назначить съ своей стороны, если пожелаетъ открыть переговоры на основаніяхъ *uti possidetis* и Ништадтскаго трактата, безъ посредниковъ, къ чему пожалуй будетъ вынуждена плохимъ положеніемъ своихъ дѣлъ, такъ какъ, по слухамъ, шведы не въ состояніи дѣйствовать наступательно, а окопались траншеями въ долинѣ приблизительно въ двѣнадцати англійскихъ миляхъ за Фридрихсгамомъ, оставивъ только въ этой крѣпости небольшой гарнизонъ около тысячи человѣкъ.

Вчера персидскій посолъ имѣлъ торжественную прощальную аудіенцію, къ которой приглашены были всѣ представители иностранныхъ государствъ; а нѣсколько дней спустя, кажется, состоится и частная аудіенція генерала Ботты, при которой онъ вручитъ Ея Царскому Величеству свои новыя вѣрительныя граматы съ титуломъ «Императрицы».

№ 127. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 24-го іюня 1742 г. (5-го іюля 1742 г. н. ст.).

Согласно предположенію, о которомъ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству съ прошлою почтою, вчера я посѣтилъ канцлера, дабы освѣдомиться у него о намѣреніяхъ Ея Царскаго Величества касательно нашего договора.

Послѣ обычныхъ привѣтствій, его сіятельство, по приказанію Царицы, заявилъ мнѣ, что Ея Величество не имѣетъ возраженій противъ оборонительнаго союза съ

jection to enter into an alliance of mutual defence with the king, that on the contrary she was desirous to do everything in her power towards cultivating the strictest friendship and union between the two crowns, but as ever since her accession she had been occupied with the internal affairs of her empire, she had not yet had leisure to look into the several treaties concluded by her predecessors with other powers; that she had now appointed him the great-chancellor, the vice-chancellor Bestuchef, the prince Galizin, one of the senators, and privy councillor Brevern to examine our treaty and lay the substance of it before Her Majesty; that, after they had made their report, I should be immediately informed of Her Majesty's intentions of adhering to what was concluded last year, or if she was desirous to have any alterations made in the treaty. The chancellor added, that this manner of proceeding was only a thing of form; that he himself had insisted upon this method, because some malicious persons had suggested to the Czarinna that the treaty contained something highly to her prejudice, as «princess Elizabeth»; but though he knew very well there was no such thing, yet, having signed the treaty, he was desirous to have it examined by the abovementioned ministers for his own justification, that their report would set everything in a right light and efface the impression, which some false insinuations had made on Her Czarish Majesty; that I knew very well he was no frenchman, neither were the other ministers so, who were jointly appointed

---

королемъ, что, напротивъ, она желаетъ сдѣлать все возможное для поддержанія тѣснѣйшей дружбы между Великобританіей и Россіей, но, будучи съ самаго дня восшествія своего на престолъ занята внутренними дѣлами, она еще не имѣла досуга ознакомиться со всѣми договорами, заключенными ея предшественниками съ чужеземными державами; что теперь она поручила ему, канцлеру, и вице-канцлеру Бестужеву, одному изъ сенаторовъ, князю Голицыну, и тайному совѣтнику Бреверну разсмотрѣть нашъ договоръ и доложить Ея Величеству о существенномъ его содержаніи; что, немедленно по представленіи ими надлежащаго доклада, меня увѣдомятъ—намѣрена ли Ея Величество признать все условленное въ прошломъ году, пожелаетъ ли она внести въ договоръ какія либо измѣненія. Канцлеръ прибавилъ, что вся эта процедура только формальность, что самъ онъ настаивалъ на такомъ образѣ дѣйствія, такъ какъ нѣкоторыя хитрыя личности внушили Царицѣ, будто въ трактатѣ есть кое-что крайне неблагопріятное для нея, какъ «принцессы Елизаветы». Канцлеръ твердо знаетъ, что ничего подобнаго тамъ нѣтъ, но договоръ подписанъ имъ, потому онъ для собственнаго оправданія желалъ подвергнуть его разсмотрѣнію названныхъ лицъ, дабы ихъ докладъ возстановилъ все дѣло въ правдивомъ освѣщеніи и сгладилъ впечатлѣніе, вызванное у Ея Величества ложными инсинуаціями. «Вы хорошо знаете», прибавилъ князь, «что я не французъ; не французы и прочіе министры, которымъ

with him to examine our treaty, and that consequently the affair was in good hands.

I thanked his excellency for this communication, adding, that, though I had hoped to receive a more explicit declaration, yet I did not doubt but the general assurances he had given me of the Czarinna's good disposition and willingness to enter into a defensive alliance with the king, would be very agreeable to His Majesty, and that I should expect with impatience to be more precisely informed of Her Czarish Majesty's intentions, that I might dispatch the messenger with an account of them to my court and receive His Majesty's orders thereupon.

As that part of the great-chancellor's discourse with regard to the malicious insinuations which have been made to Her Czarish Majesty, as if our treaty contained something highly prejudicial to her interest as princess Elizabeth, may seem obscure to your lordship, I must beg leave to inform you, that it has been suggested to the Czarinna, that, by a secret article of this treaty, she, as princess Elizabeth, had been excluded from her inheritance to these dominions, and the succession to this empire guarantied in the strongest manner by the king to the house of Brunswick. These insinuations made some impression upon the princess, that is to say—full of jealousies and suspicions, but the truth will always appear to the confusion of the authors of such notorious falsities.

вмѣстѣ со мною порученъ пересмотръ вашего договора, слѣдовательно дѣло въ хорошихъ рукахъ».

Я поблагодарилъ его сіятельство за это сообщеніе, присовокупивъ. «Хотя я и надѣялся получить отвѣтъ болѣе опредѣленный, тѣмъ не менѣе убѣжденъ, что данныя мнѣ общія увѣренія въ добромъ настроеніи Царицы и въ ея расположеніи вступить съ королемъ въ оборонительный союзъ, будутъ очень пріятны его величеству. Буду съ нетерпѣніемъ ожидать болѣе точнаго увѣдомленія о намѣреніяхъ Ея Царскаго Величества, дабы отправить курьера обратно съ донесеніемъ о нихъ и получить приказанія короля по этому предмету».

Часть рѣчи канцлера, касающаяся хитрыхъ внушеній Ея Величеству, будто въ договорѣ нашемъ есть что-то крайне неблагопріятное ея интересамъ какъ «принцессы Елизаветы»—можетъ показаться вашему превосходительству нѣсколько темною; потому позвольте сообщить вамъ, что Царицѣ внушено было, будто секретною статьею договора она, какъ принцесса Елизавета, устранялась отъ наслѣдованія въ русскихъ владѣніяхъ, права же на императорскій престолъ строжайше обезпечивались королемъ за домомъ брауншвейгскимъ. Эти внушенія произвели на принцессу нѣкоторое впечатлѣніе, то есть наполнили сердце ея ревностью и подозрѣніями, но правда всегда обнаружится къ посрамленію сочинившихъ столь явную ложь.

Upon the whole, I can only say, that I humbly conceive our affairs at this court to be in a good way; though I am of the opinion, at the same time, that the russian ministry will find work enough upon its hands by the conspiracies and seditions at home and the war with Sweden, to have leisure to think or the means of concurring in what passes anywhere else.

How far their particular interest may determine them to act on the side of Prussia from a suspicion of the swedes in Livonia and perhaps an invasion in Courland, is another point, but I am afraid it will be very difficult in their present situation to engage them to an actual cooperation on the principle of the general interest of Europe; however I shall always do my utmost to induce the russian ministry to perform her engagements to the queen of Hungary and to join with His Majesty in support of the house of Austria and common cause, and I am continuing to represent to these ministers with what ease and with what glory this court might, in the present circumstances, crown the work; that a small force would do it, on the appearance of which one or two, I know, would or must withdraw from a dependency.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

Въ заключеніе могу только сказать, что, по моему крайнему разумѣнію, дѣла наши при здѣшнемъ дворѣ стоятъ на хорошемъ пути, хотя въ то же время полагаю, что, ввиду заговоровъ, внутреннихъ безпорядковъ и шведской войны, у русскихъ министровъ окажется столько дѣла на рукахъ, что имъ не хватитъ ни досуга, ни средствъ принимать участіе въ событіяхъ, свершающихся гдѣ бы то ни было далѣе.

Насколько собственные интересы Россіи могутъ вызвать рѣшимость дѣйствовать въ сторонѣ Пруссіи изъ подозрѣнія какъ бы шведы не появились въ Ливоніи, или не вторглись въ Курляндію, — дѣло другое; опасаюсь только, что очень трудно будетъ при теперешнемъ положеніи Россіи вызвать ее на дѣятельное соучастіе ради общихъ европейскихъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе приложу всѣ усилія, дабы расположить русское правительство къ выполненію его обязательствъ относительно королевы венгерской и къ соединенію съ его величествомъ въ заботахъ о поддержкѣ дома австрійскаго и общаго дѣла. Продолжаю рисовать здѣшнимъ министрамъ какъ легко и съ какою славою русскій дворъ могъ бы завершить это дѣло при настоящихъ обстоятельствахъ; что для этого нужна небольшая сила: при ея появленіи, я знаю, одинъ или двое захотятъ или вынуждены будутъ выйти изъ зависимости, въ которой находятся.

№ 128. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 28th 1742.

I was very agreeably surprised last friday evening by a visit from m-r Mardefeld, the prussian minister, who came to acquaint me, that he had just received the important news by an estafette, that, through the indefatigable care and mediation of the king, the preliminary articles of a peace between his prussian majesty and the queen of Hungary had been signed and ratified; that he was ordered to inform me of this happy event, and to act for the future in concert with me. He farther added, that the Czarinna was included in this treaty, that she was reputed and looked upon as one of the principal contracting parties, and that we should receive orders to invite Her Czarish Majesty jointly to accede to this treaty, or such articles of it, as might be suitable to her situation and interest. He afterwards communicated to me the king of Prussia's letter, and another from m-r de Pudewelss, in original, and, as I may soon expect to receive His Majesty's commands upon this affair, I shall only beg leave at present to congratulate your lordship upon this great stroke, which will redound so much to the glory of the king and the honour of his ministers.

I cannot express to your lordship with how much applause and joy this news was received by the russian ministers and the whole nation. Nothing

---

№ 128. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 28-го іюня 1742 г. (9-го іюля 1742 г. н. ст.).

Прошлую пятницу я былъ очень пріятно изумленъ визитомъ прусскаго посланника, Мардефельда, который только что получилъ съ эстафетой важную новость о состоявшихся неутомимыми стараніями и черезъ посредничество короля подписаніи и ратификаціи предварительныхъ условій мира между его прусскимъ величествомъ и королевою венгерской. Мардефельду приказано увѣдомить меня объ этомъ счастливомъ событіи и впредь дѣйствовать согласно со мною. Онъ далѣе прибавилъ, что и Царица включена въ трактатъ и притомъ въ качествѣ одной изъ важнѣйшихъ сторонъ, почему мы получимъ приказаніе пригласить Ея Царское Величество къ участію въ оном согласно ея положенію и интересамъ. Затѣмъ онъ сообщилъ мнѣ въ оригиналѣ письма короля прусскаго и Подевильса. Въ ожиданіи скорыхъ королевскихъ распоряженій по этому дѣлу, прошу ваше превосходительство пока принять мои поздравленія съ этимъ великимъ событіемъ, которое такъ преумножитъ славу короля и принесетъ столько чести его министрамъ.

Не могу достаточно выразить вашему превосходительству какими привѣтствіями, съ какою радостью новость эта принята была русскими министрами и всею націей.

could have happened more agreeable to their way of thinking, nor more à propos to settle and secure the present russian ministry. It will be unnecessary to mention the satisfaction which m-r de Botta expressed on the occasion, and the just sense he has of His Majesty's great friendship and goodness for the queen of Hungary. Your lordship will easily conceive his joy to see his royal mistress debarrassed of the only enemy that coped with her, for, as for the french and bavarians, they are not very much feared by the austrians; and as for the saxons, they will be glad to make their separate peace, if it is not too late.

We shall now soon see in what light this transaction is regarded by the Czarinna. I am fully persuaded of the good dispositions of the russian ministers and the nation. I will not presume to be so positive with regard to the intentions of Her Czarish Majesty, but I have seen her more than once most graciously condescend to follow the advice of her ministers and the opinion of her people, contrary to her inclinations in affairs of much less importance.

The spirit of sedition, which has manifested itself here at Moscow, has likewise appeared in the army in Finland amongst the detachments of the guards, a parcel of worthless fellows, who are only to be dreaded by their landlords. General Romanzoff has been sent to the army to bring those

---

Ничто болѣе не соотвѣтствовало ихъ образу мыслей, ничто не могло явиться болѣе кстати для упроченія и обезпеченія настоящаго русскаго министерства. Нечего и говорить объ удовольствіи, испытываемомъ по этому случаю Боттою, и о томъ, насколько онъ цѣнитъ великую дружбу и добрыя отношенія его величества къ королевѣ венгерской. Ваше превосходительство легко поймете съ какою радостью онъ видитъ, что государыня его освободилась отъ единственнаго врага, съ которымъ приходилось считаться, такъ какъ французовъ и баварцевъ Австріи не особенно боится; что же касается Саксоніи, она рада будетъ приступить къ сепаратному миру, если только не поздно.

Теперь скоро узнаемъ въ какомъ свѣтѣ эта сдѣлка представляется Царицѣ. Въ добромъ расположеніи русскихъ министровъ и русской націи я вполнѣ увѣренъ; не смѣю такъ же положительно относиться къ намѣреніямъ Ея Царскаго Величества, но я неоднократно видѣлъ, какъ она, даже въ дѣлахъ меньшей важности, милостиво снисходитъ къ совѣтамъ своихъ министровъ и прислушивается къ мнѣнію своего народа, хотя бы противнымъ ея личнымъ чувствамъ.

Духъ буйства, проявившійся здѣсь въ Москвѣ, оказался и въ финляндской арміи между гвардейскими частями — горстью негодяевъ, которымъ бы только жить подъ страхомъ у своихъ помѣщиковъ. Генералъ Румянцевъ отправленъ въ армію, дабы образумить эти части, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно снабженъ и полномочіями для не-

factious soldiers to reason; but he has certainly been entrusted at the same time with a full power to treat with the swedish plenipotentiaries upon the footing I mentioned in one of my former dispatches. And who knows but the late grand event may not hasten the conclusion of a peace between Russia and Sweden, at least m-r de la Chétardie, in declaiming against what has happened, will do his utmost to induce Her Czarish Majesty to unite herself closely with Sweden, Denmark, and the court of France, but I flatter myself, that his endeavours will prove abortive in this point, as well as in those of the mediation; at least he and his friend m-r Lestock will meet with great opposition, and the latter will expose himself to imminent dangers, if he does not by degrees change his conduct.

As your lordship has always been a protector of trade, and particularly of that new branch which is carrying on through this empire from Great-Britain into Persia, I take the liberty to acquaint your lordship, that a ship, built last year at Kazan for that purpose, being arrived with her cargo safe on the Caspian sea, there is a very pleasing prospect, that the said trade will prove very beneficial to the three kingdoms; but as it wants to be facilitated particularly by a regular post from Moscow to Astrakhan once a month, to which both, the english and armenians, will gladly contribute, I am endeavouring to get such a post erected and to remove the inconveniency our

---

реговоровъ съ уполномоченными отъ Швеціи на основаніяхъ, упомянутыхъ мною въ одной изъ прежнихъ депешъ. А кто знаетъ, не ускоритъ ли послѣднее великое событіе и мира между Россіей и Швеціей; по крайней мѣрѣ Шетарди, разглагольствуя о случившемся, употребитъ всѣ усилія внушить Ея Царскому Величеству мысль о тѣснѣйшемъ единеніи съ Швеціей, Даніей и Франціей. Льщу себя, однако, надеждою, что старанія его въ этомъ дѣлѣ останутся тщетными, также какъ они не увѣнчались успѣхомъ въ заботахъ о посредничествѣ. По крайней мѣрѣ и онъ, и другъ его Лестокъ встрѣтятъ сильное сопротивленіе. Послѣдній кромѣ того подвергаетъ себя неминуемой опасности, если мало по малу не измѣнитъ своего поведенія.

Ваше превосходительство всегда были покровителемъ торговли, и особенно той ея отрасли, которая ведется Великобританіею съ Персіей черезъ Россію. Позволяю себѣ сообщить вамъ, что корабль, построенный прошлаго года въ Казани для этой торговли, благополучно прибылъ съ своимъ грузомъ въ Каспійское море и есть основаніе питать самыя радостныя надежды, что помянутая торговля окажется весьма выгодной соединеннымъ королевствамъ. Для облегченія ея недостаетъ особенно правильнаго почтоваго ежемѣсячнаго сообщенія между Москвою и Астраханью, устройству котораго англичане и армяне съ радостью готовы были бы оказать содѣйствіе. Хлопочу объ установленіи такого сообщенія и объ устраненіи для нашихъ купцовъ

merchants lie under in paying the duties on silk in Astrakhan, by procuring them the permission to pay that duty here in Moscow, which would be more easy to them. I am in hopes of succeeding and of doing our merchants some other essential services in a short time.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 129. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, July the 16th 1742.

Your dispatches of the 10th and 14th past have been already acknowledged, and I am now to acquaint you that His Majesty is very well pleased with the accounts therein contained, and has directed me to signify to you his approbation of your conduct, in the execution of the orders sent you the 14th May by Saunders. * *You did very well* in abstaining from any written communications, which caution you will continue to observe, and, at the same time, use your best endeavours to improve the good dispositions you find in the Czarinna and her ministers. *

Towards confirming the last, the king does not doubt but you will have made the best use of the instructions contained in mine of the 8th past relating to the pensions, * which His Majesty was willing to bestow and

---

неудобства, связаннаго съ оплатою ими шелка пошлинами въ Астрахани, о разрѣшеніи имъ оплачивать эту пошлину въ Москвѣ, что явится для нихъ большимъ облегченіемъ. Надѣюсь на успѣхъ и полагаю, что мнѣ вообще въ короткое время удастся оказать нашему купечеству существенныя услуги.

№ 129. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 16-го іюля 1742 г. (27-го іюля 1742 г. н. ст.).

О полученіи вашихъ депешъ отъ 14-го и 16-го іюля вы уже извѣщены; сегодня имѣю увѣдомить васъ, что его величество вполнѣ доволенъ содержащимися въ нихъ отчетами и поручилъ мнѣ изъявить его королевское одобреніе всему, что вы сдѣлали во исполненіе приказаній, отправленныхъ вамъ 14-го мая съ Сандерсомъ. * *Вы поступили очень хорошо*, воздержавшись отъ всякаго письменнаго сообщенія. Продолжайте держаться этой предосторожности и въ то же время всячески старайтесь развивать доброе расположеніе, въ которомъ нашли Царицу и ея министровъ *.

Король не сомнѣвается въ томъ, что, для достиженія послѣдней цѣли, вы возможно лучше воспользовались инструкціями, данными вамъ въ письмѣ моемъ отъ 8-го іюня касательно пенсіоновъ *, которыя его величество готовъ пожаловать и уполномо-

authorized you to offer to the two Bestuchefs and to m-r Lestock. As to this last person, the gaining him would be an essential point, but it must be attempted with great circumspection, and in a manner not to give jealousy to the other two, whose advice the king thinks you should take in that matter. *

His Majesty was glad to see by your last that * he seemed already endeavouring to shake off his dependency upon la Chétardie, after which there may be more hopes of your success with him. *

The king would have you cultivate the friendship of general Botta, who is hitherto satisfied with your behaviour towards him and his court.

Such measures have been now taken by * the *court of Dresden*, as, it is to be hoped, may defeat the views of a confederation in Poland, but your court will do well to be on their guard. I need not hint to you that these dangerous designs were fomented by France, * and the scheme laid in concert with her ministers. The thing is sufficiently apparent..

You will have seen by my letter of the 27th April * the king's friendly advice to the Czarinna to return as soon as possible to St. Petersburgh. France and Sweden are solicitous for her continuing at a distance from thence. That is a sufficient proof of the goodness of the advice and motive for the Czarinna's following it. *

чилъ васъ предложить обоимъ Бестужевымъ и Лестоку. Что касается послѣдняго, привлеченіе его на нашу сторону представляется необходимымъ, но приступать къ этому дѣлу надо съ большою осмотрительностью, дабы не возбудить зависти двухъ другихъ, совѣтами которыхъ, король полагаетъ, вы могли бы воспользоваться въ данномъ случаѣ*.

Его величеству пріятно было прочесть въ послѣдней вашей депешѣ, * что Лестокъ уже старается сбросить свою зависимость отъ Шетарди, послѣ чего будетъ болѣе надежды на успѣхъ сближенія съ нимъ *.

Король приглашаетъ васъ поддерживать дружескія сношенія съ генераломъ Ботта, который пока доволенъ вашими отношеніями къ нему и къ его двору.

* *Дрезденскимъ дворомъ* приняты мѣры, надо надѣяться, способныя разрушить виды на конфедерацію въ Польшѣ, но русскому двору не мѣшаетъ быть на сторожѣ. Мнѣ не приходится разъяснять вамъ, что опасные замыслы о конфедераціи зародились во Франціи * и планъ ея осуществленія составлялся при участіи ея министровъ. Дѣло достаточно ясно.

Изъ письма моего отъ 27-го апрѣля вы знаете о * дружескомъ совѣтѣ короля Царицѣ — возможно скорѣе возвратиться въ Петербургъ. Франція и Швеція хлопочутъ о продленіи ея пребыванія вдали отъ этой столицы, что достаточно доказываетъ на сколько хорошъ совѣтъ, данный королемъ, и можетъ служить для Царицы причиной послѣдовать ему. *

As the time for the opening the extraordinary diet in Sweden, which is to begin the 20th of next month o. s., is now *coming on*, * the king will expect to hear from you, as far as you may be able to discover, what are the views of the russian court, what points they will labour to carry there, and in what manner they will pursue and support them. A communication of counsels, upon this head, may be of great use towards rescuing Sweden from her present servitude to France. Particularly you will endeavour to find out whether Her Czarish Majesty may have any thoughts of getting the affair of the succession set on foot during this diet, and, if so, what her plain may be. * [1]) These things will be of importance for the king's information and I therefore depend upon your sending me the earliest advices.

You have inclosed the king's speech on the rising of the parliament yesterday, and I hope now to have more leisure for sending you such directions from His Majesty, as shall be necessary for promoting his service at the court where you are.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

Приближается время открытія чрезвычайнаго сейма въ Швеціи, которое должно состояться 20-го слѣдующаго мѣсяца ст. ст., потому * король надѣется услыхать отъ васъ, на сколько вамъ удастся распознать, каковы виды русскаго двора, что онъ намѣренъ проводить на этомъ сеймѣ, и какъ думаетъ преслѣдовать свои цѣли. Обмѣнъ мнѣній по этому вопросу можетъ быть очень полезенъ для освобожденія Швеціи отъ настоящаго ея рабства у Франціи. Постарайтесь главнымъ образомъ разузнать — думаетъ ли Ея Царское Величество поставить какъ нибудь на сеймѣ вопросъ о престолонаслѣдіи, и если думаетъ, то каковы ея намѣренія *? Все это очень важно для соображеній короля, а потому расчитываю получить отъ васъ возможно скорыя извѣстія.

Прилагаю рѣчь, произнесенную королемъ вчера при открытіи парламента. Надѣюсь теперь располагать бо́льшимъ досугомъ для посылки вамъ отъ его величества инструкцій, нужныхъ для успѣха королевской службы у двора, при которомъ вы аккредитованы.

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Августъ III Фридрихъ, курфюрстъ саксонскій, король польскій. † 1763 г. 17, 20, 30, 49, 79, 131, 160, 176, 204, 208, 244, 336, 500.

Авенъ (д'), агентъ французскаго правительства въ С.-Петербургѣ. 280, 298, 301, 354, 355, 413.

Адольфъ Фридрихъ, епископъ любекскій, администраторъ Голштиніи при малолѣтствѣ герцога Петра Ульриха, съ провозглашеніемъ котораго наслѣдникомъ русскаго престола къ Адольфу Фридриху перешли права на престолъ шведскій; престолъ этотъ занятъ имъ въ 1751 г. † 1771 г. 384.

Айвасъ (Эльгаджъ) Могамедъ, великій визиръ султана Махмуда I-го. 336.

Алліонъ (Бонакъ графъ д'), состоявшій при маркизѣ де-ла-Шетарди (см. ниже) въ С.-Петербургѣ. 200, 201.

Альбрейтъ (фонъ Альбрехтъ), Иванъ, генералъ-маіоръ русской службы. 243, 258, 263, 275, 359.

Амело, Жанъ-Жакъ де-Шальонъ, министръ иностранныхъ дѣлъ при королѣ Людовикѣ XV. † 1749 г. 70, 80, 116.

Аменовъ, подполковникъ шведской службы. 270.

Аморинъ, лейтенантъ шведской службы. 279.

Анастасія, принцесса гессенъ-гомбургская, урожденная княжна Анастасія Ивановна Трубецкая, въ первомъ бракѣ за кн. Дмитріемъ Константиновичемъ Кантемиромъ, во второмъ—за принцемъ Лудвигомъ гессенъ-гомбургскимъ (см. ниже). † 1755 г. 340, 365, 375.

Анна (Стюартъ), королева англійская. † 1749 г. 393.

Анна Іоанновна, императрица всероссійская † 1740 г. 29, 86, 95, 101, 105, 109, 110, 117, 124, 174, 236, 241, 299, 303, 381, 400, 414, 423, 442.

Анна Леопольдовна (до миропомазанія Елизавета-Екатерина-Христина), дочь герцога мекленбургъ-шверинскаго Карла Леопольда (см. ниже) и супруги его Екатерины Іоанновны (см. ниже), впослѣдствіи правительница Россійской имперіи. † въ Холмогорахъ 1746 г. 1—5, 8—11, 14, 16—18, 25, 36,

37, 43, 47, 50, 63, 64, 70—74, 78, 80, 82, 83, 85, 94, 96, 99, 100, 102—104, 109, 110, 112, 116, 125, 139, 143, 147, 156, 159, 174, 175, 177, 191, 192, 198, 204, 205, 209, 212, 217, 233, 236, 237, 241, 245, 246, 248, 251, 252, 259, 261, 266, 269, 270, 271, 273, 274, 287, 289, 292, 294, 298, 300—303, 311, 313, 315, 316, 319, 320, 321, 323—326, 329, 331—333, 339, 345, 347, 348, 355, 359, 367, 369, 376, 377, 380, 385, 388, 389, 404, 408, 412, 415, 429, 441, 445, 499.

Антонъ Ульрихъ, принцъ брауншвейгскій, въ супружествѣ съ Анной Леопольдовной (см. выше); генералиссимусъ русской арміи, отецъ императора Іоанна Антоновича. † 1776 г. 15, 17, 37, 42, 43, 47, 50, 52, 66, 68, 72—74, 78, 80, 83, 85, 86, 88, 94, 96—98, 101, 102, 109, 110, 112, 117, 119, 121, 146, 147, 161, 172, 173, 175, 192, 198, 204, 206, 211, 235, 236, 237, 241, 242, 244, 245, 247, 250, 251, 252, 266, 283, 288, 289, 294, 295, 298, 300—303, 315, 331, 333, 339, 345, 347, 348, 367, 369, 376, 377, 380, 385, 388, 399, 404, 408, 412, 415, 441.

Апраксинъ, графъ Степанъ Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ. † 1758 г. 238, 293, 295.

Арановъ, Абрамъ Петровичъ (очевидно рѣчь идетъ объ А. П. Ганибалѣ. См. «Ганибалъ»).

Аренбергъ (Аремберг), герцогъ. (См. «Леопольдъ Филиппъ»).

Аюка, ханъ калмыцкій, принявшій русское подданство 1673 г. † 1724 г. 249.

Бакгофъ [1]) (фонъ), баронъ Іоганнъ, съ 1736 г. по августъ 1740 г., датскій резидентъ, а затѣмъ по ноябрь 1741 г. датскій посланникъ при русскомъ дворѣ. 6, 49, 140, 141, 158, 238, 260, 318.

Бальменъ (де), сподвижникъ графа Бонневаля при обученіи турецкихъ войскъ; изъ шотландской фамиліи Рамзей, переселившейся во Францію со Стюартами. Прибывъ въ Петербургъ, Рамзей принялъ фамилію графа де-Бальмена. Командовалъ московскимъ пѣхотнымъ полкомъ подъ Вильманстрандомъ, гдѣ и убитъ 1741 г. 258.

Бартенштейнъ (Іоганнъ Христоферъ), одинъ изъ вліятельнѣйшихъ министровъ Маріи Терезіи (см. ниже). † 1667 г. 245.

Баръ, контръ-адмиралъ русской службы. 158.

Бахметьевъ, Иванъ Ивановичъ, впослѣдствіи сенаторъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ. † 1780 г. 238, 274.

Бестужевъ-Рюминъ, Алексѣй Петровичъ, кабинетъ-министръ, съ 1742 г. графъ, впослѣдствіи канцлеръ Россійской имперіи и генералъ-фельдмаршалъ. † 1766 г. 15, 16, 18, 91, 298, 300, 337, 346, 353, 354, 357, 358, 363, 364, 369—371, 381, 386, 387, 392, 393, 404, 408, 416, 436, 437, 442, 444, 447, 472, 474, 477, 478, 481, 488, 490, 492, 493, 495, 496, 506, 513.

Бестужевъ-Рюминъ, Михаилъ Петровичъ, съ 1742 г. графъ, русскій посланникъ при шведскомъ дворѣ, а впо-

1) Въ другихъ документахъ «Бокгофъ», но у Рондо и Финча постоянно «Бакгофъ».

слѣдствіи и при другихъ дворахъ; оберъ-гофмаршалъ при дворѣ императрицы Елизаветы Петровны. † 1760 г. 31, 32, 35, 36, 48, 154, 189, 218, 220, 267, 286, 297, 305, 322, 323, 346, 353, 395, 472—474, 478, 488, 492, 493, 495, 496, 513.

Бестужевъ-Рюминъ, Петръ Михайловичъ, отецъ двухъ предыдущихъ, съ 1742 г. графъ, гофмейстеръ Анны Іоанновны въ бытность ея герцогинею курляндской. † 1752 г. 298.

Белль, Джонъ, секретарь англійскаго посольства въ С.-Петербургѣ. 175, 313, 434.

Бернэби, представитель Англіи при шведскомъ дворѣ. 31, 32, 35, 36, 120, 418.

Бильштейнъ, полковникъ шведской службы. 266, 269, 280.

Бирон, Бенигна Готлибъ, урожденная Тротте фонъ Трейденъ, герцогиня курляндская, жена герцога Іоганна Эрнста Бирона. † 1788 г. 10, 11, 63, 64, 111, 151, 350, 366, 372.

Бирон, Гедвига Елизавета, дочь предыдущей и Іоганна Эрнста Бирона; впослѣдствіи (съ 1759 г.) въ замужествѣ за барономъ А. И. Черкасовымъ. † 1796 г. 10, 11, 63, 64, 111, 151, 350, 366, 372.

Бирон, Густавъ, младшій братъ Іоганна Эрнста Бирона, генералъ-аншефъ русской службы. † 1746 г. 342 (?), 423.

Бирон, Іоганнъ Эрнстъ, оберъ-каммергеръ двора императрицы Анны Іоанновны, съ 1730 г. графъ, съ 1737 г. по 1769 г. герцогъ курляндскій, въ 1740 г. регентъ Россійской имперіи. † 1772 г. 4, 5, 10, 11, 15—18, 29, 63, 64, 73, 86, 90, 95—99, 102, 104—106, 109, 111, 112, 151, 350, 366, 372, 403, 423.

Бирон, Карлъ, второй сынъ герцога Іоганна Эрнста Бирона. † 1701 г. 10, 11, 63, 64, 111, 151, 350, 366, 372.

Бирон, Карлъ, старшій братъ герцога Іоганна Эрнста Бирона, генералъ-аншефъ русской службы. † 1746 г. 342 (?), 423.

Бирон, Петръ, старшій сынъ герцога курляндскаго Іоганна Эрнста Бирона, впослѣдствіи (съ 1769 г. по 1795 г.) герцогъ курляндскій. † 1800 г. 10, 11, 63, 64, 111, 151, 350, 366, 372.

Бисмаркъ, фонъ, Лудольфъ Августъ, рижскій губернаторъ, генералъ-маіоръ русской службы; женатъ былъ на Θеклѣ Тротте-фонъ-Трейденъ, родной сестрѣ герцогини курляндской, Бенигны Бирон. † 1750 г. 423.

Боденброкъ (Будденброкъ), Гейнрихъ Магнусъ, генералъ-лейтенантъ шведской службы; казненъ 1743 г. 258.

Бови, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 5, 17, 20, 21, 40, 46, 93.

Ботта (д'Адорно), Антонъ Отто, маркизъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ австрійской службы, императорскій чрезвычайны посланникъ при русскомъ дворѣ съ іюня, 1739 г. по іюль 1740 г. и затѣмъ вновь въ 1741 г. 20, 49, 61, 63, 64, 66—69, 74, 75, 77—79, 87, 115, 117—121, 127, 128, 130, 131, 135, 140, 145, 158, 169, 175, 186—188, 192, 212, 217, 228—230, 234, 245, 273, 295, 300, 315, 327—330, 336, 337, 345, 347, 351, 360, 376, 398, 404, 462, 477, 479, 485, 498, 499, 501, 505, 510.

Бракель, баронъ (фонъ), Христоферъ Казиміръ, тайный совѣтникъ, русскій посланникъ въ Берлинѣ. 66, 393.

Бревернъ (фонъ), Карлъ Германовичъ, совѣтникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, впослѣдствіи президентъ С.-Петербургской Академіи Наукъ. † 1744 г. 37, 47, 48, 113, 115, 242, 265, 305—307, 322, 326, 327, 370, 402, 425, 494, 506.

Бредаль, Петръ Петровичъ, вице-адмиралъ русской службы, главный командиръ ревельскаго, затѣмъ архангельскаго порта. † 1756 г. 238, 435.

Бреттель, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 176, 190, 216, 219, 220, 232, 235, 253, 254, 265, 270, 274, 280, 287, 291, 292, 297, 304.

Броунъ, Георгій Георгіевичъ, генералъ-маіоръ русской службы, впослѣдствіи генералъ-аншефъ. † 1792 г. 263, 365.

Броунъ, капитанъ русскаго галлернаго флота. 248.

Брумммеръ (Брюммеръ), гувернеръ и оберъ-гофмаршалъ герцога Карла Петра Ульриха гольштейнъ-готторпскаго (впослѣдствіи Императора Петра III). 470, 477.

Брюль, графъ Гейнрихъ, любимецъ и полновластный министръ саксонскаго курфюрста Августа III. † 1763 г. 242, 394.

Брюль, графъ, братъ предыдущаго. 401.

Бутурлинъ, Александръ Борисовичъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ, съ 1760 г. графъ. † 1766 г. 497, 503.

Вальтеръ, саксонскій резидентъ въ Стокгольмѣ. 55, 56, 82.

Вазнеръ, австрійскій посланникъ въ Парижѣ. 145.

Вейчъ, Кириллъ, баронетъ, англійскій полномочный министръ при русскомъ дворѣ съ 1742 г. 177, 189, 191, 210, 216, 286, 313, 319, 335, 387, 362, 410, 412, 436, 447—453, 455, 456, 459, 461—464, 470, 473—482, 485, 488, 489, 493—495, 498, 499, 502, 505, 507, 509, 510.

Вернонъ, Эдуардъ, вице-адмиралъ англійскаго флота. † 1757 г. 139.

Вестонъ, одинъ изъ служащихъ въ англійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. 251, 252, 290, 291, 296, 462.

Веселовскій, Исаакъ Павловичъ, совѣтникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. † 1754 г. 402.

Веселовскій, Ѳедоръ Павловичъ, бывшій при Петрѣ I-мъ русскимъ резидентомъ въ Лондонѣ, гдѣ оставался долгое время и по удаленіи отъ должности резидента, опасаясь возвратиться въ Россію, дабы не подвергнуться «лишенію свободы за брата Авраама Павловича», замѣшаннаго въ дѣло царевича Алексѣя Петровича. Впослѣдствіи возвратился, былъ кураторомъ московскаго университета. † въ 80-хъ г. XVIII столѣтія. 402.

Виссаборгъ, офицеръ шведской службы. 271.

Вилларіасъ, одинъ изъ министровъ короля испанскаго Филиппа V. 332.

Вильчекъ, графъ, австрійскій дипломатъ, чрезвычайный посланникъ императрицы Маріи Терезіи при русскомъ дворѣ. 64, 77, 88, 135, 153.

Вильбрандъ, полковникъ шведской службы, комендантъ Вильманстранда. 266, 269.

Вильеръ, представитель Англіи при саксонскомъ дворѣ. 28, 29, 58, 59, 77, 272.

Вишъ... Такъ въ русскомъ текстѣ названъ «Вейчъ» на стр. 177, 191, 210, 216, 286, 313. (См. «Вейчъ»).

Волынскій, Артемій Петровичъ, кабинетъ министръ; казненъ 1740 г. 350, 424.

Вольфъ, банкиръ въ С.-Петербургѣ. 321, 326, 327.

Вильневъ (Луи-Соверъ маркизъ де), французскій посолъ въ Константинополѣ. 200.

Воронцова, графиня Анна Карловна, урожденная Скавронская, жена графа Михаила Илларіоновича Воронцова (см. ниже), дочь Карла Самуиловича Скавронскаго, роднаго брата императрицы Екатерины I, двоюродная сестра императрицы Елизаветы Петровны. † 1775 г. 429, 439.

Воронцовъ, Михаилъ Илларіоновичъ, камеръ-юнкеръ двора великой княжны Елизаветы Петровны; затѣмъ, по восшествіи ея на престолъ, каммергеръ высочайшаго двора, съ 1744 г. графъ, впослѣдствіи канцлеръ. † 1767 г. 339, 401, 429, 439.

Врангель (фонъ), генералъ шведской службы, взятый въ плѣнъ подъ Вильманстрандомъ. 256, 257, 262, 266, 269, 271, 272, 289, 290, 340.

Вэсъ, одинъ изъ служащихъ въ англійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. 260, 270, 273, 291.

Ганибалъ, Абрамъ Петровичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ русской службы; извѣстный «арапъ Петра Великаго», прадѣдъ, по матери, поэта А. С. Пушкина. † 1781 г. 429.

Гаррингтонъ, лордъ Вильямъ, статсъ-секретарь короля Георга II. 1, 12, 15, 20, 21, 29, 37, 38, 40, 41, 42, 44—46, 48, 49, 51, 52, 56, 57, 59, 65, 70, 72, 75, 92, 93, 128, 129, 161, 162, 168, 172, 174, 175, 182, 185, 193, 203, 215, 216—218, 254, 255, 264, 282, 284—286, 290, 325, 343, 352, 373, 392, 397, 410, 411, 426, 436.

Гаукъ, капитанъ англійскаго торговаго судна. 144.

Гедде, шведскій посланникъ въ Парижѣ. 145.

Гекъ (ванъ) . . . 352.

Георгъ II, король англійскій, курфюрстъ ганноверскій. † 1769 г. 4, 6, 11, 12, 19, 20, 22—29, 35, 36, 38—50, 55—58, 60, 65—67, 69, 71, 72, 76, 92—94, 123, 125, 129, 130, 135—137, 139, 155, 161—167, 172—174, 176—183, 185, 187, 189, 191, 194, 197, 204, 206, 210, 215, 221, 226, 227, 230, 231, 240, 251, 253, 255, 275, 280, 284, 285, 288, 291, 304, 307, 308, 311, 312, 321, 326, 327, 352, 354, 362, 363, 371, 409, 410, 435, 443, 449, 464, 465—469, 472, 473, 480, 481, 488, 492, 496, 500, 504, 512—514.

Генкинъ, капитанъ шведской службы. 350, 366.

Геннингъ, генералъ русской службы (вѣроятно извѣстный устроитель горнаго дѣла въ Россіи, генералъ-поручикъ отъ артиллеріи Георгъ Вильгельмъ или—по русскому прозвищу — Вилимъ Ивановичъ Геннинъ). † 1750 г. 61.

Геттанъ, директоръ кадетскаго корпуса, генералъ-маіоръ русской службы. 359.

Гейнсонъ, русскій резидентъ въ Гамбургѣ. 392.

Гейнбургъ (баронъ Лудвигъ), полковникъ, адъютантъ принца Антона Ульриха (см. выше). 339.

Геймюллеръ, секретарь Финча (см. ниже). 320, 370, 410, 418.

Гилленборгъ, графъ Карлъ, шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ, противникъ графа Арведа Горна (см. ниже), глава партіи «шляпъ». † 1746 г. 32,

55, 56, 120, 185, 217, 379. . . . секретарь его. 32.

Гиндфордъ, лордъ, представитель Великобританіи въ Берлинѣ. 22, 90, 242, 341, 343, 500.

Голицынъ, князь Алексѣй Дмитріевичъ, д. т. сов., сенаторъ. † 1768 г. 506.

Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ, сынъ фельдмаршала Михаила Михайловича Голицына, основатель Голицынской больницы въ Москвѣ. † 1793 г. 359.

Головина, графиня Наталья Николаевна, дочь гр. Николая Оедоровича (см. ниже), въ замужествѣ за принцемъ Петромъ Августомъ голштейнъ—бекскимъ (см. ниже «Наталія, принцесса голштейнъ-бекская»).

Головинъ, графъ Николай Оедоровичъ, отецъ предыдущей; адмиралъ, президентъ адмиралтейства. † 1745 г. 158, 159, 346, 369, 412, 413, 434, 456, 463.

Головкина, графиня Екатерина Ивановна, супруга графа Михаила Гавриловича Головкина (см. ниже), урожденная княжна Ромодановская, по матери двоюродная сестра императрицы Анны Іоанновны. † 1791 г. 339, 419.

Головкина, графиня Екатерина, урожденная графиня Дона (Dohna); жена графа Александра Гавриловича Головкина (см. ниже). 393.

Головкина, графиня Марія Ивановна; дочь графа Ивана Гавриловича, и племянница графа Александра и Михаила Гавриловичей Головкиныхъ; въ замужествѣ за княземъ Петромъ Ивановичемъ Репнинымъ (см. ниже «Репнина» и «Репнинъ»).

Головкинъ, графъ Александръ Гавриловичъ, русскій полномочный министръ въ Гаагѣ. † 1760 г. 19, 38, 49, 56, 70, 95, 154, 171, 346, 393, 394.

Головкинъ, графъ Михаилъ Гавриловичъ, кабинетъ-министръ, затѣмъ вице-канцлеръ. † въ ссылкѣ въ Сибири 1756 г. 37, 40, 42—44, 46, 48, 106, 108, 113, 114, 121, 130, 204, 265, 280, 294, 295, 288, 300, 304, 316, 320, 323, 325—327, 330, 336, 337, 339, 361, 389, 394, 420, 421.

Гордонъ, Томасъ, адмиралъ, главный командиръ кронштадтскаго порта. † 1741 г. 30.

Горнъ, графъ Арведъ Бернгардъ, шведскій сенаторъ, глава партіи «колпаковъ», противникъ гр. Гилленборга (см. выше). † 1742 г. 47, 322, 323, 325.

Готтеръ (фонъ), Густавъ Адольфъ, графъ, оберъ-гофмаршалъ двора Фридриха II, затѣмъ прусскій посланникъ въ Вѣнѣ. † 1762 г. 58.

Гохгульстъ (Гогенгольцъ), Николай Себастіанъ, императорскій резидентъ при русскомъ дворѣ (съ октября 1727 г. по 1747 г.). 61, 63, 67, 69, 75, 77, 79, 106, 119, 186, 404, 452, 462.

Граммативъ, адъютантъ генералиссимуса русскихъ войскъ, принца Антона Ульриха брауншвейгскаго (см. выше). 339, 419.

Гривенгольмъ, полковникъ шведской службы. 280.

Гроссъ, Христіанъ Фридрихъ (Крестіанъ Леонтьевичъ), профессоръ нравоучительной философіи академіи наукъ, состоявшій затѣмъ при дѣтяхъ графа А. И. Остермана (см. ниже). Застрѣлился 1742 г. 398, 407, 409.

Грюнштейнъ, Петръ, извѣстный сторонникъ Елизаветы Петровны при восшествіи ея на престолъ, солдатъ гренадерской роты преображенскаго полка, затѣмъ адъютантъ лейбъ-компаніи и бригадиръ. 401.

Гуарини, іезуитъ, въ квартирѣ котораго въ Дрезденѣ велись переговоры о поддержкѣ дома австрійскаго согласно прагматической санкціи. 28.

Давень (см. Авень).

Даллионъ (см. Алліонъ).

Дальменъ. Этимъ именемъ Финчъ (см. ниже) сначала ошибочно называлъ д'Авена (см. Авень). 280, 298.

Дидронъ, капитанъ шведской службы. 290, 340, 348, 365, 383, 395, 401, 405, 416.

Дискау, французскій офицеръ полка графа Морица саксонскаго, (см. ниже) агентъ графа въ Курляндіи и Россіи. 91, 135, 157, 158, 160, 198, 199.

Джибсонъ, Джонъ, англійскій коммисаръ въ Данцигѣ. 274.

Долгорукіе (Долгоруковы), русскій княжескій родъ. 300.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь Василій Владиміровичъ, фельдмаршалъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, президентъ военной коллегіи. Крестный отецъ императрицы Елизаветы Петровны. † 1746 г. 350, 375.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь Михаилъ Владиміровичъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, затѣмъ губернаторъ астраханскій. † 1750 г. 350, 375.

Дондукъ-Омбо, ханъ калмыцкій, 238, 449.

Дугласъ, маіоръ русской службы. 258, 263.

Екатерина I Алексѣевна, императрица всероссійская. † 1727 г. 350, 379.

Екатерина Антоновна, дочь правительницы Анны Леопольдовны (см. выше) и принца Антона Ульриха брауншвейгскаго. (см. выше) 191, 192, 261, 339, 345, 347, 348, 367, 376, 388, 399, 404, 408, 412, 415, 441.

Екатерина Іоанновна, третья дочь царя Іоанна V Алексѣевича, герцогиня мекленбургская, супруга герцога Карла Леопольда мекленбургъ-шверинскаго (см. ниже), мать Анны Леопольдовны (см. выше). † 1733 г. 191.

Елизавета, королева испанская, дочь Одоардо II-го Фарнезе, 2-ая супруга короля Филиппа V испанскаго. † 1766 г. 34.

Елизавета Петровна, великая княжна, третья дочь Петра Великаго отъ Екатерины Алексѣевны, затѣмъ Императрица всероссійская. † 1761 г. 25, 26, 63, 73, 92, 96, 99, 100, 103, 104, 106, 112, 116, 119, 185, 235—237, 241, 249, 252, 269, 283, 288, 293, 295, 296, 301, 338—341, 344—347, 349—352, 354, 355, 357, 359, 360, 362, 364, 365, 368, 371—376, 378, 380, 381, 383—387, 390—392, 397, 400, 401, 405, 406, 408, 410, 413—417, 419, 421—425, 427—430, 433, 434, 439, 440, 442, 444, 445, 447—452, 454, 458—460, 462—464, 466—468, 470—479, 482—485, 487, 493, 494, 496—498, 500—507, 509—514.

Епископъ ренскій, французскій посолъ въ Мадридѣ. 333, 334.

Ефремовъ, Данило Ефремовичъ, атаманъ донскихъ казаковъ, впослѣдствіи тайный совѣтникъ. † 1760 г. 250, 318, 319, 338.

Золенталь, представитель Даніи въ Лондонѣ. 6.

Икскуль, баронъ Берендъ Іоганнъ, генералъ-маіоръ русской службы. Убитъ при Вильманстрандѣ въ 1741 г. 258.

Иннисъ, шотландскій дворянинъ, полковникъ русской службы. 365.

Іоаннъ VI (III) Антоновичъ, Императоръ всероссійскій, сынъ принца Антона Ульриха брауншвейгскаго (см. выше) и принцессы Анны Леопольдовны (см. выше). † 1764 г. 2, 17, 50, 70—74, 86, 88, 89, 104, 105, 116, 117, 119, 121, 123—125, 143, 146, 147, 175—177, 230, 231, 233—236, 238, 250—252, 261, 266, 269, 283, 293, 294, 299, 301, 302, 307, 311, 339, 345, 347, 348, 367, 376, 380, 388, 399, 400, 404, 408, 412, 414, 415, 441, 481.

Кантемиръ, князь Антіохъ Дмитріевичъ, сынъ молдавскаго господаря, князя Дмитрія Константиновича, русскій резидентъ въ Лондонѣ, затѣмъ полномочный министръ въ Парижѣ, извѣстный сатирикъ. † 1744 г. 50, 80, 116, 144, 145, 153, 199, 238, 305, 390, 393.

Карлъ VI, императоръ германскій. † 1740 г. 41, 181, 479.

Карлъ Альбрехтъ, курфюрстъ баварскій, впослѣдствіи Карлъ VII императоръ германскій. † 1745 г. 53.

Картеретъ, Джонъ, графъ Грэнвилль, статсъ-секретарь короля Георга II англійскаго. 447, 449, 464, 469, 476, 480, 488, 496, 511.

Карлъ Леопольдъ, герцогъ мекленбургъ-шверинскій, супругъ Екатерины Іоанновны (см. выше) и отецъ Анны Леопольдовны; (см. выше) лишенный престола въ 1736 г. † 1747 г. 102, 319, 390.

Карлъ Петръ Ульрихъ, герцогъ голштинскій, по міропомазаніи великій князь Петръ Оедоровичъ, наслѣдникъ россійскаго престола, впослѣдствіи Императоръ Петръ III. † 1762 г. 105, 355, 359, 372, 379, 380, 383, 384, 387, 392, 400, 405, 412, 415—417, 426—428, 439, 443, 448, 459, 479, 491, 502.

Карлъ-Эммануилъ I, король Сардиніи (какъ герцогъ сардинскій—Карлъ Эммануилъ III). † 1773 г. 53.

Кастейна. . . . 48.

Кейзерлингъ (фонъ), Іоганнъ Гебгартъ, баронъ, чрезвычайный посланникъ герцога брауншвейгъ-вольфенбюттельскаго въ С.-Петербургѣ (съ марта 1735 г. по декабрь 1740 г.). 160.

Кейзерлингъ, родственникъ предыдущаго, жившій въ Митавѣ послѣ ареста Бирона для направленія выборовъ въ пользу принца Лудвига брауншвейгскаго (см. ниже). 160.

Кейзерлингъ, графъ Германъ Карлъ, русскій посланникъ въ Дрезденѣ, впослѣдствіи президентъ Императорской академіи наукъ. † 1764 г. 58, 77, 140, 242, 305, 394, 404, 409, 497.

Кейтъ, Джемсъ, шотландецъ, изъ фамиліи лордовъ Кейтъ Альтрепъ, генералъ-аншефъ, позже фельдмаршалъ русской службы, затѣмъ (1748 г.) перешелъ, однако, на службу къ Фридриху Великому, гдѣ, также въ званіи фельдмаршала, явился однимъ изъ самыхъ талантливыхъ его полководцевъ. Убитъ подъ Гохкирхеномъ 1758 г. 61, 62, 77, 80, 86, 90, 142, 151, 188, 192, 242, 247, 248, 261, 263, 274, 278, 299, 318, 332—335, 337, 342, 361, 394, 411, 431, 438.

Кейтъ, Джорджъ, старшій братъ предыдущаго, «наслѣдственный лордъ-маршалъ Шотландіи». Вынужденный покинуть родину (какъ приверженецъ Стюартовъ), состоялъ въ прусской службѣ, какъ дипломатъ. † 1778 г. 332, 333.

Кейтъ, маіоръ русской службы, двоюродный братъ двухъ предыдущихъ. 261.

Кеннеди, Джемсъ, капитанъ русской службы, впослѣдствіи вице-адмиралъ. 159.

Керманъ, шведскій купецъ. 186.

Кеттлеръ, Готгартъ, гросмейстеръ нѣмецкаго ордена, первый герцогъ курляндскій. † 1587 г. 91.

Киндерманъ, Христіанъ, генералъ-маіоръ русской службы. 319, 361.

Колышкинъ, русскій резидентъ въ Персіи. 316.

Коппъ, представитель Англіи въ Килѣ. 392.

Корфъ, маршалъ курляндскаго избирательнаго сейма 1741 г. 157.

Корфъ, баронъ, Іоганнъ-Альбрехтъ, камергеръ, пріѣхалъ изъ Курляндіи 1730; 1734 — 1740 президентъ академіи наукъ; русскій посланникъ въ Копенгагенѣ, съ 1740 по 1746 и съ 1748 по 1766 г., въ Стокгольмѣ съ 1746 по 1748. † 1766 г. 305, 393, 490.

Корфъ, баронъ, Николай Андреевичъ, женатый на двоюродной сестрѣ императрицы Елизаветы Петровны, Екатеринѣ Карловнѣ, урожденной Скавронской, сопровождавшій герцога голштинскаго изъ Киля въ Россію, впослѣдствіи, въ семилѣтнюю войну, генералъ губернаторъ Пруссіи, при восшествіи герцога голштинскаго на русскій престолъ подъ именемъ Петра III-го — генералъ-полицеймейстеръ. † 1766 г. 400.

Крамеръ (баронъ фонъ), Августъ Адольфъ, тайный совѣтникъ герцога брауншвейгъ-вольфенбюттельскаго, представитель его при русскомъ дворѣ съ августа 1727 г. по мартъ 1731 г. и вторично съ мая по іюнь 1739 г. 158, 170, 176, 244, 251.

Краснощекинъ (Краснощековъ), Даніилъ, походный атаманъ донскаго войска † 1786 г. 249, 250, 284.

Крени, агентъ французскаго двора въ С.-Петербургѣ и въ Стокгольмѣ. 348, 351, 361, 367, 371, 377, 378, 382, 405, 414, 438.

Куони, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 28, 52, 76, 90, 112, 138.

Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ, оберъ-шталмейстеръ двора Императрицы Елизаветы Петровны и начальникъ кавалеріи. † 1749 г. 280, 346, 366, 369.

Лагерфлихтъ, секретарь шведскаго посольства. 217 — 219, 233, 244, 248, 267.

Ласси (Лэси), Петръ Петровичъ, съ 1739 г. графъ, фельдмаршалъ русской службы. † 1751 г. 30, 61, 77, 86, 142, 151, 234, 243, 247, 256 — 258, 262, 263, 266, 267, 271, 274, 290, 300, 315, 333, 335, 346, 365, 395, 401, 429, 434, 438, 448, 450, 456, 471, 475, 491.

. . . адъютантъ его. 290.

Ласси, генералъ-маіоръ русской службы. † 1741 г. отъ ранъ, полученныхъ подъ Вильманстрандомъ. 275.

Лаусъ, капитанъ англійскаго флота. 139.

Лаутеръ, Томасъ, банкиръ англійскаго правительства. 168, 191, 321.

Левашовъ, Василій Яковлевичъ, генералъ-аншефъ, начальникъ русскихъ войскъ въ Персіи, позже главноуправляющій Москвою, сенаторъ. † 1751 г. 346.

Левенгауптъ, главнокомандующій шведской арміей, казненъ 1743 г. 276, 278, 280, 281, 290, 348 — 350, 352, 356, 367, 368, 371, 377, 378, 382, 411, 425, 431, 458, 475.

Левенвольде, графъ Рейнгольдъ Густавъ, оберъ-гофмаршалъ при дворѣ импера-

трицы Екатерины I, Императрицы Анны Іоанновны и правительницы Анны Леопольдовны. † въ Сибири 1758 г. 1, 271, 283, 289, 290, 294, 339, 358, 389, 396, 420, 421, 424, 428.

Левендаль (баронъ фонъ), Ульрихъ Фридрихъ Вольдемаръ, саксонскій графъ, правнукъ датскаго короля Фридриха III; генералъ-аншефъ русской службы, на которой оставался до 1744 г., затѣмъ перешелъ на службу Франціи, гдѣ 1747 г. произведенъ въ маршалы. Членъ французской академіи наукъ. † 1756 г. 2, 251, 434.

Левендаль, баронесса, жена предыдущаго, урожденная Шенбекъ. 2.

Леопольдъ Филиппъ, герцогъ Арембергскій, Аршанскій и Кроаскій, фельдмаршалъ австрійской службы и дипломатъ. Извѣстный покровитель Ж. Ж. Руссо. † 1754 г. 467.

Лестокъ, Жанъ Арманъ, графъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, лейбъ-медикъ и президентъ медицинской коллегіи. † 1767 г. 26, 96, 100, 101, 185, 338, 374, 389, 390, 414, 472, 484, 492—495, 499, 511, 513.

Лестокъ, графиня, урожденная Мюллеръ, первая жена предыдущаго. † 1743 г. 374.

Лестокъ, ганноверскій подданный, отецъ Жана Армана Лестока (см. выше). 96.

Лещинскій, Станиславъ, король польскій, впослѣдствіи герцогъ лотарингскій и барскій. † 1763 г. 301, 395, 497.

Ливенъ, баронъ Юрій Григорьевичъ (Георгъ Рейнгольдъ), генералъ-аншефъ русской службы. † 1794 г. 243, 275, 434.

Ливенъ, графъ, офицеръ шведской службы, 425, 428.

Лилиенфельдъ, баронъ Карлъ, каммергеръ высочайшаго двора, впослѣдствіи (1742 г.) сосланный въ Сибирь по дѣлу Лопухиныхъ. † въ ссылкѣ 1759 г. 303. 416, 426.

Лилиенфельдъ, баронесса Софія Васильевна, жена предыдущаго, урожденная княжна Одоевская, дочь князя Василія Юрьевича Одоевскаго, первая статсъ-фрейлина Анны Леопольдовны (см. выше), впослѣдствіи сосланная въ Сибирь по дѣлу Лопухиныхъ. 303.

Линаръ, графъ Морицъ Карлъ, чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ (съ апрѣля 1733 г. по декабрь 1736 г. и затѣмъ въ 1740 г.) † 1768 г. 18, 28—30, 49, 55, 58—60, 62, 63, 66—68, 74, 77—79, 82, 88, 115, 117, 118, 120, 121, 127, 131, 140, 150, 175, 176, 186, 187, 204, 205, 209, 212, 213, 228, 231, 235, 236, 241, 242, 244, 245, 251, 264, 266, 273, 280, 295, 366, 394, 401, 404.

Ломанъ, полковникъ русской службы. Убитъ подъ Вильманстрандомъ 1741 г. 258.

Лопухина, Наталія Ѳедоровна, статсъ-дама, урожденная Балкъ, извѣстная впослѣдствіи по участію въ заговорѣ противъ Императрицы Елизаветы Петровны. † 1763 г. 351.

Лопухинъ, Степанъ Васильевичъ, мужъ предыдущей, генералъ-лейтенантъ, кригсъ-коммисаръ, затѣмъ архангельскій губернаторъ. † въ ссылкѣ 1748 г. 339, 424.

Лудвигъ, Іоганнъ Вильгельмъ, принцъ гессенъ-гомбургскій, генералъ-лейтенантъ русской службы, впослѣдствіи генералъ-фельдцейхмейстеръ, женатъ былъ на вдовѣ князя Дмитрія Кантемира, урожденной княгинѣ Анастасіи Ивановнѣ Трубецкой (см. выше «Анастасія»). † 1745 г. 61, 86, 146, 188, 192,

340, 401, 413, 427, 447, 487. . . . адъютантъ его. 406.

Лудвигъ Эрнстъ, принцъ брауншвейгъ-вольфенбюттельскій, младшій братъ принца Антона Ульриха (см. выше), герцогъ курляндскій, впослѣдствіи, за малолѣтствомъ наслѣдственнаго штатгальтера Вильгельма V, правитель Голландіи. † 1788 г. 17, 20, 63, 90, 134, 160, 161, 169, 170, 175, 205, 235, 236, 247, 302, 316, 339, 342, 345, 347, 348, 351, 364, 367, 372, 377, 388, 399, 401, 405, 412, 413—416, 419, 425, 426.

Лудовикъ XV, король французскій. † 1774 г. 50, 125, 237, 284, 479.

Лудовикъ Франсуа Конти, графъ клермонскій, впослѣдствіи, въ семилѣтнюю войну, заявившій себя плохимъ полководцемъ, принявъ въ 1758 г. начальство надъ французскими войсками послѣ маршала Ришелье. † 1776 г. 382.

Любрасъ (фонъ), баронъ Іоганнъ Лудвигъ, генералъ-маіоръ русской службы, впослѣдствіи генералъ-аншефъ, вмѣстѣ съ А. И. Румянцовымъ участвовалъ въ переговорахъ съ Швеціей, окончившихся миромъ въ Або 7 августа 1743 г., и русскій чрезвычайный посолъ въ Стокгольмѣ. † 1752 г. 61.

Магометъ Гуссейнъ Паша, посолъ шаха Надира (см. ниже) при русскомъ дворѣ. 279, 281, 283, 288, 289, 292, 295, 299, 372, 430, 505.

Манштейнъ, Христоферъ Эрнестовичъ, одинъ изъ адъютантовъ фельдмаршала Миниха (см. ниже), арестовавшій регента І. Э. Бирона; авторъ извѣстныхъ записокъ. Убитъ въ прусской службѣ 1757 г. 258, 261.

Мардефельдъ, баронъ Аксель, чрезвычайный посланникъ короля прусскаго въ С.-Петербургѣ (съ іюля 1728 г. по августъ 1746 г.). 7, 9, 11, 14, 47, 90, 119, 120, 140, 175, 198, 242, 245, 259, 265, 321, 327—329, 338, 341, 347, 360, 364, 367, 379, 388, 391, 398, 399, 404, 405, 409, 411, 412, 415, 424, 447, 477, 485, 489, 509.

Марія Терезія, королева венгерская и чешская, въ замужествѣ за герцогомъ лотарингскимъ Францомъ Стефаномъ, позже Францомъ I, императоромъ германскимъ, (см. ниже). † 1780 г. 22, 34, 36, 38, 39, 55, 56, 58, 64, 66, 69, 179—181, 188, 227, 228, 328, 336, 460, 462, 465, 467, 482, 485, 498, 510.

Мегготъ, англичанинъ, пріятель Финча, посѣтившій Россію въ 1741-мъ г. 256, 261, 280, 287.

Менгденъ, баронъ Карлъ Лудвигъ, президентъ коммерцъ-коллегіи. † 1761 г. 4, 8, 339, 342, 361, 381, 389, 420, 424.

Менгденъ, баронесса, жена предыдущаго, племянница фельдмаршала Миниха (см. ниже). 4, 419.

Менгденъ, баронесса, мать четырехъ дочерей: графини Анны Доротеи Минихъ (см. ниже), Юліаны Менгденъ (см. ниже), Якобины Менгденъ (см. ниже) и Авроры Менгденъ (см. ниже). 351.

Менгденъ, Анна Доротея, въ замужествѣ за графомъ Сергѣемъ Христофоровичемъ Минихомъ «младшимъ» (см. Минихъ, графиня Анна Доротея).

Менгденъ, баронесса Марія Аврора Магнусовна, фрейлина императрицы Елизаветы Петровны, впослѣдствіи (съ 1747 г.)—вторая жена лейбъ-хирурга Ея Величества, Лестока (см. выше). 351.

Менгденъ, баронесса Юліана Магнусовна, фрейлина и фаворитка правительницы

Анны Леопольдовны (см. выше). † 1786 г. 9, 102, 103, 110, 112, 150, 153, 175, 212, 235, 236, 252, 294, 316, 339, 347, 351, 366, 369, 372, 404, 440.

Менгденъ, баронесса Якобина Магнусовна, фрейлина Императрицы Анны Іоанновны, затѣмъ состояла при ребенкѣ Императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ. 351.

Меншиковъ, свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта и генералиссимусъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. † въ ссылкѣ 1729 г. 423.

Мина (де ла), маркизъ, испанскій посолъ при версальскомъ дворѣ. 32.

Минихъ, графиня Анна Доротея, урожденная Менгденъ, жена графа Іоанна Эрнста (Сергѣя Христофоровича) Миниха «младшаго» (см. ниже). † 1760 г. 339.

Минихъ, графиня Барбара Элеонора, вторая жена фельдмаршала Миниха (см. ниже), урожденная Мальцанъ, бывшая въ 1-мъ бракѣ за Салтыковымъ. 2, 3, 9.

Минихъ, графъ Іоганнъ Эрнстъ, русскими называемый «Сергѣй Христофоровичъ», сынъ фельдмаршала Миниха (см. ниже), камергеръ двора Анны Іоанновны, впослѣдствіи президентъ коммерцъ-коллегіи, дѣйствительный тайный совѣтникъ. † 1788 г. 236, 316, 339, 361, 396, 423, 424.

Минихъ, Христіанъ Вильгельмъ, баронъ, братъ фельдмаршала графа Миниха (см. ниже), дѣйствительный тайный совѣтникъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, впослѣдствіи оберъ-гофмейстеръ. † 1768 г. 79, 80, 84 — 86, 293, 367.

Минихъ, Христоферъ Бурхардъ, съ 1728 г. графъ, россійскій генералъ-фельдмаршалъ. † 1767 г. 1—5, 8—11, 13—16, 18, 30, 31, 38, 47, 56, 77—79, 91, 97—99, 102, 110, 112, 252, 264, 295, 305, 313, 314, 328, 339, 342, 359, 361, 373, 386, 389, 396, 403, 420—422, 424, 429.

. . . секретарь его. 5

. . . служившіе при немъ. 8

Морицъ «саксонскій», сынъ короля польскаго, курфюрста саксонскаго, Августа II и графини Маріи Авроры фонъ Кенигсмаркъ, фельдмаршалъ французской службы. † 1750 г. 90, 91, 134, 157, 158, 160, 198, 199, 395, 447, 486, 487, 490.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ Платонъ Ивановичъ, президентъ коммерцъ-коллегіи, пострадавшій по дѣлу Волынскаго (см. выше). 350, 424, 434.

Надиръ, шахъ персидскій. † 1747 г. 67, 82, 292, 316, 317.

Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, сынъ дяди Петра I, Льва Кирилловича Нарышкина, сенаторъ. † 1745 г. 346, 393.

Нарышкинъ, братъ предыдущаго. 393.

Нарышкинъ, Семенъ Кирилловичъ, представитель Россіи въ Англіи, впослѣдствіи оберъ-егермейстеръ, много содѣйствовавшій развитію роговой музыки въ Россіи. † 1775 г. 390, 392, 393, 461, 496.

Наталія Кирилловна, вторая супруга царя Алексѣя Михайловича, изъ рода Нарышкиныхъ, мать Петра I. † 1694 г. 393.

Наталія Николаевна, принцесса голштейнъ-бекская, урожденная графиня Головина (см. выше), въ замужествѣ за принцемъ Петромъ Августомъ голштейнъ-бекскимъ (см. ниже). 412, 413.

Неплюева, жена Ивана Ивановича Неплюева (см. ниже), урожденная княгиня

Куракина, сестра князя Александра Борисовича (см. выше). 366.

Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, преставитель Россіи въ Константинополѣ, оренбургскій губернаторъ. † 1773 г. 172, 366, 407, 424.

Нолькенъ, фонъ, Эрикъ Маріасъ, шведскій чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ съ сентября 1738 г. по іюль 1741 г. 25, 36, 90, 96, 140, 153, 154, 185, 335, 450, 453, 456, 457, 471, 475, 483, 504.

Ньюкестель (Томасъ Пельгамъ Голь, герцогъ), государственный дѣятель Англіи при Георгѣ I, Георгѣ II и Георгѣ III. † 1768 г. 92, 156, 161, 162, 168, 188, 190, 191, 193, 203, 221, 223, 272, 312, 352.

О'Брienъ, Христоферъ, вице-адмиралъ русскаго флота. 159, 434.

Одоевская, княжна Софія Васильевна (см. «Лиліенфельдъ»).

Оксенштіернъ, графъ, офицеръ шведской службы. 280.

Остенъ (Остейнъ), графъ Карлъ Генрихъ, полномочный министръ императора Карла VI при русскомъ дворѣ съ сентября 1734 г. по январь 1739 г., затѣмъ австрійскій министръ. 167, 180, 187, 193.

Остерманъ, баронъ Іоганнъ Христоферъ, мекленбургскій полномочный министръ при русскомъ дворѣ съ декабря 1716 г. по декабрь 1741 г. 342, 367, 375, 390. 396.

Остерманъ, Генрихъ Іоганнъ Фридрихъ, въ православіи Андрей Ивановичъ, съ 1721 г. баронъ, съ 1730 г. графъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, затѣмъ кабинетъ-министръ, вице-канцлеръ, генералъ-адмиралъ. † въ Березовѣ 1747 г. 5 — 7, 11, 13 — 15, 18—20, 23, 24, 27—29, 31—37, 40—52, 54—58, 60—63, 65—72, 74—77, 80—82, 84, 85, 88, — 92, 94, 96, 98 — 102, 110, 112 — 115, 117 — 133, 135, 139, 140—150, 152—157, 161, 162, 165—167, 172, 173, 180—183, 185, 187, 189, 190, 193—200, 202—215, 217—225, 227, 228, 230—235, 238—242, 246, 247, 249, 253—255, 260, 261, 265, 268—270, 274, 279—281, 283, 286—289, 291, 292, 294—304, 306—314, 316, 320—331, 333, 336, 337, 339, 342, 361, 362, 366, 373, 381, 385, 387, 389, 391, 396, 398, 402, 407, 420—422, 424, 425, 499.

. . . секретарь его. 161, 218, 219.

Остерманъ, графъ Иванъ Андреевичъ, 2-ой сынъ графа Андрея Ивановича (см. выше), штабсъ-капитанъ преображенскаго полка, впослѣдствіи тоже вице-канцлеръ, президентъ Императорскаго вольнаго Экономическаго Общества. † 1811 г. 425.

Остерманъ, графъ Ѳедоръ Андреевичъ, старшій братъ предыдущаго, капитанъ преображенскаго полка, впослѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ. † 1804 г. 425.

Остерманъ, графиня Марѳа Ивановна, урожденная Стрѣшнева, супруга графа Андрея Ивановича Остермана (см. выше), сестра Николая, Василія и Петра Ивановичей Стрѣшневыхъ (см. ниже), а также княгини Прасковьи Ивановны Татищевой (см. «Татищевъ»). † 1781 г. 407, 425.

Петръ I Алексѣевичъ, Великій, Императоръ всероссійскій. † 1725 г. 103—105, 109, 110, 112, 152, 211, 214,

230, 325, 349, 360, 370, 381, 384, 389, 423, 429, 435.

Петръ II Алексѣевичъ, Императоръ всероссійскій. † 1730 г. 95, 429.

Петръ Августъ, принцъ голштейнъ-бекскій; генералъ-лейтенантъ русской службы, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ; вторымъ бракомъ женатъ былъ на графинѣ Натальѣ Николаевнѣ Головиной (см. выше). † 1775 г. 412.

Петръ Ѳедоровичъ, великій князь, наслѣдникъ россійскаго престола, впослѣдствіи Императоръ Петръ III. (См. Карлъ Петръ Ульрихъ).

Пецольдъ, секретарь саксонскаго посольства въ С.-Петербургѣ. 335, 336, 343, 394, 404, 409, 440, 477, 489.

Подевильсъ, графъ Генрихъ, министръ иностранныхъ дѣлъ при королѣ Фридрихѣ II прусскомъ. † 1760 г. 388, 391, 500, 509.

Прейсъ, шведскій посланникъ въ Гаагѣ. 282, 317,

Пушкинъ, Алексѣй Михайловичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ, каммергеръ, впослѣдствіи посланникъ при датскомъ дворѣ. † 1747 г. 348, 393, 416, 427.

Редеръ, фельдмаршалъ прусской службы. 441.

Рейхъ, саксонскій подданный. 401.

Репнина, княгиня Марія Ивановна, супруга кн. Петра Ивановича (см. ниже), урожденная графиня Головкина (ср. выше «Головкина»). 314, 316.

Репнинъ, князь Петръ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи оберъ-шталмейстеръ; женатъ на гр. Маріи Ивановнѣ Головкиной (см. выше). † 1778 г. 314, 316.

Робинзонъ, представитель Великобританіи при вѣнскомъ дворѣ. 21, 22, 55, 58, 64, 178—180, 242, 264.

Рондо, Клавдій, съ 1728 г. по 1731 г. секретарь англійскаго консула Уарда, съ 1731 г. по октябрь 1739 г. англійскій резидентъ въ С.-Петербургѣ. † 1739 г. 40.

Румянцевъ, Александръ Ивановичъ, губернаторъ казанскій и астраханскій, генералъ-аншефъ, впослѣдствіи русскій чрезвычайный посолъ въ Константинополѣ и вмѣстѣ съ Любрасомъ (см. выше) уполномоченный при переговорахъ съ Швеціей, которые окончились міромъ въ Або 7 августа 1743 г.; съ 1744 г. графъ. † 1749 г. 65, 67, 313, 504, 510.

Румпфъ, представитель Голландіи при шведскомъ дворѣ. 171, 185, 317.

Саксгеймъ... 193.

Сандерсъ, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 472, 493, 500, 512.

Сверчковъ. Этой фамиліей Финчъ ошибочно назвалъ Темирязева на стр. 421 и поправляетъ свою ошибку на стр. 426.

Сенъ-Северенъ, графъ Арагонъ-Альфонсъ-Марія-Луи, посланникъ Франціи при шведскомъ дворѣ. 144, 145, 248.

Синклеръ, баронъ, маіоръ шведской службы, отправленный Гилленборгомъ (см. выше) въ Константинополь съ дипломатическимъ порученіемъ. Убитъ на возвратномъ пути въ 1739 г. 220.

Скавронская, графиня Анна Карловна, (см. Воронцова).

Сольмсъ, (графъ Фридрихъ Лудвигъ Сольмсъ-Вильденфельсъ), генералъ-адъютантъ фельдмаршала Миниха, затѣмъ зять фельдмаршала, затѣмъ дѣйствительный тайный совѣтникъ русской службы и русскій посланникъ въ Дрезденѣ. Позже перешелъ въ саксонскую службу. Занимался и литературой; оставилъ «От-

рывки изъ исторіи Сольмсовъ» (1786 г.) и оды Горація въ нѣмецкомъ переводѣ (1756). † 1789 г. 305, 346.

Стрѣшневъ, Василій Ивановичъ, братъ графини Маріы Ивановны Остерманъ, урожденной Стрѣшневой (см. выше); сенаторъ. † 1782 г. 342, 424.

Стрѣшневъ, Николай Ивановичъ генералъ-маіоръ, старшій братъ предыдущаго. † 1745 г. 238 (?), 342, 407.

Стрѣшневъ, Петръ Ивановичъ, сенаторъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ, младшій братъ двухъ предыдущихъ. † 1771 г. 238. (?), 342, 407.

Стеръ, великобританскій посолъ въ Гаагѣ. 467, 489.

Стюартъ, Павелъ, полковникъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ русской службы. 365.

Станиславъ Лещинскій, король польскій. (См. Лещинскій).

Сумъ, Петръ, чрезвычайный посланникъ короля Августа III (см. выше) при русскомъ дворѣ съ февраля 1737 г, по 1740 г. 29.

Татищева, Анна Сергѣевна, по матери племянница М. И. Воронцова (см. выше); фрейлина при дворѣ Анны Леопольдовны и затѣмъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ; впослѣдствіи въ замужествѣ за т. сов. Петромъ Михаиловичемъ Бакунинымъ. 351.

Татищевъ . . . оренбургскій губернаторъ, смѣнившій кн. Урусова. 249.

Тессинъ, графъ Карлъ Густавъ, шведскій посланникъ въ Парижѣ. 32.

Темирязевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, членъ коллегіи экономіи. 426.

Титлей, англійскій уполномоченный въ Копенгагенѣ. 7, 140.

Треворъ, представитель Англіи въ Голландіи. 38, 49, 56, 66, 167, 343.

Трубецкой, камеръ-юнкеръ двора императрицы Елизаветы Петровны. 340, 341, 343.

Трубецкой, князь Иванъ Юрьевичъ, «послѣдній бояринъ», фельдмаршалъ, † 1750 г. 346.

Трубецкой, Никита Юрьевичъ, генералъ-прокуроръ, впослѣдствіи фельдмаршалъ, президентъ военной коллегіи. † 1767 г. 91, 346.

Трухзесъ (графъ Трухзесъ-Вартбургъ), генералъ прусской службы. 39.

Угла, юнкеръ шведской службы. 279.

Ульрика Элеонора, королева шведская, сестра Карла XII, съ 1715 г. въ замужествѣ за Фридрихомъ гессенъ-кассельскимъ (см. ниже). † 1739 г. 380, 384.

Урусовъ, князь Василій Александровичъ; оренбургскій губернаторъ † 1742 г. 249.

Утерордъ, министръ короля польскаго, курфюрста саксонскаго Августа III. (см. выше). 204.

Ушаковъ, графъ Андрей Ивановичъ, генералъ-аншефъ, начальникъ розыскной канцеляріи. † 1747 г. 346.

Фаукенеръ, Эверардъ, великобританскій посолъ въ Константинополѣ. 65, 249.

Ферморъ, графъ Вилимъ Вилимовичъ, изъ адъютантовъ Миниха, генералъ-маіоръ, прославившійся въ семилѣтней войнѣ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ и фельдмаршалъ. † 1771 г. 295.

Флери де, Андрей Геркулесъ, кардиналъ, воспитатель, съ 1726 г. первый министръ короля Лудовика XV. † 1743 г. 32, 33, 53, 68, 91, 145, 195, 199, 484.

Филиппъ V, король испанскій. † 1746 г. 332—334.

Финчъ, Эдуардъ, полномочный министръ

Великобританіи при русскомъ дворѣ, съ іюня 1740 г. по февраль 1742 г. 12, 13, 15, 18, 19, 21, 23, 24, 26—29, 31—52, 56—60, 62—72, 74, 76—80, 83—85, 88—90, 92—95, 100, 101, 103, 106, 108, 114, 115, 117, 120—127, 129, 131—133, 135, 137, 139, 141—150, 152, 155, 161, 164, 166, 168—170, 172, 174—177, 185, 187, 190, 191, 193—197, 202, 203, 205—213, 215, 221—231, 233—235, 238—240, 242, 244, 245, 247, 248, 252—255, 259—262, 264, 266, 269—272, 274, 282, 285 — 292, 296 — 298, 301—303, 305—316, 321—327, 330—333, 336, 341, 343, 344, 346 — 348, 351 — 355, 358, 361 — 363, 365, 370, 371, 373, 379, 381, 382, 386, 387, 390, 392—394, 401, 407, 409, 410, 412, 414, 418, 422, 430, 435, 439, 442—446, 448, 461, 481.

Францъ Стефанъ, герцогъ лотарингскій, затѣмъ герцогъ тосканскій, супругъ Маріи Терезіи, (см. выше) позже Францъ I, императоръ германскій. † 1765 г. 78.

Фридрихъ, король шведскій и ландграфъ гессенъ-кассельскій. † 1751 г. 282.

Фридрихъ II, великій, король прусскій. † 1766 г. 6, 7, 11—14, 18, 19, 21—24, 30, 36, 38—40, 47, 48, 56—59, 64—66, 75, 76, 79, 84, 129, 131, 147, 179, 181, 184, 227, 242, 264, 328, 380, 388, 391, 415, 416, 441, 447, 509.

Фулертонъ, шотландецъ, офицеръ русской службы. 263.

Функъ, офицеръ шведской службы, комендантъ Вильманстранда. 257.

Хрущовъ, генералъ-маіоръ. 238, 342.

Христіанъ IV, герцогъ пфальцъ-биркенфельдъ-цвей брюкенскій. 400, 408.

Христіанъ VI, король датскій. † 1746 г. 6, 7, 49, 141, 282, 500.

Целль, банкиръ въ Амстердамѣ. 471.

Черкасовъ, баронъ, Иванъ Антоновичъ, кабинетъ-секретарь Петра I и Императрицы Елизаветы Петровны. † 1758 г. 359.

Черкасскій, князь Алексѣй Михайловичъ, кабинетъ-министръ, затѣмъ канцлеръ. † 1742 г. 40, 46, 48, 113, 214, 265, 280, 289, 316, 323, 325—327, 344—346, 353, 369, 371, 373, 390, 435—437, 442, 447, 475—477, 481, 488, 504—507.

Чернышевъ, Григорій Петровичъ, съ 1742 г. графъ, генералъ-аншефъ, сенаторъ. † 1745 г. 346, 393.

Чернышевъ, Петръ Григорьевичъ, сынъ предыдущаго, съ 1742 г. графъ, дипломатъ, бывшій представителемъ Россіи въ Даніи, Пруссіи, Англіи и Франціи. † 1773 г. 7, 8, 140, 141, 393.

Шварцъ, голландскій резидентъ при русскомъ дворѣ (съ сентября 1733 г. по іюнь 1760 г.). 66, 69, 70, 75, 83, 84, 130, 140, 170, 185, 282, 317, 418, 429, 477.

Шварцъ, саксонецъ, музыкантъ, приближенный императрицы Елизаветы Петровны, участникъ переворота 1741 г. 339.

Шевинсъ (быть можетъ Шевіусъ?), секретарь кабинета. 141.

Шекспиръ, Вильямъ, знаменитый англійскій драматургъ. † 1616 г. 107.

Шепановъ (?), бригадиръ русской службы. 319.

Шетарди (де-ла), маркизъ Іоахимъ Жанъ Тротти, французскій чрезвычайный по-

солъ при русскомъ дворѣ съ декабря 1739 г. по августъ 1742 г. и съ 1743 г. по 1744 г. † 1758 г. 26, 50, 70, 72—75, 79, 80, 83, 85—89, 91, 96, 97, 114—117, 119—122, 124—128, 131, 140, 142—144, 146, 147, 158, 172, 173, 177, 185, 198—202, 213, 214, 219, 233, 234, 236, 237, 241, 242, 244, 248, 252, 259, 260, 267, 268, 280, 283, 298, 333—335, 342, 343, 351, 352, 354—357, 360, 364, 365, 367, 371—373, 376, 378, 382, 401, 406, 411, 414, 416, 417, 424, 427, 430, 431, 433, 443, 446, 447, 450, 465, 471, 475, 477, 483, 484, 487, 489—491, 494, 495, 499, 511.

Шомбергъ, баронъ, саксонецъ, генералъ русской службы, завѣдывавшій горными дѣлами. 264.

Шпигель, генералъ-маіоръ русской службы. 61, 170, 251.

Штакельбергъ, офицеръ русской службы. 504.

Штоффель (Штоффельнъ), Ѳедоръ, генералъ-лейтенантъ русской службы. † 1747 г. 238, 258, 263, 274.

Штокманъ, Георгій, генералъ-маіоръ русской службы. 263.

Шуваловъ, Александръ Ивановичъ, съ 1746 г. графъ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ и начальникъ тайной канцеляріи. † 1771 г. 427.

Шулинъ, министръ короля датскаго Христіана VI. 490.

Щербатовъ, князь Иванъ Андреевичъ, русскій полномочный министръ въ Лондонѣ, сенаторъ, женатъ былъ на Прасковьи Ивановнѣ Стрѣшневой, сестрѣ гр. Маріи Ивановны Остерманъ, чѣмъ и объясняется немилость Императрицы Елизаветы Петровны къ ея мужу (см. «Остерманъ»). † 1761 г. 51, 132, 156, 161, 187, 190, 194, 197, 238, 305, 309, 346, 362, 390, 393, 469, 496.

Юсуповъ, князь Борисъ Григорьевичъ, президентъ коммерцъ-коллегіи, впослѣдствіи директоръ ладожскаго канала и кадетскаго корпуса. † 1759 г. 435, 474.

Этанъ (Фонто де л'), дипломатическій агентъ французскаго правительства при русскомъ дворѣ. 407.

Эйхлеръ, Иванъ, тайный кабинетъ-секретарь, пострадавшій по дѣлу Волынскаго и возвращенный изъ ссылки при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. 424.

Эминъ-Магмедъ-паша, турецкій посолъ при русскомъ дворѣ. 162, 169, 172—175, 200—202, 208, 236, 247, 260, 268, 283, 289, 294, 302, 313, 315, 360.

Ягужинская, графиня Анна Гавриловна, вторая супруга бывшаго кабинетъ-министра П. И. Ягужинскаго, урожденная Головкина, родная сестра графовъ Александра и Михаила Гавриловичей (см. выше), во второмъ бракѣ (съ 1743 г.) за графомъ М. И. Бестужевымъ-Рюминымъ. † въ ссылкѣ въ Якутскѣ 1749 г. 339.

Яковлевъ, Андрей, кабинетъ-секретарь. 419, 421, 426.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ДЕВЯТИДЕСЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. П. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.— Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. ..... Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія им. Александра I. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова Сообщены А. П. Поповымъ. — Записка графа Поццо ди Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.— Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ П. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщ. А. П. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю спартанцевъ.— Инструкція, данная им. Екатериною II-ю фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Письма им. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщено княземъ А. П. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. Ц. 3 р.

Томъ V. Письма им. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный им. Екатеринѣ II, въ 1775 г. Сообщено А. П. Поповымъ. — Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. П. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ им. Александру I. Сообщено М. П. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. П. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщен. кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижскаго им. Александру I 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2, Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3, Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. П. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 гг. 4, Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ П. И. Новосильцеву. 5, Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову)..... Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, П. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ..... Цѣна 3 р

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги им. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ. М. И. Д., съ 1771 — 174 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III ..... Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіидля сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III..... Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2, Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3, Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства..... Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ... Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1, Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2, Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3, Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4, Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи Императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5, Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи Императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6, Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7, Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8, Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го Марта 1877 года, въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9, Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева им. Александру I, 1810 и 1811 гг., 2. Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія Им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцов- 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова им. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена им. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ гос. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный им. Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ: 1, Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г.; 2, Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма им. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Государ. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ Им. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист-Иностр. Дѣлъ; съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV..... Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788 — 1799 гг. Томъ II..... Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I..... Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II..... Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1, Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Эрнеста — Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ

при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ, Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I-ая . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V..... Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ берлинскаго государ. архива. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1704 — 1708 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III..... Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Ч. II. Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами. Крымомъ, Казанью, ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III..... Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 гг. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота..... Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ, Т. II..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779 — 1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762 — 1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 — 1724 г., Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III..... Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ. съ 1708 — 1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV..... Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764 — 1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго..... Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. IV..... Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова..... Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 г.г. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I. (Февраль—іюль 1726 г.)..... Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. II. (Іюль—декабрь 1726 г.)..... Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра Ульяницкаго..... Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. (Ч. V). Цѣна 3 р.

Томъ LIX Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А—Л..... Цѣна 3 р.

Томъ LXI Дипломатичеекая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1712 — 1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть V..... Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М—Ѳ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана..... Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты, изъ архива князя Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1728 — 1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VI..... Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II съ 1767 — 1768 гг. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго..... Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VII..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Ч. IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина..... Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Ч. I, 1800 — 1802 гг. Изданы подъ редакціею А. С. Трачевскаго..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II, съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше учрежденнаго, 6 декабря 1826 г., «Особаго секретнаго комитета». Изданы подъ редакціею Предсѣдателя Общества..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесеніе французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727 — 1730 гг., и предписаніе французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733 — 1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803 — 1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812 — 1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 гг. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III, 1805 — 1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка Императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ: министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго Тайнаго Совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IX..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства, 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 гг. Часть V. Томъ изданъ барономъ Ѳ. К. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть IV, 1807—1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстаго въ Парижѣ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера..... Цѣна 3 р.

Томъ XC. Журналы Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. «Особаго секретнаго комитета». Часть II. Изданы подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель личныхъ именъ.

2007052131